

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

хроники Перу, рассказывающая об установлении границ и описании ее провинций, о закладке новых городов, об обычаях и нравах индейцев, и о других достойных упоминания вещах. Составлена Педро де Съеса де Леоном, жителем Севильи.

1553.

С привилегией Короля

Педро де Сьеса де Леон.

Хроника Перу.

Часть Первая.

КИЕВ
BLOK.NOT
2008

УДК 94(399.7)+910.4(3)+(=017)+(460)+''1500''(07).
ББК Т63 : Д26я73
ГРНТИ 03.91

Рецензенты:

Сьеса де Леон, Педро де.

Хроника Перу. Часть первая / под ред. А. Скромницкого. — К.: Blok.NOT, 2008. — 384 с.
ISBN 978-966-XXXX-XX-X

«Хроника Перу» или «Перуанская хроника» — фундаментальное произведение по истории и географии Южной Америки XVI века - является первым переводом «Хроники Перу» на русский язык. Впервые «Первая часть» была опубликована 15 марта 1553 года в Севилье (Испания). В книге даны описания множества индейских этносов и их языков, в том числе приведена доколумбовая история Южной Америки. Сведения из Хроники Перу стали важнейшим источником по истории Империи инков для большинства позднейших историков, которые часто не указывали источники, — в особенности это относится к рукописям, опубликованным после смерти автора в 1554 году (Блас Валера, Хосе де Акоста, Инка Гарсиласо де ла Вега, Антонио де Эррера). В книге впервые сообщается о геоглифах Наски, грандиозных постройках Тиауанако, и археологических достопримечательностях доинкской поры, расположенных в провинциях Чиму, Гуамачуко, Чачапояс, Колья и др.; а также ряд городов: Куско, Учуй-Коско, Пачакамак, Ило, Пасто и многие другие. Данное издание снабжено подробными комментариями, уникальными историческими источниками и документами, также впервые публикуемыми на русском языке.

Книга рассчитана на учеников среднеобразовательных школ, студентов, аспирантов и преподавателей гуманитарных ВУЗов, а также всех тех, кто интересуется доколумбовыми цивилизациями, географией, историей и биологией.

УДК 94(399.7)+910.4(3)+(=017)+(460)+''1500''(07).
ББК Т63 : Д26я73

Перевод сверено по состоянию на

05 мая 2011 г.

(электронная версия текста постоянно улучшается и обновляется, так что обращайтесь внимание на дату сверки)

Самая последняя электронная версия текста доступна всегда по этому адресу:

<http://bloknot.info/gfe/view.php?file=Textos/Peru/Cieza-de-Leon-Cronica-del-Peru-Primera-Parte-1553-al-ruso.pdf>

*Перевод с испанского оригинала 1553 года на русский язык (**сверено 05-05-2011**):*

© ® А.Скромницкий, 2008-2011,

Украина,

Киев,

<http://bloknot.info>

creos@narod.ru

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

хроники Перу, рассказывающая об установлении границ и описании ее провинций, о закладке новых городов, об обрядах и обычаях индейцев, и о других достойных упоминания вещах.

Составлена Педро де Съеса де Леоном, жителем Севильи.

1553 [год].

(С привилегией Короля)

Предупреждение переводчика

При транскрипции географических названий, имен и т.п. предпочтение отдавалось написанию слов такое, какое имелось в оригинале произведения. Иногда дополнительно приводятся современные названия или реконструированные на современный лад.

В тексте перевода всё же возможны некоторые ошибки, за что прошу не винить, так как и перевод, и набор на компьютере, и редакторскую чистку довелось осуществлять самостоятельно, потому чего-то мог не доглядеть.

[Грамота, выданная 11 августа 1552 года, для колоний в Америке]

[Грамота] Принца.

Поскольку вами, Педро де Съеса, жителем города Севилья, мне был подан доклад, о том, что вы сочинили книгу, повествующую об описании тех провинций Перу, и об основании городов, и обрядах и обычаях местных индейцев тех провинций. На что вы потратили много времени, испытывая большие трудности, как в том, что исходили те провинции, чтобы наилучшим образом произвести то описание. Вы ходатайствуете ко мне о том, чтобы я дал вам разрешение издать ее. И мы постановили, чтобы за время двадцати лет, никто другой не смог бы издать, кроме вас или уполномоченного вами лица; или как соизволит моя милость. И я, внимательно просмотрев вышесказанное, а также то, что упомянутая книга была просмотрена и проверена в Совете Индий Его Величества, посчитал ее полезной. Поэтому настоящим даю разрешение и позволение вам, упомянутому Педро де Съесе, или тому, кто уполномочен это сделать, чтобы в срок следующих пятнадцати лет, считая от дня этой моей грамоты и впоследствии, вы могли издать упомянутую книгу в Индиях, островах, и Тьерра-Фирме моря Океана [Атлантического океана]. И все тома [книги], которые тогда будут изданы, вы могли продавать в упомянутых Индиях, с тем, чтобы после отпечатывания [в типографии], до того как она [книга] начнет продаваться, ее принесли в упомянутый Совет, чтобы в нем установили цену, по которой она будет продаваться. И выступаю защитником, чтобы на протяжении времени указанных 15 лет, никто из упомянутых Индий не осмеливался ни издавать упомянутую книгу, ни продавать ее тех Индиях и ни в каком-либо их месте, кроме вас, упомянутый Педро де Съеса, или тех лиц, которых вы уполномочите это сделать. Под страхом наказания, чтобы любой другой человек или люди, которые издадут или продадут упомянутую книгу, утратят все то, чтобы они не издали или получили в свое владение, как о том сказано. И кроме этого понесут наказание в виде штрафа в 50000 мараведи. Указанные штрафы будут предназначены: половина – для двора и казны Его Величества, а другая половина – для вас, упомянутый Педро де Съеса. И приказываю чиновникам из Совета Индий, как тем, что сейчас есть, так и тем, что будут в будущем, чтобы исполняли и соблюдали, и приказывали соблюдать и исполнять ту мою грамоту и то, о чем в ней сказано; и против ее содержания и формы не выступали и не шли, и не позволяли идти и вытупать в любое время и любым способом на протяжении указанного срока

упомянутых 15 лет, под страхом наказания моей милости и 20000 мараведи для двора и казны Его Величества каждому, что совершит противное этому.

Составлено в Монсоне-де-Арагон 11 августа 1552 года.

Я, принц.

По приказу Его Высочества.

Хуан Васкес.

[Грамота] Принца.

Поскольку вами, Педро де Съеса, жителем города Севилья, мне был подан доклад, сообщающий о том, что вы прожили много лет в провинциях Перу, служа нам своим оружием, и лошадью, и имуществом в войнах, завоеваниях и открытиях, случившихся в то время, когда вы жили в упомянутых провинциях; и чтобы послужить нам сверх вышеназванного, вы занимались написанием и составлением книги, повествующей об описании тех провинций Перу, и об основании их городов и поселений, и обрядов и обычаев местных индейцев тех провинций. На что вы потратили много времени, испытывая большие трудности, как в том, что исходили те провинции, чтобы наилучшим образом произвести то описание, так и в том, чтобы составить и написать упомянутую книгу. Вы, ходатайствуете ко мне, чтобы я дал вам разрешение издать ее. Постановляю, чтобы за время двадцати лет, никто другой не смог бы ее издать, кроме вас или уполномоченного вами лица, или как соизволит моя милость. И я, приняв во внимание вышесказанное, а также то, что упомянутая книга была просмотрена и проверена в Совете Императора и Короля, моего господина, дабы вам совершить благо и милости, благоволю к ней. Поэтому настоящим даю разрешение и позволение вам, упомянутому Педро де Съесе, или тому, кто уполномочен это сделать, чтобы в срок следующих пятнадцати лет, считая от дня этой моей грамоты и впоследствии, вы могли издать упомянутую книгу. И все тома [книги], которые тогда будут изданы, вы бы могли продавать во всех наших королевствах и владениях, с тем, чтобы после отпечатывания [в типографии], до того как она [книга] начнет продаваться, ее принесли в Совет, чтобы в нем установили цену, по которой она будет продаваться. И приказываю и выступаю защитником, чтобы на протяжении времени указанных 15 лет, никто из наших королевств и владений не осмеливался ни издавать упомянутую книгу, ни продавать ее, ни везти на продажу или за пределы этих королевств, кроме вас, упомянутый Педро де Съеса, или тех лиц, которых вы уполномочите это сделать. Под страхом наказания, чтобы любой другой человек или люди, которые издадут или продадут упомянутую книгу, и повезут ее за границу, не являющиеся теми, кому вы отдадите ее издать, утратят все, чтобы они не издали или получили в свое владение, как о том сказано. И кроме этого, они понесут наказание в виде штрафа в 50000 мараведи. Указанные штрафы будут предназначены: половина – для двора Его

Величества, а другая половина – для вас, упомянутый Педро де Съеса. И приказываю чиновникам из Совета Его Величества, президентам и оидорам Его Аудиенсий и Канцелярий, алькальдам, альгвасилам его домена и двора, и канцеляриям, и любым другим судам и судьям всех городов, городков и местечек этих королевств и владений, как тех, что есть сейчас, так и тех, что будут в будущем, чтобы исполняли и соблюдали, и приказывали соблюдать и исполнять эту мою грамоту и то, о чем в ней сказано; и против ее содержания и формы не выступали и не шли, и не позволяли идти и вытупать в любое время и любым способом на протяжении указанного срока упомянутых 15 лет, под страхом наказания моей милости и 10000 мараведи для двора и казны Его Величества каждому, кто совершит противное этому.

Составлено в Монсоне¹ 14 сентября 1552 года.

Я, принц.

По приказу Его Высочества.

Хуан Васкес.

[Приклеено на листочке]

Дается привилегия для королевств и государств Арагона на указанные 15 лет, сообразно остальных привилегий.

Господами из Королевского Совета Его Величества установлена [цена] 5 реалов за каждую книгу на бумаге.

¹ (исп. Monzón) — город и муниципалитет в Испании, входит в провинцию Уэска, в составе автономного сообщества Арагон. Муниципалитет находится в составе района (комарки) Синка-Медно.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Высочайшему и влиятельнейшему Сеньору Дону Филиппу¹, принцу Испаний, и т.д., нашему сеньору.

Высочайший и влиятельнейший сеньор,

Поскольку не только замечательные подвиги о многих очень храбрых мужах, но и бесчисленные достойные дела вечной памяти о больших и разнообразных провинциях остались во мраке забвения, из-за отсутствия писателей, о них сообщавших, и об историках, посвящавших им свои труды: переправившись (*auiendo pasado*) в Новый Свет Индий², где в войнах и открытиях, размещении поселений я провел много времени, служа Вашему Величеству, к коему я всегда испытывал большое почтение. Я решил приступить к этому предприятию, описав дела памятного и великого королевства Перу³, в которое я прибыл по суше из провинции Картахена: в ней и в провинции Попаян я находился много лет. А потом оказался на службе у вашего величества в той последней войне, положившей конец восставшим тиранам⁴ (*los tyranos rebeldes*): часто учитывая их [Индий] великое богатство, и замечательные вещи, имеющиеся в их провинциях: столь разнообразные события в прошлые и настоящие времена случившиеся, и много чего о том и о другом следует написать; я решил взять перо, чтобы составить [книгу] и действительно осуществил [это] своё желание, и сделать этим Вашему Высочеству какую-нибудь выдающуюся услугу: так, чтобы мое желание стало известно, и, несомненно, Ваше Величество, получило бы от этого пользу, не смотря на скромную силу моего дарования; прежде чем оказывать доверие, судите мое

¹ Филипп II (исп. *Felipe II*, 21 мая 1527 — 13 сентября 1598) — король Испании из династии Габсбургов. Сын и наследник императора Священной Римской империи Карла V (он же король Кастилии и Арагона Карл (Карлос) I), Филипп с 1554 г. был королём Неаполя и Сицилии, а с 1556 г., после отказа своего отца от престола стал королём Испании, Нидерландов и обладателем всех заморских владений Испании. В 1580 присоединил также Португалию и стал её королём (как Фелипе I, порт. *Filipe I*).

² — название Америки, данное ей европейскими первооткрывателями в конце XV века, противопоставляет Америку Старому Свету — Европе, Азии и Африке — ввиду того, что по сравнению со Старым Светом, там всё было новым, иным: и новые реки, и новые рудники золота, серебра, изумрудов; жемчуг; новые рыбы, дивные звери и птицы; красивые леса, новые плодовые деревья, цветы; новый вкус фруктов и овощей; и — новые люди. По преданию, Христофор Колумб верил до конца своих дней в то, что открыл новый путь в Индию. Но вскоре распространилось мнение, что была открыта не Индия, а новый континент. Одним из первых сторонников этой версии был Америго Веспуччи, имя которого и обрела новая часть света.

³ Согласно докладу Хуана де Самано, секретаря Карла V, одно из первых упоминаний **Перу** датировано 1525 годом в связи с первой экспедицией Франсиско Писарро и Диего де Альмагро

⁴ Братья Писарро. В частности, Гонсало Писарро.

намерение по моему желанию, и Своим королевским милосердием примите это желание, с ним я и преподношу Вашему Высочеству эту книгу, рассказывающую о том великом королевстве Перу, которое Бог послал Вам, сеньор. Непременно нужно знать, светлейший и ясновельможнейший сеньор, что для того, чтобы рассказать о восхитительных вещах, как существовавших, так и имеющихсся в этом королевстве Перу, было бы лучше, если бы их записал Тит Ливий¹, или Валерий², или кто-либо другой из величайших писателей, существовавших на свете: но даже им было бы сложно их перечислить. Потому что, кому под силу рассказать о вещах разнообразных и значительных, каковые в нём имеются: высочайшие горы и глубочайшие долины, когда-либо обнаруженные и завоеванные? Столько рек настолько могучих и столь глубоких? Столь огромные различия между провинциями, в нём имеющиеся, со столь отличительными особенностями? Отличия среди народов и людей, с разными обычаями, обрядами и странными церемониями? Стольких птиц и животных, деревьев и рыб, настолько разных и неведомых? А кроме того, кто смог бы рассказать о никогда неслыханных трудностях, испытанных столь малым количеством Испанцев на столь громадной территории? Кто подумал бы или смог бы утверждать о невообразимых событиях, случившихся во времена войн и при разведывании тысячи шестьсот лиг? Голод, жажда, смерть, опасности и усталость? Об этом всё столько можно рассказать, что это утомило бы любого писателя, за подобное описание взявшегося. По этой наиважнейшей причине, влиятельнейший сеньор, я сочинил и составил эту историю; о том, что видел и с чем имел дело [*trate*]: и по достоверным сведениям заслуживающих доверия лиц я смог довести дело до конца. И не было у меня дерзости засомневаться в противоречиях мира, а была надежда, что Ваше Высочество, прославит её, как свою вещь, будет покровительствовать ей и защитит; и так, что по нему всему [миру] я вольно отважился ходить; ведь много было писателей, которые, опасаясь этого, ищущут

¹ (лат. *Titus Livius*) (59 до н. э. — 17 н. э.) — один из самых известных римских историков, автор чаще всего цитируемой «Истории от основания города» («*Ab urbe condita*»), несохранившихся историко-философских диалогов и риторического произведения эпистолярной формы к сыну. Стал основоположником так называемой альтернативной истории, риторически описав возможную борьбу Рима с Александром Македонским, если последний прожил бы дольше. Образцами совершенного стиля Ливий называл Демосфена и Цицерона. Ливий происходил из состоятельной семьи, в ранней молодости приехал в Рим, где получил хорошее образование, после чего занялся философией, историей и риторикой. Хотя близкие отношения связывали его с Августом, Ливий не принимал деятельного участия в политической жизни. После 27 до н. э. Ливий начал работать над фундаментальной работой по истории Рима в 142 книгах, в которой проповедовал нравственные ценности. В них он видел залог возрождения Рима. В то же время, разделяя взгляды стоиков, Тит Ливий верил в фатум. В сохранившихся книгах помещено около 40 речей исторических и полулегендарных фигур. Хронологически ливиев стиль представляет собой промежуточный этап между классическим и так называемой латынью серебряного века Империи. О Ливии с уважением отзывались старший и младший Сенеки, Квинтилиан и Тацит, а труды использовали Валерий Максим, Анней Флор, Лукан и Силий Италик.

² Валерий Максим (*Valerius Maximus*, I в. н. э.) — римский писатель, автор собрания исторических анекдотов времени императора Тиберия, служащих для исторических целей.

влиятельных Государей, которым они посылают свои произведения, а ведь о некоторых нельзя сказать, что они когда-либо видели то, о чём пишут, поскольку многое ими выдуманно, да и не существовало никогда.

То, что я здесь написал – сушая правда, и это вещи важные, полезные и доставляющие удовольствие, и в наши времена случившиеся: и посвященные величайшему и могущественнейшему Государю на свете, каким является Ваше Высочество. Нелепо испытывать человека невежественного, люди же сведущие не осмеливаются на это, будучи в основном столь заняты делами войны. Потому часто, когда другие солдаты отдыхали, я уставал от составления записей. Но ни это, ни уже названные суровые земли, горы и реки, невыносимые голод и нужда, никогда не были такими сильными, чтобы помешать моим двум занятиям: писать и следовать за своим знаменем и капитаном, и не уваливать от обоих. Поскольку это произведение написано с таким трудом и адресовано Вашему Высочеству, мне кажется, было бы неплохо, чтобы читатели простили мне допущенные ошибки, если таковые, по их мнению, обнаружатся. А если они и не простят, мне будет достаточно написанного, ведь это то, над чем я больше всего усердствовал, ибо многое из написанного я видел собственными глазами, и я прошел многие земли и провинции, чтобы лучше их разузнать [*por verlo mejor*]. А то, чего я не видел, я постарался, чтобы меня об этом информировали люди, заслуживающие доверия [*de gran credito*]: Христиане и Индейцы. Склоняюсь пред всемогущим Богом, ведь он поспособствовал тому, чтобы сделать Ваше Высочество правителем столь великого и богатого королевства, каким является Перу: да позволит он Вам жить и править долго и счастливо, да прибавятся у вас многие другие королевства и владения.

Предисловие автора,

в котором объявляется о замысле этого произведения, и каков его состав.

Когда я выехал из Испании, где родился и вырос, в столь юном возрасте, что не было мне и тринадцати лет, и проведя в Индиях среди моря Океана¹ [*mar Oceano*] более 17 лет: по большей части в завоеваниях и открытиях, иное время - в новых поселениях, а также посещая то те, то другие места. А чтобы записать столь великие и диковинные дела, имеющиеся в этом новом мире Индий, возникло у меня огромное желание записать о некоторых из них: о том, что я видел своими собственными глазами, а также о том, что слышал от лиц, заслуживающих доверия.

Но когда увидел я своё неумение, то отвергал это желание, считая его несбыточным: потому что великим умам и людям ученым было известно то, как составлять истории, придавая им блеск своими ясными и мудрыми словами (*letras*). Но и не столь мудрым людям затевать это бесполезно, и, как таковой, я проводил свое время почем зря, до тех пор пока всемогущий Бог, который всё может, избрав меня своею божьей милостью, вновь не пробудил во мне то, о чем я решительно забыл. И, набравшись мужества, самонадеянно решил я посвятить определенное время своей жизни написанию истории. А на это толкнули меня следующие причины:

Первая: увидев, что во всех краях, какие я прошёл, никто не заботился, чтобы хоть что-то написать о том, что происходило. И что время стирает память о делах, да так, что если это были превосходные следы и пути, в будущем не будет доподлинно известно, что же было и что произошло.

Вторая: размышляя над тем, что поскольку мы и все эти индейцы произошли от наших предков Адама и Евы, и что ради всех людей сын Господа сошел с небес на землю, и в человеческом облике принял жестокую смерть на кресте, дабы спасти и избавить нас от власти дьявола, который с позволения Господа столько лет держал в плену и угнетал этих людей. Было справедливо, чтобы миру стало известно, каким образом такое множество людей, живущих в этих Индиях, было возвращено в лоно [*gremio*] святой матери церкви усилиями Испанцев, и было такое [множество индейцев], что никакая другой народ на свете не мог бы их одолеть. И

¹ Атлантический океан.

потому их [испанцев], а не какой-либо другой народ, избрал Господ для столь великого дела.

А также, чтобы в будущие времена было известно многое из того, что расширило королевскую корону Кастилии. И как при её короле и сеньоре, нашем непобедимом Императоре, были заселены богатые и изобильные королевства Новая Испания и Перу. И были обнаружены другие острова и огромнейшие провинции.

А потому умоляю суд великих ученых мужей и тех, кто благосклонно ко мне относится: посмотрите на этот труд беспристрастно, поскольку известно, что козни и злословие невежд и недоучек таковы, что их никак нельзя ни опровергнуть, ни осудить. Отчего многие, боясь неистовой зависти этих скорпионов, считали, что лучше быть порицаемыми трусливыми людьми, чем мужественными, делая так, чтобы их произведения увидели свет.

Но я, не боясь ни того, ни другого, проследую вперед, ведомый со своим замыслом, предпочитая снискать благосклонность немногих и знающих, чем понести урон от многих и надменных людей.

Также я написал это произведение, чтобы те, кто увидел с его помощью великие услуги, оказанные королевской короне Кастилии знатными рыцарями и [их] помощниками, воодушевились [этими примерами] и постарались бы последовать их примеру. И следовательно, порицая то, как немало других усердствовало в совершении предательств, тирании, воровстве, и прочих заблуждениях, взяв их за пример, а также знаменитые совершенные наказания, дабы послужили они хорошо и надежно своим королям и местным правителям.

По этим причинам, преисполненный желания следовать этому [замыслу], я приступил к сему произведению, для лучшего понимания, разделенного на четыре части и упорядоченного следующим образом.

Эта первая часть рассказывает об установлении и разделении провинций Перу: как морской части, так и суши; какую они имели длину и ширину; описание всех их; основания новых городов, заложенных испанцами; кто были эти основатели, когда это произошло, обряды и обычаи, издревле имевшиеся у местных индейцев; и о других странных вещах, весьма от наших отличающихся, [но] достойных упоминания.

Во второй части я расскажу о владычестве Ингов Юпанки [*Jupnagues*]¹, древних королей, что были из Перу, и об их великих делах и правлении. Каково было их число и каковы их имена. Сколь роскошные и пышные храмы они возвели, и построили дороги невероятной величины. И о прочих знаменитых вещах, имеющих в этом королевстве. Также в этой книге приводится рассказ о том, что говорили эти индейцы о потопе, и о том, как Инки возвеличили свое происхождение.

В третьей части говорится об открытиях и завоеваниях этого королевства Перу: и об огромном влиянии [*la grande constancia*], которое получил в нем маркиз Франсиско Писарро²; и о многих затруднениях, с какими столкнулись Христиане, когда тринадцать из них, с тем самым маркизом (с позволения на то Господа) открыли его [Перу]. И после того, как вышеназванный дон Франсиско Писарро был Вашим Величеством назначен губернатором, он вступил в Перу со ста шестьюдесятью Испанцами, завоевал его, схватив Атабалипу³ [*Atabalipa*]. В этой же третьей части идёт речь о прибытии аделантадо⁴ дона Педро де Альварадо; и соглашения, заключенные между ним и губернатором доном Франсиско Писарро. Также сообщается о примечательных делах, произошедших в различных частях этого королевства; о мятеже и восстании индейцев, и о причинах толкнувших их на это. Рассказывается [также] о столь жестокой и упорно проводимой войне, которую устроили эти самые индейцы Испанцам, расположившиеся в великом городе Куско [*Cuzco*]; о смерти некоторых Испанских и Индейских полководцев. Заканчивается эта третья часть возвращением из Чили [*Chile*] аделантадо дона Диего де Альмагро⁵, и

¹ **Сапа Инка** (Сапай Инка – «Единственный Инка» среди «двух, что формируют одну пару», или Сапай апу – «Единственный владыка, судья, король», или Сапа Капак Инка – «Единственный, главный король Инка») - король, верховный властитель и судья «Капаккай», то есть королевства или империи. Такими властителями были после коронаций: Пачакути (1438), Тупак Инка Юпанки (1471), Вайна Капак (1493), Васкар (1527). В целом их правление составляло 95 лет (с 1438 по 1533 год), что и есть собственно периодом существования Империи инков. Основной обязанностью Сапа Инки было: «увеличивать государство и оберегать ее в миру и справедливости, и быть законодателем святых и справедливых законов», и больше посвящать себя оружия, чем созерцанию».

² **-и-Гонсалес** (исп. *Francisco Pizarro y González*, ок. 1475—26 июня 1541) — испанский авантюрист, конкистадор, завоевавший империю инков и основавший город Лима.

³ , или , или , или **Тиксикапак Инка**, или **Авки Тупак Атау Вальпа** (кечуа Ataw Wallpa, исп. Atahualpa, Atabalipa, Atagualpa; 1497—1533) — правитель региона Кито, восставший против законного правителя Империи Инков Уаскара. Свергнут и казнён испанскими завоевателями. Не был законным правителем всей империи, так как после смерти Уаскара власть наследовал его брат Манко Инка Юпанки.

⁴ **Аделантадо** – аделантадо; ист. – губернатор пограничной области; верховный судья королевства, провинции (в мирное время); капитан- генерал (во время войны).

⁵ **Диего де Альмагро** (исп. *Diego de Almagro*; ок. 1475, Альмагро, Испания — 8 июля 1538, Куско, Вице-королевство Перу) — испанский конкистадор, один из завоевателей Перу. Альмагро был внебрачным ребёнком, получил фамилию по названию города, в котором родился, и воспитывался в чужой семье. Альмагро прибыл в Новый Свет 30 июня 1514 года в составе экспедиции, которую возглавлял Педрариас Давила. Согласно докладу Хуана де Самано, секретаря Карла V, впервые название **Перу** упоминается в 1525 году в связи с завершением первой Южной экспедиции Франсиско Писарро, Альмагро и Эрнандо де Луке. Экспедиция вышла из Панамы 14 ноября 1524 года, но вынуждена была вернуться в 1525 году, тогда же Альмагро лишился глаза. После этого Альмагро несколько раз возвращался в Панаму за подкреплениями и припасами. После нескольких экспедиций отряд Писарро и Альмагро в 1531 году достиг владений

его вооруженном вступлении в город Куско, когда верховным судьей [в роли судьи или ради лучшего отправления правосудия] являлся капитан Эрнандо Писарро¹, кабальеро ордена Санктьяго [Святого Якова].

Четвертая часть – главная, по сравнению с тремя вышеназванными, и более подробного содержания. Она поделена на пять книг и они посвящены гражданским войнам в Перу. Где показаны удивительные дела, нигде в мире не случавшиеся среди столь малого числа людей и из одного и того же народа.

Первая книга этих гражданских войн, это книга – «о войнах Салинас» [de Salinas]²; она рассказывает о пленении Эрнандо Писарро аделантадо доном Диего де Альмагро. И как ему удалось стать губернатором в городе Куско, и о причинах, почему началась война между губернатором Писарро и Альмагро. Сделки и соглашения совершенные ими, до тех пор, пока не был передан спор в руки одного третейского судьи. Клятвы ими данные, и встречи, состоявшиеся между самими губернаторами. И королевские постановления, и письма Вашего Величества, которые получил и тот, и другой. И решение, какое было дано, и как аделантадо выпустил из тюрьмы Эрнандо Писарро. И возвращение в Куско аделантадо, где с величайшей жестокостью и враждебностью произошла битва у [селения] лас Салинас [las Salinas], что в полулиге от Куско. И сообщается о спуске [la abaxada] капитана Лоренсо де Альдана³, [под началом] [por general de] губернатора Дона Франсиско Писарро в провинции Кито [Quito] и Попаян [Popayan] и открытия, совершенные капитанами Гонсало Писарро⁴ [Gonzalo Pizarro], Педро де Кандия⁵ [Pedro de Candia], Алонсо де Альварадо [Alonso de Alvarado], Перансуресом [Peranzures] и другими. Заканчивается [книга] отплытием Эрнандо Писарро в Испанию.

инков. Вскоре империя инков была захвачена конкистадорами. На долю людей Альмагро пришлось крупная сумма из «Выкупа Атауальпы».

¹ **Эрнандо Писарро и де Варгас** (исп. *Hernando Pizarro y de Vargas*; точные годы жизни не известны, в различных источниках год рождения указан между 1478 и 1538, а год смерти между 1578 и 1608) — испанский конкистадор, один из братьев Писарро завоевавших Перу. Родился в городе Трухильо в Испании. В 1533 году Эрнандо Писарро привез в Испанию королевскую часть сокровищ из знаменитого «Выкупа Атауальпы».

² Лас-Салинас – населённый пункт возле Куско.

³ **Лоренсо де Альдана** был одним из начальников Съезды де Леона. Так в 1538 году он записался к нему в войско, организованное и отправленное в г. Кали на поиски Себастьяна де Белалькасара (Беналькасара). Экспедицией руководил капитан Хорхе Робledo.

⁴ **Гонсало Писарро-и-Алонсо** (исп. *Gonzalo Pizarro y Alonso*; 1502 — 10 апреля 1548) — испанский конкистадор, сводный младший брат Франсиско Писарро. Незаконнорожденный сын испанского капитана Гонсало Писарро и Родригес де Ахилар. Гонсало был родным братом Хуана Писарро и братом по отцу с Фрасиско и Эрнаном Писарро. Через своего отца все братья Писарро приходились троюродными братьями другому знаменитому конкистадору Эрнану Кортесу.

⁵ Рыцарь **Педро де Кандия**, уроженец острова Крит, чистокровный грек. Кандия был вернейшим соратником Писарро. На острове Петуха Кандия одним из первых переступил знаменитую черту, которую провел на прибрежном песке его вожак Франсиско Писарро. За чертой лежала надежда на баснословные богатства, ради которых шли в походы испанцы.

Вторая книга называется «Чупасская война» [*la Guerra de Chupas*]. Она будет о некоторых открытиях и завоеваниях, о заговоре, имевшем место в Городе Королей¹ [*la ciudad de los Reyes*] тех, кто [был] из Чили, договорившихся с теми, кто последовал за аделантадо доном Диего де Альмагро, прежде чем, они убили его, дабы убить маркиза дона Франсиско Писарро; о смерти, какую они ему устроили. И как дон Диего де Альмагро, сын аделантадо, сделался на большей части королевства губернатором. И поднялся на борьбу с ним капитан Алонсо де Альварадо² [*Alonso de Alvarado*] в Чачапояс [*las Chachapoyas*], где он был капитаном и верховным судьей Вашего Величества у маркиза Франсиско Писарро, а Перальварес Ольгин [*Peraluarez Holgin*] и Гомес де Тордойа [*Gomez de Tordoya*] с другими - в Куско. И о прибытии лиценциата Кристобаля Вака де Кастро³ [*Christoual Uaca de Castro*], в качестве губернатора. О разногласиях, что имели место между теми, что [были из] Чили [*los de Chile*]. До того, как капитаны не умерли один за другим, произошла жестокая Чупасская битва возле Гуаманги [*Guamanga*]. Откуда губернатор Вака де Кастро отбыл в Куско и где отрубил голову молодому дону Диего, и этим заканчивается вторая книга.

Третья книга называется «Гражданская война в Кито», и она идёт вслед за двумя предыдущими, и написана она будет достаточно хорошо, о различных происшествиях и вещах значительных. [В ней] даётся сообщение о том, как в Испании упорядочивались новые законы, и какие волнения были в Перу, хунты и братства, пока не был принт в городе Куско в качестве прокуратора и капитан-генерала Гонсало Писарро. И что случилось в Городе Королей среди стольких прошедших бед [*nublados*]; пока вице-король не был схвачен оидорами⁴ [*oydores*]; и о его отплытии морем. И о вступлении в Город Королей Гонсало Писарро, где он был встречен как губернатор. И о преследованиях, которые он учинил вице-королю, и что между ними произошло. Пока на равнине Аньякито вице-король не был побежден и убит. Также я сообщаю в этой книге о волнениях, произошедших в Куско и Чаркасе [*Charcas*], и прочих местах. И о столкновениях, случившихся между капитаном Диего Сентено [*Diego Centeno*], сторонником короля, и Алонсо де Торо

¹ Точнее, Город Волхвов.

² **Алонсо де Альварадо Монтая Гонсалес де Севальос и Миранда**, исп. *Alonso de Alvarado Montaya González de Cevallos y Miranda* (1500, Секадура, Вото — 1555, Лима, ныне Перу) — испанский конкистадор и полководец, кавалер Ордена Сантьяго, участник войн против Кисо Юпанки в 1536 г. и против Диего де Альмагро, а также битв при Лас-Салинас в 1538 г., Чупас и Хакихауана.

³ **Кристобаль Вака де Кастро** (исп. *Cristóbal Vaca de Castro*; около 1492, Исагре, Леон, Испания — 1566, Вальядолид, Испания) — испанский колониальный чиновник, губернатор Перу.

⁴ Слушатели Королевских Аудиенсий, выполнявших судебно-административную власть в колониальной политике Испанской Империи.

[Alonso de Toro] и Франсиско де Каравахалем [Francisco de Carauajal], сторонниками [Гонсало] Писарро. Пока верный [constante] муж Диего Сентено, принуждаемый необходимостью, не скрылся в глухих местах, а Лопе де Мендоса [Lope de Mendoza], его командир [maestre de campo], был убит в [долине] Поконы [en la de Pocona]. И что случилось между Педро де Инохосой [Pedro de Hinojosa], Хуаном де Ильянесом [Juan de Yllanes], Мельчиором Вердуго [Melchior Verdugo], и большинством тех, что находились на материке.

И как аделантадо Белалькасар¹ [Belalcázar] убил маршала дона Хорхе Робледо [Jorge robledo] в селении Посо [Позо]. И как Император, наш сеньор, применив свою мудрость и благодушие послал прощение, с предупреждением, чтобы все перешли на службу к королю. И о постановлении лиценциата Педро де ла Гаски² [Pedro de la Gasca], в качестве президента, и о его прибытии в Тьерра-Фирме³. А также извещения и приемы устроенные им, чтобы привлечь капитанов на службу короля. И о возвращении Гонсало Писарро в Город Королей; и [о] жестокостях, учиненных им и его капитанами. И о проведении главного собрания, с целью решить, кого бы отправить главными прокураторами в Испанию. И о передаче войска президенту. Что касается этой книги, то это всё.

В четвертой книге, озаглавленной «Война Гуарина» [de Guarina], говорится о походе капитана Диего Сентено, и как с немногих из тех, с кем он мог объединиться, вошёл в город Куско, и подчинил его услугам Вашего Величества. И точно так же по решению президента и капитанов, вышел из Панама Лоренсо де Альдана [Lorenzo de Aldana], и прибыл в порт Города Королей [Лима] с другими капитанами, и [говориться о] том, что они сделали; и как многие, покидая Гонсало Писарро,

¹ Себастьян де Белалькасар (Sebastián de Belalcázar; наст. фамилия **Мойано**; ок. 1480, Белалькасар, провинция Кордова—1550, Картахена, Колумбия) — испанский конкистадор, прославившийся покорением Эквадора, Никарагуа и юга-запада Колумбии. Основатель городов Гуаякиль (Эквадор) и Попаян (Колумбия). Организовал первую экспедицию для поисков мифического Эльдорадо.

² Педро де ла Гаска (исп. *Pedro de la Gasca*; июнь 1485, Наваррегадилья, Авила, Испания — 13 ноября 1567, Сигуэнса, Гвадалахара) — испанский священник, дипломат, юрист и экономист. Второй вице-король Перу (фактически вице-королём назначен не был, а исполнял обязанности) с 10 апреля 1547 года по 27 января 1550 года. Вместе с рядом других представителей Саламанской школы (Доминго де Сото, Мартин де Аспилькуэта Наварро, Томас де Меркадо, Доминго де Баньес) совершил открытия в экономической теории: 1) формулирование теории паритета покупательной способности денег, 2) открытие количественной теории денег.

³ В 1501 году территория Панама была открыта испанским конкистадором Родриго де Бастидасом, в 1502 году Х. Колумб в устье р. Белен основал селение Санта-Мария-де-Белен, но вскоре его разрушили индейцы. В 1509 году испанцы основали новую колонию на побережье Дарьенского залива, из которого выросла провинция "Тьерра Фирме" ("Материк"). В 1513 экспедиция Васко Нуньеса де Бальбоа пересекла перешеек и вышла к Тихому океану. В 1519 году близ индейской деревни к северо-востоку от современного города губернатор "Тьерра Фирме" Педрариас Давила заложил г. Панама, давший название всей стране. Через перешеек товары из колоний на Тихоокеанском побережье транспортировались на атлантический берег и далее — в Испанию. Город Панама стал важнейшим торговым центром Испанской Америки. В 1535 году на территории Панама была создана Аудиенсия Панама; в 1542—65 гг. Панама была подчинена генерал-капитанству Гватемала, затем до 1718 года входила в состав вице-королевства Перу, а в дальнейшем — в вице-королевство Новая Гранада, принадлежность к которому носила формальный характер.

переходили на службу к королю. Также рассказывается о делах, приключившихся с капитанами Диего Сентено и Алонсо де Мендосой, до тех пор, пока все не объединились, и не дали бой в долине Гуарина [Guarina] Гонсало Писарро; когда Диего Сентено был побежден, а многие его капитаны и люди убиты или захвачены в плен. И о том, что решил и сделал Гонсало Писарро, пока не вошел в город Куско.

В пятой книге, т.е. «о войне Хакихагуана» [Хақи́хагуана]¹, говорится о прибытии президента Педро де ла Гаска в долину Хауха [Хауха]², и о постановлениях и предпринятых им военных приготовлениях, когда он узнал, что Диего Сентено был обращен в бегство. О его выходе из этой долины и прибытии в долину Хакихагуана, где Гонсало Писарро со своими капитанами дал ему бой, из которого президент, будучи на стороне короля, вышел победителем, а Гонсало Писарро и его сторонники и защитники по справедливости были побеждены и убиты в этой самой долине. И о том, как в Куско прибыл президент, и при публичном оглашении отдал предателей в руки палачей. И вышел [походом] в селение, называющееся Гуайнамира [Guaynamira], где разделил большую часть провинций этого королевства между лицами, им самим определенными. И оттуда он отправился в Город Королей, где основал Королевскую Аудиенсию, ныне в нём же и находящуюся.

Закончив с этими книгами, из которых состоит четвертая часть, я сделал два добавления:

Одно о делах, случившихся в королевстве Перу после основания Аудиенсии³, и до момента, когда президент покинул её.

Второе - о его прибытии в [провинцию] Тьерра-Фирме. И об убийстве Контрерасами [los Contreras] епископа Никарагуа, и как они с тираническим замыслом вошли в Панаму, и награбили много золота и серебра. И о сражении, данного им жителями Панамы в окрестностях города, где многих захватили и убили, а других предали суду. И о том, как вернулись сокровища [обратно в город]. Завершаю я [это второе добавление] описанием мятежей в Куско, и о приходе маршала Алонсо де Альварадо, посланного сеньорами оидорами, дабы расправиться с ними. И о вступлении в этом королевстве в должность вице-короля

¹ По всей вероятности, это слово произносилось индейцами как Шакишагуана.

² Правильнее, Шауша.

³ Вице-королевство Перу было создано 20 ноября 1542 года королевской грамотой Карла V, подписанной в Барселоне. Вице-королевство Перу управлялось: Вице-королём (другое название — «Губернатор» или синоним — «Управитель»); Президентом Королевской Аудиенсии в Лиме (как правило, исполнявшим обязанности временно, после смерти вице-короля и до назначения нового управителя королём из Испании).

сиятельного и весьма благоразумного человека дона Антонио де Мендосы [Antonio de Mendosa].

А написана эта история не изысканными словами, без необходимого украшения, [но] по меньшей мере, она наполнена правдивыми сведениями, и каждому даст то, что ему по душе, со всею возможною краткостью, а вещи непотребные благоразумно порицаются.

Очень верю, что найдутся и такие, кто дочитает этот труд до конца, как и полагается для читателей, поскольку они, будучи более мудрыми, я в этом не сомневаюсь, поглядев каков мой замысел, примут то, что я смог [им] дать, ведь в любом случае, будет справедливо им отблагодарить меня [за этот труд]. Древний Диодор Сицилийский¹ в своем предисловии говорит, что люди несомненно в долгу перед писателями, поскольку те с помощью своего труда оживляют события, создавая великие эпохи. И точно таким же писательский труд считал Цицерон², свидетель времен, учитель жизни, свет правды. Всё, что я прошу, так это – в награду за мой труд, хоть и лишенного риторики, - пусть посмотрят на него благоразумно, поскольку тому, что мною испытано, сопутствует правда. Содержимое работы понравится знатокам и людям добродетельным; а остальных я

¹ **Диодор Сицилийский** (греч. Διόδωρος Σικελιώτης, лат. *Diodorus Siculus*, прим. 90 — 30 гг. до н. э.) — древнегреческий историк родом из Агириума на Сицилии. Диодор посвятил 30 лет созданию своих исторических сборников (*Bibliotheca Historia*) и предпринял для этого ряд путешествий. В 50-х годах до н. э. он посетил птолемеевский Египет, где стал свидетелем расправы толпы над одним римским гражданином, случайно убившим священное в тех краях животное — кошку. Только через 25 лет, уже после смерти Диодора, император Октавиан превратит Египет в римскую провинцию. Практически одновременно с Диодором, пишущем на греческом и в основном о греках, создавал историю своего народа римлянин Ливий. Как видно из текста Введения Сыэсы де Леона он во многом заимствовал свои идеи из книг Диодора Сицилийского, в частности, из его Введения: «Глава I. (1) Справедливо, чтобы все люди воздавали большие почести составителям всеобщих историй за то, что они своими трудами старались помочь человеческому обществу в целом; ведь, предложив безопасное изучение пользы, они доставляют читателям посредством этого обучения наилучший опыт. (2) Итак, знание, со многими трудностями и опасностями добываемое из опыта каждого человека, помогает распознавать все полезное, и поэтому многоопытнейший из героев с большими несчастьями «Многих людей увидел, города и обычаи их узнал». Напротив, понимание успехов и неудач других, даваемое исторической наукой, доставляет знание без испытаня бед. (3) Затем составители всеобщих историй стремились всех людей, находящихся между собой в родстве, отделенных друг от друга пространством и временем, привести к одному и тому же порядку, словно какие-нибудь слуги божественного провидения. Так же как божественное провидение, порядок видимых звезд и судьбы людей составив в общую аналогию, беспрерывно вращает по кругу весь век, уделяя каждому в соответствии с его судьбой его долю, так и историки, обстоятельно описав общие события всего обитаемого мира, как бы одного государства, объявляют свои сочинения единым рассказом и общим суждением всего свершившегося. (4) Ведь прекрасно уметь пользоваться заблуждениями других как примерами, побуждающими к исправлению своих собственных ошибок и, сталкиваясь с превратностями жизни, не думать о том, каким образом следует поступить в каждом конкретном случае, но подражать успехам, которые были достигнуты в прошлом. Все люди, когда дело касается советов, обычно предпочитают обращаться к старшим по возрасту, чем к более молодым, по причине приобретенного у тех от времени опыта; однако, как известно, знание, которое дает история, настолько превосходит этот опыт, насколько история, как мы знаем, имеет преимущество благодаря тому, что сообщает о множестве событий. Поэтому можно считать, что приобретение знаний посредством исторической науки есть величайшая польза на все случаи жизни. (5) Ведь юношам история доставляет знания тех, кто уже состарился, у более старших она умножает тот опыт, которым они уже владеют, обычных людей делает достойными занимать руководящие должности, руководителей же благодаря бессмертию славы она побуждает к свершению прекраснейших из подвигов; кроме того, воинов она делает более готовыми перед лицом опасности защищать их отечество вследствие похвал, получаемых ими после смерти, дурных людей она отвращает от стремления совершать постыдные поступки тем, что угрожает вечными злословиями по их адресу».

² **Марк Туллий Цицерон** (лат. *Marcus Tullius Cicerō*; 3 января 106 до н. э., Арпинум — 7 декабря 43 до н. э., Формия) — древнеримский политик и философ, блестящий оратор.

прошу, чтобы они получали удовольствие от прочтения, не пытаясь судить о том, что им не понятно.

Таблица глав, содержащихся в этой хронике:

Глава I. В которой рассказывается об открытии Индии и о некоторых делах, случившихся в начале их открытия, и о тех, что происходят нынче.

Глава II. О городе Панама и о его основании: и почему об этом рассказывается прежде, чем о чём-то другом.

Глава III. О портах, расположенных около города Панама, до прибытия в земли Перу; и расстояние в лигах между ними, и градусы, на каких они расположены.

Глава IV. В которой сообщается о плавании, до прибытия в Кальяо де Лима, порт Города Королей.

Глава V. О портах и реках, находящихся между Городом Королей и провинцией Чили, и о градусах, на которых они расположены и о других вещах, касающихся навигации в этих краях.

Глава VI. Как город Сан-Себастьян был заселен в Кулата де Ураба, и о местных индейцах, проживающих в этом районе.

Глава VII. О том, как делается ядовитое зелье, с помощью которого индейцы Санкта-Марты и Картахены убили стольких испанцев.

Глава VIII. В которой рассказывается о других обычаях индейцев, подчиненных городу Ураба.

Глава IX. О дороге, расположенной между городами Сан-Себастьян и Антиоча, и горных хребтах, реках и других вещах, там имеющих; как и за сколько времени можно пройти этот путь.

Глава X. О величине гор Абибе, и о восхитительном и полезном дереве, там произрастающем.

Глава XI. О касике Аутибара и о его владении, и о других касиках, подчиненных городу Антиоча.

Глава XII. Об обычаях этих индейцев, об их вооружении и церемониях, и кто был основателем города Антиоча.

Глава XIII. Об описании провинции Попаян; и о причине, почему эти индейцы такие своенравные, а индейцы Перу такие кроткие.

Глава XIV. Сообщающая о том, какой путь лежит от Антиочи до городка Ансерма, и каково расстояние между ними, и о том, какие края и земли лежат на этом пути.

Глава XV. Об обычаях индейцев этой земли, и о горе, которую нужно преодолеть, чтобы добраться до городка Ансермы.

Глава XVI. Об обычаях касиков и индейцев, живущих в районе городка Ансерма, и об его основании, и кто это сделал.

Глава XVII. О провинциях и народах, находящихся между городом Антиоча и городком Арма, и о традициях их местных жителей.

Глава XVIII. О провинции Арма, и об её обычаях, и о других примечательных вещах, в ней имеющих.

Глава XIX. Об обрядах и жертвоприношениях этих индейцев, и какие они кровожадные в поедании человеческого мяса.

Глава XX. О провинции Паукара, и об её особенностях и обычаях.

Глава XXI. Об индейцах Посо, и насколько храбрые они, и как их боятся их соседи.

Глава XXII. О провинции Пикара и об её правителях.

Глава XXIII. О провинции Каррапа, и о том, что нужно рассказать о ней.

Глава XXIV. О провинции Кимбайя, об обычаях её правителей, и об основании города Картаго и кто это сделал.

Глава XXV. В которой продолжается глава о городе Картаго и его основании; о животном, называемом Чуча.

Глава XXVI. О провинциях этой огромной и прекрасной долины, до прибытия в город Кали.

Глава XXVII. О том, как был основан город Кали, и о местных индейцах его района, и кто был основателем города.

Глава XXVIII. О селениях и индейских правителях, подчинённых границам этого города.

Глава XXIX. В которой рассказывается о Кали, и о других индейцах, имеющих в горах около порта, называемого Буэна-Вентура.

Глава XXX. О дороге из города Кали в Попаян и об индейских поселениях на этом пути.

Глава XXXI. О реке Санкта-Марта и о том, что на её берегах имеется.

Глава XXXII. В которой рассказывается о многих селениях и правителях, подчиненных городу Попаян, и о том, что нужно сказать, покидая его границы.

Глава XXXIII. Касающуюся, того, что лежит на пути из Попаяна в город Пасто, кто его основал, и кто жил в его окрестностях.

Глава XXXIV. О том, что есть в этой земле, до выхода из селения Пасто.

Глава XXXV. О примечательных источниках и реках, имеющихся в этих провинциях, и с каким исключительнейшим мастерством изготавливают очень хорошую соль.

Глава XXXVI. Содержащая описание и облик королевства Перу, протянувшегося от города Кито до городка Плата, что составляет более семисот лиг в длину.

Глава XXXVII. О селениях и провинциях, имеющихся [на пути] от поселения Пасто до города Кито.

Глава XXXVIII. В которой рассказывается о том, кто были короли Инги, и о том, как они властвовали в Перу.

Глава XXXIX. О многих селениях и постоянных дворах, лежащих от Каранге до города Кито; и о мелкой краже жителей Отавало, совершенной по отношению к жителям Каранге.

Глава XL. О размещении города Сант-Франсиско де Кито, и об его основании, и кто его основал.

Глава XLI. О селениях, находящихся на пути из Кито в королевские дворцы Томебамба и о некоторых обычаях местных жителей.

Глава XLII. О многих селениях на пути из Такунга до Риобамбы, и что случилось тут между аделантадо Педро де Альварадо и маршалом доном Диего де Альмагро.

Глава XLIII. Рассказывающая о многих поселениях индейцев до прибытия в постоянные дворы Томебамба.

Глава XLIX. О величии богатых дворцов Томебамбы провинции Каньярес.

Глава XLV. О дороге из провинции Кито к побережью Южного моря и о границах города Пуэрто-Вьехо.

Глава XLVI. В которой сообщается о некоторых вещах, касающихся провинций Пуэрто-Вьехо и о линии экватора.

Глава XLVII. О том, были ли индейцы этого района завоеваны или нет Ингами. И об убийстве некоторых капитанов Топаинги Юпанге.

Глава XLVIII. Как эти индейцы были завоёваны Гуайнакапа|ком| и о том, как они общались с дьяволом, приносили жертвы и хоронили |вместе| с правителями живых жён.

Глава XLIX. О том, как бесхитростно эти индейцы выдавали себя за девственниц, и о том, как они предавались содомскому греху.

Глава L. О том как в древности был у них божественный изумруд, которому поклонялись индейцы Манта, и о других вещах, о которых нужно рассказать относительно этих индейцев.

Глава LI. Сообщающая об индейцах провинции Пуэрто-Вьехо, об его основании и основателе.

Глава LII. О колодцах, имеющихсЯ на мысе [косе] Святой Елены и о том, что рассказывают они о прибытии в этот край гигантов, и об источнике смолы, имеющемся там.

Глава LIII. Об основании города Гуайякиль, и об убийстве местными жителями некоторых капитанов Гуайнакапа|ка|.

Глава LIV. Об острове Пуна и об острове Плата [*Plata*], и об удивительном корне, называемом сарсапарилья, весьма полезном от всяких болезней.

Глава LV. О том, как был основан и заселен город Сантьяго де Гуайякиль, и о некоторых ему подчиненных индейских поселениях, и о разных вещах, [находящихся] на пути к выходу за его границы.

Глава LVI. О поселениях индейцев, имеющихсЯ на пути от постоянных дворов Томебамбы до прибытия в местность, [где расположен] город Лоха [*Loxa*], и об основании его.

Глава LVII. О провинциях, расположенных от Тамбобла|н|ко до города Сант-Мигель, первого поселения, созданного христианами в Перу, и о его местных жителях.

Глава LVIII. В которой продолжается история об основании города Сант-Мигель, и кто его основатель.

Глава LIX. Рассказывающая о перемене, создаваемой погодой в этом королевстве Перу, что является вещью примечательной: на всем протяжении равнин у побережья Южного моря [никогда] не идёт дождь.

Глава LX. О дороге, которую Инки приказали построить через эти равнины, на которой имеются постоянные дворы и склады, как и [на дороге] в горах; и почему эти индейцы называются Юнги [Yungas].

Глава LXI. О том, как эти Юнги были очень услужливыми, и как они были привержены своим верованиям; и о том, что у них были определенные племена и народы.

Глава LXII. О том, как индейцы этих долин и прочих этих королевств верили, что души выходили из тел и не умирали, и почему они прикачивали бросать своих жен в могилы.

Глава LXIII. О том, как они обычно хоронили, и как оплакивали умерших, когда устраивали им похороны.

Глава LXIV. О том, как дьявол заставлял думать индейцев этих краев, что было приятным даром своим богам, иметь индейцев, чтобы они прислуживали в храмах, дабы правители сходились с ними, совершая гнуснейший содомский грех.

Глава LXV. О том, как в большей части этих провинций обычно давали имена мальчикам, и о том, как они смотрели на предсказания и знаки.

Глава LXVI. О плодородии земли равнин, и о многих фруктах и корнях, в них произрастающих, и о том, как они орошали поля.

Глава LXVII. О дороге, ведущей из города Сант-Мигель в город Трухильо, и о долинах между ними.

Глава LXVIII. В которой продолжается рассказ о дороге из предыдущей главы и прибытии в город Трухильо.

Глава LXIX. Об основании города Трухильо и кто был его основателем.

Глава LXX. О многих долинах и селениях, через которые проходит дорога, до прибытия в Город Королей.

Глава LXXI. О том, как был размещен Город Королей, об его основании, и кто был основателем.

Глава LXXII. О долине Пачакама, и о древнейшем храме, в ней расположенном, и как его почитали Инки.

Глава LXXIII. О долинах на пути от Пачакама к крепости Гуарко, и о знаменательном деле, там приключившемся.

Глава LXXIV. Об огромной провинции Чинча, и как её почитали в древние времена.

Глава LXXV. О многих провинциях на пути в провинцию Тарапака.

Глава LXXVI. Об основании города Арекипа, как и кем он был основан.

Глава LXXVII. В которой сообщается, как перед провинцией Гуанкабамба находится провинция Кахамалька и другие, большие и очень населенные.

Глава LXXVIII. Об основании города Ла Фронтера, и кто был его основателем, и о некоторых обычаях индейцев его окрестностей.

Глава LXXIX. Сообщающая об основании города Леон-де-Гуануко, и кто был его основателем.

Глава LXXX. О расположении этого города, и о плодородии его полей, и об обычаях местных жителей и о прекрасном постоялом дворе или дворце Гуануко, воздвигнутого Ингами.

Глава LXXXI. О том, что находится между Кахамалькой и долиной Хаухи, и о селении Гуамачуко, что граничит с Кахамалькой.

Глава LXXXII. О том, как Инги приказали, чтобы постоянные дворы хорошо снабжались, и о том, как это делалось для войск.

Глава LXXXIII. О маленьком озере Бон-Бон, и о том, как некоторые считают, что там берёт начало великая река Рио-де-ла-Плата.

Глава LXXXIV. Которая сообщает о долине Хауха и о местных жителях её, и какое великое дело было в прошлые времена.

Глава LXXXV. В которой сообщается о дороге, ведущей из Хаухи в город Гуаманга [*Guamanga*], и что интересного есть на пути.

Глава LXXXVI. В которой приводится причина, почему был основан город Гуаманга, [и что он первый], граничащий своими провинциями с Куско и Городом Королей.

Глава LXXXVII. Об основании города Гуаманга и кто его основал.

Глава LXXXVIII. В которой рассказывается о некоторых вещах относительно местных жителей этого города.

Глава LXXXIX. О больших постоянных дворах, в провинции Вилькас, по пути в город Гуаманга.

Глава XC. О провинции Андагуайлас, и что имеется в ней по пути в долину Хакихагуана.

Глава XCI. О реке Апурима[к], и о долине Хакихагуана, и о мощёной дороге, проходящей через неё, и то, что нужно сказать о пути в город Куско.

Глава XCII. О том, каким образом и по какому плану был основан город Куско, и о четырёх королевских дорогах, выходящих из него; о великих сооружениях, там имеющимся, и кто был его основателем.

Глава XCIII. В которой более подробно рассказывается об укладе города Куско.

Глава XCIV. Которая сообщает о долине Юкай, и о впечатляющих постоянных дворах Тамбо и о части провинции Кондесуйо.

Глава XCV. О горах Андах, и о её густых зарослях и об огромных змеях, что в них живут, и о скверных нравах индейцев, живущих в глубинах монтаньи [в зарослях].

Глава XCVI. О том, как во всех Индиях, местные жители обычно носят во рту траву или корни, и о ценности травы, называемой Кока, растущей во многих частях королевства.

Глава XCVII. О дороге, ведущей из Куско в город Ла-Пас, и о селениях, расположенных, начиная от выхода из районов, где проживают индейцы, называемые Канчес.

Глава XCVIII. О провинции Канас, и то, что говорят об Айавире, во времена ингов являвшегося чем-то небывалым.

Глава XCIX. О большом районе, имеющемся у Кольяс, и каково расположение земель, где находятся их селения. И том, как у них были поставлены [рабочие] Митимаес, чтобы обеспечивать их.

Глава C. О том, что говорят о Кольяс, об их происхождении и одежде, и о том, как они хоронили умерших.

Глава CI. О том, как эти индейцы обычно осуществляли свои панихиды и поминовения в годовщину смерти, и о том, что издавна у них имелись свои храмы.

Глава CII. О древностях, имеющимся в Пукара, и о том многом, что рассказывают, какой была Атунколья, и о селении называемом Асангаро [Assangaro], и о прочем, что рассказывают здешние.

Глава CIII. О большом озере, имеющемся в районе Кольао, и насколько оно глубоко, и о храме Титикака.

Глава CIV. В которой продолжается рассказ об этой дороге и селениях на пути в Тиагуанако.

Глава CV. О селении Тиагуанако, и об очень больших и древних сооружениях, которые там имеются.

Глава CVI. Об основании города, называемого - -де-ла-Пас [Nuesrta Senora de la Paz], кто его основал, и о дороге от него до городка Плата [Вилья-де-Плата].

Глава CVII. Об основании городка Плата, находящегося в провинции Чаркас.

Глава CVIII. О богатстве имеющемся в Порко, и о том, что на границах этого города имеются крупные залежи серебра.

Глава CIX. Как были открыты залежи Потоси, где добывали изобилие серебра, никогда прежде не виданного и не слыханного. И о том, как при помощи глиняной печи для плавки металла индейцы добывали серебро.

Глава CX. О том, что рядом с этой горой Потоси был самый богатый в мире рынок, во времена процветания этих шахт.

Глава CXI. О баранах [ламах], овцах, гуанако, и викунях, имеющимся на большей части гористой местности Перу.

Глава CXII. О дереве, называемом Молье, и о других травах и корнях этого королевства Перу.

Глава CXIII. О том, что в этом королевстве есть крупные солеварни и бани, а земля пригодна для выращивания олив и других плодов Испании, и о некоторых животных, и птицах, тут имеющимся.

Глава CXIV. О том, что индейцы этого королевства были великими золотых дел мастерами и строителями, и о том, что для изысканных одежд у них имелись отличные и совершенные краски.

Глава CXV. [О том], что на большей части этого королевства имеются крупные рудные залежи.

Глава CXVI. [О том], что между многими народами этих индейцев происходят междоусобные войны. И о том, как притесняют правители и знать бедных индейцев.

Глава CXVII. В которой сообщается о некоторых вещах, поведанных об индейцам в этой истории, и о том, что случилось у одного священника с одним из них в одном селении этого королевства.

Глава CXVIII. О том, как, желая обратиться в Христианство, один Касик, житель городка Ансерма, воочию видел демонов, желавших преградить ему путь к столь доброму замыслу.

Глава CXIX. [О том], как видели явные чудеса при открытии этих Индий, и желании нашего Господа оберегать Испанцев, а также, о том, как он наказывает тех, кто был жесток с Индейцами.

Глава CXX. Об епархиях или епископатах, имеющимся в этом королевстве Перу, и кто их епископы, и о королевской канцелярии, находящейся в Городе Королей.

Глава CXXI. О монастырях, основанных в Перу со времён открытия до этого 1550 года.

Конец таблицы.

Ошибки этого издания [1553 года], приведенные здесь, чтобы читателю было понятно, как их нужно исправлять:

«а» значит – первая [лицевая] страница, «b» - вторая [оборотная], и точно так же «а» - первая колонка страницы, а «b» - вторая.

- на второй странице пролога строка 27, где пишется «daño de», читаем «el daño de, que de los» и т.д.

- на 3-ей странице пролога, строка 26 вместо «guerras de Salinas» читаем «la Guerra de las salinas».

- на 5-ой странице пролога, строка 37 вместо «guaunamira» читаем «guaynarima».

- страница 3 «b» строка XXVI «pensar» меняем на «pensarlo».

- страница 5 «b», колонка «b», строка 9 «blando» - на «blanco».

- страница 18; а, колонка а, строка 22 «passamos trabajo» недостает «quando yuamos con Vadillo».

- страница 19, а, колонка b, строка 20 вместо «rio de minas» говорим «rio rico de minas».

- страница 22, где говорится об индейцах Арма, находится рисунок жертвоприношения, не тот, который должен быть, и он был, несомненно, размещён ошибочно, и по той же причине Индейцы нарисованы в одежде, но они должны быть обнажёнными. История это поясняет, на неё я и ссылаюсь.

- страница 22, b, колонка а, строка 23 «Pauga» - на «Paucora».

- страница 23, а, колонка а, строка 6 «inca» - на «yuca».

- страница 49 (XLIX), а, колонка а, строка 30 «han» - «ay». Там же, колонка b, строка 20, говорить так, что теряется сила и ещё вкус, - это имеет значение. И т.д..

- страница 51, b, колонка а, строка 2 «aguelos» - «aguelo».

- страница 52, а, колонка а, строка 22 «para la sucession» - «de la sucession».

- страница 57, а, колонка а, строка 27 «Antoco» - «Atoco».

- страница 67, b, колонка b, строка 35 «reyno» - «reynado».

- страница 71, а, колонка b, строка 16 «hueste» - «gente».

- страница 97, b, колонка а, строка 2 «ganado y ouejas» - «ganado de ouejas».

- страница 101, а, колонка b, строка 4 «llama» - «llamaba».

- страница 109, а, колонка а, строка 31 «las» - «en las».

- страница 114, b, колонка а, строка 30 «tiene» - «tienen».

- страница 121, b, колонка b, строка 2 «pues» - «que».

- страница 125, b, колонка b, строка 28 «tastaron» - «tostaron».

Глава первая, в которой рассказывается об открытии Индий и о некоторых делах, случившихся в начале их открытия, и о тех, что происходят нынче.

Прошло 1492 года, как принцесса жизни славная дева Мария, наша сеньора, родила сына божьего, когда во времена правления в Испании славной памяти католических королей Дона Фернандо¹ и Доньи Исабель², знаменитый Христофор Колумб³ отплыл из Испании на трех каравеллах с девятью десятками испанцев, которых вышеназванные короли приказали ему дать. Плывая одну тысячу двести лиг по широкому морю Океану⁴ в западном направлении, он открыл остров Эспаньола, где сейчас есть город Санто-Доминго. Оттуда он открыл остров Куба, Сант-Хуан де Пуэрто-Рико, Юкатан, провинции Гватимала, и Никарагуа, и многие другие вплоть до Флориды. А затем - великое королевство Перу, Рио-де-ла-Плата, и Магелланов пролив; столько времени и лет прошло, что в Испании о такой большой величине земли и не имели ни представления, ни понятия.

Благоразумный читатель мог бы принять во внимание, скольких трудов, голода, жажды, опасений, несчастий и смертей выпало на долю испанцев в каждом плавании и открытии стольких земель. Скольких кровопролитий и жизней им это стоило. Все это дозволили, как католические короли, так и королевское величество непобедимейшего Цезаря дона Карлоса⁵, Пятого Императора этого имени, нашего короля и сеньора, и почли они за благо, дабы учение Иисуса Христа и пророчество

¹ **Фердинанд Арагонский, Фердинанд Католик** (исп. *Fernando de Aragón "el Católico"*, кат. *Ferran d'Aragó "el Catòlic"*; 10 марта 1452 — 23 января 1516), — король Кастилии (как **Фердинанд V**), Арагона (как **Фердинанд II**), Сицилии и Неаполя (как **Фердинанд III**). Супруг и соправитель королевы Изабеллы Кастильской. За своё почти сорокалетнее царствование ему удалось благодаря стечению счастливых обстоятельств и собственным дарованиям играть значительную роль в общеевропейской политике. При нём было гарантировано политическое единство Испании (1479), взятием Гранады закончилась Реконкиста (1492), произошло открытие Америки (1492). Он начал эру могущества Испании, закончившуюся Филиппом II. Фердинанд был замечательным дипломатом и необыкновенно деятельным и осторожным политиком как во внутренних делах государства, так и во внешних сношениях. Подобно всем своим политическим соперникам, лишённый чего бы то ни было похожего на нравственное чувство, Фердинанд превосходил их всех умом, тактом и ловкостью.

² **И**, также (исп. *Isabel I la Católica*) (22 апреля 1451 — 26 ноября 1504) — королева Кастилии и Леона. Супруга Фердинанда II Арагонского, династический брак, который положил начало объединению Испании в единое государство.

³ (лат. *Christophorus Columbus*, итал. *Cristoforo Colombo*, исп. *Cristóbal Colón*; осень 1451 года Генуя (по одной из версий) — 20 мая 1506, Вальядолид, Испания) — испанский мореплаватель и первооткрыватель Америки (1492).

⁴ Море Океан — Атлантический океан.

⁵ **Карл V Габсбург** (исп. *Carlos I (V)*, лат. *Carolus V*, нидерл. *Karel V*, нем. *Karl V.*, фр. *Charles V*; 24 февраля 1500, Гент, Фландрия — 21 сентября 1558, Юсте, Эстремадура) — король Германии (римский король) с 28 июня 1519 по 1520 годы, император Священной Римской империи с 1520 года (коронован 24 февраля 1530 года в Болонье папой римским Климентом VII), король Испании (Кастилии и Арагона) с 23 января 1516 года (под именем Карла I). Крупнейший государственный деятель Европы первой половины XVI века, внёсший наибольший вклад в историю среди правителей того времени. Карл V — последний человек, когда-либо формально провозглашённый римским императором, он же — последний человек, отпраздновавший в Риме триумф.

его святого Евангелия разумели во всех частях света, и святая наша вера была бы воспета и прославлена. Чья воля, как вышеназванных католических королей, так и его Величества, была и остаётся такой: дабы с превевеликим усердием были обращены [в христианство] народы всех тех провинций и королевств, потому что это было их первоначальным намерением, и чтобы губернаторы, капитаны и первооткрыватели, с христианским рвением обратили бы их [в христианство], как то и следовало бы быть. Несмотря на то, что это желание его Величества было и всё ещё остается [таким], некоторые губернаторы и капитаны не обращали на него внимания, чиня индейцам много зла и притеснений. А индейцы, дабы защитить себя, брались за оружие, и убивали многих христиан и некоторых капитанов. Это и было причиной, почему этих индейцев мучили жестокими пытками, сжигая их, и умерщвляя иными способами. Я скажу только, что поскольку приговоры Господа самые справедливые, то он и дозволил, чтобы эти люди, находясь так далеко от Испании, подвергались бы от испанцев стольким мучениям; может быть, его божественное правосудие допустило это за их грехи и [грехи] их предков, коих должно было быть много, как и у всех тех, кто лишен веры. Я также не утверждаю, что эти беды, выпавшие им на долю, причинялись всеми христианами. Потому что я часто служил [тому], чтобы сделать из обходительных индейцев людей воздержанных, боящихся Господа, потому, если некоторые заболели, они сами же себя лечили и пускали себе кровь, и им делали другие милосердные дела.

А доброта и милосердие бога (не допускающего такого зла, из которого не исходили бы определенные блага) произошли от этих многих зол и обозначенных благ, чтобы познали столькие множества людей нашу святую католическую веру, и встать на путь своего спасения. Потому когда Его Величество узнал об ущербе, понесённом индейцами, получив сообщения об этом, и о том, что угодно Господу и ему, и доброму управлению этих краёв: почёл за благо поставить вице-королей и Аудиенсии с президентами и «оидорами», благодаря чему индейцы, кажется, воскресли и прекратились их беды. Таким образом, что ни один испанец, каким бы высоким [по положению] он ни был, не осмелился бы нанести им обиду. Поскольку из многих епископов, священников и братьев, которых продолжает Его Величество в изобилии назначать, дабы разъяснить индейцам учение святой веры, и управление святыми таинствами, в этих Аудиенсиях имеются ученые мужи и великие христиане, наказывающие тех, кто применяет силу и плохо обращается с индейцами, а также творит злодеяния.

Так что в это время уже никто не осмелится оскорблять их; и есть в большей части тех королевств хозяева своих поместий, и люди, такие же, как и сами испанцы. И каждое селение облагается умеренными сборами, из того, что оно должно приносить в виде подати. Я вспоминаю, что находясь несколько лет назад в провинции Хауха, со мной общались достаточно довольные и радостные индейцы. Это время радости и добра, похожее на времена Топайинги Юпанге. Это был король, живший прежде, весьма милосердный. Разумеется, что всему этому мы должны быть рады и благодарить нашего Господа Бога, что на таких огромных пространствах земли и столь удаленных от нашей Испании и всей Европы столько справедливости, и столь хорошее управление; и вместе с тем видно, что во всех местах есть храмы и молитвенные дома, где всемогущий Господь хвалим и храним, а дьявол повержен, порицаем и презрен. И разрушены места, построенные для его почитания много лет тому назад, а сейчас украшенные крестами, во имя нашего спасения, а идолы и образы разбиты, демоны же во страхе бежали, напуганные. И что святое Евангелие проповедуется, и властно ступает с востока на запад, и от Большой медведицы [с Севера] к полудню [на Юг], дабы все народы и люди вновь познали и хвалили единого Господа Бога.

Глава вторая о городе Панама и его основании, и почему о нём рассказывается прежде чем о чем-то другом.

Прежде чем начинать изложение о делах этого королевства Перу, я хотел бы рассказать о том, что я узнал о происхождении и о том, откуда пошли народы этих Индий или Нового Света, особенно жители Перу. По их мнению, они слышали это от своих предков, хотя это и является тайной, какую только Бог может знать определенно. Но так как мое основное намерение – в этой первой части - изобразить землю Перу и рассказать об основании городов, в ней имеющихся, обряды и ритуалы индейцев этого королевства, я оставлю [рассказ об] их происхождении и начале (я рассказываю то, что они говорят, а мы можем лишь предполагать) для второй части, где об этом будет сообщено подробно. А поскольку (как я сказал) в этой части нужно поведать об основании многих городов, я решил, что если в давние времена Карфаген [Cartago] был основан Элиссой Дидо[ной] [Elisa

Dido)¹, и дано название ему и дана республика, а Ромулом [основан] Рим, Александром – Александрия, то потому о них осталась вечная память и слава; куда больше, и намного больше, причин обессмертить в веках великолепие и славу Вашего Величества, потому что Вашим Королевским именем было основано в этом королевстве Перу столько и столь богатых городов; и Ваше величество государствам [las republicas] дало законы, с которыми они живут в мире и спокойствии. Но чтобы были основаны и заселены города в Перу, [сначала] был основан и заселен город Панама в провинции Тьерра-Фирме, называемой Золотая Кастилия [Castilla del Oro]. Начну с неё, хотя есть и другие, более важные в этом королевстве. Но сделаю это, ибо во времена, когда началось завоевание, из неё вышли капитаны, намереваясь открыть Перу, и первые лошади, и переводчики [lenguas], а [также] остальное, относящееся к завоеваниям. Потому я начинаю с этого города, а потом войду через порт Ураба, расположившийся в провинции Картахена, не очень далеко от большой реки Дарьен, где сообщается о селениях индейцев и городах испанцев, расположившиеся от того места и до Серебрянного городка и местности Потоси, являющихся границами южной части Перу, что составляет, на мой взгляд, более тысячи двухсот лиг дороги [от одного края до другого], по которой я прошел всю эту землю, и услышал, увидел и узнал то, о чём поведаю в этой истории; на что глядел, тщательно исследовав и изучив, чтобы записать со всею необходимой достоверностью, не смешивая грешное с праведным [sin mezcla de cosa siniestra]. Скажу же, что город Панама² заложен у самого Южного моря³, и в 18 лигах от Номбре-де-Дьос, заселённого у Северного моря⁴. Он имеет небольшое закругление [морского побережья] там, где основан, из-за топи [palude] или лагуны, с одной стороны с ним граничащей; за вредные же испарения, выходящие из этой лагуны, [город] считается нездоровым. Он спроектирован и сооружен с востока на запад, таким образом, что никто не может пройти по улице, из-за идущего [по небосклону] солнцу, так как оно не создаёт никакой тени. И ощущалось это настолько [существенно], поскольку жара стояла сильнейшая, а солнце - такое нездоровое, что если человек привык ходить по улице, пусть и несколько часов, то он заболел настолько, что умирал, а случалось такое со

¹ (лат. *Dido*), предположительно первоначальное прозвание финикийской богини Астарты; имя мифической основательницы Карфагена, называемой и Элиссою. Также её называют Фиоссо.

² Старая Панама была основана в 1520 году на 8°57' с.ш. и 79°31' з.д. на берегах залива, открытого Тельо де Гусманом, одним из компаньонов Христофора Колумба. В 1521 году городу королевской грамотой Карла V было присвоено название «Весьма знатный и преданный город Панама».

³ Тихого океана.

⁴ Атлантического океана.

многими. В полулиге от моря были хорошие, здоровые места, где могли бы вначале заселить этот город. Но так как цены на дома стоят высокие, поэтому возвести их стоит дорого; хоть наблюдается заметный ущерб, получаемый всеми от проживания в таком неблагополучном месте, но никто не переселился, и в особенности потому, что старые завоеватели [конкистадоры] уже все мертвы, а нынешние жители – торговцы, не помышляющие оставаться в нём надолго, лишь до тех пор, пока не разбогатеют. И так одних сменяют другие; и мало кто или вовсе никто не смотрит за общественным благом. Около этого города протекает река, что берёт начало в горах. Есть также много районов с протекающими в них реками, в некоторых из них испанцы разместили свои имения [эстансии], и [получают] доходы [от сельского хозяйства], и где выращивали многие испанские растения, такие как: апельсины, лимоны, фиговые деревья [инжир]. Кроме этого, есть другие плоды земли, как то: душистые ананасы¹ и бананы, гуайява², каймитос³ [caimito], авокадо⁴ [aguacates], и прочие плоды, что даёт почва той земли. В полях - значительные стада коров, ибо земля пригодна для их выращивания. Реки приносят много золота. И потому место, на котором основан этот город, приносит много прибылей. Он хорошо снабжается продуктами, обеспечен всякими закусками из обоих морей; я говорю об обоих морях, имея в виду Северное, откуда приходят корабли из Испании в Номбре-де-Диос, и Южное море откуда из Панама⁵ плывут во все порты Перу. На границах этого города не произрастает ни пшеница, ни ячмень. Хозяева эстансий собирают много маиса [кукурузы], а из Перу и Испании всегда привозят муку.

Во всех реках водится рыба, и в море она ловится хорошо, хотя и отличается от той, что водится в море [у берегов] Испании.

На побережье, около самых городских домов среди песков встречаются некоторые очень маленькие альмехи [съедобные морские моллюски], называемые Чуча. И я полагаю, вначале, когда заселялся этот город, из-за этих альмех и была выбрана это место под заселение города, так как испанцы были уверены, что не останутся голодными.

¹ (лат. *Ananas*) — род травянистых тропических растений семейства Бромелиевые (*Bromeliaceae*).

² (лат. *Inga*) — род деревьев и кустарников семейства Бобовые, относится к подсемейству Мимозовые, включает около 350 видов. Речь идет о разновидности *Inga spectabilis* Wild., в Перу называемый «рассау».

³ Звёздное яблоко (лат. *Chrysophyllum caimito* Lin.) — плодовое дерево семейства Сапотовые.

⁴ Авокадо, или Персея американская (лат. *Persea americana*) — вид вечнозелёных плодовых растений из рода Персея семейства Лавровые, типовой вид этого рода; важная плодовая культура. Плоды растения также имеют название авокадо; их мякоть богата витаминами и важными минеральными веществами. Английское общепотребительное название растения и плодов — alligator pear («аллигаторова груша»). Название происходит из языка науатль *ahuacahuitl*, искаженное испанцами в агуакате. Позже искаженное в авогада.

⁵ Панама означает «изобилующее место рыбой».

В реках водится множество ящериц, настолько свирепых и громадных, что один вид их вызывает изумление. В реке Сену я видел многих и очень больших, и досыта наедался яйцами, ими откладываемые на берегу. Одну ящерицу мы обнаружили на мелководе реки, называемой Святой Хорхе, выйдя на разведку провинций Уруте с капитаном Алонсо де Касересом, столь огромную и внушительную, что она имела более 25 футов в длину, и там мы убили её пиками; и её свирепость была невиданным делом; и после того, как мы убили её, мы, испытывавшие голод, съели её. У неё невкусное мясо, с отвратительнейшим запахом. Эти ящерицы или кайманы пожирали многих испанцев, коней и индейцев при пересечении этих рек. На границах этого города живёт немного местных жителей, поскольку всем им доставалось от плохого обращения испанцев, и от их болезней. Но большая [часть] этого города заселена, как уже сказано, многими и очень достойными купцами всех частей [света]; они торгуют в нём и в городе Номбре-де-Диос, который можно сравнить с Венецией. Потому что часто доводится приходить кораблям из Южного моря, чтобы разгрузиться в этом городе, наполненным золотом и серебром, а из Северного моря прибывает множество флотилий в Номбре-де-Диос, из которых большая часть товаров приходит в это королевство по реке, называемой Чагре [Chagres], на судах, и оттуда 5 лиг до [города] Панама их несут с помощью больших и многочисленных караванов, которые имеются у купцов для этого случая. Рядом с этим городом море создало большую бухту, где, бросив якоря, укрываются корабли. А с приливом они входят в порт, очень удобный для маленьких суден.

Этот город Панама основан и заселен Педрариасом де Авила, губернатором, [назначенным] в Тьерра-Фирме непобедимейшим Цезарем доном Карлосом Августом, королём Испании, нашим сеньором, в году 1520-ом. И основан он почти на 8-ом градусе северной широты¹. И него есть хороший порт, куда заходят корабли с отливом, пока не сядут на мель. Прилив и отлив этого моря огромны: отлив таков, что оставляет без воды пол лиги побережья, а с приливом наполняется полностью вновь. И я считаю, что это по причине малой глубины, так как море заставляет опускаться корабли вниз на три морских сажени², а когда море прибывает, они находятся на [отметке] в семь сажений.

¹ 8°59' с.ш.

² Морская сажень – мера глубины = 1,829 м

А так как в этой главе я рассказываю о городе Панама и об его расположении, то в следующей будет рассказано о портах и реках, имеющих на побережье, до самого Чили, дабы внести ясность в это произведение.

Глава третья о портах, что имеются [на пути] из Панамы к земле Перу, и сколько лиг от одного к другой, и широты, на которых они находятся.

Всему миру известно, как испанцы, при помощи Господа, с таким успехом завоевали и подчинили себе этот Новый Свет, называющийся Индии. Куда входит столько больших королевств и провинций, что это восхитительное дело, как подумаешь о этом; а о столь удачных завоеваниях и открытиях, мы, все живущие в этом веке, [хорошо] знаем. Я считал, что поскольку время прерывает долгую жизнь других государств и монархий, и передаёт их другим народам, стирая память о первых; что непрерывно текущее время могло бы смениться и в наше [время], как это было в прошлые [времена], чего Господь, наш сеньор, не позволяет, поскольку эти королевства и провинции были завоеваны и открыты во времена христианнейшего и великого Карлоса, вечного Августа, и Римского императора, нашего короля и сеньора. Того, кто столь тщательно заботился и сейчас заботится об обращении этих индейцев [в истинную веру]. По этим причинам, буду наедяться, Испания всегда будет возглавлять это королевство [Перу], и все, кто бы в нём ни жил, признали бы владыками её королей.

В связи с вышеуказанным, в этой главе я хочу объяснить читающим настоящее произведение, как уметь плавать по румбам и градусам морским путем из города Панама в Перу. Скажу же, что плавание из Панамы в Перу осуществляется в месяца январь, февраль и март, потому что в это время всегда дуют сильные бризы: [в то время когда] южные ветра не преобладают, и корабли добираются [довольно] быстро в места своего назначения; пока не станет господствовать иной ветер, южный, а он на побережье Перу дует большую часть года¹. И поэтому, прежде чем начнется господство южного ветра, корабли завершают свою навигацию. Также они могут выходить [в море] в августе и сентябре, но следуют уже не так, как в вышеуказанное время. Если бы получилось, что в эти месяца какие-либо корабли

¹ Преобладающие ветра на берегах Перу – от юго-юго-восточных до юго-западных, редко сильнее, чем легкий бриз.

отправились в путь из Панама, то шли бы они с [большими] трудностями, ибо им предстояло бы плохое и очень долгое плавание. И потому многие корабли добираются не в силах держаться побережья. Именно ветер с юга и никакой другой властвует долгое время, как я уже сказал, в провинциях Перу, от Чили до самого Тумбеса, и он [наиболее] удобный для отплытия из Перу в Тьерра-Фирме, в Никарагуа, и другие земли, но приплыть туда – затруднительно.

Выходя из Панама, корабли плывут, отыскивая острова, называемые Жемчужные, лежащие на неполных восьми градусах к югу¹. Этих островов будет 25 или 30, пристроившихся поблизости к одному, самому большому из них. [Ранее] обычно они были заселены местными жителями, но сейчас уже необитаемы. Те, кто является сейчас их хозяевами, владеют неграми и индейцами из Никарагуа и Кубагуа, дабы те оберегали их скот и засевали поля, потому как они плодородные. Кроме того, [здесь] добывалось много дорогого жемчуга, за что им и досталось название Жемчужных островов. От этих островов плывут, высматривая мыс Карачине с большим островом, находящимся от них в 10 лигах [в направлении] северо-запад-юго-восток. Те, кто бы прибыл к этому мысу, увидели бы, что земля – высокая и скалистая, находится он на 8-ом с $1/3$ градусе². От этого мыса побережье тянется к Пуэрто-де-Пиньяс на юго-запад, румб южного ветра, и от него находится в 8-ми лигах, на 6 градусах с $1/4$ ³. Это земля с крутыми и высокими склонами, поросшие кустарниками. У самого моря – огромные сосны, за что его и называли Сосновая гавань [Пуэрто-де-Пиньяс]. Потом отсюда берег поворачивает на юг, курс [румб] юго-восток до выдающегося в море мыса Течений [Corrientes]; и он узок. И продолжая путь по уже указанному курсу [румбу], плывёшь, пока не прибудешь к острову, называемому «Пальмовый» [de Palmas], из-за могучих пальмовых рощей, на нем имеющимся. Пожалуй, в окружности он имеет не более полутора лиг. На нем есть реки с хорошей водой и он обычно заселен. Лежит в 25 лигах от мыса Течений, и на 4-ом градусе с $1/3$. От этого острова берег тянется в том же направлении до Бухты Удачи [la baya de Buenaventura], находящейся от острова менее чем в 3-х лигах. Возле бухты (а она очень большая), расположена скалистая гора или обрывающийся в море высокий утес, вход в Бухту находится на 3-м градусе с $2/3$ ⁴.

¹ От $8^{\circ}20'$ до $8^{\circ}40'$ с.ш.

² $8^{\circ}5'$ с.ш.

³ $7^{\circ}24'$ с.ш.

⁴ $3^{\circ}48'$ с.ш.

Весь тот край полон крупных скал, а к морю выходит много больших рек, берущих начало в Сьерре; по одной из них корабли входят до самого селения или порта Буэнавентура. И лоцман, ведущий [корабль], должен хорошо знать эту реку, а если не знает, то он будет проходить с большим трудом, как проходил её я и многие другие, ведомые лоцманами новичками. От этой бухты берег тянется от востока в направлении юго-восток до острова, называемого остров Горгоны, лежащем в 25 лигах от бухты. Берег, простирающийся от этого места, мелководный, полный мангровых зарослей, а также скалистых гор. К этому берегу выходит много крупных рек, и среди них наибольшая и самая могучая - река Святого Хуана, на которой живут варварские народы, имеющие дома на больших подпорках, на подобии свай или помостов, и там [в них] проживает много обитателей, поскольку [эти дома] являются канейями¹, или длинными и очень широкими домами; эти индейцы очень богаты на золото, и земля их очень плодородна, а реки несут изобилие; но она настолько непроходима, полна болот или озёр, что никоим образом не может быть завоёвана, кроме как за счет многих людей и с большим трудом. Остров Горгоны высок и там постоянно идёт дождь и гремит гром, и кажется, что стихии сражаются между собой. Он имеет в окружности две лиги, полон гор, ручейков с хорошей и очень приятной водой; а среди деревьев встречается много индеек, фазанов, пятнистых котов, огромных змей, а также ночных птиц. Кажется, [это место] никогда не было заселено. Тут находился маркиз дон Франсиско Писарро со своими товарищами, 13-тью испанцами-христианами, ставшими первооткрывателями этой земли, много дней называемую нами Перу, как я скажу в третьей части этого произведения; и они, и губернатор испытали великие трудности и голод; пока всех их не спас Господь, дабы [они смогли] открыть провинции Перу. Этот остров Горгоны находится на 3-м градусе², от него берег тянется на запад-юго-запад до острова Петушиного [del Gallo]. И весь этот берег скалист и мелководен, и выходят к нему много рек. Остров Петуха невелик, в окружности имеет почти 1 лигу, он создает несколько светло-красных обрывов на той же стороне, [что обращена к] Тьерра-Фирме. Он расположен на 2-ом градусе от Экватора. Оттуда берег поворачивает на юго-запад к мысу, называемому [мыс] Мангровых лесов³ [punta de Manglares], расположенном на тех же неполных 2-х градусах [с. ш.], и от острова до мыса около 8 лиг. Берег мелководен, скалист, к морю выходят некоторые реки,

¹ Круглые тростниковые хижины.

² 2°55' с.ш.

³ Возле порта Тумако.

[текущие] из внутренних районов, населенных людьми, обитающих, как я, говорил, на реке Св. Хуана. Оттуда берег тянется на юго-запад до гавани, называемой Сантьяго, и образовалась [в ней] одна большая бухточка, а в ней небольшая, [где можно разгружать трюм], называемая Сардиновая [de Sardinias]; находится в ней большая и неистовая река Сантьяго, откуда начинается губернаторство маркиза дона Франсиско Писарро. Расположена она в 25 лигах, от мыса Мангровых лесов, а кораблям доводится иметь на носу 80 брасов [морских сажений] глубины, а корму посаженной на мель, а также случается идти на 2-х морских саженьях глубины и сразу же очутиться на более 90-та [сажений] из-за неистовой реки, но хоть и имеются эти отмели, они не опасны, и не заставляют корабли входить и выходить [в бухту исключительно] по её воле. Бухта Святого Матвея [San Matheo] находится на один градус дальше, от неё двигаются на запад в поисках мыса Святого Франциска, расположенного от бухты в 10-ти лигах. Этот мыс находится на высокой земле, у которого образовались красноватые и белые отроги, тоже высокие; и лежит этот мыс на 1-м градусе к северу от Экватора¹. Отсюда берег тянется на юго-запад до самого мыса Пассаос, по которому проходит экваториальная линия². Между этими двумя мысами выходят к морю четыре очень больших реки, называемых Кихамиес³ [los Quiximies]; [тут] образовалась удобная гавань, где корабли набирают хорошую воду и дрова. От мыса Пассаос в сторону Тьерра-Фирме возвышаются высокие горы, называемые Куаке⁴ [Cuaque]. Мыс является не очень низкой землей, и видно несколько отрогов, как и у предыдущих.

Глава IV. В которой говорится о навигации до Кальяо де Лима, порта Города Королей.

Я изложил, пусть и кратко, каким способом [можно] плыть по этому Южному морю до прибытия в гавань Кихамиес, являющейся уже землей Перу.

Сейчас будет лучше последовать дорогой до Города Королей. Выходя от мыса Пассаос, побережье тянется на юг по направлению к юго-западу до Пуэрто-Вьехо, и прежде чем прибыть в него, находится бухта, называемая Каракес, в нее входят без

¹ 0°38' с.ш.

² 0°20' ю.ш.

³ Бахос-де-Кохимиес.

⁴ Или Коаке.

малейших опасностей и она такова, что в ней можно починить суда, даже [водоизмещением] в тысячи бочек. У неё хороший вход и выход, за исключением средней части, на которой расположилось несколько каменных глыб или остров с соснами, но суда могут входить и выходить без особого риска в любом месте, потому что нет иной опасности, кроме той, что видна воочию. В двух лигах вглубь территории от Пуэрто-Вьехо находится город Сантьяго, и круглая гора далее на 2 лиги к югу, называемая - гора Христа [monte Cristo]. Пуэрто-Вьехо находится на первом градусе к югу от Экватора¹. Далее тем же путем на юг в 5 лигах расположен мыс Святого Лоренсо, а в 3-х лигах от него на юго-запад лежит остров, называемый Ла Плата [Серебряный], в окружности имеющий полторы лиги, где в давние времена индейцы, жители Тьерра-Фирме, обычно приносили свои жертвы и убивали много барашков и овец, и нескольких детей, и жертвовали их кровь своим идолам или дьяволам, образ которых они запечатлели в камнях, где им и поклонялись. Постепенно открывая [эти земли], маркиз дон Франсиско Писарро со своими 13-ю товарищами² попали на этот остров и обнаружили немного серебра, и золотых драгоценностей, и много шерстяных одеял и ярко окрашенных и очень изящных рубашек без рукавов. С тех пор и до сегодня за этим островом сохранилось название Серебряный. Мыс Святого Лоренсо лежит на 1-м градусе юж. ш. Возвращаясь к дороге, скажу, что берег следует на юг в направлении юго-запад до мыса Святой Елены. До этого мыса есть две гавани: одна называется Кальо, вторая Каланго³ [Calango], где корабли бросают якорь, восполняют запасы воды и дров. От мыса Св. Лоренсо до мыса Св. Елены 15 лиг, и находятся он на 2 градуса далее, там образовалась бухточка у мыса на северной стороне с хорошей гаванью. На [расстоянии] одного выстрела из арбалета расположен источник, бьющий ключом и порождающий во множестве смолу, похожую на природную и на битум [деготь], выходящая из четырех или пяти отверстий. Об этом и о [других] колодцах, сделанных гигантами на этом мысе, и то, что о них думают, как о достопримечательной вещи, будет рассказано дальше. От этого мыса Св. Елены идут к реке Тумбес, от него расположена в 25 лигах. Находится мыс с рекой к югу, в направлении юго-запада. Между рекой и мысом образовалась еще одна большая

¹ 1°2' ю.ш.

² Когда Франсиско Писарро и его люди прибыли на остров Петуха (isla del Gallo), они претерпевали голод и лишения, но Франсиско нарисовал линию на песке и произнёс: *«Здесь Перу с её богатством; там — Панама с её нищетой. Выбирайте, каждый из вас, что лучше для храброго кастильца»*. Тринадцать человек, вошедшие в историю под названием *«Тринадцать воспетых славою»*, решили остаться с Писарро. Они направились на остров Горгона, где оставались семь месяцев, пока не прибыл провиант.

³ Или Саланго, где протекает небольшая речка с хорошей водой, и где также есть хороший строевой лес.

бухта. К северо-востоку от реки Тумбес лежит остров более десяти лиг в окружности, и он был набогачейшим и наиболее заселенным, настолько, что местные жители не уступали тем, что из Тумбеса и тем, что с Тьерра-Фирме; между одними и другими бывали сражения и велись большие войны; по прошествии времени и в период войн с испанцами, их число сильно сократилось. Этот остров плодороден и изобилует, полон деревьев, в этом его величие. Имеются слухи, что издревле на нём было закопано большое количество золота и серебра в местах поклонения. Индейцы, ныне живущие, рассказывают, что обитатели этого острова были очень набожны, и их заставляли смотреть на предсказания и другие беззакония, и что они были очень развратные, и ещё, среди прочего, они предавались отвратительному содомитскому греху, - они спали со своими родными сестрами, и совершали другие большие грехи.

Около этого острова Пуна есть другой, сильно выдающийся в море [остров], называемый Санта Клара, но на нем нет и не было ни одного поселения, ни воды, ни дров; древние [жители острова] Пуна имели на этом острове могилы своих отцов и приносили жертвы, раскладывали на вершинах холмов свои жертвенники, множество серебра и золота, и изысканные платья, - всё это целиком посвященное и пожертвованное во имя своих богов.

Вступление испанцев в [этот] край осуществилось в таком месте (как говорят некоторые индейцы), что об этом невозможно узнать¹. Река Тумбес очень заселена, а в прошлом была даже намного больше. Около неё обычно находилась очень мощная и превосходно построенная крепость, созданная Ингами, королями из Куско и правителями всего Перу, в ней они держали огромные сокровища. И был храм Солнца, и дом Мамакон², что значит благородных [знатных] девственниц, посвященных служению [этому] храму. Это был почти тот же обычай, что и в Риме с девственными Весталками; [где] они жили и пребывали. А так как детально рассказывать об этом я буду во второй книге этой истории, сообщающей о королях Ингах и их верованиях и управлении, пойдем дальше. Здание этой крепости уже сильно испорчено и разрушено, но все ещё можно судить о былой её мощи. Устье

¹ Остров Санта-Клара также назывался Островом Мертвеца. Писарро высадился на нем во время первого плавания в Тумбес, и его люди нашли здесь кусочки золота. В 19 веке люди, обнаружившие в ваке на острове золотые украшения, отдали их прусскому консулу в Гуаякиле. Изделия относились к пераунскому стилю: одна статуэтка, несколько тонких блюдец, муслиновый вшейный платок покрытый штампованными фигурками (пеликаны в различных позах).

² Мама – мать, куна – множественное число в языке кечуа. Это были наставницы девственниц в храме Солнца. Здание *акльаваси* – «дом девственниц», где было размещено больше 200 женщин, выбранных среди дочерей представителей местной знати, было построено во времена Вайна Капака.

реки Тумбес находится на 4-м градусе к югу¹. Отсюда берег тянется до Белого мыса² на юго-запад. От мыса к реке - 15 лиг³, и находится он на 3,5 градусах, откуда берег поворачивает к югу до Волчьего острова⁴. Между Белым мысом и Волчьим островом расположен мыс, называемый Парина [м. Париньяс] и он выдается в море почти настолько же, как и мыс, который мы прошли⁵. От этого мыса берег поворачивает на юго-запад до Пайты. Берег от Тумбеса и дальше - без гор, а если и есть скалы, то они [либо] лишены растительности, полны утесов, [либо] [заросли] соснами; но больше всего - песчаной местности, и к морю выходит мало рек. Гавань Пайта лежит от пройденного мыса [на расстоянии] около 8 лиг.⁶ Пайта – очень хорошая гавань, где суда [могут] отремонтироваться и пополнить припасы. Это основной промежуточный порт для всего Перу и для всех приходящих в него кораблей. Находится этот порт Пайта на 5-м градусе⁷. От острова Волков, уже названного нами, [берег] тянется на восток до него, что составит, пожалуй, 4 лиги. А отсюда берег следует на юг до Игольного мыса⁸. Между Волчьим островом и Игольным мысом образовалась большая бухточка с хорошим укрытием для ремонта судов. Мыс Игольный лежит на 6-м градусе. К югу виднеется два острова, называемых Морскими волками, из-за большого их количества [здесь] водящихся. В направлении на юг от мыса лежит первый остров, удаленный от материка на 4 лиги; все суда могут проходить между ним и материком. Другой, далее к юго-востоку, остров лежит в 12 лигах от первого и на 6-м градусе. От Игольного мыса берег поворачивает к юго-юго-западу, до порта, называющего Касма. От первого острова [берег] тянется с северо-запада к юго-западу до Скверной бухты⁹, являющейся портом, куда корабли только со штилем могут зайти, и то только за тем, что им полезно для плавания. Десятью лигами дальше находится риф, называемый Трухильский; это неважный порт, у которого нет иной защиты, кроме той, что создают якорные буи [бакены]¹⁰. Иногда корабли заходят сюда за подкреплением. В двух лигах [от берега] находится город Трухильо. От этого порта, расположенного на 6 с 2/3 градусах [берег] тянется к порту Гуаньяпе [Guañape], что в шести лигах от города Трухильо и на 8 с 1/3 градусе

¹ Город Тумбес ныне расположен на 3°30' ю.ш.

² Высокий и обрывистый мыс

³ В действительности – 22 лиги.

⁴ Остров волков на 2 лиги длиннее и на 2 лиги шире, в 10 лигах от материка.

⁵ Это крайняя западная точка Южной Америки.

⁶ Точнее, 9 лиг.

⁷ 5°3' ю.ш.

⁸ 5°55' ю.ш.

⁹ 8°6' ю.ш.

¹⁰ Бакен - разновидность буя - сигнальный знак, укрепленный на якорю (обычно на реках и озерах), для указания фарватера, обозначения мелей, подводных камней и т.п.

[ю.ш.]. Далее к югу находится порт Санкта, куда заходят корабли, и рядом [течет] большая река с очень приятной водой. Все побережье без гор, как я сказал ранее: [в] песках и скалистых безлесных утесах и [усыпанное] камнями. Находится Санкта на 9-ом градусе. Далее в 15 лигах отсюда в южной стороне расположен порт, под названием Ферроль¹, хорошо защищенный, но без воды и деревьев. Шестью лигами далее находится порт Касма², где есть еще одна река и много леса, где суда всегда восполняют свои запасы; лежит он на 10-м градусе. От Касма берег тянется к югу до обрывающихся в море утесов, называющихся Гуаура [Guauga или Hуауга]. Ещё дальше Гуармей [Guarmeу или Hуармеу], где протекает река; оттуда двигаешься тем же курсом до обрыва, лежащем отсюда в 20-ти лигах к югу. Ещё дальше в шести лигах находится порт Гуаура, где суда могут набрать сколько угодно соли, ибо её тут столько, что хватило бы обеспечить ею Италию и всю Испанию, и она бы даже не закончилась³. Четырьмя лигами далее находятся обрывающиеся в море утёсы, протянувшиеся от мыса в направлении северо-восток – юго-запад. [В] восьми лигах к юго-востоку в [открытом] море лежит утёс; [все] эти утёсы находятся на 8 с 1/3 градусе [ю.ш.]. Оттуда берег поворачивает к юго-востоку до острова Лима. немного далее, на полпути, около Лимы, есть отмель, под названием Сольмерина, расположена в 9 или 10 лигах от земли. Этот остров⁴ образует укрытие для Кальяо, порта Города Королей. И этим укрытием, создаваемым островом, порт очень защищен, и потому туда заходят корабли. Кальяо, как я сказал, это порт Города Королей, и он лежит на 12 с 1/3 градусе⁵.

Глава V. О портах и реках, имеющимся на пути от Города Королей до провинции Чили; и градусы, на которых они находятся; и о других вещах, касающихся плавания в тех краях.

В большей части портов и рек, мною названных, я сам побывал, и усердно старался исследовать правдивость того, о чем рассказывал и то, о чем я узнал, пообщавшись с искусными лоцманами и знатоками в делах навигации в этих краях,

¹ Видимо, названный в честь одноимённого города Эль-Ферроль в Ла-Коруньи. В этом порту нет своей пресной воды.

² В Этом порту удобная якорная стоянка.

³ Здесь расположены соленые озера.

⁴ Остров Сан-Лоренсо.

⁵ 12°4' ю.ш.

и в моем присутствии они подтверждали это, и раз уж оно правдиво и верно, то я записал об этом. Поскольку я буду продолжать дальше в этой главе сообщать о новых портах и реках, имеющихсся на побережье, [начиная] от порта Лимы до прибытия в провинции Чили; что же касается Магелланового пролива, я не смогу дать полного описания из-за потери пространного донесения, имевшегося у одного лоцмана, из тех, что пришли на одном из кораблей, посланном Епископом Пласенсии [el obispo de Plasencia]¹.

Скажу, что выходя из порта города Королей, корабли плывут на юг до прибытия в очень хороший порт Сангалья; несомненно, было бы лучше, чтобы Город Королей был основан около него. Порт расположен в 35 лигах от города, на 14-ти неполных градусах от экватора к югу². Около этого порта Сангалья [Sangalla] есть остров, называемый [островом] Морских волков [de Lobos Marinos]. Берег отсюда и дальше мелководен, хотя в некоторых местах есть голые горы-утесы, а все песчаные местности очень часто повторяются, в которых никогда в жизни, думаю, не шли дожди, и сейчас не льют, - не выпадает даже маленькой росинки; дальше я расскажу об этой удивительной тайне природы³.

Около этого острова Волков есть еще семь или восемь крохотных островков, составляющих треугольник. Некоторые из них высокие, другие – низкие, они незаселенны, нет на них ни воды, ни древесины, ни куста, ни травинки, и ничего кроме морских волков и не очень больших песчаников. Индейцы имеют обыкновение, о чем они сами говорят, приходить с материка, чтобы совершать [там] свои жертвоприношения. А еще считается, что [тут] закопаны огромные сокровища. Лежат эти островки от материка на расстоянии не более 4-х лиг. Следуя далее по уже указанному направлению расположен другой остров, также называемый [островом] Волков [de Lobos], из-за их огромного числа на нем, и лежащем на 14 градусе с 1/3⁴. От этого острова путь плаванья идет вдоль побережья на юго-запад, в направлении на юг. А потом, пройдя 12 лиг далее от острова, прибываешь к высокому мысу, называемому Наска [de la Nasca], находящемся на 14 с 3/4 градусе⁵. Тут и место укрытия для кораблей, но не для того, чтобы взять лодки и с ними

¹ Речь идет об экспедиции 1539-1541 гг. дон Гутьерре Варгаса Карвахала (1506 - 27 апреля 1559), епископа Пласенсии. Разрешение ему было выдано Карлом V 6 ноября 1536 года на разведывание территорий от 36° ю.ш. до широты Магелланового пролива.

² Сангалья, названная точно также Алонсо Энрикесом де Гусманом, Антонио де Эррерой и другими хронистами, безсомнения находилась возле современного г. Писко (13°43' ю.ш.). Либо же это место возле современного поселка Паракас, в нескольких километрах южнее, где есть остров Сангальян.

³ См. Главу LIX.

⁴ Это острова Бальиста и Чинча. Последний известен залежами гуано – окаменелого птичьего помета.

⁵ Мыс Наска почти вертикальный, 400 м высоты на 14°57' ю.ш.

подойти к берегу. На том же пути расположен мыс, называющийся мысом Святого Николая [de Sant Nicolas], он лежит на $15 \frac{1}{3}$ градусе¹. От этого мыса Св. Николая берег поворачивает на юго-запад, а пройдя 12 лиг добираетесь до порта Акари [Nasari], где корабли берут провизию, переносят воду и дрова из деревень долины, расположенной от порта [на расстоянии] немногим более пяти лиг. Этот порт Акари лежит на 16 градусе².

Следуя берегом далее от порта, прибываете к реке Окона [Ocona или Осоña]. У этого края берег скалистый. Еще дальше другая река, называемая Камана [Camana], за ней река Килька [Quilca]. В полулиге около этой реки есть очень хорошая и безопасная бухта, где корабли на время останавливаются. Называют этот порт Килька, как и реку, и то, что в нем выгружается, поставляется в город Арекипа [Arequipa], что в 17 лигах от порта. И этот порт и сам город лежат на $17,5$ градусах³. Плывя от этого порта далее вдоль берега, обнаружатся несколько островов в 4 лигах от берега моря, на которые с материка всегда приходят порыбачить индейцы. Еще далее на три лиги есть у самой земли островок, и с подветренной стороны от него корабли бросают якоря, дабы выгрузить товары, потому что их также отгружают из этого порта в город Арекипа, называемый Чули⁴ [Chuli]. Он в 12 лигах дальше от Килька, на $17 \frac{1}{2}$ с половиной градусе. За портом в 2 лигах протекает большая река, называемая Тамбопалья [Tambopalla]. А в 10-и лигах за этой рекой выдается в море один мыс, более 1 лиги в длину, и на нем есть три обрывающихся к морю утеса⁵. Немногим более одной лиги от мыса лежит хороший порт, называющийся Ило [Ilo], и через него выходит в море река с очень хорошей водой, с тем же названием, что и порт. Он лежит на $18 \frac{1}{3}$ градусах⁶.

Отсюда берег тянется к юго-востоку в направлении на восток. семью лигами далее находится высокий мыс, называемый приморскими жителями Холм Дьяволов⁷ [morro de los Diablos]. Весь тот берег (как я уже сказал) - скалистый и [состоит] из огромных скал. Далее от этого мыса в пяти лигах [протекает] небольшая река с хорошей водой, и от этой реки на юго-восток в направлении к востоку семью лигами далее выдается [в море] другой высокий холм с несколькими обрывами. Около этого

¹ $15^{\circ}14'$ ю.ш.

² $15^{\circ}20'$ ю.ш. Порт Акари называется Сан-Хуан, и он один из наилучших на побережье.

³ $16^{\circ}42'$ ю.ш.

⁴ $17^{\circ}7'$ ю.ш.

⁵ Мыс Коулс.

⁶ $17^{\circ}36'$ ю.ш.

⁷ Возможно, это холм Сама.

холма есть остров, а рядом с ним порт Арика [Arica], на $19\frac{1}{3}$ градусах¹. От этого порта берег тянется на юго-юго-запад 9 лиг. [Там] выходит к морю река, называемая Писагуа [Pisagua]. От этой реки до порта Тарапака [Tarapaca] берег тянется в том же направлении, а от реки до порта - 25 лиг. Около Тарапаки есть остров, в окружности имеющий более 1 лиги, и [расположенный] в полутора лигах от материка, и он образует бухту с портом на 21 градусе. От Тарапака² берег тянется в том же направлении. Через пять лиг есть мыс под названием Такама [Tacama]. Пройдя 16 лиг за мыс прибываете в порт Мохильонес [Moxillones или Mejillones], он на $22\frac{1}{2}$ градусе. От этого порта Мохильонес берег тянется на юг - юго-запад 90 лиг. Берег прямой, и на нем есть несколько мысов и бухт. В их конце находится одна большая [бухта], с хорошим портом и водой, называемая Копьяпо³ [Сорауаро или Soriaro], на 26 градусе. Около этой бухты или байи расположен маленький остров в полулиге от материковой земли. Отсюда начинается население провинций Чили. Проходя этот порт Копьяпо, немного дальше выступает мыс, имеющий бухту, около которой высятся два маленьких утеса и в начале бухты есть река с очень хорошей водой. Название этой реки Гуаско [el Guasco]. Названный мыс лежит на $28\frac{1}{4}$ градусах⁴. Отсюда берег тянется на юго-запад. Десятью лигами далее выступает другая коса, создающая укрытие для судов, но [там] нет ни воды, ни дров.

Около этой косы находится порт Кокимбо [Coquimbo], между ним и пройденной косой - семь островов. Порт лежит на $29\frac{1}{2}$ градусах⁵. Десятью лигами дальше, [следуя] тем же курсом, выступает другая коса, в ней образовалась большая бухта под названием Атонгайо⁶ [Atongayo], еще дальше в пяти лигах – река Лимара [Limara; совр. Limanara]. От этой реки плыть тем же направлением девять лиг до бухты с обрывающимся утесом, и совершенно не имеющая [пресной] воды; он лежит на 31 градусе; называется он Чоапа⁷ [Choapa]. Дальше тем же курсом в 21 лиге расстояния находится хороший порт, называемый Кинтеро [de Quintero], он - на 33 градусе⁸. Далее через 10 лиг порт Вальпараисо [Valparayso], и [порт] города Сантьяго; тот, что мы называем Чили, лежит на 32 градусе с $\frac{2}{3}$ ⁹. Продолжая плавание тем же курсом, пребываете в другой порт, называемый Потокальма

¹ $18^{\circ}27'$ ю.ш.

² Это порт Икике на $20^{\circ}12'$ ю.ш.

³ $27^{\circ}2'$ ю.ш. Очень неудачный порт с примечательным Большим островом к северу.

⁴ Залив Уаско на $28^{\circ}27'$ ю.ш. Здесь автор наиболее точно указал широту.

⁵ $29^{\circ}55'$ ю.ш. Упомянутые острова – это Пихарос Ниньос.

⁶ Низкая скала Коровий язык с заливом Тонгой.

⁷ Место невозможно идентифицировать.

⁸ $32^{\circ}50'$ ю.ш.

⁹ 33° ю.ш.

[Potocalma], он от предыдущего [расстоянии] 24 лиг. 12-ю лигами далее виднеется коса, у самого конца ее [протекает] река, называемая Мауке, или Мауле [Maucue, o Maule]. 14-ю лигами далее - другая река. Называемая Итата [Itata]. А двигаясь к югу в направлении юго-запад через 24 лиги [хпротекает] еще одна река, называемая Биобио [Biobio], [расположенная] на неполных 38 градусах¹. [Если двигаться] тем же курсом [через] 15 лиг [будет] большой остров, и утверждают, что он заселен [в]; [он расположен в] 15 лигах от материка. Этот остров называется Лученго² [Luchengo]. Дальше за этим островом есть очень широкая бухта, называемая Вальдивия [Valdivia], в которой протекает река, называемая Айнилендос [Aynilendos], Бухта лежит на 39 с 2/3 градусах³. Берег тянется на юго-юго-запад [до] мыса Святой Марии, [что] на 42 с 1/3 градусах к югу. До сего места [производились] открытия и плавания. Лоцманы говорят, что [далее] земля поворачивает к юго-востоку до Магелланового пролива. Один из кораблей, отправившихся из Испании с поручением епископа Пласенсии, прошёл по проливу и прибыл в порт Килька, что около Арекипы, и оттуда проследовал к Городу Королей и [далее] в Панаму. Он принес верное донесение о градусах, на которых располагался пролив, и о том, что они прошли на своем пути, и [об его] очень тяжелом плавании. Я не привожу здесь того донесения, ибо в то время, когда мы дали бой Гонсало Писарро [в] 5-ти лигах от города Куско в долине Хакихагуана, я оставил его среди прочих моих бумаг и записей, и у меня его похитили, что меня очень огорчило, поскольку я хотел тогда вставить этот рассказ; и вся моя работа пошла насмарку, а сделано, по правде говоря, было немало, если судить по новым морским картам, созданным лоцманами, первооткрывателями того моря⁴.

А поскольку здесь заканчивается то, что касается сделанных на текущий момент плаваний, из того, что я видел и о чем получил известия, потому, начиная с этого места, я сообщу о провинциях и народах, живущих от порта Ураба до селения Серебряного [la villa de Plata], а [весь] путь этот составляет более 1200 лиг от одного до другого. Где я размещу план и описание губернаторства Попаяна, а [также] королевства Перу.

А прежде чем рассказывать об этом, будет лучше прояснить то, о чем я пишу, упомянув о порте Ураба (поскольку через него шла дорогая, по которой я

¹ 36°47' ю.ш.

² Остров Моча.

³ 39°49' ю.ш.

⁴ Описанный выше морской путь от Панамы до Вальдивии один из наилучших по точности на то время и спустя много лет после.

передвигался), о нем же и начну, и от него перейду к городу Антиocha [Antiocha или Antioquia] и к другим портам, показанных в следующем порядке.

Глава VI. О том, как город Сант-Себастьян был заселен в наиболее удаленной части Урабы¹, и о местных индейцах, проживающих в этом районе.

В году 1509 губернаторами Тьерра-Фирме были Алонсо де Охеда и Никуэса [Alonso de Hojeda, y Nicuesa], а в провинции Дарьен был основан город, названный по имени Нашей Госпожи [Девы Марии] из Антигуа, где, как утверждают некоторые старики-испанцы, находились лучшие капитаны, имевшиеся в этих Индиях. И несмотря на то, что провинция Картахена была [ранее уже] открыта, они ее не заселили, а только и делали христиане-испанцы что торговали с индейцами, у которых путем обмена товаров и благодаря торговле, собрали значительное количество золота, как превосходного качества, так и низкопробного.

И в большое селение Таруако [Taguaco], расположенное от Картахены (издавна он называвшейся Каламар [Calamar]) в четырёх лигах, вступил губернатор Охеда, и завязалось у него с индейцами упорное сражение, во время которого было убито много христиан, и среди них капитан Хуан де ла Коса [Juan de la Cosa], человек отважный и очень решительный. И он [Охеда], не будучи убитым руками тех же индейцев, согласился вернуться на корабли. И после этого, губернатор Охеда основал поселение христиан в месте, называемом Ураба, где поставил своим капитаном и представителем Франсиско Писарро, ставшего потом губернатором и маркизом. В этом городе или городке Ураба многое испытал капитан Франсиско Писарро с индейцами Ураба, и голод, и болезни, что навсегда останется известным. Те индейцы (как говорят) не были местными жителями того района [комарки], так как прежде их старой родиной была земля около большой реки Дарьен². Желая выйти из подчинения и власти, установленной над ними испанцами, освободившись от закрепощения людьми, что так плохо с ними обращались, вооружившись, они ушли из своей провинции, уводя с собой своих сыновей и жен. Те, что прибыли к «наиболее отдаленной части» [la Culata], так называемой Ураба; они встретились с

¹ Или: Дарьен.

² Река Аtrato.

местными индейцами так, что с превеликой жестокостью поубивали всех, награбили их пожитки, и остались хозяевами их полей и имущества.

И когда об этом узнал губернатор Охеда, так как имелась большая надежда обнаружить в той земле какое-нибудь богатство, а также чтобы защитить тех, кто пришел туда жить, он направил [людей] разместить поселение, как я уже сказал, а своим заместителем [назначил] Франсиско Писарро, являвшимся первым христианским капитаном, там побывавшим. А так как потом оба эти губернатора, Охеда и Никуэса, к несчастью умерли, те [индейцы], что были из Дарьена с такой жестокостью [расправились с] Никуэсой, как это известно от тех, что с того времени остались в живых; и Педрариас пришел в качестве губернатора Тьерра-Фирме¹, и несмотря на то, что в городе Антигуа находилось более 2 тысяч испанцев, он не согласился заселить Урабу.

Спустя время, после того как губернатор Педрариас отрубил голову своему зятю аделантадо Васко Нуньесу де Бальбоа², а также в Никарагуа - капитану Франсиско Эрнандесу, и, после убийства индейцами Сену капитана Бесерры [Beserra] с христианами, с ним пришедшими, и после других событий, когда пришел губернатором провинции Картахена дон Педро де Эредия³ [Pedro de Heredia], он послал капитана Алонсо де Эредия, своего брата, с множеством весьма благородных испанцев, чтобы заселить во второй раз Ураба, называв его городом Сант-Себастьян де Буэнависта [sant Sebastian de buena vista].

Он был расположен на нескольких небольших и низких пригорках ровного поля, не имеющем гор, а точнее на реках и на болотах. Соседняя с ней область - неровная, и во многих частях полная гор и густых зарослей. Лежит он почти в полулиге от моря. Местность изобилует несколькими очень большими и очень густыми пальмовыми рощами, в которых имеются толстые деревья, а раскидывают они ветви как финиковая пальма.

У дерева много [наслаивающейся] коры, и нужно потрудиться, чтобы добраться до его внутренности. Когда его рубят, невзирая на то, что дерево не толстое, срубить его очень сложно. Внутри этого дерева, в его сердцевине, растет несколько стеблей, настолько внушительных, что двух таких достаточно, чтобы перенести одного человека; они белые и очень сладкие.

¹ Педрариас де Авила стал губернатором Дарьена в 1514 году.

² В 1517 году.

³ Он основал Картахену в январе 1533 года, а его брат Алонсо де Эредия создал поселение в Урабе в 1535 году.

Когда испанцы шли в походы и на разведку, в то время, когда заместителем губернатора этого города был Алонсо Лопес де Айяла [Alonso Lopez de Ayala], а командором [религиозного рыцарского Ордена] Эрнан Родригес де Соса [Hernan Rodriguez de Sosa], они не ели ничего, кроме этих пальмочек. И настолько трудно срубить это дерево и добыть съедобный стебель из него, что ради этого человек с топором рубил его полдня, прежде чем, достал его, а поскольку их ели без хлеба и пили много воды, то многие испанцы распухали и умирали, и так умерли многие. Внутри селения и у берегов рек много апельсинов, бананов, гуайяв и других фруктов. Соседних жителей мало, потому торговать практически не с кем. Протекает много рек, берущих свое начало в горах. В глубине территории есть несколько индейцев и касиков, обычно являвшихся очень богатыми, в виду их значительной торговли, какая у них была с теми, что живут на равнине, [но при этом им необходимо] пересекать горные хребты, а также - в Дабайбе [el Dabaybe].

Эти индейцы, владеющие сейчас этим краем, о чем мною уже сказано, что многие из них говорят, будто происхождение их идет из области большой реки Дарьен, и [мною сказано] о причине, почему они покинули свою древнюю родину. Индейцы послушны и боязливы к хозяйчикам или касикам; обычно все стройные и опрятные, а их женщины - самые красивые и нежнейшие [создания] из тех, каких я видел на большей части этих Индий, в к побывал. Они опрятны [во время] еды, и у них нет привычки к постыдным поступкам, как у других народов. У них небольшие поселки, а дома - наподобие больших навесов из ветвей со множеством свай. Они спали и спят в гамаках [hamacas]. Других кроватей у них нет и ими не пользуются. Земля - плодородна, достаточно продуктов и корней для них очень приятных на вкус, а также для тех, кто привык их есть. Есть большие стада маленьких черных свинок, у которых хорошее, вкусное мясо, и много , больших и проворных [американских] тапиров; некоторые хотят сказать, что произошли они от зебр или были на вид [такими же]. Встречается много индюков, и другое множество птиц; большое количество рыбы в реках. Водится много больших тигров; они убивают некоторых индейцев и наносят ущерб стадам. Также в горах и зарослях водятся очень большие змеи и другие животные, нам не известные, среди которых есть такие, которых мы называем ленивцы¹ [pericos ligeros], чего стоит только увидеть

¹ (лат. Bradypodidae) — неполнозубые млекопитающие, относящиеся к семейству лат. Bradypodidae, в прошлом сюда же относились и представители семейства двупалоленинцевых. В данном случае автор упоминает вид *Bradypus tridactylus* из рода *Bradypus*.

насколько безобразен его внешний вид и то, с какой вялостью и неповоротливостью они передвигаются.

Когда испанцы попали в селения этих индейцев и внезапно их захватили, они обнаружили большое количество золота в корзиночках, называемые ими «абас», в виде ювелирных изделий весьма великолепные колокольчики, блюда и мелкие украшения, и такие, что называют Карикури [caricuries], и иные большие золотые раковины, из хорошего, превосходного золота, которым они повязывают свои срамные места; также у них были очень маленькие серьги и другие разнообразные драгоценности, которые у них отобрали; у них было много хлопковой одежды. Женщины ходят одетыми в несколько накидок, прикрывающие их от груди до ступней ног. А от груди вверх у них используется иная накидка, чтобы прикрыться. Они считаются красивыми, и потому всегда ходят на свой лад причесанные и нарядные. Мужчины ходят нагишом и босыми, ненося на теле ни накидки, ни одежды, а только то, что дала им природа. Срамные места они обвязывают нитями с [нанизанными на них] раковинами из кости или из очень изысканного золота, некоторые из тех, что я видел, весили до 40 и 50 песо каждая, а некоторые - более, и немногие - меньше. Есть среди них большие купцы и торговцы, несущие продавать [во] внутренние районы много свиней¹, выращиваемых в той самой земле, отличающихся от испанских, потому что они намного меньше, и у них пупок на спине², который должен быть чем-то, откуда он их порождает. Несут они также соль и рыбу, за это они получают золото, одежду, и всё для них наинеобходимейшее; оружие ими используемое – это очень крепкие луки, сделанные из черных пальм, в одну сажень длиной каждый, и другие, более длинные, с очень большими и острыми стрелами, смазанными зельем настолько вредным и смертоносным, что невозможно не умереть тому, кому оно попадет в кровь, хотя бы крови вышло из человека не

¹ (лат. *Tayassuidae*) — семейство нежвачных парнокопытных млекопитающих. Прежде причислялись к семейству свиней. Пекари уже в эоцене, 50 миллионов лет назад, отделились от свиней и с нижнего олигоцена независимо развивались в Новом Свете. В Южную Америку перебрались лишь 9 миллионов лет назад, когда сформировался Панамский перешеек. В Европе и Азии пекари тоже водились, но исчезли в нижнем плиоцене. Пекари существенно отличаются от свиней и по ряду особенностей ближе стоят к жвачным копытным: желудок у пекари разделен на 3 отдела, передний из которых имеет пару колбасовидных слепых мешков; на задних ногах не 4, как у свиней, а 3 пальца; верхние клыки направлены вниз, как у хищников. Клыки трёхгранные, сильные, но не очень длинные и соприкасаются с нижними клыками. Зубов всего 38. Общим обликом пекари напоминают свинью: голова большая, клиновидная, шея короткая, глаза маленькие, уши слегка закругленные. Щетина густая, особенно длинная на затылке, шее и спине, где образует гриву; хвост короткий и скрыт в волосах; ноги короткие и тонкие. Пекари мельче свиней: длина тела 75—100 см, высота 44—57 см; масса 16—30 кг.

² На самом деле, это спинная (дорсальная) железа, выделяющая мускусоподобный секрет. С его помощью пекари метит свою территорию, вздыбливая щетину на железе и с силой выбрызгивая секрет на стволы деревьев, кусты и траву. Из-за сильного неприятного запаха американцы называют пекари «musk hog» (мускусной свиньей).

больше, чем от укола булавкой. Потому все или почти все из тех, кто был ранен этим зельем, были обречены на смерть.

Глава VII. О том, как делается столь ядовитое зелье, которым индейцы Санта Марты и Картахены убили многих испанцев.

Поскольку столь известно во всех краях это ядовитое зелье, имеющиеся у индейцев Санта Марты и Картахены, мне кажется [разумным] сообщить его состав. Он таков: это зелье состоит из многих вещей. Я старался узнать и вывести основные из них в провинции Картахена в селении на побережье, называемом Баайре (Bahayre), от одного касика или их господина, по имени Макурис, показавшего мне несколько измельченных корней, с неприятным запахом, с бурым оттенком. Он сказал мне, что с побережья моря около деревьев, которые мы называем манцинелла¹, они выкапывали землю и из корней этого смертоносного дерева добывали их [y de las raices de aquel pestifero arbol sacaban aquellas], [потом] сжигали в глиняных кастрюлях, и делали из них пасту; они искали нескольких муравьев, величиной с испанского жука, злощастнейших и зловреднейших, один их укус создает человеку волдырь и причиняет ему такую большую боль, что почти лишает его чувств. Так случилось и со мной, когда я шел в походе с лиценциатом Хуаном де Вадильо; отыскивая проход к реке, где мы, Ногэроль [Noguero] и я, поджидали отставших солдат, а поскольку он шел в самом конце отряда в той войне, когда его укусил один из тех муравьев, мною названных, и причинил ему такую сильную боль, что он лишился чувств и у него вздулась большая часть ноги, а еще ему досталось три или четыре приступа лихорадки, сопровождаемые сильной болью, до тех пор, пока яд не закончил свое действие. Также они искали для изготовления этого дурмана несколько очень больших пауков, и тайно также кидали в него несколько червей с длинными, тонкими волосами, величиной со средний палец, из тех, что я не смог бы забыть, потому что, когда я охранял одну реку в горах, называемых Абибе, внизу под ветвью дерева, где я находился, один из этих червей укусил меня в шею, и я провел самую болезненную и многострадальную

¹ Манцинелловое дерево, или Манцинелла, известное также как манзинилла (лат. *Hippomane mancinella* Lin.) — вид деревьев семейства Молочайные. Растение получило широкую известность благодаря ядовитому млечному соку, содержащемуся во всех его частях, в том числе в плодах. Манцинелловое дерево — одно из самых ядовитых деревьев на планете.

ночь в своей жизни. Изготавливали они его [зелье] также из крыльев летучей мыши, головы и хвоста маленькой рыбки, которая водится в море под названием рыба «тамбориль», очень ядовитой; из жаб и змеиных хвостов и нескольких яблочек, похожих и цветом, и запахом на испанские. А некоторые, недавно прибывшие из Испании в эти края, спрыгивая на берег, не ведая, что они ядовиты, едят их. Я знал одного Хуана Аграса [Juan Agras] (которого нынче я видел в городе Сан-Фансиско-де-Кито), он из тех, кто прибыл из Картахены с [капитаном] Вадильо, и когда он прибыл из Испании и сошел с корабля на берег Санта Марты, то съел десять или 12 этих яблок, и он поклялся, что нет ничего лучше ни цветом, ни запахом, ни по вкусу. За исключением того, что у них есть млечный сок, настолько вредный, что превращается в яд; после того, как он съел их, подумал, что помрет, и не будь он спасен с помощи масла, то определенно бы погиб. Другие травы и корни они также бросают в это зелье, и когда они хотят сделать его, то готовят сильный огонь на равнине, в стороне от своих домов и помещений, расставляя несколько горшков, они подыскивают какую-нибудь рабыню или индианку, из тех немногих, что у них имеются, и та индианка варит его и доводит до необходимого полного приготовления. И от запаха и испарения от него исходящего, та особа, что его делает, умирает, как я о том слышал.

Глава VIII. В которой сообщается о других обычаях индейцев, подчиненных городу Ураба.

Этим столь смертельным зельем, как я поведал, индейцы смазывают наконечники своих стрел, и они столь искусны в стрельбе, настолько меткие, и стреляют с такой силой, что много раз бывало, как они пробивали насквозь доспехи и коня, или всадника на нем едущего, а кроме того, у них есть достаточно хороших доспехов и много хлопка [в них], потому что в той земле, по причине суровости климата и влажности

нет ни хороших чешуйчатых кольчуг, ни кирас, и никогда не использовали [такие] в войнах у этих индейцев, сражающихся [только] на луках. Но не смотря на всю их ловкость и столь пагубный край, [испанцы] их завоевали, и часто солдаты обирали их до нитки, достигая больших успехов, не имея ничего кроме шпаги и круглого щита.

А десять или двенадцать испанцев, собравшихся вместе, атаковали сотню или две их. Нет у них ни дома, ни храма для какого-нибудь поклонения, и по сей день не обнаружено, но и без того говорят с дьяволом те, кто для этого назначен, и оказывают ему почести, какие могут, выказывая ему большое почтение. Он является им (согласно тому, что я слышал от некоторых из них) в страшных и ужасных видениях, своим видом приводящий их в большой ужас.

Они не обладают большим умом, чтобы познать дела природы. Сыновья, рожденные от главной жены, наследуют отцам. Женятся они на дочерях своих братьев, а правители [вожди] имеют много жен. Когда правитель умирает, все его слуги и друзья собираются в его доме ночью при темноте, не разводя даже огня, взяв много вина, сделанного из их маиса, и пьют его, оплакивая умершего; а после совершения своих церемоний и колдовства, они кладут его в могилу, закапывая с телом его оружие и сокровища, и много еды, и большие кувшины вина или «чичи», и нескольких живых жен.

Дьявол заставляет их думать, что туда, куда они [мертвые] уходят, они должны вновь ожить в другом им уготованном царстве. И что в путь их лучше снабдить тем, что мною было названо, как если бы местопребывание душ умерших [преисподня] находилось далеко.

Этот город Сант-Себастьян основан и заселен Алонсо де Эредиа, братом аделантадо дона Педро де Эредиа, именем губернатора Его величества провинции Картахена, как я уже сказал.

Глава IX. О дороге между городами Сант-Себастьян и Антиоча, хребты, горы и реки, и прочее, что там есть; и каким образом и за какое время можно пройти [ее].

Я находился в этом городе Сант-Себастьян де Буэнависта в 1536 году и по самый 1537 год, когда вышел из него Лиценциат Хуан де Вадильо, судья резиденции¹ и губернатор на то время в Картахене, с одной из лучших эскадр, когда-либо отправлявшихся из Тьерра-Фирме, как я написал [об этом] в четвертой части этой истории. И мы были первыми испанцами, кто разведал [новый] путь от Северного моря к Южному. И от селения Ураба до Серебряного поселка, т.е. границ Перу, обошел и исходил я все края, чтобы увидеть провинции, уметь разбираться [в них] и записать о том, что в них встречается. Потому дальше я расскажу о том, что видел и что представилось моему взору, не желая ни преувеличивать, ни умалять предмет, о котором обязан был [поведать], и от этого читатели познали бы мой замысел.

Скажу также, что из города Сант-Себастьян де Буэнависта, являющимся портом Урабы, чтобы направиться в город Антиоча, первое поселение [относящееся к] Перу, а также последнее в Северной части [Перу]: идешь по побережью пять лиг до того, как придешь к маленькой реке, называющейся Зеленая река [Рио-Верде], от которой к городу Антиоча - 48 лиг. Все то, что находится от этой реки до некоторых гор, о которых я позже упомяну, а называются они Абибе [Абибские], - это равнина, но полная многих [лесных зарослей] и очень густых рощ, и многих рек. Земля не заселена у самой дороги, местные жители удалились в другие, стоящие в стороне, края. Вся дорога из-за отсутствия других путей тянется через реки, по причине большой густоты лесных зарослей этой земли. Для того, чтобы можно было идти по ней и непременно перейти горные хребты без особого риска, нужно идти в январе, феврале, марте и апреле. После этих месяцев воды много, реки становятся большими и бурными, и хотя их можно пройти, но с большим трудом и опасностью. Всё это время тех, кто должен пройти по этой дороге, должны сопровождать хорошие проводники, умеющие угадывать выход по рекам. Во всех этих лесных зарослях есть значительные стада уже называемых мною, свиней, в таком количестве, что маленькая стайка насчитывает более тысячи [особей] вместе с сосунками; и они создают большой шум повсюду, где бы ни проходили. Кто бы там не прошел с хорошими собаками, тот с голоду не умрет. Водятся большие лоси

¹ Судебная резиденция было судебной процедурой кастильского Права, которое заключалось в том, что по окончании исполнения обязанностей государственного служащего его деятельность подлежала ревизии и заслушивались все обвинения против него. Служащий не мог ни оставить место, где он занимал должность, ни принять другую до тех пор, пока он не заканчивал эту процедуру. Обычно ответственным за руководство процессом был так называемый *судья резиденции*. Судебная резиденция в управлении индейцев имело большое значение, и она охватывала все виды служащих, от Наместников и Президентов Аудиенции до мэров и судебных исполнителей. Он был устранин вводом в действительности Конституции 1812.

[тапиры], много львов [пум] и больших медведей[?] и крупных тигров [ягуаров]. По деревьям ходят самые красивые, какие только есть в мире, пятнистой окраски коты, а еще обезьяны, настолько большие, что их крик новичкам в этом краю кажется похожим на свинной. Когда испанцы проходят под деревьями, где живут обезьяны, то ломают ветви деревьев, дразнят их или строят им гримасы. В реках столько рыбы, что любой сетью вытягивается огромное их количество. Выходя из города Антиocha в Картахену, когда мы ее заселили, капитан Хорхе Робледо и другие обнаружили столько рыбы, что мы убивали палками каких только хотели бы поймать. По деревьям у самих рек водится зверь, называемый *игуана* [*yguana*], похожий на змею; если сравнить ее, то она сильно похожа на больших ящериц Испании, за исключением того, что у нее больше голова, и она более хищная, а хвост - длиннее, но цветом и внешним видом почти такая же. Сняв кожу, зажарив или протушив мясо, это такая же хорошая пища, как и кролики, а как по мне, то более вкусные самочки, у них много яиц, так что из нее [получается] хорошая еда; а тем, кому они [ранее] не были известны, убежит от них, прежде чем наберется страха и ужаса от одного ее вида, [вовсе] не помышляя [о том, чтобы] ее съесть. Определить: мясо это или рыба, никто до конца не сможет, потому что мы видели, как она прыгала с деревьев в воду, и чувствует себя хорошо в ней, и точно также - в земле, где совершенно нет рек, она и там чувствует себя [хорошо]. Есть другие [животные], называемые *икотеас* [*hicoteas*]¹, - они также являются хорошей пищей, наподобие галапогосских [водяная черепаха]. Водится много индюков, фазанов, попугаев разных видов, красных ара² [*guacamayas*], очень яркой окраски.

¹ Пресноводные черепахи *Trachemys scripta* (*Pseudemys scripta*), или Красноухая черепаха. Черепаха средних размеров. Длина карапакса от 18 до 30 см в зависимости от пола черепахи и подвида. Самцы заметно мельче самок. У молодняка карапакс ярко-зелёный, с возрастом он становится оливковым или жёлто-бурым, украшен узорами из жёлтых полос. На голове, шее и конечностях черепаха украшена рисунком из белых и зелёных волнистых полос и пятен. Своё название черепаха получила из — за двух удлинённых ярко-красных пятен глазами. Это пятно может быть ярко-жёлтым у подвида *Trachemys scripta troosti* (камберлендская черепаха, или черепаха Труста) или жёлтым, у подвида *T. s. scripta* (желтобрюхая черепаха). Пластрон овальный, как правило, тёмного цвета с жёлтыми линиями и жёлтой окантовкой по краю. Обитает в мелких озерах, прудах и других водоёмах с низкими, заболоченными берегами. Ведет относительно малоподвижный образ жизни. Если черепаха сыта, она вылезает на берег и греется под солнечными лучами. Если голодна, то неспешно плавает в поисках пищи. При температуре воды ниже +18 °C черепаха становится вялой, у нее пропадает аппетит. Черепаха способна заметить опасность на расстоянии 30—40 м, после чего молниеносно соскальзывает в воду (за что получила название «Slider»).

² **Красный ара**, или **араканга** (лат. *Ara macao*) — птица семейства попугаевых. Длина тела 78-90 см, крыла — 28-40 см, хвоста — 50-62 см. Голова, верх крыльев, шея, верх спинки, грудка и живот ярко-красные, надхвостье и низ крыльев ярко-голубые, поперек крыльев проходит жёлтая полоса. Голые щёки светлые с рядами белых пёрышек. Надклювье белое с коричнево-чёрным пятном у основания клюва и чёрным кончиком, подклювье буровато-чёрное. Радужка жёлтая. У самки клюв меньше и шире в основании, а верхняя его половина имеет более крутой изгиб. Обитает от Мексики до Эквадора, Боливии и реки Амазонки. Населяют тропические леса. Предпочитают держаться в кронах высоких деревьев. Питаются в основном растительной пищей: плодами, орехами, молодыми побегами деревьев и кустарников. В период созревания сельскохозяйственных культур летают кормиться на поля и плантации, чем приносят ощутимый урон урожаю.

Также встречаются маленькие орлы, горлицы, куропатки, голуби и другие ночные и хищные птицы. Кроме того водятся в зарослях очень большие змеи. Я хочу рассказать и поведать кое о чем достоверно известном, хотя я не видел этого [сам], но встречалось много современников, заслуживающих доверия, и вот что это такое: когда по приказу лиценциата Санта-Круса [Santa Cruz] по этой дороге проходил лейтенант Хуан Кресиано [Juan Greciano] в поисках лиценциата Хуана де Вадильо, ведя с собой нескольких испанцев, среди которых шли некий Мануэль де Перальта, Педро де Баррос, и Педро Шимон [entre los cuales iba un Manuel de Peralta y Pedro de Barros y Pedro Ximon], они наткнулись на змею или ужа, настолько большого, что он был длиной 20 футов, и очень толстый. Голова у него светло-красная, и наводящие страх зеленые глаза, и так как тот увидел их, то хотел направиться к ним, но Педро Шимон нанес ему такую рану копьем, что хоть тот и пришел в [неописуемую] ярость, [все-таки] умер. И они обнаружили в его брюхе целого олененка [тапира?], каким он был, когда его ел; скажу [также], что некоторые голодные испанцы принялись есть олененка и даже часть ужа. Водятся и другие змеи, не столь большие, как эта, но при передвижении создающие шум, который звучит, как бубенцы. Эти, если кусают человека, то убивают его. Местные индейцы говорят, что есть и другие змеи и хищные животные этих зарослей, но я не даю названий, ибо [никогда] их не видел. [Также скажу, что] в Урабе много как пальмовых, так и других полевых плодов.

Глава X. О величине гор Абибе, и об удивительном и полезном дереве, в ней [в них] произрастающем.

Пройдя вышеназванные равнины и заросли, добираешься к очень обширным и длинным горам, называемым Абибские¹. Эта сьерра протянула свою горную цепь на Запад, она тянется по многочисленным и различным провинциям и по незаселенным краям. Ее длина точно не известно, ширина местами - 20 лиг, местами - намного больше, а по краям – немного меньше. Дороги индейцев, пересекавшие эти неровные горы (поскольку многие части их заселены) были настолько плохи и трудно [проходимы], что кони не могли [и] не смогут пройти по ним.

¹ Абибские горы – это ответвление Андского хребта от залива Дарьен до селения Абибе, откуда они и получили свое название.

Капитан Франсиско Сесар [Francisco Cesar] был первым, кто пересек те горы, двигаясь к востоку, пока с большим трудом не прибыл в долину Гуака [Guaca], пересекающую сьерру, и, определенно, дороги эти - самые трудно [проходимые], потому что всюду сплошные заросли кустарников и деревьев; а корни таковы, что в них запутываются ноги лошадей и людей.

Подъем является в сьерре очень сложным, а ещё и опасным. Когда мы с лицензиатом Хуаном де Вадильо спускались по нему, где на самой высокой из ее гор находилось несколько склонов, отвесных и злосчастных, была построена с крупными подпорками, большими шестами и огромным количеством земли, некое подобие стены, чтобы по нему могли пройти безопасно лошади, и хотя он был полезен, всё равно и непременно много лошадей шарахалось, падало и разбивалось на части, и даже среди испанцев некоторые погибали, а другие настолько сильно заболели, что не имевших сил идти самостоятельно, их оставляли в горах в ожидании смерти, в большой нужде в укрытиях из зарослей, чтобы не удручать тех, что шли здоровыми, если бы они их увидели. Живых, но безсильных, лошадей также оставляли. Многие негры сбежали, а другие - погибли.

Разумеется, сильную нужду испытали там те, кто оттуда вернулся, поскольку, как я говорю, шли мы с большим трудом. Никакого населения на высотах сьерры нет, а если оно и есть, то было удалено от того места, где мы проходили. Поскольку по всей ширине этих гор везде есть долины и в этих долинах много индейцев, и очень богатых на золото. Реки спускающиеся с этой сьерры или горного хребта текут на запад; считается, что в них много золота. Большую часть года идет дождь. Деревья постоянно перегоняют ту самую воду, что только что пролилась дождем. Травы для лошадей нет, если не считать низких пальм, раскинувших длинные и мясистые сочные листья. Внутри этого дерева или пальмы растет несколько маленьких стеблей, очень горьких на вкус. Я оказался в такой нужде, что, невероятно обессилев от голода, съел их. А так как всегда идет дождь, а испанцы и другие путники передвигаются [полностью] промокшими, то несомненно, если у них потухнет огонь, полагаю, они умрут все до единого. Податель благ, Христос, наш Господь-Бог всюду являет силу свою, и творящий милости ради нашего блага, дающий нам утешение за все грехи наши. И хоть в этих горах нет недостатка в дровах, всея [древесина] настолько промокшая, что разжигаемый костер потух бы, сколько не давай огня. И чтобы избежать нужды от этих нехватки, встречающейся в тех горах, а также на большей части Индий, существуют несколько длинных, тонких деревьев, почти похожих на ясень, с белой и очень сухой древесиной внутри,

срубленные, они дают потом огонь, и горят словно смоляной факел и не тухнут до тех пор, пока огонь их не поглотит и не выжжет дотла. Всецело Он даровал нам жизнь, открыв для нас это дерево. Там, где селятся индейцы, у них имеется много продовольствия и фруктов, рыбы, и много очень красочных хлопковых одеял. Здесь не встречается вредное зелье Урабы. И нет у этих горных индейцев разнообразных вооружений, разве что пальмовые копья, дротикм и маканы [булавы]. А по рекам (которых немало) у них имеются плетеные мосты из нескольких больших [длинных] и крепких лиан, они словно длинные корни, произрастающие среди деревьев, сродни конопляным веревкам, если сплестать большое их количество, то они образуют вервь или канат, очень толстый; его перебрасывают с одного берега реки на другой, и прочно привязывают к деревьям, во множестве растущих у реки, а бросая другие, связывают и соединяют крепко с балками, - таким образом появляется наст.

По нему проходят индейцы со своими женами, и мосты [эти] настолько опасны, что я бы предпочёл пройти ещё раз по мосту Алькantara¹, но не по одному из них; невзирая на то, что они столь сложны, проходят по нему (как я уже сказал) индейцы и их жены с грузом, неся у себя на спине своих малых детей, и столь бесстрашно, как если бы они шли по твердой земле. Большинство индейцев, живущих в этих горах, были подчинены правителю или великому и могущественному касику, по имени Нутибара.

Пройдя эти горы, прибываешь в очень красивую ровную долину или поле, такое, что в нём нет ни единой лесистой горы, кроме голых и высоко поднимающихся хребтов, очень неприятных для передвижения по ним; правда, у индейцев есть свои дороги по склонам и косогорам, сильно сокращающие путь.

Глава XI. О касике Нутибара и его владении, и о других касиках, подчиненных городу Антиоча.

Когда в этой долине мы встретились с лиценциатом Хуаном де Вадильо, она была заселена очень крупными деревянными домами, покрытыми длиной соломой. Все поля изобилуют всякими продуктами, которые они употребляют в еду. С высот

¹ Мост Alcántara – римский арочный мост пересекающий реку Тахо, построенный в 104-106г. н.э. в провинции Касерес, в местности Алькantara.

гор текут очень красивые реки, их берега были полны разнообразных плодов и очень колючих тонких пальм, на верхушках которых растёт плодовая гроздь, которую мы называем *пихибаес* [персиковая пальма (лат. *Bactris gasipaes*)]¹, очень крупная и полезная, поскольку они делают вино и хлеб из нее. И если они рубят пальму, то добывают изнутри съедобный плод приличного размера, вкусный и сладкий. Имелись деревья, называемые нами Авокадо [*aguacates*], и много плодов инги [*guabas*], гуайявы, и очень ароматные ананасы.

У этой провинции был некий правитель и король, по имени Нутибара, сын Анунайбе [Nutibara hijo de Anunaybe]. У него был брат, которого звали Кинучу [Quinuchu]. В то время, кстати, он был его заместителем у горных индейцев, проживающих в Абибских горах (уже нами пройденных), и в других краях. Он всегда снабжает этого правителя множеством свиней, рыбой, птицей и другими предметами, в тех землях выращиваемых. В виде подати ему отдают накидки и золотые драгоценности. Когда они идут на войну, его сопровождает много людей со своим оружием.

Когда он выходит из этих долин, то двигается в отделанных золотом носилках и на плечах наиболее знатных [людей]. У него было много жен. У двери его жилища, равно, как и на всех домах его военачальников, было поставлено много голов их врагов, уже съеденных: что у них означало победу. Все жители этого края ели человеческое мясо; и не отказываются от такового, потому что поссорившись друг с другом (как будто они не были жителями своего же селения), они поедали [противника]. У них очень много больших могил и, должно быть, они не бедные. Поначалу у них имелся большой дом или храм, посвященный дьяволу. Подпорки и брёвна я видел собственными глазами. Ко времени, когда капитан Франсиско Сесар вступил в ту долину, местные индейцы отнесли его к тому дому или храму, считая, что столь малое количество христиан, пришедших с ним, они легко и без труда убили бы. И потому спешно вышло войском более 20 тысяч индейцев, поднимая большой шум, но хоть христиан было не более тридцати девяти, а коней 13, они выказали себя столь храбрыми и отважными, что индейцы бежали; после довольно продолжительной битвы, поле досталось христианам, где несомненно Сесар [Цезарь] показал, что достоин иметь такое имя. Те, кто писал бы о Картахене, имели бы предостаточно слов, чтобы поведать об этом капитане, я [же] коснулся этого,

¹ Другие возможные названия – *cachipay*, или лат. *Guilielma gasipaes*, или *Astrocaryum stanleyanum*

поскольку это необходимо для ясности повествования моего произведения¹. И если бы испанцев, пришедших с Сесаром в эту долину, было бы больше, они все стали бы богачами и заполучили много золота, которое потом индейцы извлекли [из тайников], по совету дьявола, сообщившего им о нашем приходе, как они сами утверждают и говорят. Прежде чем индейцы дали бой капитану Сесару, его привели к этому дому, который, скажу, был предназначен у них (по их словам) для почитания дьявола. И когда в определенном месте нашли гробницу, очень хорошо отделанную, имеющую вход с восточной стороны, где находилось много горшков, наполненных золотыми изысканными драгоценностями, потому что все это по большей было 20-21 каратное, на общую сумму свыше 40000 дукатов. Они сказали ему, что впереди находился другой дом, где есть такая же гробница, в которой имелось самое большое сокровище. Кроме того, они утверждали ему также, что в долине, возможно, найдутся еще большие и побогаче [гробницы], хотя и о той, что ему уже поведали, было прилично. После того, как мы пришли с Вадильо, мы обнаружили некоторые из этих гробниц вскрытыми, а дом или храм - сожженными. Одна индианка, которая была у некоего Баптисты Симброн [Baptista Zimbron], сказала мне, что после того, как Сесар вернулся в Картахену, вся знать и правители этих селений собрались вместе, и после принесений своих жертв и совершения обрядов им явился дьявол (на их языке он называется Гуака² [Guaca]), в виде очень свирепого тигра, и что он сказал им о том, что те христиане пришли с другой стороны моря, и что скоро должны будут возвратиться многие другие, такие же, как и они, и должны захватить и попытаться подчинить эту землю, следовательно, [потребуется] чтобы они подготовили свое оружие, дабы сразиться с ними. Тот, кто это им сказал, исчез, и потом они начали приготовления, давав, в первую очередь, большие сокровища из многих гробниц.

¹ В 1537 году Педро де Эредия отправил своего лейтенанта дона Франсиско Сесара на поиски сокровищ касика Добайбе, извещенного со времен Баско Нуньеса. Сесар пересек с сотней человек и несколькими лошадьми Абибские горы, 20 лет до того считавшиеся непроходимыми. После этого он спустился в долину, где правил Нутибара. Последний с 3000 индейцев атаковал 63 испанцев. Сесар нашел в захоронениях долины ценностей на 40000 золотых дукатов. За время отсутствия Сесара, лейтенант Педро Вадильо был отправлен в Картахену Аудиенсией Сан-Доминго и он арестовал Эредию. Вадильо вышел из Сан-Себастьяна-де-Ураба с 400 человек, и, взяв Сесара, как своего лейтенанта, он вышел в начале 1538 года. Сьеса де Леон, 19 лет от роду, принял участие в этой экспедиции.

² Гуака – слово из языка кечуа, поэтому можно предположить, что Сьеса де Леон в данном месте ошибается, называя это место индейцев Кауки.

Глава XII. Об обычаях этих индейцев, об используемом ими оружии, об их ритуалах, и кто был основателем города Антиоча.

Люди этих долин – среди прочих – [довольно] храбрые, а потому говорят, что они наводят большой страх [своих] соседей. Мужчины ходят голыми и не обутыми, и не одевают ничего, кроме нескольких скудных повязок, которыми прикрывают

срамные места, протянутые веревкой, повязанной у талии. Они кичатся тем, что у них длинные волосы. Оружие, которым они сражаются – это дротики, длинные копья из черных пальм, как я сказал ранее, стрелы, пращи и длинные палки, наподобие двуручных мечей, которые они называют макана. Женщины ходят одетыми от талии вниз в хлопковые накидки, очень красочные и нарядные. Правители, когда женятся, делают нечто похожее на

жертвоприношение своему богу, и уединяясь в большом доме, где уже находятся наиболее красивые женщины, они выбирают в жены ту, какую [сами] захотят; и сын от нее является наследником; а если у правителя нет сына, то наследует сын его сестры.

Граничат эти люди с расположенной рядом с ними провинцией, под названием Татабе [Tatabe], густо населенную очень богатыми и воинственными индейцами. Их обычаи соответствуют обычаям их соседей. У них дома установлены на очень больших деревьях, они сделаны из очень высоких и толстых подпорок, и у каждого [дома] таких [подпорок] более 200, круглые кровельные жерди [varazón – стропилы, поддерживающие листовенную кровлю] - не меньшей величины [la varazon es de no menos grandeza]; кровля на столь крупных домах состоит из листьев пальмы. В каждом из них живет много обитателей со своими женами и детьми. Протянулись эти народы до Южного моря в западном направлении. На востоке их граница

[проходит] по большой реке Дарьен. Все эти границы – это горы, очень крутые и внушают ужас. Говорят, что поблизости находится то богатство и величие Дабайбе [Dabaybe], столь известное в Тьерра-Фирме¹. По другой стороне от этой долины, у правителя Нутибара соседями являются другие индейцы, населяющие несколько долин, называющихся Норе [Nore], очень плодородных и изобильных. В одной из них сейчас расположен город Антиоча [Antiocha]. В древности в этих долинах было большое население, если судить по их сооружениям и гробницам, которых у них много, и их стоит увидеть, ибо [они] столь велики, что кажутся маленькими холмами. Язык и одежда этих индейцев такая же, как и у индейцев Гуаки; у них всегда бывали большие войны и потасовки, да так, что одни и другие выходили с большими потерями, поскольку всех, кого брали в плен на войне, они поедали и вешали [их] головы у дверей своих хижин. Большинство ходит голыми, правители и знать иногда одеваются в пеструю, хлопковую накидку. Женщины одеваются в иные маленькие накидки из того же материала.

Прежде чем проследовать дальше, я хотел бы здесь поведать об одной очень странной и удивительной вещи. Во второй раз, когда мы вернулись в те долины, и когда был заселен город Антиоча в горах, расположенных, выше них, должен сказать, что правители или касики этих долин Норе искали в землях своих врагов всех каких-только могли женщин; приведя их в свои дома, они обращались с ними, как со своими собственными [женами]. И если женщины беременели от них, то родившиеся дети воспитывались в холе и неге, пока не подрастали до 12 или 13 лет, и с этого возраста, когда они были довольно упитанными, их поедали с превеликим удовольствием, не глядя на то, что они были их собственной плотью и сущностью, и таким образом у них были женщины единственно для того [предназначенные], чтобы зачать от них детей, а потом съесть, и это самый большой грех из всех, что они творят. И меня, скажу, определенно ужасает то, что довелось увидеть из того, что случилось у одного из этих знатных людей с лиценциатом Хуаном де Вадильо, который в этом году [т.е. году написания Хроники]² находится в Испании, и если его спросят о том, что я написал, он ответит, что это правда; так вот: когда впервые христиане-испанцы вступили в эти долины, куда шли я и мои товарищи, к нам с миром пришел молодой правитель, по имени

¹ О нем писало много хронистов. Его страна, похоже, находилась возле реки Аtrato, где долгое время часто находили золотые украшения. На его поиски ходил Баско Нуньес де Бальбоа.

² Это говорит о том, что Сьеса де Леон в Испании встретился в Хуаном де Вадильо, и, возможно, они вместе вернулись в Испанию.

Набонуко [Nabonuco], привели они [индейцы, слуги правителя] с собой трех женщин, и когда наступила ночь, две из них бросились вдоль дорожки или циновки, а ещё одна, легшая поперек, служила в качестве подушки; индеец удобно лег себе, растянувшись поверх их тел; он держал за руку еще одну прекрасную женщину, оказавшуюся позади со своими людьми, подошедшими позже. А так как лицензиат Хуан де Вадильо видел его в таком положении, то спросил его о том, зачем была приведена та женщина, что он держал за руку, и глядя ему в лицо, индеец тихо ответил: *«чтобы съесть ее»*, и что если бы он [Хуан де Вадильо] не пришел, то это уже было бы сделано. Вадильо, услышав это, изумился и сказал ему: *«ведь она твоя жена, неужели ты должен ее есть»?* Касик, повысив голос, вновь ответил, говоря: *«как же, как же, еще и сына, порожденного ею, я должен съесть»*. То, о чем я рассказал, случилось в долине Норе, и в долине Гуака, оставшейся, как я сказал, позади.

Я должен сказать об этом лицензиате Вадильо еще кое-что, так как я узнал со слов некоторых старых индейцев, с помощью толмачей, шедших с нами, что когда жители [этой долины] шли на войну, то захваченных в плен индейцев они делали своими рабами, женив их на своих родственницах и сожительницах, но детей, рожденные ими от тех рабов, они поедали. А потом, когда те самые рабы становились уже очень старыми и неспособными к зачатию, то тех они также поедали.

По правде говоря, так как эти индейцы не ведали ни веры, ни дьявола, заставлявшего их такие грехи совершать, сколь он ни был бы злым и развратным, меня это не страшит, поскольку совершается это у них больше в виде хвастовства [подвига], чем в виде греха.

Со столькими убийствами людей мы повстречались, когда открывали эти края; столь большим [было] число индейских голов на дверях жилищ знати, что казалось, будто в каждом из них находилась человеческая мясная лавка.

Когда умирали знатные правители этих долин, то тут же начинался плач по ним, [длившийся] много дней; их жены остригались, а наиболее [ими] любимых убивали; они строили столь большую гробницу, словно то был малый холм; дверь в нее делается [с восточной стороны, по направлению] к восходу солнца. Внутри той большой гробницы они делают необходимой величины склеп, выстеленный плитами, и туда они кладут к покойнику множество накидок, вместе с золотом и оружием, что имелось у него; не считая этого, с помощью их вина, сделанного из маиса и других корней, они спаивали наиболее красивых его жен и некоторых

мальчиков-слуг; их они помещали в тот склеп живыми, и там их оставляли, чтобы тот наилучшим образом сопровождаемый правитель, спустился в подземные царства [в местопребывание душ умерших].

Этот город Антиоча был основан и заложен в долине этого [народа], о котором сейчас рассказываю, находящейся посреди известных и достославных богатых рек Дарьен и Санкта-Марта, потому что эти долины расположены в центре меж двух горных хребтов¹. Местоположение города очень удачное: от больших полей к маленькой реке. Город находится ближе любых других к северной [части] Королевства Перу. К нему стекает много очень хороших рек, начинающихся в Кордильерах [горных хребтах], стоящих по бокам, и много источников с очень прозрачной и вкусной водой. В большинстве своем реки несут много золота, превосходного качества, а их берега засажены множеством фруктовых деревьев, разнообразных видов. Весь край окружен большими провинциями индейцев, очень богатыми на золото, потому что все его собирают в своих собственных селениях. Торговля у них [ведется] в больших количествах [объемах]. [Для взвешивания] они используют маленькие безмены [весы] и гири для взвешивания золота.

Они очень кровожадны в поедании человеческой плоти. Когда они захватывают друг друга в плен, то не жалеют друг друга. Однажды в городе Антиоча, когда мы заселяли его в горах, где капитан Хорхе Робледо его основал (а потом по приказу капитана Хуана Кабреры [Juan Cabrera] перенесённый на нынешнее свое место), находясь на маисовом поле, я увидел около себя четырех индейцев, они бросились на одного индейца, прибывшего туда, и маканами [палицами] убили его: и после того как я закричал, они оставили его, унося его ноги; невзирая на то, что бедный индеец был еще жив, они пили его кровь и ели его разодранные внутренности. У них нет стрел, и они не используют оружие из тех, что я назвал выше. Дома поклонения или храма у них не оказалось, кроме того [строения], что они сожгли в Гуака. Все они, в целом, общаются с дьяволом: и в каждом селении есть два или три старых индейца, искусных в злодействах, и говорящие с ним, и они дают ответы и объявляют то, что дьявол говорит им, как и что должно быть. Бессмертия души они не понимают совершенно. Вода и все то, что производит земля они воспринимают как природу [lo echan a naturaleza], хотя прекрасно понимают, что есть создатель, но их вера ложная, как я расскажу об этом в дальнейшем.

¹ Провинция Антиокия, включая нижнюю часть течения реки Каука.

Этот город Антиоча¹ основал и заселил капитан Хорхе де Робледо во имя его Величества императора дона Карлоса, короля Испании и этих Индий, нашего сеньора, властью аделантадо дона Себастьяна де Белалькасара, своего губернатора и капитан-генерала провинции Попаян, в году 1541 от рождества Христова. Этот город лежит на 7-м градусе к северу от экватора².

Глава XIII. Об описании провинции Попаян, и о причине, почему ее индейцы настолько своенравны, а индейцы Перу - кротки.

Поскольку капитаны из Перу первыми открыли и заселили эту провинцию Попаян, я помещу её [вместе с описанием] с самой земли Перу, образовав с ней одно целое, но я её [землю Попаян] не уподобляю ему [Перу], поскольку уж очень различны народы, положение земли, - все это слишком отличается от него.

Посему будет необходимо, чтобы [начиная] от Кито (откуда в действительности начинается то, что мы называем Перу) описать полностью план и его местоположение; и от Пасто, от которого также начинается эта провинция и оканчивается она в Антиоча.

Итак, скажу, что эта провинция называется Попаян, из-за расположенного в ней города Попаян. В длину она составит около 200 лиг, в ширину - 30-40 лиг, местами больше, местами меньше. С одного края у нее берег Южного моря и высочайшие, очень суровые горы, тянущиеся от нее на восток. По другой стороне протекает длинная цепь гор Анд. И из обоих горных хребтов берет начало много рек, а некоторые, очень крупные, образуют широкие долины. По одной из них, наибольшей во всех этих краях Перу, течет большая река Санкта Марты.

В это губернаторство входят: городок Пасто, город Попаян, городок Тимана [Timana], которым заканчивается Андский горный хребет, город Кали [Cali], находящийся около порта Буэна-Вентура [la Buena Ventura]; городок Ансерма [Anserma], город Картаго [Arma], городок Арма, город Антиоча, и другие, которые были заселены после того, как я покинул ее. В этой провинции есть селения, [расположенные в местах] холодных и знойных, одни места – здоровые, другие – нет. В одной части льются сильные дожди, в другой их мало. В одном краю индейцы едят человеческое мясо, в других его не едят. С одной стороны она соседствует с

¹ **Санта Фе де Антиокия** (исп. *Santa Fe de Antioquia*) — город Колумбии, в департаменте Антиокия.

² 6°36' с.ш.

Новым королевством Гранады, у которой оканчиваются горы Анд, по другой стороне – королевство Перу, начинающиеся от ее конца к востоку. На западе она граничит с губернаторством реки Сант-Хуан. На севере - с губернаторством Картахены. Многие поражаются, как у многих этих индейцев, при стольких их поселениях в прекрасных и удобных для завоевания местах, а также то, что во всём губернаторстве (кроме городка Пасто) ни слишком холодно, ни жарко, и непременно имеются другие подходящие для завоевания вещи, как же они стали такими своенравными и упрямыми, в то время как [индейцы] Перу, находясь в долинах среди гор и снежных пиков, множества скал и рек, да и людей больше числом, чем здешних, и есть большие незаселенные [территории], то отчего они [столь] услужливы, и были [раньше], и являются [сейчас] столь покорными и кроткими?

Скажу о том, что все индейцы, подчиненные губернаторству Попаяна всегда были и являются смутьянами. Нет среди них правителей, чтобы те наводили на них страх. Они ленивы и нерасторопны, и превыше всего ненавидят прислуживать и быть в подчинении, что и является достаточной причиной, чтобы они опасались оказаться под [властью] чужеземных людей и быть у них в услужении. Но это не было поводом к тому, чтобы они вышли по собственному желанию, поскольку принуждаемые необходимостью, они бы делали то, что делают другие; но есть иная очень важная причина – все эти провинции и края очень плодородны, и с одной, и с другой стороны – огромные заросли гор, тростников и других кустарников. А так как испанцы обходятся с ними сурово, они сжигают дома, в которых живут, сделанные из дерева и соломы, и уходят оттуда на одну лигу, или две, или настолько, насколько захотят: и за три или четыре дня строят дом и на таком же расстоянии сеют количество маиса, какое захотят, и собирают его [урожай] за четыре месяца. А если их также и там будут искать, то, оставив это место, они идут дальше или возвращаются назад. И куда бы они не пошли или где бы не находились, у них найдется, что поесть, а земля плодородная, пригодная и подготовлена к тому, чтобы отдавать им [свои] плод[ы]. И потому они служат [испанцам], когда хотят, и в их руках [вопрос] войны или мира. И никогда у них нет недостатка в еде.

Те, что в Перу, служат хорошо и они смиренные, потому что у них больше разума, чем у этих, и потому что все они были подчинены королям Ингам [Инкам], которым отдавали дань, всегда им служа; и с той сущностью [свойством характера] они рождались, а кроме того они [сами] изъявляли желание делать это, их принуждала к этому необходимость, поскольку вся земля Перу не заселена, полна гор, и хребтов, и заснеженных полей. И если бы они вышли из своих селений и

долин в пустыни, то не смогли бы выжить, и земля не принесла бы плод[ов], и нет [у них] другого места, кроме своих собственных долин и провинций. Таким образом, чтобы не умереть, не жить в безвластии, они должны были служить и не оставлять без присмотра свои земли; что и является достаточной причиной и хорошим поводом, чтобы пояснить вышеуказанное сомнение. Всё же, забегаю вперед, я хотел бы особо сообщить о провинциях этого губернаторства и о городах испанцев, в них поселившихся, и кто являлся основателями. Скажу же, что из этого города Антиоча у нас выходит две дороги, одна ведет к городу Ансерма, другая – к городу Картаго, но прежде чем рассказать о том, что находится на пути к Картаго и Арма, расскажу о городке Ансерма, а потом вернусь к тому, чтобы завершить об этом.

Глава XIV. В которой рассказывается о дороге, ведущей из города Антиоча в городок Ансерма, и каково расстояние от одного места до другого; и о встречающихся на этом пути землях и областях.

Выходя из города Антиоча, и следуя до городка Ансерма, виднеется та известная и богатая гора Буритика [Buritica], давшая столько золота в прошлом. Дорога, пролегающая из Антиоча до города Ансерма, составляет в длину 70 лиг и является труднопроходимой, [сплошь через] очень крупные лишенные растительности хребты с немногочисленными вершинами. Все это [пространство], или по большей [части], заселено индейцами, но дома у них стоят далеко от дороги.

После того, как выходишь из Антиоча, прибываешь к маленькой горе, называющейся Короме [Corome], [находящейся] в [окружении] небольших долин, где обычно много индейцев и поселений. Испанцы, вошедшие [сюда], чтобы их завоевать, были наголову разбиты.

Этот город очень богат на золотые копи, и имеется много ручьев, где могут добывать золото. Плодовых деревьев не много, маис [кукуруза] также дает небольшой [урожай]. Индейцы по языку и обычаям те же, которых мы [только что] прошли; отсюда идешь к месту, расположенному на большой горе, где обычно стоит поселок с крупными домами, сплошь [принадлежащие] рудокопам, собирающих золото ради своего обогащения. Соседние касики держат там свои дома и их индейцы добывают им достаточное количество золота. И считается достоверным, что у этой горы наибольшая часть богатства, встречающегося в Сену, была в гробницах, в ней обнаруженных, как я видел, откуда извлечено было в изобилии и

очень дорогие [сокровища], до того, как мы отправились разведывать Уруте [Urute] с капитаном Алонсо де Касересом. Итак, возвращаясь к предмету повествования, я припоминаю, что когда мы обнаружили этот поселок с лицензиатом Хуаном де Вадильо, один священник, шедший с войском, по имени Франсиско де Фриас [Francisco de Frias], наткнулся в одном доме или бойо [хижина из ветвей тростника и соломы без окон] этого поселка Буритика на [глиняный] сосуд [albornia], наподобие керамической миски, наполненную землей: в ней отсеивались очень крупные и массивные золотые зерна. Также мы там видели месторождения и шахты, где они добывали всё это. И маканы или палки-копалки, с помощью которых они разрабатывали [рудную породу].

Когда капитан Хорхе Робледо заселил этот город Антиоха, он отправился посмотреть на эти месторождения, и они просеяли одно корыто земли, и результат получился незначительный. Один рудокоп утверждал, что это было золото, другой сказал, что нет; на самом деле это то, что мы называем марказит [т.е. лучистый колчедан]¹, а так как мы отошли от дороги, то больше на ней он не наблюдался. Когда пришли испанцы в этот поселок, то индейцы сожгли его, и они никогда больше не хотели его заселять. Вспоминаю, что когда я пошел искать еду, солдат по имени Торибио обнаружил в реке камень величиной с человеческую голову, всю в прожилках золота, пронизывавших камень насквозь; и как только он его увидел, тут же взвалил себе на плечи, чтобы отнести в лагерь; а пройдя по горе наверх, он встретил маленькую индейскую собачку, и увидев ее, он бросился убивать ее, дабы съесть, выпустив золотой камень, который, скатываясь, вернулся к реке; Торибио убил собаку, оценив ее дороже золота, [а всё] из-за испытываемого голода, что и было причиной того, что камень остался в реке, где с самого начала и находился.

Но если вернуться к вопросу о том, что можно было бы [тогда] съесть, то не было бы такого, кто бы не пошел на поиски [еды], поскольку, несомненно, мы испытывали очень большую нужду в продовольствии. На другой реке я видел, как негр капитана Хорхе Робледо, ударом о землю извлек из неё две довольно большие золотые крупы. Наконец, если бы [эти] люди были смирными, хороших склонностей и не настолько кровожадными в поедании друг друга, а капитаны и губернаторы - более милосердными, и не унижали их [местных жителей], земля тех районов была бы весьма богатой.

¹ **Марказит** (англ. *marcasite*, white iron, cellular pyrite, нім. *Markasit m*) – минерал класса сульфидов и их аналогов (хим. аналог пирита); дисульфид железа островного строения. От араб. названий стибия и висмута – “maragsita”.

От этого поселка, находившегося на этой горе под названием Буритика, образуется речушка; она создает очень ровную поверхность, почти что долину, где расположен шахтерский городок, под названием Санкта Фе, заселенный тем же капитаном Хорхе Робледо, и он подчинен городу Антиоха, потому говорить о нем нечего. На протекающей около этого селения большой реке Санкта Марта встречались очень богатые рудники. Когда наступает лето [период засухи], индейцы и негры на [ее] берегах добывают приличные состояния [для испанцев], а со временем будут добывать в очень большом количестве, поскольку будет больше негров. Также около этого селения находится другое, называющееся Шундабе [Xundabe], с тем же народом и обычаями, что и у соседних с ними [обитателями]. У них много густонаселенных долин, а в центре расположен горный хребет, отделяющий одни районы от других. Дальше расположено ещё одно селение, называющееся Караманта [Caramanta], а касик или правитель [в нем] - Каурома [Cauroma].

Глава XV. Об обычаях индейцев этой земли, и о горе, лежащей на пути в городок Ансерма.

Люди этой провинции стройны, воинственны, другого языка, в отличие от предыдущих. Со всех сторон этой долины - очень крутые горы, и посреди нее протекает широкая река и много других ручейков и родников, где образуется соль, - [а это] дело удивительное и поразительное для слушателей. О них и многих других, имеющимся в этой провинции, я расскажу позже, когда это будет уместным. В одном маленьком озере этой долины они производят белую, как снег соль. Правители или касики и их полководцы владеют очень большими домами, а к их дверям приставлено несколько толстых тростин местного происхождения, похожих на маленькие брусья, поверх них размещено множество голов ихних врагов. Когда они идут на войну с острыми ножами из кремня, из тростника или из его коры - [ножи] они из него [тростника] тоже делают, очень острыми, - ими они отрезают головы тем, кого захватили в плен. А других они зверски убивают [a otros dan muertes temerosas], отрезая некоторые члены [тела], согласно своему обычаю. Головы ими съедаемых [врагов], они затем, как я говорил, прикрепляют к верхней части тростин. Между этими тростинами у них расставлено несколько досок, на которых они вырезают очень свирепый облик дьявола, наподобие человеческого, и других идолов, и

фигуры котов, которым они поклоняются. Когда у них появляется необходимость в воде или солнце для возделывания их земель, они просят (согласно сказанному самими индейцами) помощи у этих богов. Общаются с дьяволом те, кто для такого верования у них назначен. Они большие прорицатели, и колдуны; смотрят на чудеса и знаки [на приметы], следуют предрассудкам, какие им предписывает дьявол; такая власть у него над теми индейцами имелась с позволения Господа нашего Иисуса Христа, то ли за грехи их, то ли по иной причине, ему одному известной.

Толмачи говорили, когда мы вступили [туда] с лицензиатом Хуаном де Вадильо, в первый раз, что их знатный правитель по имени Каурома, владел множеством тех идолов, похожих на превосходнейшего качества золотую палицу, и они утверждали, что у него было такое изобилие этого металла, что в одной реке вышеназванный сеньор добывал его столько, сколько хотел.

Они очень кровожадны к человеческому мясу. У дверей их домов, как я сказал, у них имеются небольшие площади, где расставлены толстые тростины, и на этих площадях у них проводятся похороны и находятся гробницы [en estas plazas tienen su mortuorios y sepulturas], по обычаю их родины, построенные со склепом [внутри], очень глубокие, с выходом на восток. Туда, горестно оплакивая, они кладут

умершего знатного человека или правителя, бросая ему все его оружие и одежду, и принадлежавшее ему золото, и еду. Отчего мы предполагаем, что они верят в то, что душа покидает тело. Первое же, что они кладут в их могилы – это пища и вещи, о которых я уже сказал; помимо этого, жен, которых при жизни они больше всего любили, живьем заодно с ними хоронили в могилах, а также хоронили мальчиков и индианок-служанок [наложниц?].

Земля плодородна на многие продукты, чтобы давать [урожаи] ими посеянного маиса и корней. Плодовых деревьев нет никаких, а если и есть, то их мало.

Позади неё и к востоку находится провинция, называемаяся Картама [Cartama], открытую капитаном Себастьяном де Белалькасаром, она тех же обычаев и языка, что и эти. Они богаты на золото, у них маленькие дома, и все ходят голыми и босыми, разве что прикрывают свой срам несколькими небольшими тряпками. Женщины носят хлопковые накидки, прикрываясь от талии вниз, в основном ходят с непокрытой головой.

Когда проходишь провинцию Караманта, за ней будет гора, длиной немногим более 7 лиг, густо заросшая [лесом], где мы проходили с превеликими трудностями, испытывая голода и холод, и я мог бы даже утверждать, за всю свою жизнь я не испытал такого голода, как в те дни, хотя я ходил в несколько весьма тяжелых походы и разведывательные [экспедиции]. Мы настолько опечалились, осознав, что находимся в таких густопоросших горах, когда даже солнца не видели, [продвигаясь] без дороги и проводников; некому было сообщить, далеко ли мы или близко находимся от заселенной [местности], отчего мы стали [настаивать на том], чтобы вернуться в Картахену.

Хорошую службу нам сослужило то зеленое дерево, которое, как я сказал, имелось в Абибе; поскольку с его помощью мы всегда могли разжечь костер, когда бы нам этого не захотелось. И с помощью Господа мы своими силами в поисках дороги прошли эти горы, где осталось несколько умерших от голода испанцев и множество лошадей.

Когда проходишь эту гору, то там находится маленькая безгорная, ровная долина с немногими жителями, но потом, чуть дальше, мы увидели большую и прекрасную густонаселенную долину, [где] все дома - новые, некоторые из них очень большие, поля полны провизией, [состоящей] из их корней и маисовых насаждений.

Позже большая часть этого населения уменьшилась, и местные жители оставили свою старую землю. Многие из них, бежав от жестокости испанцев, уходили в непроходимые и высокие горы, выше этой долины, имеющий название Сима [Cima].

Несколько далее от этой долины находится другая, поменьше, в 2,5 лигах от нее, образовавшуюся у склона, происходящего от горного хребта, где был основан и размещен городок Ансерма, поначалу называвшийся город Санкта-Ана-де-лос-Кабальерос, размещенного в центре меж двух речушек на не очень большом склоне, ровным от одного края до другого, полного многих и прекраснейших деревьев, приносящих как испанские, так и местные плоды, где в изобилии [растут] овощи, дающие хороший урожай. Селение владеет всем районом, так как находится выше

[прилегающих] склонов, и никто из людей не сможет прийти, чтобы этого сначала не увидели из городка. И по всем сторонам он окружен крупными селениями, и многими касиками или правителями. О войне, которую вели с ними, чтобы их завоевать, будет рассказано в своем месте. Большинство из всех этих касиков друг для друга являются союзниками, их селения стоят рядом, [а] дома отстоят на некотором расстоянии один от другого.

Глава XVI. Об обычаях касиков и индейцев, граничащих с городком Ансерма; об его основании, и кто был основателем.

Место, где основан городок Ансерма, местными индейцами называется Умбра [Umbra], и ко времени, когда аделантадо Дон Себастьян де Белалькасар вступил в эту провинцию и открыл ее, так как он не взял с собой толмачей, то не смог узнать тайн этой провинции. И от индейцев они слышали, что, увидев соль, они называли и именовали ее Ансер [Anzer], как и есть в действительности, а среди индейцев нет другого названия [для нее]. Отчего христиане отсюда и в дальнейшем, говоря о ней, называли ее Ансерма; по этой причине было дано название этому городу, какое у него и поныне.

В четырех лигах от него на запад находится не очень большое селение, но населенное очень многочисленными индейцами, из-за имеющих огромных домов и широкой полосы земли. По нему протекает речка, [от нее] одна лига до крупной и очень богатой реки Санкта Марта, от которой, если Богу сие угодно, то сотворит он для неё разделение [на рукава], располагая её исток соответственно там, где он есть, и таким образом она разделяется на два рукава.

У этих индейцев за вождя или касика правит один из них, хорошо сложенный, называемый Сирича [Ciricha]. У него есть или был, когда я его видел, один очень большой дом, у входа в его селение, и много других [домов] повсюду в нем [расположенные]. А около того дома или жилища находилась маленькая площадь, вся вокруг заполненная толстыми тростинами, которые, как я ранее рассказывал, были в Караманте, а на их верхушках помещено было много голов съеденных индейцев. У него было много жен. У этих индейцев говор и обычаи те же, что и у [жителей] Караманты, и они большие любители в поедании человеческого мяса.

Чтобы тем, кто прочитает об этом, стали понятны трудности, какие испытываешь в разведывательных походах, хочу сообщить, что случилось в этом

селении, когда мы шли походом с лиценциатом Хуаном де Вадильо; так вот: поскольку провизии оставались [последние] крохи и нигде нам не встречался маис, ни какое-нибудь другое съестное, а мяса мы не ели больше года, не считая того, что доставалось нам от умиравших лошадей, или нескольких собак, не ели мы и соли – таковы были испытанные нами лишения. И вышли 25 или 30 солдат, чтобы собрать, а сказать попросту, украсть то, что могли бы найти; и возле Рио-Гранде они напали на убежавших людей, нами не замеченные и не схваченные, где обнаружили котел, полный вареного мяса, и они испытывали такой голод, что не посмотрели на еду, полагая, что то было мясо тех, кого называют *курлес* [curies]¹, потому что извлекли из котла несколько [таких], но когда они уже наелись, один христианин достал из котла руку с пальцами и ногтями, помимо этого потом они увидели части ног, величиной в две или три, [или] четырех человек, находившихся в нем. Увиденное и обнаруженное испанцами, при виде пальцев и рук вызвало у них сильное отвращение, [вся] та съеденная пища их очень огорчила, но так или иначе это произошло и они вернулись в лагерь сытыми, откуда вначале вышли умиравшими от голода. С горы, расположенной выше селения стекает много речек, из которых добывалось и ещё будет добыто теми же индейцами и неграми много золота, [качеством] очень хорошее.

Они являются друзьями и союзниками индейцев Караманты, а с большинством своих соседей они всегда враждуют и ведут войну. В этом селении есть укрепленная скалистая гора, где во время войны они укрываются. Они ходят голыми и босыми, а женщины носят небольшие накидки и они хорошо выглядят, некоторые же - красивые. За этим селением находится провинция Сопиа [Zoria]. Меж этих селений от золотых рудников течет река, где испанцы устроили несколько эстансий [поместий]. Жители этой провинции также ходят голыми. Как и у остальных их дома тоже удалены [от дороги], и внутри них в больших могилах они хоронят своих покойников. У них нет идолов и не встречались дома для поклонений. Они общаются с дьяволом. Женятся на своих племянницах, а некоторые - со своими сестрами; сеньорию [владение] или касикасго [сан касика] наследует сын главной жены (поскольку все эти индейцы, если являются знатными, то имеют много [детей]), а если у них нет сына, то [наследует] сын сестры. Они граничат с провинцией Картама [Cartama], находящуюся не очень далеко от них, по которой протекает вышеназванная Рио-Гранде. По другую сторону от нее находится провинция Посо [Pozo], с которой они

¹ Морская свинка (лат. *Cavia porcellus*) — млекопитающее из отряда грызунов семейства свинковых.

ведут оживленную торговлю. К востоку [от] городка расположены другие очень крупные поселения, полные множества еды и фруктов; правители довольно стройные на вид¹. Все они друзья, хотя раньше были врагами и воевали между собой.

Они не столь кровожадны к человеческому мясу, как предыдущие. Касики очень изысканы: многие из них (до того, как испанцы проникли в их провинцию) перемещались на носилках или в гамаках. У них много красивых, как для индианок, жен; носят они [касики] изящные хлопковые накидки, раскаршенные рисунками. Мужчины ходят голыми, а знать и правители покрываются длинным плащом и носят на талии тряпки, как и большинство. Женщины ходят одетыми, как я уже сказал; они носят сильно приглаженные [хорошо расчесанные] волосы, а на шее - очень красивые ожерелья из дорогих золотых деталей, в ушах - серьги, ноздри же растягиваются, чтобы вставить [в них] несколько превосходных золотых шариков: иногда больших, иногда маленьких. У правителей имеется много золотых сосудов для питья, и накидки, как для них, так и для своих жен, отделанные несколькими золотыми деталями в виде круга, а другие - словно звездочками, а также у них было множество драгоценных изделий разнообразнейших форм из этого металла. Дьявола они называют - Хихарама [Xixarama], а испанцев - тамарака [Tamaraca]. Некоторые из них великие колдуны и знахари. Они женятся на своих дочерях, после того, как лишат их девственности, и не считают чем-то ценным иметь девственную жену. Когда они женятся, то не проводят церемоний во время своих свадеб. Когда умирают правители одном краю этой провинции, называемом Тауйа [Tauya], то взяв тело, кладут его в гамак, и со всех сторон раскладывают большой костер, выкопав несколько ям, куда капает кровь и жир, растапливаемый огнём. После того, как тело наполовину сгорело, приходят родственники и проливают много слез, по завершении чего распивают своё вино, произносят на свой лад песнопения и восхваления, посвященные их богам, и как их обучили этому их предки. Завершив это, они кладут тело, завернутое во множество накидок, в гроб, и, не погребая, оставляют его так на несколько лет. После того, как он хорошенько высохнет, они кладут его в могилы, в своих же домах устроенные. В большинстве провинций умершему правителю делают на высоких горах очень глубокие могилы, и после оплакивания, кладут внутрь к покойнику множество самых роскошных накидок, из тех, что у него были [при жизни], с одной стороны располагают его оружие, а с

¹ Эта вставка явно не к месту. Через одно предложение речь будет идти о касиках.

другой – много еды, большие кувшины вина и его одеяния из перьев [плюмажи], изделия из золота, к ногам бросают нескольких живых жен, им наиболее красивых и любимых, полагая, разумеется, что потом он должен вновь ожить и воспользоваться тем, что они с собой уносят.

У них нет ни общественного устройства, ни большого ума [для этого]. Они используют такое оружие: дротики, копья, маканы из черного дерева, а также из крепкой, в тех краях произрастающей, белой древесины. Никаких домов для поклонения мы не встречали. Когда они общаются с дьяволом, то говорят что, он – тьма без света; что один для этого назначенный, общается [с ним] за всех [других]; он же дает ответы [дьявола].

Земля, на которой они расселились, - это очень большие горные хребты, без особой растительности. На западе есть большая гора, называемаяся Сима [Cima], а дальше к Южному морю [la mar Austral] - много индейцев и крупных поселений, там, где, полагают, берёт начало великая река Дарьен. Этот городок Ансерма заселил и основал капитан Хорхе Робледо в честь его Величества, когда его губернатором и капитан-генералом всех этих провинций был аделантадо дон Франсиско Писарро. Хотя это и правда, что Лоренсо де Альдана, главный заместитель дона Франсиско Писарро, из города Кали образовал муниципальный совет и назначил алькальдами Суэра де Наба [Suer de Naba] и Мартина де Аморото [Martin de Amoroto], а главным альгвасилом - Руй Венегаса [Ruy Venegas], и послал Робледо заселить этот город, который называется сейчас «городок», и приказал ему, чтобы тот дал ему название Санта-Ана-де-Лос-Кабальерос. Так что, пожалуй, по вышеназванной причине основание города Ансерма в целом может быть приписано Лоренсо де Альдана.

Глава XVII. О провинциях и селениях, которые находятся [на пути] из города Антиоча в городок Ансерма, и об обычаях местных индейцев в них [проживающих].

Тут я оставляю движение по начатой дороге и вернусь в город Антиоча, чтобы сообщить о дороге ведущей отсюда в городок Арма, а также и до города Картаго. Иначе говоря, когда выходишь из города Антиоча, чтобы добраться до городка

Арма, то прибываешь к реке Санкта Марта¹, расположенной в 12 лигах от него, [после чего] переправляешься через реку, а для этого там имеется лодка, [где также] нет недостатка ни в плотях, ни в том, из чего бы их сделать.

На берегах реки немного индейцев, а селения у них маленькие, потому что все они отделились от дороги. По прошествии несколько дней, прибываете в селение, ранее являвшееся очень крупным, называвшиеся Пуэбло-Льяно [Ровное селение]; а так как пришли испанцы, то они удалились в горы, отстоящие отсюда на расстояние немногим более двух лиг. У индейцев рост маленький; и они пользуются некими стрелами, принесенными из другой части гор Анд, потому что местные жители тех краев владеют такими. Они великие купцы: их главный товар – это соль. Они ходят голыми, их жены - также, потому что те [ничего] не носят, кроме очень маленьких накидок, повязываемых от живота и до бедер. Они богаты на золото, а реки несут [в себе] достаточно этого металла. Большинство своих обычаев они похожи на своих соседей.

В стороне от этого селения находится другое, называющиеся Мухиа [Mugia], где очень много соли, и многие торговцы, несущие ее, переходят горный хребет, принося оттуда [взамен] много золота, хлопковой одежды и другие предметы необходимости. Добыв соль, они несут ее дальше на продажу. Если пройти от этого селения на восток, то там находится долина Абурра [Aburra]; чтобы дойти до нее, [нужно] пересечь гористую местность Анд, [впрочем] довольно легко и через немногие горы, и к тому же [потратив] не больше одного дня. Ее мы разведали с капитаном Хорхе Робледо и видели несколько маленьких селений, отличающихся от тех, что мы прошли, и не такие богатые. Когда мы вступили в эту долину Абурра, местными жителями была проявлена такая враждебность по отношению к нам, что они и их жены повеселись на своих волосах или с помощью повязок на деревьях; завывая жалобными стонами, разместив там свои тела, они испустили души в подземные царства.

В этой долине есть много равнин, земля очень плодородна и по ней течет несколько рек. Впереди видится очень большая древняя дорога, и по ней вели торговлю с народами, расположенными к востоку, а их много и они велики: о которых мы знаем больше понаслышке, чем что-либо достоверное.

После Пуэбло-Льяно прибываете в другое, под названием Сенафура [Cenafura]. Оно богато и где, считается, есть богатые, крупные могилы [гробницы].

¹ Сьеса де Леон называет реку Каука «Санта- Мартой».

Индейцы хорошего телосложения, они ходят нагишом, как и те, которых мы прошли, они сходны с теми в одежде, да и по большей части во всём остальном. Дальше находится еще одно селение, называющееся Пуэбло-Бланко [Белое селение], и по правую руку оставим Рио-Гранде, чтобы проследовать к городку Арма.

На этой дороге много других рек, их столько, не имеющих названий, что я их не привожу. Возле Сенафура расположена горная река и [дающая] очень много самоцветов, по ней идти почти целый день. По левую руку лежит большая и очень населенная провинция, о которой я потом напишу.

Эти края и селения поначалу находились под влиянием города Картаго и в его границах, а обозначены его границы до Рио-Гранде капитаном Хорхе Робледо, который этот [город] заселил. Но так как индейцы были настолько непокорными и воспротивились прислуживать, а также не шли в город Картаго, то аделантадо Белалькасар, губернатор его Величества, приказал, чтобы были разделены индейцы, оставляя все эти селения за пределами границ Картаго, и чтобы был основан в ней городок испанцев [villa de Esponoles], и таковой был основан, а основателем его был Мигель Муньос [Miguel Muñoz], в честь его Величества, при губернаторе этой провинции аделантадо доне Себастьяне де Белалькасаре, в году 1542.

Поначалу он был основан у входа в провинцию Арма, на горе. Но такую беспощадную войну устроили местные жители испанцам, что из-за этого, а [также] из-за малых размеров [полей] под посевы и эстансии [поместья], был перенесен город на две или чуть больше лиг от этого места к Рио-Гранде. И находится он в 23 лигах от города Картаго, и в 12 - от городка Ансерма, и в 1 лиге от Рио-Гранде, на равнине, образовавшейся меж двух речушек, наподобие склона, окруженной скромными пальмовыми рощами, отличающимся от ранее мною описанных, но более полезных, потому что из внутренностей этих деревьев¹ добывают очень вкусные съедобные плоды, а также они сбрасывают плоды; разбив их камнями они дают молоко, а еще - сливки и единственный [в своем роде] жир, которым зажигают лампы, и он горит словно масло. Все сказанное мною я видел [сам], и проделывал это на собственном опыте.

¹ Вероятно, речь идет о **Восковой пальме андийской** или **Цероксилоне андийском** (*Ceroxylon andicola*). Родина - Венесуэла, Колумбия, Перу. В природных условиях — это огромные деревья, достигающие 60 м высотой. Поверхность развитых стволов покрыта слоем воскоподобного вещества, придающего им благородный вид «мраморных» колонн. Близкий вид — *C. quindiuense* — является самой высокой пальмой в мире. Изображение этого редкого растения является национальной эмблемой Колумбии.

Местоположение у этого городка считается несколько вредным [для здоровья]; земли же настолько плодородны, что на них только перемешивают лопатой солому и сжигают тростниковые заросли, а сделав так, одна фанега [55, 5 л] засеянного маиса дает сотню и более [фанег]. И они засевают маис два раза в год. Большинство плодов также дают обильные урожаи. Пшеница до сих пор не урождалась и не засеивалась никем, потому [нельзя] утвердительно сказать, уродится она или нет.

Рудники на Рио-Гранде, что [протекает] в одной лиге от городка, побогаче чем в других краях: поскольку, если приобрести негров, не будет и дня, чтобы не дал каждый по два или три дуката своему хозяину. В будущем городок станет одним из богатейших мест Индии.

Репартимьенто¹ с индейцами, полученное мною за мои услуги, находилось в границах этого города. Было бы неплохо, чтобы мое перо описало подробно об этом, так как была для этого справедливая причина, но положение вещей таково, что о том, как он [городок] был основан, не позволяют этого сделать, в основном потому, что многие мои товарищи – разведчики и завоеватели, вышедшие со мной из Картахены, сейчас не имеют индейцев, а владеют ими те, кто приобрёл их [не за заслуги, а] за деньги, или последовал за теми, кто правил, что, конечно, не меньшее зло.

Глава XVIII. О провинции Арма и об ее обычаях, и других примечательных вещах, в ней имеющих.

Эта провинция Арма, откуда городок получил свое название, - очень велика и неплохо заселена, и она самая богатая среди всех с ней соседствующих, в ней более 20 тысяч индейцев-воинов (их было столько, когда я писал об этом, а было это впервые когда христиане-испанцы вступили в нее), и это не считая жен и детей. Их дома - круглые и большие, построенные из длинных тонких ветвей и балок, начинающихся снизу и тянущихся вверх, пока не образуют на вершине дома

¹ Репартимьенто - (исп. repartimiento - распределение) - термин, употреблявшийся с кон. 15 в. в исп. колониях в Америке для обозначения распределения между колонистами: земель (repartimiento de tierras), коренного населения (repartimiento de indios), товаров (repartimiento de mercancías) и т. д. Одним из частных случаев Р. являлась передача индейцев в энкомьенду. В колониальной Мексике Р. называли также принудит. трудовую повинность (аналогичную перуанской мите), к-рую отбывали все индейцы-мужчины в возрасте от 15 до 50 лет (исключая индейскую знать), обязанные ежегодно в течение определ. времени работать в рудниках, с. х-ве, на строительстве зданий, дорог и т. д.

маленькую круглую арку, заканчивается же она деревянной конструкцией. Кровля - из соломы. Внутри этих домов много отдельных помещений, обтянутых циновкой: в них проживает много обитателей. Провинция составляет в длину где-то 10 лиг, а в ширину - 6 или 7, а в окружности - немногим менее 18 лиг, [состоит она] из крупных и неровных горных хребтов, без зарослей, сплошь одни поля.

Наибольшие долины и склоны похожи на сады, соответственно они заселены и полны всяческих плодовых деревьев, из которых одно очень вкусное, называемое Питаайя [pitahaya]¹ фиолетового цвета. Этот фрукт имеет такую особенность, что если его съесть, пусть даже один, то хочется мочиться, испуская мочу кровавого цвета. В горах встречается также другой фрукт, который я считаю очень своеобразным, называемый «виноградинки» [uvillas - ягодки], маленькие, имеющие очень приятный аромат. Из гор течёт несколько рек, и одну из них мы называем река Арма, летом ее тяжело перейти; остальные невелики. И, определённо, глядя на их расположение, я полагаю, что со временем из этих рек будет добываться золото, как в Бискайе - железо.

Те, кто прочитал это, и видел ту землю, как я, то им не покажется это сказочным.

Свои земельные наделы индейцы имеют на берегах этих рек, и все они друг с другом ведут ожесточенные войны и отличаются во многих краях речью, настолько [чильно], что в каждой районе [этого поселка] и на каждом склоне [говорят на] различных языках.

На превосходное золото они были и являются самыми богатыми [среди всех индейцев]. И если бы местные жители этой провинции Арма были бы того же характера, что и Перуанские, и такие же кроткие, я уверяю, что с помощью своих рудников они принесут ежегодного дохода [rentarán] более 500 тысяч песо золота. У них имеются и имелось из этого металла много крупных ювелирных украшений. И такого превосходного качества, что оно [золото] в наихудшей пробе имеет 19 карат² [вес золота].

Когда они шли на войну, то одевали венцы и медальоны на грудь, и очень красивые перья и браслеты, и много других драгоценных украшений. Когда мы их обнаружили, впервые проникнув в эту провинцию с капитаном Хорхе Робледо, то я

¹ Питайя, или питахайя, или драконий фрукт — общее название плода нескольких видов из семейства Кактусовые, в основном из рода *Hylocereus* (сладкая питайя). Растения, плоды которых называют питайей, — вьющиеся эпифитные лианообразные кактусы, распространённые в Мексике, Центральной и Южной Америке. Либо это **Акантоцереус** (лат. *Acanthocereus*) — род кактусов трибы Пахицереусовые (*Pachycereeae*). Синоним - *Cereus pitajaya* (Jacq.) DC.

² Карат был равен 1/24 марки, поэтому 19 карат в марке – это 19 частей чистого золота и 5 частей – примесей.

вспоминаю, что индейцы были облачены [в доспехи] с головы до ног в золото. И до сего дня осталось место, где мы видели их под названием «Склон Вооруженных». На длинных копьях они обычно носят очень ценные знамена. Дома у них расположены на ровных образуемых склонами местах и площадках, являющимися окончаниями гор, очень суровых и непроходимых. У них имеются крепости из толстых тростников, как я уже говорил, вырванных с корнями и ветвями, продолжающих расти рядами 20 на 20, в установленном ими порядке и размерами с улицу. Посреди этого укрепления у них есть или был, когда я их видел, высокий помост, добротнo отделенный теми же тростниками, с лестницей, чтобы приносить [на нем] свои жертвоприношения.

Глава XIX. Об обрядах и жертвах, у этих индейцев имеющиеся, и насколько они кровожадны в поедании человеческого мяса.

Оружие этих индейцев: дротики, копья, пращи, метательные приспособлений со своими снарядами. Они очень большие крикуны; когда идут на войну, то несут много рожков и барабанов, флейт и других инструментов. Они очень осторожны и слабо доверяют [врагам]: обещае́мый мир они не сохраняют.

Об их войне с испанцами будет рассказано дальше в соответствующем месте. Из-за грехов того народа великую власть и влияние имеет над ними дьявол, враг человеческой сущности, с позволения на то Господа, потому что неоднократно его они его видели.

На тех помостах у них имеется множество веревок из волокон агавы, наподобие плетенки, пригодившаяся нам для изготовления альпаргат, настолько длинных, что каждая из веревок более 40 сажень [сажень = 1,678 м].

У верхушки помоста они повязывали индейцев, захваченных на войне, под

плечи, оставляя их свисающими, а у некоторых из них они доставали сердца и жертвовали своим богам или дьяволу, в честь которого и совершались те жертвы. А потом незамедлительно ели тела, таким вот образом убитых. Ни одного дома для поклонения у них не было обнаружено, но в домах или жилищах правителей было место красиво застланное и украшенное. В

Пауре [Paure или Paucura] я видел одно из таких мест поклонений, о чем расскажу в дальнейшем. В потайном месте у них находилась тихая комнатуха, в которой было множество глиняных кадило: в них вместо ладана они сжигали особые мелкие травы. Я видел их в краю правителя этой провинции, называемого Йайа [Yaya], и они были настолько мелкими, что едва выходили из земли; у одних цветов был черным, у других - белым. Запахом они похожи на вербену [Beguena]¹. Они вместе с другими смолами сжигались перед их идолами. А после совершения ими других суеверных деяний, приходил дьявол, который, как они полагали, похож на фигуру индейца, с очень блестящими глазами. А жрецам или своим посредникам он давал ответ о том, о чём они у него спрашивали и о том, что хотели бы узнать.

До сих пор ни в одной из этих провинций нет ни священников, ни монахов, и они не осмеливаются находиться [там], поскольку индейцы настолько злы и кровожадны, что они съели многих сеньоров, над ними устанавливавшими энкомьенду². Хотя, когда они приходят в селения испанцев, их наставляют в том, чтобы они оставили свои заблуждения и языческие обычаи, и обратились в нашу веру, получив воду [святого] крещения. И с позволения на то Господа, некоторые правители провинций этого губернаторства были обращены в христиан и возненавидели дьявола, и отвергли свои заблуждения и низость.

Люди этой провинции Арма среднего роста, все смуглые, да так, что по цвету все индейцы и индианки этих краев (при таком множестве людей, что почти нет им числа, а земля такая огромная и различная), что кажется, будто все они дети от одного отца и матери. Женщины у этих индейцев из всех тех районов, что я видел, [самые] некрасивые и неопрятные. Мужчины и женщины ходят нагишом. За исключением того, что прикрывают свой срам, повесив перед ним несколько

¹ *Бербена*. Обычная трава, произрастающая на невозделанных полях; из неё делались защитные шлемы, а римляне венчали ею своих жён и её несли с собой послы, в знак того, что к ним должны относиться со вниманием и оберегать... (Коваррубиас). *Вербена*. (от lat. *verbena*). Годичное травянистое растение, из семейства вербеновых, с ростками в 60-80см в высоту, раскидистые сверху, листья острые и рассекающиеся, цветки разных цветов, кончики длинные и тонкие, плод сухой с двумя или четырьмя отделениями. Для Испании повсеместен. (*DRAE*).

² (исп. *encomienda* — букв. — попечение, защита) форма зависимости населения испанских колоний от колонизаторов. Указом испанского короля в 1503 г. индейцы, номинально считавшиеся свободными, передавались на попечение завоевателям - энкомендерос («поручались» к энкомендеро (поручителю)), которым были обязаны платить оброк, отбывать барщину в рудниках и имениях. Оформление энкомьенды было началом формирования крупной земельной собственности в Латинской Америке. Отменена в XVIII веке. Изначально энкомьенда предполагала ряд мер, которые должны были проводиться колонистами, по обращению индейцев в христианство и приобщение их к европейской культуре. Однако совершенно естественно в ходе воплощения в жизнь она почти повсеместно выродилась в крепостное право. В Перу Франсиско Писарро гарантировал энкомьенды своим сторонникам в 1529 году. В 1536 году он гарантировал расширение срока владения на два поколения. Но в 1542 году «Новые Законы» установили срок выдачи энкомьенды пожизненно, и был зафиксирован размер подати с индейцев. Любые повинности сверх установленной меры были запрещены, что вызвало сопротивление в 1545 году. В 1550 президент Гаска произвел перераспределение энкомьенд в Перу, и продлил их срок выдачи на три поколения, до 1629 года.

широких обрывков материи, шириной в 1,5 пяди [пядь=21 см, а значит это будет – 31,5см]. И этим повязываются только спереди, остальное же все непокрыто.

В том краю не найдется мужчин, не желающих посмотреть на [обнаженные] ноги женщин, пусть даже будет становиться холодно или ощущаться жара, они никогда их не прикрывают. Некоторые из тех женщин ходят остриженными, также как и их мужья. Плоды и пища их - это маис и юка¹ [ууса] и много других корней, и очень вкусных, и гуайявы², и авокадо, и пальмы Пихибаес.

Правители женятся на женщинах, какие им больше понравятся. Одна из них считается самой главной. А большинство индейцев женятся: одни - на своих дочерях, а другие - на сестрах, без какого-либо порядка: и очень мало среди женщин встречается девственниц. У правителя их может быть много, у остальных в основном одна, и две, и три, если имеется возможность. Когда умирают правители или знать, их они хоронят внутри их домов, или на вершинах холмов, с церемониями и плачем, схожие на те, что уже приводились ранее. В наследство дети получают от своих отцов: владение, дома и земли. Если нет наследника, то им становится сын сестры, но не брата. Сейчас я расскажу о причине, почему на большей части этих провинций наследуют племянники, сыновья сестры, а не брата; согласно тому, что я слышал от многих местных жителей, то причина такова: сеньории [владения] или касикасги [сан касика] наследуются по женской части, а не по мужской.

Они такие любители есть человеческое мясо, что случается, захватив индианок, тех, что вот-вот разродиться, и будучи их же соседями, яростно набрасываются на них, очень быстро вскрывают им животы своими кремневыми или тростниковыми ножами, и извлекают плод; разведя огонь на глиняном черепке, они обжаривают его, а потом съедают; завершают [все это] убийством матери, молча поедая ее с такой поспешностью, что выглядело это ужасно. Из-за таких и других грехов, совершаемых этими индейцами, столь отличающимися от нашей испанской веры, во что с трудом вериться, дабы божественное Провидение позволило, чтобы

¹ (лат. *Manihot esculenta*) — род растений семейства Молочайные, важное пищевое растение тропиков. Кассава (латинское название *Manihot utilisima* Pohl) — африканское название маниока (это название происходит из Бразилии, где это растение так называют тупи-гуарани, а в остальной Южной Америке растение известно как юка (ууса) - название, несколько похожее на юкка (уисса, другое растение из семейства *Agavaceae*) — в результате чего на русском языке иногда имеет место путаница названий. Сугубо кассавой нередко именуют только муку из маниока. Это многолетнее вечнозелёное кустовое растение из семьи молочайных, широко культивируется в Африке. В еду используют похожий на картофелину корень. Маниок достигает двух с половиной метров в высоту; корень может достигать восьми сантиметров в диаметре и одного метра в длину, масса варьирует от трех до десяти кг. В корнеплодах много крахмала. В сыром виде корнеплоды очень ядовиты, и употребляются в пищу лишь вареными или печеными. Из сырого маниока делают крупу (тапиоку), из которой варят кашу, а сушеный маниок перемалывают в муку, из которой пекут тонкие лепешки, известные как «хлеб из кассавы».

² (лат. *Psidium guajava*) — дерево семейства миртовые.

можно было прийти из одного края в другой, открыв путь и дороги по такому длинному Океану и прибыть в их земли, где вместе насобирается лишь 10 или 15 [наших] христиан, но нападающих на тысячи и десятки тысяч индейцев, и побеждающих и покоряющих их. Полагаю, это все-таки не наша заслуга, поскольку мы столь же [большие] грешники, и не смотря на это бог желает наказать их нашей рукой, ибо позволительно то, что он творит. Возвращаясь все же к предмету повествования, скажу, что эти индейцы не имеют веры, как мне это удалось выяснить, и понимают только то, что позволил Господь, дабы с ними говорил дьявол. Власть касиков или правителей над ними только и состоит в том, те им сооружали их дома и обрабатывали их поля, но, а помимо этого они отдают им женщин, каких те себе пожелают, и они добывают из рек золото, которым торгуют в соседних районах. А во время войны они назначаются военачальниками, и находятся с ними в устраиваемых сражениях. Во многом на них нельзя положиться. У них нет никакого стыда, не знают они и добродетельного дела. В кознях они очень хитры по отношению друг к другу. За этой провинцией на востоке находится выше уже названная горная местность, называемая Анды [los Andes], сплошь состоящая из крупных гор. Если её пройти, то индейцы говорят, что [за ней] находится прекрасная долина с протекающей рекой, где (по словам жителей Арма) большие богатства и много индейцев. По всем этим краям, как и по всем Индиям, женщины рожают без повитух; при родах сами роженицы идут омываться в реке, то же самое делая и с новорожденными, и в тот момент они не остерегаются ни ветра, ни сырости, - таковые им не вредят. И я видел, что меньше боли испытывают пятьдесят этих женщин, желающих родить, чем одна единственная из нашего народа. Не знаю, дар ли это одних, или животная сущность других.

Глава XX. О провинции Паукура, ее поде и обычаях.

За большой провинцией Арма находится другая, которую называют Паукура [Раусига], в ней было 5 или 6 тысяч индейцев, когда мы впервые в нее вступили с капитаном Хорхе Робледо.

Языком она отличаются от предыдущей [провинции]. Обычаи полностью такие же, за исключением того, что тут люди лучше и более стройные. Женщины носят маленькие накидки, покрывая ими определенные части тела, и мужчины делают то же самое. Эта провинция очень плодородная на посевы маиса и других вещей, они

не так богаты на золото, как те, что остались позади; нет у них и таких больших домов, и не настолько труднопроходимы горы. По ней протекает река, не считая множество ручейков. У ворот главного правителя, по имени Пимана [Pimana], находится деревянный идол величиной с высокого человека. Лицом он был обращен к восходу солнца, а руки раскинуты [открыты]. Каждый вторник они приносят в жертву дьяволу двух индейцев, так же, как и в Арма, согласно тому, что поведали нам индейцы, хотя приносившие жертвы, если и осуществляли это, то тоже не делали различия: местные то жители или захваченные на войне. Внутри домов правителей у них имелись толстые тростины, как я уже выше говорил, даже после высыхания остающиеся удивительно толстыми. И они создают огороженный участок, словно загон для быков [на площади для корриды], широкий и не длинный, и не очень высокий, из настолько крепко-накрепко связанных [стеблей], что посаженные внутри ни коим образом выйти не могут. Когда они идут воевать, то тех, кого захватят в плен, помещают туда. Они приказывают хорошенько их откармливать. И когда те растолстеют, они выводят их на свои площади, расположенные возле их домов. В дни, когда устраивают праздник, они с большой жестокостью их убивают и съедают. Я видел некоторые из этих клеток или тюрем в провинции Арма. И примечательно, что когда они захотели бы убить одного из тех несчастных, дабы съесть, они заставляли тех стать на колени, и когда тот опускал голову, они ударяли ему по затылку, чем оглушали и [от этого] он ни говорил, ни стонал, [а] молчал. То, что я рассказал, я видел сам, и столько раз убивать индейцев, и не произносить ни слова, и не просить о пощаде, скорее даже, когда их убивали, некоторые перед тем смеялись. И это больше проистекает от звериного [характера], чем от души. Головы же съеденных размещают на верхушках толстых тростин. Пройдя эту провинцию той же дорогой, прибываете к высокому косоугору: от одного края до другого он заселен большими селениями или предместьями на его верхушке. Когда мы впервые вошли туда, местность была очень плотно заставлена большими домами. Называется это селение - Посо [Pozo], и по языку и обычаям такое же, как и Арма.

Глава XXI. Об индейцах Посо, и насколько в отличие от своих соседей храбрыми и ужасными они являются.

В то время, когда мы вступили в нее с капитаном Хорхе Робледо, в этой провинции Посо было три правителя и другая знать. Они и их индейцы были и являются самыми храбрыми и смелыми из всех соседствующих и граничащих с ними провинциями. У них по одной стороне [протекает] большая река, по другой – провинция Каррапа [Carrara] и Пикара [Picara], о них я сообщу в дальнейшем. По еще одной стороне – Паукура, о ней я уже говорил.

Эти [из Посо] не дружат ни с кем другим. Свое начало и происхождение [они ведут] (о чем они сами рассказывают) от некоторых индейцев в давние времена вышедших из провинции Арма; там, где они сейчас живут, местоположение им показалось плодородным и они заселили его, и от них происходят те, что сейчас здесь [живут]. Их язык и обычаи соответствуют [тем, что и у] индейцев Арма. У правителей и знати очень большие и высокие круглые дома, в них живет по 10 или 15 жителей, а в некоторых меньше, так как это дом [?]. У их ворот [поставлены] высокие изгороди и укрепления из толстых тростин. А в центре этих крепостей были большие и высокие дощатые настилы, обтянутые циновками. Тростник был настолько густой, что никто из конных испанцев не мог пройти через него.

С верхушки помоста просматривались все дороги, для наблюдения за ними. Когда мы вошли туда с Робледо, главный правителя этого селения звали Пимарака [Pimaraqua]. Мужчины были лучшего телосложения, чем в Арма, вот только женщины - крупнотелые и некрасивые лицом, правда, некоторые красивы, хотя я видел немногих таких. Внутри домов правителей, при входе в них, - ряд идолов, в каждом [ряду] было 15 или 20, все гуськом, величиной с человека. Лица сделаны из воска, с большими гримасами, и по образу и подобию, в каком им является дьявол. Они говорят, что иногда, когда они его вызывали, тот входил в тела или фигуры тех деревянных идолов и изнутри отвечал. Головы [на тростниках?] - составлены из черепов мертвецов.

Когда умирают правители, их хоронят внутри их домов в крупных могилах, укладывая в них огромные кувшины своего маисового вина, его оружие и его золото. Наряжая их в наиболее ценные по их меркам вещи, погребая с ними многих живых женщин, соответственно и подобно тому, что делает большинство [народов], среди которых я пробывал.

Я вспоминаю, что в провинции Арма, когда во второй раз туда пришел капитан Хорхе Робледо, мы, Антонио Пиментель и я, пошли по его приказу разведать в селении правителя Йайа одну могилу, где мы обнаружили более двухсот маленьких золотых предметов, которые в том краю они называют *Чагалема* [Chagualetas],

подвешиваемые на накидках, а также медальоны, но из-за сквернейшего запаха мертвецов, мы покинули ее, не закончив до конца извлечение того, что там имелось. А если бы всё то, что погребено в Перу и в этих землях, достать, то не было бы возможности сосчитать стоимость [всего этого], так как оно огромно, а между тем, [если все] это взвесить, то как ничтожно будет то, что уже имелось у испанцев, по сравнению с этим [еще не награбленным]. Когда я был в Куско, перехватив у тамошней знати сообщение Инков, я услышал, что Пауло Инка и другие знатные лица говорили, что если все сокровища, имевшиеся в провинциях и в ваках [Guacas], т.е. их храмах и в захоронениях собрать [вместе], то ущерб от того, что испанцы уже извлекли, был бы настолько мал, сколь малым было бы извлечение из одного большого кувшина для воды одной его капли.

И чтобы лучше прояснить очевидное сравнение, они взяли одну большую меру [сколько?]¹ маиса, из которой, доставая одну горсть, сказали христианам, присутствующим при этом, [что] большая часть находится в таких местах [краях?], что мы сами не знаем об этом². Так что великие сокровища в этих местах утеряны. А то, что имелось, если испанцы его не захватили, определенно, все это или большая часть была посвящена дьяволу и его храмам и гробницам, где они хоронили своих покойников, поскольку эти индейцы не жаждут его получить, ни ищут его ради [покупки] другой вещи, они не платят посредством его жалование воинам, не покупают города и королевства, а желают только наряжаться в него ещё при жизни, а после смерти унести его с собой; хотя мне кажется, что из-за всего этого мы обязаны наставлять их, дабы они познали нашу святую католическую веру, а не набивать собственные кошельки. Эти индейцы и их жены ходят нагишом, как и их соседи; они хорошие земледельцы. Когда они засевают или вскапывают землю, то в одной руке держат макану, чтобы расчищать землю под пашню, а в другой – копье, чтобы сражаться. Правителей здесь местные индейцы больше боятся, чем в других краях. Владение у них наследуют их сыновья или племянники, если сыновей нет. Войну они ведут следующим образом: в провинциях Пикара, отстоящая от этого селения на 2 лиги, Паукура - в ½ лигах, Каррапа – на таком же [расстоянии], - в каждой из этих провинций в три раза больше индейцев, чем в этой провинции, и [даже] при таком раскладе и с одними и с другими они вели ожесточенные войны, и все их боялись и желали их дружбы. Из их селений выходило множество людей, -

¹ Возможно, речь идет о покча – мере сыпучих тел, равной ½ испанской фанеги, т.е. 27,75 л.

² Примечание переводчика: может быть, это была метафора о рудниках, а вовсе не о наличном богатстве?

оставляя в запасе достаточно и для своей защиты, - неся с собой много [музыкальных] инструментов: рожки, барабаны и флейты, они выступают против врагов, неся крепкие веревки, чтобы связывать тех, кого захватят в плен. Прибыв на поле битвы, испускают крик и громкий шум, и одни и другие; а потом они идут врукопашную, убивают, пленяют, и сжигают дома. Во всех своих битвах эти индейцы Посо были более мужественными и храбрыми; и такими их признают их соседи. Они столь же кровожадны в поедании человеческого мяса, как и жители Арма: потому что я видел их однажды поедающими более сотни индейцев и индианок, умерших и захваченных на войне. Когда аделантадо дон Себастьян Белалькасар завоевывал восставшие провинции Пикара и Паукура, с нами шел Перекита [Perequita], бывший в то время правителем в том селении Посо, и во время устроенного нами вторжения они убивали индейцев, как я сказал: разыскивая их среди кустарников, как если бы они были кроликами. И по берегам рек насобиралось в ряд по 20 или 30 этих индейцев, из-под кустов и из утесов доставали всех, дабы ни один не скрылся.

Когда в провинции Паукура пребывал некий Родриго Алонсо и я, и два других христианина, мы шли по следам нескольких индейцев, и навстречу нам вышла одна индианка, из прекраснейших и цветущих, каких я только видел в этих провинциях, и как только мы увидели ее, то позвали, а она заприметив нас, как если бы увидела дьявола, прокричала [несколько раз], повернувшись назад, откуда шли индейцы из Посо, считая за лучшую долю быть убитой и съеденной ими, только бы не попасть в наши руки. А так как один дружественный и сознательный индеец, шедший с нами, когда мы могли этому помешать, нанес ей такой тяжелый удар по голове, что оглушил ее, и подошел другой с кремневым ножом, чтобы ее обезглавить. А индианка, когда убегала к ним только и сделала, что уперлась коленями в землю и ожидала смерти, какую они ей и устроили. А потом выпили кровь и съели сырое сердце с [другими] внутренними органами, унося части тела и голову, чтобы доесть их в следующую ночь.

Я видел двух других индейцев, убивавших этих с удовольствием смеявшихся [индейцев] из Паукура, как если бы они не были теми, кому предстоит умереть. Таким образом эти индейцы и все их соседи привыкли есть человеческое мясо. И прежде чем мы вступили в их земли и завоевали их, они [так и] поступали. Эти индейцы Посо очень богаты на золото. Возле их селения, на берегах Рио-Гранде, большие залежи золота.

Здесь, в этом месте, аделантадо дон Себастьян де Белалькасар и его капитан и главный заместитель Франсиско Эрнандес Хирон¹ [Francisco Hernandez Giron] арестовал маршала дона Хорхе Робледо и отрубил ему голову, а также убил других [его сторонников]. И не позволив, чтобы тело Маршала было принесено в городок Арма, его съели индейцы, а остальных убили, даже не дав их похоронить, и в придачу сожгли дом с телами², о чем в дальнейшем я расскажу в четвертой части этой истории, где сообщается о гражданских войнах, случившихся в этом королевстве Перу, и там это смогут увидеть те, кому захочется, чтобы сие было извлечено на свет.

Глава XXII. О провинции Пикара и об ее правителях.

Если выйти из Посо и следовать на восток, [то прибудешь в] большую и густонаселенную провинцию Пикара. Главных ее правителей, когда мы открыли ее, звали: Пикара [Picara], Чускурука [Chusquruqua], Сангитама [Sanguitama], Чамбирикуа [Chambiriqua], Анкора [Ancora], Аупирими [Aupirimi] и другая знать.

Их язык и обычаи схожи с теми, что и у Паукура. Протянулась эта провинция до неких гор, из которых берет начало река с прекрасной и очень приятной водой. Считается, что они богаты на золото. Положение земли таково же, как и той, что мы прошли – т.е. большие горные хребты, но она лучше заселена, потому что все хребты, склоны, ущелья и долины настолько обработаны, что доставляет большое удовольствие и наслаждение видеть столько заселенных полей. Всюду много различных фруктовых деревьев. У них мало домов, потому что во время войн они сжигаются. У них было более 10 или 12 тысяч воинов-индейцев, когда мы в первый раз вступили в эту провинцию; и ходят ее индейцы голыми, поскольку ни они, ни их женщины не носят ничего, кроме маленьких накидок или тряпок, которыми прикрывают срамные места; по большей части, они подобны оставленным позади, и

¹ Франсиско Эрнандес Хирон впоследствии стал известен как лидер восстания в Перу (ноябрь 1553 год). Нанес поражение королевским войскам возле Чукинги, но был разбит возле Пукары и публично обезглавлен на главной площади города Лимы. Его голова была посажена в железную клетку рядом с головами Гонсало Писарро и Карвахалья.

² Когда экспедиция Вадильо подошла к концу, автор перешел в ряды дона Хорхе Робледо, являвшегося сторонником Себастьяна де Белалькасара, первооткрывателя Кито и Попайяна. Он участвовал в завоевании долины Каука. Потом Робледо основал в 1541 году Антиокию. Отправившись в Испанию через Картахену, он был арестован в Сан-Себастьяне-де-Ураба доном Педро де Эредия, и отправлен в Испанию на суд. В 1546 году Робледо вернулся с титулом маршала, но у него возник конфликт с Белалькасаром за права на долину Каука, и внезапно, 1 октября 1546 года Белалькасар арестовал его. Робледо был объявлен дезертиром, предателем и узурпатором, и под конец повешен, хотя он должен был быть обезглавлен, поскольку ранее стал рыцарем.

обычаем они таковы же: и в еде, и в питье, и в женитьбе. И потому, когда умирают правители, или знатные люди, они кладут их в большие могилы, очень глубокие, в сопровождении живых жен, и в наиболее ценимых ими драгоценных вещах, в соответствии с общей традицией большинства индейцев этих земель. У дверей домов касиков имеются площадки, полностью огороженные толстым тростником, на вершухах которых подвешены головы врагов. Видеть их – дело ужасное, из-за того, что их много, безобразных, с длинными волосами, а лица разукрашены подобно лицам дьяволов. Снизу у тростников проделаны отверстия, по которым может проходить воздух; когда подымается ветер, он создает сильный звук, похожий на музыку дьяволов. Этим индейцам также, как и жителям Посо, известно зло поедания человеческого мяса, ведь когда мы в первый раз вошли сюда с капитаном Хорхе Робледо, с нами вышли [в поход] от этих жителей Пикара более четырех тысяч, которые были такими ловкими, что убили и съели более трехсот индейцев- [противников]. За горным массивом, возвышающимся к востоку над этой провинцией, являющимся горным хребтом Анд, утверждают, находится большая провинция и долина, как говорят, называемаяся Арби [Arbi], густонаселенная и богатая. Она не была разведана и нам неизвестно ничего, кроме этого известия. По дорогам этих индейцев Пикара расставлены большие шипы и колья из заостренных, будто железных, черных пальм, воткнутых в ямы и хитро прикрытых травой и соломой. Когда они воюют с испанцами, то расставляют их столько, что пройти по земле очень тяжело, так что многие натыкались на них бедрами и ступнями. У некоторых этих индейцев есть луки и стрелы, но нет у них [отравленного] зелья и они не [очень] ловки в стрельбе из них, урон ими они не наносят. Пращи у них есть и метают камни с большой силой. Мужчины роста среднего, женщины - также, а некоторые хорошего телосложения. Когда покидаете эту провинцию в направлении к Картаго, прибываете в провинцию Каррапа [Carrara], находящуюся не очень далеко, и она хорошо заселена и очень богата.

Глава XXIII. О провинции Каррапа, и о том, что нужно о ней рассказать.

Провинция Каррапа находится в 12 лигах от города Картаго; расположена она среди очень неровных горных равнин, [правда] без гор, не считая хребта Анд, проходящего вверху. Дома маленькие и очень низкие, тростниковые, кровля - из побегов других мелких и тонких тростников, из тех, что во множестве встречаются в

этих краях. Дома или жилища некоторых правителей очень крупные, а другие - нет. Когда в первый раз мы, христиане-испанцы, вошли в эту провинцию, имелось пять знатных особ [или старейшин?]. Самого старшего и наиболее знатного звали Ирруа [Yrrua], который в прошлом проник в эту провинцию силой, и как человек влиятельный и властный, господствовал он почти над нею всею. Среди гор есть несколько малых долин и равнин, густонаселенных, с множеством рек, ручьев и родников. Вода не такая изысканная и вкусная, как реки и источники пройденных провинций. Мужчины очень крепки телом, лица удлинённые; женщины также сильные. Они очень богаты на золото, потому что у них имеются большие прекрасного качества изделия и очень изящные кувшины, из которых они пьют сделанное из маиса вино, настолько крепкое, что выпив много, лишаешься чувств. Они настолько порочны в выпивке, что индеец в один присест напивается арройой¹ и больше [вина], не в один заход, а в несколько. Наполняя брюхо этой выпивкой, вызывают рвоту и изрыгают то, что хотели. И у многих в одной руке кувшин из которого пьют, а в другой член, из которого мочатся. Они не очень прожорливы, но эта выпивка – распространенный порок, традиционно имеющийся у всех индейцев, разведанных до сих пор в этих Индиях.

Если умирают бездетные правители, то властвует его главная жена, а [если и] та умирает, то владение наследует племянник умершего, им должен быть сын его сестры², если он у неё есть; и язык у них собственный. У них нет ни храма, ни дома для поклонения. Дьявол общается с некоторыми индейцами, как [то имеет место] и у большинства [других народов]. После смерти, своих умерших они хоронят в больших склепах, сооружаемых для этого случая, куда помещают живых жён и многие другие ценные вещи, как то делают их соседи.

Когда кто-нибудь из этих индейцев заболевает, то устраивают во его здравие большие жертвоприношения, как они научились этому у своих предков, посвящая все злему дьяволу. Этот (с позволения на то Бога) заставляет их думать, что все вещи на его попечение, и он суть всевышний. Не потому, что (как я сказал) эти люди [пребывают] в неведении, что существует только Бог творец мира, [а] потому как этой чести [их] не удостоил могущественный Бог, дабы дьявол смог присудить себе

¹ Арроба (мера веса в Кастилии = 11,5 кг, в Арагоне = 12,5 кг)

² О традиции передавать наследство по женской линии среди этих индейцев довольно примечательное. Это было обычным делом среди индейцев долины Каука, точно также было у индейцев Ансермы, Армы и Каррапы. Историк Хуан де Веласко в своей «Истории Кито» писал, что такой же обычай был в семьях древних королей «Сцирис» в Кито, правда у них наследство переходило к дочерям, а не сыновьям сестры. Тот же обычай замечен был таких народов и племен: у Наир из Малабара, у жителей Канара в Индии, а аборигенов Эспаньолы, племен королевства Новая Гранада, у племен реки Нигер, у некоторых малайцев Суматры, на Цейлоне, Мадагаскаре, островах Фиджи, и у гурунов в Северной Америке.

то, что ему настолько чуждо, но они верят в это зло и беззаконие, хотя я узнал от них же самих, что временами они злятся на дьявола, и что они возненавидели бы его, осознав своё заблуждение и ошибки. Но, так как за их грехи он будет держать их в подчинении своей воле, они не прекратят пребывания в оковах своего обмана, слепцами в своем заблуждении, аки язычники и другие народы, лучшего разума и понятливости, чем они, до тех пор, пока лучи святого слова Евангелия не проникнут в их сердца. И христиане, пришедшие в эти Индии, постарались бы всегда покровительствовать этим людям обращением в христианство, потому что, делая иначе, не знаю, что будет с ними, когда они [испанцы] и индейцы предстанут на страшном суде перед Богом. Знать [и] правители [Los senores principales] женятся на своих племянницах, а некоторые - на своих сестрах; и у них много жен. Индейцы, когда убивают, съедают [мясо убитых], как и остальные [народы]. Когда они идут воевать, то все несут очень дорогие золотые вещицы, а на головах - большие короны, и на запястьях - полностью золотые тяжелые браслеты; перед собой они несут большие, очень ценные знамена. Я видел одно, отданное в подарок капитану Хорхе Робледо, когда мы впервые вступили с ним в их провинцию, и оно весило три тысячи с лишним песо; также ему подарили золотую вазу, стоимостью 290 [песо]. И две других меры [веса] того же металла в разнообразных драгоценных изделиях. Знамя было длинным и узким полотном, закрепленном на шесте, испещренное маленькими золотыми вещицами наподобие звездочек, и другими – округлой формы. В этой провинции также много плодов, несколько [видов] оленей, гуадакинахес [Guadaquinajes]¹ и другая дичь, и много других вкусных съедобных сельских продуктов и корней. Если выйти из нее, то прибываем в провинцию Кимбайя [Quinbaya], где расположен город Картаго. От городка Арма до него 22 лиги. Между этой провинцией Каррапа и Кимбайя находится очень большая [ныне уже] незаселенная долина, откуда был тот правитель-тиран, правивший Каррапой, о котором я говорил, по имени Ирруа [Yrrua]. Они и его наследники вели большую войну с жителями Кимбайя, в конце которой они вынуждены были покинуть свою родину, и своею ловкостью он вошел в эту провинцию Каррапа. Ходит слух, что здесь имеются крупные гробницы погребенных правителей.

¹ Скорее всего грызуны, величиной чуть больше зайца.

Глава XXIV. О провинции Кимбайя, об обычаях ее правителей, об основании города Картаго и о том, кто был его основателем.

Провинция Кимбайя составляет 15 лиг в длину и 10 в ширину; от Рио-Гранде до заснеженных гор Анд - все густо заселено. И эта земля не настолько труднопроходимая, как предыдущая. Есть много крупных и настолько глубоких ущелий, что пройти через них невозможно, и лишь с огромными усилиями. Нигде в Индиях я не видел и не слышал о таком количестве тростника, но наш Господь Бог хотел, чтобы в изобилии здесь рос тростник, дабы не составляло жителям большого труда строить свои дома. Заснеженная горная цепь – великий горный хребет Анд – находится в 7 лигах от поселений этой провинции.

На вершине ее находится вулкан¹: когда проясняется, [видно, как] он выбрасывает из себя множество дыма. И на этой горе рождается много рек, орошающих всю землю. Самые главные - это: река Такурумби [Tacurumbi], Сеге [Segue]. Последняя протекает у самого города; остальных так много, что они и счету-то не поддаются. Зимой [в сезон дождей], когда они разбухают, на них имеются тростниковые мосты, прочно привязанные к деревьям крепкими лианами, с одного края реки [перекинутые] на другой. Все они очень богаты на золото. Я был в этом городе в прошлом 1547 году; за три месяца было добыто 15000 песо; в каждой группе [золотоискателей] было по 3 или 4 негра и несколько индейцев. Там, где текут реки, образуется несколько долин, хотя, как я уже сказал – это ущелья, и в них много фруктовых деревьев, из тех, что произрастают в тех краях, и большие пальмы – пихибаес.

Между этими реками есть источники с соленой водой, удивительное дело видеть, как они выходят [на поверхность] посреди рек, за что следует возблагодарить Господа Бога. В дальнейшем, собственно, я приведу главу об этих источниках, потому как это вещь примечательнейшая. Мужчины имеют хорошее телосложение и внешность, женщины – также, и они очень милостивы. Дома у них маленькие, покрытые тростниковой соломой. Много фруктовых растений, как тех, что испанцы завезли сюда из Испании, так и местных. Правители крайне изысканы, у них много жен. И все [жители] в этой провинции друзья и союзники. Они не едят человеческого мяса, а только по случаю очень важного праздника; только правители

¹ Вулкан Толима – 5200 м.

были очень богаты на золото. Из всех увиденных предметов у них имелись золотые украшения и очень большие кувшины для питья вина. Я видел один такой, подаренный касиком, по имени Такурумби [Tacurumbi] капитану Хорхе Робледо, вмещавший 2 асумбре [2.6 л x 2 = 5.2 л] воды, этот же касик подарил второй [кувшин] Мигелю Муньосу, [но] большего [размера] и подороже. Их вооружение – копья, дротики, копьематалки¹ [estólicas], бросаемые круговым движением, вместе с ними – стрелы, но как оружие оно не важное [или вредное].

Они сведущи и рассудительны, а некоторые - великие колдуны. Совместно они устраивают праздники для развлечений: после того, как выпьют, образуется группа женщин по одну сторону и другая - по другую. То же самое делают мужчины, юноши тоже не остаются пассивными и учувствуют в этом, и они набрасываются друг на друга, напевая: «бататабати, бататабати», т.е. «а ну, сыграем!». И так со стрелами и шестами начинается игра, заканчивающаяся впоследствии со множеством раненных и несколькими убитыми. Из своих волос они делают большие круглые щиты, взяв их собой, когда идут сражаться на войну. Люди они были непокорные и чрезвычайно сложные для завоевания, пока не были покараны старые касики. Ведь чтобы убить нескольких, многого не требовалось, главное было добыть у них это злосчастное золото, и по иным причинам [производились эти убийства], о которых будет сообщено в своем месте. Когда они выходили во время своих праздников и развлечений на какую-нибудь площадь, то все индейцы собирались, а два из них с двумя барабанами наигрывали мелодию: опередив других, они начинают плясать и танцевать, и все им подражают, неся каждый в руке большой кувшин вина, поскольку пить, петь и плясать, - все это им доводится делать одновременно. Их певцы на свой лад произносят [слова о] нынешних трудностях, и пересказывают о событиях прошлого своих предков. У них нет никакой веры: они общаются с дьяволом, как и остальные.

Когда заболевают, то моются многократно; при этом, как они рассказывают сами, они видят страшные видения. Сообщив на эту тему, расскажу здесь о том, что [случилось] в прошлом [15]46 году в этой провинции Кимбайя. Когда вице-король Бласко Нуньес Вела² находился в окружении беспорядков, вызванных Гонсало

¹ Estolica, применявшаяся индейцами Южной Америки, состояла из выровненных частей дерева примерно метровой длины, на верхнем конце которых закреплена кость. Длинное острие прикреплено к кости, и металось с большой силой.

² **Бласко Нуньес Вела** (исп. *Blasco Núñez Vela*; 1490 — 18 января 1546) — первый вице-король Перу. Был назначен испанским королём Карлом V с целью неведения порядка в колонии и проведения в жизнь новых колониальных законов защищающих права коренного населения Перу.

Писарро¹ и его поспешниками, по всему королевству Перу прошел всеобщий мор: начавшийся из Куско и распространившийся по всей земле, - люди умирали без счета. Болезнь протекала так: поражала головная боль, были приступы очень высокой температуры, а потом боль от головы переходила к левому уху, и боль так обострялась, что больные не вытягивали больше 2-3 дней. Пришел мор и в эту провинцию. Почти в полулиге от города Картаго есть река, называемая Консота [Consota], а около нее озерцо, где из родника добывают соль. Когда индианки заготавливали соль для домов своих хозяев, они увидели высокого мужчину со вспоротым животом, выпадающими кишками и нечистотами, и с двумя детьми на руках. Когда он подошел к индианкам, то сказал им: «Я обещаю вам, что убью всех христианских женщин, и большинство всех вас», - и умер. Так как было дело при свете дня, то индианки и индейцы, нисколько не испугались. Прежде чем рассказывать эту историю [другим], они рассмеялись и вернулись по [своим] домам. В другом селении, [принадлежащем] жителю по имени Хиральдо Хиль Эстопиньян [Giraldo Gil Estopiñan], видели эту же фигуру верхом на коне, и что бежал он по всем горам и высям словно ветер. Немного спустя мор и ушная боль проявилась таким образом, что большая часть населения провинции вымерла. А у испанца вымерли их индианки-служанки, которых мало или совсем не осталось, кроме того на всех напал такой страх, что сами испанцы испугались и ужаснулись. Многие индианки и юноши утверждали, что воочию видели многих уже умерших индейцев. Этим людям было лучше думать, что в человеке помимо смертного тела, имеется что-то ещё, но не душа, а скорее некое преображение, как им казалось. Они верят, что тела должны возродиться. Но дьявол заставляет их думать, что это произойдет там, где должны будут радоваться и отдыхать: потому они бросают в могилы много своего вина и маиса, рыбу и другие предметы, а вместе с ними своё оружие, чтобы они с его помощью были в силах освободиться от страданий подземного царства. Среди них так повелось, что умершим отцам наследуют сыновья, а за неимением сына – племянник, сын сестры. Они тоже испокон веков не были жителями Кимбайя, но им много времени понадобилось, чтобы прийти в эту провинцию, убивая всех местных жителей, коих должно было быть не мало, если судить о множестве земельных участков, поскольку те крутые ущелья, кажется, были заселены и обработаны, равно

¹ Гонсало Писарро и Алонсо (исп. *Gonzalo Pizarro y Alonso*; 1502 — 10 апреля 1548) — испанский конкистадор, сводный младший брат Франсиско Писарро. Незаконнорожденный сын испанского капитана Гонсало Писарро и Родригес де Ахилар. Гонсало был родным братом Хуана Писарро и братом по отцу с Фрасиско и Эрнаном Писарро. Через своего отца все братья Писарро приходились троюродными братьями другому знаменитому конкистадору Эрнану Кортесу.

как в местностях возле горы, где растут толстые, толщиной в двух волов, [садовые] деревья и многие другие: от чего я предполагаю, что должно было пройти много времени, чтобы эти индейцы заселили эти Индии. Климат этой провинции очень здоровый, тут живет много испанцев, болеют [здесь] мало, нет ни холода, ни жары.

Глава XXV. В которой продолжается предыдущая глава о городе Картаго, его основании, и о животном, называемом Чуча.

О том, что эти ущелья были столь густыми и непроходимыми, я уже сказал, настолько, что если бы человек не знал местности, то потерялся бы в них, потому что не набрел бы на выход, ибо они огромны, в них много высоких сейб, не менее широких и с множеством ветвей, и другие различные деревья, с неизвестными, не присвоенными [ещё] названиями. Внутри некоторых ущелий имеются пещеры и пустоты, где обитают создающие соты пчелы, откуда достают такой же мед, как и в Испании. Водятся и такие мелкие пчелы, что лишь немногим они побольше москитов; из отверстия улья, после того, как они его хорошенько заделают, выходит трубка, похоже восковая, величиной со средний палец, через который выходят пчелы на свою работу, несущие тот нектар, что соберут с цветка. Мед этот не очень густой и немного кислый, и достают из каждого улья один кварта¹ мёда. Водится ещё один вид этих пчел, немного большего размера, но они черные. Потому что те, о которых я говорил – белые. Отверстие, которое имеется у них для входа в дерево, состоит из воска, замешано оно особой смеси, более твердой, чем камень. Этот мёд несравненно вкуснее, чем предыдущий. А улей вмещает более трех асумбре². Есть и другие пчелы, побольше испанских, но ни одна из них не жалит. Более того, увидев как достают улей, они покрывают того, кто рубит дерево, прилепливаясь к его волосам и бороде. Улья этих больших пчел иногда встречаются [объемом] более половины арробы, и он лучше, чем все остальные, несколько таких я добывал сам, но больше видел таких, какие добыл Педро де Веласко, житель Картаго. Встречается в этой провинции, кроме названных ранее плодов, еще один, называющийся *Каймито* [Caimito]³, величиной с персик [или абрикос], черный внутри, у них очень маленькие косточки, а сок приклеивается к бороде и рукам, что

¹ Кварта - мера жидкости = 0,504 л

² Асумбре - мера жидкости = 2,6 л

³ **Звёздное яблоко** (лат. *Chrysophyllum cainito*) — плодовое дерево семейства Сапотовые.

довольно затрудняет потом его выкинуть. Другой фрукт, [нами] называемый сливы, очень вкусен. Есть также авокадо, гуава, гуайява, и некоторые такие же кислые [вкус], как лимоны, хорошего аромата и вкуса. Так как ущелья уж очень непроходимые, в них водится много животных, и крупные львы, а также есть животные, похожие на маленькую лисицу, с длинным хвостом и короткими лапами, бурой окраски, да и голова у них, как у лисицы. Я видел однажды одну из них, и возле нее было семеро детенышей, и так как она услышала шум, то открыла сумку, природой размещенную у неё на собственном брюшке, и очень быстро собрала детенышей, убегая с большим проворством, так что я испугался за ее существование - будучи такой маленькой, бежать с такой ношей – и таки убежать. Называют это животное чуча [Chucha]¹. Есть несколько маленьких ядовитых змей. Много оленей, несколько [видов] кроликов, много *гуадуакинахес*² [guaguaguinajes], немного больших зайцев, с вкусным и хорошим мясом. И много другого, о чем сообщать не стану, поскольку мне они кажутся не существенными.

Город Картаго расположен на ровном склоне посреди двух ручейков в семи лигах от большой реки Санкта Марта, и около другой, маленькой, из которой пьют воду испанцы. На этой реке постоянно висит мост из толстого тростника, о которых мы сообщали ранее. У города по обеим сторонам очень сложные выходы, и плохие дороги, потому что в зимнее время стоит [непроходимая] грязь. Дождь идет большую часть года, падают молнии. Этот город настолько хорошо защищен, что можно считать прекрасным, что его не разграбят те, кто в нем живет. Я говорю это потому, что пока находишься внутри домов, его [т.е. города] собственно и не видно. Основателем его был Хорхе Робледо, заселивший большинство мест, нами пройденных, в честь его величества императора дона Карлоса, нашего сеньора, при губернаторе всех этих провинций аделантадо доне Франсиско Писарро [в] году 1540.

Называется он Картаго, поскольку все почти колонисты и завоеватели, находившиеся при Робледо, вышли из Картахены, и поэтому ему было дано такое имя. Добравшись до этого города, я перейду к упоминанию о большой и просторной долине, где расположен город Кали, и город Попаян, куда путь лежит через ущелья, пока не выйдете к равнине, где течет большая река, называемая Рио-де-ла Вьеха

¹ , американские опоссумы (*Didelphidae*) — семейство млекопитающих инфракласса сумчатых. Историк Хуан де Веласко писал, что «чуча, тутуту или гуанчака — это разновидность ручной лисы, немного большего размера, чем кот, и с очень длинным хвостом, обычно безшерстного; она очень хитрая и редко видна днем, и носит своих детенышей в сумке, открываемой и закрываемой брюхе, внутри которой два соска ее груди». Возможно, речь идет о животном из рода *Didelphis*. Это животное хронист Фернандес де Овьедо называл «чурча», а Иосиф Гумилья — «фара».

² Веласко описывал гуадуакинахе, как таких, которые имеют размер зайца, не имеют хвоста, и очень вкусные. Встречается в теплых краях провинции Попаян.

[un río de la Vieja], зимой перебраться через нее [можно] с огромными усилиями. Протекает она в четырех лигах от города. Потом прибываете к большой реке, перейти которую [можно] только на плотах или на каноэ; две дороги соединяются и создают одну: одна - ведет из Картаго, и другая – из Ансермы. От городка Ансерма в город Кали – 50 лиг, а от Картаго немногим более 45 лиг.

Глава XXVI. В которой рассказывается о провинциях, расположенных в этой большой прекрасной долине, до прибытия в город Кали.

От города Попаян начинается горный хребет, я бы сказал, обрушивающийся в эту долину; шириной она – 12 лиг, местами больше, местами меньше, а иногда сужается настолько, что по протекающей через нее реку ни на лодках, ни на плотах, ни иным образом невозможно пройти из-за бурнонесущегося потока и множества камней, и водоворотов затягивает и уносит вглубь, и много испанцев и индейцев утонуло, и потерялось много товаров, [а все] из-за невозможности добраться до [высокого] берега и очень сильного, бурнонесущегося потока. Вся эта долина от города Кали до этих теснин первоначально была очень заселена большими и красивыми селениями, с близкостоящими и очень большими домами.

Эти селения и их индейцы со временем и войнами опустели и погибли, потому, когда в них вступил капитан Себастьян де Белалькасар, являвшийся первым капитаном, их разведавший и завоевавший, они всегда поджидали в боевой готовности, много раз сражаясь с испанцами, дабы защитить свою землю; но они не были покорены в тех войнах. Из-за сильного голода, незасеянных полей, большинство умерло. Также была и другая причина, почему они так быстро были истреблены, а именно: так как капитан Белалькасар основал и заселил город Кали в этих равнинах и посреди этих селений, то потом он вернулся заново отстроить его, [но уже] на том месте, где он стоит сейчас. Местные индейцы так упорствовали в нежелании дружить с испанцами (из-за невыносимой их власти), что не хотели ни засеять, ни обрабатывать земли, и поэтому возникла сильная нужда [голод] и погибло столько, что утверждают, что не доставало большей их части. После ухода испанцев отсюда, многие горные индейцы, находившиеся выше долины, спустились, и опечалились от того, что произошло: что были больные и мертвые от голода; да так что, за короткий срок убили и съели всех. По этим причинам всех тех народов осталось так мало, что нет почти никого. По другую сторону от реки к Востоку

находится горная цепь Анд, за ней другая долина, красивее и больше, называемая Нейуа [Neuua], по которой протекает другой рукав [приток] большой реки Санкта Марта¹. У подножия гор по обоим склонам много индейских селений различных племен и обычаев, очень диких, и большинство их ест человеческое мясо, а у них оно идет за прекрасную пищу и очень для них вкусную. На вершинах Кордильеры образовалось несколько маленьких долин, в которых расположена провинция Буга [Buga]. Жители ее – храбрые воины. Испанцев, прибывших туда, когда они убили Кристобаля де Айяла [Christoual de Ayala], без малейшего страха уже поджидали. И когда они убили того, о котором я говорю, то [испанцы] продали свое имущество на торгах по крайне [высоким] ценам, потому что выторговать свинью стоило 1600 песо на пару хряком [кабаном], а маленькие кабанчики продавались по 500, одна овца из Перу оценивалась в 280 песо. Я видел, как расплатился за нее некий Андрес Гомес [Andres Gomez], ныне житель Картаго, а получил за неё деньги Педро Ромеро [Pedro Romero], житель Ансерма. А 1600 песо за свинью с хряком заполучил аделантадо дон Себастьян де Белалькасар из имущества маршала дона Хорхе Робледо, являвшегося тем, кто купил их [ранее]. И еще я видел, как та самая свинья была съедена однажды на пирушке, после того, как мы прибыли в город Кали с Вадильо.

И Хуан Пачеко [Juan Pacheco] – конкистадор, который сейчас находится в Испании, купил хряка за 225 песо, а ножи продавались по 15 песо. О Иеронимо Луисе Техело [Hieronimo Luis Texelo] слышал, что, когда он был с капитаном Мигелем Муньосом, то однажды, говорят, у старухи он купил иглу за восемь золотых песо, чтобы сделать альпаргаты. Также, продавался в Кали один лист бумаги по 30 песо. И другие вещи были здесь в большом почете у наших испанцев; поскольку для них так мало значили деньги, и если у них возникала в чем-либо необходимость, то деньги они ни во что не ставили. Внутренности свиней покупали прежде, чем родятся сосунки, - за сто песо и больше. Нужно или нет благодарить тех, кто покупал это, но поскольку об этом было сказано достаточно, то не стану больше говорить об этом, хочу только, чтобы благоразумный читатель задумался и обратил внимание на то, что с 1527 до этого 1547 было открыто и заселено. И глядя на это, все увидят что будет достойно внимания и чего стоила честь конкистадоров и первооткрывателей, так потрудившихся в этих краях, и какова причина тому, чтобы Его Величество отблагодарил тех, кто прошел через эти тяготы, служа ему преданно, не считая, [все же] тех, кто был беспощаден к индейцам, потому что, по моему мнению. таковые

¹ Река Магдалена.

скорее достойны наказания, чем награды. Когда была открыта эта провинция, лошадей покупали за 3 и 4 тысячи песо; еще и поныне есть те, кто не расплатился за старые долги, имея ранения и выслугу, но и их сажают в тюрьмы за требуемый с них кредиторами платеж. За Кордильерой находится большая долина, о которой я уже говорил, где был основан городок Нейуа [Neuua]. А к западу находятся большие селения с множеством людей в горах; о причине же, почему вымерли жители равнин, я уже сообщил. Население гор прибывает к побережью южного моря, и они идут издалека, спускаясь к югу. У них дома такие же, как и те, что были в Татабе на очень больших деревьях, построенные на их верхушках наподобие чердаков; в них живет много обитателей. Земля этих индейцев очень обильна и плодородна, и очень богата свиньями, лосями [тапирами или оленями?] и другими крупными зверями и дичью, индейками и попугаями, гуакамайо, фазанами, и много рыбы. В реках немало золота, можно даже сказать, они [на него] самые богатые, и этого металла предостаточно. Около них протекает большая река Дарьен, знаменитая благодаря основанному возле нее городу. Большинство этих племен также едят человеческое мясо. У некоторых есть луки и стрелы, у других - палки или маканы, я о них уже говорил, и очень длинные копья и дротики. Выше к северу находится другая провинция, граничащая с провинцией Ансерма, называется она местными ее жителями – Чанкос [Los Chancos]. Они [жители] такие большие, что кажутся маленькими гигантами, плечистыми, крепкими, могучими, с вытянутыми лицами, широкими головами, потому что в этой провинции, как и в Кимбайя, и в других местах этих Индий (о чем я расскажу дальше), когда рождается младенец, они обращаются с его головой так, как захотят, чтобы она такой стала [т.е. деформируют], и потому некоторые остаются без затылка, у других - опущенный лоб, иным они его сильно удлинняют. Это они делают новорожденным с помощью досок, а потом и цепями. Женщины также хорошо сложены, как и мужчины; и те и другие ходят нагишом и без обуви. Не носят ничего, кроме прикрывающих срам тряпок, и они не из хлопка, а из древесной коры, тонкие и очень мягкие, длиной в одну вару и шириной в 2 пяди [т.е. 21 см x 2 = 42см]. У них большие копья и дротики, ими они и сражаются. Они несколько раз выходят из своей провинции на войну со своими соседями из Ансермы. Когда маршал Робледо в этот последний раз вошел в Картаго (что было не обязательно [делать]), дабы его приняли в качестве заместителя судьи Мигеля Диаса Армендариса [Miguel Diaz Armendariz], он послал из этого города нескольких испанцев посторожить дорогу, ведущую из Ансерма в город Кали, где они обнаружили этих индейцев, спустившихся убить христианина,

шедшего с несколькими козами в Кали: и они убили одного или двух этих индейцев, и изумились, увидев их большой рост. Так что, хотя земля этих индейцев не была [разведана], их соседи утверждают, что они столь велики, как мною сказано об этом выше. По горам, спускающимся с горного хребта, расположенного к югу, и по образовавшимся долинам имеется много индейцев и больших поселений, тянувшихся до самого города Кали, и граничат они с теми, [что] из Барбакоас [confinan con los de las Barbacoas]. Их селения обширны и разбросаны по тем горам, дома [группируются] десять на десять и 15 [на 15], в некоторых местах больше, в некоторых меньше. Называют этих индейцев Горроны [gorrones], потому что, когда они поселились в долине города Кали рыбу они называли - горрон, и приходили, груженные ею, говоря: «горрон, горрон»: поэтому не ведая их собственного имени, их называли по их рыбе-горрон: как поступили в Ансерме, назвав ее таким именем из-за соли, которую индейцы называли (как я уже говорил) *Ансер*. Дома у этих индейцев большие и круглые; кровля из соломы. Есть у них несколько фруктовых деревьев. Низкопробного золота 4-х или 5-и карат [проба золота] они достают много: золота высокой пробы они имеют мало. Через их селения протекает несколько рек с хорошими водами. Возле дверей их домов, ради величия, имеются у них с внутренней стороны фасада множество ног умерших индейцев, и много рук, а кроме того - кишок, поскольку чтобы ничего не упустит, они наполняют их мясом или золой: некоторые подобны кровянке, другие – свиной колбасе, - и всего этого имеется в большие количества. Головы, соответственно, у них поставлены [на тростниках], и много целых конечностей. Негр некоего Хуана де Сеспедеса [Juan de Cespedes], когда мы пришли с лиценциатом Хуаном де Вадильо в эти селения, когда увидел эти кишки, полагая, что это свиные колбасы, кинулся снимать их, чтобы съесть; он бы и сделал это, но они были настолько сухие от копчения и от времени, что пришлось ему повесить их обратно. Перед домами в ряд у них поставлено много голов, ноги целиком, руки с другими частями тел, в таком количестве, что трудно [в это] поверить. И если бы я не видел того, о чем написал, и не знал бы, что в Испании достаточно тех, кто об этом знает и видел много раз, я бы, конечно, не рассказывал, что эти люди совершали столь значительные дела кровожадности по отношению к другим людям, и лишь с одной целью - съесть, - и потому мы знаем, что эти горроны – большие людоеды, поедающие человеческое мясо. У них нет никаких идолов, и домов для поклонений у них не видели. С дьяволом говорят те, кто для этого назначен, согласно обычаю. Клирики и братья так же не отваживались идти одни,

наставляя этих индейцев, как это делается в Перу и в других землях этих Индий, из страха быть убитыми.

Эти индейцы отдалены от долины и большой реки в 2 или 3 лигах, и в 4, а некоторые и дальше, и в свое время они спускаются на ловлю рыбы к озерам и к вышеназванной Рио-Гранде, откуда возвращаются с большим уловом. Они среднего роста; [и приспособлены] к нетяжелой работе. Они ничего не одевают, кроме повязок, как я уже говорил, которые носит большинство индейцев. Женщины все ходят одеваясь в плащи из грубого хлопка. Умерших – самых знатных – заворачивают во множество тех накидок, длиной в три вары, шириной – в две. После того, как их завернут в них, их тела обкручивают веревкой, свитой из трех нитей, длиной более в 200 локтей¹. Между этими плащами они кладут несколько золотых украшений. Других хоронят в глубоких могилах. Попадает эта провинция в границы и юрисдикцию города Кали. Рядом с ними и на берегу реки находится не очень большое селение, потому что прошедшие войны опустошили и уничтожили его людей, которых было много. От одного большого озера, соприкасающегося с этим селением, образовавшаяся река, вздувается: имеются свои водоотводные каналы и потоки, когда она спадает и опускается; они добывают в этом озере несчетное количество очень вкусной рыбы, которую отдают путникам, и торгуют ею в городах Картаго и Кали, и в других местах. Несмотря на то, что они едят её в больших количествах и отдают, у них имеются большие склады сушеной рыбы для продажи жителям гор, и большие кувшины, наполненные рыбьим жиром. В то время, когда мы шли в разведку с лиценциатом Хуаном де Вадильо, мы прибыли в это селение, испытывая большую нужду, и наловили немного рыбы. А потом, когда мы пошли заселять городок Ансерма с капитаном Робледо, мы наловили столько, что могли бы наполнить ею два судна [челна]. Эта провинция Горронес очень изобильна на маис и другие [культуры]. Есть в ней много оленей, гуадакинахес, и других диких зверей, и много птиц. А в крупной долине Кали, очень плодородной, расположены луга и равнины со своей скудной травой [con su yerba desierta], и они не приносят пользы, кроме как оленям и другим животным, пасущимся на них, поскольку христиан не так много, чтобы они могли занять такие большие поля.

¹ Braza = мера длины = 41,79 см x 200 = 83,58 м

Глава XXVII. О том, как был основан город Кали, и о местных индейцах его области, и кто был основателем.

Чтобы прибыть в город Кали [нужно] пересечь маленькую реку, называемую Рио-Фрио [Холодная река], полную густых зарослей и лесных чащ. Стекает она по косогору длиной более трех лиг пути. Река ледяная и течет очень быстро, потому что образуется в горах, тянется по одной части этой долины, пока не впадает в Рио-Гранде, теряя свое имя. Пересекая эту реку, идешь себе по крупным плоским равнинам. Тут есть много мелких оленей, но очень проворных. В этих плодородных долинах у испанцев есть свои эстансии или усадьбы с постройками, где у них имеются собственные слуги для управления своим хозяйством [асьендами]. Индейцы приходят засеивать земли и собирать [урожай] кукурузных полей из селений, имеющимся у них в высокогорье. Около этих поместий [эстансий] проходит много оросительных каналов, и очень красивых, с помощью которых они поливают свои посевы, а кроме них протекают некоторые речушки с вкусной водой. Вдоль рек и вышеназванных каналов посажено много апельсинов, лимонов, гранатов, больших платановых рощ, и крупные плантации сахарного тростника. Кроме того есть ананасы, гуайявы¹, гуавы [инга]², гуанаваны [аннона]³, авокадо, и несколько видов смородины, имеющие вкусную кожуру, хризофиллумы [caymitos], сливы. Других фруктов много и в излишке, и в определенное время [дают урожай] необыкновенные испанские дыни, и много испанской зелени и овощей, и таких же местных. Пшеница до сих пор не родится, хотя говорят, что в долине Лиле [el valle de Lile], в пяти лигах от города, она дает урожай. Виноградники следовательно не закладываются, [но] расположение земли требует того, чтобы в ней производилось многое, как и в Испании. Город был основан в одной лиге от уже названной Рио-Гранде, около речушки с необычной водой, образующейся в расположенных над городом горах. Все берега полны цветущих садов, где всегда есть уже названные мною зелень и фрукты. Селение заложено на ровном плато. За исключением имеющейся тут жары, это одно из лучших мест и поселений, какие я только встречал в большей части

¹ (лат. *Psidium guajava*) — дерево семейства миртовые.

² (лат. *Inga*) — род деревьев и кустарников семейства Бобовые, относится к подсемейству Мимозовые, включает около 350 видов.

³ (лат. *Annona*) — обширный род двудольных цветковых растений, входящее в семейство Анноновые (*Annonaceae*). Все виды рода — деревья и кустарники. Несколько видов аннон культивируются ради их съедобных плодов. Различные части многих видов аннон используются в традиционной медицине для лечения разных заболеваний.

Индий, потому что тут ни в чем нет недостатка. Индейцы и касики, служащие сеньорам, - приставленные [к последним на основании] энкомьенды, - живут в горах. Расскажу об их некоторых обычаях и о морском порте, откуда к нему [городу] прибывают товары и скот. В год, когда я вышел из этого города, в нем имелось 23 жителя, имевших индейцев. [Но] никогда не будет недостатка в испанских путниках, идущих из одного края в другой, занимающихся торговлей и делами.

Основал и заселил этот город Кали капитан Мигель Муньос, в честь Его Величества, при аделантадо доне Франсиско Писарро, губернаторе Перу, в году 1536, хотя (как я расскажу дальше) у города первым основателем в селениях Горронов был капитан Себастьян де Белалькасар. И чтобы перенести его туда, где он сейчас находится, некоторые хотят сказать, что муниципалитет этого самого города, принудил и заставил Мигеля Муньоса к тому, чтобы он это сделал. Отчего и кажется, что честь этого основания оказана Белалькасару, а [о том, что касается] муниципалитета я уже сказал; потому что если бы желание Мигеля Муньоса не было рассмотрено, то мы не знаем, где бы стоял город, судя по тому, как считают сами завоеватели, влвшиися там жителями.

Глава XXVIII. О селениях и индейских правителях, подчиненных этому городу.

К югу от этого города до высокогорья имеется много поселений индейцев, подчиненных его жителям, - они были и являются очень покорными, народ простой, не порочный. Среди этих селений расположена маленькая между гор образованная долина: с одной стороне ее окружает несколько вершин, о которых расскажу позже, с другой – высочайшие плоскогорья, весьма густонаселенные. Долина очень ровная и всегда обильно засеивается кукурузой и маниоккой [yucales]¹, и есть в ней крупные

¹ Речь идет либо о (лат. *Yucca*) — род древовидных вечнозелёных растений из семейства Агавовые (*Agavaceae*). Ранее род помещали в подсемейство *Dracaenoideae* семейства Лилейные (*Liliaceae*). Либо о (лат. *Manihot esculenta*) — род растений семейства Молочайные, важное пищевое растение тропиков. Кассава (латинское название *Manihot utilissima* Pohl) — африканское название маниока (это название происходит из Бразилии, где это растение так называют тупи-гуарани, а в остальной Южной Америке растение известно как *юка* (*yuca*) - название, несколько похожее на юкка (*yucca*), другое растение из семейства *Agavaceae*) — в результате чего в русском языке очень распространена путаница из-за второго названия пищевого растения маниок — «юка» (*Yuca*). В результате упоминание юки (маниока) в докладе конкистадора Гонсало Хименеса де Кесада «*Краткое изложение завоевания Нового Королевства Гранада*» (1539, отредактировано анонимным автором в 1548—1549 годах) ошибочно считается первым упоминанием о юкке(*Yucca*): «Едой этих людей служит то же, что и в других частях Индий, потому что их главным пропитанием является маис [maíz] и юка [yuca]. Кроме этого у них есть 2 или 3 разновидности растений, из которых они извлекают большую пользу для своего пропитания, коими есть одни, похожие на трюфеля, называемые *ионас* [ionas],

фруктовые деревья, и много пальмовых рощ «пехибаес» [muchos palmares de las palmas de los pexivaes]. Домов в ней много и они большие, круглые, высокие и установлены на прямых брусках. Касиков и правителей было шесть, когда я пришел в эту долину; у них было немного индейцев, считавшихся знатными слугами, равно как и их жен, многие из которых [жены] сейчас непременно находятся в домах испанцев. Посредине этой долины, под названием Лиле, протекает река, не считая тех, что вливаются в нее, стекая с гор. Берега неплохо обсажены местными плодами, среди некоторых есть один очень вкусный и ароматный, называемый *гранадила* [Granadillas]¹.

С этой долиной граничит селение, в котором был наиболее могущественный правитель среди всех своих соседей, и к которому все относились с большим уважением, звали его – Петекуй [Petecuy]. В середине этого селения находится большой очень высокий и круглый деревянный дом, с одной дверью в центре; наверху у него имелось четыре окна, откуда [внутри] проникал свет; кровля была из соломы. Пройдя внутрь, на возвышении находилась длинная доска, перекинутая от одного края до другого, и на ней в [строгом] порядке стояло множество тел мертвых людей, из тех, что были захвачены в плен на войне: все голые и вскрытые каменными ножами, и с ободранной кожей. А после того, как мясо было съедено, они наполняли кожу золой, и, поставив на доску, приделывали им восковые лица на их же собственных головах, и таким образом они казались живыми людьми.

В руки одних они вкладывали дротики, другим – копья, третьим – маканы [топоры-булавы]. Помимо этих тел было много рук и ног, подвешенных в «бойо» [хижина из ветвей тростника или соломы без окон] или в большом доме, а также около него находилось множество мертвецов, голов и скелетов: столько, что было страшно видеть, наблюдая столь печальное зрелище, так как все были умерщвлены своими соседями и съедены, как будто они были домашними животными, о чём они хвастались и считали это за большое бахвальство, говоря, что этому они научились у своих отцов и предков. И потому, не довольствуясь обычной пищей, они делали свои внутренности могил [?], ненасытные по отношению друг к другу, хотя, по правде, нынче они уже не едят, как обычно употребляли эту пищу, поскольку

другие — похожи на репу, называемую *кубиас* [cubias], которые они бросают в свою стряпню, им оно служит важным продуктом». (Гонсало Хименес де Кесада. «Краткое изложение завоевания Нового Королевства Гранада»).

¹ , или **Пассифлора лентовидная** (лат. *Passiflora ligularis*) — быстрорастущая древовидная лиана, дающая съедобные плоды. Вид рода Пассифлора семейства Страстоцветные. Английское название — sweet granadilla, water-lemon, от Мексики до Перу — granadilla; в Акапулько и Боготе — granadilla de China.

снизошёл к ним дух небесный и они уразумели слепоту свою, ибо стали христианами многие из них, и есть надежда, что каждый день будет становиться больше в рядах нашей святой веры, с помощью и благодаря Иисусу Христу – искупителю и господину.

Один местный индеец этой провинции из селения под названием Укаче [Ucache] (из надела, полученного капитаном Хорхе Робледо), которого я спросил, какова причина того, что у них там такое множество тел мертвых людей, ответил мне, что таково было величие правителя той долины, и что не только умерщвленных индейцев он хотел бы выставлять на виду, но также и их оружие он приказал на память повесить на балках домов: и что часто, когда пребывавшие внутри люди спали ночью, дьявол посещал тела, наполненные воском и столь страшным, ужасным образом пугал местных жителей, что от одного испуга некоторые умирали. Эти мертвые индейцы, которых держал этот правитель в качестве своеобразного триумфа, были в основном местными жителями большой и широкой долины города Кали, поскольку, как я раньше говорил, в ней находились огромнейшие провинции, полные тысяч индейцев: и эти, и те, что в горах, никогда не прекращали воевать, и в основном ничем другим не занимались.

И не было у этих индейцев другого оружия, кроме того, что использовали их соседи. В основном они ходят голыми, хотя уже в наше время большинство носит рубашки и хлопковые плащи, а их жены также одеваются в ту же одежду. И те и другие прокалывают носы и носят в них то, что они называют *Карикурис* [Caricuris], наподобии скрученных золотых гвоздей, толщиной с палец, одни больше, другие меньше. На шеях они носят также несколько великолепно и добротно изготовленных из качественного и низкопробного золота ожерелий, а в ушах они носят подвешенными несколько скрученных сережек и другие украшения.

Их одеждой издавна было: набросить на себя небольшою накидку, как передник спереди, и перебросить другой, маленький, на спину, а женщины покрывались от талии вниз хлопковыми накидками. Сейчас они уже ходят так, как я рассказал только что [перед этим]. Они носят связанные в крупные нити бусы из маленьких косточек, белых и цветных, называющиеся *Чакира* [Chaquira]. Когда умирают знатные люди, они делают большие и глубокие склепы внутри своих жилых домов, куда кладут запасы пищи, их оружие и золото, если таковое кто-либо имел. Они не привержены никакой религии, как мы это понимаем, также у них нет домов для поклонения. Когда какой-либо индеец из их числа заболел, он принимал баню, а для некоторых болезней им достаточно было знать особые травы, целебной

силой которых они излечивали некоторые [заболевания]. Общеизвестно и от них самих выведено, что с дьяволом говорят те, кто для этого был выбран. Я не слышал, чтобы содомский грех наблюдался за кем-либо из них; раньше, если, какой-нибудь индеец по наущению дьявола совершал этот грех, то его ни в грош не ставили и называли женщиной. Женятся они на своих племянницах, а некоторые правители - на своих сестрах, как и большинство. Наследуют владения сыновья главной жены. Некоторые из них являются прорицателями, и сверх всего прочего – очень грешными.

Поодаль от этого селения, где правителем был Петеки, лежит много других селений. Их индейцы все состоят [между собой] в дружбе и союзе. Их селения отстоят друг от друга на некотором расстоянии. В них есть большие, круглые дома, покрытые длинной соломой. Их обычаи таковы же, как и у тех, что мы прошли.

Поначалу они много воевали с испанцами и порядочно были ими наказаны, получив от этого такой горький урок, что больше никогда не поднимали восстания; перед тем как большинство из них было крещено (как я говорил выше), они одевались в свои рубашки; и сейчас служат с большой охотой тем, кто у них является сеньорами. Дальше от этих провинций до южного моря расположена провинция, называемая Тимбас [los Timbas], где есть три или четыре правителя, и находится она между несколькими крупными и крутыми горами, от которых образовано несколько долин, с поселениями и очень вытянутыми домами. А поля хорошо обработаны, с множеством съестного, фруктовых деревьев, пальм и других вещей. Имеющиеся у них оружие – дротики и копья. Их тяжело подчинить и завоевать, и они не вполне поддаются усмирению, потому что поселены в столь плохой [недоступной] местности, а поскольку они воинственны и отважны, то убили многих испанцев и нанесли им большой урон. Они тех же обычаев, что и эти, и слабо отличаются языком. Далее идут другие селения и районы, протянувшиеся до самого моря, все они – одного языка и обычаев.

Глава XXIX. О городе Кали, и о других индейцах, что живут на горе около порта под названием Буэнавентура.

Помимо этих мною названных провинций, есть у города Кали в своем подчинении много разных индейцев, живущих в селениях на нескольких крутых горах, из наиболее трудно[доступных] во [всем] мире. В этой горной области на

склонах и в нескольких долинах размещены поселения, и находятся они в таком недоступном [месте], как об этом я уже сказал, и столь густые заросли [на пути к ним], [но] она очень плодovита на многие продукты, и фруkты всех видов, и в больших количествах, из тех, что [встречаются] на равнинах. Водится во всех тех горах много очень диких животных: особенно очень крупных тигров, убивающих и умерщвляющих каждый день много индейцев и испанцев, идущих к морю или от него [назад] в город. Дома у них довольно маленькие, покрытые несколькими пальмовыми листьями, во множестве произрастающие на склонах гор. И окружены толстыми и очень массивными бревнами в виде стен, как если бы это была крепость, для защиты по ночам от причиняющих ущерб тигров. Оружие, одежда и обычаи не отличаются от жителей долины Лиле. И в разговоре все они почти понимают друг друга. Они крепкие телосложением и очень сильные. Они всегда жили в мире со времени, когда стали повиноваться Его Величеству, и они в крепком союзе с испанцами; и хотя испанцы постоянно проходят во всех направлениях через их селения, они не совершили им ничего плохого, никого не убили до сего момента, хотя прежде, как только видели их, то съедали. В трех днях пути от селений этих индейцев лежит порт Буэнавентура, [путь к которому] - сплошь через горы, полные колючих [зарослей], пальм и множества болот, а от города Кали [до них] 30 лиг, и [этот порт] не смог бы продержаться без поддержки города Кали. В этом порту не был образован городской совет, могу только сказать о нем, [что] основал его Хуан Лодрильеро [Juan Lodrillero] (он тот, кто открыл реку) властью аделантадо дона Паскуалья де Андагойя [don Pasqual de Andagoya], но потом из-за отсутствия этого Андагойи поселение было оставлено: так как из-за ссор и разногласий, имевшихся у него и аделантадо Белалькасар по поводу губернаторств и границ (как об этом будет поведано дальше), Белалькасар его захватил и отправил заключенным в Испанию¹. И тогда муниципалитет Кали вместе с губернатором постановил, чтобы в порту всегда проживало 6 или 7 жителей для приходящих кораблей, которые туда прибывают из Тьерра-Фирме, Новой Испании и Никарагуа; и чтобы они могли в безопасности от индейцев выгружать товары и ставить дома, где [могли бы] их складывать: так это делалось [раньше], так делается [и сейчас]. И те, что там

¹ Лицензиат Паскуаль де Андагойя прибыл в Америку вместе с Педрариасом, губернатором Панамы, и был назначен губернатором Сан-Хуана, включая тихоокеанское побережье от Сан-Мигеля до реки Сан-Хуана, в 1539 году. Он высадился возле устья реки Дагуа и проследовал глубь материка, добравшись до Кали, который он объявил входящим в его юрисдикцию. В это время Белалькасар находился в Испании, ходатайствуя о получении губернаторства Попайян. Когда он получил его вместе с титулом аделантадо, он прибыл в Америку и направился в Кали. Здесь люди приняли его, как губернатора, и он арестовал Андагойю, как незаконно присвоившему права, и отправил его в Испанию. Андагойя был ученым человеком и написал Доклад о своей экспедиции, составивший 60 страниц в работе историка Наваррете.

проживают, [взимают] портовые сборы с торговцев, и среди них есть капитан, не имеющий права судить, но [приставленный] для заслушивания [возникающих спорных дел] и направляющий в суд города Кали. И чтобы понять, каким образом это селение или порт Буэнавентура был заселён, по-моему, достаточно сказано. Чтобы в город Кали прибыли товары, выгруженные в этом порту, откуда снабжается все губернаторство, есть только один способ [доставки] – через индейцев этих гор, считающих своей привычной обязанностью переносить их на плечах, поскольку иного пути доставлять не было. Ибо, если бы захотели проложить дорогу для вьючных животных, то это было бы настолько трудно, что полагаю, невозможно было бы пройти груженным животным из-за сильной неровности гор. И хотя есть другой путь – по реке Дагуа [Dagua], где проходит скот и лошади, они переходят, претерпевая множество бед, и многие умирают, и таким образом они пробираются много дней, но нет от этого никакой пользы. Когда прибывает корабль, правители этих индейцев направляют затем в порт все, что каждый может, сообразно возможности селения. И дорогами и склонами, которыми они поднимаются, люди спускаются и по лианам и по таким местам, где и с обрыва есть риск сорваться, они поднимаются с грузами и тюками в три арробы и более, а некоторые несут на спине в седушках из древесной коры мужчину или женщину, будь таковые даже крепкого телосложения. И так они идут с грузами, не проявляя [признаков] ни усталости, ни чрезмерности трудов, и если бы они получали какое-либо вознаграждение, то ушли бы отдыхать по домам; более того, то, что зарабатывают и то, что им несчастным дают, это они относят обладателям энкомьенд, хотя, говоря по правде, малую подать приносят те, кто занимается этим делом. Но сами они бы сказали, что это доставляет им хороший заработок, невзирая на большие претерпеваемые трудности. Когда они доходят до города Кали, выйдя на ровные просторы, то бурно выражают [свое] отчаяние и идут сильно огорченные. Я слышал большое одобрение индейцев Новой Испании¹ о том, что они несут много грузов, но эти меня изумили. И если бы я не видел и не прошел через них [горы] и через заросли, где у них расположены их селения, то не поверил бы в это и не стал бы утверждать этого. Поодаль от этих индейцев есть другие края и индейские племена, и течет по ним найчудеснейшая река Святого Хуана [Rio de Sant Juan], со многими индейцами, и заверяю, что дома у них сооружены на деревьях. И есть много других рек, заселенных индейцами, все они богаты на золото, но нет возможности их завоевать,

¹ Педро Сьеса де Леон говорит о том, что же жители той земли были перевезены сюда.

из-за гористой местности и рек мною названных, и непроходимости [края], [преодолеть который можно] разве что на лодках. Дома или *Канейи* [Caneyas - круглая тростниковая хижина, шалаш или навес из ветвей] очень крупные, потому что в каждом живёт по 20-30 человек. Посреди этих рек было поставлено селение христиан, но о нем никто ничего не скажет, поскольку оно осталось маленьким, и индейцы убили некоего Пойо Ромеро [Poyo Romero], находившегося там в качестве наместника у аделантадо Андагойи, но поскольку из-за [открытия] всех тех рек он получил милость Его Величества, то был назван губернатором реки Святого Хуана. И завлекли обманом индейцы Пойо Ромеро с христианами на каноэ в одну реку, сообщив им, что хотели бы отдать им золото, и туда явилось столько индейцев, что они убили всех испанцев, а самого Пойо Ромеро [поначалу] оставили живым (о чем я расскажу потом), но подвергнутый мучительным пыткам и разорванный на части, он умер. И взяли они двух или трех живых женщин и многого зла им учинили. Но некоторые испанцы случайно избежали жестокости индейцев. И больше туда не возвращались основывать поселение, не будет его там и в будущем из-за труднодоступности того края. Но последуем дальше, поскольку я не должен ни затягивать повествование, ни писать сверх того, что определено моим замыслом, расскажу только о том, что встречается на пути из города Кали до Попаяна.

Глава XXX. Содержащая [описание] дороги от города Кали до города Попаяна, и о селениях индейцев между ними.

От города Кали (о котором я только что рассказал) до города Попаяна – 22 лиги, всё по хорошей дороге через ровную местность без единой горы, хотя есть некоторые хребты и склоны, но они не трудны и проходимы, как те, что остаются позади. Выходя же из города Кали, идешь через несколько плодородных долин и равнин, в которых встречается несколько рек, пока не прибудешь к одной не очень большой, называющейся Шамунди¹ [Xamundi], над которой всегда протянут сделанный из толстого тростника мост, и [если] кто ведет коня, тот пускает его через брод, а сам проходит без [каких-либо] происшествий.

У истоков этой реки живут некоторые индейцы на протяжении трех или четырех лиг в месте, называющемся как и река - Шамунди; селение и река взяли имя от

¹ Варианты: Шамонди, Хамонди, Хамунди.

касика, зовущегося так же. Торгуют эти индейцы с теми, что живут в провинции [племени] Тимбас [de los Timbas], они обладают золотом и много добывают его, из которого они [большие] количества платили данью лицам, получивших их по праву энкомьенды. Дальше от этой реки, на той же дороге к Попаяну в 15 лигах от неё [реки] находится большая река Санкта Марта, и чтобы ее безопасно пересечь всегда имеются плоты и каноэ, на которых соседние индейцы следуют из одного города в другой. Местность от этой реки до города Кали поначалу была густо населена большими селениями, уничтоженными временем и войной, которую учинил им капитан Белалькасар, являвшийся первым, кто их разведal и завоевал, хоть и проделав это довольно быстро для такого большого края; а также [население уменьшилось] из-за основного дурного нрава и скверной привычки имевшейся здесь, заключающейся в поедании друг друга. Из этих оставшихся селений и племен продолжают жить на берегах реки по обоим берегам кое-какие люди, называющиеся Агуалес [los Aguales], служащие и подчиненные городу Кали. В горах, как на одном горном хребте и так на другом - много индейцев, которые из-за непроходимости края и из-за волнений в Перу, не могут быть усмирены; но даже спрятавшихся и удалившихся их замечали неистовые испанцы и часто их побеждали.

И те и другие ходят нагишом, и блюдут обычаи своих соседей. Перейдя большую реку, протекающую в 14 лигах от города Попаян, проходишь болото [Cienega], длиной немногим более четверти лиги, за ним дорога очень хорошая, пока не доходишь до реки под названием Овечья [de los Ovejas], пересечь ее очень опасно тому, кто проделает это зимой [в сезон дождей], поскольку она очень глубока, устье и брод она имеет около Рио-Гранде; в ней утонуло много индейцев и испанцев. Затем идешь по склону длиной 6 лиг, ровному и приятному для ходьбы, а там, где он заканчивается, протекает река под названием Пиандомо [Piandomo]. Берега этой реки и весь склон раньше были очень густо населены людьми; те, что остались от неистовства войн, удалились от дороги, где, как они полагают, находятся в большей безопасности. На востоке находится провинция Гуамбия [Guambia] и много других селений и касиков. Об их обычаях я расскажу дальше.

Пройдя эту реку Пиандомо, пересекаешь другую реку – Пласа [Plaza], заселенную, как у истоков, так и на всем протяжении своего течения. Дальше протекает река Рио-Гранде, о которой я уже сообщал – там образуется брод, потому

что она не несет еще и половины эстадо¹ воды. Перейдя же эту реку, весь район от нее и до самого города Попаян, усыпан множеством прекрасных поместий [эстансиями]; они относятся к тем, что в нашей Испании мы называем «алькарриями» [хутор, помещичья усадьба], или «кортихосы» [cortijos - хутор, имение, усадьба (земля и дом)]. В них испанцы содержат свой скот. И всегда поля и долины засеяны кукурузой; уже начали засеивать пшеницу, дающую хороший урожай, поскольку земля пригодна для нее. В других местах этого королевства кукуруза дает урожай через 4-5 месяцев, так что за год они осуществляют два посева. В этом же селении - только один раз в году. И снимается урожай маиса в мае-июне, а пшеницы – в июле-августе, как и в Испании. Все эти плодородные поля и долины раньше были густо населены и подчинялись правителю по имени Попаян [Pocayan], одному из главных правителей, существовавших в тех провинциях. В наше время уже мало индейцев, потому что в войне с испанцами они принялись поедать друг друга, из-за случившегося голода, вызванного нежеланием сеять, в результате чего Испанцы лишились снабжения [продуктами] и ушли из их провинций. Тут много фруктовых деревьев, особенно авокадо или «груш», их много и они очень вкусные. Реки, текущие в Кордильере или в горах Анд², спускаются и бегут по этим равнинам и плодородным долинам, и у них очень чистая и вкусная вода, в некоторых обнаруживалось наличие золота. Город находится на высоком плоскогорье в очень хорошем месте, в самом здоровом и с наилучшими погодными условиями во всем губернаторстве Попаян, а также и во всем Перу. Потому как, действительно, температура воздуха, больше похожа на испанскую, чем на ту, что в Индиях. Тут много сделанных из соломы крупных домов. Этот город Попаян – столица [сердце]³ и глава всех городов, которые я описываю, исключая окрестности Урабы, как я уже говорил, - принадлежащие губернаторству Картахены. Большинство остальных подчинены этому городу [Попаяну] и в нем есть кафедральный собор. Будучи главным и находясь в центральной части провинции, он именуется губернаторством Попаян. С востока у него [протянулся] длинный горный хребет Анд. К югу от него [губернаторства] - лежат другие горы, возвышающиеся над Южным морем. По эту сторону лежат – равнины и плодородные долины, уже описанные. Город Попаян

¹ Эстадо - единица измерения длины, приблизительно равная 167 см

² По сведениям итальянского историка Джованни Анелло Оливы (1631 г.) первоначально европейцами-завоевателями «Андами или кордильерами» («Andes, o cordilleras») назывался восточный хребет, в то время как западный назывался «сьерра» («sierra»).

³ В оригинале - Comedio. (От *co-* и *medio*). Центр или середина королевства или местности. (DRAE).

основал и заселил капитан Себастьян де Белалькасар¹ во имя императора дона Карлоса, нашего господина, властью аделантадо дона Франсиско Писарро, губернатора всего Перу, в честь Его Величества в году 1536 от Р.Х.

Глава XXXI. О реке Санкта Марта и о том, что встречается на ее берегах.

Раз уж я достиг города Попаян, и объявил о том, какие у него районы, месторасположение, [дата] основания, и поселения, чтобы пройти дальше, мне показалось разумным упомянуть о протекающей около него реке, об одном из двух рукавов, имеющимся у реки Санкта Марта². И прежде чем поведать об этой реке, расскажу, как я обнаружил, что среди писателей, упоминаются четырех главных реки; они таковы: первая – Ганг, текущий по Восточной Индии; вторая – Нил, разделяющий Азию от Африки, и орошающий Египет; третья и четвертая – Тигр и Евфрат, окружающие два региона Месопотамии и Каппадокии³. Эти четыре, как говорит Святое Писание⁴ выходят из земного рая. Также я обнаружил, что упоминаются другие три такие: река Инд, от которой Индия получила свое название и река Дунай, являющаяся главной в Европе, и Танаис [Дон], отделяющая Азию от Европы. Из всех них, наибольшая и самая главная – это Ганг, о которой говорит Птолемей⁵ в книге «География»: что по ширине она имеет наименьшую ширину 8 тысяч шагов, а наибольшую – 20 тысяч шагов.

Таким образом наибольшая ширина Ганга – пространство равное семи лигам. Это – наибольшая ширина крупнейшей реки в мире, которая была известна, пока не были открыты эти Индии. Но и сейчас открываются и обнаруживаются реки такой удивительной величины, что они кажутся больше заливами моря, чем текущими по земле реками. Так представляется из того, о чем утверждают многие испанцы,

¹ После смерти Робледо автор присоединяется к войскам Белалькасара.

² Река Магдалена.

³ (греч. *Καππαδοκία*, лат. *Cappadocia*, тур. *Kapadokya*, перс. *Katpatuka* — «Страна прекрасных лошадей») — историческое название местности на востоке Малой Азии на территории современной Турции (часть земель провинций Невшехир, Кайсери, Аксарай и Нигде), употребляющееся со времён античности вплоть до наших дней. Характеризуется чрезвычайно интересным ландшафтом вулканического происхождения, подземными городами, созданными в 1 тыс. до н. э. и обширными пещерными монастырями, ведущими свою историю со времён ранних христиан.

⁴ (греч. *βιβλία* — мн. ч. от *βιβλίον* — «книга, сочинение») — собрание священных текстов христиан, состоящее из Ветхого и Нового Завета. Ветхий Завет (Танах) является священным текстом и для иудеев. Ветхий Завет написан на древнееврейском языке (библейском иврите), за исключением некоторых частей, написанных на арамейском языке. Новый Завет написан на древнегреческом языке — койне.

⁵ (Κλαύδιος Πτολεμαῖος, ок. 87—165) — древнегреческий астроном, математик, оптик, теоретик музыки и географ. В период с 127 по 151 год жил в Александрии, где проводил астрономические наблюдения. Важный труд Птолемея *География* представляет собой собрание знаний о географии всего известного античным народам мира. Птолемей был сторонником математической географии, и его сочинение представляет собой подробное руководство по составлению атласа мира, с указаниями точных координат каждого пункта.

прошедшие с аделантадо Орельяной [Orillana]¹, которые говорят, что река, спускающаяся из Перу к северному морю (та река обычно называется [рекой] Амазонк [de los Amazonas]², или Мараньон [del Marañón]³ – имеет в длину более тысячи лиг, а в ширину местами более 25. И река де ла Плата [Серебряная] [el Rio de la Plata]⁴, утверждается многими, кто по ней ходил, что во многих местах, двигаясь посреди реки, не видно ее берегов, так как по большей части у нее более восьми лиг в ширину. И великая река Дарьен, и не меньше – река Урапариа [Uraparia – р. Ориноко]⁵, а кроме них в этих Индиях есть другие реки большой величины, среди которых эта река Санкта Марта⁶. Она образуется от двух рукавов. Об одном из них скажу, что выше города Попаяна в огромной кордельере Анд, [в] 56 лигах от него, начинаются несколько долин, образованные той же кордильерой, те что в минувшие времена были густо населены, и сейчас также, хотя и не так и не настолько сильно, индейцами, которых называют Коконукос⁷ [Cocopucos], и от них и от другого селения поблизости, под названием Котора [Cotora], берет истоки эта река, которая, как я сказал, является одним из рукавов крупной и богатейшей реки Санкта Марта. Эти два рукава берут начало более чем в 40 лигах один от другого, и там, где они соединяются, река становится так велика, что составляет в ширину 1 лигу, а когда впадает в северное море у города Санкта Марта – она имеет более 7 [лиг ширины], и очень неистов ее поток, и [велик] шум от столкновения ее вод с

¹ **Франсиско де Орельяна** (исп. *Francisco de Orellana*, 1505 или 1511, Трухильо — 1546) — испанский путешественник и конкистадор (аделантадо), первооткрыватель Амазонки, первым из европейцев проплывший по всей её длине.

² (порт. *Amazonas*) — река в Южной Америке, крупнейшая в мире по размерам бассейна, водоносности и длине. Образуется слиянием рек Мараньон и Укаяли. Длина от главного истока Мараньона 6437 км, от открытого в конце 20 в. истока Апачета — ок. 7000 км, от истока Укаяли свыше 7000 км. Площадь бассейна 7180 тыс. км² (по другим данным 6915 тыс. км²).

³ (исп. *Marañón*) — река в Перу, левый, главный исток реки Амазонки. Длина около 2000 км, площадь бассейна около 350 тысяч км². Вытекает из горного озера Паткоча (Анды), пересекает Центральные и Восточные Кордильеры в глубоких ущельях, далее выходит на Амазонскую низменность, где сливается с рекой Укаяли. Средний расход 15,6 тысяч м³/с. Судходна на 1000 км от устья (до порогов).

⁴ - (исп. *Río de la Plata* — «Серебряная река») — эстуарий, образованный при слиянии рек Уругвай и Парана. Это воронкообразное углубление на юго-восточном побережье Южной Америки, растянувшееся на 290 км от слияния рек до Атлантического океана. В месте слияния рек ширина Ла-Платы составляет 48 км, река течет на юго-восток, расширяясь до 220 км при впадении в Атлантический океан, таким образом, это самая широкая река в мире.

⁵ — река в Южной Америке, течёт в основном через Венесуэлу и впадает в Атлантический океан. Длина 2 736 километров (2 410 км). Ориноко берёт начало у горы Дельгадо Чальбауд в районе Парима, на границе с Бразилией. Оттуда она поворачивает по широкой дуге, с Юго-Запада на Запад, затем на Север, и наконец на Северо-Восток, впадая в залив Париа Атлантического океана. В низовьях Ориноко разветвляется на сотни ответвлений, образуя дельту площадью 41 000 км². В паводки ширина реки достигает 22 километров, а глубина — 100 метров. Судходна. Выемка грунта позволяет океанским судам пойти до Сьюдад-Боливара, в 435 км вверх по течению от Атлантического океана. Расход воды 33 000 м³/с.

⁶ **Каука** (исп. *Río Cauca*) — река на северо-западе Южной Америки, протекает через западную часть Колумбии. Берёт начало в Андах, впадает в реку Магдалена (левый приток). Длина реки составляет 1350 км. Бассейн охватывает территорию в 80 000 км². Средний объём протекающей воды составляет около 2000 м³/с.

⁷ Коконукос или гуанакос были жителями Попайяна и прилегающих территорий, поклонялись Солнцу с помощью пышных обрядов, имели девственниц-весталок. Гуанабаинос или мошукес – жители западного склона Кордильеры – их прямые потомки.

морем. И многие суда набирают пресную воду в самом море. Потому как, бушуя, она на четыре лиги выносит свои воды не смешиваясь с соленой. Эта река выходит к морю через множество устьев и рукавов. У этого горного хребта Коконукос (где, как я сказал, зарождается этот рукав) он виден, как маленький ручеек, а расширяется в широкой долине Кали: все воды, ручейки, и озера с обеих сторон Кордильер, стекают, чтобы соединиться с ней, так что, когда она достигнет города Кали, течет настолько сильной и могучей, что, на мой взгляд, похоже несет столько же воды, сколько и Гвадалквивир¹ возле Севильи. Оттуда, спускаясь, входит в нее много ручьев и несколько рек, и когда она достигает Буритики [Buritica], что рядом с городом Антиоча, уже тут она течет очень большой. Столько индейских провинций и селений от истоков этой реки до впадения в море океан, и столько богатства, как золотых копеек, так и самого золота, имевшегося у индейцев и до сих пор у некоторых имеющегося, и так велика торговля им, что невозможно не указать на это, ибо много его. И занимается этим, пожалуй, большинство местных жителей тех районов. И у них настолько различные наречия, что нужно было вести [с собой] много переводчиков, чтобы пройти по ним. Все богатство провинций Санкта Марты, Картахены, Нового Королевства Гранада, и этой провинции Попаян, - в этой реке; и большинство из известных и разведанных местностей говорит о плотном заселении [народами] земель, образовавшимся меж двух рукавов, и что многое там предстоит ещё открыть. Индейцы говорят, что в ней большие богатства, и что индейцы этой земли осведомлены о смертоносной траве из Урабы. Аделантадо Педро де Эредиа [Pedro de Heredia] перешел по мосту Бренуко [Brenuco], индейцами по причине очень сильного течения реки сооруженный на толстых деревьях и крепких лианах, подобные тем, о которых я писал раньше: и он прошел сушей несколько дней, но потеряв много лошадей и испанцев, вернулся. Также захотел аделантадо дон Себастьян де Белалькасар направить через другой – восточный и менее опасный край, называющийся долина Абурра [Aburra], - одного капитана, чтобы основательно разведать местность, образовавшуюся при соединении этих двух столь крупных рек. И уже находясь в пути, проход [в ту долину] был разрушен, потому что в то время, когда велась война с Гонсало Писарро и его сторонниками, прибыли люди к вице-королю Бласко Нуньесу Вела. Возвращаясь же к реке Санкта Марта, скажу, что,

¹ Г (исп. *Guadalquivir*, лат. *Baetis*) — пятая по протяжённости река в Испании (657 км), площадь бассейна 57 тыс. км². Исток реки находится на севере Андалусских гор, после чего река, расширяясь, выходит на Андалусской низменности. В нижнем течении пересекает болотистую низменность Лас-Марисмас (Las Marismas), где делится на несколько рукавов. Впадает в Кадисский залив Атлантического океана у города Сан-Лукар-де-Баррамед, образуя эстуарий шириной до 7 км.

когда оба рукава А ближе к морю - много свирепых ящериц [крокодилов] и других больших рыб, и ламантинов [manaties - морские коровы]¹, величиной с телку и почти таких же на вид, они рождаются на песчаном берегу и островах, но выходят пастись, только когда чувствуют полную безопасность, возвращаясь потом в свое место. Ниже города Антиоча на расстоянии около 120 лиг в губернаторстве Картахены заселен город Мопош [Морох], где эту реку называют Каука, и у нее 400 лиг длины от истоков до впадения в море.

Глава XXXII. В которой приводится сообщение о местных селениях и правителях, подчиненных городу Попаян; и о том, что нужно рассказать, прежде чем выйти за его границы.

У этого города Попаян границы очень большие и широкие границы, и населены они большими племенами, потому что к востоку от него (как я говорил) [лежит] густонаселенная провинция Гуамбия [Guambia], и еще провинция Гуанса [Guanza], а также селение под названием Малуаса [Maluasa], и Полиндара [Polindara], и Паласе [Palase], и Тембио [Tembio], и Коласа [Colaza], и помимо этих другие близлежащие к ним селения; все они хорошо заселены. Индейцы же этого края добывают много низкопробного семикаратного золота [в 7 карат], кто-то больше, кто-то меньше. Также они обладают чистым золотом, из которого изготавливают украшения, но, по сравнению с низкопробным, его очень мало. Они очень воинственны, такие же людоеды и «карибы», как те, что в провинциях Арма, Посо и Антиоча. Но так как у этих племен не было до сегодняшнего дня понятия о нашем Господе, праведном Иисусе Христе, то кажется, что их обычаи и жизнь не заслуживают такого внимания. Поскольку они не разумеют всего того, что, как кажется, им нравится, и им приятно жить среди лукавства, убивая друг друга во время своих войн. А с испанцами они вели очень кровопролитную войну, не желая находиться в обещанном мире, из-за чего их и завоевали; пока это не достигло такого накала, что они шли на верную смерть, лишь бы не покоряться испанцам, в надежде, что при отсутствии

¹ (лат. *Trichechidae*, *Manatidae*), они же **морские коровы** — семейство больших водных млекопитающих отряда сирен (морской коровой называют также стеллерову корову - ныне, по-видимому, вымершее морское млекопитающее также отряда сирен, но к ламантинам не относящееся). Эти травоядные животные обитают на мелководье и питаются водной растительностью. Слово Манати происходит из языка таино, где означало «грудь». Американский ламантин (лат. *Trichechus manatus*) — крупное водное млекопитающее семейства ламантиновых, обитающее вдоль Атлантического побережья Северной, Центральной и Южной Америки. У испанцев называется *Vaca Marina*, у португальцев — *Pegebueu*.

продовольствия, те покинут этот край; но испанцы, дабы прокормиться и появиться с своим новым поселением, испытали многие беды, невзгоды и голод, о чем я расскажу дальше. И местные жители, как я уже сказал, шли на верную смерть, и многие тысячи их погибли, поедая тела друг у друга и отправляя души в ад. А поскольку вначале было кое-какое усердие в обращении этих индейцев [в христианство], им не было дано полное представление о нашей святой вере из-за малого числа священников. В настоящее время дело [обставлено] получше, как в отношении к самим людям, так и в обращении в христианство, поскольку Его Величество с превеликим Христианским пылом приказывает, чтобы им проповедовалась вера. И чтобы это исполнялось, сеньоры Его Высочайшего Совета Индий много об этом пекутся, и направляют ученых монахов, порядочных и в жизни и нравом, и при помощи божественной милости это приносит хорошие плоды. В направлении снежной сьерры или кордельеры Анд находится много населенных индейцами долин, о которых я уже говорил, зовущимися Коконукос: где образуется уже описанная Рио-Гранде, и все они тех же обычаев, что и у предыдущих, за исключением того, что они не причастны к отвратительному греху поедания человеческой плоти.

На вершинах сьерры имеется много вулканов и огненных жерл, из одного [такого] выходит горячая вода, из которой изготавливают соль, - и примечательное это дело - видеть, как она образуется. Далее в этом произведении я обещаю упомянуть о многих восхитительных источниках, встречающихся в этих провинциях. Я поведаю об этом после того, как закончу рассказ о городе Пасто [Pasto]. Неподалеку от этих индейцев находится другое селение, которое называется Сотара [Zotara]; а дальше к полудню [к Югу] - провинция Гуанака [Guanaca]. А в восточной стороне лежит самая упрямая провинция [племен] Паэс [provincia de los Paez], где столько потерь понесли испанцы; в ней будет, пожалуй, шесть или семь тысяч индейцев-воинов. Они единственные в своем роде искусные в сражении силачи, крепкого телосложения и очень опрятные. У них свои вожди и начальники, которым они подчиняются. Они населяют крупные и очень труднодоступные горы, в долинах у них имеются поселения, и по ним текут многие реки и ручьи, на которых, предполагают, будто бы есть хорошие рудники. Для сражений у них [используются] толстые копья из черной пальмы, настолько длинные, что каждое составляет 25 и более пядей [1 пядь - 21 см x 25 = 525см], много метательных орудий, а также используемых в нужное время крупных камней. Они убили столько и таких смелых и крепких испанцев, как капитанов, так и солдат, что об этом приходится немало

сожалеть, и изумительно видеть, как столь малое число индейцев натворило столь много бед. Хотя случилось это не без вины самих умерших, полагавших, что раз их так мало, то те не причинят вреда, и Господь допустил, чтобы они умерли, а индейцы вышли победителями; и так продолжалось, пока аделантадо дон Себастьян де Белалькасар, хорошенько их проучив, не разрушил их земли и припасы, и привел их к миру, как об этом будет рассказано в четвертой части гражданских войн. К востоку лежит густонаселенная провинция Гуачиконе [Guachicone]. Дальше – много других поселений и провинций. По этой стороне к югу находится селение Коческио [Cochesquio], и озерцо, и селение, которое называют Барранкас [de las Barrancas - «у оврагов» (у пропастей) либо же это название племени], где течет река, с таким же названием. Еще дальше – другое селение индейцев, и река Лас-Хунтас [las Juntas], а дальше – другая река, под названием «река Вождей» [de los Capitanes] и крупная провинция [племени] Мастелей [los Masteles], и селение Патиа [Patia], расположенное в прекрасной долине, где течет несет свои воды к Южному морю река, образующаяся из ручейков и рек, берущих начало из этих селений. Все ее плодородные долины и поля поначалу были густонаселенны, [но] местные жители, уцелевшие в войнах, попрятались в горах и на вершинах. К югу лежит провинция Бамба [Bamba] и другие торгующие между собой селения. А кроме этих - другие индейские племена, где был основан один [испанский] городок, и называют те провинции Чапанчита [Charanchita]. Все эти племена [народы] расселились на плодородных и обильных землях, и они владеют огромным количеством плохого низкопробного золота, если взять его в целом, то оно не лучше, чем у соседей из Попаяна. В некоторых местах у них наблюдались идолы, хотя нам неизвестно, чтобы у них были храмы и дома для поклонений. Они общаются с дьяволом и по его наущению совершают много дел, согласно тому, что он им приказывает. Им вообще неведома [мысль о] бессмертии души, но они верят, что их предки воскреснут [вновь оживут], а некоторые считают (согласно тому, что они мне сообщили), что души умерших проникают в тела новорожденных. Усопшим они строят большие и глубокие могилы [гробницы]. А правителей хоронят с несколькими их женами и имуществом, и множеством продовольствия и их вином. В некоторых местах - их сжигают, пока не обратят пепел; а в других - только засушивают тело. В этих провинциях плоды земли и фрукты такие же, как и в предыдущих, разве что нет пальм «Пехиваес»; а еще они собирают много клубней наподобие трюфелей. Ходят они голыми и босыми, но прикрываются несколькими накидками и украшениями в виде золотых изделий. Женщины одеваются в иные

маленькие хлопковые накидки и носят на шеях ожерелья из нескольких бусинок чистого и низкопробного золота, очень нарядные и красивые. Как у них заведено жениться, не буду рассказывать, поскольку это дело пустяковое, равно как и о других делах говорить нечего, поскольку они того недостойны. Некоторые [из индейцев] являются большими колдунами и прорицателями. Также мы знаем, что встречается в тех краях много целебных и ядовитых трав.

Большинство употребляло человеческое мясо. Существовала провинция, соседствующая к этому городу, с очень большим населением, из имевшихся на большей части Перу, и если бы она была подчинена владычеству Инков, была бы наилучшей и самой богатой, во что все верят.

Глава XXXIII. В которой сообщается о том, что расположено от Попаяна до города Пасто, и кто был его основателем, и что следует сказать о его пограничных жителях.

От города Попаяна до города Пасто 40 лиг по дороге и селениям, только что мною описанным. Выйдя из них, по той же дороге из Пасто, прибываешь в одно селение, в давние времена являвшееся большим и густонаселенным; когда испанцы его обнаружили, оно именно таким и было, и сейчас, в настоящее время, на всем протяжении [пути] много индейцев. Долина Патиа [Patia], по которой протекает мною названная река, становится очень узкой в этом селении. А индейцы все свое население разместили с южной стороны на крупных и очень высоких берегах. Испанцы называют это селение – Соленое селение [el pueblo de la sal - селение соли]; они очень богаты и платят большую дань чистым золотом тем сеньорам, к коему получили над ними энкомьенду. В вооружении, одежде и обычаях они сходны с предыдущими, за исключением того, что эти не едят человеческой плоти, как те. И они несколько умнее. У них много и очень душистых шишек [ананасов?], и торгуют они с провинцией Чапанчита [Chapanchita], и с другими с ней соседствующими.

Далее от этого селения находится провинция [племени] Мастелей [de los Masteles], которая, возможно, имеет или имела более 4 тысяч индейцев-воинов. Около нее – провинция [племени] Абадес [de los Abades] и селения принадлежащие Исанкалю [Ysancal], и Пангану [Pangan], и Сакуанпусе [Zacuanpus], и то, что называют «Потоки воды» [los Chorros de Agua], и Пичилимбуй [Pichilimbuy]. А также - Туйлес [Tuyles], и Ангайан [Angayan], и Пагуаль [Pagual], и Чучальдо [Chuchaldo], и

другие касики, и некоторые селения. Внутренний край, ближе к югу, согласно достоверному известию, густонаселен, богат рудниками и людьми до самого южного моря. Также соседствуют с ними другие селения с такими названиями: Аскаль, Мальяма, Тукуррес, Сапуис, Илес, Гуалматаль, Фунес, Чапаль, Малес, и Пиалес, Пупиалес, Турка, Кумба [Asqual, Mallama, Tucurres, Zapuys, Yles, Gualmatal, Funes, Chapal, Males y Piales, Pupiales, Turca, Cumba]. У всех этих селений и касиков было и есть название - Пастос [Pastos]; и по ним получила свое название городок Пасто, что значит «селение, созданное в краю пасто [или: в краю пастбища]». Также соседствуют с этими селениями и индейцами Пастос, другие индейцы и племена, которых называют Кильясинги [Quillacingas], а их селения к востоку тоже густо населены. Так как для меня уже стало привычным говорить об именах наиболее знатных [лиц] скажу, то расскажу как их зовут: Мокондино и Бехендино, Буйсако, Гуахансангуа, Мокохондуке, Гуаканкер, Макахамата [Mocondino y Bejendino, Buizaco, Guajanzangua, y Mocojondunque, Guaquanquer, y Macajamata]. Восточнее лежит очень плодородная и покрупнее другая провинция, под названием – Сибундой [Cibundoy]. Также тут имеется еще одно селение, под названием Пастоко [Pastoco], и другое - возле озера на вершине горы и в наивысшей сьерре тех Кордильер, имеющее наихолоднейшую воду, поскольку из-за своей удалённости, а оно более 8 лиг в длину и более 4-х в ширину, в ней не рождается и не водится ни рыба, ни птица, и земля в том краю тоже ничего не родит: ни маиса, ни деревьев. Около него находится еще одно озеро, с тем же самым характером [местности]. Дальше виднеются крупные и очень длинные горы, и испанцы не знают, что находятся по другую сторону от них. В границах этого городка есть и другие [незначительные] селения и правители. Поскольку это уже излишне, я не стану их называть, так как только что рассказал о самых главных. И, завершая [рассказ] об этом городке Пасто, скажу, что у него местные жители скорее подчинены ему самому, чем какому-либо городку или городу во всем губернаторстве Попаяна, и тем более Кито и другим селениям Перу. И ясно, что не смотря на множество тех жителей, что ныне тут живут, в старину их должно было быть еще больше, поскольку удивительное дело видеть, что, имея огромные пространства многих плодородных долин и берега рек, и сьерру, и высокие горы, нет в ней местечка (пусть даже наиболее труднопроходимого и непригодного), где не видно было бы и не показывалось поселение и обработанная в это, мною называемое время, земля. А когда испанцы их обнаружили и завоевали, тут было огромное множество людей. Обычаи этих индейцев Кильясингас и индейцев Пастос друг с другом не схожи, поскольку Пастос не едят человеческую

плоть, когда сражаются с испанцами или друг с другом. Оружие у них – камни в руках, палки наподобие посохов, а у некоторых – маленькие и допотопные копья. Это народ малодушный. Индейская знать и начальники ведут себя несколько лучше, большинство же людей – ничтожного вида и жалкие внешне; как они, так и их жены, народ простой и не сильно порочный. И они, как и все упомянутые предыдущие, настолько отвратительны, что когда выводят у себя вшей, то едят их, как если бы они были сосновыми орешками. И чаши, из которых они кушают, и горшки, где они жарят пищу, не часто бывают в мойке и чистке. У них нет веры и не видели идолов, они разве что верят, что после смерти должны воскреснуть в других радостных краях и очень для них прелестных. Есть среди этих индейских племен столь тайные дела, что только Богу дано их постичь. Их одежда такова, что женщины одеваются в скудные накидки, наподобие мешка, чем покрывают грудь до колен, и в другую спадающую вниз накидочку поверх неё, и большинство изготовлено из трав и древесной коры, а некоторые – из хлопка. Индейцы одеваются в такую же длинную накидочку, в три или четыре вары длиной, с помощью которой перевязывают талию, а другую одевают через шею, и набрасывают неиспользованную часть поверх головы. А на срамные места они одевают маленькие повязки. Кильясинги, как и Пастос, тоже носят повязки, чтобы прикрыть свои срамные места, а поверх надевают сшитую из хлопка, широкую и открытую по бокам накидку. Женщины носят несколько накидочек, которыми также покрываются, а сверху еще одну, покрывающую спину и спадающую им на грудь, а возле затылка, они проделывают на ней несколько петель. Кильясинги общаются с дьяволом, [но] у них нет ни храмов, ни веры. Когда они умирают, то делают большие и очень глубокие могилы, внутри них ставят имущество [умершего], но не много. А если умирают главные правители, то бросают к ним некоторых жен и других служанок [наложниц?], и есть среди них такой обычай (согласно тому, что мне об этом сообщили), что если умирает какой-либо их начальник, то соседи, находящиеся вокруг, каждый предоставляет умершему своих индейцев и две или три женщины, и их несут к месту погребения, и там дают им много маисового вина, так, чтобы они опьянели; видя, что они бесчувственны, их кладут в могилы составить компанию умершему. Так что никто не умирал, не унося под землю за компанию с собой 20 человек, а кроме этих людей, кладут в могилы много кувшинов с их вином или выпивкой, и другую пищу. Когда я проходил по земле этих индейцев, то постарался досконально выяснить, то, о чем говорю, разузнавал всё что мог об этом, и расспрашивал, почему у них был такой скверный обычай, когда они помимо своих

собственных индианок искали таковых еще и среди соседей. И закончу на том, что, по их сведениям, им является ужасный и страшный дьявол, и заставляет их думать, что они должны воскреснуть в им уготованном великом царстве. И чтобы идти [туда] с большим почётом, они бросают индейцев и индианок в могилу. И с помощью иных обманов этого подлого дьявола пали они во всякие грехи. Нашему господу Богу ведомо, зачем он позволил дьяволу говорить с этими людьми и иметь над ними такую власть, и от его речей столь их обманутых. Хотя уже Его Божественное Величество поднимает свой гнев против них, и, возненавидев дьявола, многие из них пришли к тому, чтобы следовать нашей святой вере. Некоторые Пастос говорят с дьяволом. Когда умирают правители, им также оказывают по возможности [большие] почести, оплакивая много дней и укладывая в могилы многое из мною только что названного. Во всех краях этих Пастос родится мало маиса, но хорошая плодovitость у скота, особенно у свиней, поскольку их плодится очень много. В той земле хороший урожай ячменя, картофеля [rapas] и клубней [jiquimas]¹, и много вкусной смородины, и других плодов, о которых я уже рассказывал. У кильясингов родится много маиса, у них много тех плодов, за исключением жителей озера, - у них нет деревьев и они не сеют маис из-за столь большого холода земли, о чем я говорил. Эти Кильясинги - ловкие и воинственные, и очень непокорные. Есть крупные реки – все с очень необычной водой, и полагают, что некоторые из них в изобилии несут в себе золото. Одна из этих рек находится между Попаяном и Пасто, и называется Рио-Кальенте [Горячая река]. Зимой она опасна и труднопроходима. Для ее пересечения натянуты толстые канаты. Она несет наипрекраснейшую воду, [из тех], что я видел в Индиях, и даже в Испании. Когда переходишь эту реку, чтобы идти к городку Пасто, возвышается сьерра, имеющая подъем более трёх лиг. До этой реки велось знаменитое преследование, которое Гонсало Писарро и его поспешники устроили вице-королю Бласко Нуньесу Вела, о чем будет рассказано в четвертой части этой хроники, где описываются гражданские войны и где будут показаны важные события в то время произошедшие.

¹ Клубни *chicomás*, *jicamas* или *jiquimas* (*Pachyrhizus tuberosus* Spr., и *P. angulatus* Rich., и *Stenolobium caeruleum* Benth.), похожие на репу. **Хикама**, или **Пахиризус вырезной** (лат. *Pachyrhizus erosus*) — травянистая лиана семейства Бобовые, происходящая из Мексики и Центральной Америки, культивируемая ради крупного съедобного корнеплода.

Глава XXXVIII. В которой завершается рассказ о том, что находится в этом краю до выхода за пределы городка Пасто.

В этих районах Пастос есть другая довольно крупная река, называемая Ангасмайо¹ [Angasmaуо], до которой добрался король Гуайнакапа [Guaунасара]², сын великого капитана Топаинга [Топаунга] Юпанке [Yуpanque]³, короля Куско. Перейдя Рио-Кальенто и огромную, наблюдающуюся за склонами и холмами, мною названную сьерру и одну пустыню или *парамо* [рагамо]⁴, где, когда я его проходил, был не слабый мороз.

Дальше находится высокая сьерра, вершиной которой является вулкан; из него несколько раз выходило много дыма, а в давние времена (как говорят местные жители) он однажды взорвался и выбросил из себя очень много камней. Остается этот вулкан по правую руку, если идти в городок Пасто, следуя из Попаяна. Селение было основано в очень милой и прекрасной долине, где протекает река с вкусной пресной водой, а также иные ручьи и источники, подаренные ей [природой]. Называется она – долина Атрис [Atris]. Поначалу она была очень хорошо населена, а сейчас они [люди] удалились в гористую местность. Она окружена высокими горными хребтами, несколькими горами и другими местностями. У испанцев во всех этих долинах имеются поместья и усадьбы, откуда они получают свои доходы, а плодородные долины и пашни у этой реки всегда засеваются многими и очень хорошими [зерновыми культурами]: пшеницей, ячменем и маисом, и есть мельница для перемалывания зерна, поскольку в том городке уже не употребляют хлеб из маиса, из-за изобилия пшеницы. В тех равнинах много оленей, кроликов, куропаток, голубей, горлинок, фазанов и индеек. У индейцев ловят много той дичи. Край у пастос очень холодный, и летом становится холоднее, чем зимой, и в селении христиан тоже. Так что тут не доставляют мужу неудобств ни общество жены, ни ношение множества одежды. Зима и лето, как в Испании.

¹ Дословно «Голубая река».

² В дальнейшем для удобства будет применяться традиционная форма – Вайна Капак (прим. перев.). Предположительно в 1493 году стал Сапа Инка.

³ В последующем будет использоваться форма – Тупак Инка Юпанки (прим. перев.). Предположительно стал Сапа Инка в 1471 году.

⁴ , или (исп. *páramo*, *páramos*) — неотропическая экосистема, влажные высокогорные луга, нагорья и хребты Анд в Южной Америке с большим количеством озёр. Располагаются между верхней линией леса (высота около 3100 м) и линией постоянного снежного покрова (высота около 5000 м). В Перу они называются «пуна».

Наделенный с избытком городок Пасто основал и населил капитан Лоренсо де Альдана [Lorenzo de Aldana]¹, во имя Его Величества, при аделантадо доне Франсиско Писарро, своем губернаторе и капитан-генерале всех этих провинций и королевств Перу, в году 1539 от Р.Х.; и названный Лоренсо де Альдана² [являлся] основным наместником самого дона Франсиско Писарро в [городах] Кито, Пасто, Попаян, Тимана, Кали, Ансерма и Картаго. И управляя всем этим как лично, так и посредством им же назначенных наместников. По нынешним сведениям многих завоевателей тех городов, в то время, когда он там пребывал, наблюдался существенный прирост местных жителей и всегда приказывал он, чтобы со всеми хорошо обращались.

Глава XXXV. О примечательных источниках и реках в этих провинциях, и о том, как своеобразно образуется соль.

Прежде чем я расскажу о границах Перу, не выходя за пределы Попаяна, мне кажется, что было бы лучше сообщить о примечательных источниках этого края, и о водах в реках, из которых производят соль; и с ее помощью люди питаются и обходятся без соляных рудников, поскольку их нет в тех краях, а море далеко от некоторых этих провинций. Когда лицензиат Хуан де Вадильо вышел из Картахены, мы с ним пересекли горы Абибе, очень суровые и труднопроходимые; пересекали мы их с немалым трудом и у нас полегло много лошадей, да и большая часть нашего обоза была утрачена. А выйдя на ровное поле, мы обнаружили крупные селения, изобилующие плодовыми деревьями и большими реками. А так как у нас в конце концов закончилась нами добытая в Картахене соль, а из-за отсутствия мяса нашей едой были лишь травы и фасоль, кроме того, что доставалось из конины, и нескольких собак, взятых с собой, мы начинали испытывать нужду и многие от недостатка соли утрачивали цвет [лица], шли желтые и слабосильные, и хотя мы попадали в некоторые индейские поместья, и добывали некоторые вещи, но не

¹ В издании Fundacion Biblioteca Ayacucho, 2005 дается как – Lorenzo Aldana без “de” (прим. перев).

² Лоренсо де Альдана прибыл в Перу вместе с аделантадо Педро де Альварадо. Писарро назначил его заместителем губернатора Кито, когда им был основан город Пасто. Во время гражданских войн в Перу он занимал странную позицию, особенно в Чупаской битве, когда был разбит Альмагро-сын. Гонсало Писарро в 1546 году выбрал его в качестве посла в Испанию, но он был захвачен Гаской в Панаме, по обвинениям одного священника. После этого он присоединился к королевским войскам и воевал против своего командира. Альдана умер в Арекипе в 1556 году, холостой и не оставивший детей. В своем завещании он раздал свое имущество индейцам из своего репартимьенто, для выплаты податей за будущие года, и попросил прощения у Господа за совершенные деяния.

встречали ничего, кроме черной соли завернутой в перец, который они употребляют в пищу, и ее было так мало, что считался за счастливца тот, у кого могла бы [ещё] найтись самая малость. И нужда, которая учит людей великим делам, представила нашему взору на вершине одной горы маленькое озеро, в котором вода была черного цвета и солоноватой; зачерпнув [воды], мы набрали в кувшины определенное количество, что добавляло вкуса к пище.

Жители всех тех селений из этого источника или озера и из некоторых других берут определенное и необходимое количество воды и в больших горшках кипятят ее. После того, как огонь выпарит большую ее часть, осыпается и остается осадок невкусной черной соли, но все же они с ее помощью готовят пищу, и живут не ощущая недостатка, какой у них был бы, если бы у них не было тех источников.

У провидения господнего было и есть столько забот о своих творениях, что во всех краях оно дает им необходимое. И если бы люди всегда задумывались над предметами природы, то они познали бы долг, с каким им следует служить праведному Иисусу Христу.

В селении под названием Кори [Cori], что лежит в пределах городка Ансерма, есть неистово текущая река. А рядом с водами этой реки находятся несколько отверстий [источников] соленоватой воды, о которой я уже говорил, и добывают местные индейцы из нее сколько хотят [воды], и, разводя огромные костры, ставят на них до краёв наполненные горшки, в которых варят воду, пока она не уменьшится настолько, что из 1 арробы [arroba – 11,5 - 12,5л] не останется и половины асумбре [асумбре = 2,6 л. – т.е. 1,3л]. А потом по-своему сгущают ее, и она превращается в чистейшую и великолепнейшую соль, и такую же необыкновенную, как и добываемую в соляных рудниках Испании.

В пределах города Антиоча множество этих источников, и они производят столько соли, что ее относят [на продажу] в Тьерра-Фирме, а взамен берут золото и хлопковую одежду себе для ношения, и другие изделия, необходимые в их селениях. Пройдя эту реку Рио-Гранде¹, текущую около города Кали, и рядом с городом Попаяном, намного ниже городка Арма к северу мы обнаружили с капитаном Хорхе Робледо селение, называющееся Мунхиа [Mungia], откуда мы пересекли кордельеру или горный хребет Анд, и обнаружили долину Абурра [Aburra], и ее равнины. В этом селении Мунхиа, и в другом, под названием Сенуфара [Cenufara], мы повстречали новые источники, пробивающиеся из

¹ Река Каука.

нескольких гор около рек, и из воды тех источников [они] делали столько соли, что мы видели дома, набитые доверху соляными формами, изготовленными наподобие сахарных голов. И эту соль они относили по долине Аббура в провинции, лежащие к востоку, которые до сегодняшнего момента не посещались и не разведывались испанцами. И благодаря этой соли эти индейцы очень богаты. В провинции Караманта [Caramanta], что не очень далеко от городка Ансерма, есть источник, образующейся в реке с пресной водой, и выбрасывает вода из реки пар, похожий на дым, который должен определенно исходить от какого-то металла, текущего по тому месту. И из этой воды индейцы делают хорошую, белую соль. Также говорят, что есть одно озерцо около Пенья-Гранде [Большого утеса], у подножия которого имеется вышеназванная вода, с ее помощью они заготавливают соль для правителей и начальников, они даже утверждают, что нигде больше не делается такой наилучшей [по качеству] и наибелейшей [по цвету] соли.

В провинции Ансерма, в большинстве ее селений, есть эти источники и из их вод также делают соль. В провинциях Арма, Каррапа и Пикара испытывают некоторую нужду в соли, из-за большого количества людей и немногочисленных, чтобы ее производить, источников, так что [отсюда] ее приносят туда и там она хорошо продаётся.

В городе Картаго, у всех его жителей имеется собственное снаряжение для изготовления соли, которую они делают в одной лиге от города в индейском селении под названием Консота [Consota], где течет не очень крупная река. И около нее высится холмик, из него и родится могучий очень густой и черный источник воды; извлекая ее снизу [лишь её нижний слой - концентрат], варят ее в котлах и жаровнях, пока не испарится большая ее часть, [затем они] сгущают ее и получают белые крупы соли, и такую же замечательную, как и в Испании. И никто из жителей того города не принимает [в пищу] другой соли, а только ту, что там производится.

Дальше находится другое селение, называемое Коинса [Coynza]¹, и протекают по нему весьма своеобразные воды рек. И я заметил в них одну вещь, которую видел (что не мало меня восхитило), а именно: внутри самих рек и в самом русле с текущей в нём воде рождались эти соловатые источники. И индейцы с большим мастерством вставляли в них несколько, произрастающих в тех местах, толстых тростниковых стеблей наподобие морской корабельной помпы, и через них

¹ В издании Fundacion Biblioteca Ayacucho, 2005 дается как – Coinca (прим. перев)

отводилось необходимое количество воды, так чтобы она не смешивалась с течением реки, и уже [потом] из нее производят соль. В городе Кали нет ни одного такого источника, и индейцы выменивали соль у провинции под названием Тимбас [Timbas], расположенной у моря. А кому не доставалась [соль из] этого обмена, заваривая пресную воду с некоторыми травами, им удавалось сгустить [массу], но от этого получалась плохая и невкусная соль. Испанцы же, живущие в этом городе, поскольку порт Буэнавентура находится рядом, не испытывают недостатка в соли, потому что из Перу приходят корабли, везущие крупные камни соли. В городе Попаян также имеется несколько источников, особенно у Коконукос, но не столько и она не такая хорошая, как в Картаго и Ансерма, и та, что названа мною раньше.

В городе Пасто, по большей части, соль меновая [получаемая в обмен], хорошая и её больше, чем в Попаяне. Многие источники, кроме описанных, я видел своими собственными глазами, так что оставляю эту тему, поскольку мне кажется достаточно сказанного, дабы понять, какими являются те источники и приготовляемая из той воды соль, когда в реках пресная вода течет поверх [соленой]. А так как я сообщил о способе производства соли в тех провинциях, пойду дальше, начиная описание этого огромного королевства Перу.

Глава XXXVI. В которой содержится описание и план королевства Перу, простирающегося от города Кито до городка Плата, что составляет [в длину] более семисот лиг.

Раз уж я закончил относительно губернаторства провинции Попаян, мне кажется, [наступило] время взяться за перо, сообщив о важных вещах, о которых следует рассказать относительно Перу, начиная [описание] с города Кито. Но прежде чем я поведаю об основании этого города, было бы уместнее изобразить землю того королевства¹, протянувшегося в длину на 700 лиг, а в ширину местами сто, кое-где больше, кое-где меньше. Я не хочу сейчас говорить о том, что когда властвовали короли Инги [Инки]², то было более 1200 лиг; скажу лишь, как далеко простирается Перу, что лежит от Кито до городка Плата, от одной границы до другой. И чтобы лучше представить себе, скажу, что эта земля Перу – это три

¹ Получается, эти строки Сьеса де Леон писал уже в Испании.

² Прим.перев. – в дальнейшем будет применяться привычная форма «Инки».

Кордильеры или пустынных высокогорий, где никакой человек не смог бы выжить. Одна из этих Кордильер – горы [montaña] Анд, полная могучих, густых зарослей, и земля настолько нездоровая, что если не перейти эти заросли, то не встретишь там людей, и никогда их там не было. Другая – это гористая местность [serrania], протянутая за этой кордильерой или монтаньей Анд, она – наихолоднейшая и ее вершины – огромные горы, покрытые никогда [с них] не сходящим снегом. На всем протяжении этих гор также никоим образом люди не смогли бы жить, из-за сильного снега и мороза, а также потому, что земля не приносит пользы, испорченная непрекращающимися снегами и ветрами. Еще одна кордильера, как я обнаружил, это - песчаные пустыни, от Тумбеса аж за Тарапаку [Тарараса], в них нет ничего, кроме песчаных гор и солнца, рассеивающего на них свои лучи, без воды, травы, деревьев, живых существ, кроме птиц, которым крылья позволяют перелетать, куда они захотят. То королевство, являясь таким длинным, как я сказал, по вышеназванным причинам имеет огромные незаселенные районы. А земля обжитая и заселенная такова: горы Анд во многих местах создают ущелья и расщелины, из них получаются достаточно глубокие долины и настолько широкие, что между хребтами располагается огромное ровное пространство. И пусть даже падал бы снег, он остается только на вершинах. Долины так защищены от ветров, что не претерпевают их воздействия и снег не доходит к ним, более того, земля настолько плодоносная, что все, чтобы не сеялось, дает обильный урожай. И есть деревья, и водится много птиц и зверей. А будучи столь привлекательной, вся эта земля хорошо заселена жителями, и всё это - в гористой местности. Они строят свои селения, окружая их камнем, кровля – из соломы; живут здоровыми и очень свободно [легко]. И вот так, при образовавшихся ущельях и равнинах, горах Анд и снежных вершинах, тут имеются огромные населенные пункты, где было и есть множество народу, потому что по этим долинам текут несущиеся к Южному морю реки с очень хорошей водой. Да так, что эти реки, как я говорил, проходят по массивным пустыням и тянутся через них, и от их влаги произрастают огромные деревья. И образуется несколько очень красивых и приятных долин, и есть такие широкие, что составят до 2-3 лиг; там встречается много выращиваемых рожковых деревьев [algarrobos]¹, хотя и расположенных далеко от воды. Повсюду, где растут деревья, земля без песков, очень плодородна и изобильна. И эти долины в старину

¹ Точнее, *Prosopis pallida* (синоним - *Prosopis limensis* Benth.) – дерево из рода *Prosopis* семейства Мимозовых (*Mimosoideae*). Обычные названия в испанском языке: *algarrobo pálido*, *kiawe*, *huarango*, *bayahonda*, *algarroba*.

были густо населены, тут всё ещё живут индейцы, но не столько, как было ранее, [теперь] их совсем немного. А поскольку на равнинах и в песках Перу никогда не шел дождь, то не делали домов с такой же кровлей, как в гористой местности, а лишь с изящными плоскими крышами, или [строили] крупные дома из кирпича-сырца с опорными столбами или из мраморных плит. А чтобы уберечься от солнца сверху они клали циновки. Так делается и в наше время. И испанцы на своих домах используют такие же крыши с обмазанными глиной циновками. А для обработки своих посевных полей от рек, орошающих эти долины, они отводят оросительные каналы, так хорошо проложенные и в таком [строгом] порядке, что они всю землю и орошают и засевают, так что ничего не пропадает даром. И потому от полива те каналы [покрыты] густой зеленью и приятны на вид, полны плодовых деревьев, как испанский и так местных. В тех долинах постоянно собирают большой урожай пшеницы, и маиса, и ~~родится~~¹, и всё, чтобы не засеяли.

Таким образом, хоть я и изобразил Перу как три пустынные и заселенные Кордильеры, из них самих, как я поведал, по воле Господа, выступают долины и реки, за пределами которых никоим образом люди не смогли бы выжить: вот та причина, почему местные жители были так легко завоеваны и почему они служат, не поднимая на восстаний, поскольку, если бы они на это пошли, то погибли бы все от голода и холода. Потому что (как я сказал), за исключением заселенной ими земли, большая часть - не заселена, это сплошные заснеженные горы и поразительной высоты вершины. И внешний вид их таков, как я недавно сказал, что у этого королевства длина составляет 700 лиг, протянувшееся с севера на юг (а если мы должны будем говорить о том, [когда] правили короли Инки, то тогда [было] 1200 лиг прямой дорогой, [как] я сказал, с севера на юг по меридиану). Наиболее широкое место с востока на запад составит чуть больше 100 лиг, а в других местах и 40, и 60, и больше и меньше. То, что я говорю о длине и ширине, включает в себя простирающиеся в длину и ширину горы и хребты вдоль всей земли Перу, как я уже говорил. И эта кордильера, в землях Перу называемая Анды, так велика, что она отстоит от южного моря местами в 40 лигах, местами в 60-ти, иногда больше, иногда меньше, и поскольку она такая высокая, а наибольшая высота расположена настолько близко к Южному морю, то реки невелики из-за небольшой длины склонов.

¹ В оригинале слова «y se da» - «и родится» - зачеркнуты.

У другой горной гряды, также тянущейся вдоль этой земли, склоны и подножия гор заканчиваются в равнинах, и сходят на нет у самого моря в трех лигах, местами в восьми или десяти, [иногда] больше или меньше. Климат и температура равнинной земли больше теплая, чем холодная, и одних сезонов больше, чем других, и море почти на одном уровне с землей или чуть ниже. Наибольшая жара в ней стоит, когда солнце прошло по ней и достигло тропика Козерога, т.е. 11 декабря¹, откуда оно возвращается к линии экватора [равноденствия]. В гористой местности, не смотря на это есть места и провинции с очень мягким [климатом], можно сказать, что в отличие от равнин, тут больше прохладно, чем жарко. То, что я сообщил, касается отличий в температурах этих провинций, о которых в дальнейшем расскажу больше.

Глава XXXVII. О селениях и провинциях, что [лежат на пути] от городка Пасто до города Кито.

Так как я уже написал об основании изобильного городка Пасто, будет лучше вернуться к нему [и] проследовать дорогой, сообщая о том, что лежит [на пути] в город Кито.

Я сказал, что городок Пасто основан в долине Атрис [Atris], попадающую в земли кильясингов, людей бесстыдных. Они и Пастос очень неопрятные [грязные] и соседями мало уважаемы. Выйдя из городка Пасто, идешь, пока не прибудешь к касику или селению племени пастос, называемое Фунес [Funes]. А двигаясь дальше, добираешься к другому, отстоящему [от него на расстоянии] чуть более трех лиг, называемое Гуальматан [Gualmatan]. А следуя дорогой до Кито увидишь селение Ипиалес [Ipiiales], расположенное от Гуальматана в 3 лигах.

Во всех этих селениях родится мало маиса, или почти не родится, по причине сильных холодов края, а [ведь] семена маиса очень слабые [требуемые к теплу], но в изобилии растут клубни [картофеля] и киноа², и другие корни, засеваемые местными жителями. От Ипиалес идешь до маленькой провинции под названием Гуака [Guaca]. И до того, как достигнешь ее [границ], видится дорога

¹ В издании Fundacion Biblioteca Ayacucho, 2005 указано правильно – «21 декабря» (прим. перев)

² **Ки́ноа** (лат. *Chenopodium quinoa*, другие русские названия — рисовая лебеда, квиноа, квиноя, лебеда кино), правильно «кинва», от кечуа *kinwa* посредством исп. *Quinoa* — зерновая культура из рода Марь семейства Маревых, произрастающая на склонах Анд в Южной Америке. Киноа имеет древнее происхождение и была одним из важнейших продуктов питания индейцев. В цивилизации Инков киноа была одним из трех основных продуктов питания наравне с кукурузой и картофелем.

Инков, настолько же хорошо известная в этих краях, как и та, что проложена через Альпы Ганнибалом [Anibal]¹, когда он спускался в Италию. Но эта заслуживает большего уважения: из-за имевшихся на всем ее пути больших постоянных дворов и складов [хранилищ], и из-за того, что проложена она весьма непросто через густые заросли и непроходимые скалы, так что вызывает восхищение видеть ее. Также добираешься к одной реке, возле которой видна крепость, в прошлом сооруженную королями Инками, откуда они вели войну с Пастос и выходили их завоевывать². И лежит на этой реке мост, природой сотворенный так, что кажется искусственным [рукотворным]: он являет собой высокий и очень толстый утес, и посреди него образовалось отверстие, через которое протекает бурное течение реки, а поверху идут себе путники своею дорогой. На языке Инков этот мост называется *Лумичака*³ [Lumichaca], что на нашем языке означает «Каменный мост». Около этого моста находится горячий источник, в него совершенно невозможно надолго опустить руку, из-за высокой температуры выходящей наружу воды. И есть другие родники, но и воды реки и земля расположена среди таких холодов, что их невозможно вытерпеть, кроме как с большим трудом. Рядом с этим мостом короли Инки намеревались соорудить еще одну крепость и расставили надежные сторожевые посты, тщательно наблюдавшие за собственными людьми, чтобы они не возвращались в Куско или в Кито, поскольку завоевание в районе Пастос проходило безуспешно. В большинстве названных селений растет ягода [плод] ими называемая Мортуньюс [Mortuños]⁴, размером меньше, чем плоды терновника, и они черного цвета, и у них есть еще ягодки, очень на них похожие, и если их немного съесть, то опьянеешь, и они

¹ (в переводе с финикийского «дар Баала») , более известный как просто **Ганнибал** (247—183 до н. э.) — карфагенский полководец. Считается одним из величайших полководцев и государственных мужей древности. Был врагом номер один Римской республики и последним настоящим лидером Карфагена перед его падением в серии Пунических войн.

² Провинции Каранге и Кайамбе составляли ко времени инкского завоевания так называемое королевство на северо-запад от Кито (ныне провинция Имбабура; в колониальные времена — коррежимьенто Отавало). Во главе они имели хатун или капак кураку — главу королевства. В свою очередь карангес и кайамбес делились на объединения или округа, », по обыкновению называемые айлью, среди которых, считается, Кайамбе занимали более высшее положение. Властители области Каймбе в 1579-1583 гг. выводили свой род из трех поколений от деда Машакота (Насакота) Пуэнто и его сына Киамбиа Пуэнто, которые правили, когда Вайна Капак захватил эту территорию (война, за разными данными, продолжалась от 8 до 20 лет). Главными ваками индейцев кайампис (или, точнее, индейцев пастос) были Чимборасо, Чикчирасо, Карорасо — все эти названия установил Вайна Капак, позаимствовав их от названий в Куско. Владыками сектора Кайамбе во времена Вайна Капака были Машакота Пуэнто (Пинта) и Киамбиа Пуэнто. Кайамбес отличались упорной воинственностью при защите своих земель от вторжения других народов, в частности инков, но были побеждены и включены в Империю инков благодаря «измене». Но до этого инки выстроили возле Гуайльабамба и Кайамби 13-14 крепостей, которые располагались на расстоянии «выстрела с аркебузы» за испанскими терминами времен конкисты.

³ Или: Румичака, где на кечуа «руми» — камень, а «чака» — мост.

⁴ Съеса, или издатель, дал ошибочное название, поскольку слово «мортуньюс» в других источниках больше нигде не встречается. Правильнее «мортиньос», но это род европейской съедобной черники *Vaccinium myrtillus*, название которой по аналогии перенесено на американское растение из того же рода (лат. *Vaccinium*) — род вечнозелёных и листопадных кустарников, полукустарников и кустарничков (изредка деревьев, лиан) семейства Вересковые (*Ericaceae*). Большинство видов — из Северного полушария, но некоторые виды встречаются и в Южном. В Перу называется «мача-мача» (на кечуа «мачасини» — «опьянять кого-либо»).

вызывают сильную рвоту, и целый день будешь сильно страдать и утратишь чувства. Я знаю это, потому что собираясь дать сражение Гонсало Писарро, мы шли вместе с Родриго де лас Пеньясом [Rodrigo de las Peñas], моим другом, и с Тарасоной, знаменосцем¹ [Torazona Alferes] капитана дона Педро де Кабреры [Pedro de Cabrera], и другими солдатами, и, прибыв в это селение Гуака [Guaca], когда Родриго де лас Пеньяс съел эти мною названные ягоды, ему стало так [плохо], что мы подумали, он умрет от них. От маленькой провинции Гуака идешь к Тусе [Tuza], являющимся последним селением Пастос, у которого по правую руку - расположенные над пресным морем [el mar dulce] и поросшие лесом горы, а по левую - склоны расположенные над Южным морем. Затем прибываешь к небольшому холму, на котором виднеется крепость со рвом, в прошлом принадлежавшая Инкам, дабы у индейцев существовало прочное оборонительное сооружение. От селения Туса и этой крепости идешь до реки Мира [Mira], довольно горячей, и на ней [выращивается] много плодов и изумительных дынь, и хороших кроликов, горлинок, куропаток, и собирают много пшеницы и ячменя, и столько же маиса и много других [плодов], поскольку [это место] очень плодородное. От этой реки Мира спускаешься до больших и роскошных селений Каранге [Carangue; или точнее Caranque]², но до того, как до них доберешься, увидишь озерцо, называемое *Яваркоча*³ [Yaguarcocha], что на нашем языке значит – «море крови», где до того, как пришли испанцы в Перу, король Вайна Капак [Guaupacasa] из-за оскорбления, нанесенного ему жителями Каранке и других народов, соседствующих с ними, как сами индейцы сообщают, он приказал убить более 20 тысяч людей и бросить их в это озерцо. И так как мертвых было столь много, появилось кровавое озеро, вот поэтому, как я сказал, ему дали такое имя или обозначение.

Дальше находятся постоянные дворы⁴ Каранке, где, как кое-кто считает, родился Атавальпа [Atabalipa]⁵, сын Вайна Капака, и еще, что его мать была жительницей этого селения [народа]. Но это точно не так, ибо я досконально изучил [этот вопрос], и Атавальпа родился в Куско, а все остальное - обман.

¹ Альферес – младший офицер-знаменосец в пехоте или кавалерии; прапорщик.

² Среди каранков известно 23 айлью, включая Отавало; вместе с тем среди этноса Кайампи известно 12 айлью, включая митмаков из этноса тальян с Гуачала, которые были размещены Тупаком Инкой Юпанки, или Вайна Капаком. Главой айлью были ангос (эквивалент капака или хатункураки), а их женщины, которые, кстати, могли быть повелительницами, назывались килагос (на кечуа – «паль» или «мама»).

³ На кечуа «явар» - кровь, «коча» - озеро, море.

⁴ На кечуа – «корпа-васи».

⁵

, или Тиксикапак Инка (кечуа Ataw Wallpa, исп. Atahualpa, Atabalipa, Atagualpa; 1500—1533) — последний независимый правитель Империи Инков. Свергнут и казнён испанскими завоевателями.

Находятся эти постоянные дворы Каранке на маленькой площади, а внутри них имеется построенный из отличнейшего камня пруд, и дворцы и жилища Инков также сооружены из больших отборных камней, очень аккуратно положенные без известкового раствора, - и это вызывает немалое удивление. В прошлом тут был храм солнца и находились в нем, для его обслуживания, приставленные и отведенные для этого более двухсот очень красивых обязанных хранить невинность девственниц, а если свои тела они подвергали порче, то их очень жестоко карали. А тех, что совершали прелюбодеяние (считавшееся у них великим святотатством [кошунством])¹, вешали или закапывали живьем. За этими девственницами внимательно следили и, согласно их религии, существовало несколько жрецов для совершения жертвоприношений. Этот дом Солнца во времена Инков был в большом почете, уважении и хорошо оберегался, полный огромных золотых и серебряных кувшинов, и других неопишуемых богатств, [да] таких, что стены были облицованы золотыми и серебряными пластинами. И хотя все это [сейчас уже] сильно разрушено, все еще видно, что в прошлом он был великолепен. Инки держали в этих постоянных дворах Каранке свои постоянные гарнизоны с военачальниками, находившимися там как во время войны, так и во время мира². И раз уж разговор зашел об этих правителях Инках, то для того, чтобы понять, какое великое положение они имели и то, как они правили в этом королевстве, сообщу немного о них, прежде чем идти дальше.

Глава XXXVIII. В которой сообщается о том, кто такие были эти короли Инки и как они правили в Перу.

Поскольку в этой первой части я часто сообщаю об Инках, и привожу сведения о многих их постоянных дворах и других знаменательных вещах, мне кажется, будет справедливо, если я расскажу немного о них в этом месте, дабы читатели знали, кем эти правители были, и не оставались в неведении об их доблести, и не считали

¹ Прим. перев. – В случае же с обычными девственницами, как пишет Анонимный Автор «Сообщения о древних обычаях жителей Перу» в Законе XVII: «Кто силой возьмет девственницу, и обесчестит её, умрет побитый камнями. Но если она захочет выйти за него замуж, то он не будет убит, и да поженятся они потом».

² При Вайна Капаке полководец Апо Гуакаль, в качестве капитан-генерала, имел 1000 солдат при завоеваниях Кочиски (это была крепость; рядом с ней была другая - Гуачала), Кайамби и Каранке. Их, например, видел митмак из этноса вайакунту в поселении Йумбичу.

одно за другое [т.е. не ошибались], несмотря на то, что я отвёл отдельную книгу как о них, так и об их многочисленных делах¹.

Из сведений, которые предоставляют нам Инки из Куско, следует, что в старину во всех провинциях этого королевства, которое мы называем Перу, существовал сплошной беспорядок, и что местные жители были настолько неразумными и несведущими, что невозможно в это поверить, поскольку они говорят, что те были очень дикими, и что многие ели человеческое мясо, а у других женами были собственные дочери и матери, при этом совершали другие большие и более серьезные грехи, общаясь с дьяволом, которому они все служили и которого глубоко почитали.

Кроме того, по этим горам и высоким холмам у них имелись замки и крепости, откуда по незначительным причинам они выходили на войну друг против друга, убивали и пленяли всех, кого только могли. И невзирая на то, что они оставались в этих грехах и совершали эти подлости, говорят также, что у некоторых из них были некие верования, что являлось причиной того, почему во многих краях этого королевства сооружались большие храмы, где они совершали свои молитвы, и где был виден обожаемый ими дьявол, устраивая перед идолами крупные жертвоприношения и дела суеверия. И когда люди этого королевства жили таким образом, восстали великие тираны в провинциях Кольао и в долинах Юнгов [Yungas], и в других местах, начинавшие друг с другом войны, и совершалось множество убийств и грабежей. И претерпевали все великие бедствия, да такие, что разрушались многие крепости и замки; и всегда между ними длилось соперничество, от чего немало радовался враг природы человеческой - дьявол, ибо столько душ погубило себя.

Когда в таком положении пребывали все провинции Перу, поднялись [однажды] два брата, одного из них звали Манко Капак [Mango Sara]². О них индейцы рассказывают великие чудеса и очень изящные сказки³. В книге, мною цитируемой, их сможет увидеть любой желающий, лишь когда она будет издана. Этот Манко

¹ Прим. перев.: т.е. Вторую часть своей «Хроники Перу».

² Прим.перев. - в дальнейшем будет применяться традиционная форма – Манко Капак.

³ Инки из Анан Куско вели свой род от группы во главе с Сапалья Инки из Титикаки, а инки из Рурин Куско – от группы во главе с Манко Капаком и «Ванакаури» (места, где хранились мощи Манко Капака) из Пакаритампу. При чем Анан Куско – пришлый народ и завоеватели, а Рурин Куско – местные и завоеванные. Поскольку завоеватели перенимали первопродка завоеванных, то Анан Куско считали своим основателем Манко Капака, но не всех его потомков, которые и формировали Рурин Куско. Анан Куско заботилось также об ирригационных работах, линиях-секе и календаре, а Рурин Куско внутренними делами города и стадами скота (во времена Вайна Капака ими и стадами Солнца начал заботиться представитель из Анан Куско). Неоднократно представители Анан Куско старались распространить свою власть на Рурин Куско. Лишь Васкар Инка, который должен был вновь создать группу Рурин Куско, к которой он относился, претендовал на власть Атавальпы, который относился к Анан Куско, но не считался наследником Вайна Капака.

Капак основал город Куско и учредил законы по своему обычаю. И он и его потомки назывались Инки [Ingas], чье имя значит или обозначает – «короли» или «великие правители». Они были настолько могущественными, что завоевали и завладели [землями] от Пасто до Чиле [Chile], и их знамена видели на юге у реки Мауле [Maule] и на севере - у реки Ангасмайо [Angasmaйо], и эти реки были границей их империи [владычества], являвшейся столь огромной, что от одного конца до другого - более 1300 лиг. И они воздвигали мощные крепости и укрепленные поселения. И во всех провинциях они размещали военачальников и губернаторов.

Они совершили великие дела и у них было такое хорошее правление, что мало кто в мире превзошел бы их. Они были очень смыслеными в изобретательности [muу vivos de ingenio] и у них существовал большой счет без букв [без письма, т.е. графической записи]¹, потому что их не было обнаружено в этих краях Индий. Они привели к хорошим обычаям всех своих поданных и завели им порядок, чтобы они одевались и носили «охоты» [ojotos - сандалии] вместо башмаков, похожие на абарки [кожаная обувь]. У них были важные сведения относительно бессмертия души² и других тайн природы. Они верили, что существовал создатель вещей, а солнце у них было высшем Богом, которому они сооружали крупные храмы.

И вводимые в заблуждение дьяволом, они поклонялись деревьям и камням, словно язычники. В главных храмах было много очень красивых девственниц, таких же, какие были в Риме в храме Весты, и они блюли почти те же уставы, что и те. В войска набирали смелых военачальников, и по возможности, самых преданных. Они обладали [знаниями] больших хитростей³, чтобы без войны из врагов сделать друзей, а тех, что восставали, они карали очень сурово и жестоко. А раз уж (как я сказал) я сделал книгу об этих Инках, хватить говорить об этом, чтобы те, кто читает эту книгу, поняли, кем были эти короли, и каким множеством достоинств они обладали, и потому вернусь к моей дороге.

¹ В издании Fundacion Biblioteca Ayacucho, 2005 допущена явная ошибка - «tenian gran cuenta y letras», вместо «tenian gran cuenta sin letras» в оригинале (прим.перев.). В целом речь идет о веревочно-узловой «письменности» *куну*.

² Очень интересное место, в виду того, что использована та же форма «Tenian grandes cuentas con la inmortalidad del anima», что и выше, относительно счета без букв (прим. перев.).

³ Опять та же формулировка «Tuvieron grandes manas, para sin guerra hacer de los enemigos amigos».

Глава XXXIX. О народах и поселениях [на пути] от Каранке до города Кито, и что говорят о мелкой краже у жителей Каранке, совершенной жителями Отавало.

Я уже рассказал в прошлой главе о правлении и великой власти, какую Инки – короли Куско - установили во всем Перу, и поскольку об этом сказано достаточно, будет лучше, проследовать дальше.

От королевских постоянных дворов Каранке по знаменитой дороге Инков добираешься к постоянному двору Отавало [Otavalo], который не был и не является особо главным и богатым, у него по обеим сторонам находятся крупные населенные пункты индейцев. Те, что лежат к западу от этих гостиниц, таковы: Поритако, Кольягуасо, Гуанкас, и Кайамбес [Poritaco, Collaguazo¹, los Guancas, y Cayambes]. А около большой реки Мараньон расположены Кихос [Quijos], отдаленные племена, среди заросших лесом гор. Через это место Гонсало Писарро подошел «коричному перевалу» [a la entrada de la canela], где, говорят, со множеством выдающихся испанцев, с огромным изобилием продуктов, со всем этим он преодолел его с большим трудом и сильно голодая². В четвертой части этого произведения я приведу полностью сообщение об этом разведывательном походе, и расскажу, как была открыта в том краю Великая река³, и как по ней вышел к морю Океану [Атлантическому океану] капитан Орельяна⁴, и о его отправлении в Испанию, до тех пор, пока Его Величество не назначило его своим губернатором и аделантадо тех земель.

¹ Кольягуасо отсутствует в издании 2005.

² В 1541 году Гонсало Писарро был назначен губернатором Кито. Ожидавший большего, неудовлетворенный новым назначением и по настоянию своего брата Франсиско, Гонсало Писарро начал собирать экспедицию в поисках легендарной страны Эльдорадо. Гонсало Писарро собрал 220 испанцев и около 4000 индейцев, экспедиция выступила из Кито в феврале 1541 года. В марте отряд Писарро встретился в долине Сумако с отрядом Орельяны, и они начали совместный переход через Анды, который стал роковым для большей части экспедиции. В Андах были большие снегопады и сильные морозы, из-за которых погибли 140 из 220 испанцев и примерно 3000 из 4000 индейцев.

³ Река Мараньон или Амазонка.

⁴ В 1541 году, узнав, что Гонсало Писарро готовит экспедицию в поисках Эльдорадо, Орельяна, 30 лет от роду, решил присоединиться к нему. Он собрал отряд из 320 испанцев и четырех тысяч индейцев-носильщиков и вышел из Куско в Кито. В Кордильерах были сильные снегопады и такие сильные морозы, что многие индейцы замёрзли насмерть. В декабре 1541 года, перейдя через Восточные Кордильеры, Орельяна вышел к реке Напа, став её первооткрывателем. В середине декабря 1541 года Орельяна вышел к лагерю Писарро. Там было решено построить небольшую бригантину «Сан-Педро» и спуститься вниз по течению, так как продолжать путешествие по заболоченным джунглям было невозможно. Местные индейцы сообщали, что в нескольких днях пути есть места, где много золота и продовольствия. После постройки корабля Писарро приказал Орельяне отправиться за продовольствием и золотом. На судне и сопровождавших его 4 каное вместе с ним отправились 57 испанцев. Проплыв по реке несколько дней, Орельяна не обнаружил никаких поселений и, соответственно, ничего из того, что он искал. Тогда он принял решение продолжить путешествие по реке, бросив Писарро на произвол судьбы. 12 февраля 1542 года Орельяна vyplыл к месту соединения трёх рек, самой широкой из которых была река, впоследствии названная им Амазонкой. В месте слияния рек ширина была такова, что не были видны берега, кроме того течение было бурным, река изобиловала водоворотами. Было решено построить более крепкое и крупное судно. За два месяца была построена большая бригантина «Виктория», на которой и была продолжена экспедиция.

К востоку лежат поместья или обрабатываемые земли Котокойамбе [Cotosoyambe], и горы Йумбо [Yumbo], и много других племен, а некоторые и вовсе не были разведаны.

Эти жители Отавало и Каранке называются Гуамараконы¹ [Guamarasonas], из-за того, что, как я рассказал об убитых Вайна Капакком в озере, где погибло большинство взрослых мужчин и не осталось в этих селениях никого, кроме детей, потому он назвал их Гуамаракона, что значит на нашем языке: «сейчас вы являетесь мальчиками [ahora soys muchachos]»². У Отавало много врагов среди Каранке, потому что большинство из них рассказывает, что когда по всему району Кито (в чьих границах находятся эти индейцы) стало известно о вступлении испанцев в королевство и о пленении Атабалипы, сильно изумившись и испугавшись этому, поскольку то дело было удивительным и никогда не виданным: из того, что они слышали о лошадях и об их скорости, полагая, что едущие на них люди и они сами были одним телом, [тогда] распространилась слава о приходе испанцев, [о] великих делах среди этих людей. И стояли они поджидая их прихода, считая, что раз уж они были столь сильными, что обратили в бегство Инку, своего правителя, то они также могли бы покорить их всех [испанцев]. А нынче они говорят, что министр двора [el mayordomo]³ или правитель Каранке владел большими сокровищами в своих собственных постоянных дворах и во дворах Инки. Но [правитель] Отавало, всегда оставаясь хитрецом, остроумно подметил, как добыть крупные сокровища и ценные вещи в такого рода времена, когда во всём царил беспорядок, ведь пословица гласит: «повернуть реку»⁴ и т.д., потому он созвал большинство своих индейцев и знати, среди которых выбрал и назначил тех, которые показались ему наиболее проворными и ловкими, и приказал им, чтобы они оделись в свои рубахи и длинные накидки, и, взяв тонкие длинные жерди, поднялись бы на самых больших своих овец и разместились по высотам и пригоркам так, чтобы их могли увидеть люди Каранке. И он с другим большим отрядом индейцев и несколькими женщинами, изображающих сильный испуг и выказывая страх, прибыли в селение Каранке, говоря о том, как они пришли сюда, убегая от неистовства испанцев, на своих конях

¹ Или Вайнакуна: на кечуа «вайна» - юноша, «куна» - множественное число.

² В действительности, часть этноса каранке было выселена в разные районы Империи, в частности в Кочабамбу.

³ Возможно, речь идет о **Пачака** - министре Двора, который занимался имениями Инки. По инкскому закону, за убийство представителя Инки, преступника наказывали насмерть растягиванием или расстреливали из лука. Либо же говорится о Токрикуке – инкском губернаторе.

⁴ A río revuelto, ganancia de pescadores – «В бурной реке доход рыболовов». Пословица, означающая, что пользу можно искать также в беспорядке.

прибывших в их селения. И, чтобы избежать их жестокости, те оставили свои сокровища и усадьбы.

От этой новости, как говорится, их охватил ужас и они посчитали, что всё это правда, потому что на высотах и склонах показались индейцы на баранах [ламах], а так как те находились на [приличном] расстоянии, они поверили в то, что утверждал Отавало, и неосмотрительно начали бежать.

Отавало, делая вид, что совершает то же самое, остался в арьергарде со своими людьми и, вернувшись в постоянные дворы этих индейцев Каранке, выкрал все индейское богатство, не такое уж маленькое. А через несколько дней после возвращения в свое селение обман был раскрыт.

Выявив столь необычную покражу, жители Каранке сильно огорчились, и между двумя селениями возникло несколько стычек. Но так как капитан Себастьян де Белалькасар с испанцами через несколько дней после случившегося вступил в провинции Кито, они отложили в сторону свои страсти, намереваясь защищаться. И потому Отавало и его жители остались с награбленным, о чём рассказывают многие индейцы этих краев. Но вражда между ними не прекратилась.

От постоянных дворов Отавало идешь к таковым в Кочески [Cochesqui]. А чтобы прийти к этим дворам, пересекаешь один снежный перевал, и за лигу до прибытия к ним земля такая холодная, что живется там с трудом. От Кочески двигаешься к Гуайабамба [Guayabamba], расположенной в 4 лигах от Кито, где из-за того, что земля расположена низко и почти у экватора [la Equinoccial], там жарко, но не настолько, чтобы оно не было заселено и не давало урожая все необходимое для пропитания человека. И сейчас те, кого мы прошли, как нам уже известно, находятся ниже этой линии равноденствия [Экватора], хотя некоторые древние писатели (как я говорил), считали ее землей необитаемой. За ней [линией Экватора] есть и лето, и зима, и она населена множеством людей. И все, что ни посеют, дает обильный урожай, особенно пшеница и ячмень.

На пути дорог, идущих через эти постоянные дворы, протекает несколько рек, и на всех есть свои мосты и они очень хорошо сокращают путь; имеются крупные сооружения и много достойных внимания вещей, но чтобы сократить повествование, я пропущу рассказ об этом.

От Гуальябамба [Guallabamba] до города Кито 4 лиги, на границе которых находятся несколько имеющих у испанцев для выращивания своего скота поместий и усадеб, до прибытия к полю Аньякито [Añaquito]. Куда в январе месяце 1546 года прибыл вице-король Бласко Нуньес Вела с множеством испанцев,

последовавших за ним, чтобы подавить восстание тех, кто защищал тиранию. И вышел из этого города Кито Гонсало Писарро, под ложными предлогами захвативший управление Королевством. И, называя себя губернатором, в сопровождении большинства знати всего Перу, он сразился с вице-королем; во время сражения несчастный вице-король был убит; и многие мужи и смелые кабальеро, чтобы показать свою верность и желание служить Его Величеству, погибли мертвыми на поле [брани], согласно тому, о чем я более обстоятельно сообщу в 4 части этого произведения, когда опишу очень жестокие гражданские войны, имевшими место в Перу между самими испанцами, что вызывает немалое сожаление слышать о них. Перейдя это поле Аньякито, прибываешь к городу Кито, который был основан и спроектирован следующим образом.

Глава XL. О месторасположении города Сант-Франсиско-дель-Кито, и об его основании, и кто был основателем.

Город Сант-Франсиско-дель-Кито расположен к северу во внутренней провинции¹ королевства Перу. Граница этой провинции в длину (с запада на восток) протянута почти на 70 лиг, а в ширину 25 или 30. Расположен он на [месте] нескольких постоянных дворов, которые Инки во время своего владычества приказали в том краю построить. А прославил их и расширил Вайна Капак, и великий Тупак Инка, его отец². Эти королевские главные постоянные дворы местные жители называли Кито³, откуда город и взял свое имя и название, каким оно было и у древних жителей.

Место здоровое, больше прохладное, чем жаркое. У города почти нет полей, потому что основан он в маленькой долине, наподобие котловины, зажатой, между северными и западными высокими горами. Место и долина настолько малы, что в будущем, если город пожелает увеличиться, строить придется с трудом; и его могли бы сделать очень неприступным, если бы в этом была необходимость. Соседями

¹ Т.е. не прибрежной.

² Завоевателем провинции Кито был инка-авки Капак Юпанки (умер ок.1526 г.). Он занимал должность или Апу суйу («вице-короля»), или «тукрикута» («губернатора»). Известно, что в Кито в гарнизоне были оставлены военные вместе с другими митмаками (из народов вамачукос, липакас, вампус, куисманкус-чукиманкус и др.) для надзора над завоеванными народами. Митмаки выполняли приказы наместника-тукрикука.

³ До того, как царство Кито было завоевано Инками, им правили местные короли под названием *Сцири*. Инка Тупак Юпанки первым расширил свои границы за пределы Кито, а Вайна Капак завершил завоевание в 1487 году. Кача, последний Сцири, был убит в сражении, а его дочь Пакча, была выдана замуж за Вайна Капака, от которой у него родился сын Атауальпа.

ему приходится города Пуэрто-Вьехо и Гуаякиль [Guayaquile], находящиеся от него к западу в 60 и 80 лигах, и к югу от него также есть города Лоха [Loja] и Сант Мигель [Sant Miguel]. Один - в 130, второй - в 80 [лигах]. К востоку от него - горы и верховье реки, [текущей] в море Океан [Атлантический океан], прозванной «Пресное море»¹, что находится наиболее близко к реке Мараньон. Также в [его] собственной местности находится городок Пасто, а к северу - оставшееся позади губернаторство Попаян.

Этот город Кито расположен ниже линии равноденствия, так что она проходит почти в 6 лигах [к северу от него]. Вся земля, включенная в его границы, кажется бесплодной, но на самом деле она очень плодородна, потому что на ней в изобилии выращивается весь скот, а также все остальное из провизии: хлеб, овощи, фрукты, птицы.

Расположение края очень приятное, и поразительно похоже на испанское: и травой, и погодой. Потому что лето приходит в марте-апреле и длится до ноября месяца. И хоть становится холодно, земля высыхает, так же, как в Испании. В плодородных долинах собирают хороший урожай пшеницы и ячменя, и в районе этого города много продовольствия, и со временем они будут приносить большую часть плодов, имеющих в нашей Испании, потому что уже сейчас началось выращивание некоторых [из них]. Местные жители края в основном более кроткие и лучшего предрасположения, а также без пороков, таких, какие были у предыдущих, и у тех, кто живет на большей части Перу. Это я сам видел и выведал: у других, возможно, будет другое мнение. Но если бы Вы посмотрели на одних и на других, как это сделал я, то Вы, пожалуй, согласились бы с моим мнением. Люди эти среднего роста, отличные крестьяне, жили они теми же обычаями, что и короли Инки, за исключением того, что они не были такими учтивыми и сейчас не такие, потому что были ими завоеваны, ими же был введен порядок, каковой сейчас у них имеется, в том как они живут. Потому что в прошлом они были, как и их соседи: плохо одевались, не [владели] мастерством строительства².

Тут много жарких долин, где выращивается множество плодовых деревьев и овощей, из тех, что имеются у них большую часть года в больших количествах. В этих долинах также приносят урожай виноградники, хотя это только начало, одна

¹ Река Амазонка.

² У народа Киту были свои правители Сцири, и у них был патриархат и моногамия. Главными ваками в провинции Кито были – Пиксинка (индейцев кито, возле г. Кито), Ильинка (кито, возле с. Панса лиуви), Андасана (кито из «объединения» Киниги) и много других. Жителей Кито также называли кильяко.

надежда на то, что они должны будут давать очень хороший урожай, [потому] можно сообщить [об этом растении], но не о другом [каком-либо другом]. Есть очень большие апельсиновые и лаймовые¹ деревья. А испанские овощи, ими выращиваемые, очень необычны, и большинство в основном таких, какие необходимы для пропитания людей. Также есть тут разновидность специи, которую мы называем корица, ее приносят из восточных гор, это плод или разновидность цветка, произрастающего на очень больших коричневых деревьях², не встречающихся в Испании, потому их сложно сравнивать, но есть то обрамление или чашечка, как у желудей, только светло-коричневого цвета [цвета львиной шерсти], немного переходящего в черный, но плод более толстый и пустотелый. Он очень вкусный, так же, как и корица, но не удастся съесть его больше чем щепотку, потому что используя его как и корицу в жарком, он теряет силу, а вкус у него горячительный и укрепляющий сердце, согласно свойств у неё имеющимся, поскольку жители края обменивают на него [товары], и используют его [при лечении] своих болезней, особенно она полезна от болей в подвздошной впадине [под ложечкой] и кишечнике [кишечного тракта], и от боли в желудке; его принимают с их напитками.

У них много хлопка, из которого делают одежду для себя и для того, чтобы выплачивать свою дань. Было в пределах этого города Кито большое количество того [вида] скота, который мы называем овцами; по сути дела, они больше похожи на верблюдов. Дальше я расскажу об этом скоте и о его внешнем виде, и каковы отличия этих овец и баранов, о которых мы говорим «из Перу». Есть также много оленей и очень много кроликов, и куропаток, горлинок, голубей и другой дичи. Из местных продуктов, за исключением маиса, есть еще два, считающиеся у индейцев основными продовольственными продуктами. Один они называют Папас [клубни картофеля]³, наподобие трюфелей, после варки становящиеся такими же мягкими

¹ **Лайм** (лат. *Citrus × aurantiifolia*) — плод растения семейства цитрусовых родом из Индии, генетически схожий с лимоном. В русском языке также часто упоминается как **лима** (женск.) или **зелёный лимон**.

² (лат. *Cinnamomum verum*) — вечнозелёное дерево, вид рода Коричник (*Cinnamomum*) семейства Лавровые (*Lauraceae*). Корицей также называется и высушенная кора дерева, которая широко используется в качестве пряности (специи). В продажу корица-пряность поступает иногда в виде свёрнутых в трубочку кусочков коры, а чаще — в молотом виде. Корица произрастает в Шри-Ланке. Натурализировалась на Сейшельских островах, в Вост-Индии и в тропической Азии. Растение, которое обнаружили испанцы, скорее всего называется *Канелла альба* Murr. или **Канело** (*Drimys winteri*), из рода Канелла семейства цветковых растений Канелловые (лат. *Canellaceae*), включающего шестнадцать видов в шести родах. Виды являются высокоароматичными вечнозелёными растениями — в основном деревья, иногда кустарники, которые вырабатывают эфирные масла. У *Canellaceae* тычинки сростаются в трубку и гинецей паракарпный. Представители семейства произрастают в тропическом климате на востоке Африки, на острове Мадагаскар, в Южной Америке, в штате Флорида (США), на островах Карибского моря. В системе классификации APG II (2003) место семейства определено в порядке канеллоцветных в кладе магнолииды. Семейство канелловые и винтеровые образуют порядок канеллоцветных..

³ (лат. *Solanum tuberosum*) — вид многолетних клубненосных травянистых растений из рода Паслён (*Solanum*) семейства Паслёновые (*Solanaceae*). Клубни картофеля являются важным продуктом питания, в отличие от

внутри, как и вареные каштаны; у него нет ни скорлупы, ни косточки, а только то, что есть и у трюфелей, потому что он образуется под землей, как и они. Производит этот плод трава точь-в-точь как полевой мак [la amarola]¹. Есть еще один очень хороший продукт, который они называют Кинуа [Quinua]², имеющего лист, как у лебеды мавританской³, и вырастает его растение почти в рост человека, а бросают очень маленькое семечко, [оно бывает] и белое и разноцветное. Из него делают напитки, а также съедают его жареным, как мы рис.

Помимо этих тут произрастает много других корней и семян, но, узнав о пользе и выгоде от пшеницы и ячменя⁴, многие жители, подчиненные этому городу Кито, сеют и то, и другое, и используют в пищу, и делают напитки из ячменя. И как я выше сказал, все эти индейцы привычны к труду, потому что они великолепные крестьяне, хотя в некоторых провинциях они отличаются от других народов, как я расскажу, когда пройду через них, потому что женщины – обрабатывают поля, улучшают земли и жнут злаки, а мужья прядут и ткут, и заняты изготовлением одежды, и занимаются иными женскими делами, которым они должны были научиться у Инков.

ядовитых плодов. Введение картофеля в культуру (сначала путём эксплуатации диких зарослей) было начато примерно 14 тыс. лет назад индейцами Южной Америки. Они не только употребляли картофель в пищу, но и поклонялись ему, считая одухотворённым существом. Первые спорадические упоминания о картофеле (*yoma* на языке чибча-муисков) встречаются в испанских документах, описывавших завоевание Нового Королевства Гранада (территории Колумбии и Венесуэлы): у Гонсало Хименеса де Кесады (1539, отредактировано анонимным автором в 1548—1549 годах; 1550), Хуана де Кастильяноса (1540), у Фернандеса де Овьедо (1545). Хименес де Кесада в своём докладе «*Краткое изложение завоевания Нового Королевства Гранада*», говоря о жителях завоёванной им территории, сообщил о наиболее важных растениях, используемых ими в пищу: «Едой этих людей служит то же, что и в других частях Индий, потому что их главным пропитанием является маис [maíz] и юкка [yuca]. Кроме этого у них есть 2 или 3 разновидности растений, из которых они извлекают большую пользу для своего пропитания, коими есть одни, похожие на трюфель, называемые *ионас* [ionas], другие — похожи на репу, называемую *кубиас* [cubias], которые они бросают в свою стряпню, им оно служит важным продуктом. В рукописи анонимного *Словаря и грамматики языка чибча* (ок. нач. XVII века) приводятся различные виды картофеля: «Трюфель животных. — Niomuy»; «Трюфель, корень. — Iomza [или] iemuuy»; «Жёлтый трюфель. — Tybaioymuy»; «Широкий трюфель. — Gazaioymuy»; «Длинный трюфель. — Quuiomuy». Благодаря историку, конкистадору и священнику Педро Сьеса де Леону в Европе подробно узнали о такой культуре, как картофель, именно из его произведения «Хроника Перу», изданного в городе Севилье, где он сообщает, что встречал картофель в Кито (Эквадор), Попаяне и Пасто (Колумбия). Он же дал его **первое описание, правильный способ приготовления и хранения**. В Европу (Испанию) картофель впервые был завезён, вероятно, тем же Сьеса де Леоном в 1551 году, при его возвращении из Перу. В дальнейшем культура распространилась в Италии, Бельгии, Германии, Нидерландах, Франции, Великобритании и других европейских странах. Сначала картофель был принят в Европе за декоративное растение. Агрономом, обнаружившим, что картофель обладает высокими вкусовыми и питательными качествами, а вовсе не ядовит, как считалось ранее, является Антуан-Огюст Пармантье.

¹ (лат. *Papáver rhoéas*) — однолетнее травянистое растение, вид рода Мак (*Papaver*) семейства Маковые (*Papaveraceae*).

² **Киноа** (лат. *Chenopodium quinoa*, другие русские названия — рисовая лебеда, квиноа, квиноя, лебеда кино), правильно «кинва», от кечуа *kinwa* посредством исп. *quinoa*) — зерновая культура, произрастающая на склонах Анд в Южной Америке. Киноа имеет древнее происхождение и была одним из важнейших продуктов питания индейцев. В цивилизации Инков киноа была одним из трех основных продуктов питания наравне с кукурузой и картофелем.

³ Речь может идти о таких растениях или их подвидах: 1) **Марь** (лат. *Chenopódium*) — род однолетних, двулетних, редко многолетних трав, полукустарников, очень редко — кустарников и деревьев семейства Маревые. 2) (лат. *Amaránthus*) — широко распространённый род преимущественно однолетних травянистых растений с мелкими цветками, собранными в густые колосовидно-метельчатые соцветия. Относится к семейству Амарантовые. Известно около 55—65 видов, которые произрастают в тёплых и умеренных областях.

⁴ Ячмень внедрен в Перу испанцами.

Поскольку я видел в селениях индейцев из рода Инков, что вблизи Куско [такую же картину]: в то время как женщины пахали, эти [мужчины] пряли, изготавливая свое оружие и одежду, и творили дела, свойственные больше женщинам, чем мужчинам. Во времена Инков существовала королевская дорога, сделанная руками и силами людей, выходившая из этого города и прибывавшая в город Куско, откуда выходила другая такая же большая и столь превосходная, как эта, проложенная до провинции Чили, расположенной от Кито [на расстоянии] более чем 1200 лиг.

На тех дорогах через каждые три-четыре лиги были очень приятные и прекрасные постоянные дворы, или дворцы правителей, и очень богато украшенные. Можно было бы сравнить эту дорогу с мощеной дорогой, проложенными римлянами, которую в Испании мы называем «Дорога богатства» [«camino de la plata» - Путь Серебра]¹.

Я остановился на рассказе об особенностях Кито, более подробно, чем о городах, мною уже описанных, и это потому, что (как я несколько раз говорил) этот город был первым поселением в Перу с той стороны, и потому что он всегда был очень ценился, и сейчас, в наше время, он из наилучших в Перу, но чтобы завершить разговор о нем, скажу, что его основал и заселил [испанцами] Себастьян де Белалькасар, который потом стал губернатором и аделантадо провинции Попаян, во имя императора дона Карлоса, нашего господина, при аделантадо доне Франсиско Писарро, губернаторе и капитан-генерале Королевств Перу и провинций Новая Кастилия, в году 1534 от рождества нашего спасителя Иисуса Христа.

Глава XLI. О селениях, расположенных в местности при выходе из Кито и до прибытия в Королевские дворцы Томебамбы, и о некоторых обычаях их местных жителей.

От города Сант-Франсиско-де-Кито до королевских дворцов Томебамбы [Thomebamba] - 53 лиги. После выхода из него идешь по уже названной дороге до селения, называемого Пансалео [Panzaleo], его жители немного отличаются от соседей, особенно обвязыванием головы, поскольку по нему узнаётся

¹ Старинная дорога, построенная еще до римлян и соединяющая города Севилья (через Мерида) и Асторга. При археологических раскопках доримской эпохи найдены на ней частицы олова, потому дорогу можно назвать также «Дорога олова».

происхождение индейцев и провинции, в которых они являются местными жителями¹.

Эти и все [остальные жители] этого королевства на расстоянии 1200 лиг говорят на основном [главном либо всеобщем] языке Инков, на том, который употребляют в Куско. И в основном разговаривали друг с другом на этом языке, поскольку правители Инки приказывали им это [делать], и был закон во всем их королевстве², и они наказывали отцов, если те не обучали ему своих детей с детства.

Но не взирая на то, что они говорили на языке Куско (как я сказал), у всех были свои языки, которые использовали их предки. И потому эти из Пансалео имели иной язык, чем жители Каранке и Отавало. Они телом и сложением, как и те, о которых я сообщил в прошлой главе. Они одеваются в рубахи без рукавов и воротников, а только - в открытые по бокам, откуда выходят руки, и сверху, где расположено отверстие для головы, и в свои длинные шерстяные накидки и в несколько хлопковых. А одежда у правителей - превосходнейшая, многоцветная, отличного качества. В качестве обуви они носят «охоты» из корня или травы, называемой *Кабу́йа* [Cabuaya]³, выбрасывающей мясистые листья, из них добывают несколько волокон, как из конопли, очень крепких и полезных. И из них они делают свои «охоты» или «абарки» [albarcas], служащие им обувью, а на голове они носят свои сплетенные пряди. Женщины, одни одевается как и в Куско, очень красиво, в длинную накидку, покрывающую их от груди до пят, скрывая большую часть рук, а у талии они перевязываются тем, что называют *Чумбе* [Chumbe]⁴, наподобие ленты [пояса], изящной [т.е. чем-то отделанной] и очень превосходной, достаточно широкой. Этими [поясами] они перевязывают и затягивают себе талию, а потом вешают другую изящную накидку, называемую *Ликида* [Liquidida]⁵, набрасываемую сверху на плечи и спадающую до ног, прикрывая их. У них, чтобы прикрепить эти накидки есть несколько золотых или серебряных булавок, больших и на конце расширяющихся, которые называют *Толос* [Tolos]. На голове они также размещают

¹ Этот обычай был внедрен еще до Инков.

² Прим.перев: Как пишет Анонимный Автор «Сообщения о древних обычаях жителей Перу» в Законе Первом: «Чтобы все лица в империи Инков говорили на одном и том же основном языке, и это был бы кичуа [города] Куско, и его изучали, как минимум, правители и их дети, и родственники, и те, кто должен управлять, или отправлять правосудие, или быть совершенным в занятиях и делах, и купцы и торговцы».

³ (лат. *Agáve* от греч. *Αγάυη* — имя дочери Кадма, матери Пенфея) — род растений семейства Агавовые (*Agavaceae*).

⁴ Широкий пояс.

⁵ Правильнее, «ликира» - маленькая накидка с золотой или серебряной булавкой, либо юбка. Ликида, возможно, появилось в результате опечатки в рукописи Сьесы.

ленту, не менее изящную, называемую Винча [Vinchа], и ходят в «охотах». Наконец, манера одеваться у дам¹ из Куско была наилучшей и наиболее красивой и роскошной, какая до сегодняшнего дня встречалась в этих Индиях². Волосы у них тщательно уложены стрижкой, они их носят очень длинными. В другом месте я детальнее опишу этот костюм у *Пальяс* [Pallas] или дам из Куско.

Между этим селением Пансалео и городом Кито по обе стороны в горах расположено несколько поселений.

К западу находится долина Учильо [Uchillo] и Лангаси [Langazi], где из-за отличной погоды края даёт урожай множество из того, о чем я написал в главе об основании Кито; а [их] жители – друзья и союзники [между собой].

В этих краях [индейцы] друг друга не едят и они не такие плохие, как некоторые из жителей мною описанных провинций. В старину у них обычно были крупные святилища различным богам, о чем говорит их собственная слава.

После того, как они были подчинены королями Инками, они приносили свои жертвы солнцу, которому поклонялись как Богу.

Отсюда берет [начало] дорога, ведущая в горы Йумбо [Yumbo], где расположено несколько поселений; жители их не такие хорошие в исполнении обязанностей и не такие покорные, как жители Кито, они скорее порочные и норовистые. Они живут в труднодоступном краю, и от того, что у них жарко, а земля плодородна, живется им в одно удовольствие. Поклоняются они также солнцу, и похожи обычаями и расположением на своих соседей, поскольку они были, как и те покорены великим Тупаком Инкой Юпанки [Tupaunga Yupangue], и Вайна Капаком, его сыном.

Другая дорога выходит в восточную сторону, она идет к другим племенам, под названием Кихо [Quijo], населенные индейцами, подобием и обычаями как и эти.

Дальше от Пансалео в 3 лигах находятся постоянные дворы и селения Мулаало³ [Mulahalo], хоть и маленькое сейчас из-за уменьшившегося количества жителей, в прошлом оно имело постоянные дворы с большими складами, для того, чтобы Инки или их военачальники, проходя здесь, были обеспечены военным

¹ В издании Fundacion Biblioteca Ayacucho, 2005 допущена явная ошибка – написано «los senores», вместо «las senores» в оригинале.

² Все перечисленные названия – из языка кечуа, точно такие же одежды представлены на рисунках в Куско, близкие по времени начала конкисты.

³ Гумбольдт так описывал это место: «Упомянутый Съеса де Леоном дом Вайна Капака, под названием Малаало, это скала вулканического происхождения, выгоревшая и пористая с базальтовой основой, извергнутой, вероятно, из жерла вулкана Котопахи. На данный момент видно, что он был построен в начале 16 столетия; использованные материалы доказывают ошибочность мнения первоначального извержения Котопахи, имевшего место в 1533 году, когда Себастьян де Белалькасар осуществил завоевание королевства Кито».

снаряжением. По правую руку у этого селения Мулаало – вулкан или огненное жерло, из которого, говорят индейцы, в старину произошло извержение и он выбросил из себя очень много камней и пепла, да столько, что разрушил большую часть селений, до которых достигло то несчастье. Некоторые хотят сказать, что прежде, чем он взорвался, видели адских призраков и слышали несколько ужасных голосов. И то, что рассказывают эти индейцы о вулкане, кажется достоверным, потому что во времена, когда аделантадо дон Педро де Альварадо¹ (являвшийся губернатором провинции Гватимала) вступил в Перу со своей эскадрой, собираясь выйти к этим провинциям Кито, ему показалось, что несколько дней с неба словно дождь сыпался пепел, и это утверждают также испанцы пришедшие с ним. И должно было взорваться какое-либо из этих огненных жерл, а их много в тех горах, из-за огромных подземных источников, должно быть, состоящих из серных камней².

Немного далее от Мулаало находится селение и крупные постоянные дворы, называемые Такунга [Tacinga], такие же главные, как и в Кито³. А в сооружениях, невзирая на то, что они сильно разрушены, обнаруживается их величие, потому что на некоторых стенах этих постоянных дворов четко видно, где вставлялись [в пазы] золотые овцы [ламы], и другие высеченные на стенах знатные вещи. Особенно это богатство было в постоянном дворе, предназначенном для королей Инков, и в храме Солнца, где совершались жертвоприношения и суеверные деяния. Где также пребывало множество девственниц, приставленных служить в храме, которых (я уже неоднократно говорил) называли Мамаконами [mamaconas]⁴. Несмотря на то, что в пройденных селениях, как я сказал, имелись постоянные дворы и склады, во времена Инков там не было ни королевского дома, ни главного храма, как здесь, ни в других селениях дальше [по этому пути], пока не прибываешь в Томебамбу, о чем я сообщу в этой истории. В этом селении правители Инки поставили министра двора [mayordomo mayor]⁵, которому вменялось [в обязанность] собирать подати с соседних провинций и накапливать их здесь, где также было очень много

¹ (исп. *Pedro de Alvarado y Contreras*; около 1485, Бадахос, Эстремадура, Испания — 4 июля 1541 г., близ Гвадалахары, Новая Испания) — видный испанский конкистадор, отвечавший за покорение Центральной Америки, первый губернатор Гватемалы. Индейцы называли его «Тонатиу» (наuatль *Tonatiuh*, «Солнце») за ярко-рыжий цвет его волос. Отличался чрезвычайной жестокостью, в силу чего стал одним из ключевых персонажей «Чёрной легенды».

² Энеа Сильвио Пикколомини (**Пий II**, 18 октября 1405 — 14 августа 1464, Анкона) — папа римский с 19 августа 1458 по 14 августа 1464 года. Основоположник Вифлеемского ордена: «Там имеется подземный серный камень, который выкапывают для получения огня».

³ Руины называются Кальо, возле Латакунги (Льякта-кунга). Во времена Антонио де Ульоа они использовались в качестве церкви Августинцев. Гумбольдт заметил, что описание Ульоа было неточным.

⁴ Точнее, дом девственниц - «акльаваси».

⁵ В действительности речь идет о тукрикуке – наместнике, губернаторе провинции.

*Митимаев*¹ [Mitimaes]. Это, по мнению Инков, следует понимать так: головой [и столицей] их империи был город Куско, откуда издавали законы и выходили на войну военачальники, [и столица] находилась от Кито на расстоянии более 600 лиг, а от Чили [пролегал] еще больший путь. Принимая во внимание, что по всей этой длине земля населена варварами и некоторыми весьма дикими людьми, то для того, чтобы с большей легкостью поддерживать безопасность и спокойствие в своём владении, они завели этот порядок со времен короля Инки Юпанки [Inga Yupangue]², отца великого Тупака Инки Юпанки, и дедушки Вайна Капака; т.е. после того, как они завоёвывали какую-нибудь из этих огромных провинций, то приказывали выйти или перевести оттуда 10 или 12 тысяч людей со своими женами, или 6 тысячам, или любому количеству, сколько бы они не пожелали. Их перемещали в другое селение или провинцию, похожую климатом и подобную той, где они жили. Потому что, если они были из холодного края, их посылали в холодную землю, а если из жаркого, то в жаркую. И таковых называли *Митимаес*, что значит: «индейцы пришедшие из одного края в другой». Им выдавались имения в полях, и земли для их обработки, и место для постройки домов. И этим митимаям Инки приказывали, чтобы они всегда повиновались тому, что их губернаторы и военачальники им прикажут, так что, если бы местные жители восстали, то, поскольку они были на стороне губернатора, те были бы незамедлительно покараны и возвращены на службу Инкам. И следовательно, если Митимаи стремились к беспорядкам, то их бы усмиряли местные жители, и с помощью такого мастерства [управления] держали эти правители свою империю [власть] в безопасности, отчего против них не поднимали восстаний, а провинции хорошо снабжались продуктами, поскольку большая часть их людей были [перемещенными] из одних земель в другие, как я сказал. И была у них другая предусмотрительность, чтобы не вызывать ненависти местных жителей: касики, сами являвшиеся местными жителями, никогда не теряли полученную по наследству власть. А если кто-либо совершал преступление, или был обвинён таким образом, что заслуживал отстранения от имевшейся у него власти, они передавали и перепоручали сан касика [и территорию, подвластную касику]³ его детям или братьям [encomendaban el cacicazgo a sus hijos o hermanos], и приказывали, чтобы

¹ Правильнее – митмаки («переселенцы»). Примечательно, что переселенцы сохраняли свои обычаи, так: индейцы Арекипы были митимайями из селения Каванилья, возле Пуно (Титикака); индейцы Мокегуа происходили от митимаев, живших в Акора и Илаве, расположенных на берегах озера Титикака; индейцы Такны были жителями Хули и Писакома, возле того же озера.

² Пачакути Инка Юпанки – Сапа Инка приблизительно с 1438 года.

³ Слово касик происходит из карибского региона. В Империи инков это была должность под названием *курака*.

те были покорными. В книге об Инках я расскажу детальнее о Митимаях, чтобы стало понятнее то, о чём я говорю.

А возвращаясь к предмету разговора, скажу, что в этих наиглавнейших постоянных дворах Такунга были среди этих индейцев, называемых Митимаи, исполнявшие обязанность делать то, что им приказал министр двора Инки.

В окрестностях этих дворов по обе стороны имеются неплохо снабжаемые продовольствием поселения и поместья касиков и знати.

Когда случилось последнее сражение в Перу (а было оно в долине Хакихагуана¹ [Хаquixaguana], где умер Гонсало Писарро), мы вышли из губернаторства Попаян с аделантадо доном Себастьяном де Белалькасаром, [с отрядом] чуть меньше, чем 200 испанцев, чтобы выступить на стороне Его Величества и сразиться с тиранами; и, кстати сказать, некоторые из нас прибыли в это селение, поскольку мы шли не одним отрядом, и нас снабжали самым необходимым продовольствием с таким умом и расчетом, что я не знаю, может ли быть лучше.

Потому что в одном месте у них было множество кроликов, в другом – свиней, а также – кур, овец [лам], барашков, баранов, а также птиц, и так они снабжали всех, кто там проходил. Все они одеваются в свои накидки и рубахи, изящные и нарядные и[ли] очень грубые, кто как может. Женщины одеваются также, как и в Мулаало, и язык у них почти такой же. Дома у них все из камня и покрыты соломой. Одни – большого размера, другие – маленькие, с рост человека и с [внешней] отделкой. У правителей и военачальников много жен, но одна из них должна быть главной и законной, чтобы прямое потомство получало от нее в наследство власть.

Они поклоняются солнцу, а когда умирают правители, то в горах или полях им строят большие гробницы, куда кладут золотые и серебряные украшения, одежду и живых жен, и не самых безобразных, и много продуктов.

И этот обычай хоронить умерших в большей части этих Индий, применяется по наущению дьявола, заставляющего их думать, что от того способа они должны попасть в уготованное им царство. По покойникам они проливают много слез. А оставшиеся жены, не наложившие на себя руки, с остальными слугами стригут себе волосы и много дней непрерывно плачут. А после ежедневного и еженощного оплакивания, [спустя] год после смерти, они [снова] его оплакивают. В выпивке они такие же, как и нами уже прошедшие, и у них привычно есть рано утром на полу, не

¹ Правильнее: Шакишагуана.

застилая ни скатертью, ни другими тканями; а после того, как они съели свой маис и мясо или рыбу, весь день они проводят, выпивая [лишь] свою чичу или вино, приготовленное из маиса, не выпуская кувшин из руки. Они великолепным образом исполняют свои арейты [areytos]¹ и песни, когда поочередно берутся за руки мужчины и женщины, двигаясь под звук барабана по кругу, пересказывая в своих песнях и печальных повествованиях-эндечах² дела прошлого, и всегда выпивая, пока не опьянеют окончательно. А так как они уже без сознания, то некоторые берут себе женщин, каких пожелают и ведут в любой дом, утоляя с ними свою похоть, не считая скверным это дело, потому что не ведают они дара стыдливости и не блюдут честь, и вовсе не считаются с окружающими. Поскольку они не стараются съесть только то, что собственными руками приготовлено. Они верят в бессмертие души, как нам удалось от них узнать, и знают, что есть создатель всего сущего в мире, ибо созерцая величие неба, движение солнца и луны, и других чудес, они считают, что у этих вещей есть творец; хотя, ослепленные и обманутые дьяволом, они верят, что тот же дьявол имеет во всем свою власть. Но поскольку многие из них, видя его подлости, и из-за того, что он никогда не говорит правду и не имеет с ней дела, они возненавидели его, но они всё еще повинуются ему из страха, веря в его божественность. Солнцу они оказывают много почтения и считают его Богом. Жрецы занимались делами великой святости, и почитаются всеми, и там где они находятся, им низко кланяются.

Нужно сказать и о других обычаях и делах этих индейцев. И поскольку почти у [всех] их соблюдают и обычно они у них есть, проследовав через провинции, я расскажу обо всех; и в заключение в этой главе, скажу, что эти из Такунга³ используют в качестве оружия пальмовые копья, метательные орудия, дротики и пращи. Они смуглы, как и те, о ком уже рассказано. Женщины очень приятные [на вид], а некоторые - красивы. Все еще есть много Митимаев, из тех, что жили во времена, когда Инки владели провинциями своего королевства.

¹ Танцы с песнями.

² Эндеча - четверостишие из шести- или семисложных стихов.

³ В издании 2005 года: Латакунга.

Глава XLII. О селениях на пути из Такунги до Риобамбы, и о том, что произошло в этой местности между аделантадо доном Педро де Альварадо и маршалом доном Диего де Альмагро.

Вскоре после выхода из Такунги, [двигаясь] по ведущей в Великий город Куско королевской дороге, прибываешь к постоянным дворам Мулиамбато [Muliambato], о них достаточно сказать, что населены они индейцами, с такими же обычаями и того же племени, что и жители Такунга. Они были обычными постоянными дворами и складами, наполнявшимися [различными] предметами по приказу уполномоченных Инки. А подчинялись они министру двора, находившемуся в Такунга, потому что правители считали те [склады] важным делом, также как в Кито, и в Томебамбе, Кахамарке, Хаухе, Вилькас и Париа [Quito, у Tomebamba, Cajamarca, Хауха (Jauja), у Vilcas у Paria], и другие подобного рода, являвшиеся как бы столицей королевства или епископства¹, ибо они желали придать этому [такой] смысл. И там находились военачальники и губернаторы, обладавшие властью отправлять правосудие, набирать войска, если к этому обязывала война, или, если восставал какой-либо тиран. Несмотря на это, без уведомления Королей Инков сложные и очень важные дела не решались [на месте]. Для такого случая у них была заведена прекрасная и упорядоченная [система] извещений, когда почтой за восемь дней новость шла из Кито в Куско, а чтобы проделать это, у них каждые пол-лиги стоял домик, где всегда находилось два индеец со своими женами. И потому, как только прибывала новость или сообщение, которое необходимо было передать, на бегу, не останавливаясь в течении полулиги, тот, кто её принёс, ещё до того, как прибывал, вслух рассказывал о том, что произошло и что необходимо было рассказать; второй, выслушав у этого первого, бежал следующие пол-лиги с невероятной скоростью, невзирая на то, что край это непроходимый и обрывистый, так что ни на конях, ни на мулах его не одолеть быстрее. Поскольку в книге о королях Инках (в той, что с божьей помощью будет выпущена после этой), я сообщил достаточно много об этой почте, а здесь об этом рассказал только для того, чтобы пояснить [суть дела] читателю, и чтобы он понимал, о чём идет речь.

¹ Фраза: «являвшиеся как бы столицей королевства или епископства» отсутствует в издании 2005 года.

Из Мулиамбато идешь к реке, называемой Амбато [Ambato], где также имеются постоянные дворы, предназначенные для тех же целей, что и предыдущие¹. Дальше в трех лигах отсюда находятся великолепные постоянные дворы Моча [Mocha], их столько и они такие огромные, что я поразился, увидев их, но уже когда короли Инки потеряли свою власть, все дворцы и постоянные дворы с другими своими великолепными [постройками] были разрушены и стали такими, что кроме внешних очертаний и некоторых зданий уже не ничего не осталось, но так как они были сделаны из прекрасного и отлично обработанного камня, то простоят эти памятники многие лета и века, не подвергаясь разрушению.

В окрестности Моча есть несколько индейских поселений; все жители ходят в одежде, их жены – тоже. Они следуют традициям вышеописанных [индейцев], и у них один и тот же язык. К западу лежат селения индейцев, называемых Сичос [Sichos], к востоку – Пильярос [Pillaros]. И у тех, и у других имеются крупные запасы продовольствия, потому что земля очень плодородная, и есть крупные стада оленей и некоторых перуанских овец и баранов, и много кроликов, и куропаток, и горлинок и прочей дичи.

Помимо этого во всех этих селениях и полях у испанцев пасётся много превосходно выращиваемых на здешних пастбищах коровьих стад, и много коз, поскольку земля им подходит и нет у них недостатка в корме, а свиней выращивается больше и куда лучших, чем в большей части Индий; свиные окорока и туши делаются столь же хорошо, как и в Сьерра-Морене².

Выходя из Моче, прибываешь к большим постоянным дворам Риобамбы³ [Riobamba], не менее восхитительным, чем в Моча. Они расположены в провинции Пуруаес [Puruaes] среди очень красивых полей, весьма схожих на испанские и погодой, и травами, и цветами и прочими вещами, как это известно тому, кто через них проходил. В этой Риобамбе несколько дней был размещен или временно основан город Кито, откуда он был перемещен туда, где стоит нынче. Но и без того памятливы эти дворы Риобамбы. Потому что когда аделантадо дон Педро де Альварадо, губернатор провинции Гватемала, граничащей с великим королевством Новая Испания, вышел со своей эскадрой кораблей, собравшей многих знатных

¹ В Амбато также размещались митмаки, занимавшиеся присмотром за стадами лам, принадлежавших вакам-пакарискам.

² - (исп. *Sierra Morena*) — 400-километровый горный хребет на юге плоскогорья Месета в южной части Испании. Формирует водораздел между бассейнами рек Гвадалquivир и Гвадиана. Высшая точка — гора Эстрелья (1300 м), южный склон хребта резко обрывается к Андалусской низменности.

³ Жителем Риобамбы был будущий хронист Хуан де Веласко.

кабальеро, о чем я расскажу в третьей части этого произведения. Высадившись с испанцами на берег в погоне за славой города Кито, он прошел через непроходимые горы и густые заросли, испытал небывалые голод и нужду. И мне кажется, что я не должен покидать это место, не рассказав также немного и о трудностях и несчастьях этих испанцев, и всех остальных измучавшихся, разведывавших эти Индии, поскольку, и это мне твёрдо известно, не было в мире таких народов и племён, испытавших столько, сколько испанцы. Вещь поразительная: менее, чем за 60 лет были разведаны навигация на такую длину и материк столь огромный и наполненный столькими людьми, что, разведывая его через непроходимые и труднодоступные горы и через бездорожные пустыни, удалось их завоевать и подчинить, а также заселить в них многократно более 200 городов.

Конечно, те, кто это сделал, заслуживают больших похвал и вечной славы, намного большей, чем моя память сможет себе даже представить, а моя немощная рука описать.

Одно скажу определенно: на этом пути претерпевали такие голод и усталость, что многие бросали грузы золота и очень дорогие изумруды, не в силах нести их. Так, забегаю вперед, скажу, что когда в Куско стало известно о приходе аделантадо Педро де Альварадо, [подтвержденное] сведениями, доставленными Габриелем де Рохасом¹ [Gabriel de Rojas], губернатор дон Франсиско Писарро, невзирая на то, что был занят заселением того города христианами, вышел из него, чтобы завладеть побережьем Южного моря и равнинными землями, а маршалу дону Диего де Альмагро², своему товарищу, он приказал, чтобы тот энергично двигался к провинциям Кито и подчинил своей власти имевшихся у капитана Себастьяна де Белалькасара воинов, поставив на кон все, что посчитает нужным [pusiese en todo el recaudo que convenia]³. И таким образом, проявивший усердие маршал, продвигался большими переходами, пока не прибыл к провинциям Кито и подчинил себе встретившихся ему там людей, строго выговорив капитана Белалькасара за то, что он вышел из Тангарака без приказа губернатора.

И по прошествии других мною описанные в подходящем месте событий, [скажу, что] аделантадо дон Педро де Альварадо, сопровождаемый Диего де

¹ Этот капитан был жителем Эстремадуры и сторонником Писарро. Потом перешел к Диего де Альмагро, но был захвачен Гонсало Писарро и доставлен в Лиму, где ему удалось как-то получить владение в Чаркасе. Во время войны Гонсало Писарро и Гаски он перешел на сторону последнего и получил в командование артиллерию. После казни Писарро, был сразу же отправлен казначеем в Чаркас, где и умер.

² **Диего де Альмагро** (исп. *Diego de Almagro*; ок. 1475, Альмагро, Испания — 8 июля 1538, Куско, Вице-королевство Перу) — испанский конкистадор, один из завоевателей Перу.

³ Дословно: пустит в ход всю предосторожность, какую сочтет подходящей.

Альварадо¹ [Diego de Alvarado], Гомесом де Альварадо [Gómez de Alvarado], Алонсо де Альварадо [Alonso de Alvarado], ныне являющимся маршалом Перу, и капитаном Гарсиласо де ла Вега² [Garcilaso de la Vega], Хуаном де Сааведрой³ [Juan de Saavedra], Гомесом де Альварадо⁴ [Gómez de Alvarado], и с множеством других достойных кабальеро - названных в приведённой мною книге, - как раз прибыл туда, где находился маршал Диего де Альмагро, и произошло несколько сражений, когда каждый уже думал, что вот-вот одолеет противника, и при помощи лиценциата Кальдеры [Caldera] и других рассудительных лиц, они пришли к соглашению, чтобы аделантадо оставил в Перу приведенную с собой эскадру кораблей и снаряжение для воинов и эскадры, а также людей и все остальное имущество, а что касается затрат, им понесенных, то они бы возместили ему 100 тысяч кастельяно. После примерения и составления соглашения, маршал забрал с собой людей, а аделантадо уехал в Город Королей⁵ [la ciudad de los Reyes], где губернатор дон Франсиско Писарро, уже знающий о договоренностях, поджидал его и устроил ему хороший прием с почестями, заслуженными столь отважным капитаном, каковым и был дон Педро де Альварадо. И, взяв свои 100 тысяч кастельяно, он вернулся к себе в губернаторство Гватемала. Всё, мною описанное, произошло и случилось в постоянных дворах и на равнине Риобамбы⁶, о которой идет речь. Тут также случилось следующее: после того, как капитан Белалькасар стал губернатором провинции Попаян, у него произошла очень кровопролитная битва с [местными] индейцами, где, после убийства многих из них, победа досталась христианам, - об этом я поведаю дальше.

Глава XLIII. О том, что следует рассказать относительно многих селений, расположенным на пути к постоянным дворам Томебамбы.

¹ Алонсо де Альварадо Монтая Гонсалес де Севальос и Миранда, исп. *Alonso de Alvarado Montaya González de Cevallos y Miranda* (1500, Секадура, Вото — 1555, Лима, Перу) — испанский конкистадор и полководец, кавалер Ордена Сантьяго, участник войн против Кисо Юпанки в 1536 г. и против Диего де Альмагро, а также битв при Лас-Салинас в 1538 г., Чупас и Хакихауана.

² Себастьян Гарсиласо де ла Вега родился в городе Бадахос, в Эстремадуре. Был губернатором и верховным судьёй Куско. Отец знаменитого историка Инки Гарсиласо де ла Веги, имевшего настоящее имя - (исп. *Gómez Suárez de Figueroa*).

³ Хуан Сааведра родился в Севилье. Принял участие в походах Альмагро-старшего в Чили. В Чупасской битве сражался против Альмагро-младшего. Был повешен в Лиме.

⁴ Имя Гомес де Альварадо повторяется дважды в оригинале и в издании 2005 года (прим. перев.).

⁵ Т.е. Лиму.

⁶ В издании 2005 года фраза идет во множественном лице: «на равнинах Риобамбы».

Эти дворы Томебамбы¹, как я уже сказал, находятся в провинции племени Пуруаес², одного из лучших племен в пределах города Кито, а сами они люди хорошие. Жители и их жены носят одежду. Обычаями они такие, как и их соседи. А чтобы их узнавали, на голове они носят свой [вид] причёсок; у некоторых или большинства - длинные волосы и они очень основательно их заплетают. Женщины делают то же самое. Они поклоняются солнцу; общаются же с дьяволом те, кто для подобного случая среди них выбран как наиболее подходящий. У них были и, кажется, до сих пор еще существуют другие обряды и беззакония, отличающиеся от тех, что были у Инков, их завоевавших. Когда умирают правители, в любом месте в поле им делают глубокую, квадратную могилу, куда кладут их оружие и сокровища, если таковые у них были. Иногда такие могилы устраивают в их собственных домах. Они соблюдают повсеместный в этих краях обычай: бросают в могилы живыми наиболее красивых жен. Они совершают это, потому что я слышал об этом от индейцев, считающихся у них лицами, заслуживающими доверия; и что иногда, с позволения на то Бога, за их грехи и идолопоклонства с помощью дьявольских заблуждений им являются те, кто давно умер, передвигающихся по своим владениям в унесенных с собой [в тот мир] одеждах и в сопровождении жен, живьем положенных вместе с ними. И видя это, им казалось, что туда, куда уходят души, необходимо [им] то золото и женщины, и они, как я сказал, бросают все это [в могилы]. Что тому причиной и почему власть наследует сын сестры, а не брата, я расскажу дальше.

В этой провинции Пуруаес по обе стороны [от дороги] много селений, о которых говорить не стану, чтобы избежать многословия. К востоку от Риобамбы лежат другие поселения в горной местности, где берет начало река Мараньон, и сьерра [горный хребет], называемая Тингурагуа [Tinguragua], в её окрестностях также много поселений. И те, и другие соблюдают схожие с остальными индейцами обычаи, и все ходят одетыми, а их дома построены из камня. Они были завоеваны

¹ Главными ваками в провинции Тумипампа (Томебамба) были – Гуасайнан (всех индейцев из «объединений» руринов и анансайа; гора, откуда происходят все каньяри), Пуна (каньяри уринсайа), Мольоторо (каньяри). Вайна Капак в честь своего рождения в Тумипампе выстроил дворец Мульуканча (названа так, поскольку была украшенная драгоценными раковинами мульу) и дом Тумипампа Пачаманка, где стояла золотая статуя его матери, и он приказал, чтобы эту местность населили митмаки каньяри. Были также поставлены храмы для бога Солнца, бога Тикси Виракоча Пачакама, бога Грома, и назначил имения с полями-чакарас и йанакунами. На площади поставили усну (другое название – Чуки пильака), где жертвовали чичу Солнцу.

² Главными ваками провинции Пуруай были – Тукапук (индейцев Пуруай, возле с. Пуруай), Пуна (пуруаес, возле с. Помальтата), Мудла гардай (каньяри, возле с. Уйасси), Ревисси (каньяри анансайос из айлью Анунук, возле с. Анунук), Кика (анансайос из айлью Кавансивиес, возле с. Кавансивиес), Висиги (каньяри из айлью Пайкара, возле с. Анукньок), Варасивира (каньяри из айлью Гуайльаси, возле поселения Гуальас), Капатоне (каньяри анансайас из айлью Льевин, возле с. Шуке), Сайсапа (каньяри анансайа из айлью Сайсапа, возле с. Сайанпа). Постоялые дворы Тиокашас были границей провинции Пуруай и Чимпу.

Инками и их военачальниками, а говорят они на основном [главном] языке Куско, хотя у них были и есть свои особенности. К западу лежит другой покрытый снегом горный хребет с немногочисленным населением, под названием Урколасо [Urcolazo]. У этой сьерры начинается дорога, выходящая к городу Сантьяго, называемого Гуаякиль [Guayaquil].

Когда выходишь из Риобамбы, то идешь к другим постоянным дворам под названием Кайамби [Cayambi]. Отсюда уже идет равнинная и очень холодная земля. Отправившись оттуда, прибываешь к небольшим *тамбос* [a los tambos] или постоянным дворам Теокашас [Teosaxas] размещенным на огромных незаселенных и довольно холодных равнинах, где произошло сражение, называемое Теокашаское, между местными индейцами и капитаном Себастьяном де Белалькасаром; оно хоть и длилось целый день и было очень ожесточенным (о чем я расскажу в 3-й части этого произведения), но все же ни одна из сторон не добилась победы.

В трех лигах отсюда находятся главные постоянные дворы, называемые Тикисамби [Tiquizambi], от них по правую сторону – Гуаякиль и его густые леса, а по левую – Помольата [Pomollata], и Кисна [Quizna], и Макас [Macas]¹ с прочими областями до входа в них из реки Рио-Гранде, которую они так называют. При выходе отсюда в сторону низменностей расположены постоянные дворы Чан-Чан [Chanchan], земля которых, из-за знойности края, местными жителями называются *Юнгас*² [Yungas], что значит – «быть знойной землей»; где из-за отсутствия снега и

¹ Кураки из Макас и Варауни, что были в подчинении большого этноса Кольек, получали продукты с 5 полей-чакрас: полей маиса, камоте (*Ipomea batata*), юки (*Manihot esculenta*), перца (*Capsicum*) и коки (*Erythroxylum novogranatense*). Все эти поля-чакра обрабатывались поочередно или с помощью миты. Согласно инспекции Хуана де Ренхифо, осуществленной в 1571 году в Гуанкайо, Мака и Гуарауни, население платило такую подать: каждая сотня-пачака (из девяти, существовавших в Гуанкайо) отдавала Инке – 5 больших корзин коки, и такое же количество давали пачаки из объединений Гуарауни и Мака. Также подать, связанную с кокой население отдавало главному кураке: ему обрабатывали большую чакару коки, с которой собирали 20 корзин за каждую миту.

² Юнги или юнки жили на тихоокеанском побережье

)
относился к чимуанским языкам. В древности он был распространён вдоль северного побережья Перу и на некоторых землях далее. Являлся изолированным языком по отношению к соседним. Впервые задокументирован в 1607 году. В 1644 году священник и викарий из Сан-Мартин-де-Реке Фернандо де ла Каррера Даса издал грамматику «Arte de la lengua yunga». Продолжал оставаться живым языком в 17 и 18 веках. К концу XIX века на нём говорит лишь несколько стариков в деревнях около Чиклайо. Последний носитель умер около 1920 г., однако отдельные фразы и слова продолжали использоваться местными жителями до 1960-х гг. Мочика использовался в долинах от Пайхан и Пакасмайю до Мотупе, его диалект или даже другой язык (неродственный) кингнам — от Пайхан и Пакасмайю до Лимы). Границы между ними проходили по долине Чикама — с одной стороны, и долине Пакасмайю — с другой. Как указывал Антонио де Каланча: «язык у них замысловатый и непонятный». На обоих языках между долинами велась торговля и сделки. У языка кингнам был вариант — Пескадора (у Каланчи обозначается, как «в основном тот же», но «очень гортанный», но для испанцев так лишь могло ошибочно казаться). На севере от мочика располагались языки: ольмос, сечура, катакаос (тальян). По сведениям де ла Карреры, с детства выучившего этот язык в селении Ламбайеке, мочика — «наиболее распространенный и наиболее изысканный язык долин этого епископства Трухильо... он очень сложен и жесткого произношения». На 1644 год на этом языке говорило 40000 человек. На этом языке, как предполагается, говорили двумя различными способами: красочно, собственно, у рыбаков побережья, а также изысканно и пышно, когда речь шла о составлении речей. Согласно проведенным исследованиям языка в 1920 и 1936, по сравнению с 1644 годом произношение и значения 174 сравниваемых слов изменилось существенно. В фонетике мочика не существовало звуков b, j, k, w, а также известно, что некоторые звуки

сильных холодов выращиваются деревья и другие вещи, не произрастающие в холодных краях, и по этой причине всех обитателей в долинах и в районах с жарким и умеренным [климатом] называют *Юнга*, у них и сейчас это имя, и никогда оно не забудется, пока будут жить люди, пусть даже пройдет много веков. От этих постоянных дворов до королевских и роскошных [дворов] Томебамбы почти 20 лиг, вся округа которого разделена на постоянные дворы и склады, расставленные через каждые 2, и 3, и 4 лиги. Между ними находится два основных, одно под названием Каньярибамба [Cañaribamba], а второе - Хатунканьяри¹ [Hatunsañari], от которых местные жители получили название, и свою провинцию они называют Каньярес [Cañares]², как это делается и ныне. По правую и левую сторону от этой королевской дороги немало поселений и провинций. Их я не называю, поскольку их жители, с тех пор, как были завоеваны и подчинены королями Инками, сохраняли обычаи тех, о ком я сейчас рассказываю, и говорили на основном языке Куско, мужчины же и их жены ходили в одеждах. А порядок заключения их свадеб и наследования власти у них такой же, как у тех, о ком я раньше рассказал в других главах; и тоже самое - при размещении съестного в могилах, и длительном оплакивании, и погребении с ними живых жен. Солнце все они считали высшим богом, они верили в то, во что верят все — что есть творец всех созданных вещей; его на языке Куско называют Тисевиракоче [Tisebiracocha – Тикси Виракоча]. И даже зная об этом, в прошлом они поклонялись деревьям, камням и луне, и другим предметам, обученные этому

были другими (по сравнению с испанским): один гласный и один согласный. Гласных было шесть: отсутствовавший гласный Каррера обозначил как латинское «ае», звучавшее как «еи». Согласный, отсутствовавший в испанском, был «ch», но буква h перевёрнута, похоже звучало как «ку» или «ч». Особыми звуками были: lzh- xll- rv- ss- aio- ng- c- x. Примечательные особенности языка мочика: способов считать было четыре или пять. Счет от 1 до 10 был таким:

1.- один: onaec, onsaero; 2.- два: aput, aputaero; 3.- три: cоpaet, cоptaero; 4.- четыре: nopae, noptaero; 5.- пять: exllamaetzh, exllmaetzaero; 6.- шесть: tzhaxlltza, tzhaclltzhango; 7.- семь: ñite, ñitengo; 8.- восемь: langaess, langaessaere; 9.- девять: tap, tapaero; 10.- десять: ciaec, ciaec aero.

Для десятков такие значения: один (десяток), na; два, pac; три, coc; четыре, noc; пять, exllmaetzh; шесть, tahaxlltza; семь, ñito; восемь, langaess; девять, tap. Использование десятков также отличалось. Например, 10 (десять):

* когда речь шла о деньгах — на ssop;

* о людях, скоте, тростнике, всё, что не относилось к деньгам, плодам или дням — на pong;

* плоды, кукуруза, зерна — на choquixll;

* дни — на caess.

Свыше десяти использовалось вставное слово allo между десятками и единицами, тысячами, сотнями и десятками и т. д. Сотни:

100 — на palaec; 200, pac palaec; 300, coc palaec; 400, noc palaec; 500, exllmaetzh; 600, tzhaclltza palaec; 700, ñite palaec; 800, langaess palaec; 900, tap palaec. Если речь идет о плодах, кукурузе, зернах, то сотня это — на chiaeng.

¹ Ингапирка. Антонио де Ульоа описывал Атун-каньяри как наибольшее и наилучшее здание в провинции Кито.

² Народность Каньяри (которая ныне проживает на территории Эквадора в провинциях Асуай и Каньяр) впервые была частично переселена как митмакуна Тупаком Инкой Юпанки в Куско и другие регионы Империи. Также это делал Вайна Капак. За Васкара и Атавальпы губернатором и куракой каньяри был Улько Колъа. Во время гражданской войны Васкара и Атавальпы часть населения сбежала с насиженных мест. Васкар называл каньяри своими «копыеносцами» (особое копые у каньяри - «часкачуки») и личными охранниками. Например, одна группа митмак-каньяри была размещена в качестве пачаки (или другой административной единицы) в конце XV – нач. XVI ст. в регионе Ванка (ныне провинции Хауха, Ла-Консепсьон и Уанкайо в департаменте Хунин, Перу) и им назначены земли на границе Шауша-Ванка (Хуаха-Уанка).

нашим [злейшим] врагом дьяволом, с которым общаются те, кто назначен для этого, и они послушны ему во многом. Хотя уже в наши дни, когда наш Бог и владыка вознегодовал на этих людей, соблаговолил Он, дабы проповедовалось Святое Евангелие и было у них пламя веры, ранее ими не постигнутой. Также они сейчас уже ненавидят дьявола, и во многих местах, где он был ценим и почитаем, сейчас как зло - ненавидим и проклинаям, а храмы скверных богов разрушены и снесены, да так, что не осталось уже ни малейшей статуи, ни образа. И люди стали христианами, и в малых селениях Перу непременно живут священники и братья, их наставляющие. А чтобы им легче было понять в каком заблуждении они жили и приняли нашу святую веру, применялась [такая] хитрость, как умение очень ловко говорить на их языке, дабы одни понимали других. Над чем немало потрудился преподобный отец, брат Доминго де Санто Томас¹ [Domingo de Santo Tomás] ордена святого Доминика². На большей части этой дороги протекают небольшие реки, а некоторые средней величины, и немного крупных, все с очень необычной водой; на некоторых для перехода с одного берега на другой имеются мосты.

В прошлые времена, до того как испанцы подчинили это королевство, по всем тем сьеррам и полям водилось множество туземных овец, и много Гуанако [Guanacos], и Викуний [Viquinias], но столь поспешно испанцы их истребили и их осталось так мало, что почти и вовсе ни одной нету. Ни волков, ни других диких зверей больше не встретишь в этих краях, разве что тигров, водящихся в густых горных лесах Буэна-Вентуры, и некоторых маленьких львов и медведей. Среди ущелий и гор также встречаются змеи, и повсюду - лисицы, чучас³ [опоссумы], и прочие водящиеся в этой земле дикие звери. Водятся много куропаток, голубей, горлинок, оленей; на границе Кито много кроликов, а в горах несколько [видов] лосей [американских тапиров?].

¹ Одним из главных источников для Съесы стал представитель Лас Касаса в Перу — монах Доминго де Санто Томас, епископ Чаркаса (автор первой грамматики и словаря языка кечуа). В виду чего «*Хроника Перу*» приобрела ласкасианские черты и тональность: переживание за страдания индейцев, выступление против их уничтожения и против жестокостей конкистадоров, и трагическое чувство при виде обезлюдевших просторов и разрушении величественных зданий, крепостей, запустении садов и полей. Как предположил исследователь Матикорена, Лас Касас и Съеса могли познакомиться в Севилье, когда последний, находясь там, редактировал свои бумаги. Лас Касас, по завещанию Съесы де Леона, если того не захотят сделать сами душеприказчики, должен был издать *Вторую часть* (и возможно, Третью) Хроники Перу.

² Доминго де Санто-Томас составил первую грамматику кечуа, изданную в Вальядолиде в 1560 году с прилагающимся словарем. Это был первый монах получивший степень доктора в Университете Лимы.

³ , американские опоссумы (*Didelphidae*) — семейство млекопитающих инфракласса сумчатых. Оно включает самых древних и наименее специализированных сумчатых, которые появились в конце мелового периода и с тех пор почти не изменились. Все ныне живущие представители семейства опоссумов населяют Новый Свет, хотя ископаемые формы известны из третичных отложений Европы. Большинство сумчатых Южной Америки вымерли после возникновения естественного моста между Южной и Северной Америкой, по которому с севера на юг стали проникать новые виды. Только опоссумы смогли вынести конкуренцию и даже распространиться на север.

Глава XLIII. О величии пышных дворцов Томебамбы в провинции Каньярес.

В разных местах этой книги я отмечал великую власть Инков, королей Перу и ее большую значимость, и о том, что на расстоянии более 1200 лиг вдоль побережья у них были свои уполномоченные и управители, и много постоянных

дворов и крупных складов, наполненных всем необходимым для снабжения солдат. Поскольку в одном из этих складов были копья, в других – дротики, в третьих – охоты [сандалии], а в других остальное их вооружение.

Точно также некоторые склады снабжались богатой одеждой, другие - в изобилии едой и всякого рода продовольствием. Таким образом, что поселенный в своем постоянном дворе правитель, и размещенные на постой

солдаты, имели в наличии всё [необходимое]: от малого до великого и наиболее значимого, дабы их [т.е. войска] могли [этим] снабдить. Если на границе края происходили какие-либо нападения или грабежи, за них очень сурово карали; эти правители Инки выказывали такую строгость, что непременно приказывали казнить [любого], даже если бы это касалось их собственных сыновей.

И, несмотря на то, что у них был заведен такой порядок и было столько складов и постоянных дворов (так что королевство было полно ими), у них через каждые 10, и 20, и больше, и меньше лиг внутри провинций было несколько роскошных дворцов для своих королей, и стоял храм Солнца, где находились уже упоминаемые жрецы и мамаконы-девственницы, и главнее склады, в отличии от обычных, и в них пребывал управитель и главный военачальник Инки с индейцами-Митимаями и множеством слуг. На то время, когда не было войны, правитель не проходил через тот край, а заботился лишь о взимании дани со своей земли и границы, и приказывал снабжать склады, и обновлять их в нужное время, и делать другие выдающиеся дела. Потому что, как я упоминал, [королевский дворец] был как

бы главой королевства или епископства. Знатным делом был каждый из этих дворцов, ибо если умирал какой-либо король, наследник не разрушал и не уничтожал ничего, даже улучшал и еще больше укреплял его, ведь каждый строил свой дворец, приказывая украшать дворец своего предшественника, каким тот ему его оставил.

Эти знаменитые постоянные дворы Томебамбы¹, размещенные (как я говорил) в провинции Каньяри, были одними из богатейших и превосходнейших во всем Перу, и где стояли лучшие и наиболее прекрасные сооружения. И совершенно ничего не скажут об этих постоянных дворах индейцы, ибо не видим мы по остаткам от них оставшимся, что было бы [с ними ещё].

К западу от них лежит провинция Гуанкавилкас [Guancabillas], являющаяся границей города Гуаякиль и Пуэрто-Вьехо, а на востоке – река Мараньон, со своими покрытыми лесной чащобой горами и некоторыми поселениями.

Дворы Томебамбы расположены около двух небольших речек на плоской равнине, имеющей в окружности более 12 лиг. Это холодная земля, но богатая дичью: оленями, кроликами, куропатками, горlinkами и прочими птицами. Храм солнца был построен из искусно обработанных камней, и некоторые из этих камней очень большие, одни - черные, необработанные, а другие - похожи на мрамор с прожилками [или яшму?]. Некоторые индейцы пытались сказать, что большая часть камней, из которых сооружены эти дворы и храм солнца, были принесены из великого города Куско, по приказу короля Вайна Капака и великого Тупака Инки [Юпанки], его отца, с помощью многочисленных канатов, что не малое [вызывает] восхищения (если так оно было), судя по величине и очень большому количеству камней, и большой длине дороги². Порталы многих постоянных дворов были изящными и сильно разукрашенными, и в них было вставлено несколько драгоценных камней и изумрудов, а внутри стены храма солнца и королевские дворцы Инков были облицованы чистейшим золотом и на них выгравированы многочисленные фигуры; по большей части внутренняя отделка была выполнена, и весьма изыскано, из этого металла. Кровля этих домов была соломенной, столь умело размещенной и разложенной, что никакой бы огонь ее не погубил и не уничтожил, а само покрытие простояло бы много времён и веков, не подвергаясь

¹ Веласко отмечал, что в его время оставалось уже одни только следы тех строений, являвшихся резиденцией Инки Вайна Капака.

² Инка Гарсиласо де ла Вега позаимствовал позже этот эпизод у Сьесы де Леона.

повреждениям. Внутри дворов в изобилии имелась золотая трава¹ [имитирующая настоящую], а на стенах выгравированы из того же [металла] овцы [ламы] и барашки, и птицы, и много других вещей. Кроме этого, говорят, масса сокровищ была в кувшинах и горшках, и в других предметах, и много очень дорогих исполненных золотым шитьем и «чакирой» [chaquira] плащей.

Наконец, желая превознести богатство, имевшееся у Инков в королевских дворцах, не могу не добавить следующее. В них жило очень много золотых дел мастеров, для обработки мною названных и многих других предметов. Шерстяной одежды было столько и такой нарядной, что если за ней следили и она не портилась, то составляла целое сокровище. Девственников, приставленных служить храму, было более 200, и очень красивых, из местных жительниц Каньяри и района, управляемого министром двора Инки, пребывавшим в этих постоянных дворах. Дев и жрецов хорошо снабжали те, кто обслуживал храм, у ворот которого имелись привратники, из них, как утверждают, некоторые были скопцами, отвечавшими за присмотр над мамаконами, потому их называли тем же именем, что и проживавших в храмах [мамакон]. Около храма и Королевских домов Инков было много постоянных дворов, где становились на постой солдаты, и главных складов, наполненных уже называвшимися вещами; все это всегда изобильно наполняли [местные жители], хоть многое и тратилось, поскольку счетоводы вели своеобразный учет больших количеств того, что прибывало и убывало, и на основании этого всегда осуществлялась воля правителя. Жители этой провинции, называвшиеся Каньяри, как я говорил, хорошего и телосложения и внешнего вида. Они носят очень длинные волосы, ими они обвивают голову, так, что с помощью этого и одетого венца, обматывающего палку толщиной с ободок у решета, по ним видно, что они действительно Каньяри, потому как, для того, чтобы их узнавали, они носят это знак. Их жены поэтому кичатся ношением длинных волос, и делают на голове еще один виток волос, и таким образом их узнают, как и их мужей. Они [мужчины] одеваются в шерстяную и хлопковую одежду, на ноги обувают охоты, (как я уже говорил раньше) похожие на альбарки. Некоторые женщины красивы, и в похоти очень страстные; [они] - подружки испанцев. Эти женщины [используются] для тяжелого труда: они – пахут земли, засевают поля, собирают урожай. А многие их мужья дома ткут, прядут, готовят оружие, одежду, и ухаживают за своим лицом, совершая и другие женские дела. И когда какое-либо войско испанцев проходит через их провинцию,

¹ Дословно: золотая солома.

так как в то время они были обязаны предоставлять индейцев, дабы те носили на спине тьюки испанцев, то многие отдавали своих дочерей и жен, а сами оставались дома. Я видел это, когда мы шли на соединение с лиценциатом Гаской, президентом Его Величества, поскольку они предоставили нам много женщин, носивших нашу поклажу. Некоторые индейцы хотят сказать, что это делали из-за большой недостачи в мужчинах и от избытка женщин, по причине жестокости, совершенной Атабалипой над местными жителями этой провинции, во времена, когда он проник в нее, после того как в селении Амбато [Ambato] был убит и разбит главный военачальник Васкара Инки, его брат по имени Антоко [Antoco]. Потому они утверждают, что невзирая на то, что мужчины и женщины выходили [ему на встречу] с зелеными ветвями и листьями пальм, моля его о милосердии, с разгневанным лицом и большой строгостью он приказал своим людям и солдатам убить их всех, и так было убито очень много мужчин и детей, о чем я расскажу в третьей части этой истории¹. Потому те, кто сейчас жив, говорят, что женщин в 15 раз больше², чем мужчин, а когда их было так много, они делают то, что им прикажут их мужья и отцы. Дома туземцев Каньяри, о которых я только что говорил, невелики, они построены из камня и покрыты соломой. Эта плодородная земля и она очень изобилует продовольствием и дичью. Они поклоняются солнцу, как и предыдущие. Правители женятся на женщинах, каких захотят и больше им понравившихся, и пусть их было бы много, одна [всё же] является главной; и прежде чем жениться, они устраивают большое угощение, на котором, вволю наевшись и напившись, делают некоторые вещи по своему обычаю. Сын главной жены наследует власть и [владение], пусть бы даже имел правитель других детей, прижитых от многих жен. Покойников они кладут в могилы тем же способом, что и их соседи, в сопровождении живых жен, и кладут с ними дорогие вещи; и пользуются они оружием и обычаями, как и у этих³. Кое-кто из них является важными прорицателями и колдунами, но у них нет ни содомского греха, ни других идолопоклонств. Но что определенно [известно]: они обычно уважали и почитали дьявола, с которым общались те, кто для этого был выбран. В

¹ Также часть народа каньяри, ставшего митмакунами, были перемещены в Куско во времена Тупака Инки Юпанки в количестве 15 или 30 тыс. мужчин вместе с женщинами. Они составляли охрану крепости в Куско - 500 человек каньяри; а 1200 человек было собственно в гвардии Инки Васкара. Подать они не платили. Каньяри занимали определенное в Куско место – они жили в квартале Карменка, у них был свой глава и военачальник. Каньяри в Куско были стражниками и посыльными. Для выполнения своих обязанностей каньяри имели характерное отличие – копье, которое называлось чуки (или часкачуки, лыакачуки). Еще одни каньяри, которые проживали в «королевстве» Йаро в долине Чаупиваранка, образовывали отдельное айлью или пачаку.

² В издании Fundacion Biblioteca Ayacucho, 2005 допущена явная ошибка – написано «veinte veces» (в двадцать раз), вместо «quince veces» (в пятнадцать раз) в оригинале.

³ Видимо, допущена ошибка или опечатка и следует читать «и в ходу у них оружие и обычаи, как и у их соседей».

наше время[их] правители уже стали христианами, а их начальника (когда я проходил через Томебамбу) звали дон Фернандо. И утешил он нашего Господа и спасителя, так как достойны они называться Его детьми и находиться в союзе со святой нашей матерью церковью, ведь исполнилась [воля Его], дабы, оплодотворяя их словом своим, услышали они Святое Евангелие, и чтобы храмы этих индейцев таки были разрушены.

И если иногда дьявол их обманывает, то ложью скрытной, как неоднократно он привык обманывать правоверных, и не публично, как то было обычно до того, как в этих Индиях установили хоругвь креста, знамя Иисуса.

Много великих дел произошло во времена царствования Инков в этих королевских постоянных дворах Томебамбы и много войск соединилось в них для дел значительных. Когда умирал король, первое, что делал наследник [приемник], после получения кисточки или королевской короны, было - направить управителей в Кито и в эту Томебамбу, чтобы принять владение от его имени, приказывая, чтобы потом ему [новому правителю] построили роскошные и очень пышные дворцы, какими их делали его предшественники. И рассказывают орехоны¹ из Куско (наиболее мудрые и знатные в этом королевстве), что Инка Юпанки, отец великого Тупака Инки, основателя храма, отдыхал и развлекался, пребывая больше времени в этих постоянных дворах, чем в любом другом месте. И то же самое говорят о Тупаке Инке, его сыне.

И утверждают, что когда в них находился Вайна Капак, он узнал о приходе испанцев в его землю, в то время дон Франсиско Писарро находился на берегу с кораблем, на котором прибыл он и его тринадцать товарищей, являвшимися первооткрывателями Перу, и он даже сказал, что после его дней [т.е. после его смерти], королевство должно будет управляться чужеземцами, похожими на тех, что приплыли на корабле. Сказано это было дьяволом, предсказавшим, что испанцы непременно постараются вернуться в эту землю с большими силами. И определенно, сейчас многим старым индейцам, сведущим в строительстве нескольких дворцов в этих постоянных дворах, было достаточно кусочка, чтобы установить различия, имевшиеся между [дворцами] Васкара и Атабалипы. В заключение скажу, что великим делом были эти постоянные дворы Томебамбы. Сейчас уже все сломано и очень сильно разрушено, но хорошо видно, чем они

¹ Дословно «ушастые» или, более нейтрально «длинноухие». В виду того, что это было испанское название инкской знати, не очень благозвучное в русской речи, мною оставлена испанская форма слова.

были. Эта провинция Каньяри очень широкая, богата реками, в которых много богатств. В году 1544 там были открыты такие огромные и богатые рудники, что жители Кито добывали более 800 тысяч песо золота. И этого металла было столько, что доставали из корыта больше золота, чем земли. Я утверждаю это, ибо проходил там и говорил я с теми, кто из одного корыта доставал более 700 песо золота. И это то, что добывали испанцы, но нам не известно, сколько добывали индейцы.

По всему краю, где сеется пшеница, она приносит очень хороший урожай, и равно как и ячмень, и предполагается, что будут закладываться крупные виноградники и выращиваться все фрукты и овощи, какие бы только не посеяли, как испанские, так и очень вкусные местные.

Чтобы соорудить и возвести города, нет недостатка в большом [открытом] пространстве, более того, оно очень подходящее. Когда там проходил вице-король Бласко Нуньес Вела, как раз убежавший от неистового тиранизма Гонсало Писарро и от тех, кто был на его стороне, сообщают, что он говорил, что если бы его все-таки поставили управлять королевством, то ему следовало бы основать в тех льяносах [равнинах] город и распределить соседних индейцев среди [в нём оставшихся испанских] жителей.

Но исполнилась воля Господня, и с позволения Его, по причинам ему одному ведомым, должен был умереть вице-король. А Гонсало Писарро приказал капитану Алонсо де Меркадильо [Alonso de Mercadillo], дабы основал он город в тех районах. И держась этого места на границе Кито, он не поселился в нем, а обосновался в провинции Чапарра [Chaparra], о которой расскажу потом. От города Сант-Франсиско-дель-Кито до этих дворов - 55 лиг.

Тут я оставляю королевскую дорогу, по которой шел, чтобы сообщить о селениях и районах, находящихся в областях городов Пуэрто-Вьехо и Гуаякиль. А закончив сообщение об их основании, вернусь к королевской дороге, откуда и начал.

Глава XLV. О дороге из провинции Кито к берегу Южного моря, и о границах города Пуэрто-Вьехо.

В своем повествовании добрался я до дворов Томебамбы, намереваясь сообщить о том, что из себя представляют города Пуэрто-Вьехо и Гуаякиль. Я-таки отклонился от пути продвижения вперед, поскольку, во-первых, мною мало пройдено в тех краях, а во-вторых, потому что у местных жителей отсутствуют

цивилизация и общественный порядок. Так что весьма затруднительно судить о них, разве что самую малость. А также потому что, мне казалось, что я достаточно прошел королевской дорогой, но обязательство, что я должен удовлетворить любознательных, призывает меня продолжать дальше, чтобы правдиво им сообщить обо всевозможных вещах. И я уверен, что мне ответят благодарностью и они, и люди сведущие, снисходительные и благоразумные. Итак, наиболее достоверное и истинное, что мною было обнаружено, я привёл в докладе и сообщении, о котором здесь расскажу. Закончив с этим, я вернусь на свою главную дорогу. Возвращаясь же к этим городам Пуэрто-Вьехо и Гуаякиль, т.е. выходя дорогой из Кито по направлению к побережью Южного моря, начну с Куаке¹ [Quaque], с той стороны являющегося началом уже этой земли, а с другой стороны можно сказать она заканчивается. От Томебамбы нет прямой дороги к побережью, разве что идти к границам города Сант-Мигель, первого поселения, учрежденного в христианами в Перу. В районе Кито, неподалеку от Томебамбы, находится провинция под названием Чумбо [Chumbo], а до нее есть большие и малые селения имеющих одежду людей, и женщины у них хорошенькие на вид.

В районе этих селений стоят главные постоянные дворы, как и в предыдущих [провинциях], они обслуживали Инков, их правителей, и были им подчинены. А говорили они на основном языке, как было приказано, дабы повсюду его употребляли. И время от времени они устраивали собрания, чтобы на них встречались наиболее знатные [лица], где обсуждали, что целесообразно улучшить: как в своих родных землях [de sus patrias], так и для пользы отдельных наделов. Обычаи у них такие же, как у вышеназванных. И они похожи на них верованиями. Поклоняются солнцу, как богу, и другим богам у них имеющимся или имевшимся. Они верят в бессмертие души. Ведут свой разговор с дьяволом, с позволения на то Господа за их грехи; и имел тот над ними огромную власть. Нынче, в наше время, так как повсюду проповедуется святая вера, многие принимают [христианство] и пребывают в союзе с христианами, и есть среди них священники и братья, наставляющие и разъясняющие им основы веры.

Каждый туземец этих провинций, и все наиболее знатные люди, проживающие в тех краях, используют весьма определенный и общеупотребительный знак, по которому их везде узнают.

¹ Вариант: Коаке [Coaque].

Когда я был в Куско, из многих краев приходили люди, и по знакам мы узнавали, что одни были Канчес, а другие - Канья, а третьи – Коля, четвертые – Гуанкас, пятые – Каньяри, шестые – Чачапояс [canches, y los otros canas, y los otros collas, y otros guancas, y otros cañares, y otros chachapoyas]. Несомненно, это было превосходным изобретением, чтобы во время войны не принять одних вместо других, и чтобы в мирное время [все] были узнаваемы. Среди многих родов людей, собиравшимся по приказу их правителей, и сходявшимся для дел, связанных с их службой, когда все - одного цвета и наружностью, и внешностью, и без бород, и одинаковой одежды, и повсюду в употреблении один язык.

В большинстве из этих главных селений стоят церкви, где произносятся мессы и производятся наставления. С большим усердием и вниманием привлекаются мальчики, дети индейцев, обучаемые песнопениям. И с помощью Господа, надеются, что всегда будет идти в гору [это дело].

Из этой провинции Чумбо идут 14 лиг, да всё дорогой неровной, а местами с трудом проходимой, пока не прибываешь к реке, на которой всегда есть жители этого района, имеющие бальсы [плоты], на них они перевозят путников через ту реку, и выходишь к так называемому перевалу Вайна Капака. Находящийся (как говорят) от острова Пуна, в 12 лигах с одной стороны, а по другую от него живут местные индейцы, не такие разумные, как те, что остались позади, поскольку некоторые из них не были окончательно завоеваны королями Инками.

Глава XLVI. В которой сообщается о вещах, касающихся провинций Пуэрто-Вьехо и линии равноденствия.

Первый порт страны Перу – это порт Пассао, и от него, и от реки Сантьяго начинается губернаторство маркиза дона Франсиско Писарро, поскольку то, что осталось позади, [т.е.] к северу, попадает в границы провинции реки Сант-Хуан, и потому можно сказать, что он входит в пределы города Сантьяго де Пуэрто-Вьехо, где из-за близости этой земли к линии равноденствия [Экватору], считается, что туземцы в некотором роде не очень здоровы.

Относительно линии [Экватора] некоторые древние космографы расходились во мнениях и допускали ошибки, утверждая, что там нельзя жить из-за жары. Но поскольку ясно и очевидно всем нам, видевшим плодородные земли, изобилие вещей, необходимых для пропитания людей, и поскольку эту линию Равноденствия

я упоминаю в разных местах этой истории, - потому я расскажу здесь о [её] значении, выведенном мною у знатоков космографии¹. А именно: что линия Равноденствия – это воображаемая линия или круг, [проходящий] через середину мира с востока на запад, на равном удалении от полюсов земли. Говорится «равноденствия», потому что солнце, проходя через нее, создаёт равноденствие, т.е. равную продолжительность дня и ночи. Такое бывает два раза в году: 11 марта и 13 сентября. И важно знать, [что] существовало (как я говорил) мнение некоторых древних писателей, что ниже этой линии Равноденствия [земля] была необитаема. Так думали, поскольку раз уж там солнце направляет свои лучи под прямым углом к земле, то было бы [там] столь невероятно жарко, что невозможно было бы выжить. Этого мнения придерживались Вергилий², Овидий³, и другие выдающиеся мужи. Иные полагали, что кое-что могло бы быть обитаемым, согласно Птолемею, говорящему: «Нам не [совсем] уместно полагать, что знойная зона будто бы совершенно необитаема».

Другие считали, что там не только была умеренная [зона] и без чрезмерной жары, но еще и очень мягкая [т.е. приятная]. И это утверждает святой Исидор [San Isidro] в начале «Этимологий», где говорит, что «земной рай, прелестнейшее место с очень мягким климатом, находится к востоку под линией Равноденствия». Опыт сейчас говорит нам, что не только ниже линии Равноденствия, но и вся знойная зона, находящаяся от одного тропика до другого [Рака и Козерога], обитаема, богата и наделена с избытком, из-за того, что дни и ночи почти весь год равны.

Так что прохлада ночи смягчает дневной жар, и потому имеется там постоянство у земных сезонов, чтобы производить и выращивать фрукты. Это идет от ее собственной природы, потому различия в разных местах она делает незначительными.

Итак, возвращаясь к этой провинции Сантьяго де Пуэрто-Вьехо, скажу, что индейцы этой земли живут недолго⁴. И чтобы испанцы могли в этом удостовериться,

¹ (др.-греч. *κοσμογραφία*, лат. *cosmographia* — мироописание, описание вселенной от др.-греч. *κόσμος* — мир, вселенная и *γράφω* — пишу) — научная и учебная дисциплина, изучающая устройство Вселенной в целом. Существовала до начала XX века.

² **Публий Вергилий Марон** (лат. *Publius Vergilius Maro*; 15 октября 70 год до н. э., Андес близ Мантуи — 21 сентября 19 год до н. э., Брундиций) — один из наиболее значительных древнеримских поэтов. Создал новый тип эпической поэмы.

³ **Публий Овидий Назон** (лат. *Publius Ovidius Naso*; 20 марта 43 года до н. э., Сульмо — 17 или 18 год н. э., Томис) — древнеримский поэт, работавший во многих жанрах, но более всего прославившийся любовными элегиями и двумя поэмами — «Метаморфозами» и «Искусством любви». Из-за несоответствия пропагандируемых им идеалов любви официальной политике императора Августа в отношении семьи и брака был сослан из Рима в западное Причерноморье, где провёл последние десять лет жизни.

⁴ В издании 2005 года явная ошибка: «no beben mucho» - пьют не много.

[скажу, что] там столь мало стариков сегодня, что их меньше становится скорее от войн, чем по причине болезней.

От этой линии в сторону Арктического полюса лежит тропик Рака в 420 лигах от нее на 23,5 градусе [с.ш.], куда солнце приходит к 11 июня и никогда не пересекает его, потому что отсюда оно возвращается к той самой линии Равноденствия и вновь возвращается к ней 13 сентября. И следовательно опускается до тропика Козерога на те же 420 лиг, а находится он на тех же 23,5 градусе [ю.ш.]. Таким образом, расстояние от тропика до тропика - 840 лиг. Вот это древние [авторы] и называли знойной зоной, что значит обожженная, выжженная, потому что солнце весь год перемещается над ней.

Туземцы этой земли - среднего роста, у них во владении находится плодороднейшая земля, поскольку она дает отличный урожай маиса, юкки [ууса - маниока], острого перца или бататов¹, и многих других разновидностей полезных для пропитания корней. И столь огромное количество очень хороших двух-трех видов гуайяв, авокадо, инги, и смоковниц двух сортов, один из них - имеет белую ягоду и такого необыкновенного вкуса, что считается [очень] вкусным фруктом, каймитос [хризифиллумы], и другой плод, называемый сересилья [горький перец (или черешня?)]. Есть также много испанских и местных дынь; множество овощей и бобов повсюду приносит урожай, и есть много апельсиновых деревьев и лаймов, и немало бананов. В некоторых местах выращиваются необыкновенные ананасы. А из свиней, традиционно водившихся в этой земле, есть такие (когда я рассказывал о порте Ураба), у которых пупок (дело необыкновенное) - на спине у крестца², из которого они и рождаются. А так как в нижней части не обнаруживается пупок, то они говорили, им является тот, что наверху, и мясо их очень вкусное. Также имеется разновидность испанских свиней, и много оленей, с необыкновеннейшим на вкус мясом, на всей территории Перу. Куропатки выращивались немалыми стаями, и горлинки, голуби, индюки, фазаны, и другое множество птиц, среди которых есть одна, называемая *Шута*³ [Xuta] — домашняя утка, которая будет размером с большую утку, ее индейцы выращивают в своих домах, они домашние и пригодные для еды. Также есть другая, под названием *Мака* [маса], она чуть меньше петуха, и

¹ , сладкий картофель (лат. *Ipomoea batatas*) — вид корнеплодных растений рода ипомея семейства вьюнковых. Ценная пищевая и кормовая культура. Название «батат» заимствовано из языка араваков.

² Довольно необычное и не совсем понятное описание животного приводит Сьеса де Леон. Какое конкретно они имел в виду, установить сложно.

³ Вариант: «Хута». Речь идет о *Cairina moschata* (LINNAEUS, 1758) — крупный вид уток, дикие популяции которой распространены в Мексике и Южной Америке. Одомашнена там же человеком и завезена в другие части света.

настолько у нее яркие цвета, что приятно видеть; клюв у этих [птиц] немного больше и толще пальца, и раскрашен он двумя изумительнейшими цветами – желтым и алым. В горах встречаются лисицы, медведи, маленькие львенки, особые тигры, змеи, и, напоследок об этих животных: они скорее убегут от человека, чем [попытаются] на него наброситься. А также: некоторые грифы¹, о которых у меня нет [точных] сведений. Также водятся еще ночные и хищные птицы, как на побережье, так и во внутренних районах: несколько кондоров² и других птиц, называемых «надоедливými индейками», или иным названием – Ауры³ [грифы]. На склонах и горах растут очень густые заросли и чащи, с различными видами деревьев, годными для строительства домов и других вещей. Под покровом некоторых из них водятся пчелы, образующие соты с необыкновенным медом в пустотах деревьев. Есть у этих индейцев много рыбных мест, где ловится много рыбы. Среди них встречается одна, называемая Бонитос [макрель, тунец?], скверного характера, поскольку у съевшего ее она вызывает лихорадку и прочие несчастья. А еще на большей части этого побережья у людей растут алые бородавки величиной с орехи⁴, и образуются они у них на лице, на носу и в других местах, создавая омерзительное уродство на лицах. Полагают, что это зло происходит от съедания какой-то рыбы. Как бы там ни было – это следы болезней того побережья. И не только среди индейцев, но и среди испанцев было много таких, у кого были [на лице] эти бородавки.

На этом берегу и земле, подчиненной городу Пуэрто-Вьехо и Гуаякилю, есть два вида людей: потому что от мыса Пассаос и реки Сантьяго до селения Саланго [Zalango] – это всё люди с татуированными лицами, и начинается татуировка от мочки и верхушки уха и спускается до подбородка, ширины произвольной. Потому как некоторые украшают большую часть лица, а другие - меньшую, это почти похоже на разрисовывание [лиц] маврами. Женщины этих индейцев, соответственно, тоже

¹ В издании 2005 года ошибочно написано «Otros algunos habra de que yo no tengo noticia».

² (лат. *Vultur gryphus*) — птица из семейства американских грифов, единственный современный представитель монотипичного рода кондоров (*Vultur*). Распространён в Андах и на тихоокеанском побережье Южной Америки. Считается самой крупной летающей птицей Западного полушария. Андский кондор — крупный гриф с блестяще-чёрным оперением, воротником белых перьев вокруг шеи и широкими белыми каймами на крыльях, особенно ярко выраженными у самцов. На голове и большей части шеи перья практически отсутствуют, а участки голый кожи в этом месте обычно имеют оттенки от бледно-розового до красно-бурого, хотя и могут менять свой цвет в зависимости от эмоционального состояния птицы. Самцы кондоров выделяются наличием «серёжек» на шее и большого тёмно-красного гребня, или мясистого нароста, на восковице. Самцы заметно крупнее самок, что в природе редко встречается среди хищных птиц.

³ **Гриф-индейка** (лат. *Cathartes aura*) — птица семейства американских грифов родом из Северной и Южной Америки. Считается одной из самых распространённых хищных птиц в Новом Свете.

⁴ Данное заболевание известно, как «перуанская бородавка», ее вызывает инфицирование протобактерией *Bartonella bacilliformis* из рода *Bartonella* (сем. *Bartonellaceae*, порядок *Rickettsiales*) палочковидной или кокковидной формы, обнаруживаемой в эритроцитах и клетках ретикулоэндотелиальной системы человека и обезьян вида резус; возбудитель бартонеллеза.

разукрашиваются и одеваются, как и их мужья в накидки и рубахи из хлопка, а кое-кто - в шерстяные. На своих лицах они носят восхитительные золотые украшения, и некоторые очень маленькие, которые они называют алая *Чакира* [Chaquira], успешно и дорого продававшиеся [обменивавшиеся]. И в других провинциях я видел, что эта *чакира* так ценилась, что за нее давали достаточно много золота. В провинции Кимбайя (где расположен город Картаго) отдельные касики и знать давали за нее маршалу Робледо более 1500 песо за неполный фунт весу. А в то время за 3 или 4 прозрачных алмаза давали [и] 200 и 300 песо. И мы уверены, что за такую нашу торговлю с индейцами, мы не назывались обманщиками [индейцев]. Мне самому довелось продать индейцу маленький медный топор¹ и получить за него столько чистопробного золота, сколько весил тот топор, но для большей точности [мена] весов в ходу не было. Сейчас уже другое время и они хорошо знают, когда продают то, что имеют, и торгуют тем, в чем у них возникает необходимость. А главные селения, где местные жители привыкли наносить татуировки в этой провинции, таковы: Пассаос, Харамихо, Пимпагуасе, Пеклансемеке [Passaos, Haramixho, Pimpaguase, Peclansemeque], и долина Хагуа, Печонсе [Xagua, Pechonse], и жители горы Христовой, Апечигуе и Силос, и Канильоа, и Манта, и Сапиль, Манави, Харагуаса [Cristo, Apechique y Silos, y Canilloha, y Manta, y Zapil, Manabi, Haraguaza], и другие незначительные, расположенные по обе стороны. Дома у них - из дерева, с соломенной кровлей; одни маленькие, другие большие, [в зависимости] от возможностей их хозяина.

Глава XLVII. О том, были ли завоеваны индейцы этой провинции Инками или нет, и как они убили нескольких полководцев Тупака Инки Юпанки.

¹ Население «королевства Чонос» в 1530-х годах составляло 4000-5000 мужчин, или 20000-25000 человек. Чонос торговали мулью и солью с перуанскими, колумбийскими, эквадорскими, и, даже, панамскими территориями на побережье. В качестве монеты в такой довольно разветвленной торговле использовали медные топоры. Такие топоры не имели острого лезвия и были из очень тонких пластин: размеры составляли – 2 мм по сторонам и 0,5 мм толщины. На территории Эквадора (импортированная из региона Кульасуйу на юге Империи инков) медь переплавлялась в топоры, которые содержали в своем составе 99,5% чистой меди. Такие монеты встречались в долине Чинча. Инкам не удалось подчинить чонос, но они совершили вторжение в бассейн Гуайас и побережье Гуаякиля, захватив несколько семей гуанкавилкас, чтобы переселить их митмаками в долину Пачачака (королевство Кечуа). Чонос длительное время вели непрерывные войны с жителями Тумбеса, что говорит об отсутствии (по археологическим данным) постоянного пребывания инков на их территории, хотя и Тупак Инка Юпанки и Вайна Капак проходили мимо чонос. Но чонос платили дань (лат. «париа») государству Инков, чтобы более могущественный правитель не подчинял более слабого и не атаковал его. Так же было с народами Гуанкавилкас и другими на побережье Эквадора. Инкский губернатор-тукрикук Тумбеса лишь собирал с них дань.

Многие говорят, что правители Инки ни завоевали, ни подчинили своей власти этих индейцев, жителей Пуэрто-Вьехо, о чем сейчас и пойдёт речь, и что они не полностью держали их в своем услужении, хотя некоторые утверждают обратное, говоря, что они будто бы над ними властвовали и подчинили их [своему] правлению. Простонародье говорит об этом следующее: что Вайна Капак лично пришёл их завоевать, а поскольку они, разумеется, не пожелали исполнить его волю, то он, издав закон, приказал, чтобы у них и их потомков и наследников вырвали 3 верхних и 3 нижних зуба. И что в провинции племени Гуанкавильков этому обычаю следуют издавна. И по правде говоря, поскольку всё, связанное с простонародьем, суть лишь одна путаница, и оно никогда не докопывается до истины, то меня не пугает, что говорят такое, ведь в других, более значительных делах они измышляют несуразности, не задумываясь над тем, что они впоследствии оставят в умах людей, но среди рассудительных это и гроша ломаного не стоит, все это одни сказки и вымысел. И я хочу сделать здесь это отступление для того, чтобы оно пригодилось в дальнейшем. Ведь вещи, здесь уже описанные, если их неоднократно повторять, читателю будут утомительны: оно послужит (как я сказал), для того, чтобы предупредить, что многое из сказанного простонародьем о произошедших в Перу событиях, имеет разные [точки зрения на них], как я сказал выше. А что касается местных жителей, то те, кто проявлял любознательность относительно их тайн, поймут то, о чем я сказал. А относительно губернаторства, имевших место войн и сражений, я не привлекаю [сторонних] судей, а лишь мужей, присутствовавших на советах и собраниях и выполнявших дела; уж эти скажут, что [именно] произошло и учтут сказанное народом, и увидят как одно с другим не согласуется. И достаточно об этом.

Возвращаясь же к [своему] замыслу, скажу (как я выведал это у старых индейцев, бывших военачальников Вайна Капака), что во времена великого Тупака Инки Юпанки, его отца, пришло несколько их полководцев с множеством набранных из обычных гарнизонов людей, располагавшихся во многих провинциях королевства, да хитростями и уловками своими они склонили их [местных индейцев] к дружбе и служению Тупаку Инке Юпанки. И многие знатные люди уехали с подарками в провинцию племени Пальтас [los paltas], дабы поклониться ему, и он их принял благосклонно, с большой любовью, позволив некоторым из пришедших к нему увидеть сделанные в Куско роскошные предметы из шерсти. И потому он согласился вернуться в выше[названные] провинции, отчего за свою доблесть был так почитаем, что его называли отцом и оказывали ему честь, называя выдающимися

именами, и таково было его расположение и любовь ко всем, что приобрел он среди них вечную славу. И наведя порядок в делах, касающихся доброго правления королевством, он уехал, не имея возможности лично посетить провинции этих индейцев, где оставил нескольких управителей и жителей Куско, чтобы те дали им представление, каким образом они должны будут жить, дабы не быть такими неотёсанными, [равно как] и для других полезных дел. Но они не только не захотели принять доброе стремление тех, кто по приказу Тупака Инки остался в этих провинциях, чтобы вывести их на путь правильного образа жизни, и в [делах] общественного порядках и в их обычаях, и чтобы дать им представление о земледелии, и дать им образ жизни лучшего порядка, чем был у них в ходу, а, напротив, в уплату за предстоящее благодеяние, поскольку они были несведущими, они убили всех да так, что не осталось ни одного в пределах этого края, хотя те не творили им зла и не были для них тиранами, чтобы заслужить такое. Утверждают, что об этой великой жестокости узнал Тупак Инка, и из-за ряда очень важных причин, он притворился, что не заметил ее, не желая [якобы] заниматься наказанием тех, кто так злобно убил его военачальников и вассалов.

Глава XLVIII. О том, как эти индейцы были завоеваны Вайна Капаком и о том, как они общались с дьяволом, и совершали жертвоприношения и хоронили с правителями живых жен.

Оставив то, о чем я только что сообщил относительно этой провинции, граничащей с городом Пуэрто-Вьехо, среди многих индейцев сейчас общеизвестно, что спустя время, когда правил в Куско тот, которого считали великим королем, по имени Вайна Капак, вышедшего лично [с войском], чтобы посетить провинции Кито, он полностью подчинил своей власти всех этих жителей, хотя сообщают, что поначалу они у него, как и у его отца, убили, и очень подло, многих людей и полководцев, о чем я расскажу в следующей главе. И нужно принять во внимание, что все эти дела, о которых я пишу, как о произошедших у индейцев, я сообщаю и рассказываю согласно их же сообщений. А чтобы время не уничтожило [память об]

их событиях и подвигах, у них, из-за отсутствия букв, было одно изящное изобретение¹, о котором я расскажу во второй части.

И хотя в этих районах Вайна Капаку оказывали услуги в виде [поставок] дорогих изумрудов, золота и наиболее для них ценных вещей, здесь не было, как в предыдущих провинциях, ни постоянных дворов, ни складов. Причиной этому было то, что земля здесь нездоровая, а селения маленькие, вот почему в ней не желали обосновываться орехоны², и считая ее не очень почетной. Поскольку в той, которой они владели, жилось неплохо для распространения своей власти [Pues en la que ellos poseian habia bien donde se extender]. Жители этих селений особенно верили в гадания, и они отличались большой набожностью, настолько, что на большей части Перу не было людей, которые бы столько, как эти приносили жертв, что очевидно и общеизвестно. Их жрецы заботились о храмах и о служении изображениям, представлявшим образ их ложных богов, перед ними они в нужное время и час произносили выученные у своих предков особые песни, и по заведенному издревле обычаю проводили ритуалы.

А дьявол в чудовищном облике непременно наблюдал через тех, кто был установлен для той скверной службы, и которых очень почитали все роды этих индейцев. Среди них [жрецов] один давал ответы, и он заставлял их думать о том, чего не случалось, и даже часто, не теряя доверия и не испытывая недостатка в уважении к себе, он занимался надувательством, совершая покачивания, дабы они верили, что дьявол сообщал ему о вещах сложных и о том, что должно было случиться в будущем, редко им угадываемом, несмотря на то, что он говорил устами самого дьявола. И никакая битва, никакое событие не проходило у них самих во время наших безумных войн, чтобы индейцы всего этого королевства не обратились сначала к этому предсказанию: как и где они [битвы] должны были случиться; но ни раньше, ни сейчас, на самом деле, они не угадывают и не угадывали; ведь это ясно и следует полагать, что один только Бог знает события будущего, и никакие другие создания. А если дьявол и попадает иногда в цель, то это лишь случайность, и потому он всегда отвечает двусмысленно, то есть словами, имеющими множество значений. И из-за своей проницательности, из-за большого возраста и опыта, накопленного в делах прорицания, он говорит с простаками, его слушающими. И потому многие язычники узнали о лживости этих ответов. Многие эти индейцы

¹ Т.е. кипу.

² Знать, мудрецы из Куско

определенно считают дьявола лживым и злым, и повиновались ему больше из страха, чем из любви, о чем в дальнейшем я расскажу детальнее. Таким образом, один раз обманутые дьяволом, второй раз - самим жрецом, этих индейцев измышлявших то, чего не будет, он закабалял на свою службу, - и все это с позволения всемогущего Бога.

В храмах или *ваках* [guacas], являющихся их святилищем, они преподносили дары и [устраивали] службы тем, кого почитали богами, и убивали животных, чтобы их кровь преподнести в виде жертвы. А для того, чтобы он был более к ним благосклонен, они жертвовали, как многие утверждают, вещь более благородную - кровь некоторых индейцев. И если они захватывали в плен каких-либо своих соседей, с которыми вели войну или враждовали, то собирались [все вместе] (о чем они также сами сообщают), и после опьянения от своего вина, напоив при этом и пленника, главный жрец своим каменным или медным ножом убивал его, и, Ю отрезая ему голову, ее [вместе] с телом жертвовали гнусному дьяволу, врагу человеческой природы. А когда кто-либо из них заболел, то принимал неоднократно баню, и делал другие подношения и жертвования, моля о выздоровлении.

По умершим правителям проливали много слез, положив [их] в могилы, куда также с ними бросали некоторых живых жен и другие очень ценные имевшиеся у них вещи. Они не отрицали бессмертия души, но мы также не можем утверждать, что они имели об этом цельное представление. Но известно, что им, а также большей части [людей] в этих Индиях (о чем я расскажу дальше), является дьявол в виде проходящих по посевам призракам и в образе уже умерших людей, из тех, кто был им знаком, например, родители или родственники; казалось, что те ходили со своей свитой и прислугой, как оно было в этом мире. Из-за таких видений несчастные слепцы следовали воле дьявола. И потому они клали в могилы живых людей для сопровождения [умершего], и прочие вещи, чтобы вознести больше почестей мертвецу; для осуществления этого у них были те, кто заботился об их вере и выполнял повеления их богов, а уходили они [из этого мира] в очень радостное и прелестное место, и туда они должны были проследовать со своей едой и напитками, как они привыкли [к этому] здесь, в этом мире, когда были живыми.

Глава XLIX. О том, как некоторые эти индейцы выдавали себя за девственниц, и о том, как они предавались гнусному содомскому греху.

Во многих этих краях местные индейцы поклонялись Солнцу, хотя все же у них был здравый рассудок для того, чтобы верить, что был некий Творец, местом пребывания которого было небо. Поклонение Солнцу было воспринято ими или от Инков, или совершалось издавна в провинции племени Гуанкавилькас [Guancavilcas] с помощью установленного предками жертвоприношения и за много лет до них бытовавшего.

У них было обыкновением (согласно им сведениям) вырывать изо рта три верхних и три нижних зуба, как я уже говорил. И эти зубы отцы вырывали у своих детей, когда те были еще очень маленькими: они верили, что сделав это, зло не будет их преследовать; раньше они считали это желанным и очень кротким служением своим богам. Женились они так же, как их соседи. А еще я слышал утверждение, что некоторые или большинство, прежде чем выдавали замуж ту, что должна была стать супругой, портили её [девственность], прибегая к похотливым [действиям]. Вдобавок к этому я вспомнил о том, что в определенной части провинции Картахены, когда выдают замуж дочерей и требуется вручение невесты жениху, мать девушки, в присутствии людей своего рода, портит ее [девственность] своими пальцами. Потому считалось более почетным передать ее мужу подобным образом испорченной, а не с ее девственностью. [По сравнению с] первым и вторым обычаем лучшим был тот, что в ходу у некоторых [жителей] этих краев: когда наиболее близкие родственники и друзья вручали пожилой женщине ту, что была девственницей, и с тем условием выдавали ее замуж, а мужа ее получали. Они наследовали власть, как это принято у индейцев: от отца – к сыну, а если его нет, то к двоюродному брату, а за отсутствием таковых (согласно сведению, мною полученному от них) она переходила к сыну сестры. Кое-кто из женщин - приятной наружности. У этих индейцев, о которых я веду речь, и в их селениях делается наилучший и более вкусный маисовый хлеб, чем в большей части Индий, и настолько вкусный и отлично замешенный, что он высоко ценящийся и лучше любого пшеничного.

В некоторых селениях этих индейцев очень много наполненных воском человеческих кож, они такие же ужасные, как и те, о которых я говорил раньше, которые встречались в долине Лиле, подчиненной городу Кали. Так как они были

порочными и развратными, не взирая на то, что у них имеется много женщин, а некоторые [и вовсе] прекрасны, большинство из них прибегало к публичному и открытому гнусному содомскому греху, которым, говорят, они очень даже хвастаются. Действительно, в прошлом, капитан Пачеко [Pacheco] и ныне находящийся в Испании капитан Ольмос [Olmos], устроили казнь над теми, кто совершал вышеназванный грех, предупреждая их о том, что они тем самым не выполняют своего долга перед могущественным Господом. И их так строго наказали, что мало или вовсе нет этого греха и многих других у них имевшихся пагубных обычаев и беззаконий в их верованиях. Поскольку слышали они наставления многих священников и братьев, и поняли, насколько наша вера совершенна и истина, и что речи дьявола пусты и беспочвенны, а лживые его ответы они перестали давать. И ото всюду, где проповедуется Святое Евангелие и ставится крест, его прогнали и обратили в бегство, и не осмеливаются он открыто ни говорить, ни делать ничего, кроме как тайно совершать мелкие кражи и свои грабежи. Сие творит дьявол со слабыми и над теми, кто из-за своих грехов погряз в своих пороках. Действительно, вера лучше проникает в душу молодым, чем многим старикам, поскольку раз уж они состарились в своих привычках, они не перестанут совершать своих старых грехов даже тайно, и так, чтобы христиане об этом не смогли узнать. Молодые же люди слушают наших священников и слышат их святыя наставления, и следуют нашему христианскому учению. Таким образом в этих областях, как и повсюду, есть и плохие и хорошие.

Глава L. О том, как в старину считали богом один изумруд, которому поклонялись индейцы из [селения] Манта, и о других вещах, о которых необходимо рассказать относительно этих индейцев.

Во многих мною увиденных книгах я прочитал, если не ошибаюсь, что в некоторых провинциях поклоняются как богу подобию быка, а в другой – подобию петуха, в иной – льву; и, следовательно, имелись тысячи суеверий относительно этого; что больше похоже на тему для смеха, чем на что-либо иное. И замечу только, что греки были

превосходными мужами, которые много веков тому назад преуспели в науках и были у них мужи выдающиеся, и что будет жить память о них все время, пока будет существовать письменность, но и они впали в это заблуждение; с египтянами было то же самое, и с бактрийцами и вавилонянами; даже римляне, серьезные и ученые люди, испытывали те же заблуждения и так или иначе считали одних и других богами, – вещь довольно забавная, если задумаешься об этом; хотя некоторые из этих народов прибегали к поклонению и почитали богом того, от которого получили какое-либо благодеяние, как это было с Сатурном, Юпитером и другими, но они уже были людьми, а не животными. Таким образом, пусть гуманитарная наука и была столь хорошо развита, но поскольку она была ложной и неправильной, то они тоже заблуждались. Так, эти индейцы, несмотря на то, что поклонялись солнцу и луне, также поклонялись деревьям, камням, морю, земле и другим вещам, какие им подсказывало воображение. Более того, в соответствии с тем, что мне сообщили во всех этих краях, они считали их священными. Это было видно по их жертвоприношениям дьяволу, с которым общались не иначе как, [отдавая] свои души на вечные муки. И потому в наиглавнейшем храме Пачакама[ка]¹ держали весьма почитаемую лисицу, которой они поклонялись. А в других краях и в этой области, как я расскажу в этой истории, утверждают, что у правителя [селения] Манта [Manta] есть или был один изумруд, величины огромной и очень дорогой, который его предки очень любили и почитали. В определённые дни они выставляли его на [всеобщее] обозрение, поклонялись ему и почитали его, как если бы в нем пребывало некое божество². А если какому-либо индейцу или индианке становилось плохо, [то] после совершения своих жертвоприношений, они шли с молитвой к камню, которому, утверждают, они совершали подношение из других камней, давая понять жрецу, говорившему с дьяволом, чтобы здоровье восстановилось с помощью тех приношений. А их потом (в свою очередь) касик и другие представители дьявола присваивали себе, поскольку из многих внутренних краев приходили больные в селение Манта, чтобы совершить жертвоприношения и поднести свои дары. И это подтверждали мне некоторые испанцы, первыми обнаружившие это королевство, нашедшие огромные богатства в этом селении Манта, и [говорившие], что оно всегда приносит больше [дохода], чем его окрестности, тем, кого они [индейцы] считают своими правителями или обладателями энкомьенды [энкомендеро]. И

¹ Знаменитый храм Пачакамак в долине Лурина.

² Примечательно, что Веласко говорил, что у привителей Кито – Сцири – изумруд был признаком власти, а изумруд индейцев Манты назывался Уминья.

говорят, что этот камень такой большой и такой дорогой, что никогда они не хотели о нем говорить, невзирая на то, что правителям и начальникам изрядно угрожали, и они даже никогда не скажут, во что они верят, даже если их убьют всех, - таким было благоговение перед камнем. Это селение Манта расположено на побережье, следовательно, и все те, о ком я поведал - тоже. Удаленные районы полны людей и больших селений, и они отличаются речью от прибрежных, но у них те же плоды и снадобья. Дома у них деревянные, маленькие; кровля соломенная или из пальмовых листьев. Одеваются и те, и другие; эти, которых я называю горными, равно как и их женщины. На их долю приходилось кое-что из стад перуанских овец [лам], но не столько, как в Кито или в провинциях Куско. Они не такие колдуны и предсказатели, как жители побережья, и не такие содомские грешники. Есть надежда, что в некоторых реках этого края имеются залежи золота, и что тут несомненно богатейший рудник изумрудов, который, не смотря на то, что многие капитаны пытались вывести, где он находится, не было возможности обнаружить, да и сами жители не скажут об этом. Правда, говорят, что капитан Ольмос имел сообщение об этом руднике, а также, утверждают, что он знал, где тот находился. Я верю, что это так и было, [ибо] он говорил об этом своим братьям и другим лицам. И действительно, велико было количество изумрудов, какое видели и встречали в этом районе Пуэрто-Вьехо, и они – лучшие во всех Индиях, и хоть в Новом Королевстве Гранада их больше, но те не такие и многие лучшие тамошние по стоимости не идут ни в какое сравнение со здешними.

Каракес [Los caraques] и их соседи – это другой род людей: они несведущие и неотесанные, не то, что их соседи, поскольку жили в беспорядке. По незначительным причинам они объявляют друг другу войну. Ребенку при рождении они сжимают голову, а потом придавливают ее двумя дощечками, связанными таким образом, что когда ребенку становилось четыре или пять лет, она у него становилась широкой или длинной без затылка. И это делают многие. И не довольствуясь теми головами, что им дал Господь, они хотят придать им форму, какая им больше понравится. И потому одни делают ее широкой, а другие - длинной. Они говорили, что деформировали головы, чтобы [дети] были здоровее и трудолюбивее. Некоторые из этих людей, особенно те, что находятся к северу от селения [касика] Колимы [Colima], ходили голыми и торговали с индейцами побережья, протянувшегося до реки Сан Хуан. И рассказывают, что Вайна Капак прибыл, после того как у него убили его военачальников, к Колиме, где приказал соорудить крепость, но как увидел голых индейцев, то не пошёл дальше, говорят

даже, что он повернул обратно, приказывая отдельным своим военачальникам, чтобы они торговали и управляли тем, чем смогли бы; и на то время они достигли реки Сантьяго. И рассказывают многие испанцы, что и ныне живут-поживают, из тех, кто пришёл с аделантадо доном Педро де Альварадо, в особенности я это слышал от маршала Алонсо де Альварадо и капитанов Гарсиласо де ла Вега, Хуана де Сааведра, и другого идальго, по имени Суэр де Кангас [Suer de Cangas], что как только аделантадо дон Педро добрался до этого берега и высадился на нем, и прибыл в это селение, они обнаружили в вазах множество золота и серебра, и другие изысканные драгоценности, не считая этого они обнаружили такое количество изумрудов, что если бы они их [тогда] узнали и сохранили, то по стоимости это была бы огромная сумма денег. Но так как все [индейцы] утверждали, что те были из стекла, и для того, чтобы проверить это (потому что среди некоторых входило в практику [выявлять], могли ли те быть [драгоценными] камнями), их несли туда, где у них была наковальня¹, и что там их разбивали молотком, приговаривая: раз уж это было стекло, потому оно и разбивалось, а если бы это были [драгоценные] камни, то от ударов они становились бы еще совершеннее. Таким образом, из-за неосведомленности и неопытности они оставили многие эти изумруды, и мало кто извлек из них пользу, а также и от обладания золотом и серебром, потому что испытали они великие голод и стужу. И в поросших густым лесом горах и на дорогах они оставляли грузы золота и серебра. А поскольку целиком, как я уже рассказал, эти происшествия описаны в третьей части, то проследую дальше.

Глава LI. В которой приводится сообщение об индейцах провинции Пуэрто-Вьехо, об его основании, и о том, кто был основателем.

Кратко расскажу об этих провинциях Пуэрто-Вьехо, поскольку основное я уже сообщил, чтобы вновь вернуться к постоянным дворам Томебамбы, где я прервал историю, о которой поведу рассказ [дальше]. Поэтому скажу, что после того, как аделантадо дон Педро де Альварадо и маршал дон Диего де Альмагро договорились в равнинах Риобамбы, аделантадо дон Педро ушел в город Королей

¹ В оригинале «bigornia» - от лат. - *bicornia*, pl. п. от *bicornius*, двурогая; т.е. двурогая (с двумя острыми концами) наковальня

[Лиму], где должен был получить плату в 100 тысяч кастильяно, выплаченные ему за [его] флот. А тем временем дон Диего де Альмагро оставил поручение капитану Себастьяну де Белалькасару относительно [той] провинции и завоевания Кито, и он вознамерился преобразовать морские поселения на побережье. Что он сделал в Сант-Мигеле и в Чимо [Chimo]; он приметил удобное место, и чтобы тут были подходящие условия для основания города Трухильо, который потом заселил маркиз дон Франсиско Писарро¹.

На всех этих дорогах, действительно (как я понял) маршал дон Диего де Альмагро проявил себя усердным капитаном. Который, как только прибыл в город Сант-Мигель, и, узнав о том, что корабли, пришедшие из Тьерра-Фирме и из провинций Никарагуа и Гватемала, и из Новой Испании, достигнув побережья Перу, высадили на берег свои [войска] и нанесли большой урон жителям Манта и множеству индейцев с побережья [около] Пуэрто-Вьехо, и дабы избежать этих утрат, и для того, чтобы местные жители были под наблюдением и покровительством, ведь он знал, что их было очень много, и что там можно было бы основать городок или город, потому он принял решение направить одного капитана, чтобы выполнить это [поручение].

И потому говорят, что вслед за этим он приказал капитану Франсиско Пачеко [Francisco Pacheco], чтобы тот вышел с необходимым количеством людей для этой [цели]. А Франсиско Пачеко, делая, как ему было приказано, сел на судно в селении под названием Пикаса [Piquaza] и в наилучшем, как ему показалось, месте, основал и заселил город Пуэрто-Вьехо, который тогда называл городком.

Это был день святого Георгия, 12 марта 1535 года от рождества нашего искупителя Иисуса Христа, и он основал его во имя императора Карла, нашего короля и сеньора. Узнав об этом завоевании и заселении капитана Франсиско Пачеко, вышел из Кито Педро де Пуэльес² [Pedro de Puelles] со многими испанцами (где, будучи главным наместником дона Франсиско Писарро, проходил также капитан Себастьян де Белалькасар), чтобы заселить тот же самый берег Южного

¹ Сам город был основан в 1534 году и назван в честь Трухильо в испанской провинции Эстремадура, где родился Франсиско Писарро.

² Педро де Пуэльес родом из Севильи, покинул пост губернатора Кито, когда Гонсало Писарро отправился в знаменитую экспедицию страну Корицы в 1539 году. Он был назначен командиром кавалерии в войске Вака де Кастро во время Чупасской битвы. Позже был отправлен в Гуануко в качестве наместника, на должности которого он был утверждён через некоторое время вице-королем Бласко Нуньесом Велой, но перешел на сторону Гонсало Писарро и возглавил его кавалерию в битве при Аньакито, когда вице-король был убит. Пуэльес поддерживал Гонсало в вопросе присвоения последним титула короля Перу, и остался наместником в Кито, но после поражения Писарро, перешел снова к королевским войскам президента Гаски. Но его предательства превзошел некий Родриго де Саласар, возглавивший пятерку наемников, убивших его в собственном доме, и присоединивших его отряды к королевским войскам.

моря, и были между одними и другими (как рассказывают) определенные стычки. Как только новость дошла к губернатору дону Франсиско Писарро, он направил приказ о том, что, как ему показалось, было бы наиболее целесообразным для Его Величества, и доброго правления, и сохранения индейцев. И потому, после того как капитан Франсиско Пачеко завоевал [те провинции] и исходил по ним чуть меньше двух лет, он заселил город (как я только что сказал), отправив обратно в Кито капитана Педро де Пуэльеса. Поначалу он назывался Новым городком Пуэрто-Вьехо [la villa nueva de Puerto Viejo], расположенном в наилучшем и более удобном [месте среди] его окраин, не очень далеко от Южного моря. Во многих местах возле этого города Пуэрто-Вьехо для погребения покойников делают несколько очень глубоких ям, имеющих вид, скорее колодцев, чем могил. И когда они хотели положить их внутрь, уже после тщательной очистки от вырытой земли, собирается много людей этих самых индейцев, где и танцуют, и поют, и плачут все одновременно, не забывая [при этом] выпивать, играя на своих барабанах и на других музыкальных инструментах, скорее жутких, чем приятных; а совершив эти и другие дела по обычаям своих предков, они кладут усопшего внутрь тех очень глубоких могил, сопровождая, если это правитель или начальник¹, двумя или тремя наикрасивейшими и любимейшими их женами, наиболее ценными драгоценностями, едой и кувшинами с их маисовым вином, - в общем из того, что им представляется [наилучшим]. Сделав это, они ставят на могилу толстый тростник, как я говорил уже, растущий в тех краях. А поскольку эти палки внутри пустотелые, то они заботились о том, чтобы в определенное время вливать через них напиток, называемый ими Асуа² [azua], приготовленный из маиса или из других корней. Поскольку их обманывал дьявол, то они верили и считали (согласно тому, что я узнал от них), что мертвец пьет это наливаемое ему по этой тростине вино.

Этот обычай: класть с умершим - его оружие, сокровища и много продовольствия бытует в основном на большей части этих разведанных земель. И во многих провинциях клали также живых жен и детей.

¹ В издании 2005 года ошибочно написано «si es señor principal» - «если это главный правитель», вместо «если это правитель или начальник/знатный человек».

² Асуа – это кечуанское слова для обозначения *чичи*, слабоалкогольно напитка брожения, распространенного во всей Америке.

Глава LII. О колодцах, на мысе Санта Елена, и о том, что рассказывают о приходе гигантов в тот край; и о находящемся там смолистом источнике.

Поскольку в начале этого произведения я частично перечислил по порядку названия портов, имеющих на побережье Перу, от Панама до границ провинции Чили, что [само по себе] составляет большое расстояние, [потому] мне кажется, что нет надобности возвращаться к ним, и по этой причине я не стану об этом рассказывать. Также я уже сообщил об основных [главных] селениях этого края.

А поскольку в Перу ходит молва о Гигантах, высадившихся на берег у мыса Санта-Елена, что в пределах этого города Пуэрто-Вьехо, то мне показалось [важным] сообщить о том, что я слышал о них, в соответствии с тем, как я это понял, не взирая на мнения людей простонародья и их различные высказывания, всегда преувеличивающих события, в отличие от того, какими они были на самом деле.

Местные жители рассказывают издавна среди них известное, согласно тому, что они слышали от своих отцов, что пришли с моря на нескольких тростниковых плотках, наподобие больших лодок¹, несколько человек, настолько больших, что каждого из них нога от колена вниз была величиной с рост обычного человека, пусть даже хорошего телосложения, и что их конечности соответствовали величине их огромных тел, настолько безобразным, что было делом небывалым видеть головы, соответственно [тоже] большие, и волосы, достигавшие их спин. Глазницы говорят о

¹ Примечательно, что в Докладе Хуана де Саманоса «о первых открытиях Франсиско Писарро и Диего де Альмагро» (1526) говорится о подобных кораблях индейцев, предположительно из долин Моче или Чиму: «[испанцы] захватили судно, на котором шло до двадцати человек, с него выпрыгнуло в воду одиннадцать из них, и, захватив других, лоцман оставил с собой троих из них, а других высадил на берег, чтобы те ушли; и с этими троими, оставшимися в качестве толмачей, он хорошо обращался и привел их с собой. Это захваченное судно, скажу, было, похоже, вместимостью до тридцати бочонков. У него был киль и он был сделан плоским из толстых стволов наподобие мачт, обвязанных верёвками из того, что называют энеген [eneguen], похожего на коноплю, а верхняя [часть была изготовлена] из более тонких стеблей, обвязанных теми же верёвками, где располагались они сами и товар на сухом месте, потому что нижняя часть погружалась в воду. На нём были мачты и реи из превосходного дерева и хлопковые паруса такого же рода, что и у наших кораблей, и очень хорошая оснастка [такелаж] из вышеназванного энегена, который, скажу, похож на нашу коноплю, и несколько камней [potales], используемых в качестве якорей наподобие точильного камня у цирюльника [por anclas a manera de muela de barbero]. И они перевозили много серебряных и золотых вещей по «арио» [por el arío] с собой, чтобы осуществить обмен с теми, с кем они собирались торговать, в их число входили короны и диадемы, пояса и рукавицы [ponietes], и доспехи, как для ног [armaduras como de piernas], [так] и нагрудники, и щипцы [tenazuelas], и погремушки, и счётные нитки и связки [sartas y mazos de cuentas], и «красное серебро» [rosecleres], и зеркала, оправленные в то серебро, и чаши, и другие сосуды для питья; и перевозили много шерстяных и хлопковых накидок, и рубашек, и «альхулы» [aljulas], и «алькасеры» [alcaceres], и «алареми», и много других одежд, большая часть из всего этого отделана узорами, очень богатых на красный и карминный, синий и желтый цвета, и все другие цвета, нанесённые различными способами, и [с] изображениями птиц и животных, и рыб, и деревьев; и перевозили они несколько маленьких гирек для взвешивания золота, похожих на безмен, и много других вещей. На некоторых связках бусинок [sartas de cuentas] имелось несколько маленьких изумрудных и халцедониевых [cacadonias] камешков, и другие камни и вещицы из стекла и древесной смолы [anime]. Всё это они везли обменивать на морские раковины, из которых они делают разноцветные зёрна для четок [cuentas coloradas], похожих на коралловые ожерелья, а также белые, их перевозят почти переполненными кораблями».

том, что [глаза] были величиной с небольшие блюдца. Они утверждают, что у них не было бороды, и что некоторые из них пришли одетыми в шкуры животных, а другие – в чем Бог сотворил, и что они не привели с собой женщин. Те, как только прибыли к этому мысу, соорудив на нем свое убежище наподобие селения (и сейчас еще сохранилась память о расположении этих им принадлежавших домов), но не обнаружив воды, дабы устранить недостачу, какую они испытывали в ней, соорудили несколько глубочайших колодцев, - дело достопамятное, - [а это несомненно] сооружения столь могучих людей, от чего и предполагается, будто бы они и есть такие, ибо таково было их величие. И рыли они эти колодцы в твердой скале, пока не обнаружили воду, а потом их от [воды] до самого верха отделали камнем, да так, что прошло уже много лет и веков, а вода в тех колодцах очень вкусная и полезная, и всегда настолько холодная, что одно удовольствие пить ее. Построив свои поселения, эти большие люди, или гиганты, при наличии этих колодцев или подземных водоемов [цистерн]¹, откуда и пили; все плоды земли, встречаемые на территории этой земли, какие могли вытоптать, то те они уничтожали и съедали. Да столько, по их словам, что один из них съедал больше пищи, чем 50 местных жителей этого края. А поскольку недостаточно им было встречающейся еды для пропитания, они ловили много рыбы в море своими сетями и [рыболовными] снастями, на свой лад сделанные. Они жили, сильно враждуя с местными жителями, поскольку, сойдясь с их женщинами, они [гиганты] убивали их [женщин], и с ними [индейцами] они тоже предавались разврату. У индейцев не было достаточно людей, чтобы убить этот новый народ, пришедший завоевать их², их землю и власть; хотя они [местные жители] становились сильными, собравшись

вместе, чтобы посудачить о них, но не осмеливались на них нападать.

Спустя годы, все также жили эти гиганты на этом месте;

нутри известна была у народов майя в Центральной вотных также характерно для воинов-майя (прим. я. Весьма вероятно, что это были эквадорские или

ударств Перу, целенаправленно прибывшей на это э не было у гигантов собственных жен. Возможно, головах они носили головы животных да ещё перья, только стилистический литературны прием (прим.

но так как им не хватало женщин, а местные жители не подходили им по росту, или потому что было грехом использовать их, по наущению и подстрекательству зловредного дьявола, прибегали они между собой к гнусному содомскому греху, столь тяжкому и ужасному. Они предавались ему и совершали его открыто и публично, не боясь Господа и сами не стыдясь этого. И все местные утверждают, что Господь, Иисус Христос, не желая притворяться незамечающим столь тяжкий грех, послал им кару сообразную сему постыдному греху¹.

И говорят также, что когда они все вместе предавались своему жуткому греху, сошел с неба странный и очень жуткий огонь, создавая сильнейший шум [грохот], из середины коего вышел сияющий ангел с рубящим сверкающим мечом, одним только ударом которого он убил их всех, а огонь их уничтожил, не сжег только некоторых костей и черепов, оставленных Господом и не сожженных огнем дабы помнили кару эту. Это говорят о гигантах, что, как мы полагаем, случилось [в действительности], поскольку в этом крае, говорят, находили и все еще находят огромные кости. И я слышал от испанцев, видевших кусок коренного зуба, по которому они высказывали такое мнение, что, будь он целым, то можно было бы сказать, что весил он более половины фунта мясника [*libra carnicera*]². А также, что видели другой кусок берцовой [или локтевой?] кости, и дело удивительное рассказывать, сколь велика она была. Это живое свидетельство того, что было в прошлом, и кроме этого видно, где у них были места поселений, колодцы или сооруженные ими подземные водоемы. Утверждать или говорить, откуда и каким путем они пришли, я не могу, поскольку мне об этом неизвестно.

В этом 1550 году, находясь в Городе Королей [Лиме], когда вице-королём и губернатором Новой Испании является сиятельнейший дон Антонио де Мендоса³ [*Antonio de Mendoza*], я услышал рассказ, о том, что обнаружили там некие кости, такие же большие, как и у здешних гигантов и еще большие. А кроме этого я также слышал раньше, что в одной очень древней гробнице города Мехико или в другой части того королевства нашли, несомненно, кости гигантов⁴. Откуда можно

¹ Съеса хочет сказать, что Бог якобы покарал их также, как жителей библейских городов Содом и Гомора. (ивр. , *Sədom* , *Sadūm*; греч. Σόδομα) (ивр. , *Amora* , *Amūrah* греч. Γόμορρα) — два древних библейских города, которые были уничтожены Богом за грехи жителей.

² Фунт мясника = кварталу = 5/4 кг = 1250 г (для хлеба), т.е. половина - это более 625 г.

³ **Антонио де Мендоса-и-Пачеко** (*Antonio de Mendoza y Pacheco*; между 1490-1493, Мондехар или Алькала-ла-Реаль, Испания, — 21 июля 1552, Лима, Перу) — первый и наиболее успешный вице-король Новой Испании. Представитель высшей испанской аристократии, Мендоса был направлен управлять завоёванными Кортесом землями в 1535 году с титулом вице-короля. Он стремился достойно представлять Карла V как справедливый судья, распорядитель королевской казны, решительный военачальник и покровитель католической церкви.

⁴ Речь на самом деле шла, безусловно, о костях доисторических животных — динозавров.

предположить, ведь столькие это видели и утверждает это, что то были кости гигантов, а также, что они могли принадлежать одним и тем же. На этом мысе Санта-Елена (как я уже сказал, он расположен на побережье Перу, в границах города Пуэрто-Вьехо) есть примечательная вещь, а именно: известные источники и месторождения смолы, столь совершенной, что ею можно было бы проконопатить все суда, какие захочешь, так как она [бьет] ключом. И, должно быть, эта смола - некое месторождение, выходящее через то место, из него она выходит очень горячей. Подобных смоляных источников в пройденных мною краях Индии я не видел ни одного. Хотя полагаю, что Гонсало Эрнандес де Овьедо¹ [Gonzalo Hernandez de Oviedo] в своей первой части *«Естественной и основной истории Индии»*², приводит сообщение об этом и о других [источниках]. Но так как я пишу не об Индии в целом, а о перуанских особенностях и происшествиях, то не рассказываю о том, что случилось в других краях. И на этом закончу относительно города Пуэрто-Вьехо.

Глава LIII. Об основании города Гуаякиль, и об убийстве местными жителями некоторых военачальников Вайна Капака.

Дальше к западу расположен город Гуаякиль. После того, как попадаешь в его границы, индейцами [тут уже] являются Гуанкавилки [Guancavilas], они беззубы, из-за принесения жертв и давнего обычая, а также в честь своих поганных богов они

¹ Гонсало Фернандес де Овьедо-и-Вальдес (исп. *Gonzalo Fernández de Oviedo y Valdés*) (август 1478, Мадрид — 26 июня 1557, Вальядолид) — испанский историк и писатель, чиновник, натуралист и этнограф.

² Из числа произведений Фернандеса де Овьедо наиболее замечательна «Естественная и общая история Индии» — ценный и весьма своеобразный источник сведений об эпохе Великих географических открытий вообще и об экспедиции Орельяны в частности. Хотя огромный труд Овьедо довольно слаб с литературной точки зрения и не отличается ни глубиной мысли, ни широтой воззрений, непреходящее значение его состоит в том, что он создан по горячим следам событий их непосредственным очевидцем и активным участником. В течение всей своей жизни работал над главным произведением — историей открытия и завоевания колоний в Новом Свете. Этот труд носил энциклопедический характер, в нем содержались сведения об основных завоевательных походах и о новых землях: природе, флоре и фауне, населении, его обычаях и образе жизни, об условиях мореплавания. Книга явилась подражанием «Естественной истории» античного автора Плиния Старшего, считавшейся в Древнем Риме энциклопедией естественных и научных знаний. Об этом свидетельствует и название книги Овьедо — «Краткая естественная история Индии», вышедшей в Испании в 1526 г. Написана она на основании личного опыта автора, содержит множество конкретных данных. Автор выступает с позиций апологета испанской колонизации, идеолога всемирной католической монархии. Книга была высоко оценена придворными кругами. Общая концепция «Всеобщей истории...» несколько отличается от первой книги Овьедо. С одной стороны, автор сохранил неизменной свою апологетическую оценку конкисты, с другой — более трезво оценивает не только дворян-конкистадоров, но и священников, монахов, миссионеров. Новым в оценке коренного населения является попытка рассматривать индейский мир не в статике, а в развитии. Автор сравнивает индейцев с людьми античного мира и приходит к выводу, что некоторые их обычаи, которые испанцы считали порочными и греховными, были свойственны также на раннем этапе развития народам Европы. Таким образом, «первый испанский историограф Америки», как называли Овьедо, не отрывал мир индейцев от общего хода мировой истории, пытался вписать его во всемирно-исторический процесс. Полное издание появилось в 1851—1855 гг., когда его издала Испанская Академия истории. Его «Всеобщая история...» получила значительное распространение в Европе, была переведена не только на современные языки (итальянский, Giovanni Battista Ramusio, 1550; английский, Richard Eden, 1577), но и на латинский и греческий.

вырывают себе зубы, о чём я уже говорил раньше. Сообщив уже об их одежде и обычаях, я не хочу в этой главе вновь к сему возвращаться.

Во времена Тупака Инки Юпанки, правителя Куско, мною было сказано, что после завоевания и подчинения народов этого королевства, в чем он проявил себя великолепным военачальником, добился великих побед и трофеев, разрушая гарнизоны местных жителей, поскольку нигде нельзя было показываться другим войскам и солдатам, кроме тех, что по его приказу были поставлены в учрежденных им местах; он приказал своим полководцам, чтобы они прошли вдоль побережья и посмотрели бы, какие там были поселения, и постарались со всею доброжелательностью и дружелюбием добиться [от народов] того, чтобы они ему служили. С некоторыми произошло то, о чем я говорил раньше, а именно, что все до единого [инки] были убиты. Но он не намеревался тогда наказывать тех, кто заслуживал кары, которые, нарушив мир, убили [его капитанов], усыпленных их дружбой, (как они говорят), не подозревавших и не ожидавших подобного предательства; потому что Инка находился в Куско, а его управители и представители были достаточно заняты защитой каждой своих границ. Спустя время, когда начал править Вайна Капак, он стал таким же отважным и доблестным полководцем, как и его отец, но еще благоразумнее и тщеславнее во власти, с большой поспешностью он вышел из Куско в сопровождении наиболее знатных Орехонов из двух знаменитых родов города Куско, называвшихся Ананкуско и Уринкуско [Hanan cusco y Orencozcos]. Он, после посещения важного храма Пачакамак и гарнизонов, разместившихся по его приказу в провинциях Хауха, Кахамарка и других краях, [набранных] как из жителей гор, так и тех, кто жил в плодородных долинах льяносов [равнин], добрался до побережья и в порту Тумбеса по его приказу была сооружена крепость, хотя некоторые индейцы говорят, что это сооружение значительно более древнее. А поскольку жители острова Пуна, отличаются от жителей Тумбеса, военачальникам Инки было легко построить крепость, без этих войн и безумных споров, [будь оно иначе], могло произойти так, что они бы с трудом справились. Так что, по окончании ее строительства, прибыл Вайна Капак, приказавший возвести храм Солнца возле крепости Тумбеса, и разместить в нём более 200 девственниц, из наиболее красивых, обнаруженных в том районе, дочерей знатных родов. А в этой крепости (в то время, когда она была разрушена, она всё равно было делом примечательным) у Вайна Капака был свой военачальник или представитель, с большим количеством Митимаев, и множество складов с ценными предметами, полными провизии для пропитания пребывавших в

крепости и для солдат, следовавших через нее. А еще рассказывают, что ему привели льва и очень свирепого тигра, и что он приказал, чтобы за ними хорошенько приглядывали; это, должно быть, те твари, которые бросились разрывать на куски капитана Педро де Кандия [Pedro de Candia], в то время, когда губернатор Франсиско Писарро со своими 13 товарищами (являвшимися первооткрывателями Перу, о чем я расскажу в третьей части этого произведения) прибыли в этот край. И в этой крепости Тумбес было множество ювелиров, делавших золотые и серебряные кувшины, и другие виды украшений, как для обслуживания и отделки считавшегося у них священным храма, так и для услуг самого Инки, и для обшивки пластинами из этого металла [т.е. этих металлов, поскольку упоминается золото и серебро] стен храмов и дворцов. А женщинам, приставленным для услуг храма, полагалось только прясть и ткать искуснейшую шерстяную одежду, изготовлявшуюся с большим мастерством. И поскольку эти дела я обстоятельно и детально описываю во второй части, предназначенной для лучшего понимания королевства Инков, существовавшего в Перу от первого Манко Капака [Mangosara] до Васкара [Guáscar], последнего правителя напрямую [с ним связанного], то не стану здесь в этой главе рассказывать подробно, дабы оставить ее более понятной. После того, как Вайна Капак стал владыкой в провинциях [se vio apoderado en la provincia de] Гуанкавильков, Тумбеса и близлежащих к нему, он послал приказ Тумбале [Tumbala], правителю острова Пуна¹, чтоб он пришел к нему с поклоном, и после того как тот повиновался его приказу, принес бы [в дань] то, что имелось у него на острове. Правитель острова Пуна, услышав, что приказал ему Инка, премного опечалился, потому как, будучи правителем и получив тот сан от своих предков, он почел тяжким бременем, теряя свободу, столь ценимую всеми народами мира, принять чужака в качестве единственного и общего хозяина своего острова, который знал, что придется служить не только своими людьми, но ещё и позволить, чтобы на нем строились крепости и сооружения, и на своих берегах кормить и снабжать их, а также отдать в его услужение своих наипрекраснейших дочерей и жен, что было для них весьма печальным. Но под конец, посоветовавшись между собой о предстоящем бедствии и о том, сколь слабыми они были они, чтобы отвергнуть власть Инки, потому пришли к выводу, что было бы благоразумным согласиться на дружбу, даже если бы это был притворный мир. И с этим [ответом] Тумбала послал своих вестников к Вайна Капаку с подарками, преподнося ему

¹ Крупный остров в устье реки Гуаякиль.

большие дары, уговаривая его, дабы он соизволил прийти на остров Пуна и отдохнуть на нем несколько дней. Когда это случилось, Вайна Капак порадовался покорности, с какой они предложили ему свои услуги; Тумбала же со знатью острова совершили жертвоприношения своим богам, попросив у богов ответа о том, что им следует сделать, дабы не быть покоренными тем, кто считал себя над всеми верховным владыкой.

Народная молва гласит, что они послали своих вестников во многие края материкового края, чтобы привлечь [на свою сторону] души местных жителей, так как они старались своими речами и убеждениями возбудить в них гнев против Вайна Капака, дабы, поднявшись на восстание и взявшись за оружие, освободить себя от власти и правления Инки. И делалось это в строгой тайне, чтобы немногие были [об этом] осведомлены. И во время этих переговоров Вайна Капак подошел к острову Пуна, и был с честью на нем принят и поселен в королевских опочивальнях, которые для него были приведены в порядок и сооружены в короткие сроки, - в них собрались Орехоны с островной знатью, и все выказывали простую и непритворную дружбу.

А поскольку жители материка пожелали бы жить, как жили их предки, и всегда чужеземная власть считается очень тяжелой и несносной, а местная – очень легкой и простой, собрались они с жителями острова Пуна, чтобы убить всех, кто был на их земле и пришел с Инкой. И говорят, что в это время Вайна Капак приказал некоторым своим военачальникам, чтобы они с большим войском вышли проверить некоторые селения на материке и урегулировали вопросы, связанные с соглашениями о переходе [народов] под его власть. И они приказали жителям того острова, чтобы те переправили их по морю на плотам для высадки у расположенной выше реки, готовые идти куда следовало. И что, сделав и приведя в порядок это и другие дела на этом острове, Вайна Капак вернулся в Тумбес или другое место около него. И после его ухода, разместились Орехоны, знатные юноши из Куско, со своими военачальниками на множестве стоявших на изготове крупных плотов. И так, чтобы они чувствовали себя спокойно в море, местные жители хитро развязали веревки, которыми были связаны брусья на плоту, да так, что несчастные орехоны упали в воду, где их добивали тайно на себе носимом оружием. И так, убивая одних и топя других, убили всех орехонов, не оставив на плотам ничего, кроме нескольких плащей с разными драгоценностями. Совершив эти убийства, преступники премного этому возрадовались и на уже плотам поздравляли друг друга и говорили

так радостно, что думали будто, совершив этот подвиг, они подчинили своей власти самого Инку с остатками всех его [войск].

И они, наслаждаясь добычей и победой, воспользовались сокровищами и украшениями тех людей из Куско, о чем они сами говорят, но о другой судьбе, как я расскажу, им бы следовало подумать. Убив (как я сказал) плывших на плотках орехонов, убийцы быстро вернулись в то место, откуда вышли, чтобы посадить на них новую [партию] людей. А для того, чтобы они не обратили внимания на трюк, ими устроенный на своей границе, они посадили к себе довольно много людей, с их одеждами, оружием и украшениями. А в месте, где они убили предыдущих, убили и этих, так, что ни один не спасся. Ибо кто умел плавать и хотел спасти свою жизнь, тех убивали сыпавшимися со всех сторон жестокими и ужасными ударами. А если они ныряли, чтобы убежать от врагов, попросив помощи у рыб, обитающих в морском просторе, им не это не помогало, поскольку [местные жители] были столь ловкими в плавании, как будто они сами являются рыбами, так как большую часть своей жизни проводят в море на рыбной ловле. Они и там в воде настигали тех [орехонов], убивали их и топили. Да так, что море наполнялось кровью, являвшейся признаком печального представления.

После того, как были убиты пришедшие на плоты орехоны, жители острова Пуна со своими поспешниками в деле вернулись на остров. Эти дела стали известны королю Вайна Капаку, и как только он узнал, то пришел в сильную ярость, сильно опечалившись, потому что стольких своих и таких знатных людей не было, как положено, предано погребению. И, действительно, на большей части Индий куда старательнее, чем если бы украшали дом, в котором живут, относятся к возведению и украшению гробниц [могил, склепов], в которые после смерти должны быть положены умершие. И что потом он созвал людей, собрав всё возможное их количество, чтобы с большой решимостью покарать варваров; и даже если бы они захотели сопротивляться, принимай они участие в этом или нет, прося прощения либо же нет, поскольку преступление считалось столь тяжким, то он желал скорее покарать их со всею жестокостью, чем простить им это из благоразумия и человечности.

И потому были убиты разными способами многие тысячи индейцев: немало знати, присутствовавшей на совете, было посажено на кол и повешено.

После совершения очень страшной и великой расправы Вайна Капак приказал, чтобы в печальные и злополучные времена в своих песнях они ссылались на сделанную ими подлость. О чем они наряду с другими вещами и рассказывают в

своих похожих на печальные песни [endecha] сообщениях. А потом он намеревался приказать построить через великую реку Гуаякиле мощеную дорогу, которая, судя по тому, как выглядят её остатки, была превосходной, но она не была окончена и, как он того хотел, полностью построена. А называется то, о чем я говорю, «Проход Вайна Капана» [el paso de Guaynacapa].

Совершив это возмездие и приказав, чтобы все повиновались его управителю, расположившемуся в крепости Тумбеса, и приведя в порядок другие дела, Инка вышел из того края¹. О других селениях и провинциях, находящихся в границах этого города Гуаякиля, можно лишь сказать, что они одеждой и обликом схожи с уже упомянутыми и у них такая же [плодородная] земля.

Глава LIV. Об острове Пуна и об острове Серебряном, и об удивительном столь полезном от всех болезней корне, называемом сарсапарель.

Остров Пуна, расположенный около порта Тумбес, имеет в окружности немногим более 10 лиг: он издавна высоко ценился. Потому что многие из его

¹ Вот как тот же самый эпизод воспроизведен в книге «Подлинные комментарии» Инки Гарсиласо де ла Веги: «Когда инка Вайна Капак узнал все об этом дурном событии, он много страдал из-за смерти стольких мужей своей королевской крови, таких опытных в мире и на войне, и еще потому, что они остались без погребения, став кормом для рыб; он оделся в траур, чтобы показать свою боль. Траур тех королей символизировал бурый цвет, который здесь называют vellori. Когда [церемониал] оплакивания был закончен, он показал свой гнев; он приказал собрать людей и, заполучив необходимое [количество], с великой поспешностью пошел на восставшие провинции, расположенные на материке; с большой легкостью он покорял их, потому что у них не было ни военных, ни гражданских намерений и соображений (ánimo militar ni consejo ciudadano), чтобы защитить себя, ни сил, которые могли оказать сопротивление силам инки. После покорения тех народов, он переправился на остров; его жители оказали кое-какое сопротивление на море, но оно было таким слабым, что они сразу сдались. Инка приказал схватить всех начальников, авторов и советников восстания, и капитанов, и солдат из самых знатных, которые находились во время казни и смерти губернаторов и министров правосудия и военных дел; он приказал обратиться к ним с речью одному мастеру боя из [числа] инков, в которой тот осудил их за их злодеяния, и предательство, и жестокость, проявленную к тем, кто был занят оказанием им благодетельств и стремился вырвать их из их животной жизни, чтобы сделать ее жизнью человеческой; за это, не имея возможности применить свою природную мягкость и доброту, ибо ему не разрешало поступить так правосудие, а совершенное злодейство не было достойно какого-либо снисхождения, инка приказывал подвергнуть их наказанию смертной казнью, которую заслуживало их предательство и коварство. Как только был объявлен приговор, они казнили их разными способами (как они казнили министров инки), ибо одних бросили в море с большими гирями; других проткнули пиками в наказание за то, что они выставили головы инков у дверей своих храмов на копьях и пиках; других обезглавили и четвертовали; других убили их же собственным оружием, как они сами поступили с капитанами и солдатами [инки]; других повесили. Педро де Сиеса де Леон, рассказавший об этом восстании и наказании более подробно, чем о любом другом факте об инках, суммируя то, что было сказано выше, говорит следующие слова, которые взяты из пятидесятой третьей главы: «И поэтому были убиты разными способами убийства многие тысячи индейцев, и посажено на кол и утоплено немало начальников, которые участвовали в совете. После совершения наказания, достаточно большого и наводящего ужас, Гуайна Капак приказал, чтобы в грустные и злополучные времена они обращались бы в своих песнях к злодеянию, совершенному там. Они поют об этом вместе с другими песнями на своих языках на манер исполнения печальных надгробных песен; а затем он намеревался приказать построить через очень широкую реку Гуайакиль дорогу, которая действительно, как это видно по некоторым ее участкам, которые можно видеть, была великолепным сооружением, однако его не закончили и не было целиком построено то, что он хотел, а называется оно — то, о чем я говорю, — проход Гуайна Капака; и, совершив это наказание и приказав, чтобы все подчинялись бы его губернатору, который находился в крепости Тумбес, и приказав другие вещи, инка ушел из того округа». Досюда Педро де Сиеса». Как видно из текста, Гарсиласо пользовался не первоисточником, а какой-то книгой, в которой были уже цитаты из Сьесы.

жителей – великие торговцы, и есть на их острове изобилие вещей, необходимых для человеческого существования, что было достаточной причиной, дабы стать богатыми, да и среди своих соседей они считались отважными. И поэтому они в предыдущие века вели крупные войны и сражения с жителями Тумбеса и с другими соседями. И по незначительнейшим причинам они убивали и грабили друг друга, похищая женщин и детей Великий Тупак Инка отправил послов к жителям этого острова, спрашивая их, желают ли они быть его друзьями и союзниками. И они из-за нажитой ими славы, а также потому что они слышали о великих делах [Инки], выслушали его посольство, но не [стали] служить ему и не покорялись ему аж до времен Вайна Капана, хотя другие говорят, что раньше их привел под власть Инков Инка Юпанки, но они восстали. Но то, что будто бы случилось, как я сказал, с его убитыми капитанами, это известно всем.

Они [жители острова] среднего телосложения, смуглые. Одеваются в хлопковые одежды, так же и их женщины, и они носят на теле большие кольца из *чакиры*, и вешают себе другие кусочки золота, чтобы проявить свое изящество.

На этом острове растут большие заросли леса и деревьев, и он с избытком наделен плодами. Родится много маиса, и юкки, и других вкусных корней, а также много на нем всевозможных птиц: много попугаев и красных ара, пятнистых и золотисто-рыжих кошек, лисиц, львов, змей и прочих животных. Когда умирают правители, превеликий плач устраивают люди [острова], как мужчины, так и женщины, и хоронят их на свой лад с большим почтением, кладя в могилу самые дорогие его вещи, оружие и некоторых его наипрекраснейших жен, как то принято в большей части Индий. Этих [жен] кладут в гробницы живыми, чтобы они сопровождали своих мужей [загробной жизни]. По усопшим непрерывно много дней плачут, а жены, оставшиеся в его доме, остригаются, равно как и близкие родичи. И с наступлением поминальных дней устраивается их отпевание. У них [своя] вера, и они любители предаваться различным порокам. Дьявол держит над ними власть, как над [всеми] предыдущими. И они с ним [ведут] свои беседы, которые слушают через тех, кто назначен для этого дела.

Храмы у них находятся в тайных и тёмных местах, где на стенах выгравированы ужасные картины. А перед своими алтарями, где совершаются их жертвоприношения, они убивают много животных и некоторых птиц, а также, сказывают, убивают индейцев-рабов или [пленников], захваченных во время войны в [чужих] землях, и они жертвуют их кровь своему подлому дьяволу.

На другом, расположенном рядом, островке поменьше, и называемом Серебряным [la cual llaman de la Plata], во времена их отцов был один храм или *Вака*, где они также поклонялись своим богам и приносили жертвы. А на участке храма и возле святилища у них было множество золота и серебра, и других дорогих предметов: их шерстяные одежды и драгоценности, в самые различные времена принесенные туда в качестве даров. Также говорят, что некоторые из этих [жителей] Пуны совершали гнусный содомский грех. В наше время по воле Господа они не так порочны, а если оно и так, то [уже делают это] не в открытую, и не творят грехов на людях, поскольку сейчас есть на острове священник, и ныне им ведомы заблуждения их отцов и сколь ложною была их вера, и насколько полезнее почитать нашу святую католическую веру, и считать богом нашего искупителя Иисуса Христа. И потому по доброте Его великой и милосердию, с Его на то позволения, они стали христианами и с каждым днем их становится [все] больше.

Тут произрастает одно растение, в изобилии встречающееся на острове и в землях города Гуаякиль, под названием сарсапариль¹ [zarzaparrilla], потому что своим видом оно похоже на ежевику [zarza] и покрыто маленькими листочками на побегах и на большей части своих веток. Корни этого растения полезны от многих болезней, а также от гнойной болезни [el mal de bubas — сифилис]² и болей, причиняемых людям той заразной болезнью. И потому те, что желают вылечиться, располагаются в горячем месте, укрывшись так, чтобы холод или воздух не навредили болезни, принимая только слабительное и поедая отборные плоды, и воздерживаясь от пищи, и выпивая напиток из этих корней, замешанных для этого в необходимых пропорциях: а извлеченную жидкость³, которая выходит очень чистой и без неприятного вкуса и запаха, несколько дней [подряд] дают пить больному, не воздействуя на него другими методами, отчего хворь покидает тело, потому он быстро выздоравливает и становится здоровее, чем был, а тело, как прополощенное, без отметин и следов, какие обычно появляются от иных лекарств, скорее оно становится таким совершенным, будто никогда и не было в нем хвори. И потому, действительно, творились великие излечения в том селении Гуаякиль в

¹ **Смилакс** (лат. *Smilax L.*), или **Сассапариль**, **Сассапарель**, **Сарсапарель** (неправильно: *сассапарилла*) — род вьющихся или лазающих кустарников из семейства Смиляковые. Известно более 200 видов этого рода, распространённых главным образом в тропиках Азии и Америки, на островах Тихого океана. Три вида встречаются в Европе, два — в Африке. Русское название рода происходит от исп. *zarzaparrilla*: *zarza* — «ежевика» (или вообще колючий кустарник) и *parilla* (уменьшительное от *parra* — «лоза»).

² **Сифилис** (устар.: **люэс**) — хроническое системное инфекционное заболевание, вызываемое микроорганизмом вида *Treponema pallidum* (бледная трепонема) подвида *pallidum*, относящимся к роду трепонем (*Treponema*), семейству *Treponemataceae*.

³ Возможно, имеется в виду моча больного.

различные времена. И многие, кто внутри имел поврежденные внутренности, а тела - прогнившими, выпивая напиток из этих корней, выздоравливал и обретал лучший цвет [кожи], чем во время болезни. А другие, приходившие с расположенными на теле запущенными гнойниками, а также имевшие скверный запах изо рта, выпивая эту жидкость, через несколько дней совершенно выздоравливали. Наконец, многие, кто раздулся, кто [покрылся] язвами, все они возвращались домой здоровыми. И я считаю, что это одно из лучших корений или растений в мире, и наиболее полезное; как доказательство – многие выздоровевшие от его [употребления]. Во многих местах Индий растет эта сарсапариль, но она не так хороша и полезна, как та, что растет на острове Пуна и в окрестностях города Гуаякиль.

Глава LVI. О том, как был основан город Сантьяго-де-Гуаякиль, и о некоторых поселениях индейцев, ему подчиненных, и о других вещах [встречающихся на пути] до его границ.

Чтобы понять, как был заселен город Сантьяго-де-Гуаякиль, необходимо будет немного рассказать о нем [здесь], опираясь на добытое мною сведение, невзирая на то, что в третьей части этого произведения детально говорится об этом в месте, где повествуется об открытии Кито и завоевании тех провинций капитаном Себастьяном де Белалькасаром. Поскольку стало известно, что много людей живет в провинциях Гуаякиля, он получил широкие полномочия от аделантадо Франсиско Писарро и согласился лично заселить [в тех краях] город. И так, набрав испанцев, он вышел из Сант-Мигеля, где в то время находились люди, прибывшие на повторное завоевание Кито. Войдя в провинцию, он постарался склонить индейцев к миру с испанцами, чтобы они уяснили себе, что должны считать правителем и своим естественным королем Его Величество. А так как индейцы уже знали о заселении христианами Сант-Мигеля, Пуэрто-Вьехо, и самого Кито, многие из них пошли на мир, проявляя радость по поводу его прихода, и поэтому капитан Себастьян де Белалькасар в месте, какое ему показалось [наилучшим], основал город, где пробыл несколько дней, потому что ему было целесообразнее возвратиться в Кито, оставив алькальдом и капитаном некоего Диего Дасу [Diego Daza]. И когда он покинул провинцию, прошло немного времени, как индейцы начали понимать назойливость испанцев и их жуткую алчность, и их запросы, когда они просили у них золото и серебро, и красивых женщин. Находясь друг от друга на расстоянии, индейцы

договорились, после обсуждения этого на своих собраниях, убить их, и потому так легко они могли это делать: сказано – сделано; и они напали на испанцев, пребывавших в совершеннейшем спокойствии от подобного рода вещей и убили всех, кто не успел сбежать, кроме пяти или шести из них, и их предводителя Диего Даса. Кто смог, рискуя и с большим трудом, добрался до города Кито, откуда уже успел выйти капитан Белалькасар на разведку провинций, лежащих дальше к северу, оставив вместо себя капитана по имени Хуан Диас Идальго [Juan Diaz Hidalgo]. И узнав в Кито эту новость, несколько христиан вернулось [обратно в Гуаякиль] вместе с тем самым Диего Дасом и с пожелавшим остаться в том селении, чтобы вести в нем дела, капитаном Тапия [Tapia]; и вернувшись, у них произошло несколько стычек с индейцами, потому что и те [испанцы] и другие [индейцы] воодушевились, говоря, что должны умереть защищая свои усадьбы [асьенды] и самих себя. А еще, что испанцы старались склонить их к миру, но не смогли, из-за переполнявшего индейцев чувства ненависти и вражды. А проявили они ее таким образом, что убили нескольких христиан и их лошадей, а остальным [испанцам ничего другого не оставалось, как] вернуться в Кито. Как только о случившемся узнал губернатор Франсиско Писарро (о чем я только что рассказывал), он направил капитана Саэру [Zaera], чтобы тот построил-таки это поселение. Он, вновь вступив в провинцию, намериваясь совершить между испанцами, шедшими с ним в том завоевательном [походе], раздел [имущества, находившегося на] складе [этих] селений и касиков; [но вдогонку за ним] губернатор послал его позвать, чтобы он как можно скорее шел со своими сторонниками на помощь Городу Королей [Лимы], потому что индейцы окружили его [город Лиму] с нескольких сторон. Получив эту новость и приказ губернатора, он вновь уничтожил поселение нового города. Спустя несколько дней по приказу самого аделантадо Франсиско Писарро в провинцию вновь вернулся капитан Франсиско де Орельяна со множеством испанцев и лошадьми, и в наилучшем и наиболее удобном месте он поставил город Сантьяго-де-Гуаякиль, во имя Его Величества, в 1536 году от нашего спасения, в то время его губернатором и капитан-генералом в Перу был дон Франсиско Писарро.

Многие индейцы Гуанкавильки служат испанцам, жителям этого города Сантьяго-де-Гуаякиль, а кроме них в его границах и юрисдикции находятся селения Йакуаль, Колонче, Чиндуй, Чонгон, Дауле, Чонана [Yaqual, Colonche, Chinduy, Chongon, Daule, Chonana] и много других, о которых не хочу сообщать, потому что

об этом мало известно [va roso en ello]¹. Все они заселены в плодородных местах, и все плоды, мною названные в других краях, у них в изобилии. В пустотах деревьев образуется много своеобразного меда. В окрестностях этого города есть ровные поля, несколько гор, лесные чащи, заросли огромных деревьев. С гор стекают реки с очень хорошей водой.

Индейцы и их женщины одеваются в свои рубахи и прикрывающие срам тряпки. На головах они носят короны из очень маленьких бусинок, называемые «чакира», одни - из серебра, другие - из кожи тигра или льва. Одежда женщин - спадающая вниз от груди накидка, и другая, покрывающая их до груди, а волосы они носят длинными. В некоторых из этих селений касики и знать управляют себе зубы золотом. У них повелось, что когда они устраивают свои похороны, то жертвуют человеческую кровь и сердце тем, кого они считают богами; и что в каждом селении были старые индейцы, говорившие с дьяволом. А когда заболели правители, дабы смягчить гнев богов и испросить у них здоровья, они также устраивали жертвоприношения, изобилующие их предрассудками, убивая людей (согласно мною полученному сообщению), считая желанной жертвой то, что связано с человеческой кровью. И во время осуществления этих дел у них играли барабаны и колокольчики, и было несколько идолов в форме льва или тигра, которым они поклонялись.

Когда правители умирали, то строили круглый склеп со сводом и дверью с выходом на восток, и в него в качестве сопровождения [умершему] клали живых жен, оружие и другие вещи, на манер того, как привыкло делать большинство тех, что были названы ранее. У этих индейцев оружие для сражений [такое]: жерди и палки, называемые там «маканами». Большая часть населения была истреблена и умерла. По воле Господа, из тех, что остались, некоторые стали христианами и понемногу забывают свои гнусные обычаи и постигают нашу святую веру. И кажется

¹ «Королевство Чонос» (или Даулис или Даулес) размещалось в бассейне рек Гуайас (раньше называлась Амай) и Дауле, в юрисдикции города Сантьяго де Гуаякиль. Чонос были хорошими мореплавателями и славились своими плотами. В археологии это культура Милагро-Кеведо. Данная культура достигла значительных успехов в использовании металлов. Чонос, по археологическим данным, происходили из сельвы Амазонии и разговаривали на языке лесных жителей из Апариа, поскольку Франсиско Орельяна понимал оба языка, то есть выучил их в Гуаякиле. Возможно, что они были эмигрантами из народа Кихос, потому что в XVI столетии одно из «объединений» Дауле было известно под названием Кихос-Дуале. Во владении Чонос был свой капаккурака, а в подчинении у него многочисленные кураки. Все зависимые от него управляющие, предоставляли ему доходы, что он требовал для своего обеспечения и для обычаев щедрости и гостеприимности. Во времена инков главным куракой был Алонсо Чауне «Старый» (его женой была донья Костанса), сыном которого был дон Алонсо Чауме. Этому Чауме «Старому», принадлежащие ему индейцы, приносили все доходы и подати. Поселениями чонос были: Дауле, Чонана, Сауко, Кихос-Дауле, Вильао, Баба, Мака, Чандуй, Пимача, Келиа, Амай-Лангута, Пуна, Чилинтото, Пучери, Ньяуса, Гуаре, Бельин, Гуачидакао, Йагуачи, Амай и некоторые другие. Группировками или объединениями чонос были: 1) Мопетинос, 2) Йагуачи, 3) Чадуй, 4) Пайо, 5) Белин, 6) Баба, 7) Пучери, 8) Макуль, 9) Гуаре, 10) Килинтото или Чилинтото, 11) Дауле, 12) Чонана, 13) Ранчо или Сауко, 14) Пимоча, 15) Бабаойо, 16) Майан.

мне, вполне достаточно сказано о городах Пуэрто-Вьехо и Гуаякиль, [потому] вернусь на королевскую дорогу Инков, оставленную мною у королевских опочивален Томебамбы.

Глава LVII. О селениях индейцев, расположенных на выходе из опочивален Томебамбы, и до самого прибытия к окрестностям города Лоха; и об основании этого города.

Когда выходишь из Томебамбы по дороге в Куско, проходишь через всю провинцию Каньяри, пока не доберешься до Каньярибамбы [Cañaribamba], и к расположенным дальше другим постоянным дворам. По обе стороны виднеются селения этой самой провинции и одна гора с восточной стороны, склон её заселен, и он спускается к реке Мараньон. Покинув границы этих индейцев Каньяри, добираешься к провинции [племени] Пальта [de los Paltas]¹, в ней находятся постоянные дворы, ныне называемые «Каменные» [de los Piedros], потому как там видели много отличных камней, которые короли Инки во времена своего правления приказали своим министрам двора или представителям, чтобы были построены эти постоянные дворы, являвшиеся огромными и изысканными, превосходно и тщательно отделанными, поскольку считали важной эту провинцию Пальтас. Каменоломня, в которой добывались и обтесывались камни, [находилась] у истока реки Тумбес, а около них [дворов] – много простых складов, куда сносили дань и подати, какие обязаны были отдавать местные жители своему королю и правителю, и его управителям, [правившим] от его имени.

К западу от этих постоянных дворов находится город Пуэрто-Вьехо, к востоку – провинции [племени] Бракоморы [de los Bracomoros]², в которых имеются огромные пространства со многими весьма значительными и многоводными реками. И есть

¹ Главными ваками в провинции Пальтас были – Акакана (индейцев пальтас, возле с. Кушипампа или Кусипампа на королевской дороге; была их пакариской) и много других.

² Народности Бракоморос или, правильнее, Пака-муру (кечуа «в красных пятнах»). Испанцы по ошибке называли этим названием современную провинцию Хаен (Перу), хотя пакамуру проживали значительно дальше на север. К тому же этносы в провинции Хаен никогда не розукрашивали лица и тело в красный цвет, а только в черный. Инки завоевали земли Пакамуру во времена Тупака Инки Юпанки силами Авки Юпанки и Тилька Юпанки. Испанцами завоевана провинция Чукимайю была по приказу Вака де Кастро капитаном Хуаном Порселем, а Бракоморос – капитаном Педро де Вергара. Первым о Бракоморос все же вспомнил Сьеса де Леон. Он располагал их на восток от народностей Пальтас, или в местности Лоха. Его сообщения рассказывают о катастрофической военной экспедиции Вайна Капака против них (и это была одна из крайних точек, куда достигала империя инков на севере), прозавшего их «куцыми», поскольку пакамуру носили на бедрах повязку из кожи пумы и ягуара, у которой сзади свешивался хвост. Известно также, что Вайна Капак захватил в плен некоторых пакамуру, которые получили позднее статус йанайакос или слуг.

большая надежда, что в 20-ти или 30-ти дневных переходах будет обнаружен плодородный и очень богатый край. И есть [тут] огромные горы, а некоторые и вовсе поразительные и [внушают] ужас. Индейцы ходят нагишом, и они не столь разумные, как в Перу, и не были подчинены королями Инками. Нет у них ни общественного порядка, как у Инков, и в собраниях своих они не следят за порядком и у них его не было, не так, как у индейцев, подчиненных городу Антиоча и городку Арма, и как у большинства в губернаторстве Попаян. Однако поскольку эти из провинций Бракоморос подражают им в большинстве обычаев и у них почти те же, что и у тех, природные склонности, то утверждают, что они очень отважны и воинственны. И даже сами орехоны [знатные особы] из Куско признаются, что Вайна Капак повернул обратно, спасаясь бегством от их яростного [сопротивления].

Капитан Педро де Вергара [Pedro de Vergara] провел несколько лет, разведывая и завоевывая в том краю, и кое-какую его часть заселил. Но в связи со смутой, случившейся в Перу, он не закончил полностью дело разведывания [того края]. До того испанцы дважды или трижды бывали там, проходя по нему во время гражданских войн. Позже президент Педро де ла Гаска [Pedro de la Gasca] вновь послал на разведывание этих земель капитана Диего Паломино [Diego Palomino], жителя города Сант-Мигель. А еще, когда я находился в Городе Королей, пришли некоторые завоеватели, чтобы сообщить вышеназванному Президенту и Оидорам [oidores]¹ о том, что ими было сделано. Как очень любознательному учёному Браво де Саравия [Bravo de Saraúia], оидору той Королевской аудиенции, они доложили детально о том, что разведали. Действительно, собрав в том краю приличное число людей, капитан, который разведает Восточные земли, попадет в тот процветающий и очень богатый край, о чем я узнал из имеющегося у меня важного донесения². Но несмотря на то, что мне известно, что капитан Диего Паломино заселил [его], не зная наверняка ни о том поселении, ни названия тех поселения, мне остается добавить то, что говорит большинство, хотя достаточно указания на это, чтобы стало понятным, о чем идет речь. От провинции Каньяри до города Лоха [Loja] (который также называют Сарса [la Zarza]) - 17 лиг: дорога вся завалена буреломом

¹ В Аудиенсиях Оидоры занимались не только судебным трибуналом, но также исполняли обязанности "juez de la Santa Cruzada" – судьи Святой Инквизиции (правда, официально, в Перу трибунал Святой инквизиции был создан королём Филиппом II в 1569 году и был реализован в январе 1570, когда Дон Франсиско де Толедо был вице-королём Перу), "juez de censos" – судья по налогам и сборам, "juez de bienes de difuntos" – судья по делам имущества погибших и "oidor juez de casados" – судья по делам свадеб и разводов. В Лиме также оидоры могли быть **Alcaldes del Crimen** – адвокатами по криминальным делам (прим. перев.)

² Прочтение данного места может быть таким: «которого я достиг, из-за важной новости, имеющейся у меня о нём» - ввиду того, что в оригинале 1553 года стоит слово «la posía» – «беда, неприятность» (прим. перев.), а в издании 2005 года – «la noticia» - «новость, известие».

с несколькими болотами. Посредине расположено селение Пальтас, как я уже говорил. Если покинуть «Каменные дворы», начинается не очень большая, но очень холодная гора, длиной немногим более 10 лиг, на другом конце которой находятся постоянные дворы под названием «Белый двор» [Tambo Blanco]. Оттуда королевская дорога ведет к реке, называемой Катамайо [Catamayo]. По правую руку у этой самой реки расположен город Лоха, основанный капитаном Алонсо де Меркадильо [Alonso de Mercadillo], во имя Его Величества, в году 1546-ом¹.

Со всех сторон город Лоха окружает очень много больших селений и у их жителей почти те же самые обычаи, что и у их соседей. А чтобы их узнавали, на головах у них свои особым образом заплетенные [волосы] или *ляуты* [llautos]. В качестве жертвоприношений используют то же, что и другие, считая богом солнце и другие общие [многим] вещи. Создателем всего сущего у них тот же, что у других, как я говорил. А что касается бессмертия души, то все они считают, что внутри человека есть нечто отличающееся от бренного тела. Обманутые дьяволом, как и большинство этих индейцев, умершую знать они кладут в большие гробницы в сопровождении живых жен и их драгоценностей. И несчастные индейцы всё ещё с большим усердием поклоняются их гробницам. Но сейчас, так как некоторые уже немного понимают, что разумнее отказаться от своих старых тщеславий, они не позволяют убивать женщин, бросая их в гробницы, и они также не проливают человеческую кровь и не так интересуются всем тем, что касается погребений. Они скорее рассмеются над теми, кто это делает, и ненавидят то, что раньше творили их предки. Откуда и пошло, что они не только не уделяют времени на сооружение этих пышных могил, но даже на пороге смерти завещают, чтобы их хоронили, как христиан, в небольших и простых могилах. Сейчас заботятся об этом те, кто омылся святой водой крещения; они достойны называться рабами Господа и считаться овечками из его стада. Многие тысячи старых индейцев нынче также дурны, как и прежде, и будут таковыми, пока Господь своею добротой и милостью не приведёт их истинному знанию своего Закона. И эти [старики] в потаенных местах, удаленных от

¹ , цинхоны (Cinchona L.) — род растений семейства мареновых. Род назван (Линнеем в 1742 г.) в честь графини Чинчон, жены вице-короля Перу, которая в 1638 г. была излечена от лихорадки корой хинного дерева, хотя еще в 1600 году некий иезуит в Малакотас (южнее Лохи), вылечился с помощью коры хинного дерева. Выдающийся испанский историк-натуралист Бернабе Кобо, иезуитский миссионер и писатель, сыграл значительную роль в истории хинина — иезуитской коры, как её поначалу называли — дав её первое описание; в 1632 году он же первым привез её в Европу. Известно порядка 40 видов. Это стройные вечнозелёные деревья высотой 10—15 м (реже до 25 м). Листья крупные кожистые, цельнокрайние, супротивные. Издали хинное дерево напоминает обычную ольху, только листья у него блестящие и вся крона имеет чуть розоватый оттенок. Розовые, красные или жёлто-белые душистые трубчатые цветки собраны в густые метёлки на концах ветвей. Плод — яйцевидная или продолговатая коробочка, содержащая крылатые семена.

селений и используемых христианами дорог, и в высоких горах или среди покрытых снегом скал завещают класть свои тела, обряженные в дорогие предметы и большие разноцветные накидки, со всем золотом, каким они владели. А их, пребывающие во мраке, души оплакивают много дней, разрешая тем, на кого возложена эта обязанность, убить нескольких жен, чтобы те сопровождали их, с большим количеством еды и напитков. Большая часть племен, подчиненных этому городу, были завоеваны Инками, древними правителями Перу. Те, что (как я много раз в этой истории говорил) свое месторасположение и двор имели в Куско, ими прославленном городе, и который всегда был столицей всех провинций. Несмотря на то, что многие местные жители были недостаточно разумными, с помощью установившегося между ними и Инками сообщения, они отошли от многих своих грубоватых дел и достигли некоторого порядка. Климат же этих провинций – здоровый и приятный. В долинах и на берегах рек теплее, чем в горных районах. Поселения в горах также расположены среди хороших краев: там скорее прохладно, чем жарко, хотя пустынь, гор и заснеженных скал чрезвычайно много. Водится много гуанако¹ и викуний², по форме напоминающие овец, и много куропаток: одни – немного больше куриц, другие – больше горлинок. Вдоль берегов рек, в долинах и на равнинах, огромные лесные заросли и множество местных плодовых деревьев. А испанцы уже в наше время вырастили здесь виноградную лозу, фиговое дерево, апельсины и другие испанские деревья. В окрестностях этого города Лоха выращиваются свиные стада, испанской породы, и огромные стада коз и всякая всячина, поскольку у них есть хорошие пастбища и протекающие во многих местах многоводные реки, спускающихся с гор, а сама вода в них превосходна. Есть надежда, что в окрестностях города имеются золотые и серебряные копи. И в наше время такие уже обнаружены в нескольких местах. А огражденные от военных действий индейцы, в мирное время, хозяева и сами себе и своему имуществу, выращивали много испанских куриц, каплунов, голубей и таких [животных], каких они могли у себя завести. Овощи [также] хорошо растут в этом новом городе и в его окрестностях. Жители подчиненных этому городу провинций: одни – среднего роста, другие – иного; все ходят, одеваясь в свои рубахи и накидки, равно как и их женщины. Дальше в горной области, в ее глубине, утверждают, что у местных

¹ (лат. *Lama guanicoe*, от кечуа *wanaku*) — млекопитающее рода лам семейства верблюдовых. Является предком одомашненной ламы.

² , или **ВИГОНЬ** (лат. *Vicugna vicugna*) — животное из семейства верблюдовых, единственный представитель рода *Vicugna*. Внешне викунья напоминает гуанако, но меньше размерами и более стройна.

жителей большие поселения и несколько крупных рек, люди богаты золотом, несмотря на то, что те ходят нагишом, как и их женщины, поскольку в этой земле жарче, чем в Перу, и потому что Инки их не завоевали. Капитан Алонсо де Меркадильо¹ [Alonso de Mercadillo] со многими испанцами вышел в этом 1550 году проверить это, считающееся очень важным, сообщение². Месторасположение у города наилучшее и наиболее удобное из имеющихся в провинции. Репартимьенто с индейцами, ныне принадлежащие жителям города, поначалу заполучили те, кто был жителем Кито и Сант-Мигеля. А так как испанцы, шедшие королевской дорогой в Кито и другие края, избегали опасностей, [исходившей] от индейцев Коррочамба и Чапарра [los indios de Corrochamba, y de Chaparra], потому и был, как я уже сказал, основан этот город. Который, несмотря на то, что его приказал заселить Гонсало Писарро в то время, когда он поднял свое восстание, президент Педро де ла Гаска, видя, что для пользы его Величества было бы целесообразнее, чтобы уже названный город не запустел, он одобрил его основание, подтверждая энкомьенду тем, кто значился его жителем, и тем, которым после казни Гонсало Писарро он подарил индейцев. И кажется мне, что вполне достаточно сказано об этом городе, потому, проследуя дальше, расскажу об остальных [провинциях] королевства.

Глава LVIII. О провинциях, которые лежат [на пути] от Тамбо Бланко до города Сант-Мигель, первого поселения христиан-испанцев в Перу; и о том, что следует поведать об их местных жителях.

Как было бы полезно этим рассказом порадовать читателей примечательными в Перу вещами, и хотя для меня было бы чрезвычайно сложно прервать его в одном месте и вернуться к другому, но я всё же это сделаю. Потому, оставив горную дорогу, расскажу в этом месте об основании города Сант-Мигель³, первом

¹ Одно из самых крупных в Эквадоре золоторудное месторождение Портовело-Зарума находится в провинции Эль Оро на юго-западе страны, в поперечной структурной зоне Пуна - Мендес, которая пересекает Анды. Этот рудный объект, известный со времени инков, являлся источником золота в течение всего колониального периода, начиная с 1549 года, когда испанский завоеватель - капитан Алонсо де Меркадильо открыл его и основал там город Зарума.

² Он обследовал течение реки Мараньон до «реки» Понго-де-Мансериче в 1548 году. На кечуа «пунку» - это «проход» - тип узкого и глубокого каньона. До впадения Мараньона в Амазонку этот *понго* составляет 35 км.

³ Ныне это Пьюра или Пиура — (англ. San Miguel de Piura) — город в Перу, столица одноимённого региона Пьюра. Город находится в 973 километрах от столицы Перу города Лима, на реке Пьюра. Алонсо Ати был главным куракой поселения Тмгуаало (для испанцев – Сан-Мигель), имел свой трон «дуо», и передвигался на носилках в сопровождении 8 охранников-чукес (по 4 спереди и сзади). Он был полководцем у Атавальпы во время его похода на Куско и захватил в плен Инку Васкара.

поселении христиан-испанцев, устроенном в Перу, а также о равнинах и пустынях, имеющимся в этом огромном королевстве. И я сообщу об особенностях этих равнин и провинций, и долин, где вдоль [побережья] проходит другая дорога, построенная королями Инками, такой же величины, что и горная. И поведаю о Юнгах, и об их огромных сооружениях, а также расскажу о том, как я раскрыл секрет, почему на протяжении целого года в тех долинах и песчаных равнинах не идет дождь, и об огромном плодородии да изобилии всего необходимого для человеческого пропитания. Сделав это, я вернусь на мою горную дорогу и проследую по ней, пока не закончу эту первую часть. Но прежде чем я спущусь в равнины, скажу, что, следуя по той самой горной королевской дороге прибываешь в провинции Кальва [Calua] и Айавака [Ayavaca]¹, позади коих остаются Бракаморос [los bracamoros], горы Анды – к востоку, а на западе – город Сант-Мигель; о нем я напишу потом. В провинциях Кашас [Cajas]² находились сооруженные по приказу Инков крупные постоянные дворы и склады, а также управитель с множеством Митимаев,

¹ Территория гуайакундос (вайякунту) инками была разделена на 3 провинции: Кашас, Айавака (в сьерре Пьюра) и Кальвас (в сьерре Лоха). Каждая провинция имела административный и религиозный центр. В сьерре Пьюра такими были Кашас и Айпате. В последнем были помещения для ремесленников, палаты - для губернаторов, храмы - для жрецов, площади - для церемоний, и крепость – на случай восстания. Также там были хранилища инков с обувью, соляными головами, маисом, шерстью; склады с провизией, одеждой, оружием; постоянные дворы для войск Инки. Индейцы выполняли работы по строительству домов для курак и обрабатывали их посевные поля, ткали и изготавливали одежду, присматривали за скотом, лично обслуживали курак. Сами кураки наследовали власть по-разному в разных местах: то наследовали племянники, то сыновья, то братья. «Поселение» с 1000 жителями имело своего кураку, а этот имел 10 глав, которые руководили сотней индейцев, однако каждый такой глава имел 10 или 5 нижестоящих глав, у которых было по 10 или 20 индейцев, подлежащих учету. Варанкакурака приказывал главам-пачакакуракам, что они должны делать как в вопросах работ, так и сбора подати; главы распределяли это среди тех, кем руководили они, то есть среди десятильников или двадцатников. Варанкакураки организовывали работу – мигу для Инки, которая могла быть как полевой так и в виде присматривания за скотом, строительство, обеспечение административно-религиозных центров и сети дорог. Для контроля и ухода за кураками инками были поставлены свои губернаторы. Инки распространили свои технологии: плуг для ноги – чачи такля для переворачивания земли, повышая ее производительность; террасы для предотвращения эрозии склонов, обрабатывавшиеся с помощью чачи такля; органические удобрения для повышения урожайности земель с террасами, а также, чтобы засеивать их в течении всего года.

² Существовало две провинции Кахамарка в Перу, поскольку испанцы по ошибке так называли разные провинции: 1) Кахамарка (Провинция Кашас или Касса для испанцев) – это на самом деле «королевство Вайякунту» и 2) Кахамарка – это «королевство Куисманку» или Чукиманку (Чукиманку также была главной вакою атавилов возле поселения Пампас де Монтенегро). Этнос вайякунту занимал нынешние провинции Гуанкабамба и Айабака в восточных горах нынешнего департамента Пьюра. Ничего не известно о группировании этого этноса на варанки и пачаки, но можно думать, что такая система у него была, поскольку митмаки, приведенные в Кито, происходили из группировки Пампамарка, и скорее всего это была варанка – 1000 родителей нуклеарных семей. Главной варанкой была Пампамарка Кольана, потому что к ней принадлежал главный курака «королевства», и он проживал в льакта («городе») Кашамарка (или Каша, или Касса). Главными ваками были – Йамок Суйра (главная вака королевства народа кашамалькас, на горе Йамок), Йанай гуанка (тоже главная кашамальцев, возле с. Кинуа), Апопарато (кашамальцев из айлью Кашас, возле с. Кашас), Ангаскиспи (индейцев кашас, возле с. Виена), Киспи (кашамальцев из айлью Куйусманку, возле Санчадас), Утуран (индейцев куйусманку, возле Сукнаке) и главная вака в народе куйусманку возле поселения Сукат. Это королевство протянулось на довольно большой территории 1500км² - от моста Ичокан на реке Йанамайо (Рио-Негро) на юго-западе до Катамайо (или Чира) на северо-запад, на востоке граничило с кураканатами Табаконас и Вампус или Вамбос, на западе – с юнгами Манкори, Пукала и Сечура, которые относились к этносу тальян. Последним королем вайякунту был Апо Гуакаль («Правитель, который плачет»), королевство которого завоевали войска Тупака Инка Юпанки (точнее, полководцы Авки Юпанки, Тилька Юпанки, дядя инфанта Тупака Инки Юпанки), превратив на главу кураканату своей империи. Апо Гуакаль правил и верно служил и при Вайна Капаке, чем заслужил от последнего большое уважение, предоставившего ему почетное обращение «брат» и сажая за собственный стол, когда их троны-«дуо» стояли рядом. Вайякунту выполняли для императора услуги шпионажа и работы в военных гарнизонах. В XV столетии несколько групп было размещено Тупаком Инкой Юпанки в королевствах Приванакоча, Вачу, Вамачуко, Кахамарка (Куисманку) и других. С приходом испанцев численность вайякунту уменьшилась с 12 или 10 тыс. до 3 тысяч человек.

заботившийся о сборе податей. Выходя из Кашас, путь ведет к провинции Гуанкабамба [Guancabamba], где находились строения куда важнее, чем в Калуа, поскольку у Инков там были свои крепости, и там находилась одна изящная крепость, я ее видел, но уничтоженную и разрушенную, как и все остальное. Был в этой Гуанкабамба храм Солнца с многочисленными женщинами. [Жители] этого края приходили поклониться и поднести свои дары в этот храм. Дев и священников, в нем пребывавших, очень высоко почитали и уважали. И подати правителей всех провинций приносились [сюда]. Кроме того, в Куско отправлялись тогда, когда им это приказывали. Дальше за Гуанкабамбой находятся другие дворы и селения, одни из них служат городу Лоха, остальные препоручены жителям города Сант-Мигель. В прошлом некоторые здешние индейцы, по их сведениям, вели друг с другом войны и сражения, и по пустяковым причинам убивали друг друга и забирали в плен женщин. А еще утверждают, что они ходили нагишом, и что некоторые из них ели человеческое мясо, выявляя схожесть в этом с туземцами провинции Попаян. Так как короли Инки их завоевали и подчинили, то приказали забыть многие их обычаи и ввели общественный порядок и разумное [существование], какое у них есть и сейчас, и более справедливое, чем то, о котором говорят некоторые из наших. И потому они построили свои селения иным образом и порядком, чем то было прежде. Они пользуются одеждой, [сделанной] из шерсти своего скота; эта шерсть хороша и изящна. Они не используют в пищу человеческое мясо, у них это считается большим грехом и они питают ненависть к тем, кто такое делает. И не смотря на то, что все жители этих провинций так близки к Пуэрто-Вьехо и Гуаякилю, они не совершают гнусного содомского греха, так как я узнал, что они считают трусливым и грешным того, кто по наущению подлого дьявола его совершает. Утверждают, что прежде, чем местные жители этих районов были подчинены Инкой Юпанки, и Тупаком Инкой, его сыном, отцом Вайна Капака, являвшегося [в свою очередь] отцом Атавальпы, они защищались столь бесстрашно, что умерли, но не потеряли свою свободу, тысячи их людей, [а со стороны противника] - достаточно орехонов [знатных особ] из Куско, но их так притесняли, что, дабы не погибнуть окончательно, от имени всех некоторые капитаны покорились этим правителям. Мужчины этих районов – хорошего телосложения, смуглые. Они и их жены одеваются, как научились этому у Инков, древних властителей. В некоторых местах носят чрезвычайно длинные волосы, а в других – короткие, в иных – очень тщательно заплетают. Если у кого появляются бороды, они бреют, и как диковинку я видел в тех краях, чтобы шел индеец, носящий ее. Все понимают общий язык Куско, помимо употребления своих

собственных языков, как я уже сообщал. Обычно у них было множество скота, называемого овцами из Перу. Сейчас их очень мало, из-за той поспешности, с какой испанцы их забили. Одежда у них из шерсти этих овец и викуний, у которых она лучше и тоньше, и из некоторых [видов] гуанако, бродящих в пустынных и высотных краях. А у тех, кто не может позволить себе [одежду] из шерсти, те делают её из хлопка. Среди заселенных долин и ущелий много рек и ручьев, и источников, в них хорошая и приятная вода. Повсюду есть пастбища для скота, и [выращивается много] из уже называвшихся продуктов и корней. Во многих этих постоянных дворах и провинциях есть священники и братья-монахи, которые, если бы хотели жить праведно и в воздержании, как им предписывает их вера, то принесли бы они большую пользу, как то случилось уже по воле Господа во многих краях этого великого королевства, поскольку индейцы и их дети становятся христианами, и с Его благоволения их будет с каждым днём всё больше. Древние храмы, в основном называемые «*ваки*» [guacas], все уже разрушены и осквернены, а идолы разбиты; дьявол, аки зло, изгнан из тех мест, где прежде грешными людьми был премного почитаем и уважаем, и там поставлен крест. Действительно, мы, испанцы, должны были бы бесконечно благодарить нашего Господа за это.

Глава LIX. В которой продолжается история относительно основания города Сант-Мигель, и кто был его основателем.

Сант-Мигель был первым городом, основанным в этом королевстве маркизом Франсиско Писарро, и там была поставлена первая церковь в честь Господа Иисуса Христа. А чтобы поведать о равнинах, начиная от долины Тумбеса, скажу, что через неё протекает река, берущая своё начало, как я говорил раньше, в провинции Пальтас, и стекает она к Южному морю. Провинция, селения и район этих долин Тумбеса от природы очень засушлив и бесплоден, в связи с тем, что в этой долине [всего] несколько раз идет дождь, а еще то, что вода доходит только до околиц города Сант-Мигель. И этот дождь идет в очень отдаленных горных районах, а в прибрежных его нет. Эта долина Тумбес обычно была очень густо населена и хорошо обработана, полная превосходных и освежающих каналов, отведенных от реки. С их помощью они поливают все, что пожелают, и собирают много маиса, и других необходимых для пропитания человека вещей, и очень много вкусных фруктов. Древних правителей её [долины] до того, как они были покорены Инками,

их подданные боялись и очень им повиновались, - об этом никто ничего не написал, но это общеизвестным все хорошо об этом знаю; им также служили, совершая пышные церемонии. Они одевались в свои накидки и рубахи, и носили на головах свои украшения, округлой формы, сделанные из шерсти, а иногда из серебра или золота, или из очень маленьких бусинок, как я говорил, называющихся *чакира*.

Эти индейцы были приверженцами своих верований, и знаменитыми жертвователями, о чем я детально рассказал, повествуя об основании городов Пуэрто-Вьехо и Гуаякиль. Они изысканнее и крепче, чем горные жители, а при возделывании полей очень работающие, и переносят большие грузы. Поля они обрабатывают превосходно и слажено, и при орошении соблюдают строгий порядок. На них выращиваются различные виды вкусных фруктов и корней. Маис родится дважды в год; фасоли и бобов, как и с маиса, собирают приличный урожай; тогда же и засевают [их вновь]. Свою одежду они делают из хлопка, собирая в долине то, что для этого им необходимо. Кроме того у этих индейцев из Тумбеса имеется большой рыбный промысел, от которого они извлекают достаточно выгоды, поскольку этим и многим другим они успешно торгуют с жителями гор и потому они всегда были богаты. От этой долины Тумбеса через два дня доходишь до долины Солана [Solana], в древности являвшейся густонаселенной, с сооружениями и складами.

Королевская дорога Инков проходит через эти долины среди деревьев и прочих очень приятных, прохладных [мест]. Выйдя из Солана прибываешь в Поэчос [Poechos], хотя некоторые называют его Майкавилька [Maycavilca], поскольку долиной владела один знатный человек или правитель, называемый этим именем. Эта долина была очень хорошо заселена, и, определенно, это должно было быть примечательным делом, и там жило много людей, о чём можно судить, глядя на их огромные и многочисленные сооружения. Они хоть и разрушены, но по ним видно, что правда то, что о них говорят; и как сильно почитали их короли Инки, ведь в этой долине у них были королевские дворцы, и другие постоянные дворы и склады, - со временем и от войн все это было уничтожено, да так, что не видно, для чего создавалось то, о чем говорится; другое примечательное дело – множество очень крупных гробниц для усопших. И видно, что будь они живы, все поля, имеющиеся в долине, были бы засеяны и обработаны. Двумя дневными переходами дальше от

Поэчос лежит широкая и большая долина Пьюра [Piura]¹, где соединяются две или три реки, что и является причиной того, почему долина так широка; в ней и был основан и возведен город Сант-Мигель. И, несмотря на то, что этот город нынче не особо ценится из-за маленьких и бедных наделов, всё же справедливо и это общеизвестно, что он заслуживает почитания и привилегий, поскольку дал начало всему, здесь свершившемуся, и это было место, которое счастливые испанцы захватили, прежде чем ими был пленен великий правитель Атабалипа. Вначале он был заселен в месте под названием Тангарара [Tangarara], откуда из-за своего расположения в нездоровом месте он был перенесен, так как там испанцы [постоянно] болели. Нынче он основан между двумя ровными очень приятными долинами, а около поселения, ближе к одной долине, чем к другой, местность поросла деревьями, в месте суровом и сухом, куда нельзя, хоть и пытались, подвести воду оросительными каналами, как это делается во многих других местах равнин. Оно несколько нездорово, как говорят проживающие там, особенно для глаз, чему причиной являются ветры и песчаные летние бури, и большая влажность зимой. Утверждают, что в этом районе издавна не идет дождь, разве что [изредка] выпадала роса с неба. Но [последние] несколько лет в этом краю выпадают непереносимые ливни. Долина такая, как и Тумбес, где много винограда и финиковых деревьев, и других испанских деревьев, о чем я позже расскажу.

Во имя Его Величества в 1531 году этот город Сант-Мигель заселил и основал аделантадо дон Франсиско Писарро, губернатор Перу, в то время называвшееся Новая Кастилия.

Глава LIX. Рассказывающая о различной погоде в этом королевстве Перу, ведь примечательно то, что дождь не идет по всей длине протянувшихся вдоль Южного моря равнин.

Прежде чем идти дальше, мне кажется [необходимо] объяснить, почему здесь не идет дождь. Нужно знать, что лето в горах начинается в апреле и длится в мае, июне, июле, августе, сентябре, а в октябре уже приходит зима и длится ноябрь,

¹ В долине Пьюры на тихоокеанском побережье существовали отличные от кусканской имперской системы землевладения. Вся земля принадлежала этническому правителю, который ее распределял среди простонародья-руна «на условиях аренды». В качестве компенсации руна были обязаны дарить часть урожая своему правителю.

декабрь, январь, февраль, март. Потому погодой наша Испания мало отличается в этом. И на полях урожай собирают в свое время. Дни и ночи почти одинаковы. А когда дни увеличиваются и они становятся длинными, то это происходит в ноябре; но в равнинах [на побережье] у Южного моря все совершенно отличается от вышесказанного, потому что когда в горных районах лето, в долинах – зима, ведь начало лета мы наблюдаем с октября и длится оно до апреля, когда наступает зима. И действительно, удивительное дело – учитывать эти столь разительные отличия внутри одного и того же края, одного королевства. А наиболее примечательно то, что в некоторых [горных] краях дождь может лить, как из ведра, в равнинах же – не упадет ни капли, а чтобы выразиться более понятно, [скажу, что, если] утром отправляются из края, где льет дождь, то добравшись до наступления вечерних сумерек в другой край, где о дожде не было ни слуху ни духу. Потому что от начала октября и в последующие месяцы дожди не идут по всем равнинам, [выпадает] только очень мелкая роса, с грехом пополам кое-где прибывающая пыль. И поэтому местные жители живут, полностью полагаясь на орошение [полей], и они не обрабатывают тех земель, которые не смогут полить из рек: потому повсюду (из-за бесплодности) не растет ни травинки, а только одни пески и камни, а если и растет какое дерево, то почти без листьев и совсем без плодов. Произрастают кактусы и колючки, а местами и тех нет, только пески. А с приходом зимы видны грозовые тучи, и кажется, что они вот-вот разродятся обильными ливнями, но несут они, как я сказал, такой хилый дождик, что он едва-едва прибывает пыль. И это странное дело, что небо несет такие грузные облака в указанное время, а дождь, кроме мелкой росы в тех равнинах, не идет больше шести уже названных месяцев. И [бывает] проходит несколько дней, когда за густыми облаками не видно солнца. А поскольку горные районы так высоки, а равнины и побережье так низки, кажется, что первые притягивают к себе облака, не позволяя остановиться в нижних землях. В соответствующее время много дождей идет в сьерре, и нисколечко в равнинах, разве что становится очень жарко. А когда выпадает вышеназванная роса, то в тоже время в сьерре стоит ясная погода и не идут дожди. Есть также еще одна знаменательная вещь: один-единственный ветер, дующий на побережье – южный, который в других регионах влажный и несущий дожди, тут совершенно не такой, и не встречая на своём пути сопротивления, он правит всецело всем тем побережьем аж до самого Тумбеса. А оттуда и дальше, где дуют и другие ветра, ниспадая с неба, идет дождь, и дуют ветра с сильными ливнями. Природное объяснение

вышеназванному неизвестно, мы только можем наблюдать, что от 4 градуса ю.ш. и до тропика Козерога эта земля - бесплодна.

Еще одна весьма примечательная вещь: ниже линии [экватора] эти края местами жаркие и влажные, а местами холодные и влажные, но эта земля – знойная и сухая, и если покинуть эту землю в любом направлении – там будут идти дожди. Это я понял из того, что сам видел и приметил, если же кто найдет более разумные объяснения, то пусть выскажет их, а я говорю лишь о том, что видел и не пытаюсь сказать больше¹.

Глава LX. О дороге, которую Инки приказали проложить по этим равнинам и на которой стояли постоянные дворы и склады, как и на той, что в горах, и почему эти индейцы называются Юнги.

Располагая в строгом порядке свое описание, я хотел бы, прежде чем возвращаться к горным провинциям, объяснить то, что мне приходит в голову относительно равнин; ведь, как я сказал в другом месте – это очень важно. И здесь я приведу сообщение о великой дороге, которую Инки приказали проложить через них; она, невзирая на то, что во многих местах разобрана и разрушена, дает все-таки представление о былом величии и о могуществе тех, кто приказал ее проложить.

Вайна Капак и Тупак Инка Юпанки, его отец, как говорят индейцы, были теми, кто спустился на побережье и побывал во всех долинах и провинциях Юнгов; хотя некоторые рассказывают также, что Инка Юпанки, дед Вайна Капака и отец Тупака Инки был первым, кто увидел побережье и прошел по его равнинам. В этих долинах

¹ На тихоокеанском побережье Чили расположена пустыня Атакама (исп. Desierto de Atacama) — пустыня на западном побережье Южной Америки, на территории Чили (между 22° и 27° ю.ш.). Перуанское течение охлаждает нижние слои атмосферы и создаёт температурную инверсию, препятствующую выпадению осадков (менее 50 мм в год). Самое засушливое место материка. Месторождения селитры, буры, йода, поваренной соли, меди. Средние температуры января на побережье 19—20 °С, июля 13—14 °С. Зимой в некоторых регионах пустыни часты туманы; высокая влажность. Барханы, песчаные и каменистые пустыни. Растительность редкая или отсутствует: местами кактусы (например, рода Копьяпоа) и кустарники. Фауна малочисленна, но на прибрежных скалах колонии птиц, питающихся рыбой. Пустыня Атакама считается самой сухой пустыней Земли. Атакама находится в Южной Америке на севере Чили и граничит на западе с Тихим океаном, на севере — с Перу и на востоке — с Боливией и Аргентиной. В некоторых местах пустыни дождь выпадает раз в несколько десятков лет. Среднее количество осадков в чилийском регионе Антофагаста составляет 1 мм в год. Некоторые метеостанции в Атакаме никогда не регистрировали дождь. Есть факты того, что существенных осадков в Атакаме не было с 1570 по 1971 годы. В этой пустыне зарегистрирована самая низкая влажность воздуха: 0 %. Горы (высотой до 6 885 м) здесь совершенно не имеют ледников и, в южной части 25°-27° ю.ш., не покрывались ледником на протяжении всего четвертичного периода, хотя вечная мерзлота спускается до высот 4 400 м и постоянна, начиная с 5 600 м. Исследования британских ученых выявили, что русла рек здесь сухие на протяжении 120 000 лет. Однако, 19 мая 2010 года в пустыне Атакама случилось аномальное явление — выпал снег, завалило сугробами и несколько городов. Временно приостановилась работа одной из крупнейших обсерваторий, нарушилось дорожное сообщение и энергоснабжение. Но пока взрослые расчищали дороги и осваивали экстремальное зимнее вождение, дети учились лепить снеговиков.

и на побережье касики и начальники по его приказу проложили дорогу, шириной в 15 шагов, по обе стороны которой шли очень прочные стены высотой в один эстадо. И все пространство этой дороги было чистым и находилось под прикрытием деревьев. А с этих деревьев во многих местах спадали на дорогу ветви, полные фруктов. И по всем малым чащам летали среди деревьев разнообразные птицы и попугаи и прочие виды. И в каждой из этих долин для Инков существовали значительные и крупные постоянные дворы и склады для снабжения войск, поскольку они чрезвычайно были обеспокоены, чтобы непременно было хорошее снабжение. И если чего-либо недоставало, то совершалась суровая казнь, и, следовательно, если кто-либо, шедший по ней из одного края в другой, осмеливался войти на засеянное поле или в дома индейцев, хоть причиненный ущерб от этого был бы невелик, такого приказывали убить. Вдоль этой дороги тянулись по обе стороны стены, до тех пор, пока индейцы, не справлявшиеся с кучами песка, могли определять фундамент, после чего, дабы не сбиться с дороги и знать ее величину, было приказано вбить по обе стороны длинные цельные палки наподобие брусьев. И так как они заботились об очистке идущей через долины дороги, и об обновлении стен, если те разрушались и портились, то они наблюдали за тем, упала ли какая подпорка или длинная палка, из стоявшая в песках, и вновь ставили ее на место.

Таким образом эта дорога была несомненно удивительным делом, хоть и не такая трудная [для постройки], как в горах. В этих долинах было несколько крепостей и храмов солнца, об этом я поведаю в соответствующем месте. А так как я часто в этом сочинении называл Инков, а также Юнгов, то дабы удовлетворить читателя, скажу, что значит Юнги, как я сделал это раньше с Инками, и чтобы стало понятно, что селения и провинции Перу расположены так, как я поведал: многие из них расположены в ущельях гор Анд и в заснеженных горных районах. И все жители высот называются горцами, а те, что живут на равнинах – Юнгами. И во многих местах сьерры, где протекают реки, поскольку горная местность очень высока, а равнины [скалами] будто бы укрыты [от непогоды] и умеренны [по климату], настолько, что во многих местах так же жарко, как и в этих равнинах; живущих здесь жителей, хоть и находящихся в сьерре, называют Юнги. И во всем Перу, когда говорят об этих умеренных и горячих местах, находящихся между горных хребтов, то говорят, что это – *Юнга*¹. И жители не имеют другого названия, будь у них свои

¹ В словаре Диего Гонсалеса Ольгина (1608): *Yunca* или *yuncaquinray* - Равнины или долины. *Yunca*. Индейцы, живущие там. **YUNGA** происходит от кечуанского слова YUNGA или YUNKA = Долина/место с горячим климатом.

собственные названия для селений и местностей. Так что живущие в тех краях и во всех этих равнинах да и на побережье Перу зовутся Юнгами, из-за того, что проживают в знойном краю.

Глава LXI. О том, как эти Юнги были очень услужливыми и были приверженцами своих верований; и какие у них были роды и народы.

Прежде чем рассказывать о долинах равнин и об основаниях трех городов: Трухильо, Города Королей [Лимы] и Арекипы, расскажу здесь немного о последних, чтобы не повторяться об этом в других местах, о том, что я видел, и о том, что узнал от брата Доминго де Санто-Томаса¹ из святого Доминиканского ордена²; он один из тех, кто хорошо знал [их] язык и пробыл много времени среди этих индейцев, наставляя их в делах нашей святой католической веры. Поэтому, благодаря тому, что я видел и понял в то время, когда проходил по этим долинам, и из полученного мною у брата Доминго сообщения, расскажу об этих равнинах. Местных правителей в старину очень боялись и их подданные им повиновались и прислуживали им на свой манер очень пышно: ведя с собой шутов и плясунов, всегда их развлекавших, а другие постоянно пели и играли [на музыкальных инструментах]. У них было много жен, всегда заботясь о том, чтобы те были самыми красивыми, каких только можно найти. И у каждого правителя в его долине были свои огромные опочивальни [постоялые дворы] с множеством опор из необожженного кирпича, и с большими террасами и прочими галереями, покрытыми циновками. А вокруг этого дома была огромная площадь, где устраивались их пляски и арейты [areytos]³. А когда правитель трапезничал, то присоединялось очень много людей, выпивавших местный напиток, приготовленный из маиса или других корней. В этих дворах были привратники, коим вменялось в обязанность следить за дверьми и смотреть, кто пришел или кто через них вышел. Все ходили одеваясь в свои рубахи из хлопка и

Доктор Хавьер Пульгар Видаль размещает морскую YUNGA на высотах от 500 м до 2,300 м над уровнем моря, а речную YUNGA на высотах от 1,000 м до 2,300 м. YUNGAY происходит от кечуанского слова YUNGA или YUNKA = горячая Долина, а прилагательное "Y", придает слову определение "хождения на/по"; ввиду чего YUNGAY значит "Идти к месту по горячей долине" или же, возможно, "Долина с горячим климатом". Yungay в Перу – это название города, который уже существовал до прибытия испанцев, но он был якобы "основан" 4 августа 1540г.

¹ Одним из главных информаторов для Сьесы стал представитель Лас Касаса в Перу — монах Доминго де Санто Томас (1499 – 28 февраля 1570), епископ Чаркаса, автор первой грамматики и словаря языка кечуа.

² Доминиканцы, Доминиканский орден, орден братьев-проповедников (*Ordo fratrum praedicatorum*, OP), неофициально *Псы Господни*, — католический монашеский орден, основанный испанским монахом святым Домиником.

³ Арейто - старинный индейский танец с пением.

длинные плащи, и женщины тоже, за исключением того, что одеяние женщины было большим и широким, наподобие длинного плаща с капюшоном, открытого по бокам для рук. Некоторые из них [т.е. жители долин] вели друг с другом войны; и во многих местах большинство так никогда и не смогло усвоить язык Куско. Хотя было три или четыре рода-племени у этих Юнгов, но у всех у них были одинаковые обряды и в ходу были одни и те же обычаи. Они проводили много дней и ночей на своих пирах и попойках. И знаменательно: превеликое количество вина или *чичи* выпивалось этими индейцами, поскольку никогда они не выпускали чашу из рук. Обычно они селяли у себя испанцев, проходивших через их постоянные дворы, и хорошо с ними ладили, и принимали их с честью, но уже они этого не делают, потому что после нарушения мира испанцами, и из-за междоусобных войн, и через дурное обращение к ним, индейцы их возненавидели; и потому еще, что некоторые имевшиеся у них управители, заставили их испытать настолько сильные унижения, что невозможно было проявлять хорошее отношение к тем, кто проходил мимо них; но они кичатся тем, что держат в качестве слуг некоторых из тех, которых обычно считали правителями. И это произошло и случилось во время правления дорвавшихся до власти лиц, некоторым из которых показался опасным здешний порядок подчинения; и что именно гнет и назойливость по отношению к местным жителям восстановили их в бытовавших до того древних обычаях, и если бы таковые у них имелись [сейчас], то не подрывали бы его [т.е. правления] свобод и непременно бы привели к хорошему общественному порядку и преобразованию. По правде говоря, мало народов в мире, по-моему, имели лучшее правление, чем у Инков. Я не одобряю свержения власти никоим образом, но всё же оплакиваю вымогательства и дурное обращение, учиненные испанцами по отношению к поработленным жестокостью индейцам, не взирая на их благородство и столь высокое достоинство их народа. Из-за этого все эти долины сейчас уже почти опустели, в то время как прошлым, как многим то ведомо, они были густонаселенными.

Глава LXII. Как индейцы этих и других долин королевств верили, что души покидают тела и не умирают, и потому они приказывали бросать своих жен в гробницы.

В этой истории я много раз говорил, что на большей части Перу бытует весьма распространенный и бережно соблюдаемый всеми индейцами обычай, – хоронить с

телами умерших все ценные вещи последних, и некоторых наиболее красивых и любимых теми жен. Похоже, что это в ходу на большей части этих Индий. Из чего следует, что дьявол, обманывая одних, старается ввести в заблуждение других. В Сену, в провинции Картахена, я находился в 1535 году, когда около одного храма, поставленного там в честь этого гнусного дьявола, на ровном поле было выкопано такое количество могил, что диву давались, а некоторые настолько старые, что выросли на них толстые и огромные деревья, и вскрыли множество этих могил, не считая разведенного индейцами и не учитывая того, что было потеряно в той самой земле.

В этих краях в гробницах также обнаружили большие сокровища и будут их обнаруживать каждый день. Не так много лет прошло, как Хуан де ла Торре¹ [Juan de la Torre], капитан Гонсало Писарро в долине Ика, т.е. в этих долинах равнин, наткнулся на одну из этих могил, извлеченное содержимое которой, как утверждают, оценивалось более 500 тысячами песо. Таким образом, приказывая строить роскошные и высокие гробницы, украшая их своими плитами и подвалами, и укладывая туда с умершим все его имущество и жен, и утварь, и много еды, и немного кувшинов с чичей или их вином, их оружие и украшения, можно сделать вывод, что у них имелось представление о бессмертии души и что у человека было не только бренное тело. Но, обманутые дьяволом, они выполняли его повеление, заставлявшего их думать (по их сведениям), что после смерти они должны будут воскреснуть в другом, далеком от них месте, где должны будут вволю есть и вволю пить, как они делали это до смерти. А чтобы они поверили, что сбудется то, что он им говорил, и он не обманывает их и не дурачит, время от времени, а также когда воля Господа позволяла ему проявлять свою власть, принимал он образ того знатного человека, что уже был мертв, показываясь собственной персоной в облике и подобию, какие он имел при жизни, в окружении слуг и украшений, давая им понять, что он пребывает в другом радостном и приятном царстве, каким они его себе предствали. Считая достоверными те лживые образы и теми дьявольскими речами и призраками ослепленные, эти индейцы как ни о чем другом заботятся об

¹ Хуан де ла Торре был одним из Тринадцати Прославленных, пересекших начерченную Франсиско Писарро линию на острове Петуха. Позже он стал соратником Гонсало Писарро, но после его поражения перешел в королевские войска. Он женился на дочери индейского правителя в провинции Пуэрто-Вьехо, и смог получить доступ к захоронениям, где и обнаружил указанные сокровища, состоявшие из золота и изумрудов. После этого он хотел вернуться в Испанию, но на сокровища выискались и другие претенденты, например, брат вице-короля Бласко Нуньеса Велы, которому он их предложил вначале, намереваясь вместе бежать из Перу. Поскольку смена власти была ежедневной, то он предложил сокровища Гонсало Писарро. После поражения которого, он скрывался с награбленным четыре месяца среди индейцев Куско, но случайно был найден неким испанцем, после чего был повешен по приказу президента Гаски.

украшении тех гробниц или склепов. А к умершему правителю бросают [в гробницу] его сокровища, живых жен и детей, и других лиц, с кем он прожил в крепкой дружбе. И потому названное мною было всеобщим мнением среди всех этих индейцев Юнга, а также среди горцев этого королевства Перу, а именно, что души усопших не умирали, а жили непрерывно и соединялись друг с другом там, в ином мире, где, как я выше сказал, они веселятся, пьют и трапезничают, что это и есть их основной рай. И, думая, что так оно и есть, они хоронят с покойниками наиболее любимых ими жен, прислугу и близких слуг, и наконец все их драгоценные вещи, и оружие, и перья, и другие личные украшения. А многие их родственники, не поместившиеся в его гробнице, копают ямы в полях и в имениях уже умершего правителя, или в местах, где он обычно чаще всего развлекался и веселился, и там хоронили себя, веря, что теми местами проходила его душа и она увела бы их с собой для того, чтобы служить ему. А еще некоторые жены, предназначенные к тому, чтобы служить ему и дальше, и которых предстояло бросить к нему, видя, что гробницы еще не достроены, вешались на своих собственных волосах, и так убивали себя. Думаем, что все это правда, поскольку гробницы умерших говорят об этом сами за себя, и потому что во многих краях соблюдают и верят в этот скверный обычай. И я согласен с этим, ибо пребывая в губернаторстве Картахены, где 12 или 13 лет губернатором и судьей резиденции был лицензиат Хуан де Вадильо¹, из одного селения под названием Пирина [Pirina] вышел мальчик, и, убегая, прибыл туда, где находился Вадильо, поскольку его хотели похоронить с умершим тогда правителем того селения. И [случае с] Алайа [Alaya], правителем большей части долины Хауха, который умер почти два года назад², индейцы говорят, что с ним бросили [в гробницу] множество жен и живой прислуги. А еще, если я не ошибаюсь, об этом говорили президенту [де ла] Гаске, и хотя он немало остальных правителей отговорил от этого, дав им понять, что велик был совершаемый ими столь чудовищный и бессмысленный грех. Замечу, что лицемерие дьявола, преобразившегося в названные мною формы, им несомненно доступно. Во всем Перу они называют его Сопай [Sopay]³. И я слышал, что они очень часто видели его

¹ Хуан де Вадильо был земестителем губернатора Кубы в 1531-1532 гг. Съеса де Леон в 1536—1537 годах находился в подчинении у лиценциата Хуана де Вадильо, с ним он посетил Сену, переправился к устью Дарьена (Панама) и Рио-де-Кабальос, достигнув селения Урабайбе и реки Каука. Также он принял участие в кампании в провинции Уруте под командой Алонсо де Касересом, испытывая в походе лишения и голод. В 1537 году участвовал в экспедиции Вадильо в горы Абибе (или Абибский хребет). Съеса написал об этом в четвёртой части Хроники, в книге о сражении у Лас-Салинас.

² То есть в 1548 году.

³ В словаре кечуа Диего Гонсалеса Ольгина: **Ѕрару**. Дьявол; **Ѕраран**. Тень человека или животного; **Ѕраран nichic**. Наша тень.

в таком облике. А еще мне говорили, что в долине Лиле [Lile] он входил внутрь набитых воском людей и говорил с живыми, сообщая им о таких делах, о которых я сейчас пишу. От брата Доминго [де Санто Томаса], как я уже говорил, великого исследователя этих тайн, я услышал, что одна известная особа сказала ему, что за ней послал дон Паул[ь]о¹, сын Вайна Капака [Paulo hijo de Guaунасара], которого индейцы Куско воспринимали как Инку, и он сообщил ей о том, что один его слуга говорил, что около крепости Куско слышал громкие голоса, говорившие очень оживленно: «Почему ты, Инка, не оберегаешь то, что должен оберегать? Ешь, пей и веселись, ведь скоро ты перестанешь и есть, и пить и веселиться». И эти голоса пять или шесть ночей [до того?] слышал тот, кто рассказал об этом дону Паул[ь]о. И не прошло нескольких дней, как умер дон Паул[ь]о, и слышавший эти голоса – тоже. Это - уловки дьявола, и подстраиваемые им ловушки вооружают его на погибель тех душ, что столь высоко ценят предсказателей. Все правители этих равнин и их индейцы носят на головах свои отличительные знаки, чтобы отличать одних от других. На острое Пуна и в большей части района Пуэрто-Вьехо, как я уже писал, погрязли в гнусном содомском грехе, но в этих долинах и во всех горных районах, сообщают, что не совершают этот грех. Я все же полагаю, что если у них и было то, что есть во всем мире, где оно было неким пороком, но если о нем становилось известно, то большому позору подвергали совершившего, называя его женщиной, говоря ему, что он забыл присущий ему мужской обычай. И сейчас, когда они уже будто бы отходят от большинства своих обрядов, и у дьявола нет ни силы, ни власти, ни храма, ни публичного оракула, они поняли, каковы его обманы, и стараются быть не такими плохими, какими были до того, как услышали слово Святого Евангелия. Я думаю, если бы милосердие Господа не снизошло на них, то в их еде и напитках, а также в сладострастии к их женам, малую пользу принесли бы наставления в том, чтобы они оставили эти грехи, которым они без устали предаются днем и ночью.

Глава LXIII. О том, как они привыкли совершать погребения, и о том, как оплакивали покойников на похоронах.

¹ Паульу был сыном Вайна Капака. Более подробно о нем будет рассказано во Второй части «Хроники Перу».

Поскольку в прошлой главе я рассказал об имевшемся у индейцев веровании в бессмертие души и о том, во что враг природы человеческой заставлял их верить, то мне кажется, будет уместным поведать здесь о том, как они строили свои гробницы и как клали в них своих усопших. И в этом существуют большие различия: поскольку в одном месте их делали глубокими, в других – высокими, в иных – плоскими, и каждый народ искал новый способ соорудить гробницы своим покойникам. И, несомненно, хотя я много поусердствовал над этим и беседовал с мужами учеными и любознательными, я не смог разузнать о происхождении этих [или же Индейцев Перу] или их начала, дабы понять, откуда они взяли этот обычай, и все же во Второй Части, в первой главе¹, я пишу о том, что смог таки об этом разузнать. Итак, возвращаясь к теме, скажу, как я увидел, что у этих индейцев различные обычаи в сооружении гробниц. Ибо, как я расскажу в своем месте, в провинции Кальяо [Collao], они строят их в своих имениях на свой лад, величиной с башню, одни больше, другие меньше, а некоторые великолепно отделаны превосходными камнями. И есть у них выходящие на восток двери, а около них, о чем я также скажу, они имеют обыкновение совершать свои жертвоприношения и возжигать кое-какие предметы и окроплять те места кровью овец или других животных.

В районе Куско хоронят своих усопших², посадив их на трон, называемый *Дуос* [Duhos]³, в одеждах и украшениях из главных атрибутов [власти, имевшимися при жизни]. В провинции Хауха, одной из наиболее главных в этих королевствах Перу, их кладут в шкуру только что освеженной овцы и зашивают в нее, оставляя снаружи [открытыми] лицо, нос, рот и остальное. И в таком виде их оставляют в их собственных домах. А тех, кто является правителями и знатными особами, их дети несколько раз в году вынимают и несут на носилках с большими почестями в их имения и усадьбы, и приносят им свои жертвы из овец и барашков, а также детей и жен.

¹ Данная глава во Второй части «Хроники Перу» не сохранилась, поскольку рукопис начинается с Главы III.

² Более подробно об обрядах писали хронисты Хуан Поло де Ондегардо и Кристоаль де Молина. У Поло де Ондегардо в «Инструкции по борьбе с церемониями и обрядами...» (1567): «Также у них в обычае много кормить и поить во время похорон своих умерших, и поить, напевая печальную и грустную песню, проводя за этой и другими церемониями время похорон, длящееся местами восемь дней, местами меньше, и у них принято устраивать их годовщины, собираясь или через месяц, или через год с едой, *чичей*, серебром, одеждой и другими вещами, чтобы принести это в жертву или совершить другие древние ритуалы, по возможности, скрытно».

³ Слово это происходит из языка таино, имевшего распространение в карибском регионе, где оно означала церимониальный трон.

Получив это сообщение, архиепископ дон Иеронимо де Лоайса¹ [Hierónimo de Loaysa] приказал со всею строгостью жителям той долины и пребывавшим наставлявшим там в вере священникам, чтобы похоронили все те тела, дабы ни один не остался в том виде, в каком он был.

Во многих других местах провинций, где я проходил, хоронили [усопших] в глубоких могилах, с выемками внутри, а в некоторых также, как в окрестностях города Антиоча, где они строят огромные гробницы и набрасывают столько земли, что они похожи на маленькие холмы. А через дверь, оставленную в гробнице, они входят со своими покойниками, с живыми женами, и с остальным, раскладывая всё это рядом. А в Сену многие гробницы были ровными и крупными, со своими залами, а другие были с бугорками, похожими на холмики. В провинции Чинча|н| [Chinchán]², т.е. в этих равнинах [на побережье], хоронят, положив покойников на циновки или на тростниковую постель.

В другой долине этих же равнин, под названием Лунагуана³ [Lunaguana], их хоронят сидячими. Наконец, говоря об этих захоронениях, скажу, что одни отличают от других по тому, в каком положении они там располагались: или стоя, или сидя. Во многих долинах этих равнин, на выходе из долины через скалистые и песчаные горы поставлено много огромных стен и отдельных помещений, где каждый род содержит свое особое место для погребения своих усопших и для этого они сделали пустоты и выемки, закрытые самыми простыми дверьми, и удивительное дело видеть сколь много умерших находят в этих песках и пересохших горах; в отдалении друг от друга виднеется множество черепов и их одежд, уже прогнивших и испорченных временем. Они называют эти места, считая их священными, Вака [Guaca], т.е. печальное название, и многие из них были открыты и еще в прошлые времена было расхищено много золота и серебра, после того, как испанцы завоевали это королевство, а в этих долинах часто принято хоронить с умершим его богатство и

¹ Херонимо де Лоайса, уроженец Трухильо, епископ Лимы (с 1540 г.), архиепископ Лимы (1548-1575), основавший первый университет в Перу. В 1558 году он и вице-король Андрес Уртадо де Мендоса запросили у Хуана Поло де Ондегардо выяснить досконально историю и ритуалы Инков, в результате этих исследований он обнаружил мумии инков в медных ящиках и ваки (места поклонений), отправив некоторые из них в Лиму, а также изучил верования и обычаи индейцев. Им были найдены мумии следующих правителей Инков: Инка Юпанки, Тупак Юпанки, Вайна Капак и его мать — Мама Окльо, Виракоча (прах), а также его жена Мама Руту. Мумии были перенесены в Лиму к вице-королю маркизу де Каньете. Спустя несколько лет мумии были похоронены в госпитале Сан Андрес. Также известно, что в 1564 году Лоайса заменил приговор об изгнании для Сармьенто де Гамбоа, одного из интереснейших исследователей истории Инков.

² Следует понимать либо как Чан-Чан, либо Чинча.

³ Руна-ванак находится между городами Лима и Писко. Главными ваками в провинции Лунагуана были — Муйльукамак (индейцев лунагуанас, возле с. Лунагуана, их пакариска), Сулькавилка (индейцев лунагуанас из «объединения» Мала; согласно сказаний эта вака была братом Пачакамака), Конкавилка (индейцев малас).

драгоценности, и много жен и близких слуг, какими владел при жизни правитель. И принято было в прошлом открывать могилы и обновлять располагавшуюся в них одежду и еду. А когда умирали правители, знать долины собиралась и устраивала оплакивания. И многие женщины отрезали себе волосы, пока не оставалось ни одного, и при помощи барабанов и флейт они, печально напевая, отправлялись [с процессией] по тем местам, где правитель обычно развлекался, чтобы вызвать слезы у слушавших эти песни. После оплакивания, обращаясь к дьяволу, они совершали полные предрассудков крупные жертвоприношения. Совершив это и умертвив некоторых его жен, они клали их в могилы с их сокровищами и обильной едой, полагая, несомненно, что они уходят для того, чтобы прибыть в место, какое им укажет дьявол. И они соблюдали и поныне в основном придерживаются того, чтобы до того, как положить их в могилы, они оплакивают их 4, или 5, или 6, или 10 дней, смотря, кем был умерший. Поскольку, чем важнее правитель, тем больше чести ему воздается и большее сочувствие проявляют, оплакивая его со стонами и распевая под печальную музыку надгробные песни, говоря в своих песнях обо всех делах, случившихся при жизни умершего. А если он был доблестным, то во время плача они несли его, рассказывая о его подвигах. И в то время, когда тело укладывают в могилу, некоторые их драгоценности и одежды они сжигают около нее, другие же кладут с ним вместе. Многие эти церемонии они уже не практикуют, потому что Господь не позволяет этого и потому что эти люди мало-помалу начинают осознавать заблуждения, каких придерживались их отцы и сколь бессмысленна эта роскошь и напрасны почести, ведь достаточно хоронить тела в простых могилах, как хоронят христиане, стараясь унести с собой только добрые дела, ведь остальное служит в угоду дьяволу, от чего душа спуститься в преисподню более грешной и обремененной.

Хотя мне достоверно известно, что большинство стариков-правителей, должно быть, приказывают хоронить себя вышеназванным способом в потаенных и недоступных местах, дабы христиане не увидели и не услышали этого. А знаем мы об этом от самых юных [индейцев].

Глава LXIII. О том, как дьявол заставил думать индейцев этих краев, что желанным даром их богам было держать индейцев, присутствовавших в храмах, с которыми у правителей было одно на уме - совершать с ними гнуснейший содомский грех.

В этой первой части своей истории я рассказал о многих обычаях и нравах этих индейцев, потому как я достаточно времени провел среди них и так как я слышал об этом от некоторых священников и достойных уважения особ, как по мне, ни разу не отходивших от правды в том, что они знали и что разведали, ведь мы, христиане, весьма любопытны, чтобы знать и понимать дурные обычаи этих [жителей], искореняя их, наставляя их на праведную дорогу, дабы спаслись они. Потому расскажу здесь о великом подлости дьявола, а именно, что в нескольких местах этого великого королевства Перу, в особенности в некоторых селениях поблизости от Пуэрто-Вьехо и острова Пуна, люди совершают гнусный содомский грех, но не [делают этого] в других [краях]. Я считаю, что так оно и было, потому что правители Инки не были им запятнаны, а также остальные местные правители. Во всем губернаторстве Попаян, как я выяснил, тоже не совершается этот гнусный грех, ибо дьявол должен был довольствоваться [тем], что они поедали друг друга и отцы по отношению к сыновьям были столь жестокими и порочными. А у этих других, закованных в цепи дьявольских заблуждений, считают несомненным, что в оракулах и святилищах, где им дают ответы, дьявол заставлял их думать, что для служения ему было бы лучше, если бы мальчики с детства находились в храмах, для того, чтобы во время устройства жертвоприношений и пышных празднеств, правители и другие знатные особы совершали с ними гнусный содомский грех. А чтобы читающие об этом поняли, как среди некоторых все еще соблюдалось это дьявольское богохульство, приведу здесь одно сообщение, о котором мне поведал в Городе Королей отец-монах Доминго де Санкто Томас. Оно у меня в руках, и говорит оно о следующем:

«Действительно, что в основном среди горцев и Юнгов дьявол насадил этот грех под видом святости. И то, что при каждом главном храме или святилище [доме поклонения] имеется один или два, или больше человек, согласно [тому, кем является] идол. Они с детства ходят в женских нарядах и разговаривают как женщины, и поведением и одеждой, и во всем остальном подражают женщинам. С ними, особенно правители и знать, под видом святости и веры устраивают празднества и особые дни, пользуясь их плотскими и развратными услугами. Я

знаю об этом, поскольку покарал двоих: одного индейца-горца, для этой цели находившегося в храме, ими называемом Вака, в провинции Кончукос [Conchucos]¹, в окрестностях города Гуануко [Guanuco], а другой был в провинции Чинча, индеец Его Величества. Сказав им о совершенной ими гнусности и об обременяющем их безобразном грехе, они мне ответили, что не виноваты в том, поскольку с детства их туда поставили их касики, дабы совершать с ними этот мерзкий и гнусный грех, и для того, чтобы быть священниками и хранителями храмов своих индейцев. Таким образом, от них я узнал, что дьявол был таким влиятельным на этой земле, что не довольствуясь тем, что вогнал их в столь тяжкий грех, он внушал им, что такой грех был особым видом святости и набожности, для того, чтобы держать их в еще большем подчинении».

Это мне передал в своём письме известный всем брат Доминго, и знают, как он привержен истине.

И еще я вспоминаю о том, что рассказал мне Диего Гальвес [Diego Galvez], ныне секретарь Его Величества при испанском дворе, как он и Пералонсо Карраско [Peralonso Carrasco], старый конкистадор, ныне житель города Куско провинции Кольао, видели одного или двух таких индейцев, приставленных к храмам, как об этом говорит и брат Доминго. Вот почему я считаю, что это происки дьявола, врага нашего, и, несомненно, дело служения столь низкому и дурному делу прояснилось.

¹ Королевство *Каруа* Кончукос было небольшим (народность кончуко занимала территорию, которая сейчас отвечает провинциям Пальаска и Коронго, на севере департамента Анкаш, Перу) – ок. 3307 км². Главными ваками были – Йано (индейцев каруак), Чунта (каруак), Вирко (кончукос, возле Вачичилья), Каруачуко (кончукос с айлью Кампичес варанка, возле поселения Марай), Ильяксачукко (кончукос с айлью Чаупис варанка, в поселении Таукапен). Согласно инспекции Кристобала Понсе де Леона в 1543 году королевство Кончуко насчитывало 1901 человека в 78 льяктас в трех варанках, которые назывались «объединениями»: 1) Карапурай с 425 особами в 21 льяктас, которой руководил Помакочачи; 2) другая (Чаупиваранка или Чаупис варанка?) с 789 особами в 26 льяктас, которой руководил Йанаманго; и 3) еще одна (Чампичайваранка или Кампичес варанка?) с 687 особой в 31 льяктас, которой руководил Колькальаш. Каждая из варанок имела свои главные (Вирко возле поселения Вачичилья, Карвачуко возле поселения Марай) и второстепенные ваки (Ильяксачукко возле поселения Таукапан или Таука). Поселения имели от 2-6 до 150 родителей семей. Самыми большими были Чачаа – 100 отцов, Айанго – 112 отцов, и Льяпоко - 150 отцов. В 1571-72 годах эти поселения были перемещены и сведены в новые 5 больших поселков согласно приказов вице-короля Франсиско де Толедо. В 1543 году в одной льякта – Уркос – проживали лица сразу с трех разных «объединений»: 35 – с Карапурай, где куракой был Помакочачи, 15 – подчинялись кураке Колькальаш, и 17 – кураке Йанаманго. В льякта Винчос находилось 34 особы кураки Помакочачи и 9 особ кураки Йанаманго. Известно, или эти жители проживали в льякта постоянно или они были сведены туда во время мити. Жители Кончукос в 1534 году имели большое количество скота и пастухов, которые за ним присматривали, а дома у них были на вершинах гор и холмов. В июле-сентябри 1539 года Франсиско де Чавес сровнял с землей этот край и убил 600 детей младше трехлетнего возраста, что, наверное, стало самым массовым убийством детей в истории. Но уже в 1548 году кончукос не имели скота, хотя и были у них небогатые серебряные месторождения, а сами жители имели большое количество рудокопов, работавших на испанцев. В местности Кончукос находился один королевский тампу – постоянный двор.

Глава LXV. О том, как на большей части этих провинций принято давать имена детям и как они расценивали предзнаменования и знаки.

Когда я был в этих королевствах Перу, то заметил одну вещь: на большей части их провинций принято давать имена детям на 15-й или 20-й день [от рождения], носимые ими на протяжении 10 или 12 лет, а уже с этого возраста или раньше им начинали присваивать другие имена. Для подобных случаев у них существовал определенный день, когда собиралась большая часть родственников и друзья отца. Там они танцуют и поют на свой лад, так как это их большой праздник, и отгуляв веселье, один из старейших и наиболее почтенных [жителей] остригает мальчика или девушку, которые должны получить имя и он отрезает им ногти; их они берегут с особой заботой. Имена, им даваемые и ими носимые, это - названия селений, птиц, или трав, или рыб. И вот как я узнал об этом: был у меня индеец по имени *Урко* [Urco], что значит «баран»¹ [т.е. самец ламы], и другой, по имени *Льама* [Llama], т.е. имя «овцы» [т.е. самка ламы], а других я видел, называли *Пискос* [Piscos]², т.е. название птиц. А некоторые владеют большой осведомленностью в делах предоставления имен своих отцов и дедов. Правители и знать подыскивают имена на свое усмотрение, - и самые лучшие, какие среди найдутся. Хотя Атавалипа [Атавальпа³] (Инка, плененный испанцами в провинции Кахамарка), означает, «такой как курица», а его отца звали Вайна Капак [Guaupасара], означает «богатый юноша». У этих индейцев считалось или считается дурным предзнаменованием, когда женщина рождает двойню или когда ребенок рождается с природным дефектом: например, рука с 6-ю пальцами или чем-то подобным. А если (как я сказал) женщина рождает двойню⁴ или [ребёнка] с дефектом, она и ее муж огорчаются, воздерживаются от поедания перца, не пьют *чичу*, т.е. свое вино, и делают другие вещи по своему обычаю, как научились они этому от отцов своих. Точно также эти индейцы много значения придают чудесам и приметам. И когда падает звезда, то они поднимают сильнейший крик, и ведут важный учет связанный с луной и планетами; и большинство у них – предсказатели. Когда в провинции Кахамарка был

¹ На кечуа «урко» - самец, но самка называется «чина». Для обозначения пола в кечуа используются слова «кари» - мужчина, «варми» - женщина.

² Диего Гонсалес Ольгин: **Птицы**. Piscocuna, pichiucuna.

³ Диего Гонсалес Ольгин: **Молодая курица [птенец], птица**. Sipas atahualpa. **Выращивать птенцов**. Atahualpa chiuchictan huyluani.

⁴ Близнецы или двойня на кечуа – «чучу», а дети рождавшиеся ногами вперед, назывались «чакпа», и они приносились в жертву вакам в некоторых районах.

пленён Атабалипа, живы ещё некоторые христиане, которые находились с маркизом доном Франсиско Писарро, его пленившего, и видевших, как в полночном небе упало зеленое знамение [комета?], толщиной с руку и длиной с копье-полупику. И поскольку испанцы пришли поглядеть на это, Атавальпа, узнав об этом, говорят, попросил у них вывести его посмотреть на это, а как только увидел, то опечалился и оставался таким весь следующий день. Губернатор дон Франсиско Писарро спросил его, почему он так опечалился, тот ответил: «Я увидел небесное знамение и скажу тебе, что когда мой отец Вайна Капак умер, видели другое знамение, похожее на то¹. И не прошло 15 дней, как умер Атабалипа.

¹ Об этом писал Гарсиласо де ла Вега: «Когда Вайна Капак пребывал в королевстве Киту, в один из последних дней своей жизни он вошел в озеро, чтобы покупаться ради отдыха и улады; оттуда он вышел, [испытывая] озноб, который индейцы называют *чукчу*, что означает дрожать, а так как у него появился жар, который они называют *рупа* (*p* мягкое), что означает сгорать, а следующий и другие дни он чувствовал себя все хуже и хуже, он понял, что его болезнь была смертельной, потому что несколько лет тому назад ему ее предсказали, основываясь на колдовстве, и гаданиях, и толкованиях, которыми занимались те язычники; эти предсказания, особенно те, которые касались королевских персон, как утверждали инки, являлись откровениями их отца Солнца, что должно было придать авторитет и доверие к их идолопоклонству. Помимо предсказаний, полученных от своего колдовства, и тех, которые сообщили им демоны, в небе появились устрашающие кометы, а среди них была одна очень большая и зеленого цвета, наводящая страшный ужас; [к тому же] молния, которая, как мы говорили, ударила в дом этого самого инки, и другие необычные явления привели к сильному беспокойству амаутов, которые являлись учеными того государства, и колдунов, и жрецов их язычества; будучи столь близки демону, они предсказали не только смерть своего инки Вайна Капака, но также уничтожение его королевской крови, потерю его королевства и другие великие бедствия и несчастья, которые, как они говорили, должны были умертвить их всех вообще и каждого в частности; все эти вещи они не рискнули обнародовать, чтобы не вызывать чрезвычайных волнений страны, ибо люди стали бы умирать от страха, так как они были робкими и очень легко верили в [разные] новости и дурные предсказания. Почувствовав себя плохо, Вайна Капак призвал своих сыновей и родичей, которые находились при нем, и губернаторов, и капитанов из войск, находившихся в соседних провинциях, которые могли прибыть вовремя, и сказал им: «Я направляюсь отдыхать на небо с нашим отцом Солнцем, который несколько дней назад открыл мне, что он позовет меня из озера или реки, и я вышел из воды с недоумением, которое испытываю, а это точный знак, что наш отец Солнце зовет меня. Когда я умру, вскройте мое тело, как принято поступать с королевскими телами; я приказываю мое сердце и внутренности захоронить в Киту, в знак любви, которую я испытываю к нему; тело же доставьте в Коско, чтобы положить его вместе с моими родителями и дедами. Я поручаю вам своего сына Ата-вальпу, которого я так люблю и который остается инкой вместо меня в этом королевстве Киту и во всем остальном, что он своей персоной и оружием завоеует и присоединит к своей империи; а вам, капитанам моего войска, я особо приказываю служить ему верно и с любовью, как должны любить своего короля, ибо я оставляю вам его именно королем, чтобы во всем и повсюду вы подчинялись ему и делали бы то, что он вам приказывает, ибо это будет моим откровением для него по приказу нашего отца Солнца. Я также оставляю вам справедливость и милосердие к вассалам, чтобы не было утрачено прозвище любящий бедных, которое нам было дано, и я поручаю вам поступать во всем, как инкам, сыновьям Солнца». После окончания этого разговора со своими сыновьями и родичами он приказал позвать остальных капитанов и кураков, которые не принадлежали к королевской крови, и он поручил им верность и добрую службу, которую они должны были нести своему королю, а напоследок он сказал: «Много лет назад мы благодаря откровению нашего отца Солнца узнали, что, когда процарствует двенадцатый король, его сыновей, придут новые люди, неизвестные в этой стороне, и они победят, и покорят, и подчинят своей империи все наши и еще многие другие королевства; я подозреваю, что это те, которые ходят по побережью нашего моря; они должны быть людьми храбрыми, имеющими во всем преимущества перед вами. Мы также знаем, что на мне заканчивается двенадцатый инка. Я заверяю вас, что по прошествии нескольких лет после того, как я уйду от вас, придут те новые люди и исполнят то, что вам сказал наш отец Солнце, и они завоеуют нашу империю, и станут ее господами. Я приказываю вам покориться и служить им как людям, которые во всем превосходят вас, ибо их закон будет лучше, чем наш, а их могучее и непобедимое оружие сильнее вашего. Оставайтесь с миром, ибо я ухожу отдыхать со своим отцом Солнцем, который зовет меня»».

Глава LXVI. О плодородии равнинных земель, и о многих произрастающих там плодах и корнях, и о столь прекрасном ими заведенном порядке при орошении полей.

Итак, я вкратце рассказал о вещах, касающихся наших замыслов. [Потому] неплохо было бы вернуться к повествованию о долинах: о каждой отдельно, как я сделал с селениями и провинциями горных районов. Однако для начала доложу о имеющихся у них плодах и продовольствии, и о каналах. Сделав это, я продолжу рассказ о долинах]. Итак, скажу, что вся земля долин, от мест, куда не добрались пески и где их сдерживают деревья, – это одна из наиплодороднейших и изобильнейших земель в мире, и наиболее жирная для посева любых культур, и где без хлопот её можно обрабатывать и подготавливать [к посеву]. Я уже говорил, что там у них не идут дожди, но вода всегда [поступает] из оросительных каналов, отведенных от стекающих с гор в Южное море рек. В этих долинах индейцы сеют маис, и родится он в изобилии, а собирают урожай дважды в год. Кое-где, при отсутствии маиса, кладут в землю корень юки, полезной для изготовления хлеба и напитков; и выращивается много сладкого картофеля [batatas dulces], по вкусу он, как каштаны. А также есть несколько [видов] картофеля, и много фасоли, и других вкусных корней. Во всех этих долинах встречается также один весьма своеобразный плод, из тех что я видел, называемый «огурцы»¹ [Pepinos], очень вкусные, а некоторые очень ароматные. Выращивается также множество деревьев: гуайява, инга [guabas], и похожие на груши авокадо [paltas], анноны [guanabanas], каймитос² [caimitos] и шишки [ананасы] тех краев. В домах индейцев видно много собак, отличающихся от испанской породы, размером с маленького пёсика, называемые Чонос³ [Chonos]. Выращивают много уток; в чащах долин растёт много гороха¹,

¹ **Пепино**, или **Дынная груша** (лат. *Solanum muricatum*) — вечнозелёный кустарник семейства Паслёновые, происходящий из Южной Америки, выращиваемый ради съедобных сладких плодов, по цвету и аромату напоминающих дыню. Сейчас наиболее широко культивируется в Перу, Чили и Новой Зеландии. Возможно, Сьеса описывает одну из разновидностей - *Solanum muricatum* Ait. var. *porayanum* Bitt.

² Хризофиллумы.

³ На кечуа называется «алько» - это перуанская голая (бесшерстная) собака. По классификации ФЦИ (Стандарт FCI №310 18.06.1996/25.04.2001) относится к группе №5 «Лайки и примитивные породы», секции №6 «Собаки примитивного типа». Существуют некоторые доказательства, такие как изображения, которые встречаются на керамических изделиях разных доинковских цивилизаций (Vicus, Mochica, Chankay, Chankay под влиянием Tiahuanaco, Chimu); во многих случаях голая собака заменила пуму, змею или сокола, это в особенности и более очевидно в культуре Chancay. Таким образом, из репродукций можно сделать вывод, что голая собака появилась в доинковские археологические периоды, т.е. между 300-ми г.г. до н.э. и 1400-ми г.г. н.э. Одним из наследий древних культур были собаки Kalla, или "собаки без одежды" так их называли инки. Во всех культурах они играли значительную роль в погребальном ритуале, сопровождая и опекая хозяина в загробной жизни. Считалось, что умершие продолжают жить ещё один год в Уку пача "нижнем уровне жизни", кроме умерших там жили и те, кто должен был родиться. Перуанские голые собаки так же

длинного и узкого, не такого толстого, как стручки у бобов. В некоторых местах из этого гороха делают хлеб, и он считается хорошим. Они употребляют много сушеных плодов и корней, похожих на то, что мы делаем с инжиром, изюмом и другими фруктами. Сейчас в этих долинах много больших виноградников и собирают много винограда. До сегодняшнего момента не делалось вино, потому нельзя определить, каким оно будет; считается, что из-за орошения оно будет не очень хорошим. Также есть большие фиговые деревья и много гранатов, а кое-где уже дает урожай айва [bembrillos]². Но зачем я говорю это, ведь считается, что здесь урожай могли бы дать любые плоды Испании. Пшеницы собирается так много, что подтвердить сказанное могут видевшие это; и восхитительное дело видеть полностью засеянные поля среди бесплодной и безводной земли, такие они приятные и с пышной кроной, что похожи [эти поля на] кусты базилика. Ячмень родится, как и пшеница. Лимоны, Лаймы, апельсины, цитрусовые, грейпфруты – всего этого много и они очень хороши, да и огромные бананы – тоже. Помимо названного, есть во всех этих долинах и другие вкусные фрукты, о них я не говорю, потому что мне кажется достаточно основных перечисленных. А так как реки стекают с гор через эти равнины, а некоторые долины – широки, и везде засеивается или обычно засеивалось, то когда они были лучше заселены, отводили каналы в дальние края и по таким местам, что поразительно, как это делалось: поскольку они перебрасывали их по высоким и низким местам и по склонам вершин и находящихся в долинах подножиям гор, многие пересекая с разных сторон, так что одно удовольствие идти через те долины. Потому что кажется, что идешь среди плодородных долин и приятных лесных зарослей. Раньше и сейчас, индейцы очень хорошо разбираются³ в этом добывании воды и распределении ее по этим каналам. И часто мне приходилось останавливаться около канала, но не успевал я поставить палатку, как канал [оказывался] сухим, а воду пускали в другое место. А раз реки не

изображались в виде амулетов, брошек, заколок, сосудов, игрушек, миниатюр и даже ритуальных кубков. Гарсиа де ла Вега в своих "Коментариях" пишет, что в Куско, столице инков, их считали сыновьями Луны, днём их держали в помещениях из-за их чувствительности к лучам Солнца, особенно ярким на больших высотах, и закрывали в помещениях во время лунных затмений, что бы они не могли убежать. В одном из самых красивых мифов об истоках происхождения инков, говорится, что Манко Капак и его сестра-жена Мама Окльо, выполняя волю своего отца Солнца-Инти, вышли из вод Титикака, чтобы создать великую империю и что их сопровождала "калепо – собачка без одежды". В настоящее время порода носит название "perro sin pelo del Peru", что в переводе с испанского означает – "перуанская бесшерстная собака".

¹ **Prosopis juliflora (Sw.) DC** – растение из рода Пропозис, подсемейства Мимозовые, семейства Бобовые. Произрастает в Мексике, на Карибах и в Южной Америке. Синоним: *Mimosa juliflora* Swartz. Разновидности: *Prosopis juliflora* var. *Juliflora*, *Prosopis juliflora* var. *inermis* (H.B.K.) Burkart, *Prosopis juliflora* var. *horrida* (Kunth) Burkart.

² В издании 2005 года: membrillos. **Айва** (лат. *Cydonia*) — монотипный род древесных растений семейства Розовые (*Rosaceae*). Вид **Айва обыкновенная**, или **Айва продолговатая** (лат. *Cydonia oblonga*) — единственный представитель этого рода.

³ Вариант: «считали и считают очень важным это добывание воды»

пересыхают, то это дело индейских рук – направлять воду, куда они захотят. Сами же каналы всегда покрыты зеленью, около них много травы для лошадей. А среди чащоб и по деревьям летает много различных птиц, голубей, горлинок, индеек, куропаток и крупной дичи. Вредных животных, змей, гадюк, волков нет. Часто встречаются настолько хитрые лисицы¹, что даже намереваясь тщательно сохранить что-либо в месте, где стали на постой испанцы или индейцы, они все равно это украдут; а если не найдут, чем поживиться, то унесут с собой вожжи или ремни из подпруги у лошади. Во многих местах этих долин растут заросли сладкого тростника², поэтому там и делается сахар и другие сладости из его меда [патоки]. Все эти индейцы Юнги хорошие работники, а когда они несут грузы на своих спинах, то раздеваются догола, не оставляя на своих телах ничего, кроме маленькой накладки длиной в одну пядь [21см], но шириной ещё тоньше, ею они прикрывают свой срам, и обвязавши плащами тела, они бегут с грузами. Но возвращаясь к орошению у этих индейцев, [скажу], что имея такой порядок в поливке своих полей, у них он был и является первостепенным для посевов, когда соблюдается строгое согласование. Оставив это, расскажу о дороге, ведущей из города Сант-Мигель в Трухильо.

Глава LXVII. О дороге из города Сант Мигель в Трухильо, и о долинах на ее пути.

В предыдущих главах я поведал об основании города Сант-Мигель, первого поселения, сооруженного испанцами в Перу. Потому расскажу о том, что находится на пути из этого города до города Трухильо. И скажу, что от одного города до другого приблизительно 60 лиг. От Сант-Мигеля до прибытия в долину Мотупе [Motupe] – 22 лиги, всё среди песков, и дорога, особенно там, где она проходит сейчас, труднопроходима. По окончании этих 22 лиг располагаются маленькие долины, и хотя с горных высот стекает несколько рек, по ним они не проходят,

¹ Это по всей видимости один из подвидов **Майконга** - саванная лисица или лисица-крабоед (*Cerdocyon thous*) — хищное млекопитающее семейства псовых; единственный вид рода *Cerdocyon*. Её родовое название *Cerdocyon* в переводе с греческого означает «хитрая собака», а видовое название *thous* — «шакал», поскольку майконг внешне несколько напоминает шакала.

² (лат. *Saccharum*) — род растений, наряду с сахарной свеклой использующихся человеком для получения сахара. Разновидности: *Saccharum officinarum* L., *Saccharum sinense* Roxb - многолетнее травянистое растение из семейства Злаков, разводимое во многочисленных разновидностях под тропиками, от 35° с. ш. до 30° ю. ш. Данное упоминание о наличии сахарного тростника в Перу Сьеса приводит первым из хронистов.

потерявшись и скрывшись в песках, не принося с собой никакой пользы. А чтобы пройти эти 22 лиги, лучше выходить вечером, ведь проходя ночью, наступает благоприятное время, когда появляются водоемы из которых пьют путешественники, и проходят там не испытав знойного солнца. И кто может, несёт сосуды с водой и бурдюки с вином, чтобы пройти к следующим [водоёмам]. Когда добраешься до долины Мотупе, то видна широкая королевская дорога Инков, и сделанная так, как об этом я говорил в предыдущих главах.

Эта долина широкая и очень плодородная, невзирая на то, что спускающаяся с гор в море река, [также] теряется [в песках].

Рожковые¹ и другие деревья занимают обширные участки, вызывая испарения, переливающиеся [радугой] под лучами [солнца]. И хотя в нижней части долины есть поселения индейцев, они довольствуются водой, добытой из выкопанных колодцев, друг с другом они ведут свою торговлю, обмениваясь товарами, поскольку не используют монет, и нигде в этих краях не обнаруживалась их чеканка. Рассказывают, что для Инков в этой долине были поставлены постоянные дворы, и много складов, а по высотам и скалистым урочищам у них были и есть свои *Ваки* и кладбища. Из-за предыдущих войн многих людей теперь не хватает, сооружения и постоянные дворы разрушены и уничтожены, а индейцы живут в маленьких домиках, сделанные так, как об этом мною уже было сказано в других главах. В определённое время они торгуют с горцами; в этой долине у них есть крупные хлопковые поля, из хлопка они делают свою одежду. В четырех лигах от Мотупе лежит прекрасная долина Хайанка [Хауанса]², в ширину составляющая почти 4 лиги.

¹ Возможно, имеется в виду -

(лат. *Ceratonia siliqua*) — растение семейства бобовые.

² Или: Шайанка. В 1540 году в долине Хайанка (или Сайанка, имевшая 48 км длины) благодаря своему «визиту» Себастьян де ла Гама. Кураки Хайанки (известно, что главные кураки Хайанки, отец и сын, получали от Тупака Инки Юпанки право на власть в своей провинции), как и любые лидеры региона Косты, жили довольно великолепно и утонченно; владели прислугой, которая состояла как из женщин, так и мужчин; их большие дворцы имели вратарей, сторожей, уборщиков, поваров, чашников, надзирателей за одеждой и т.п.; имели много амбаров, где работали чиновники или камайос, которых испанцы называли «мажордомами» (Сьеса де Леон, 1553: Часть Первая. LXVII). В этих амбарах-колько сохраняли маис, хлопок, фрукты, высушенную рыбу и другие продукты, собранные с земель кураки, государства и отдельных лиц. Властитель долины Хайанка имел в своей юрисдикции 249 поселков с 1034 мужчинами, 1034 женщинами и 3090 детьми (от 10 лет и выше), а в целом – 5441 человека. По всей видимости, около 57% составляли дети, 38% - взрослые, 0,95% - не установлено или это погрешность, или какая-то другая общественная прослойка, однако к переписи не включены были больные и люди преклонного возраста. Почти во всех поселках было равное количество мужчин-налогоплательщиков и женщин, а также ровно 3 ребенка на семью, ни больше, ни меньше. Чаще всего в поселках было 10, 15, 20, 25, 30, 35 и 40 лиц, которые были включены в перепись населения; наибольшим было поселение с 515 особами. Примечательным фактом является то, что в большинстве поселений было больше домов, чем жителей, что может указывать на утаивание кураками и надзирателями истинной численности жителей. В хуторках проживали некоторые специалисты: лесорубы, гончары, пастухи лам (эти ламы использовались для переноски грузов), сторожи маиса. Были 2 тампу, резиденция кураки, и поселение, которое обслуживало кураку (ныне археологический объект Хайанка-Вьехо). Довольно интересной является и зависимость жителей Хайанки от правителя горного королевства Гуамбос (Вампу), которому приходилось предоставлять «подарки» за то, чтобы он пускал воду рекой, что брала свое начало в горах, для ирригационного земледелия. Мочика также платили подать в виде хлопка, коки и рыбы королям Кахамарки (Куисманку) и Гуамбос за предоставления доступа к воде. Этот взаимобмен сыграл на руку инкам, которые сначала захватили горы вокруг и легко таким образом подчинили регион

По ней проходит приятная река, откуда отводится достаточно каналов для полива всего, что захотят посеять индейцы. И была эта долина в прошлом густо заселена, как и большинство, и были в ней крупные постоянные дворы и склады главных правителей, в которых пребывали их министры двора, исполнявшие обязанности, как и те, о ком я уже рассказывал. Местных правителей этих долин уважали и почитали их поданные; и всё ещё есть некоторые из оставшихся [правителей], и ходят они в сопровождении слуг и жен. У них свои привратники и охранники. От этой долины путь идет в Тукуме [Tuqueme либо Túcume], большую и просторную долину, полную лесных зарослей и деревьев, и строения также дают представления о том, что тут было, но по большей части они разрушены и уничтожены. Дальше, в одном дне пути [оттуда], лежит прекрасная маленькая долина, называемая Синто [Cinto]. И читателю нужно понимать, что от долины к долине, и между большинством, о коих осталось написать, лежат сплошные пески и скалистые высушенные урочища, и что не видно ни одного живого существа, ни травы, ни деревьев, а только птицы в небе. А когда идешь по стольким пескам и завиднеется долина (пусть даже издалека), получаешь небывалое удовольствие, особенно если идешь пешком, под палящим солнцем, испытывая жажду. Ново[прибывшим] людям лучше не ходить по этим равнинам, даже будь у них отличные проводники, сведущие в этих песках. От этой долины добираться в [долину] Кольике [Collique], где протекает одноименная река, и она настолько велика, что невозможно перейти ее вброд, лишь когда в сьерре - лето, а в равнинах - зима. По правде, местные жители так изловчились отводить воду в каналы, что хоть в сьерре зима, иногда они оставляют главный оросительный канал и течение

Косты (за свидетельствами Сармьенто де Гамбоа это сделал Капак Юпанки, брат Пачакутека Инки Юпанки) и получили от этой не малую выгоду. В долине существовала разветвленная система каналов и дамб. Количеством и временем распределения воды занимались особые чиновники, подчиненные главному кураке. Инки во времена Тупака Юпанки установили подчинение Хайанки тукрикуку, имевшему резиденцию в Кахамарке, также мочика должны были отбывать миту не только в своей долине, а также и в Гуамбо и Кахамарке (Куисманку), большинство жителей переселено в другие места Тавантинсуйу: Гуамбос, Трухильо, Кахамарка, Чинча, Вайакунту, Тальан, Пабор (1 айлью-пачака, которой в 1540 году руководили Апатуррука и его сын), Танкигуа, Куско, Вамачуко, Вачо, Копакабана и т.п. В 1532 году главным куракой долины Хайанка был Кашусоли. В 1540 году одна пачака, которой руководил Лабами (подчинявшейся варанке кураки Факольяпа, у которого было всего 4 пачаки), имела 200 митайос или плательщиков подати; они каждые три месяца дарили кураке 3 серебряных блюда, а за год – 12. Также жители Хайанки вообще каждые 3 месяца должны были отдавать своему испанскому энкомендеро 13 слитков золота и столько же серебряных, несколько нош маиса, 100 куриц и цыплят, и иногда 6 лам, 6-7 тюфяков, 20 разрисованных и белых накидок, 4-5 нош фасоли, 4-5 нош рыбы, соли и перца. Курака тоже отдавал 2 слитка золота. С 1548 жители платили испанцам уже 2000 песо ренты. Поскольку серебро в той местности не добывалось, то его выменивали обычные жители у народов сьерры и у чачапойцев, имевших серебряные прииски. Кураки Хайанки же имели монополию на «обмен» золота на другие продукты. Курака Факольяпа имел в своем подчинении 4 кураки: Пакора, Машу, Чамакол, Салапа. Варанка высшего кураки Минимишаса имела 7 пачакаурак (Калансеке, еще один Калансеке, Сенсотоль, Глобеско (хозяин чичерии-таверны; или производитель чичи-браги)) в подчинении, 2 из которых (Мильямишан «рыбак и глава рыбаков», который всегда передвигался в гамаке, руководил одной из наивлиятельнейших пачак, имевшей 50 рабочих-рыбаков и 200 человек в целом) были главами исключительно рыбаков, 1 (Айозке) – ткачей. Итак, вообще в Хайанке было 2 варанки. По неизвестным причинам жители Хайанки утверждали, что не знали инку Вайна Капака. В 1566 инспектор Гонсалес де ла Куэнка переселил всех жителей Хайанки в новое поселение Сан-Сальвадор-де-Хайанка.

открытым. Эта долина так же широка и полна деревьев, как и пройденные; но не хватает на ней большей части индейцев, погибших в междоусобных войнах испанцев, а также от болезней и работ, которые эти войны повлекли за собой.

Глава LXVIII. В которой продолжается путь по той же дороге, что и в предыдущей главе до самого города Трухильо.

От этой долины Кольике идешь к другой долине под названием Сана [Zana], похожей на предыдущие. Затемходишь в долину Пакасмайо [Pasasmayo]¹, наиболее плодородную и гуще населенную, чем все ранее описанные; и в месте, где сейчас пребывают местные жители этой долины, до того, как были покорены Инками, они были могущественными и их почитали соседи; у них были крупные храмы, где они совершали жертвоприношения своим Богам. Все это уже разрушено. По скалам и урочищам – много *Вак*, т.е. кладбищ этих индейцев. Во всех этих долинах есть священники и братья, и заботятся они об их переходе в христианство, и о наставлении, не согласные с тем, чтобы они погрязли в своих древних обычаях и верованиях. По этой долине протекает очень красивая река, от которой они отводят много больших каналов, достаточных для орошения полей; на них растут уже называвшиеся плоды и корни. Королевская дорога Инков проходит через эту долину, как и через остальные. Тут были крупные постоянные дворы. Памятники старины говорят об их предках, но я не стану описывать то, что считают сказками. Представители Инков собирали дань в поставленные для этой цели склады, откуда [дань] относилась в столицы провинций, предназначенные для пребывания главных военачальников, и где находились храмы Солнца. В этой долине Пакасмайо изготавливается очень много хлопковой одежды, и хорошо выращиваются коровы, отлично – свиньи, козы и наилучший, какой только пожелают, скот. И тут очень

¹ Народность Мочика занимала территорию нынешних департаментов Ламбайеке и провинции Пакасмайо. Основана королевство было пришлыми народами с каких-то островов полководцем Наймлапом и его капитаном Шам Мучек (от которого, наверное, получил свое название народ) в долинах Факисльанга и Льямпальек. После этого владычествовало еще 13 правителей. Вообще народы и языки Тальян, Мочика и Чимор называли юнга, хотя они не были одинаковыми. Некоторые мочика во времена инков были переселены как митмаки в горы Гуанкабамба и Фриас, на побережье Пабур, и в некоторые места в Гуамбос, Кахамарку и Гуамачуко. Незадолго до прибытия инков на побережье Тихого океана в конце XIV - в начале XV ст. царство Чимор во главе с владыкой Минчанкамано захватило королевство Мочика с владителем Фемпельеком. После чего там были правителями Понгмаса, Пальенмаса и Оша; при жизни последнего, около 1470 года, прибыли инки. Население и территориальное размежевание в королевстве Мочика было структурировано с помощью варанок и пачак, на основе десятичной системы, которая брала начало из империи Уари. Жители, входившие в такие «объединения» не проживали в одной льакта, а были распорошены по разным хуторках, имениям, таким образом, что в каждом находился руководитель, которого испанцы называли «надзиратели», а они в свою очередь подчинялись руководителю пачаки, а последний - руководителю варанки.

хороший климат. Я прошел по ней в сентябре месяце 1548 года, чтобы соединиться с основной группой солдат, мы вышли из губернаторства Попаян на сбор войск Его Величества, чтобы покарать поднявшееся восстание, и мне эта долина показалась крайне милой. И я воздал хвалу Господу, видя ее прелесть, со столькими деревьями и чащами, полными тысячами разновидностей птиц. Следуя дальше, приходишь в долину Чакама [Chacama]¹, не менее плодородную и изобильную, чем Пакасмайю. Кроме того есть много сладкого тростника, из него изготавливают очень хороший сахар, и другие плоды и консервы; и тут находится монастырь святого Доминго, основанный уважаемым братом Доминго де Санкто-Томасом. Через четыре лиги находится долина Чимо [Chimo], широкая и очень крупная, где основан город Трухильо. Некоторые индейцы говорят, что в старину, прежде, чем Инки пришли к власти, в этой долине был могущественный правитель, которого называли *Чимо*, как называется долина сегодня.

Он совершил великие дела, побеждая во многих битвах, и соорудил несколько зданий, они хоть и очень древние, ясно видно, что они были делом великим. Когда Инки, короли Куско, стали правителями этих равнин, они сильно почитали эту долину Чимо, и приказали поставить в ней крупные постоянные дворы и дома наслаждений. А королевская дорога проходит дальше, построена она со стенами. Местных касиков этой долины всегда почитали и их считали богами. И это действительно так, ведь в гробницах их предков найдено множество золота и серебра². В наше время тут мало индейцев, а правители не так уважаемы, и почти вся долина поделена под застройку домов и поместий между испанцами, поселенцами города Трухильо. Морской порт, имеющий название «Трухильский риф» [el arrecife de Trujillo], расположен не так далеко от этой долины, и по всему побережью ловят много рыбы для снабжения города и самих индейцев.

¹ Правильнее: Чикама. В долине Чикама (на север от Трухильо, Перу) были главными кураками Сипака Ваман - во времена Вайна Капака, и Чайгуака - во времена Васкара и Атавальпы. Под их руководством были разные кураки низшего ранга. К приходу Франсиско Писарро глава «рыбаков и моря» из поселения Пичан/Малабриго – Минчоноамо восстал против власти главного кураки. Франсиско Писарро приказал убить этого Минчоноамо, после чего его должность занял его брат Гуаман Пинко, который имел власть над приблизительно 200 рыбаками из Малабриго (сам Гуаман Пинко не имел собственной земли). В Малабриго во времена Вайна Капака (в 1524-1525 гг.) был главный курака Пичан (тоже был «куракой моря и соляных месторождений», однако владел именьями и землей), потом Чанкачинамо, Лильонамо, и тот же Минчоноамо. Интересно, что в долине Чикама кураки занимали иногда должности разных рангов одновременно: курака дон Педро Маче был «вторым лицом», заместителем главного кураки всей долины, и одновременно был главным куракой своего «объединения»; дон Франсиско Нуша был главным куракой Ликапи и главным куракой поселения Пайхан. В этой долине рыбаки находились под контролем земледельцев, но часто поднимали восстание против них. Рыбаки выменивали рыбу на пищу при помощи бартерных отношений, потому что у самих рыбаков было мало собственной земли, или ее не было совсем. Иногда рыбаками временно были земледельцы во время неурожая в долине.

² В 1566 году некий Гарсия Гутьерес де Толедо заплатил 85547 золотых кастильяно в виде королевской пятинны из найденного им сокровища в нескольких ваках Чиму; в 1592 году королевская пятинна из другого обнаруженного в могилахклада составила 47020 кастильяно.

Глава LXIX. Об основании города Трухильо и кто был его основателем.

В долине Чимо город Трухильо¹ основан около довольно большой и красивой реки, из которой выходят каналы, с помощью которых испанцы орошают свои долины и цветущие сады. И вода из них проходит по всем домам этого города, и всегда они в зелени и цветах. Этот город Трухильо расположен на благоприятной земле и со всех сторон он окружен множеством имений, в Испании называемых усадьбами или фермами [granjas o cortijos], где жители держат свой скот и посевы. А так как всё это орошается, то всюду расположено много виноградников, гранатовых садов, фиговых деревьев и других испанских плодов, и много пшеницы, апельсиновых рощ, видеть в цвету которые, милое дело. Также имеются цитроны, грейпфруты, лаймы, лимоны. Местных фруктов много и они очень вкусные. Помимо этого выращивается много птиц, кур, каплунов. Так что тут всякого хватает: испанцы, жители этого города всем хорошо обеспечены, имея в избытке перечисленные вещи, и нет недостатка в рыбе, поскольку море находится в полулиге. Этот город находится на образующей долину посреди деревьев и прохлады равнине, около скалистых и сухих гор, он хорошо расчерчен и построен, а дороги очень широкие, и есть огромная площадь. Горные индейцы спускаются из своих провинций, чтобы служить имеющим над ними энкомьенду испанцам, и они снабжают город продуктами своих селений. Отсюда выходят в море корабли, груженные хлопковой одеждой, изготовленной индейцами для продажи в других местах. Основал и заселил город Трухильо аделантадо дон Франсиско Писарро, губернатор и капитан-генерал королевств Перу, во имя императора дона Карлоса, нашего господина, в году 153[пусто] году² от рождества нашего спасителя Иисуса Христа.

Глава LXX. О долинах и селениях, расположенных по дороге через равнины до прибытия в Город Королей.

¹ Трухильо находится на 8°6'3'' ю.ш.

² Трухильо основан в 1534 году.

В горной местности, до прибытия в Город Королей, поставлены город Ла-Фронтера-де-лас-Чачапояс¹ и город Леон-де-Гуануко². Не стану рассказывать о них, пока не сообщу о селениях и провинциях из горного района, о которых мне осталось рассказать, где по возможности кратко упомяну их основателей. Итак, вернусь дальше к уже начатому. Скажу, что из этого города Трухильо до города Королей - 80 лиг, всё время дорогой через пески и долины. После выхода из долины Гуаньяпе, расположенной в 7 лигах в стороне Города Королей, называвшегося в прошлые времена местными жителями не иначе как Чича, из-за производимого в нем вина, подобно Мадригалу или Сан-Мартину в Кастилии, из-за производимого в них отличного вина. В старину эта долина также была густонаселенной, и были в ней правители, уважаемые и почитаемые Инками, после того как они стали их владыками. Индейцы, оставшиеся после войн и тяжелых работ, заняты на своих земельных участках, как и остальные, отводя каналы от реки, для орошения обрабатываемых полей. И хорошо видно, что у королей Инков здесь были склады и постоянные дворы. В этой долине Гуаньяпе есть очень полезный морской порт, потому что многие корабли, идущие по этому Южному морю из Панамы в Перу, пополняются в нём провиантом. Отсюда идешь к долине Санкта []. И прежде чем дойти до неё, пересекаешь одну маленькую долину, по которой не протекает река, невзирая на то, что индейцы и путники, проходящие через ту местность, пьют отличную воду, и это, должно быть, по причине существования какой-то реки, протекающей под землей. Долина Санкта в прошлом была густонаселенной и были в ней могущественные военачальники и местные правители, так что они поначалу даже осмелились соперничать с Инками, о которых говорили, что скорее из имевшейся у них любви и хитрости, чем из-за суровости и силы оружия, они стали

¹ В местности Чачапояс, приведенной к миру в начале 1536 года, Алонсо де Альварадо основал город Сан-Хуан-де-ла-Фронтера-де-лос-Чачапояс (San Juan de la Frontera de los Chachapoyas), при содействии Хуана Переса де Гевара (Juan Pérez de Guevara), Луис де Валера (Luis de Valera — отец историка Бласа Валера) и Руй Барба Кабеса де Вака (Ruy Barba Cabeza de Vaca). Сразу после основания города Писарро запросил оказать помощь в защите Лимы, окруженной полководцами Манко Инки. После столкновений писарристов и альмагристы, Альварадо увидел, что город придется возводить вновь, в месте, известном как принадлежащее ванкам (de los huancas). Торжественный акт основания города состоялся 5 сентября 1538 года. В тот же день были назначены члены первого Муниципалитета: включавшего, помимо прочих, Гомеса де Альварадо (Gómez de Alvarado), Алонсо де Чавеса (Alonso de Chávez), Гонсало де Трухильо (Gonzalo de Trujillo), Гонсало де Гусмана (Gonzalo de Guzmán) и Луиса де Валера (Luis de Valera). Поддерживалась связь с местными кураками. Курака Ваман (Huaman) признавался конкистадорами, как атункурака (hatuncuraca) или главный курака чачапойцев, вплоть до его смерти в 1551 году. В год основания была возведена первая церковь, её первым священником стал Эрнандо Гутьерес Паласиос (Hernando Gutiérrez Palacios). Позже были возведены церкви *Святой Анны* (Santa Ana), *Святого Лазаря* (San Lázaro) и *Иисуса Христа Бургосского*. Также учреждены три монастыря: *Святого Франциска* (San Francisco), *Мерседариев* (La Merced) и *монахов Бетлемитов* (de los Bethlemitas).

² **Уануко** (исп. *Huánuco*) — город в Перу, столица департамента Уануко. Расположен на высоте 1900 метров над уровнем моря на восточном склоне Анд в долине реки Уальяга. Город был основан 15 августа 1539 года испанским конкистадором Гомесом де Альварадо-и-Кантрерасом на равнинах Уануко Вьехо. Вскоре капитан Педро Барросо вынужден перенести поселение в долину реки Уальяга из-за частых нападений инков под руководством Илья Тупака.

их владыками, и потом они их [Инков] ценили и очень почитали, и соорудили по их приказу огромные постоянные дворы и много складов, потому что эта долина одна из наибольших, наиболее широких и длинных из тех, что уже пройдены. Протекает по ней большая и бурная река, и в то время, когда в горах зима, она становится полноводной, и некоторые испанцы утонули, переплывая её с одного берега на другой; нынче имеются плоты, на которых переправляются индейцы; этих последних в старину было очень много, а сегодня не найдется и 400 местных жителей, о чём, наблюдая это, немало сожалеешь. Что меня больше всего восхитило, так это видеть огромные скопления могил, когда я проходил через эту долину, и что по всем горам и суходолам в верхних частях долины имеется множество сделанных по их обычаю уединенных местечек, полностью укрытые костями умерших. Так что наиболее знаменательное в этой долине – это видеть гробницы умерших, и поля, которые те обрабатывали, когда были живы. Обычно они отводили от реки по высоким местностям и по склонам крупные каналы, которыми орошали большую часть долины. Но сейчас, когда так мало, как я сказал, осталось индейцев, большая часть требующей обработки полей, поросла густыми лесами, а склоны заросли кустарниками, и настолько непроходимыми, что быть обнаруженным в них – дело невозможное. Жители здесь ходят, одеваясь в свои плащи и рубахи; женщины тоже. На голове они носят свои повязки или опознавательные знаки. Плоды, уже ранее перечисленные, дают в этой долине отличный урожай, то же самое обстоит и с испанскими овощами; и здксь ловят много рыбы. Корабли, проходящие вдоль этой долины, всегда набирают воду в этой реке, снабжая себя этими продуктами. А так как имеется столько деревьев и так мало людей, водиться в этих зарослях столько москитов, что сущее наказание выпадет тому, кто пройдет через них или остановится на ночлег в этой долине. Долина Гуамбачо [Guambacho] находится от неё в двух днях пути, о которой скажу лишь, что она условиями жизни подобна тем, что остались позади, и что в ней были постоянные дворы и правители. От протекающей по ней реки, они отводят каналы для орошения посевных полей. От этой долины я шел полтора дня к долине Гуармей [Guarme], в которой в прошлом жило много людей. Сейчас они выращивают много скота: свиней, коров и кобыл. Из этой долины прибываешь в долину Парамонга [Paramonga]¹, не менее прекрасную,

¹ Парамонга, археологический памятник, который находился в долине Пативилька, в провинции Чанкай. На кечуа он называлась Парамунка или Пармункилья. Во время инков это не была военная крепость, это был храм Солнца (или Луны во времена царства Чимор) с жрецами и прислугой аклья и мамакуна. Вокруг Парамунки Инкой были размещенные митмаки для обслуживания храма. Индейцы имели посевные площади размером 40 фанегад (1 фанегада = 64,5 га) или 2580

чем остальные, и я полагаю, что не осталось ни одного индейца, кто извлекал бы пользу из её плодородия. А если случайно осталось несколько, то они, возможно, живут на вершинах гор, что выше долины, потому что мы не видим ничего, кроме деревьев и пустующих садов. Вещь, достойная внимания в этой долине, это – изящная и хорошо распланированная крепость, для использования теми, кто её возвёл, и примечательная вещь, видеть, откуда они вели воду пока каналам, для орошения на уровне выше самой долины. Жилища и постоянные дворы были очень изящны, и стены у них украшены рисунками множества диких зверей, птиц; окружена вся [крепость] мощными отлично построенными стенами и уже вся она очень сильно разрушена и во многих местах подкопана из-за поисков золота и серебра в погребениях. В наше время эта крепость только служит [убедительным] свидетельством того, чем она была прежде. В двух лигах от этой долины находится река Гуаман [el río de Guamán], что по-испански означает «река Сокола», и обычно её называют «Лощина» [La Barranca]. Эта долина имеет те же особенности, что и остальные, и когда в сьерре идет сильный дождь, то эта вышеназванная река становится опасной, и некоторые утонули, переправляясь с одного берега на другой. В дневном переходе далее находится долина Гуаура [Guaura], откуда мы доберемся к [долине] Лима.

Глава LXXI. О расположении Города Королей, и об его основании и о том, кто был основателем.

Долина Лима – наибольшая и самая широкая из всех, что были описаны от Тумбеса до неё¹. А так как она была огромной, то была очень густо населена. В

га. Существовало одно поселение местных рыбаков - Ваман, которое обслуживало храм и аклякуна; были также: 1 тампу, 1 гарнизон, 1 дворец. Сельскохозяйственные земли удобрялись гуано.

¹ Долина Луриин имела столицу Ичма, при инках (1460-1533) переименованную в Пачакамак; другими урбанистическими центрами там были Арматамбо, Пуручука, Пуручуко, Ринконада Альта. Во всех их инки существенным образом изменили общественно-хозяйственную жизнь. Главными ваками были: Пачакамак (вака всех жителей провинции и всей страны, возле с. Пачакама; это была золотая лисица), Тантанамок (ичмас), Айсакулька (индейцев Манчай, их пакариска), Римака (индейцев Лима или ичмас), Сульковилька (индейцев Сулько, их пакариска). Было организовано административное устройство с 3 уну по 10 тыс. плательщиков подати, то есть 30 тыс. Во времена инков распространение приобрело использование (и транзитная перевозка) ракушек *мульу* (*Spondylus princeps*), а также украшений, изготовленных из них, и металла. В предыдущие времена их было значительно меньше, поэтому говорить о широких межрегиональных связях Пачакамака до прихода инков неуместно. Даже в Арматамбо, где проходила дорога Инков, и ближайшем морском порту от Пачакамака, где при инках был создан один из перевалочных пунктов раковин *мульу*, направлявшегося в храм, было найдено большое их количество. В погребениях начали встречаться неместные предметы: ракушки тропических моллюсков, драгоценные металлы, перья и дерево из сельвы. Среди керамики распространенными были 4 стиля: инкский стиль из Куско, региональный стиль Инков, стиль Ичма, стиль Чиму-Инка. Однако, наиболее распространенным в погребениях был стиль Ичма в своей поздней фазе. Региональный стиль Инков был четко стандартизированным, хотя и

нынешние времена местных индейцев очень мало, потому что когда на их земле был основан город и были заняты их поля и оросительные системы, одни подались в одни долины, другие – в иные. Если кто-либо и остался, то для поливки посеянного они обрабатывают свои поля, используя каналы. Во времена, когда аделантадо дон Педро де Альварадо вступил в это королевство, его губернатор [на службе у] Его Величества аделантадо дон Франсиско Писарро, находился в городе Куско. А поскольку маршал дон Диего де Альмагро отправился в то место, о котором я указывал в главе, рассказывающей о Риобамбе, боясь аделантадо и не пожелав занимать какое-нибудь место на побережье, спускаясь к этим равнинам [побережья], решил поставить город в этой долине. И в то время не были заселены ни Трухильо, ни Арекипа, ни Гуаманга, ни другие города, основанные в последующее время. А так как губернатор дон Франсиско Писарро задумал соорудить это поселение, после осмотра долины Сангалья [Sangalla] и других мест на побережье, спускаясь однажды с несколькими испанцами там, где сейчас находится город, ему показалось пригодной та местность, где были необходимые условия. И потому место было нанесено на чертеж, и был город сооружен в ровном поле этой долины, в двух малых лигах от моря. Река, берущая начало над городом с восточной стороны, в летнее время в горах приносит мало воды, а когда наступает зима, то становится довольно крупной и стекает в море с западной стороны. Город расположен таким образом, что солнце никогда не становится поперек реки, а поднимается со стороны города, настолько близко стоящего к реке, что от площади любой прохожий может уронить камушек в неё, и с той стороны не возможно расширить город, для того, чтобы площадь могла остаться в пределах территории [города], скорей по необходимости она должна оставаться в стороне. Этот город после Куско – самый большой во всем королевстве Перу, и самый главный, и в нем много добротных домов; некоторые очень изящные, с башнями и террасами; площадь же – огромная, дороги - широкие. И через большинство домов, что доставляет немалое удовольствие, проходят каналы с водой, служащей им для поливки огородов и приятных и прохладных садов, а таковых много. В наше время в этом городе расположена королевская канцелярия и двор. Поэтому, и из-за сосредоточения в нем торговли всего королевства [Перу] с Тьерра-Фирме, здесь очень много людей и богатых магазинов у [различных] торговцев. И в год, когда я уехал из этого

позаимствовал много особенностей местного, поэтому можно утверждать, что гончары были из местных жителей, но произведенная ими посуда указывала на социальную иерархию. Некоторые вещи, найденные в погребениях, указывали на существование в долине Ичма чужеземцев – митмаков и немногих жителей Куско.

королевства, было много жителей, имевших энкомьенды с индейцами, настолько богатых и преуспевающих, что они оценивали свои поместья в 150 тысяч дукатов, и в 80, и в 60, и в 50, кто больше, кто меньше. В итоге, я оставил их всех, богатых и процветающих. И часто выходили корабли из порта этого города, груженные каждый на 800 тысяч дукатов [товарами или золотом], а некоторые - больше одного миллиона. Что я прошу у Всемогущего Господа, так это, чтобы город существовал ради слежения Ему, и ради распространения нашей святой веры, и спасения наших душ, [и] Он всегда развивал его. С восточной стороны над городом высится большая и очень высокая гора, где поставлен крест. За городом с обеих сторон много поместий и усадеб, где испанцы держат свой скот, голубятни, множество виноградников и приятных и освежающих огородов, всё в плодах той земли, и с рощами смоковниц, платанов, гранатов, сахарного тростника, дынь, апельсинов, лаймов, цитринов, грейпфрутов и привезенных из Испании овощей, - и всё это настолько отличное и вкусное, что нет в нем недостатка ни в чем, он скорее достоин того, чтобы за его красоту, вознести благодарность великому Господу и нашему господину, его сотворившего. И определенно, для того, чтобы провести человеческую жизнь, прекращая скандалы и беспорядки, не устраивая войн, это и в самом деле, одно из лучших мест в мире, ведь мы видим, что в нем нет ни голода, ни чумы, ни дождей, ни молний и вспышек, ни грома, а небо всегда безоблачное и очень красивое. О других ее особенностях можно говорить сколько угодно, но мне кажется, достаточно уже сказанного, потому продолжу рассказ, заканчивая тем, что основал и заселил его аделантадо дон Франсиско Писарро, губернатор и капитан-генерал этих королевств, во имя Его Величества императора дона Карлоса, нашего господина, в году от нашего исправления 153[пусто]¹.

Глава LXXII. О долине Пачакама, и о древнейшем храме, в ней находившемся, и как он почитался юнгами.

¹ 18 января 1535 года, в день Святой Эпифании, испанский конкистадор Франсиско Писсаро основал город Сьюдад-де-лос-Рейес, что в переводе с испанского означает «Город Королей» или «Город Волхвов». Однако среди местного населения вместо этого названия укоренилось другое, данное городу по названию реки Римак и со временем, видимо, испанцами искажённое в Лима. Из первой индейской хроники Перу — «Сообщения кипукамайоков» (1542) — известно, что первоначальное месторасположение *Города Королей* находилось в другом месте: «Маркиз [Франсиско Писсарро], после раздела земли сразу же уехал, чтобы закончить заселение Города Королей [Лимы], перенеся его из долины Хауха [Хауха], где поначалу оно было поставлено, и оставил в Куско заместителем-губернатором Эрнандо Писарро и Хуана Писарро, своих братьев, и других капитанов, и Гонсало Писарро с ними».

Следуя от Города Королей тем же побережьем, в 4 лигах от него находится долина Пачакама [Pachacama], часто упоминаемая среди этих индейцев. Эта прекрасная и плодоносная долина, и в ней находился один из великолепнейших храмов, встречавшихся в тех краях. О нем говорят, что, невзирая на то, что короли Инки помимо храма в Куско построили много других, и прославили и обогатили их, ни один не был равен этому из Пачакама¹. Возведенный на маленьком холме, полностью сделанного вручную из необожженного кирпича и земли, на вершине которого было поставлено сооружение, начинавшееся снизу и имевшее множество разукрашенных дверей и стен с фигурами диких животных. Внутри храма, где они ставили идола, находились измышлявшие мало святости жрецы. А когда они перед скоплением народа согласно утверждениям некоторых ныне живущих индейцев, совершали жертвоприношения, то обращали лица к дверям храма и спиной [поворачивались] к фигуре идола, опустив глаза и дрожа так неистово, что это можно сравнить с тем, что можно прочесть о жреце Аполлона, когда язычники ожидали его пустых ответов. И говорят также, что перед фигурой этого дьявола приносили в жертву множество животных и человеческую кровь убиенных, и что он давал ответ на их праздниках, считавшихся у них наиболее торжественными. А услышав их, они верили им и считали очень правдивыми. По террасам этого храма и синзу от него было захоронено огромное количество золота и серебра. Жрецов очень уважали; а правители и касики повиновались им во многом из того, что они им приказывали. Известно, что возле храма были построены для пришедших на паломничество многочисленные и большие опочивальни, и что вокруг него нельзя

¹ **Храм Пачакамак** — археологический памятник, расположенный в 40 км к юго-востоку от Лимы в Перу в долине реки Лурин, посвящен богу Ичма или Ичима, инками переименованному в Пачакамака. В нём находится (как минимум одна) пирамида, кладбище и красочная фреска с изображением рыб, которые датируются примерно 3-7 вв. н. э. Город изначально относился к культуре Лима. Развитие города продолжилось при владычестве Уари (примерно 7-9 вв.), которые, возможно, использовали его как административный центр. Целый ряд характерных для Уари мотивов прослеживаются в сооружениях данного периода, на керамических изделиях и тканях, обнаруженных в захоронениях того времени. После крушения царства Уари город Пачакамак продолжал существовать как религиозный город-государство. Основная часть сооружений города появилась в «послеуарийский» период (около 800—1450 гг. н. э.). Ко времени возникновения инков в долинах рек Римака и Лурин существовало небольшое государство Ичма (Ичмай). В этом государстве Пачакамак служил в основном как религиозный центр для почитания божества Пача Камак. После того, как территория Ичма была присоединена к империи инков, Пачакамак стал важным административным центром. Инки сохранили здесь храм и позволили жрецам Пача Камака существовать независимо от инкской религиозной иерархии. В храме Пачакамак имелся оракул, к которому инки периодически обращались за советом. Инки соорудили 5 дополнительных зданий, в том числе храм Солнца на главной площади. Наравне с храмом Солнца Пачакамак имел наибольшие земельные наделы в Империи инков. Храм Пачакамак, а не Куско, «собирал подать», по словам Эрнандо Писарро, со всех земель равнин тихоокеанского побережья и все люди ему прислуживали. Здания Пачакамака, а именно дворец жены Пачакамака - богини Урпай Вачак, имели свои цистерны или колодцы с водой, куда она поставлялась с помощью акведуков и подземного водопровода. В водохранилище поставлялась солоноватая вода и использовались она не для купания, а для выращивания рыбы из мальков, приносимых с моря (кастрированных самцов) на откорм с коммерческими целями (обмен) и для потребления жрецами. В здании мамакон постоянно проживало больше 200 женщин. Домом майордома инки в Пачакамаке был Чупи Сава.

было хоронить, и тем, кто пришел паломником и принес дары храму, было недостойно иметь гробницу, если таковые не были правителями или жрецами. Когда устраивались большие ежегодные праздники, собиралось много людей, организовывавших свои игры под звуки привычных для них музыкальных инструментов. Ибо, как только столь великие владыки Инки, правившие королевством, прибыли в эту долину Пачакама, и, из-за своей привычки приказывать во всех завоеванных землях, чтобы строились храмы и святилища солнцу, и увидели величие этого храма, его огромную древность и влияние, распространяемое им на всех людей [близлежащих] областей, и большую приверженность, которую все к нему выказывали, показалось им, что с превеликими трудностями они смогли бы его упразднить; сказывают, что они договорились с местными правителями и служителями их Бога или дьявола, чтобы этот храм Пачакама остался при своем влиянии и с имевшейся у него обслугой, но с тем условием, чтобы был построен еще один большой храм - для солнца - и у него было самое выдающееся место. И построенных, как приказали об этом Инки, храма солнца стал очень богатым и в нем было размещено много девственников. Утверждают, что дьявол Пачакама, радуясь этому соглашению, в своих ответах проявил удовлетворение, ведь оба храма служили ему, а души простых несчастных оставались в плену его власти.

Некоторые индейцы говорят, что в потаенных местах этот злой дьявол Пачакама говорит со стариками, который, как видно, потерял свое доверие и влияние, и что многие из тех, что обычно ему служили, уже имеют противоположное мнение, осознавая свое заблуждение; он говорит им, что Бог, которому поклоняются христиане, и он – это одно и то же, и другими столь же враждебными словами, и обманами и лживыми призраками он старается воспрепятствовать тому, чтобы они получили воду Крещения. Для этого [крещения пока] это малая доля, потому что Бог, сожалея о душах этих грешников, старается, чтобы многие пришли к познанию Его и назывались детьми Его церкви. И потому каждый день их крестят. И эти храмы все – разрушены и уничтожены таким образом, что нет главного сооружения, и там где был столь почитаемый и уважаемый дьявол, стоит крест, для отпугивания его и для утешения правоверных. Имя этого дьявола [Пачакама] означает «создатель мира». Потому что *Камак* – это «создатель», и *пача* – это [мир]. И когда губернатор дон Франсиско Писарро (с позволения на то Господа) захватил в провинции Кахамарка Атабалипу, узнав об этом храме и о находившегося в нем огромном богатстве, послал капитана Эрнандо Писарро, своего брата, с группой испанцев,

чтобы они добрались к этой долине и извлекли всё золото, какое в этом гнусном храме было¹. С собранными сокровищами он должен был бы вернуться в Кахамальку [Кахамарку]. И капитан Эрнандо Писарро постарался как можно быстрее добраться к Пачакама[ку]; известно среди индейцев, что знать и жрецы храма [о прихода испанцев] успели вытащить более 400 нош золота, которое так никогда и не было обнаружено, и ныне живущие индейцы не знают, где оно находится, и Эрнандо Писарро не обнаружил (который был, первым испанским капитаном, вступившим на эту землю) ни грамма золота и серебра². Спустя некоторое время капитан[ы] Родриго Оргоньес, Франсиско де Годой и другие добыли много золота и серебра из погребений. И еще полагают и считают достоверным, что его куда больше, но так как неизвестно, где оно захоронено, то считается утраченным. И если до сих пор его не обнаружили, недолго час, когда оно будет раздобыто. Со времени, когда Эрнандо Писарро и другие христиане вошли в этот храм, оно исчезло и у дьявола власть стала шаткой, имевшиеся идолы, были уничтожены, а сооружения и храм Солнца, в последующем были забыты, и даже не стало многих этих людей, настолько, что в нем осталось совсем мало индейцев. Он также оброс деревьями, как и его окрестности. А в полях этой долины выращивается много коров и другого скота, а из кобыл получают хорошие лошади.

Глава LXXIII. О долинах на пути из Пачакама и до самой крепости Гуарко, и о существующей в этой долине примечательной вещи.

От этой долины Пачакама, где находился уже названный храм, идешь, пока не придешь в долину Чилька [Chilca], где имеется весьма примечательная вещь, поскольку она очень необычна, а именно, что не видно, чтобы с неба капала вода, а по ней самой не протекает ни реки, ни ручейка, но сама долина по большей части изобилует посевами маиса и других корней и плодовых деревьев. Удивительное дело слышать, что в этой долине произрастает, ведь для того, чтобы она имела необходимую влагу, индейцы проложили широкие и очень глубокие ямы, в которые

¹ Свой поход за сокровищами храма Пачакамак, составивших часть «выкупа Атауальпы», Эрнандо Писарро описал в *Письме* к Королевской Аудиенции в Санто-Доминго (ноябрь 1533 год). Понадобилось 10000 людей, чтобы доставить сокровища храма Пачакамака в Кахамарку.

² В данном месте Сьеса хочет сказать, что Эрнандо Писарро якобы не нашел в храме Пачакамака именно пропавшего золота.

сеют и кладут то, что я уже назвал, и с росой и влажностью, благодаря Господу, оно выращивается, но маис ни коим образом и способом не мог принести урожай, ни налиться зерном, если бы с каждым зернышком не бросали 1 или 2 головы сардины, из тех, что они вылавливают сетями, и вот так посеяв, они кладут и соединяют их вместе с маисом в одной и той же яме, куда бросают зерна, и потому он прорастает и даёт обильный урожай. Это определенно примечательное дело и никогда не виданное, чтобы в краю, где ни дождь не прольется, ни капля не упадет, а только слабая роса, люди жили в своё удовольствие. И в этой местности в море ловят столько сардин, что их достаточно для пропитания этих индейцев и для снабжения ими своих посевов. И были у них постоянные дворы и склады Инков, находившиеся там для обеспечения инспекционных посещений провинций своего королевства. В 3 лигах далее от Чильки находится долина Мала [Mala]¹, место, где дьявол за грехи человеческие посадил ростки зла в этой земле, и утвердилась война между губернаторами доном Франсиско Писарро и доном Диего де Альмагро, приводя поначалу к весьма затруднительным положениям и происшествиям, пока они передали решение спора (возникшего из-за того, к какому из губернаторств принадлежал город Куско) монаху Франсиско де Бобадилья из ордена Иисуса Христа Милостивого². И когда была взята торжественная клятва с одних капитанов и с других, два аделантадо, Писарро и Альмагро, увиделись, и по лицам было видно, что с большим притворством дон Диего де Альмагро вернулся к власти своих людей и капитанов. Судья-посредник Бобадилья вынес приговор о дебатах и объявил то, о чем я напишу в четвертой части этой истории, в первой книге войн у Лас-Салинас. По этой долине Мала протекает очень милая река, поросшая густыми зарослями, деревьями и цветущими садами.

Далее от этой долины Мала, на расстоянии немногим более 5 лиг, находится очень известная в этом королевстве долина Гуарко [Guarco]³, большая и очень широкая, с множеством фруктовых деревьев. Особенно много в ней гуайявы, очень ароматных и вкусных, и плодов гуабы [инги]. Пшеница и маис дают хороший урожай,

¹ Известны также на побережье случаи, когда земли кураки Мала предоставлялись соседнему кураке Коальо, жителю долины Асия, во временное использование в обмен на помощь в очищении каналов или осушению озера. Этот случай не является составной частью системы анклавов. Иногда земля использовалась как своеобразная «плата» за услуги, за какой-нибудь ресурс или предоставление доступа к такому ресурсу (например, вода, поступающая каналом из верхней долины, которым владеет другой правитель/курака/этнос). Существовал даже термин на кечуа «аримса» для определения «объединения предоставления взаимопомощи, в которой одну часть составляет земля, а другую - работа». При этом пользу от такого распределения получают обе стороны-участницы.

² Мерседарии – монахи Ордена Девы Марии Милосердия по выкупу пленных.

³ Здесь женщины пряли хлопок, шерсть и занимались перьями, ткали накидки для идолов и для себя, прибирали в храме.

и многое из того, что сеют, тоже: как из местных растений, так и с того, что приносят испанские деревья. Помимо этого есть много голубей, горлинок, и других видов птиц. А цветущие сады и заросли делают долину тенистой. Под ними проходят каналы.

В этой долине, говорят жители, жило в прошлые времена очень много людей, и что они боролись с жителями сьерры и с другими правителями равнин. И что, когда Инки завоевали и сделали правителями всего того, что они видели, эти местные жители, не желая оставаться их вассалами, ведь их отцы были свободными, проявили себя настолько отважными, что продолжили войну и вели её с не меньшим воодушевлением и достоинством больше 4 лет, в течение которых между теми и другими произошли примечательные дела, о чем говорят орехоны из Куско да и они сами; об этом говорится во Второй части. А так как сопротивление продолжалось, невзирая на то, что из-за жары Инка возвращался летом в Куско, его люди вели войну, а из-за своей длительности, король Инка решил довести её до конца, спускаясь со знатью из Куско, для чего он соорудил другой новый город, назвав его Куско, как и свою столицу¹. Рассказывают также, что он приказал, чтобы кварталы и холмы назывались такими же именами, что и в Куско, и когда по прошествии времени жителей Гуарко и их защитников довели до изнеможения, они были завоеваны и приведены на службу королю-тирану, и что у них не было другого права на получение владения в свою власть, кроме как положиться на военную удачу. И когда он сделал её процветающей, то вернулся со своими людьми в Куско, название же нового ими построенного поселения было забыто. Не взирая на триумфальную победу, он приказал возвести на высоком перевале [на выходе из] долины самую изящную и прекрасную крепость, какая только была в королевстве Перу, поставленная на огромных квадратных каменных плитах, с отличным воротами, большими дворами и приёмными залами. С самой вершины этого королевского дома спускалась, ведущая к морю, каменная лестница, так что сами волны ударялись о сооружение с такой огромной силой и натиском, что заставляло восхищаться, думая о том, как можно было сделать её такой превосходной и крепкой.

¹ При осаде города Гуарко, длившейся целых три года, Инка Тупак Юпанки приказал построить рядом с Гуарко (но только в горах) город – копию Куско, чтобы воины его армии, сменяя друг друга, отдыхали там не столько от ратных трудов, сколько от нестерпимой тропической жары, уносившей куда больше жизней, нежели оружие противника. Жители Гуарко не выдержали осаду и сдались.

В своё время была эта крепость изукрашена рисунками и в старину в ней было много сокровищ королей Инков. Всё сооружение этой крепости, хоть она и была такой, как я рассказал, и построена из очень больших камней, не видно ни малейшего признака строительного раствора и того, как подгонялись камни друг к другу, и они стоят настолько тесно, что с трудом видно место соединения. Когда это сооружение было построено, говорят, что, когда своими инструментами и кирками достигли внутренней части утёса, то сделали выемки с подкопами, куда сверху устанавливали огромные каменные плиты и валуны. Вот почему на таком фундаменте сооружения осталось таким крепким. И, разумеется, этот труд индейцев достоин похвалы, и потому видящие эту крепость приходят в восхищение, и хотя она покинута и разрушена, видно, что в прошлом она была такой, как об этом говорят. И там, где находится эта крепость и то, что осталось от крепости Куско, мне кажется, что нужно строго настрого приказать, чтобы ни испанцы, ни индейцы не разобрали их окончательно. Потому что это наиболее крепкие и достойные внимания во всем Перу сооружения, и даже спустя время они смогут пригодиться для чего-нибудь.

Глава LXXIV. О крупной провинции Чинча, и сколь уважаема она была в прошлые времена.

Почти в двух лигах за крепостью Гуарко находится довольно большая река под названием Луагуана [Lunaguana]; образовавшаяся вдоль русла долина того же характера, что и предыдущие.

В шести лигах от этой реки Луагуана лежит большая и красивая долина Чинча [Chincha]¹, известная по всему Перу и утешавшая многих жителей. Считается, что так оно и было, ведь нам известно, что когда маркиз дон Франсиско Писарро со своими тринадцатью товарищами открыл это побережье этого королевства, повсюду здесь говорили, чтобы он шел в Чинчу, являвшуюся самой большой и наилучшей из всех. А так как секреты той земли считались неизвестными, в подписанном между ним и с Его Величеством соглашении, он попросил установить границы своего

¹ Например, в провинции Чинча во времена Пачакутека, который направил туда своего брата полководца Капака Юпанки, небольшие за размером земли Инки были лишь «даром» от местного правителя, и уже тогда они делали достаточно зажиточным его обладателя, потому что даже не требовались другие подарки. Позднее, с приходом в Чинча Тупака Инки Юпанки с войском, местные жители назначили ему большие земельные владения. Когда же Вайна Капак появился в тех землях, он снова запросил новые земли.

губернаторства от Темпулья [Tempulla] или реки Сантьяго до этой долины Чинча¹. Желая узнать о происхождении этих индейцев Чинча и откуда они пришли, чтобы населить эту долину, говорят, что многие из них в древности вышли под знаменами их собственного смелого полководца, который был большим приверженцем их верований, и что благодаря своей небывалой ловкости он смог добраться со всем своим народом в эту долину Чинча², где они обнаружили много людей и столь малых ростом, что самый рослый имел немногим более двух локтей, и, проявив

¹ В долине Чинча ко времени испанского завоевания (в 1530 г.) проживало 30000 плательщиков подати (или 150 тыс. жителей): 10 тыс. земледельцев, 10 тыс. рыбаков, 10 тыс. торговцев (или, по другим данным, 12 тысяч земледельцев, 10 тыс. рыбаков, которые проживали в Луринчинча, и 6 тыс. торговцев). Главными ваками были – Урпайвачак (рыбаков из Чинча), Куйка (народ чинча, в поле Йавики льянай), Чинчайкама (главная вака у чинча, их пакариска), Авкампи кашакуйук, Сулька камой, Сулькам Лакша варака (три ваки вокруг с. Чинча, для обоих «объединений»), Кундри (звезда на небе, которую почитали торговцы). В королевской грамоте для Эрнандо Писарро (5 января 1535, Пачакамак), где речь шла о владении провинцией Чинча, указывалось, что испанский король поручал долину Чинча со всеми подчиненными и принадлежащими индейцами и кураками и знатью, вместе со всеми ее митмаками, торговцами и ювелирами, находившимися вне своего края, но были жителями долины и ей подчиненными. В 1538 году разные свидетели указывали, что в Чинча, подчинявшейся Короне, было приблизительно 10000 плательщиков подати. Согласно свидетельствам Николаса де Рибера Старого (17 января 1545 года), в долине Чинча было 24 кураки, имевшими трон «дуо», а один индеец-переводчик Франсиско доложил, что согласно кипу было 10 тысяч индейцев, и скорее больше, чем меньше. Капитан Диего Мальдонадо, со слов испанца Хуана (или Франсиско) Морено, сказал, что в Чинча было приблизительно 2000 индейцев, но из-за того отношения, которое испанцы имели к индейцам, их за 3-4 года совсем не останется. В 1548 году был установлен налог в 4500 песо ежегодно (для 2543 плательщиков, то есть в среднем по 1,77 песо на человека, облагаемого налогом). Сьеса де Леон (1547-1550) упоминает о 25000 плательщиках подати во времена Франсиско Писарро (именно провинцию Чинча он запросил у испанского короля для себя), но уже в 1550 году было 5 тыс. (хотя есть свидетельства о 2543 плательщиках подати в 1549 году), а в 1575 году – 979 плательщиков и 3797 жителей, и позднее в 1570-х годах – около 600, в 1625 году – 316. Меньше чем за 100 лет, численность населения упала в 95 раз. И это была одна из самых важных провинций в империи. Захват долины инками происходил в несколько этапов: во времена Инки Пачакутека сначала это безуспешно старался сделать его полководец Капак Юпанки, а потом Тупак Инка Юпанки полностью овладел ею и установил свои законы и устройство. Главной вакой в долине был оракул Чинчай, а у рыбаков – их собственная вака на острове Урпай Вачак, которая являлась женой Пачакамака. Поэтому, возможно, Чинча была подчинена в религиозном плане культу Пачакамака. Курака Чинчи был единственным среди сторонников Атавальпы, который пользовался привилегией передвигаться на носилках. Причиной этого было то, что курака, как великий Владыка Долин владел «100 тысячами плотами в море» (цифра, безусловно, преувеличенная). Позднее Эрнандо Писарро добыл из могил в долине Чинча 100 тысяч марок серебра, поэтому эта долина считалась очень богатой на сокровища. Возможно, что причиной этому было наличие независимых торговцев. Они осуществляли путешествия по суше из Чинчи в Куско и через все Кольао, на север – морским путем к Манта и Пуэрто-Вьехо, и по суше в Кито, откуда вывозили золотые украшения «чакира» и изумруды для курак Ики, а также раковины «мульу» (*spondilus pictorum*), которые не встречались в холодных водах перуанского побережья. Такие мульу очень ценились и считались эквивалентом денег. Другим видом товаров служила медь, которая тоже была эквивалентом, на который оценивали товар, чтобы его купить или продать; ее вывозили из южных земель: перуано-боливийского Альтиплано и региона Атакама-Диагита, поэтому она так ценилась северянами. На медь покупали пищу и одежду. Для меди были четко установлены вес/стоимость. Золото также имело свою цену: более чем 10 кратную по отношению к весу серебра. Но оно имело разную пробу: от 10 до 21,5 карат (больше карат в золотых изделиях испанцам на удалось найти), поэтому использовались балансовые весы и гирьки. На такое золото и серебро наносили пробу. Лишь единовременно (в 30-е годы XVI ст.) по приказу Эрнандо Писарро из долины Чинча Томас де Онтиверас и Диего де Месса из погребений награбили 100 тыс. марок серебра в виде больших и малых кувшинов, статуэток животных, змей, собачек, оленей из серебра и золота. Все это было отнесено в королевское тампу, располагавшееся близ моря, а потом отнесли к Эрнандо Писарро. Торговля между регионами осуществлялась не только с помощью лам, но и носильщиками. Торговцы из Чинча вывозили раковины моллюсков, тыквы-лагенарии (*Lagenaria vulgaris*, или калабас, или горянка, или мате) и сушенную рыбу в Сьерру (Куско и Кольао), а в обмен получали золото и серебро. Тыквы-калабасы (высушенные, роскрашенные в виде ваз) из Чинча очень ценились в Чукуито.

В качестве монеты в Чинча использовали и коку (торговцы коки в Кольао среди аймара назывались киру), даже были предназначены особые места для торговли ею.

В долине Чинча рыбаки жили в отдельном квартале вдоль одной длинной улицы. Возможно, что торговцы и земледельцы жили также в отдельных кварталах. Существовали в Чинча и ремесленники: столяры, гончары, сапожники и ювелиры. Ювелирам было разрешено изготавливать небольшие золотые и серебряные ценности для себя (собственной торговли), помимо выплаты подати. Столяры и гончары занимались своим ремеслом исключительно для выплаты подати, но им разрешено было обрабатывать свои земли для обеспечения самих себя едой. Швецы получали для изготовления обуви уже подготовленную и размятую кожу южноамериканских верблюдовых (лам).

² На момент прихода инков в долину Чинча там располагалась конфедерация, включавшая долины Чинча, Писко, Ика, Наска и Акари. Известно, что Чинчей правил Гуавиарукана, а Икой – Аранвилька.

решительность, а эти туземцы - малодушие и страх, они захватили и завоевали их владение. Ещё утверждали, что все оставшиеся местные жители были истреблены, деды ныне живущих отцов¹ видели в некоторых погребениях их кости, и они были столь малы, как было об этом сказано². Таким образом эти [новые] индейцы, став правителями столь приятной и изобильной долины, сказывают, восстановили их селения³. Говорят также, что из одного утеса они слышали некий оракул, и что все считали то место священным, под названием Чинчай Камай [Chincha y Camay]⁴. Ему всегда приносили жертвы, и дьявол говорил с самыми старыми, стараясь ввести их в заблуждение, как и всех остальных. В наше время знатные касики этой долины и многие индейцы обращены в христианство, тут основан монастырь Святого Доминго. Они утверждают, что стали такими могущественными и многочисленными, что большинство соседних долин к своей чести и выгоде предпочитало быть с ними в дружбе и сотрудничестве. Видя своё могущество, в то время, когда первые Инки намеревались основать город Куско, они решили выйти с оружием, с целью ограбить горные провинции. И потому говорят, что они осуществили это, нанесли большой урон сорам и луканам⁵ [hicieron gran dano en los soras y lucanas] и добрались до крупной провинции Кольао. Где добились успешных побед и, набрав много добычи, вернулись в свою долину, где они и их потомки жили, проводя время в наслаждениях среди множества женщин, придерживаясь таких же обрядов и традиций, что и остальных. И столько было людей в этой долине, о чем говорят многие испанцы, что когда маркиз с ними завоевал это королевство, то тут было более 25 тысяч человек⁶. Сейчас из-за стольких сражений и страданий, с ними случившихся, я полагаю, здесь не наберется и полных 5 тысяч. Владение их всегда было в безопасности и процветании, пока доблестный Инка Юпанки не расширил свое владычество настолько, что одолел большую часть этого королевства. Желая иметь в своей власти правителей Чинча, он послал одного капитана из своего рода,

¹ Т.е. два-три поколения до того. Это может быть от 40 до 90 лет.

² Скорее всего, речь идет о костях принесенных в жертву детей.

³ 28 ноября 1544 года курака долины Чинча - Эрнандо Атунка, предоставил Агустину де Сарате в Лиме отчет о том, как платили подать Его Величеству. Этот отчет состоял из «особых веревок, составленных по двое, одна – белая, а вторая – желтая, с несколькими узлами в разных местах, и курака сказал, что желтый был отчетом о золоте, а белый – отчетом о серебре, и каждая пара веревок, как он сказал, была отчетом о том, что было отдано за один год». И сверившись со своими кипу, он сделал вывод, что за семь лет покорности Короне, было передано 306 марок золота и 20740 марок серебра.

⁴ Правильная форма слова – Чинчайкама, т.е. «Творец [народа] Чинча». Являлась главной вакой и пакариской этого народа, т.е. такой вакой, которая считалась породившей их или такой, из которой они произошли. Этому богу/ваке приносилась дань осенних даров. Осенний сезон года назывался Mallwaychassu, в это время отмечался праздник Маиса – Kantikuss.

⁵ Сорас и Луканас – индейские народы в Гуаманге (департамент Аякучо, Перу).

⁶ в провинции Чинча существовал чиновник который назывался «руна кипа», он проводил перепись населения.

по имени Капаинка Юпанки¹ [Cayunga Yupangue], который с многочисленным войском орехонов и других людей прибыл в Чинчу, где произошло несколько столкновений с местными жителями. Но не подчинив их окончательно, он проследовал дальше. Во времена Тупака Инки Юпанки, отца Вайна Капака, рассказывают, они должны были уже стать их подданными². И с того времени они приняли законы правителей Инков, управляя с их помощью селениями долины, и были построены большие и роскошные постоянные дворы для королей, множество складов, куда складывали продовольствие и военное снаряжение. И установлено, что Инки не лишили касиков и знати их власти, а поставили своего представителя или министра двора в долине, и постановили, чтобы поклонялись солнцу, считавшемуся у них богом. И потому в этой долине был сооружен храм Солнца. Там для организации своих праздников и совершения жертвоприношений разместили служителей храма и множество девственниц, взятых из других мест королевства. Но не взирая на то, что этот храм Солнца стал основным, жители Чинчи не переставали поклоняться также своему древнему храму Чинчайкама [Chinchaycama]. Также у королей Инков в этой крупной долине были свои Митимаи, и они приказали, чтобы несколько месяцев в году правители [Чинчи] проживали при дворе Куско. А во времена войн, случившихся при Вайна Капаке, на многих из них был ныне здравствующий правитель Чинчи, человек очень умный и мирный, как для индейца.

Эта долина одна из наибольших во всем Перу, и милое дело видеть её деревья, каналы, и сколько фруктов в ней есть, и сколь вкусны и ароматны огурцы, не те что из Испании, хоть по размеру они и похожи немного, потому что здешние – если снять кожуру – желтые [внутри], и столь вкусные, что нужно изрядное их количество съесть, чтобы насытиться. В цветущих садах водятся много птиц, упомянутых ранее в других местах. Местных овец [лам] почти не наблюдается, потому что междоусобные войны христиан свели их количество на нет. В этой долине также родится много пшеницы, и выращиваются уже посаженные виноградники. И многие испанские растения дают здесь урожай.

В этой долине огромное количество захоронений, устроенных в высоких и сухих местах долины. Многие из них вскрыли испанцы, и извлекли много золота. Эти индейцы устраивали пышные танцы, а правители ходили с большой помпой и шумом, им прислуживало много вассалов. Когда Инки их завоевали, они переняли

¹ Капак Инка Юпанки. О некоем Капаке Юпанки, сыне Виракочи и полководце у Пачакути, женившегося на сестре полководца чанков Анковильке, упоминает Сармьенто де Гамбоа.

² Т.е. при Тупаке Инке Юпанки были окончательно покорены жители долины Чинча.

от них много обычаев, носили их одежду, подражая им в других вещах, делать которые им приказывали они, как их единственные правители.

Многие жители этой крупной долины упали духом, по причине ведения продолжительных войн в этом Перу и из-за того, что их использовали для многоразовых переносок грузов (что общеизвестно).

Глава LXXV. О других долинах на пути в провинцию Тарапака.

Двигаясь от прекрасной провинции Чинча по равнинам и пескам, приходишь в приятную долину Ика [Ica], не менее крупную и населенную, как остальные. Ее пересекает реку, которая в некоторые месяцы года, когда в горах лето, в ней так мало воды, что жители этой долины испытывают в ней недостаток.

До завоевания испанцами, в то время, когда долина принадлежала индейцам под управлением Инков¹, среди всех оросительных каналов у них был один самый главный, несущий в строгом порядке [воду] с высоты гор, да так, что через него переправлялись как через реку. Сейчас, в наше время, большой канал разобран, по самой же реке местами делают большие запруды, и в них остается вода для питья, а маленькие каналы отводят для поливки посевов. В этой долине Ика в старину были сильные правители, им повиновались и их боялись. Инки приказали соорудить в ней дворцы и склады, по тому же принципу, что и в предыдущих. А также у них хоронили [правителей] с живыми женами и большими сокровищами. Есть в этой долине заросли рожковых деревьев, много уже описанных плодовых деревьев, оленей, голубей, горлинок и другой дичи, выращивается много жеребцов и коров.

От этой долины Ика идешь, пока не увидятся приятные долины и реки Наски². Они также в прошлые времена были очень густо населены, реки орошали поля в долинах уже названным способом и порядком. Прошедшие войны, и это общеизвестно, безжалостно уничтожили всех этих бедных индейцев³.

¹ Во времена Вайна Капака губернатором в долинах Ика, Писко и Йумай был Инка Тупак, который позднее доставил правителю Васкару красивую девушку Кумпильяа (получившую имя Курикульюр), дочь (знатного индейца долины Ика) Шулькачанкаля и его жены Ильайукучи.

² Долина включает в себя долины Пальпа, Сан-Ксавьер, и, собственно, Наска.

³ Долина Наска имела анклав (капана) из митмас в долине Оконья (21 плательщик-подати), Витор (6 плательщиков-подати) и Камана (10 плательщиков-подати). Жители Наска, проживавшие в Арекипе, были янакунами, их было 21 плательщик-подати (их сюда привели испанцы, и они не были там во времена инков). Яна – это простой слуга без айлью; митма – человек-переселенец, который не утратил свою этническую принадлежность и положение митайо. Митмаки из Витор и Камана считались жителями Наски. Поэтому в культуре Анд национальность определялась не по месту проживания, а за происхождением, то есть не по праву земли, а по праву крови. Скорее всего в 1583 году эти митмаки

Некоторые достойные доверия испанцы, мне сказали, что наибольший урон и разрушения испанцев, нанесенные индейцам, были из-за столкновений между двумя губернаторами – Писарро и Альмагро, в вопросе о границах их губерний, столь дорого обошедшегося, о чем ещё читатель увидит в нужном месте книги.

В главной долине [из тех, что относятся к] Наска (называющейся также Кахамалька) были крупные строения, с множеством сделанных по приказу Инков складов. О местных жителях скажу только то, что говорят [другие]: что их предки были отважными, но были завоеваны королями из Куско. В их захоронениях и ваках, я слышал, испанцы раздобыли массу сокровищ. Благодаря такой плодородности, в одной из этих долин выращивалось очень много сахарного тростника, из которого делают много сахара и [засахаривают] другие плоды, которые разносят на продажу в другие города королевства. По всем этим долинам и по тем, что уже пройдены, на всём протяжении идет прекрасная, большая дорога Инков, и кое-где среди песков видятся знаки, чтобы угадывать проложенный путь¹. Из этих долин Наска они идут до Акари [Hacari]². Дальше находятся Оконья, Каманья³, Килька [Ocona, у Саманья [Samana], у Quilca], с большим количеством рек. Несмотря на то, что в настоящее время местных людей уже мало, в прошлом они было повсюду в этих равнинах, но прошедшие войны и бедствия снизили их численность, оставив тех, кого можно встретить сейчас. Долины к тому же плодородны и изобильны, пригодны для выращивания скота. За этой долиной Килька, являющейся портом города Арекипа, расположена долина Чули, а также [долины] Тамбопалья и Ило [Chuli, у Tambopalla, у el de Ilo].

занимались торговлей, а не сельским хозяйством. Митмаки из Оконья, наоборот, потеряли свои политические связи со своим местом происхождения, хотя и продолжали вести свою народности от наскенцев. В Оконья также было одно айлью митмаков аймара из Каваны – 28 плательщиков подати; вообще в этой долине было 406 плательщиков подати и 232 митмаков из Канас и Канчис.

¹ Речь идет либо о знаменитых геоглафах Наски, которые Милослав Стингл назвал, перефразировав Сьесу де Леона, «путеводными указателями для странников», либо просто о этаких верстовых столбах, располагавшихся по краям дороги.

² В Андах «территория» общины имела другую природу, чем в Старом Свете, поскольку земельные владения айлью или пачаки были распорошенными. На это указывает наличие чакарас одних айлью в землях дургих айлью, в одной и той же самой микроклиматической зоне. Таким примером может выступать владение или провинция Акари, где личные наделы местных жителей были рассредоточены как в долине Акари, так и в соседней долине Йаука. Таким было дело с землями местных айлью, в отличие от объединенных владений и цельных полей митмаков. Главными ваками в Акари были Гуали чанчау (индейцев Акари, дом в с. Кусильо имел много имущества и слуг), Луутаре (акарис), Чауникак лянгиама (акарис, остров в море), Санок анкавилка (вака индейцев Наска, провинция народа акарис, возле с. Тарана). В Акари объединение Анансайа и Руинсайа не занимали разные места. Та же самая ситуация была и в долине Ика и провинции Чукуито. В Камарке пачаки и варанки владели полями-чакара, распорошенными без какого-либо порядка в местах, принадлежавшим другому айлью. В Андах традиционное земледелие беспокоится о минимизации рисков, поэтому заботится о безопасности в обеспечении продуктами. Эта забота проявлялась не только в «вертикальности архипелага», а и в диверсификации. Поэтому семья крестьян получала доступ к разным типам грунтов и сельскохозяйственных культур. Это и предопределяло рассредоточенность айлью в горизонтальной плоскости.

³ Верхняя часть долины Каманья называлась Махес (Маги?), где протекает река. Расположена она на 15° 57' ю.ш.

Далее лежат богатые долины Тарапака [Tarapaca]. В районе этих долин около моря находятся усеянные морскими львами острова. Местные жители переправляются к ним на бальсовых плотах, принося с вершин гор, на них находящихся, очень много птичьего помёта¹ для удобрения своих кукурузных полей и [других] растений; они считают его настолько полезным, что земля от него становится очень жирной и плодородной, пусть даже они засеют бесплодную почву, потому что если они перестанут бросать этот помёт, то соберут мало маиса. Они не смогли бы питаться, если бы птицы в горах вышеназванных островов не оставляли его; собранный [помёт] очень ценится, настолько, что они торгуют им друг с другом как ценной вещью.

Говорить подробнее об этих долинах, включая Тарапаку, мне кажется, не следует, ведь, основное и существенное из увиденного мною, уже сказано, а потому можно с этим заканчивать. В заключение скажу, что местных жителей осталось мало, и что в старину во всех долинах были постоянные дворы и склады, как и в предыдущих [долинах] равнин и песков. Они приносили дань королям Инкам: одни – несли её в Куско, другие - в Хатунколья [Hatuncolla], другие – в Вилькас [Vilcas], а некоторые – в Кахамарку [Cajamarca]. Потому что величие Инков и столицы их провинций – всё это было в основном в сьерре.

В долинах Тарапака несомненно есть крупные и очень богатые рудники белого и блестящего серебра. За ними, как говорят проходившие там люди, - несколько пустынь, после них добираешься к границам губернаторства Чили². По всему побережью ловится много хорошей рыбы, а индейцы делают плоты для своей рыбной ловли, сделанных из связок овса или из кожи морских волков³, в большом количестве тут водящихся, и достойно внимания видеть то, как их молодняк фыркает.

¹ (исп. guano от кечуа wanu) — разложившиеся естественным образом остатки помета морских птиц и летучих мышей. Содержит значительную долю соединений азота (около 9 % аммиака) и фосфора (около 13 % P₂O₅). Используется в качестве азотно-фосфорного удобрения. Значительные залежи гуано имеются в Южной Америке (Перу, Боливия), Южной Африке (например, остров Ичабо у побережья Намибии), на островах Тихого океана. Термин гуано также используется в отношении удобрений из отходов рыбного и зверобойного промыслов. Также тер

, Г, G — азотистое основание, аминокислотное производное пурина (6-окси-2-аминопурин), является составной частью нуклеиновых кислот. В ДНК, при репликации и транскрипции образует три водородных связи с цитозином (C) (комплементарность).

² Пустыня Атакама.

³ Речь идет о плотах, изготовленных по технологии, используемой жителями Альтиплано (Боливия).

Глава LXXVI. Об основании города Арекипа, о том, как он был основан и кто был его основателем.

От города Королей до Арекippy [Arequipa] – 120 лиг. Этот город расположен и построен в долине Килька [Quilca], в 14 лигах от моря, в наилучшем и приятном месте, подошедшем для его сооруже¹ния. Место и климат настолько хороши, что их хвалят как самые благоприятные и удобные для жизни в Перу. Пшеница тут дает превосходнейший урожай, из неё готовят хороший, вкусный хлеб. Ее границы от долины Акари до окончания Тарапаки, и в провинции Кондесуйо также имеется несколько подчиненных ей поселений, и некоторые испанцы владеют энкомьендой над их жителями. Этому городу подчинены народы: убинас, чикигуанита, кимистака, кольагуас [Los hubinas y chiquiguanita, y quimistaca, y los collaguas]; раньше они были многочисленными и владели большими стадами овец [лам]. Испанская война уничтожила частично и одних и других. Горные индейцы уже названных краёв поклонялись солнцу, хоронили знать в больших могилах, как это делали остальные. Все, и одни и другие, ходили одеваясь в свои плащи и рубахи. Через большую часть проходили созданные для королей древние королевские дороги, имелись склады и постоянные дворы; все платили дань из того, что водилось и выращивалось в их землях. Этот город Арекипа, имея рядом морской порт, снабжался подкреплениями и товарами, поступавшими из Испании; и большая часть сокровищ, поступавшая из Чаркас [las Charcas], шла сюда, где её грузили на корабли, большую часть времени пребывающие в порту Килька, [ожида]я возвращения в Город Королей. Некоторые индейцы и христиане говорят, что за местностью Акари далеко в море находится несколько больших и богатых островов, о них ходит известная молва, что [оттуда] привозилось большое количество золота, для торговли с жителями этого побережья. В 1550 году я уехал из Перу, а господа из Королевской Аудиенсии поручили капитану Гомесу де Солису [Gomez de Solis]² разведать эти острова. Считается, что они разбогатеют те, кто их найдет. Относительно основания Арекippy, скажу только, что когда он был заложен, то находился в другом месте, и по причинам

¹ В провинции Кольагуас (Арекипа) в XVI-XVII ст. в каждом поселении было по три айлью (Кольана, Пайан, Кальао) с 300 человек в каждом. Каждое айлью делилось на три пачаки или патаки со 100 мужчинами в каждом. Их рабочая сила должна была использоваться таким образом: 300 мужчин чистили 1 канал, поделившись на 3 группы по 100 человек, а каждая группа чистила 1/3 канала.

² Гомес де Солис был мореплавателем, неоднократно плававшим вдоль тихоокеанского побережья Америки. В одном из писем Педро Пуэльса за 4 ноября 1546 года к Гонсало Писарро он упоминается как дворецкий.

целесообразности был перемещен туда, где стоит ныне¹. Поблизости от него возвышается вулкан², и некоторые опасаются, как бы он не взорвался и не причинил какого вреда. Иногда в этом городе происходят землетрясения³. Город основал и заселил маркиз дон Франсиско Писарро во имя его Величества в 153[пусто] году⁴ от нашего исправления.

Глава LXXVII. В которой говорится, что за провинцией Гуанкабамба находится Кахамалька, и другие крупные и густонаселенные [провинции].

Поскольку в большинстве провинций этого огромного королевства жители так или иначе похожи друг на друга, то можно смело утверждать, что все они были одним [типом людей], потому кратко коснусь того, что в некоторых из провинций имеется, другие же опишу подробнее.

Поскольку я уже закончил о самом важном, что встречалось в долинах, потому вернусь к рассказу о том же, но уже имеющемся в горной местности. И чтобы сделать это, скажу, что я уже раньше описал селения и постоянные дворы, расположенные на пути из города Кито до города Лоха и провинции Гуанкабамба, где я остановился, рассказывая об основании Сант-Мигеля, и об остальном ранее сказанном. Возвращаясь на эту дорогу, мне кажется, что от Гуанкабамба до

¹ Первоначально город располагался возле селения Кайма.

² Эль-Мисти (исп. El Misti) — вулкан в Южной Америке на территории южного Перу. Высота 5822 м, зимой вершина покрыта снегом. Всего в 17 км к западу располагается второй по величине город Перу Арекипа с населением около 1 млн человек (2009). Многие из зданий в городе выстроены из белых отложений пирокластических потоков Эль-Мисти, из-за чего Арекипа известна как «Белый город». Река Чили, протекающая через город, уходит в каньон между Эль-Мисти и расположенным севернее древним вулканическим комплексом Чачани (6075 м). К югу от Эль-Мисти располагается вулкан Пичу-Пичу (5669 м). Эль-Мисти — спящий вулкан, последнее слабое извержение было зарегистрировано в 1985 году. По форме вулканического конуса Эль-Мисти представляет собой типичный стратовулкан, для которых характерно чередование истечения лавы и взрывных извержений с пеплом и пирокластическими потоками. Вулкан имеет три концентрических кратера. Во внутреннем кратере можно наблюдать фумарольную активность. Геологические исследования указывают на то, что Эль-Мисти за последние сто лет имел 5 слабых извержений. В XV веке сильное извержение вулкана заставило жителей города Арекипы бежать из него. Рядом с внутренним кратером в 1998 году было найдено шесть инкских мумий и несколько артефактов после месяца раскопок под руководством Джона Рейнхарда и Хосе Антонио Чавеса. Находки хранятся в музее Андских святынь (Museo de Santuarios Andinos) в Арекипе.

³ Наиболее сильные землетрясения были 2 января 1582, 18 февраля 1600, 23 ноября 1604, 9 декабря 1609, в 1613 году, 20 мая 1666, 23 апреля 1668, 21 октября 1687, 22 августа 1715, 13 мая 1784, в 1812 году, 10 июня 1821, 9 октября 1831 года, 3 июня 1848 года.

⁴ Согласно археологическим находкам, долина, в которой расположена Арекипа, была населена ещё в VI—VII веках до н. э. В XV веке, регион, населённый тогда индейцами аймара, был завоёван инками и служил важным поставщиком продовольствия в империи. Современный город был основан 15 августа 1540 года Педро Ансуресом де Кампо Редондо, эмиссаром испанского конкистадора Франсиско Писарро. Педро Ансурес стал также первым алькальдом городка. Городку было присвоено название «*Вилья де ла Асунсьон де Нуэстра Сеньора дель Валье Эрмосо*». Испанский король Карл V, грамотой от 22 декабря 1540 года, присвоил поселению статус города и утвердил его герб, который город носит и сейчас. Мигель Сервантес де Сааведра в поэме «Галатея» написал: «В Арекипе вечная весна».

провинции Кахамалька расстояние будет составлять около 50 лиг; она [Кахамалька] является границей города Трухильо. Эта провинция прославилась пленением Атабалипы, и очень известна всему королевству своей величиной и большим богатством. Жители Кахамальки говорят, что их очень уважали их соседи, до того как Инки завладели ими; храмы и места поклонений у них находились на вершинах гор¹. Они ходили одетыми, но не так простоваато, как это было потом, и как оно

¹ Для примера можно привести административную структуру «королевства» Куисманку, по ошибке названного испанцами Кахамаркой (центр и юг современного департамента Кахамарка, Перу), входившего в состав Империи инков. Это «королевство» состояло из общественно-территориальных общин. Так, пачака Пучу подчинялась варанке Куисманкуимрай (Куисманкуити), которая в свою очередь входила в состав «королевства» Куисманку, где во время правления инков были правителями два брата – Конкакаш и Коса Тонго. Сын Конкакаша – Чуп Тонго учился в Куско и был опекуном Тупака Инки Юпанки, подчинившего Куисманку около 1460 года, и вернулся в Куисманку при Вайна Капаке. Дети Чуп Тонго принимали участие в гражданских войнах Атавальпы и Васкара: Каруа Тонго – на стороне первого (умер 16 ноября 1532 года во время нападения Писарро на Атавальпу), а Каруа Райко – на стороне второго. Последний стал куракой 7 варанок, то есть куракой всей провинции Куисманку. Пачака длительное время среди исследователей считалась объединением ста нуклеарных семей, структурированных для статистических целей, с намерением контролировать и облегчать государственные задачи – работу, военную службу и т.п. Однако, в Северной Сьерре Перу, в частности в Кахамарке, эти традиционные утверждения не являются полными по смыслу, потому что количество отцов семей и нуклеарных семей не было постоянным, поэтому иногда пачака насчитывала до 50, а иногда – больше 100. Также это были не только статистические и учетные организации, а и территориальные. Каждая варанка (а таких было семь: Пампамарка, Чукиманку, Кахамарка, Чонталь, Гусманку (или Куисманку), Пумамарка и Митмаки) состояла из одной кимрайкимрай, то есть территориального округа с районами и льяктас («поселками»), где проживали разные пачаки в своих соответствующих местностях, достаточно хорошо разграниченных. Кимрай также называлась китикити, которые можно перевести с кечуа как «провинция», поэтому каждая варанка составляла одну «провинцию». А каждая пачака, в свою очередь, отвечала уровню внутренней группы кимрай или кити с землями, пастбищами, водами, лесами и жителями, четко разграниченными и размещенными. Пачака Пучу состояла из жителей поселка-льякты Чалагадан и других зависимых от него дополнительных хуторков; собственность на землю была не частной, а коллективной, то есть принадлежала семьям, объединенным в эту пачаку. Из этой коллективной земли каждая хозяйственная единица – домохозяйство, пожизненно пользовалось одним гупу обрабатываемой земли в размере, достаточном для получения продуктов для собственного потребления, для засева, для обмена и для пожертвований. Своих урожаев со своего гупу никто не отдавал кураке, даже хатункураке, правителю Куисманку, Инку или жрецам официального культа. Для таких должностных лиц предоставляли лишь свою рабочую силу для обработки предназначенных им земель. В качестве «подати» как кураке пачаки, так и варанки, и хатункураке «королевства», а потом – инкскому государству, жители Пучу отдавали только свой труд надлежащим образом оплачиваемый, и осуществлялось это двумя путями: вознаграждением и взаимностью. Вообще все эти звенья местного самоуправления были включены в имперскую организационную структуру высшего уровня. Для надзора за делами в «королевстве» Куисманку был назначен уполномоченный Империи Тавантинсуйу – тукрикук. С приходом завоевателей-инков жители пачаки Пучу обрабатывали не только земли кураки, руководившего пачакой, и того кураки, что руководил варанкой, и хатункураки «королевства», а и земли, предназначенные для государства инков. На них выращивали кукурузу и фрукты, хлопок, коку и перец, которые после высушивания сберегали в хранилищах. На время выполнения такой работы работники получали пищу и напитки от лиц и учреждений, для которых они осуществляли эти услуги. Пачаки в королевстве Куисманку (которых вообще было около семидесяти, а следовательно население его составляло приблизительно 7 тыс. семей, или 35-41 тыс. человек) предоставляли часть своей рабочей силы для создания доходов высшему куракам и имперскому государству. Эта рабочая сила использовалась при обработке земель, или при надзоре за отарами лам, которые были предоставлены этим властителям, или при других действиях (прокладывании и ремонте дорог, мостов, постоянных дворов-тампу, каналов; воинской службы и т.п.). Эта система хорошо спланированного использования работы называлась мита, и она позволяла высшим куракам и государству накапливать большие количества продукции в хранилищах и амбарах, что давало возможность вознаграждать за услуги чиновников, жрецов, военных, строителей, пастухов и т.п., то есть поддерживать бюрократический аппарат хатункураки и инки, но и после этого оставались неиспользованные остатки. Куракапачака имел обязанности присматривать за домохозяйствами, которые входили в его объединение, выполняли миты или задачи, предназначенные для кураки варанки, который, в свою очередь, получал приказы хатункураки королевства и кускенского «гутрикута»-губернатора. За такую службу ему предоставляли вознаграждение в виде работы и «подарков». Его подчиненные должны были обрабатывать его земли и проявлять заботу о его скоте; но этих рабочих он должен был одевать и кормить, пока они выполняли эти работы. От высших должностных лиц он получал подарки за хорошее поведение: коку, одежду и жену, которая предоставлялась представителем инки, не смотря на то, что курака имел уже таких из своей собственной этнической группы. Количество жен и их ранг зависели от статуса и иерархии каждого главы. Глава пачаки получал не больше одной в качестве подарка (кроме тех, что имел из своей общины/рода). За такие подарки имперская власть требовала точности и четкости в работах в пользу Государства. Однако часто подарок делался приемнику кураки. Также имперская власть предоставляла в подарок жену для главного сына главной жены (подаренной инками), если считала такого бесспорным наследником на должность. Если это было не так, то инка не подарил бы жену такому сыну при жизни его отца. Уже во времена испанского завоевания, в 1543 году курака дон

имеет место сейчас. Некоторые индейцы говорят, что первым их покорил Инка Юпанки. Другие говорят, что это был не он, а его сын Тупак Инка Юпанки. Кто бы это ни был из них, почти достоверно известно, что у первого, кто стал правителем Кахамальки, убили в состоявшихся сражениях большую часть его людей, и скорее хитростями и хорошими, ласковыми и приятными словами, чем благодаря силе, они остались под его властью. Местных правителей этой провинции почитали индейцы, и у них было много жен. Одна из них была самой главной, её сын (если у них он был) получал в наследство власть. Когда он умирал, то обычно делали то, чему следовали в остальных владениях предыдущие касики, погребая с собой свои богатства и жен, проливая по такому случаю много слез. Свои храмы и святилища они очень почитали, и приносили в них в качестве жертвы кровь овец и барашков. И говорили, что жрецы этих храмов говорили с дьяволом. Когда они устраивали свои праздники, собиралось уйма народу на чистых и подметенных площадях, где устраивались танцы с песнями - «арейты», при этом выпивалось немало маисового или сделанного из других корней вина. Все одеваются в плащи и роскошные рубахи. На голове носят в качестве опознавательного знака, одни – пращи, другие – несколько шнуров похожих на не очень широкую ленту.

[Когда] эту провинцию Кахамальку захватили и завоевали Инки, утверждают, что они её очень ценили и приказали построить в ней свои дворцы, и возвели очень важный храм поклонения солнцу; и тут было множество складов¹. Пребывавшие в храме девственницы, занимались только тем, что пряли и ткали превосходнейшую, искуснейшую, какую только можно представить, одежду. Они окрашивали её в наилучшие и великолепнейшие существовавшие в мире цвета. Храм был очень

Диего Суплиан из пачак Айамла и Пучу, занимал пост куракаваранки Куисманку, и тогда же был временно назначен временным куракой – куракаранти – всего Королевства, в связи малолетством дона Мельчора Каргуарайко. Это назначение сделал законный хатункурака старый и больной дон Фелипе Каргуарайко, но эту должность он должен был выполнять с доном Педро Агаснапоном. Поэтому Суплиан занимал сразу три должности. Спустя некоторое время он превратился в истинного хатункураку в королевстве Куисманку, которое состояло, как было сказано, с 7 варанок. Дон Диего Суплиан имел двух главных жен, которых после крещения называли Ана Лачос Калуа (признанная церковью законной) и Хуана Лачос де Кон (признанная церковью, как любовница, а ее дети как бастарды), и несколько второстепенных. Последняя была взята из Акляваси Кахамарки, она была местного благородного рода, поскольку была племянницей кураки варанки Кахамарка, дона Кристобаля Хулькапомы. В 1603 году свидетели указывали, что Диего Суплиан был «главным касиком провинции Кахамарка и пачаки Пучу, и митимаев шультинес», а сам он называл себя «касик провинции Кахамарка», не будучи таким на самом деле. После смерти Диего куракой пачак Айамла и Пучу стал його сын Антонио Косалингон. В 1565 году, завершился испанский процесс создания индейских резерваций/поселков, когда пачаки Айамла и Пучу были переведены в новое поселение Франсиско-де-Куисманку, испанизированное название которого – Гусманго, занявшего положение столицы округа с таким же названием в кахамаркансдой провинции Контумаса (другие семьи были переселены в поселок Сантьяго де Катабапон). В этом городе разместили также другие пачаки – Шалкаден, Чусан и Паушан. С того времени организация за десятичным и территориальным принципом была нарушена. Уже в 1567 году виситадор Грегорио Гонсалис де Куэнка в пачаках Айамла и Пучу-Шултин встретил Хуана Астомалона. Показательно, что пачака Пучу в 1592 году, во время инспекции коррехидора Франсиско де Касереса, имела в городке Гусманго: 44 мужчин семей, 43 матери, 53 сыновей, 42 дочери, 3 холостяка, 1 вдовица, 12 стариков, 1 внук и 2 внучки, - всего 191 человек. В Айамла было лишь 105 человек.

¹ Здесь находился дворец Атауальпы и серные купальни Пультамарка. В то время, когда Гумбольдт посетил Кахамарку, здесь жил потомок Атауальпы – курака Астопилько.

богат. В особые дни его жрецы видели дьявола, вели с ним беседы и сообщали о своих делах. В этой провинции Кахамалька было много индейцев-митимаев, и все они подчинялись министру двора, в обязанности которого входило снабжение и управление в назначенных ему границах и округе. Так как повсюду в наибольших селениях размещались крупные склады и постоянные дворы, сюда приходили давать отчет ввиду того, что она возглавляла соседние с ней провинции, [в т.ч.] и многие долины равнин. Невзирая на то, что в селениях песчаных долин были, как мною описанные, так и другие храмы и святилища, оттуда сюда приходило много людей, дабы поклониться солнцу и совершить жертвоприношения в его храме. Много достопримечательного было во дворцах Инков, особенно очень добротные бани, где мылись пребывавшие здесь [во время своего визита либо временно] правители и знать. Эта провинция уже пришла в упадок, потому что Вайна Капак, местный правитель этих королевств, умер в том самом году и в то время, когда по воле Божьей маркиз дон Франсиско Писарро со своими 13 товарищами¹ удостоился открыть это процветающее королевство; как только о смерти отца узнал в Куско его старший сын, первородный и полноценный наследник Васкар, он сразу взял в законные жены Койу [Ia Coya], что значит «имя королевы и самой главной правительницы», принял корону-кисточку всей империи, и послал во все земли своих посланцев, чтобы после смерти отца повиновались ему и считали его своим единственным правителем². Но после завоевания Кито, обнаруженного во время

¹ Так называемые «Тринадцать достойных Славы» или «Тринадцать Прославившихся».

² После смерти Атауальпы корону инков «ляяту» получил солдат Мигель Астете и хранил ее до 1557 года, когда передал ее наследнику Сайри Тупаку, сыну Манко Капака II. В этой связи очень интересно завещание Сайри Тупака, чтобы понять насколько изменилось положение могущественных правителей при испанской империи. От высокомерия и гордого тщеславия Атабалипы в Кахамарке до этого бедного и скромного нотариального акта протянулась целая пропасть! содержание этого документа таково: «Во имя святой троицы, отца, сына и святого духа, трёх ипостасей и одного единственного истинного Бога, в коем содержится благо и благодать. Аминь. Пусть знают все те, кто это письмо с завещанием увидит, как я, дон Диего де Уртадо де Мендоса инга Манго Капа Юпанки [don Diego Hurtado de Mendoza ynga Mango Cará Yupangui], житель этого великого города Куско, пребывая больным в кровати из-за болезни, какую Бог, Господь Наш, соизволил ниспослать на меня, и при здоровой памяти своей и рассудке, страшась смерти, что [есть] дело природное, веруя, как я верю в Святую Троицу, аки верный христианин, и принимая, как я принимаю и получаю в качестве заступницы и госпожи своей Святую Деву Марию, мать Бога и нашу госпожу, которую умоляю, дабы была она заступницей и посредницей за меня, грешника, и её благословенного Сына, нашего Господа, Иисуса Христа, чтобы он простил мне грехи, и принял, и пропустил мою грешную душу в свой святой рай, поскольку он *создал* его и искупил своей драгоценной кровью, и смертью, и страстию, и даровал мне милость, дабы в своей святой вере и без искушения и видения злого дьявола завершил я дни своей жизни, и чтобы я распорядился и составил моё завещание в своём святом служении, под каковой милостью и божественной помощью я составляю [документ] и признаюсь этим настоящим письмом, что при толмаче Родриго Лопесе, присутствующем и поклявшимся объявлять мою волю, составляю в присутствии государственного нотариуса и свидетелей, которые будут внизу перечислены, это моё завещание и последнюю волю, в следующих формах и способах: ...

Во-первых, завещаю Богу свою душу, им сотворённую и искуплённую его драгоценною кровью, а тело завещаю земле, из коей»] она была образована...

Также, завещаю, чтобы моё тело было похоронено в монастыре сеньора Святого Доминика [de señor Sancto Domingo] в этом городе, [там], где моим душеприказчикам будет угодно.

Также, приказываю, чтобы были оплачены все мои долги, по каким я только должен, в соответствии с договорами и без них, удостоверившись в том, что они подлинные, и что тот, кто поклянётся, что я ему должен меньше десяти песо, то

пусть ему заплатят из моего имущества, взяв с него клятву, и пусть это касается долгов, что я сейчас сделал, [уже] после того, как я пришёл к познанию нашего господа Бога, и мира, и дружбы, к королевской покорности.....

Также, приказываю, чтобы о моей душе были произнесены мессы и отпевания, как моим душеприказчикам будет угодно, и чтобы за неё заплатили из моего имущества целиком и полностью, то, что для них отложено.....

Также, завещаю [относительно] вынужденных обещаний [a las mandas forcosas] и для выкупа пленных шесть песо всем им [a todas ellas].....

Также, скажу, что оставляю своей законной дочерью донью Беатрис [doña beatriz], дочь мою и доньи Марии [doña María], моей жены.....

Также, говорю и заявляю, что названная Мария, моя жена, понесла от меня, и если Богу, Господу Нашему, будет угодно, чтобы она родила, моего сына или дочь, и в качестве такового [наследника] я оставляю и заявляю, и признаю.....

Также, говорю и заявляю, что я христианин и как таковой исповедываюсь Богу, Господу Нашему, и верую в него, и прошу его, дабы явил милосердие [своё] моей грешной душе, и приказываю, чтобы долги, которые причитаются с моего имущества, до того, как я познал Бога, Господа Нашего, пусть будут мне прощены и освобождены от уплаты, дабы за них не платили, потому что они прощены мне Его Величеством, и в этом вопросе, дабы освободить мою душу [от обязательств], пусть мои душеприказчики сделают то, что им будет угодно.....

Также приказываю, чтобы из моего имущества передали [причитающиеся] донье Инес [doña Ynés], моей сестре, три тысячи песо из самого наилучшего, для её замужества и чтобы им было выдано затем.....

Также приказываю, чтобы отдали двенадцать крупных стельных коров, самок, Хуану Бальса [Juan Balsa], моему родственнику, сыну доньи Хуаны Маркачимбо [doña Juana Marcachimbo], умершей, и чтобы им было отдано затем.....

Также завещаю, чтобы в месте и на участке, где меня похоронят в названной церкви и монастыре сеньора Святого Доминика, была построена часовня в форме и подобием, как мои душеприказчики пожелают, в соответствии с возможностью, какую позволяет моё имущество, и чтобы в ней каждое Воскресенье еженедельно читалась монахами названного монастыря месса, произносимая о моей душе, и для этого пусть расходуется из моего имения и из податей моих индейцев до двух тысяч золотых песо, и я прошу и поручаю моим наследникам и душеприказчикам, чтобы они исполнили и оплатили вышесказанное, а также перечисленное в этом моём завещании, даже если для этого они истратят [всё] моё имущество. Также приказываю, чтобы из моего имущества отдали моей жене донье Марии три тысячи песо для средств к её существованию и поддержке, сверх того, что моя дочь или сын обязаны были бы отдать ей как дети мои и её, каковыми они являются, и чтобы она была их опекуншей и попечительницей названных моих детей.....

Также завещаю Хуану Сьерра де Легисамо [Juan Sierra de Leguicamo], жителю этого города, за работу, которая у него была со мной и за то, что он мне служил, тысячу песо, и приказываю, чтобы ему их заплатили из моего имущества.....

Также сознаюсь и заявляю, что я задолжал за дома, в которых я ныне живу, как будет явствовать из договора.....

Также сознаюсь, что я задолжал за дома, как будет явствовать из договора, из которого явствует [вариант: следует], что я расплатился по нему.....

Также приказываю, чтобы выдали полководцам, которые вышли со мной, что зовутся Ансиаман, и Чаука, и Гуаски, и Павкар Юпанки, и Топа Юпанки, и Кури Павкар, и Вилькакандор, и Ангальоко, и Айокильо, и Гуаско, и Гуаски, и Сока, и Кальас, и Вилькапаривана, и Авкитопа Юпанки, и Чуклас, и Паривина [Ansyaman y Chauca y Guasqui y Páucar Yupangui y Tora Yupangui y Curi Páucar y Vilcacóndor y Angallico y Ayoquillo y Guaseo y Guasqui y Soca y Callas y Vilcaparihuana y Auquitopa Yupangui y Chuelas y Pariuina], и остальным знатным, каждому из них - одеяние из *кунбе* [cunbe], накидку и рубаху, и чакары [las chácaras] и земли, что я им подарил, дабы они ими владели и обладали, и [дабы они] находились в свите моей жены и детей, и делали все, что бы им ни приказали.....

Также называю и оставляю исполнителями своего завещания и душеприказчиками, исполнителями всего содержащегося в этом моём завещании, капитана Диего Мальдонадо [Diego Maldonado] и капитана Алонсо де Инохосу [Alonso de Hinojosa], жителей этого города, коих прошу и поручаю им, чтобы они приняли это, и я им передаю всю полноту власти, каковая предписывается правом, для того, чтобы распоряжаться моим имуществом и выдать наилучшее из него, дабы выполнить, и сберечь, и оплатить это моё завещание, и всё то, что в нём перечислено, и для этого пусть они продадут моё имущество, в соответствии с тем, как предписывает закон, каковым и каждому из них, вместе и в целом я им передаю всю полноту власти, чтобы они пользовались и занимались вышеназванным поручением таким образом, который им покажется наилучшим, чтобы мне то подходило и [что] для спасения моей души [является] необходимым, и прошу их, чтобы они сделали, в случае оказываемого мною им доверия, и потому на это я даю разрешение этим письмом.....

Также, оставляю, называю и назначаю своими наследниками оставшегося моего имущества вышеназванную донью Беатрис, мою дочь, и сына или дочь, которые родятся у названной доньи Марии, моей жены, ныне беременной, чтобы они получили в наследство моё имущество и имение, в соответствии с тем, как это получают в наследство сыновья и дочери от подобных браков, и согласно обычаю и законам Его Величества, поскольку моя воля такова, чтобы это получили в наследство, исполнив заветы этого моего завещания, и наследовали всё моё имущество, мне так или иначе принадлежащее, и потому я это завещаю, и оставляю, называю и назначаю их своими детьми и единственными наследниками [universales herederos]

Также, сознаюсь, что серебряные слитки, на которые у Антона Рамоса [Antón Ramos] есть грамоты и договоры, каковые он мне передал, то это правда, что я их получил от него, для дела у нас двоих имеющегося, и приказываю, чтобы оно было им выполнено и ему за это пусть будет заплачено то, что я должен.....

И всё вышесказанное, я желаю, чтобы соблюдалось и было выполнено в соответствии с моим завещанием и последней волей, и чтобы был признан недействительным любой приказ или завещание, какое бы я ни сделал [ранее]

войны Вайна Капака великими полководцами Чаликучимой, Кискисом, Инклагуальпаком (Инка Вальпа), Оруминави (Руминьяуи) [Chalicuchima y el Quizquiz, Ynclaqualpac [Inca Gualpa], y Oruminaui [Ruminahui]] и другими, считавшимися у них очень известными, они занялись постройкой нового Куско в [провинции] Кито и в северных провинциях, чтобы королевство было разделено и отделено от Куско, поставив в качестве правителя Атабалипу, знатного юношу, сведущего и дальновидного; его любили все солдаты и старые полководцы, поскольку он вышел со своим отцом из Куско еще ребенком, проведя много времени в его войске. Многие индейцы также говорят, что сам Вайна Капак перед своей смертью, понимая, что из-за огромной величины королевства длиной более тысячи лиг по побережью, а также потому что со стороны кильасингов и Попаянцев была другая огромная земля, он решил оставить его правителем Кито и завоеванных им [провинций]. Как бы то ни было, Атабалипа и его сторонники объявили войну, поняв, что Васкар хотел, чтобы они ему повиновались; хоть поначалу, говорят, полководец Атоко [Atoco] хитростью взял в плен Атабалипу в провинции Томебамба, откуда, также утверждают, при помощи некой женщины Атабалипа вырвался на свободу и, добравшись до Кито, собрал людей. В селениях Амбато [Ambato] он дал решающее сражение полководцу Атоко, павшему на поле боя, и победил сторонников Васкара, о чем я более детально напишу в третьей части этого произведения, там, где говорится об открытии и завоевании этого королевства. Как только в Куско узнали о смерти Атоко, по приказу короля Васкара выступили с большим войском полководцы Ванка Аuke и Инка Роке [Guancauque y Ingaquoque]. Они участвовали в крупных сражениях с Атабалипой, принуждая его подчиниться законному королю Васкару. Не столько из-за

любым образом, так как желаю, чтобы оно [старое завещание] не имело законной силы, а [имело бы ее] только это, какое я составляю в присутствии государственного нотариуса и лиц, являющихся при этом свидетелями, в качестве же толмача – Родриго Лопес [Rodrigo López], слуга сеньора Ойдора [señor Oydoor], и это пусть будет исполнено как мое завещание и последняя воля, и соблюдается наилучшим законным образом. Каковое было подписано и составлено в этом вышеназванном городе Куско 25 числа октября месяца 1558 года, в присутствии почтеннейшего сеньора Лиценциата Сааведры [el Licenciado Saavedra], из Совета Его Величества, и его Ойдора в Королевской Аудиенсии, и местного судьи [juez de residencia], &.,и Мансио Сьерры [Mancio Sierra], и Диего Эрнандеса [Diego Hernández], жителей [города Куско], и Эрнадо де Сепульведы [Hernando de Sepúlveda], и Хуанеса де Вильямонте [Juanes de Villamonte], и Антона Рамоса, и Хуана Бальсы, временно проживающих в этом названном городе, и поскольку составитель документа не умеет писать, то вместо него его подписал вышеназванный сеньор Оидор, и Родриго Лопес, толмач-переводчик, объявивший обо всём перечисленном в названном завещании, как о том заявил упомянутый составитель, и он поклялся, что всё вышесказанное – правда, что поэтому его составил вышеназванный дон Диего Уртадо [Diego Hurtado], составитель документа, коего я, государственный нотариус, знаю. – Лиценциат Сааведра. – Родриго Лопес. – Оформлено в моём, Санчо де Оруэ [Sancho de Orue], нотариуса присутствии. И я, Санчо Ортис де Оруэ [Sancho Ortiz de Orue], нотариус государственный и из того же Муниципалитета [del Cabildo], что и вышеназванный составитель; при вышесказанном я, государственный нотариус и из Муниципалитета этого названного города Куско, присутствовал, и при мне было оформлено нотариально, и я поставил здесь свою подпись в свидетельство того, что это правда. Санчо де Оруэ, государственный нотариус и из Муниципалитета-- -----» (Перевод статьи «Guillermo Lohmann Villena. El testamento inédito del Inca Sayri Tupac» из испанского отсканированного журнала «Historia y cultura». - Lima , Vol. 1 (1965), Nr. 1, p. 13-18.)».

того, чтобы ему подчинился, а для того, чтобы оставить себе владения и королевскую власть, и сохранить её для себя, он старался собрать людей и искать поддержки. От этого произошли большие жестокие столкновения, в войнах и сражениях погибло более ста тысяч человек (о чем говорят сами индейцы), и всегда Атабалипа выходил победителем, поскольку между всеми существовало разделение и обособленность. Он добрался со своими людьми до провинций Кахамальки (по этой причине я рассказываю здесь эту историю), где он узнал о том, что уже слышал о новых людях, пришедших в королевство, и что они уже недалеко от него. И когда он удостоверился, что очень легко захватит их в плен, чтобы сделать своими рабами, тут же послал полководца Чаликучима, чтобы тот с большими силами шел к Куско и постарался захватить или убить своего противника. Когда он отдал такой приказ и оставался в Кахамальке, [к нему] прибыл губернатор дон Франсиско Писарро и после случившихся дел и событий, описанных ранее, произошла стычка между военными силами Атабалипы и испанцами, а этих было не более 160, во время которой погибло множество индейцев, Атабалипа же был захвачен в плен. Из-за этих столкновениями и за долгое время пребывания испанских христиан в Кахамальке, она стала такой, что о ней судят только по названию, и несомненно, ей был причинен большой ущерб. Затем вновь сохранилось что-то подобное. Но так как из-за наших грехов никогда не будет недостатка в войнах и бедах, она не стала прежней и уже не будет такой, какой была. Энкомьенда на неё принадлежит капитану Мельчору Вердуго¹, жителю города Трухильо. Все строения и склады Инков уничтожены и сильно разрушены, как и всё остальное.

Эта провинция Кахамарка весьма плодородна, потому что в ней пшеница дает урожай также, как в Сицилии [Secilia]; выращивается много скота, есть изобилие маиса и других полезных корней, и всех плодов, как я говорил, имевшихся в других краях. Есть, помимо этого, соколы, много куропаток, голубей, горлинок и прочей дичи.

Индейцы миролюбивы, у них среди прочего есть некоторые хорошие обычаи, чтобы проводить эту жизнь безбедно. Честолюбие для них не важно и они к нему равнодушны; они гостеприимны к проходящим через их провинцию христианам,

¹ Мельчор Вердуго, житель испанского городка Авила, получив Кахамарку в энкомьенду, жил в Трухильо и так описывал матери свою полную комфорта жизнь: «Я живу в городе, который называется Трухильо; здесь у меня есть дом и немалое количество подданных, индейцев, которых, вероятно, тысяч восемь или десять. Думаю, не было ни одного года, чтобы они не принесли мне 5 или 6 тысяч кастельяно дохода. Я пишу это тебе, чтобы порадовать тебя».

отлично их кормят, не нанося им ни обид, ни вреда, даже если бы проходил всего один из них. Из-за этого и других вещей испанцы, проводившие много дней здесь, очень хвалят индейцев Кахамальки. Они очень умелые в прокладке каналов и постройке домов, обработке земли и выращивании скота, а в обработке серебра и золота - в особенности. Из шерсти своего скота они изготавливают такие же хорошие ковровые изделия, как и во Фландрии, на вид полностью похожие на шелк, хоть и являются шерстяными.

Женщины привлекательны, а некоторые прекрасны. Многие из них одеваются наподобие *пальас* Куско [las pallas del Cusco]. Их храмы и ваки уже уничтожены, идолы сожжены, многие обращены в христианство. Всегда среди них проживают священники и монахи, наставляя их в делах нашей святой католической веры. В пределах этой провинции Кахамалька всегда имелись богатые рудники металлов.

Глава LXXVIII. Об основании города Ла-Фронтера, и кто был его основателем; и о некоторых обычаях местных индейцев.

Из этой провинции Кахамалька выходит дорога, построенная по приказу королей Инков, по которой шли в провинции Чачапояс¹. И на их территории был заселен город Ла-Фронтера²; об основании которого я сообщу упоминая Гуануко. Я знаю определенно, что до прихода и завоевания испанцев в это королевство Перу, правителями его были Инки, осуществлявшие завоевания и проводившие войны [в этих краях]. Индейцы Чачапояс были завоёваны ими, хоть поначалу, защищая свою свободу и жизнь спокойно и уверенно, они сражались с такой отвагой, что, говорят, Инка постыдно бежал. Но так как Инки были могучи, а у чачапояс поддержка была слабой, то они вынуждены были стать слугами того, кто желал быть над всеми

¹ В провинции Чачапояс были главные ваки: Калонди (чачапойцы из айлью Чукипуйунту, возле поселения Пусковилька), Пусковилька (айлью чукупуйунтус, возле с. Пусковилька), Куйчаколья (чачапойцы из айлью Пра, озеро возле Льяукамальа; это пакариска индейцев чуайайас), Кальакалья (чача из айлью Кончабамба, в трех лигах от с. Кочабамба), Чека (чача из айлью Салкак, возле с. Салкак), Посан (чача из айлью Койльак, возле с. Койальап), Гуишикок/Гишикок (чача из айлью Плойа, возле с. Лапал). В провинции Чачапояс у народа Чильчо в 1535 году главным куракой был Эрнандо Чильчо, имевший 5 варанок (5000 отцов семей или ок. 35-40 тыс. человек), а в 1546 году касик/курака Гуаман и его наследник Алонсо Киниоп руководили 1000 индейцами-налогоплательщиками; правитель Ансингас (Анайунгас), как местных жителей так и митмаков, а также правитель этноса Чонтасес, имел 1500 индейцев. С 1548-1549 гг. из энкомьенды Чильчо и Лайа собирали 900 единиц хлопчатобумажной одежды (их научились производить в колониальные времена), 150 восковых голов, 2800 трубок меда, 5510 клубков хлопчатобумажной нити, 594 сундуков сушеной рыбы, 1054 испанских птиц, 20 фанег маиса, 33 балки, 46 стволов пальмы разновидностей *Astrocaryum*, *Bactris* и *Guillielma*, 50 плит и 2 деревянные кровати.

² Дословно «Пограничный город».

монархом¹. И после того, как над ними установилась королевская власть Инки, многие из них по его приказу отправились в Куско, где он их наделил землями для обработки, местами для домов, недалеко от пристроившегося вплотную к городу холма, под названием Карменга. И поскольку не полностью были усмирены близлежащие к чачапояс провинции, Инки приказали им и нескольким знатым «орехонам» из Куско создать границу и гарнизон, чтобы обеспечить безопасность [в этом районе]. Потому их отлично обеспечивали всеми видами использовавшегося оружия, дабы подготовиться к любой неожиданности. Эти индейцы-чачапойцы были самыми светлыми [los mas blancos]² и привлекательными, из всех кого я только видел в Индиях на моем пути, а женщины были настолько красивы, что единственно из-за своей привлекательности многие удостоились [внимания] Инков, и [того, чтобы] отправиться в храмы Солнца. Сегодня мы видим, что индианки, оставшиеся от этого народа, крайне прелестны, потому что они светлые и многие очень предрасполагают [к себе]. Они и их мужья одеваются в шерстяную одежду, на голове носят свои льяуты³ [llautos], дабы по этому знаку их всюду узнавали. После подчинения Инкам, они ввели их законы и обычаи, по ним жили и поклонялись солнцу и другим богам, как и остальные, где должны были общаться с дьяволом, хоронить своих умерших также, как Инки, и подражать им в прочих обычаях.

Вступил в эти провинции Чачапояс маршал Алонсо де Альварадо, являясь капитаном маркиза дона Франсиско Писарро. После завоевания провинции и подчинения местных индейцев власти Его Величества, он основал и заселил Ла-Фронтеру [Чачапояс] в местности, называемой Леванто [Leuanto]⁴, месте надежном, кирками и тяжелыми мотыгами выровненном для постройки; правда, через несколько дней он ушел в другие провинции, называемые Гуанкас⁵. Эта местность считается здоровой. Индейцы чачапояс и гуанкас служат этому городу, установившему над ними энкомьенду; то же самое делает провинция Каскаюнга [Cascayunga] и другие народы, которых я не называю, потому что мало о них знаю.

¹ Главным богом чачапойцев был кондор, они также поклонялись змеям.

² Это довольно спорное место в «Хронике». Наиболее вероятным кажется другое значение – «опрятные/чистые», так как остальные индейки, видимо, не очень-то следили за своей чистотой. Ведь как может быть "крайне прелестны, потому что они светлые и многие очень предрасполагают [к себе]"? Скорее, красивые не потому что очень белые, а потому что очень опрятные. К тому же в Первой части Сьеса не сравнивает их с европейцами, а именно с индейками обеих Америк. Иначе он бы сравнил с полячками или скандинавками (если он их вообще видел в Испании).

³ Кисточки с бахромой.

⁴ **Льяванту** (Llavantu — старое местное название) или **Леванто** (Levanto — современное название) — город в провинции Чачапояс, Перу. Население сейчас менее 1000 человек. Известным жителем Льяванту был Блас Валера — выдающийся перуанский историк и религиозный деятель XVI века. Соавтор первого в Перу Катехизиса на языке кечуа и аймара, а также фундаментальных работ по истории Инков.

⁵ Гуанки были жителями долины Хауха (Шауша). Скорей всего в Чачапоя проживали митимайи, направленные туда Инками.

Во всех этих провинциях были крупные постоянные дворы и склады Инков, селения их не вредны для проживания, и в некоторых из них есть золотые рудники. Все местные жители, и мужчины и женщины, ходят одетыми. В старину у них были храмы и они приносили жертвы тем, кого считали богами; были у них огромные стада овец. Они изготовляли роскошную и ценную одежду для Инков, да и сегодня они делают её превосходно, а ковры такие изысканные и красивые, что из-за мастерства изготовления они очень высоко ценятся. Во многих местах вышеназванных провинций, подчиненных этому городу растут деревья и множество плодов, схожих на те, что уже описывались. Земля плодородна. Пшеница и ячмень дают хороший урожай, равно как и виноград, инжир и прочие посаженные здесь испанские плодовые деревья. Об их обычаях, ритуалах, погребениях и жертвоприношениях можно сказать то же, что было написано об остальных, поскольку их хоронят в крупных гробницах в сопровождении жен и богатства. В окрестностях города испанцы разместили свои поместья с полями и фермами, где собирают большое количество пшеницы и отличный урожай испанских овощей. С восточной стороны этого города проходит хребет Анд, с западной находится Южное море. Перейдя гору и заросли Анд, к востоку лежит Мойобамба¹ [Moyobamba] и другие крупные реки, некоторые поселения людей, менее культурных, чем те, о которых я сейчас рассказываю, о чем поведаю в месте, касающемся завоевания, совершенного в этой Чачапоя Алонсо де Альварадо и Хуаном Пересом де Геварой - в горных провинциях. Считается достоверным, что в этой местности внутренней территории поселились потомки известного полководца Анкоальо² [Ancoallo], с которым жестоко обошлись главнокомандующие Инки, лишив его родины, он ушел с

¹ Мойобамбу открыл Хуан Перес де Гевара, он же поставил город Сантьяго-де-лос-Очо-Вальес-де-Мойобамба (Сантьяго среди восьми долин Мойобамбы) 25 июля 1540 года. Это был первый испанский город в перуанской Амазонии, и второй из старейших испанских городов в восточных Андах.

² Пачакути-Йамки Салкамайва в писал: "Он [царевич Инка Йупанки] вооружил всех мужчин и женщин и, войдя в храм, он взял жезл тупак-йаури [*tupac-yauri*] и ленту капак унанча [*ccapac unancha*], и развернул знамя инков. Город превратился в крепость, и враг начал нападение, но царевич забыл тупак-йаури. В первой стычке царевич Инка Йупанки был повергнут на землю камнем из пращи, и оставался в полубеспамятстве. Тогда он услышал голос с небес, говорящий, что он не взял сияющий жезл тупак-йаури. Тогда он вернулся в храм и взял жезл, и вернулся в сражение, воодушевляя начальников и воинов к бою. Тем временем один старый инка, близкий родственник отца царевича по имени Тупак Ранчири [*Tupac Ranchiri*], который был жрецом в Куриканче, поставил в ряд некоторые камни, и привязал к ним щиты и дубинки, так что если бы на них смотреть издали, они были похожи на ряд воинов, сидящих на земле. Царевич, оглядываясь вокруг в ожидании подмоги от своего отца, Виракоча Йупанки Инки, увидел эти ряды издали и закричал предполагаемым воинам, чтобы они поднялись, так как его люди были уже на грани бегства. Чанки продолжали нападать с возрастающей яростью, и тогда царевич увидел, что камни превратились в людей, и они поднялись и стали сражаться с отчаянным мужеством и искусством, атакуя анко-альо и чанков; так царевич одержал победу и преследовал врагов до Кисачилья [*Quizachilla*], где он обезглавил вождей неприятельского войска, именуемых Томай Варака [*Tomay-huaraca*], Асто Варака [*Asto-huaraca*] и Васко Торнай Римака [*Huasco Tornay Rimac*]. Таким образом он одержал великую победу, и они говорят, что одна вдова по имени Чанан Кориока [*Chanan Corioka*] отважно сражалась в битве как воин. Царевич послал головы чанков и анко-альо в дар своему отцу. Но инка Виракоча Инка Йупанки постыдился вернуться в Куско и до самой смерти жил в Пунамарке [*Punamarca*]" [17.P.91-92]

чанками, пожелавшими следовать за ним, о чем я расскажу во второй части. Молва говорит о диковинных вещах некоего озера в местах поселения этих индейцев.

В 1550 году в город Ла-Фронтеру прибыли (коррехидором там является знатный кабальеро Гомес де Альварадо [Gómez de Alvarado]¹) более 200 индейцев, рассказавших, что уже несколько лет, как покинув свою многолюдную землю, они пересекли многие края и провинции, и такое сражение им дали, что полегли все, кроме этих двухсот. Они утверждают, что к Востоку находятся густонаселенные земли и некоторые очень богаты на золото² и серебро. И они, вместе с теми, что уже умерли, вышли на поиски земель, чтобы осесть в них сейчас³. Капитан Гомес де Альварадо, капитан Хуан Перес де Гевара и другие попытались разыскать и завоевать ту землю, и многие солдаты ждали сеньора Вице-короля, чтобы следовать за уполномоченным совершить разведку капитаном. Основал и заселил город Ла-Фронтера-де-лас-Чачапояс капитан Алонсо де Альварадо во имя Его Величества, при губернаторе Перу аделантадо доне Франсиско Писарро, в году 1536 от нашего исправления.

Глава LXXIX. Рассказывающая об основании города Леон-де-Гуануко, и кто был его основателем.

Чтобы рассказать об основании города Леон-де-Гуануко, нужно знать, что когда маркиз дон Франсиско Писарро заложил в равнинах и песках великолепный Город Королей, все ныне подчиненные провинции этого города служили ему, а у жителей города Королей была энкомьенда над касиками, а так как тиран Ильятопа⁴ [Yllatopa] со своими индейцами и сторонниками пошел бы войной на местных жителей этого района и уничтожил бы селения, а репартимьенто [испанских наделов] там было предостаточно, и очутились бы многие завоеватели без энкомьенд с индейцами; маркиз, желая устранить это препятствие и доставить удовольствие таковым,

¹ Один из членов первого муниципалитета города Льяванту.

² Примечательно, что на языке кечуа золото называется «кури», в то время. Как среди амазонских индейцев был распространен язык тупи, в котором слово «кури» означало «разноцветную землю». Поэтому такая ошибка испанцев, спрашивавших о «кури» - золоте, создала славу мифическим странам Омагуа и Эльдорадо.

³ Бразильские индейцы совершили миграцию, во главе племен стоял вождь Вирарату, которого испанцы отправили в Лиму. И на основании его сведения была организована экспедиция на поиски Эльдорадо и Омагуа, спустившаяся по Амазонке в 1559 году во главе с Педро де Урсуа.

⁴ Илья Тупак – полководец Манко Капака II, возглавлявший сопротивление испанцам в Гуануко. В 1536 году он участвовал в осаде Лимы, атаковав ее из района Кивес, но вынужден был отступить с другими полководцами в сьерру. С испанцами сражался до 1543 года, когда был пленен капитаном Хуаном де Варгасом. Агустин де Сарате сообщал, что в 1544 году он еще был свободен. Дата смерти неизвестна.

предоставляя также индейцев некоторым испанцам, из тех, что последовали за аделантадо доном Диего де Альмагро, пытался привлечь их дружбой на свою сторону, желая удовлетворить и одних и других, ведь они служили и трудились Его Величеству, чтобы у них был какой-то доход на земле. И невзирая на то, что муниципальный совет Города Королей постарался протестами и прочими требованиями воспрепятствовать тому, что делалось во вред его муниципальному округу, маркиз, назначив своим заместителем капитана Гомеса де Альварадо, брата аделантадо дона Диего де Альмагро, приказал ему, чтобы он с отрядом испанцев поставил город в провинциях, называемых Гуануко¹. Таким образом, Гомес де Альварадо отправился [в поход], и после столкновений с местными жителями, в наилучшем, как ему показалось, месте, он основал город Леон-де-Гуануко, давшего затем название муниципальному округу, назначив тех, кто, как он считал, подходит для управления городом.

Спустя несколько лет, новый город опустел, по причине поднятого индейцами восстания во всем королевстве. И наконец, через некоторое время Педро Барросо вновь построил этот город². И недавно уполномоченный лиценциата Кристобалья Вака де Кастро³, когда уже состоялась жестокая битва при Чупас⁴, Педро де Пуэльес собрался вникнуть в дела города, и он установил-таки, что Хуан де Варгас и другие захватили в плен тирана Ильятопу. Но хоть оно и было так, как написано, могу сказать, что основателем являлся Гомес де Альварадо, ведь он дал название городу. И если тот опустел, то это было скорей по необходимости, чем по доброй воле и [важно было] удержать его, чтобы вернуться испанским жителям в свои дома. Город основан и заселен во имя Его Величества властью маркиза дона Франсиско

¹ Главными ваками в провинции Гуануко были – Йароваа (индейцев руринсайа из Гуануко, возле с. Чучуа), Анковилька (индейцев гуанукоков пинкос, возле с. Пинкос), Чавин (индейцев гуаригуанаков, с. Айас).

² Капитан Педро Барросо вынужден был перенести поселение в долину реки Уальяга из-за частых нападений инков под руководством Илья Тупака.

³ **Кристобаль Вака де Кастро** (исп. *Cristóbal Vaca de Castro*; около 1492, Исагре, Леон, Испания — 1566, Вальядолид, Испания) — испанский колониальный чиновник, губернатор Перу. Ещё находясь в пути в Перу, в городе Попаян, Вака де Кастро узнал об убийстве Франсиско Писарро, это означало что теперь он должен будет возглавить колонию. Но после убийства Франсиско Писарро власть в колонии узурпировал Диего де Альмагро младший, и Вака де Кастро предстояло сражаться с ним. 25 сентября 1541 года он прибыл в Кито где объединил под своей властью все роялистские силы. Заняв пост губернатора Перу Вака де Кастро собрал сильную армию, поддержанный Франсиско де Карвахалем он нанёс поражение мятежному Альмагро 16 сентября 1542 года. Альмагра пытался бежать после поражения, но был захвачен в плен. Под давлением клана Писарро Альмагро был вскоре казнён. В 1542 году в Перу были введены новые законы которые были предназначены искоренить бездумную и жестокую эксплуатацию индейцев. В соответствии с этими законами должна была быть реформирована система энкомьенда и в конечном итоге отменена вовсе. Новые законы возмутили конкистадоров «первой волны» привыкших обогащаться за счёт нещадной эксплуатации коренного населения Перу. Гонсало Писарро вместе с другими недовольными конкистадорами поднял восстание, Вака де Кастро был вынужден приостановить внедрение новых законов и закрыть глаза на неподчинение Писарро сконцентрировавшись на улучшении инфраструктуры в колонии. В 1543 году он послал экспедицию из 200 испанцев во главе с Диего де Рохасом для исследования Рио-де-ла-Платы.

⁴ В битве при Чупас альмагристами было нанесено поражение, а Диего де Альмагро Младший был казнён, как и его отец.

Писарро, его губернатором и капитан-генералом в этом королевстве, в году 1539 от Р.Х.

Глава LXXX. О месторасположении этого города, о плодородии его полей, обычаях местных жителей, и о прекрасном постоялом дворе или дворце Гуануко, сооружении Инков.

У этого города Леон-де-Гуануко хорошее месторасположение и оно считается здоровым, народ хвалит его за очень приятные температуры по ночам и по утрам, и потому люди там живут не болея. Собирается тут в изобилии пшеница и маис. Родится виноград, выращиваются инжир, апельсины, цитрины, лимоны и прочие испанские и местные плоды, - их много и они очень вкусные, а также привезенные из Испании овощи. Имеются здесь крупные рощи бананов. Так что это хорошее поселение, и есть надежда, что с каждым днем оно будет еще лучше. В полях разводится множество коров, коз, кобыл и другого скота; много куропаток, горлинок, голубей и прочей птицы, [а также] соколов для их ловли. В горах также есть разные львы, очень большие медведи, и другие животные¹. Через большинство селений, подчиненных этому городу, проходят королевские дороги, есть хорошо снабжаемые склады² и постоянные дворы Инков. В так называемом Гуануко был удивительный на вид королевский дом, поскольку камни [его] были огромны и поставлены впритык. Этот дворец или опочивальня была столицей для прилегающих к Андам провинциям, и около неё располагался храм солнца с многочисленными девственницами³ и жрецами. И он был настолько большим во времена Инков, что

¹ Как выглядела система вертикального контроля в районе расселения небольшого племени индейцев чупайчу (где главной вакой была Чунчункота) - 18-20 тыс. человек, близ города Уануко? На высоте 3000-3200 м лежит основное селение Паукар, или Ичу. На окрестных полях и горных террасах сажали маис и киноа, перуанский рис, корнеплоды - картофель, улюко, ока; севернее - на высоте 4000 м в пуне, в трех днях пути, находилась колония-поселок Янакачи, с обильными пастбищами, где паслись стада лам, уанако и др., а также добывалась соль. Южнее, в области тропического леса, в трех-четырёх днях пути — на реке Кайра - располагалась "маргинальная" колония-фактория, где выращивались хлопок, кока, перец и прочие овощи, а также многое другое. Характерная деталь: если главное селение имело строго племенной состав, то маргинальные поселки были зоной полиэтнических контактов. Здесь соседствовали многие индейские группы, и соседство это было в основном мирным. Такой порядок поддерживался в местах разработки ценного сырья - леса, глины, красителей, металлов, где существовали целые ремесленные поселки столяров-корокамайоков, горшечников и т.д.

² Архитектура хранилищ различалась согласно условиям топографии, природы ее этажей и приподнятых порогов дверей-окон. Например, в административном центре Уануко Пампа археолог Моррис насчитал свыше 2000 харинлищ-колько. Форма у них как округлая (от 2 до 6,3 м в диаметре с одним проходом), которые чаще использовались для хранения высушенного маиса, так и прямоугольная (от 3 до 5 м ширины с двумя проходами-отверстиями на противоположных сторонах), которые использовались для хранения картофеля. Прямоугольные имели в середине несколько этажей и продуманную вентиляцию.

³ Здесь аक्лавасы бы установлен по приказу Вайна Капака.

имел постоянно в подчинении более 30 тысяч индейцев¹. Министры [управляющие] Инков заботились о сборе обычных податей, а [прилегающие] области расплачивались услугами этому дворцу². Когда короли Инки приказывали, чтобы правители провинций лично являлись ко двору Куско, то те так и делали³.

Рассказывают, что многие эти народы были очень отважными и могучими, и что до того, как Инки их завоевали, они между собой вели много ожесточенных войн, а селения у них были по большей части отдалены друг от друга, и настолько, что одни ничего не знали о других, пока не соединялись во время собраний и на праздники. На высотах они возводили крепости и укрепленные города, откуда вели войны между собой по самым ничтожным причинам. Их храмы располагались в удобных для жертвоприношений и суеверий местах, в некоторых из них они слышали изречения дьявола, говорившего с теми, кто был для этого верования назначен. Они верили в бессмертие души и заблуждались во всем прочем. Это смышленные индейцы, что обнаруживается, когда их расспрашиваешь обо всем, что хочешь от них узнать⁴. Местных правителей этих селений, когда те умирали, то их клали в могилы не одних, а в сопровождении наиболее красивых живых жен, как это было в обычае у всех остальных. И когда души умерших покидали тела, эти женщины, погребенные с ними, ожидают жуткого часа смерти, столь страшной по окончании

¹ В регионе Уануко существовала деление людей на альаука и ичок, то есть правый и левый берег реки.

² В 1549 году в провинции Чупачо (Уануко, северо-центральные Анды) из кипу, которые были составлены еще во времена инков, были переведены в числовой формат данные о рабочих разнарядках для местного населения. В этой провинции население было сгруппировано в 4 варанки (или 4000 плательщиков подати), рабочие разнарядки устанавливались в соответствующем процентном отношении к варанке, а именно 1% или 40 плательщикам подати. Но фактически в Чупачо было 4108 домохозяйств, и все равно распределение задач проводилось согласно штатной численности всего населения провинции, то есть 4000. Рабочие команды формировались в количестве от 40 (1%) до 500 (12,5%) человек. Однако, вне нормы оказывались 108 домохозяйств (4108 – 4000 = 108). Из них одна регулярная «условно-идеальная» единица (1% или 40 домохозяйств) изымалась для выполнения отдельных работ, а 68 оставшихся (1,7%), получали специфическую рабочую задачу. Именно 68 домохозяйств было единым десятичным параметром в кипу из Чупачо, и эти домохозяйства направляли 68 человек для охраны подати, собранной в тампу (постоялом дворе) поселения Гуануко. Этот излишек рабочей силы в 1,7%, или *йана* («чутьочку сверху», «небольшой излишек»), был своеобразным займом (*айни*) провинции предоставленной имперской власти. По принципу взаимности (*айни*) последняя должна была возратить этот долг и откорректировать дисбаланс, дисгармонию или *кинча* (*qhinch'a*).

Чтобы лучше понять, какие работы они должны были выполнять, достаточно выделить охрану тампу в Гуануко (68 человек или 1,7%) и обратить внимание на довольно нетипичное количество пастухов – 240 человек (6,00%). Если посмотреть на существующие в отчете количества 200 человек (гарнизоны), то становится понятным, что 40 человек могли быть приписаны именно к пастухам, к тому же это наименее квалифицированная группа. Интересным является деление общества по направлениям деятельности: земледельцы составляли 25-34,50% (от 1000 человек, или 1 варанка, до 1380 человек, в том числе 240 пастухов), военные (с некоторыми носильщиками) – 22,50% (900), ремесло – 21,75% (870 человек, или 860 или 880, из них 180 - шахтеры), строительство – 10% (400 человек), охранники – 8,20% (328 человек), слуги – 3,75% (150 человек), носильщики – 2% (80 человек). Полностью отсутствуют рабы, даже йанакуны ими не могли быть, потому что их задачами были довольно почетные работы, связанные со служением умершим императорам; а также среди рабочих отсутствуют управленцы и административный аппарат, что вполне очевидно указывает на то, что такие лица не входили в состав податного населения.

³ Золото, которое добывали в Уануко (в поселениях Йарос, Нинамарка, Томарика), все полностью, не оставляя кураке, относили в Куско. Золото в качестве отличия мог даровать лишь Инка. Хронист Педро Писарро даже приводил выражение правителя Васкара, что все золото его, а не Атавальпы.

⁴ Это предложение можно перевести иначе: «Эти индейцы смышленные, но они отвечают «Да!» каждый раз, о чем бы их не спросили». В конце 19 века индейцы на любой вопрос отвечали «Нет!» (*Manan sanchu*). Таков был результат 300 летнего испанского присутствия.

[жизни], чтобы уйти вместе с мертвецом; женщин клали в огромных склепах, сделанных в гробницах, считавших огромным счастьем и благодатью идти вместе со своим мужем или правителем, веря, что потом они должны будут служить ему и дальше, точно также, как привыкли делать в этом мире. Потому им казалось, что та, которая быстрее оставит эту жизнь, скоро окажется в ином мире со своим правителем или мужем. Этот обычай соответствует тому, о чем я раньше уже говорил, а именно: что видят (как они говорят) призраки дьявола в имениях и засеянных полях, что говорит о появлении уже мертвых правителей, в сопровождении своих жен и того, что было с ними положено в могилы. Среди этих индейцев некоторые были прорицателями, наблюдавшими за звездными явлениями.

Завоеванные Инками, эти народы переняли их обычаи и нравы, и придерживались их, и упорядочили свои селения. В каждом были склады и королевские постоянные дворы. Для улучшения общественного порядка они носили одежду и свой узор [на ней], говорили на главном языке Куско, в соответствии с законом и указами королей, приказывавших, чтобы все подданные знали его и умели говорить на нем. [Племя] кончукос [Los conchucos], большая провинция Гуайлас [Guaylas]¹, Тарама² [Tarama], Бомбон [Bombon] и другие большие и малые селения обслуживали этот город Леон-де Гуануко, и все они богаты на продовольствие, и в них выращивается много вкусных и полезных для человеческого существования корней.

В прошлом было столько скота и овец, и барашков, что не сосчитать, но войны уничтожили его настолько, что от изобилия осталось так мало, что если бы местные жители не сохранили бы его для изготовления своих одежд и шерстяных накидок, то с трудом бы мы его увидели. Дома этих индейцев и всех других, каменные с соломенной кровлей. Я не слышал, чтобы они впадали в содомский грех (невзирая на огромную власть, какую имел над ними дьявол). Правда, как оно и повсюду, полностью они не были лишены кое-каких гнусностей, но если кто знал их и предавался им, то таких не уважали и считали женоподобными, и управляли ими как женщинами, о чем я уже писал.

¹ Главными вакам Гуайльас были – Котовилька (индейцев кольбанас, возле с. Чонта), Матарау (индейцев гуайлас, возле с. Искас), Маковилька (рурингуайлас).

² Или: Тарма. Главные ваки в провинции Тармас (Тарама) – Вайуай вилька (индейцев тарамас, возле тампу Тарама), Чинчайкуча (индейцев чинчайкуча, которую обслуживали инки), Авкивилка (чинчайкуча, озеро возле с. Льяка; откуда происходят кахамальки), Томайрикапак (в с. Кучакайа, провинция индейцев Йарос), Чунчункота (индейцев чупайчос, возле с. Гуанкачупа).

Во многих местах этого района встречаются крупные серебряные рудники, и если удастся добыть из них серебро, то доход от него будет большой.

Глава LXXXI. О том, что находится [на пути] от Кахамарки до долины Хауха, и о селении Гуамачуко, сопредельного с Кахамаркой.

Я рассказал подробно относительно основания городов Ла-Фронтера-де-лас-Чачапояс и Леон-де-Гуануко, возвращаясь же на королевскую дорогу, поведаю о провинциях, находящихся от Кахамарки до прекрасной долины Хауха, между которыми расстояние составит около 80 лиг, всё время по королевской дороге Инков.

За Кахамаркой почти в 11 лигах лежит другая крупная провинция, в старину густонаселенная, которую называют Гуамачуко¹. Но прежде чем до неё добраться, на полпути находится очень приятная и очаровательная долина. Местность её, защищенная горами, тёплая, по ней протекает красивая река, на берегах которой в изобилии дают урожай пшеница, виноград, инжир, апельсины, лимоны и прочие многочисленные растения, привезенные из Испании.

В древние времена в плодородных долинах и на равнинах этой огромной долины имелись опочивальни для правителей и много засеянных полей [предназначенных для их снабжения], и для [снабжения] храма Солнца. Провинция Гуамачуко похожа на Кахамарку; индейцы того же языка и одеяний, в верованиях и суевериях они друг с другом схожи, и, следовательно, в одеждах и «ल्याутах».

В этой провинции Гуамачуко² в старину были могущественные правители. Потому говорят, что их очень уважали Инки. Центром провинции является большое поле, где построены постоянные дворы или королевские дворцы³, среди которых два

¹ Главными ваками в Гуамачуко и Кашамарка были – Апокатекилай (индейцев гуамачукос, возле с. Уручалъа), Помакамас (гуамачукос из «объединения» Гуакапонго, возле с. Гуакапонго), Гуаракайок (гуамачукос, их пакариска), Намудай (гуамачукос с айлью Льямпа, возле с. Ала).

² О провинции Гуамачуко испанские священники составили такой довольно интересней документ – «Доклад о религии и обрядах Перу, составленный первыми священниками Августинцами, направившимися туда для обращения местных жителей в христианство [1560]».

³ В документе «Приказ об обслуживании постоянных дворов в репартименто Гуамачуко», написанном Грегорио Гонсалесом ла Куэнка в 1567 году, опубликовано у Ростворовски (1989), приводятся названия семи городов Гуамачуко, занимаемых горными митимаями, восемь городов, занимаемых митимаями-юнгами, двадцать пять городов, занимаемых местным населением, и девять постоянных дворов. Местное население было поделено на четыре разряда варанк (huarangas), из которых две западные варанки были более крупными, а также более высокого класса, чем две восточных (это интересное место в отклонении от инкской идеи, когда варанки не были равными по размеру). Эспиноса (1974: 22, 35) считает, что третья по рангу варанка Льюичо была отделена от первой по рангу варанки Льямпа Вайна Капаком, одиннадцатым королём Инкой (умер в 1527 году). Если это так, то можно предположить, что четвёртая по рангу Андамарка была отделена от

имеют в ширину 22 шага, а в длину столько же, сколько и конный круг¹, все сделанные из камня, убранство состоит их из толстых и крупных балок, с размещенной наверху соломой, используемой ими очень ловко. Из-за прошедших ссор и войн много людей этой провинции уничтожено. Погода тут хорошая, скорее прохладная, чем теплая, изобильная на продовольствие и другие необходимые для существования людей вещи. До прихода испанцев в это королевство в этом районе были большие стада овец, а по вершинам и пустыням водились другие прирученные и дикие стада, называемые гуанако и викуны, на вид и повадками они как ручные и домашние.

У Инков в этой провинции (как мне сообщили) была королевская роща, где под страхом смерти было приказано, чтобы никто из местных жителей не ходил в неё убивать дикий скот, а его было очень много, а также водились львы, медведи, лисицы и олени². И когда Инка хотел устроить королевскую охоту, приказывали собрать 3 или 4 тысячи индейцев, или 10 тысяч, или 20 тысяч, тех, кто был предназначен служить этому [занятию], и они окружали огромную часть поля, таким образом, чтобы понемногу в строгом порядке идти на сближение, держась за руки. В оцеплении находилась отборная дичь. Дивное дело видеть прыжки гуанако и в страхе бегущих туда-сюда в поисках выхода лисиц. Вводя в окружение других индейцев с лассо и палицами, они убивали и захватывали столько, сколько желает Правитель, потому что во время этих охот они захватывали 10 или 15 тысяч голов скота, или столько, сколько хотели. Из шерсти этого скота или викуны они делили роскошную одежду для украшения храмов, для обслуживания самого Инки и его жен и детей.

Эти индейцы Гуамачуко очень кротки, и они почти всегда очень дружелюбны к испанцам.

второй по рангу Вакапонго в то же самое время. Две других варанки были сформированы горными митимаями и митимаями *юнгами*. Наконец, хотя они и сформировали отдельную группу, *чаупи юнги*, жители долины Моче и, возможно, долины Виру и других соседних долин, они были лояльны кураке (местному правителю) Гуамачуко (Huamachuco).

¹ Т.е. длиной с конское ристалище – это строение являет собою классическое строение центральных Анд – огромных размеров «Гальпон». Гальпоны существовали больше тысячи лет, само слово скорее всего происходит из языка жителей Канарских островов, откуда его переняли испанцы.

² Поло де Ондегардо в докладе «О происхождении Инков, и о том, как они расширили свои завоевания» (1572) писал: «Порядок, учрежденный Инкой в вопросах, касающихся охоты, был таков, что никто не смел охотиться за пределами границ его собственной провинции; и цель этого была такова, что дичь, несмотря на то, что ей оказывалось надлежащее применение, следовало бы охранять. После того, как подать Инке и культу была уплачена, отдавалось разрешение снабдить людей [всем] необходимым. Кроме того, дичь размножалась по причине наличия правил её сохранения, отчего она увеличивалось быстрее, чем её потребляли, как то видно по реестрам, какие они составляли, несмотря на то, что требуемое для услуг Инки и культа количество было огромным. Постоянный учёт всех ловлей – вещь для меня такая, что трудно мне в неё поверить, если бы я сам того не видел».

В старину у них были свои верования и суеверия¹, поклонялись они некоторым камням, величиной с яйцо, и другим побольше, различных цветов. Они были поставлены в их храмах или ваках, расположенных на вершинах и заснеженных горах.

Когда их завоевали Инки, они стали поклоняться солнцу, пришли к общественному порядку, как в своем управлении, так и в обхождении друг с другом. Обычно во время жертвоприношений они проливали кровь овец и барашков, сдирая с них шкуру, но не перерезая им горло, а затем, с большой ловкостью вырывали сердце и внутренности, чтобы увидеть в них свои знаки и поколдовать, потому что каждый из них был прорицателем, и как язычники, они наблюдали (как я узнал и понял) за движением комет. Там где находились их оракулы, они видели дьявола, с которым, как известно, вели свои беседы. Всё это уже повалено, их идолы разрушены, а на их месте поставлен крест, дабы отпугивать дьявола, врага нашего. Некоторые индейцы со своими женами и сыновьями обратились в христианство, и с каждым днем с проповедованием Святого Евангелия их становится больше, потому что в этих главных постоянных дворах нет недостатка в наставляющих их священниках и монахах. Из этой провинции Гуамачуко королевская дорога Инков выходит к Кончукос, и в Бомбоне вновь соединяется с другой, такой же большой, как и эта. Одна из которых, говорят, была построена по приказу Тупака Инки Юпанки, а другая Вайна Капаком, его сыном.

¹ Содержание ряда мифов в религии Гуамачуко имеет некоторые параллели с мифами перуанского побережья и провинции Варочили в Сьерре, неподалёку от Лимы (боги, рождённые из яиц, уничтожение первоначального населения и т.п.: детальнее у Пабло де Ариага и Франсиско де Авила), но нет ничего общего с мифологией Инков и района Альтиплано. Богами были Атагуху, Катекиль и ряд других. Атагуху августинскими монахами описывался как Бог-Отец, по аналогии с христианской теологией, как удалённое созидающее существо. Это описание похоже на божество у кечуа – Виракочу. Возможно, что Атагуху и Виракоча эквивалентны. Оба представляют значение: первичная созидающая энергия/материя, похожая на наше абстрактное понятие «плодородие». Согласно Мильонеса, в Вамачуко не знали ни Инти, ни Килья, ни Виракочи. Хотя, строго говоря, это не так, поскольку персонажи, очень похожие на них по своим функциям, там были. Хронист указывает, что в Вамачуко почитали Луну (название использовано из языка кечуа - Килья). Похоже, что речь идёт о учреждённом инками культе в провинции, но это сомнительно, так как в Вамачуко почитали Плеяды, звёзды вечерней и утренней зари – все эти культы были общими для андского региона, так же как бог молний и грома. Также в Вамачуко было две ваки, связанных с рождающимся солнцем – Аганьямок и Яганьумак. Их можно квалифицировать, как местных представителей солнечного имперского культа, но их не кечуанские имена свидетельствуют о том, что некая разновидность солнечного культа существовала в Вамачуко ещё до инков, но всё же этот культ не был таким важным, как для других кечуа. Из других местных богов можно назвать Землю (это характерный культ всех Анд) – Сан Педро называет её Пачамама или Чукомама – богиню Гуагалмохон, покровительницу женского плодородия и «природительницу» вамачукских индейцев; Янагуанки и Шулькагуака (два заснеженных пика, «помощников» на войне, каким также был Атагуху); многие ваки, даровавшие воду, покровительствовали скоту, ткачам; дававшие соль, коку, маис, дожди, защищали от болезней; культ лисиц (хорошо известен в других краях, например, в Альтиплано, на северном побережье); культ гуачеконов (в других регионах их называли ванки [huancas]) – крупных камней, защитников селений, их полей и т.п.; и множество домашних вак (богатства, здоровья, хранителей домов). Из всего этого видно, что вамачукская религия имела сельскохозяйственный характер, направленный на сохранение ритма и чередования сельскохозяйственных работ.

Глава LXXXII. В которой рассказывается о том, как Инки приказали, чтобы постоянные дворы снабжались достаточно хорошо, и о том, как это было сделано для военных.

От этой провинции Гуамачуко идешь королевской дорогой, пока не прибудешь в провинцию Кончукос, находящуюся от Гуамачуко на расстоянии двух дней. На полпути между ними были постоянные дворы и склады, чтобы короли во время своего передвижения могли остановиться [тут]. Потому что у них было обычаем, двигаясь через территории этого огромного королевства, идти величественно и пышно, с обслугой на свой лад, потому что они утверждают, что если бы этого не было, они не прошли бы более 4 лиг в день. А чтобы получать достаточно [провизии] для своих людей, каждые 4 лиги располагались постоянные дворы и склады, наполненные всем необходимым из того, что имелось в этих краях. Даже если бы это была пустыня и не было там поселений, [всё равно] должны были иметься постоянные дворы и склады.

Представители или министры, пребывавшие в столицах провинций, особо заботились о том, чтобы приказывать местным жителям, дабы они тщательно оберегали эти постоянные дворы или дома. А чтобы одни не давали больше других, и все платили свою подать, они вели учет при помощи узлов, изучив который, они понимали друг друга [por la cual pasado el campo se entendian], и не было никакого обмана. Несомненно, хоть нам оно [кипу, счет] кажется темным и непонятным, это интересный способ учета, о котором я расскажу во второй части¹. Таким образом,

¹ (кечуа *kipu* → исп. *quipu* — «узел», «завязывать узлы», «счёт») — древняя мнемоническая и счётная система (в связке со счётным устройством юпаной) инков и их предшественников в Андах, своеобразная письменность: представляет собой сложные верёвочные сплетения и узелки, изготовленные из шерсти южноамериканских верблюдовых (альпаки и ламы) либо из хлопка. В кипу может быть от нескольких свисающих нитей до 2000. Она использовалась для передачи сообщений посыльными часки по специально проложенным имперским дорогам, а также в самых разных аспектах общественной жизни (в качестве календаря, топографической системы, для фиксации налогов и законов, и др.). Испанский хронист Хосе де Акоста писал, что «вся империя инков управлялась посредством кипу» и никто не мог избежать тех, кто проводил подсчёты с помощью узлов. Наиболее древнее прото-кипу (состоящее из 12 свисающих нитей, некоторые с узелками, и обмотанные вокруг палочек) обнаружено при раскопках герметичной комнаты одной из крупных пирамид на археологическом объекте Караль (долина Супе) археологом Рут Марта Шейди Солис (Ruth Martha Shady Solís), датируется оно по стратиграфическому слою приблизительно 3000 годом до н. э., в связи с чем может считаться одним из самых древних (после шумерской клинописи и египетских иероглифов) средств коммуникации у человечества. До этой находки самое старое кипу радиоуглеродным анализом датировалось 779—981 годами н. э. Столь большой промежуток между этими датами пока не нашёл объяснения у историков. Первое упоминание о кипу находится в Письме Эрнандо Писарро Королевской Аудиенции в Санто-Доминго (ноябрь 1533 год), где конкистадор пишет, что «они считали с помощью узлов на нескольких верёвках» и что «есть у индейцев хранилища дров и маиса, и всего остального, и подсчитывают они с помощью узлов на своих верёвках то, что каждый касик принёс», и он же первым заметил, что кипу использовалось для учёта расходов и доходов; с кипу он столкнулся во время своего похода за сокровищами храма Пачакамак, составивших часть выкупа Атауальпы.

В 1923 году американский историк Лесли Леланд Локк в своей книге «The ancient quipu» сумел доказать, что узелковые сплетения инков — действительно письменность. В 2006 году американский исследователь Гэри Эртон (Gary

хоть из Гуамачуко до Кончукос было два дня пути, в двух местах были построены эти постоянные дворы склады. Дорогу они здесь повсюду содержат в постоянной чистоте. И если какие-либо горы были непроходимыми, они сокращали себе путь через склоны, делая лестницы с площадками, выстланных плитами, и такие крепкие, что они просуществовали и еще просуществуют многие века.

В Кончукос нет недостатка в постоянных дворах и прочих вещах, как и в уже пройденных селениях; а местные жители среднего роста. Они и их жены ходят одетыми, и носят свои веревки или знаки на голове. Утверждают, что индейцы этой провинции были воинственными, а Инкам с трудом удалось подчинить их. Ибо некоторые Инки всегда старались склонить на свою сторону народы благодеяниями, которые они им делали и дружескими словами. В разное время испанцы убили несколько этих индейцев, так что маркиз дон Франсиско Писарро послал капитана Франсиско де Чавеса [Francisco de Chaves]¹ с ватагой испанцев, и они завязали ужасный бой, потому что некоторые испанцы говорят, что они сожгли и посадили на кол множество индейцев². Правда, в те времена или немного раньше произошло всеобщее восстание большинства провинций, так что индейцы убили от Кито до Куско более 700 испанцев-христиан, убиваемых весьма жестоко, а кого могли, хватали живыми и уводили с собой. Господь освободил нас от неистовства индейцев; несомненно, нужно опасаться того, что они могут осуществить своё желание. Хотя они говорили, что сражались за свою свободу и за освобождение от столь жестокого к ним обращения, а испанцы за то, чтобы остаться правителями их земли и их самих. В этой провинции Кончукос всегда были богатые золотые и серебряные рудники. За ней в 16 лигах лежит провинция Пискобамба [Piscobamba], где был *тамбо* или опочивальня для правителей, довольно широкая и очень длинная. Эти индейцы Пискобамбы, как и остальные, ходят одетыми, на головах носят прикрепленными небольшие мотки цветной шерсти. Обычаями они похожи на соседей; их считают сообразительными и очень кроткими, хороших склонностей и

Urton) обнаружил также, что в узелках заложен некий код, более всего похожий на двоичную систему — 128 вариаций или 2⁷ степени. Кипу впервые в истории человечества использовалось для применения такого способа ведения бухгалтерского учёта как двойная запись.

¹ Существовало два однофамильца Франсиско де Чавеса, за характеры которых один историк, чтобы их отличать, назвал «Хороший» и «Плохой». Не всегда можно с точностью определить по документам, о ком из двух идет речь. Известно, что один, житель Трухильо, протестовал против убийства Атауальпы в Кахамарке. У него был брат Диего. Двигаясь из Кахамарки в Куско с отрядом испанцев этот Франсиско был захвачен в плен Кис-кисом, но брат Атауальпы — Инка Титу Атаучи, узнав, что тот выступал против казни Инки, принял его по-дружески. «Плохой» Чавес был человеком жестоким, и он присутствовал при нападении на Франсиско Писарро среди его защитников.

² В июле-сентябре 1539 года конкистадор Франсиско де Чавес сровнял с землей Королевство Каруа Кончукос, входившее до 1533 года в состав Империи инков (народность кончуко занимала территорию, которая сейчас отвечает провинциям Пальаска и Коронго, на севере департамента Анкаш, Перу) и убил 600 детей младше трехлетнего возраста, что стало, вероятно, самым массовым убийством детей в истории.

дружественных христианам. Земли, где стоят их поселения, изобильны и очень плодородны, имеется много фруктов и продовольствия из того, что у них есть и что сеют.

Дальше за ней находится провинция Гуарас [Guaraz], расположенная в 8 лигах от Пискобамбы в труднопроходимых горах, и нужно видеть насколько отлично проложена и насколько широка и ровна королевская дорога, идущая через них по склонам и горам, местами с подкопами в могучей скале, чтобы поставить на них площадки и лестницы. У этих индейцев - средний рост, и они очень трудолюбивы; они занимались добычей серебра, которое в прошлом использовали для выплаты дани королям Инкам. Между древних постоянных дворов видна большая крепость или остатки древнего сооружения, похожего на городской квартал, имеющего в длину 140 шагов, а в ширину - больше, и во многих местах поставлены человеческие образы и фигуры, все превосходно обработанные. Некоторые индейцы говорят, что Инки в знак триумфа, победив в определенной битве, приказали построить тот памятник, и чтобы он послужил в качестве укрепленного города от [нападений] их врагов. Другие говорят и считают, что это не так, и что в старину, намного раньше правления Инков, были в тех краях люди-гиганты, такие большие, как это показывали высеченные из камня фигуры, и что со временем и с войной, ими проводимой с теми, кто сейчас является правителями тех полей, их поубавилось и они исчезли, не оставив о себе другой памяти, кроме камней и фундамента, о котором я рассказал. Дальше за этой провинцией находится [провинция] Пинкос [Pincos], где поблизости протекает река, на которой стоят колонны для наведения моста, устанавливаемого для перехода с одного берега на другой. Местные жители здесь крепкого телосложения, и, как для индейцев, у них привлекательный вид. Дальше находится крупный и великолепный постоянный двор Гуануко - столица всех пройденных от Кахамарки земель и многих других, как об этом рассказано в предыдущих главах, когда я описывал основание города Леон-де-Гуануко.

Глава LXXXIII. Об озере Бомбон и о том, что думают об истоке великой реки Ла-Платы

Эта провинция Бомбон находится в неприступном месте, вот почему местные жители были воинственными, и до того как Инки завоевали их, они вели с ними

значительные бои, пока Инки (как сейчас сообщают многие старики) подарками и приношениями [не привлекли их на свою сторону и], они стали их подданными. В земле этих индейцев есть озеро, в окружности оно имеет более 10 лиг. Эта земля Бомбон ровная и очень холодная, а горы отстоят на некотором расстоянии от озера¹, вокруг которого индейцы расположили свои селения, с большими рвами и укреплениями. У этих жителей Бомбона крупные стада, и хотя войны их уничтожили и уменьшили, как можно предполагать, всё ещё осталось какое-то количество, и среди вершин и их пустынных границ встречаются большие стада дикого скота. Маис дает здесь плохой урожай, из-за того, что земля такая холодная, как я сказал, но нет недостатка в других корнях и продуктах, какими они питаются. На этом озере есть несколько островов и скал, где во время войны укрываются индейцы от своих врагов. Из вод этого озера, считают наверняка, выходит знаменитая река Ла-Плата [rio de la Plata], потому что из долины Хауха течет могучая река, а потом они соединяются с реками Паркос, Вилькас, Абанкай, Апурима, Юкай [Parcos, Vilcas, Abancau, Apurima, Yucay]. Двигаясь к Западу, она пересекает многие земли, где в неё впадают другие крупные реки, нам не известные, пока не соединяются с Парагваем [Paraguay], где прошли испанские христиане, первооткрыватели реки Ла-Плата. Я думаю, из того, что я слышал об этой великой реке, что она, должно быть, рождается из двух или трех притоков, или, возможно, как реки Мараньон, Санта Марта, Дарьен и другие - в этих краях. Поскольку это так, мы полагаем, что её исток в этом озере Бомбон, в этом королевстве Перу, куда стекается вода от растаявшего в горах снега, а его немало².

В 10 лигах дальше от Бомбона находится провинция Тарама [Tarma], жители её были не менее воинственны, чем жители Бомбона. Здесь лучше климат, поэтому здесь собирают больше маиса, пшеницы и других местных плодов. В старину в Тарама были крупные постоянные дворы и склады Инков. Как мужчины, так и женщины носят одежду из шерсти своего скота; и они совершают поклонение солнцу, которое называют «моча»³. Когда кто-либо женится, собираясь на званые обеды, выпивая вина, они приходят посмотреть на жениха и невесту, целуя в щеки и совершив другие церемонии, [после чего] свадьба считалась состоявшейся. Когда умирали правители, их хоронили также, как все остальные [народы], оставшиеся

¹ Озеро также называлось Чинчай-коча.

² В данном случае Сьеса де Леон ошибался в вопросе установления верховий рек.

³ Словом «моча», как замечали другие хронисты, называлось именно поклонение, а не бог Солнца. Так что у Сьесы в тексте, безусловно, грамматическая ошибка синтаксиса.

жены остригают себе волосы, надевают черные капюшоны [шапочки?], измазывают себе лица черной смесью, ими же сделанной, и они должны оставаться в таком вдовстве один год. И по прошествии одного, как я понял, и не раньше, они могут выходить замуж, если захотят. В году у них есть свои главные праздники, они очень тщательно соблюдают ими установленные посты, не потребляют ни мяса, ни соли, и не спать со своими женами. И у того, кто считается у них наиболее религиозным и приверженцем их богов или демонов, они просят, чтобы тот воздерживался от еды целый год, ради здоровья всех сотальных, после чего, ко времени сбора маиса они собираются и несколько дней и ночей пьют и трапезничают. Этот народ чист от содомского греха, настолько, что у них имеется старая, остроумная пословица, и вот такая: в древности среди некоторых порочных жителей провинции Гуайлас должен был встречаться этот грех, жители же соседних к ним районов считали настолько отвратительными погрязших в нём индейцев, что поносили и унижали их, и говоря об этом, они рассказывали пословицу, чтобы они не забыли, что в их языке значит «Аста гуайлас», а в нашем «скажи, а не шли ли за тобой ребятки из Гуайлас». Известно, что они говорят с дьяволом в своих оракулах и храмах, а назначенные для обрядов старики вели с ними свои беседы и дьявол отвечал им жуткими хриплыми голосами.

От Тарамы, двигаясь по королевской дороге Инков, прибываешь в большую и прекрасную долину Хауха [Хауха]¹, одну из самых главных в Перу.

Глава LXXXIV. Рассказывающая о долине Хауха и о её жителях, что великолепного было в прошлые времена.

По этой долине Хауха протекает река, та, о которой я рассказывал в главе о Бомбоне относительно истоков реки Ла-Плата. Протянулась эта долина в длину на 14 лиг, в ширину составит около 4-5 лиг. Она была такой населенной, что к приходу испанцев сюда, говорят и считается достоверным, что было более 30 тысяч, а сейчас не найдется и 10 тысяч. Они были разделены на три обособленных общества, хотя все назывались и называются гуанкас [los guancas]². Говорят, что со

¹ Вариант произношения, скорее всего, был «Шауша». Поскольку в современном испанском сохранилось название «Хауха», то и в переводе оно будет оставлено.

² Правильнее, ванка. Во время инков Ванка делилась на Луринванка или Руринванка (Нижняя Ванка) и Ананванка (Верхняя Ванка), а столицей было поселение Тунан. Основными ваками у ванка были Гуаривилька (главная вака

времени Вайна Капака или его отца установился этот порядок, разделивший им земли и границы. Потому одну часть они называют Хауха, откуда долина получила своё название, её правитель – Кусишака [Cusichaca (Cusichaca)]. Вторую называют Марикабилька [Maricabilca], её правитель – Гуакарапора [Guacagaropa]¹. Третья – Лашапаланга [Laxapalanga]², её правитель – Алайа [Alaya].

Повсюду здесь были крупные постоянные дворы Инков, хотя самые главные находились в основной части долины, называемой Хауха, потому что она была хорошо отгорожена [горами], там находились укрепленные превосходными камнями постоянные дворы, и дом жен Солнца, и очень богатый храм, и множество складов, наполненных всевозможными вещами. Помимо прочего там проживало много золотых дел мастеров, изготавливавших посуду и кувшины из золота и серебра для обслуживания Инков и украшения храма. Жителей пастбищ было более 8 тысяч для услуг храма и дворцов правителей. Все сооружения были из камня. Верхние части домов состояли из огромнейших балок, с длинной соломенной кровлей. Эти гуанки, до завоевания их Инками, вели с ними крупные войны, о чем я расскажу во второй части. Сильным предостережением охранялись жены Солнца: если мужчина вступал с ними в связь, то его жесточайшим образом казнили.

Эти индейцы рассказывают весьма необыкновенную историю, а именно, что их происхождение и возникновение идет от некоего мужчины (его имени я уже не вспомню) и от женщины по имени Урочомбе [Urochombe], они вышли из источника Гуаривилька [Guarivilca]³. Они были столь плодовиты, что гуанки произошли от них. И на память об этом, сказывают, их предки построили высокую и внушительную крепостную стену и около неё возвели храм, куда сходились на поклонение как в самое важное [место].

Из чего можно сделать вывод, что им недоставало праведной веры; за их грехи, с позволения на то Господа, свою власть над ними имел дьявол - враг, желавший

ананванков), Сунис (главная вака руринванков), Сулькавилька (главная вака жителей Шауша), Пичус (руринванков), Кишуарвилька (руринванков), Кукувилька (индейцев Шауша, возле поселения Атун Шауша), Вальялу (главная вака всей провинции Йауйос и Ванкас). Первым известным куракою Луруинванка был дон Апу Херонимо Гуакрапавкар (1532). Позднее временным куракой стал его сын Фелипе Гуакрапавкар (1563), а спустя некоторое время брат последнего - Карлос Лимайльа (конец XVI ст.). Известно, что могли существовать временные кураки. Но вообще доиспанское наследование титула для Луруинванка известно слабо. Другое дело Ананвака, где титул кураки наследовался законными сыновьями (от брата до брата), родившихся от главной жены. Дочери были освобождены от этого. Обычай, когда наимладший получал в наследство должность, был установлен лишь инками. Курака Ананванки должен был быть старейшим по возрасту, не имел права отлучаться из провинции, и мог быть руководителем нескольких варанок и пачак.

¹ Возможно, Гуакар Павкар.

² Возможно, Sapallanga – Сапальанга.

³ В докладе «Инструкция для нахождения всех вак Перу, и их служителей и поместий» (1580?) Кристоаль де Альборнос указывал, что у Анан-Гуанков главной ваккой была Гуаривилька – это был камень в форме индейца. Находился он в поле возле тамбо Гуанкайо, в загоне для скота. Также считалось, что храм Гуаривильки был посвящен богу Тисивиракоче, божеству гуанков.

погибели их душам, заставлявший их, как и других, верить в бредни, что они происходят из камней, и из озер, из пещер, и, ко всему прочему, они еще строили храмы, где бы ему поклонялись. Эти индейцы-гуанкас знают о существовании Творца всех вещей, они называют его Тисевиракоча [Ticebiracocha]. Они верят в бессмертие души. У захваченных в плен во время войны они сдирали кожу и наполняли эту кожу золой, из других - делали барабаны. Они носят такую одежду: накидки и рубахи без рукавов. Селения состояли из укрепленных кварталов, построенных из камней, похожих на маленькие башни, широкие у основания и сужающиеся к верху. Сегодня тому, кто увидит издалека эти селения, они покажутся испанскими башнями. В старину у всех них не было ни культуры ни порядка, и они постоянно друг с другом воевали. Но после того, как ими стали управлять Инки, они стали более трудолюбивыми и выращивали очень много стадных животных. Они носили одежду длиннее, чем те. В качестве льяуты на голове у них был шерстяной поясok шириной в 4 пальца. Бой вели пращами и дротиками, и некоторыми копьями. В старину около уже названного источника они построили храм, называвшийся Гуаривилька. Я видел его, и возле него росло три или четыре дерева, называющихся *мольес* [molles]¹, наподобие больших ореховых деревьев. Их считали священными, рядом находилось место для совершения жертвоприношений правителями, откуда спускались по каменным плитам к кругу, там был сам храм. У двери стояли следившие за входом привратники, а каменная лестница вела вниз к уже названному источнику, где находилась древняя крепостная стена, сделанная в виде треугольника, от этих постоянных дворов [до этого места] пролегалла равнина, где, говорят, обитал дьявол, которому они поклонялись. Он общался с некоторыми из них в том месте.

Эти индейцы рассказывают помимо этого еще одну историю, услышанную от своих предков: мол, однажды из того места возникла тьма тьмущая демонов, наславшая великие беды к местным жителям и пугавшая их своим видом. И тут с рассветом на небе показались пять Солнц, своим блеском и видом они настолько смутили демонов, что те, жалобно завывая, исчезли. А демон Гуаривилька, в том месте пребывавший, никогда больше не показывался. И что само место было сожжено дотла. Так как Инки правили в этой земле и владели этой долиной, хоть они и приказали построить в ней храм Солнца, столь важный и большой, как и в

¹ Шинус мягкий, или Перуанский перец (лат. *Schinus molle*) — дерево семейства Сумаховые, сушёные плоды которого используются как пряность (розовый перец), подобно чёрному перцу.

остальных землях, все же они непременно совершали свои жертвоприношения этому Гуаривильке. Так или иначе, он всё равно разрушен и уничтожен, зарос высокими травами и кустарниками. С приходом в эту долину губернатора дона Франсиско Писарро, как говорят индейцы, епископ брат Висенте де Вальверде¹ разбил статуи идолов.

С тех пор в том месте не слышно больше о дьяволе. Я собирался осмотреть это здание и вышеназванный храм, и был со мной дон Кристоаль, сын ныне мертвого правителя Алайа, он мне показал эту древность. Этот и другие правители долины обращены в христиан, тут есть два священника и один монах, несущие бремя разъяснять им основы нашей святой католической веры.

Эта долина Хауха окружена снежными горами, повсюду у гуанков имеются долины с посевными полями. Город Королей располагался в этой долине, до того, как был поставлен в нынешнем его месте; также здесь обнаружили множество золота и серебра.

Глава LXXXV. В которой рассказывается о пути из Хаухи в город Гуаманга, и чем примечательна эта дорога.

Я заметил, что от этой долины Хауха до города Виктория-де-Гуаманга [la Victoria de Guamanga]² 30 лиг. Двигаясь по королевской дороге, идешь до

¹ Монах Висенте де Вальверде участвовал в захвате Атауальпы в Кахамарк и он же ездил к инкскому правителю по-испански текст «Рекеримьенто» — документа, содержавшего перечень стандартных требований, которые в процессе конкиссты неизменно предъявлялись индейцам. Заявив, что Писарро действует по поручению короля Испании, получившего земли инков в дар от папы римского, Вальверде предложил Атауальпе принять христианство и признать себя вассалом императора Карла V. Когда до изумленного Сапа Инки дошел смысл выслушанной им речи на непонятном языке, он решительно отверг домогательства пришельцев, а Евангелие, протянутое ему монахом в подтверждение своих слов, бросил на землю. По сигналу Вальверде солдаты, присутствовавшие при описанной сцене, напали на ничего не подозревавших индейцев и, открыв по ним огонь, перебили сотни безоружных людей. Сам Атауальпа оказался в плену. За его освобождение Писарро потребовал огромный выкуп. В течение нескольких месяцев инки собрали обещанное испанцам количество золота и серебра. Доставленным золотом наполнили целую комнату, а две других — серебром. Но это не спасло несчастного Сапа Инку, которого вскоре предали суду по обвинению в «мятеже» против испанского монарха и удушили. Примечательно, что имя Вальверде не упоминается у Педро Санчо в его «Докладе о распределении выкупа Атауальпы» от 18 июня 1533 года. В 1538 году Папа Римский назначил его епископом Куско, и Вальверде занимал этот сан до 1541 года. Он вернулся в Испанию, но после этого в 1539 приехал снова в Перу.

² С этим городом связана одна интересная находка, о которой написал Фернандо де Монтесинос, пожалуй, единственный автор, сообщающий о том, что в доинкском Перу была письменность: «Амаута говорят, что из этих времен происходят сведения, по древнейшему преданию, передаваемому из уст в уста, что когда царствовал этот князь [Ванакави Пирва], у них были буквы, и их знатоки, называемые *амаута*, и они умели читать и писать, и главной наукой была астрология... Писали также на камне, и оказалось, что один испанец нашел среди зданий в Киноа [Quinoa], в трех лигах от Ваманки [Guamanga], камень со знаками, и не было никого, кто понимал бы их, и подумали, что там была записана память о *ваке* [Guaca], и он сохранил камень, чтобы лучше понять эти буквы. Перуанцы утратили их из-за одного события, которое произошло во времена Пачакути Шестого, как мы увидим в своем месте»; «тогда царь [Топа Каури Пачакути] ... совершил великие жертвоприношения и спрашивал Ильятиси Виракочу. Ответ был, что причиной заразной болезни были буквы, и чтобы никто их не использовал и не следовал им, ибо от их использования они должны будут претерпеть наибольший

определенных высот, расположенных над долиной, и увидишь несколько очень древних, но разрушенных и уничтоженных, зданий. Оставив дорогу, прибываешь в селение Акос [Acos], разместившееся возле поросшего тростниками болота, там были постоянные дворы и склады Инков, как и в остальных селениях их королевств. Жители Акоса живут в восточной стороне от королевской дороги, среди неприветливых гор. Скажу о них только, что они все носят шерстяные одежды, их дома и селения сделаны из камня с соломенными крышами, как и у всех остальных. Из Акоса выходит дорога к постоянному двору Пикой [Picoy] по склону, пока спусками через несколько косогоров, из-за неровностей местности, дорога не становится труднопроходимой, но она идет, также срезая путь, и настолько широка, что почти покажется проложенной по ровной земле. А так как долину Хауха пересекает река, на ней построен мост. Перевал называется Ангойако [Angoyaco]. С этого моста видны белые отвесные берега, из них выходят источники солончаковой (непригодной для питья) воды. На этом перевале Ангойако стояли строения Инков и каменное ограждение, где находился водоём, оттуда била ключом горячая по своей природе и пригодная для бани вода. Из-за этого её ценили все правители Инки. Большинство местных индейцев и их женщин также купались и мылись в этих банях каждый день, и делают это сейчас. Русло реки образует маленькую долину, поросшую деревьями *молье*, плодовыми деревьями и цветущими садами. Двигаясь дальше, приходишь в селение Пикой, переправляясь сперва через вторую речку, где также поставлен мост, поскольку зимой она становится бурной. Выйдя из Пикоя, идешь к постоянным дворам Паркос [Parcos], построенным на горной вершине. Индейцы населяют крупные и очень высокие суровые горы, с обеих сторон окружающие эти постоянные дворы, и всё еще стоит несколько таких, где проходящие этими дорогами испанцы находят себе приют. До прибытия в селение Паркос, в маленькой пустыне находится местечко под названием Пукара [Pucara] (что на нашем языке значит «крепкая вещь»), где в старину (как говорят Инки) были дворцы Инков и храм Солнца; и многие провинции приходили с обычной данью в эту Пукару, чтобы вручить её министру двора, уполномоченному следить за складами и собирать эту дань.

ущерб. Из-за этого Топа Каури установил законом, чтобы под страхом смерти никто не имел бы дела с *килькой* [quilca], которая была пергаментами и листьями определенных деревьев, на которых они писали, и чтобы никоим образом не пользовались письмом. Этот оракул, его они соблюдали с такой тщательностью, что после этой утраты перуанцы никогда не пользовались буквами, так что когда некоторое время спустя один мудрый амаута изобрел некие знаки, его сожгли живьем, и так с тех пор использовали нить и *кипо* с различиями, как мы увидим» [Montesinos Fernando de. *Memorias Antiguas Historiales y Politicas del Perú / El manuscrito conservado en la Biblioteca de Universidad de Sevilla* (1644). L.II. Pp.17-18, 63-64].

В этой местности столько обработанных и природных камней, что издалека действительно кажется, будто здесь некий город или укрепленный башнями замок, вот почему считают, что индейцы дали ему удачное имя. Среди этих скал и утесов около небольшой реки находится одна [скала] настолько огромная, что диву даешься, глядя на её величину, самую неприступную. Я видел её и спал одну ночь на ней, и мне кажется, что в высоту она вытянулась более чем на 200 локтей, а в окружности более 200 шагов на самой вершине. Если находиться на каком-нибудь опасном краю [её], то легко можно было бы соорудить неприступнейшую крепость. Есть еще одна примечательная вещь у этой скалы: вокруг неё столько выемок, что под ними может находиться более сотни людей и несколько лошадей. Этими и другими делами Господь показывает [нам] свою силу и заботу, потому что все эти дороги полны пещер, где люди и животные могут укрыться от снега и воды. Жители этого района, как я уже говорил, разместили свои селения в крупных горах. Большинство вершин все время покрыто снегом. Посевы они размещают в защищенных от ветра местах, наподобие долин, образованных между гор. Во многих из них есть серебряные жилы. От Паркоса королевская дорога спускается по горе до реки, с тем же названием, что и постоянные дворы, через неё перекинут навесной мост, закрепленный на огромных каменных «быках». В этой сьерре Паркос состоялось сражение индейцев и капитана Могровехо де Киньонеса [Mogrovejo de Quinones], и сюда Гонсало Писарро приказал убить капитана Гаспара Родригеса де Кампо Редондо [Gaspar Rodriguez de Campo Redondo], о чём я расскажу в следующих книгах.

За рекой Паркос находится постоянный двор Асангаро¹ [Azangaro], репартимьенто Диего Гавилана [Diego Gavilan], оттуда идешь королевской дорогой до города Сан-Хуан-де-ла-Виктория-де-Гуаманга.

Глава LXXXVI. Рассказывающая о причине основания города Гуаманга, поначалу своими провинциями граничавшего с Куско и Городом Королей.

¹ Сайри Тупак должен был проявлять заботу о мумии Тупака Инки Юпанки получить в наследство людей и земли, которые были выиграны последним в игре «айльо» у солнца (Верховного жреца Солнца). Это были жители отделенных от государственной власти поселений Паринакочас, Каракагуанка (Какарагуанка), Гуанка, Асильо, Асангаро, Нуньоа, Уруро, Кипа, - их Тупак Инка Юпанки оставил своему сыну и внуку, а точнее их должен был получить в наследство второй сын правителя Инки, которым и считался Сайри Тупак.

После упорной войны, имевшей место в Куско между испанцами и местными индейцами, когда король Манко Инка Юпанки¹ [Mango Inga Yupangue], видя, что он побежден и не может отобрать город Куско, решил отступить в расположенные во внутренних областях провинции Витикос² [Viticos], переходя горный хребет высоких Анд; капитан Родриго Оргоньес³ преследуя его, освободил капитана Руй Диаса, несколько дней пребывавшего в руках Инки. [Узнав] об этом замысле Инки Манко, многие орехоны Куско, являвшиеся знатью того города, пожелали следовать за ним.

По прибытии в Витикос король Манко Инка с огромными сокровищами, собранными им во многих краях, где они у него имелись, и со своими женами и обслугой, расположились в наиболее укрепленном, как им показалось, месте, откуда много раз и в разных местах тревожили мирные [поселения], стараясь нанести всевозможный урон испанцам, которых считали жестокими врагами, занявших их владения и вынудив их покинуть свою землю и жить в изгнании. Об этих и других вещах заявлял Манко Инка [Mangoynka] и его [люди], совершавшие набеги с целью грабежа и причинения вреда, как я уже сказал. А так как в этих провинциях не были поставлены города испанцев, скорее местные жители были доверены жителям города Куско, другие – жителям Города Королей, и было причиной того, что индейцы Манко Инки могли легко причинять ущерб испанцам и дружественным к ним индейцам, и потому они убивали и грабили многих. И дошло до того, что маркиз дон Франсиско Писарро послал капитанов, [чтобы решить эту проблему]. Выйдя по его

¹ **Манко Инка Юпанки** (кечуа *Manqu Inka Yupanki*, исп. *Manco Inca Yupanqui*) или **Манко II** (кечуа *Manqu iskay ñiqin*) (1514 ? — 1544) — Инка, сын Инки Уайна-Капака, император инков во время конкисты и лидер одного из крупнейших индейских восстаний в Южной Америке против европейского господства. Пытался объединить племена после распада Инкской империи в период после смерти старших членов династии и гражданской войны за наследство. Погиб от руки испанцев, которым дал приют в своей горной крепости во время гражданской войны между роялистами и местной испанской аристократией. Сведения о сыновьях и наследниках Манко Инки II известны из так называемого «Сообщения кипукамайоков»: «У Манко Инги, после того, как он укрылся в провинции Вилькабамба, восстав против христиан, было в той земле четверо детей мужского пола, каковыми были дон Диего Кайре [Сайри] Топа, и Тито Кусси Юпанке, и Топа Амаро, и дон Фелипе Вальпа Тито».

² Правильнее Виткос, являвшийся владением Пачакутека Инки Юпанки.

³ Джон Хемминг в книге «Завоевание империи инков. Проклятие исчезнувшей цивилизации» писал, что Родриго де Оргоньес был заместителем Диего де Альмагро. И что, когда «Манко Инка рассылал гонцов, чтобы начать набор рекрутов для создания огромной армии для окончательного штурма Куско, и когда он рассматривал возможность альянса с Альмагро для нападения на город. Теперь он был жалкий скиталец, изгнанный из, казалось бы, достаточно удаленного уголка своей империи. Его спасли разногласия среди самих же испанцев. Когда Родриго Оргоньес возвратился в Куско, он обнаружил, что Альмагро ведет переговоры с группой посланцев от Франсиско Писарро. В середине сентября «чилийцы» отправились на побережье, чтобы рассудить спор между двумя лидерами. Гонсало Писарро убежал из плена и сумел пробраться к своему брату в Лиму. Эрнандо Писарро был освобожден в ходе переговоров. Соединившись вновь, три брата укрепили свои позиции, и вскоре две противоборствующие партии снова вступили в войну друг с другом. При этом Альмагро контролировал горные районы, а Писарро — побережье. Эрнандо Писарро возглавил вторжение на территорию Альмагро, и ему удалось добраться до Куско. Его военная кампания закончилась полной победой на окраине города в сражении у Лас-Салинаса 26 апреля 1538 года. Родриго Оргоньес ожесточенно сражался в течение всего боя, но был сбит с лошади и ранен выстрелом из аркебузы. Его взяли в плен, обезглавили, и его голова была выставлена в Куско на всеобщее обозрение после боя. Диего де Альмагро также был взят в плен, и спустя десять недель Эрнандо Писарро возбудил против шестидесятилетнего маршала судебное дело. В обстановке, когда главные приверженцы Альмагро находились под домашним арестом, а сам он — в тюрьме под усиленной охраной, Эрнандо Писарро проигнорировал просьбы потрясенного Альмагро о помиловании, и по его приказу тот был задушен».

приказу из Куско, исполнитель сего поручения Ильян Суарес де Карвахаль¹ [Yllan Suarez de Carvaja] послал капитана Вильядиего [Villadiego] с ватагой испанцев обойти территорию, поскольку получили известие, что Манко Инка находился не очень далеко от них. И невзирая на то, что они были без лошадей (являвшихся главной военной силой против этих индейцев), самонадеянные в своих силах, алчно желая завладеть сокровищами Инки, поскольку они думали, что с ним шли его жены с частью сокровищ и обслугой; поднимаясь через высокую гору, они добрались до её вершины, настолько уставшие и утомленные, что Манко Инка, имея немногим более 80 индейцев, сообщил испанцам, что он о них думает, а их было 28 или 30, и убил капитана Вильядиего и всех остальных, кроме сбежавших двоих или троих, при помощи дружественных индейцев, захваченных теми перед прибытием «исполнителя», который причинил им множество бед. Узнав об этом, маркиз дон Франсиско Писарро, спешно выступил из города Куско с войском, приказывая идти за Манко Инкой. Хоть ему не удалось [этого сделать], поскольку с головами испанцев тот вернулся в свою ставку Витикос, пока позже капитан Гонсало Писарро не настиг его, и выбил его из многих укрепленных террас, отвоевав несколько мостов. А так как вред и ущерб от мятежных индейцев был велик, губернатор дон Франсиско Писарро с согласия некоторых доблестных мужей и королевских властей,

¹ У Джона Хемминга: «Когда в конце 1538 года Франсиско Писарро достиг Куско, он отправил королевского представителя Ильяна Суареса де Карвахала с большим войском, чтобы справиться с этой угрозой: постараться взять в плен ускользающего Инку и успокоить страхи племен, проживающих в Хаухе. Ильян Суарес пошел на запад до Вилькасуамана, а затем отправился на северо-запад по дороге в Хауху. Манко к этому времени находился в деревушке Онкой, расположенной высоко в горах к северо-западу от Андауйласа, а ее жители устроили в честь его приезда праздник. Его разведчики донесли ему, что «свыше двух сотен отлично вооруженных всадников разыскивают его». Ильян Суарес вскоре узнал о местонахождении Инки. Он повернул с королевской дороги на восток и спустился к бурной реке Вилькас (Пампас). Губернатор Писарро писал королю: «Мы все желаем схватить Инку, и с этой целью [Ильян Суарес] попытался охватить его с двух сторон. Сам он остался с кавалеристами на одной стороне, чтобы занять верхний путь к отступлению». Он послал энергичного молодого командира по имени Вильядиего с группой в 30 человек восстановить мост через Вилькас и захлопнуть ловушку для Манко. Вильядиего должен был оставаться у моста, пока все не будет готово для атаки. Вместо этого он «захватил сторожей у моста и подверг их пытке веревкой», пока они не выдали, что Манко находится в деревне Онкой, непосредственно над ними, и с ним всего 80 приближенных. «Когда Вильядиего услышал это, он обрадовался, думая, что будет легко взять в плен или убить Инку и что он получит много почестей и большую награду». Вильядиего немедленно повел своих людей вверх по крутой тропинке, которая вела от речного каньона к деревне Онкой. В числе его 30 бойцов были 5 аркебузьеров и 7 арбалетчиков. По воспоминаниям Титу Куси, именно сестра-королева Манко Кура Окльо прибежала сообщить ему о приближении врага. Он сам пошел посмотреть и поспешно вернулся, чтобы организовать своих людей. В числе трофеев у него имелись четыре лошади, которые были быстро оседланы для него и для еще троих вождей королевской крови. Женщин в лагере инков поставили на вершине горы с копьями в руках, чтобы они выглядели как воины. Манко уже научился к этому времени ловко ездить на коне, держа в одной руке копьё, и теперь он не мог отказать себе в удовольствии верхом на лошади участвовать в сражении с пешими испанцами. Вильядиего и его люди совершенно измучились: они никак не могли отдышаться после крутого подъема по жаре и без воды. Ведь Манко предусмотрительно уничтожил ирригационный канал, чтобы лишить их воды. Когда командир испанского отряда услышал приближение индейцев, он стал ударять по кремню, а его аркебузьеры быстро зажгли фитили. Но они слишком медленно заряжали. И хотя одним выстрелом из аркебузы был убит один индеец, а из нескольких арбалетов удалось выпустить стрелы, этого все же было недостаточно. Двухчасовое сражение закончилось полной победой Инки. Вильядиего, с рукой, перебитой боевым топором, покрытый ранами, умер сражаясь. 24 испанца были убиты или сброшены вниз со скал; шестеро оставшихся спаслись бегством вниз по горному склону. Воины Манко раздели тела своих врагов и принесли добычу в Онкой. «Они и мой отец, — писал Титу Куси, — очень радовались этой победе, и в ее честь в течение нескольких дней проходили празднования с танцами».

сопровождавших его, решил поставить между Куско и Лимой (т.е. Городом Королей) христианский город, чтобы обезопасить передвижение путников и торговцев, названный Сан-Хуаном-де-ла-Фронтера¹ [San Juan de la Frontera]; пока при лиценциате Кристобале Вака де Кастро, его предшественнике² в управлении королевством, после его победы над народами Чили на склонах или равнинах Чупас³, он назвал его [городом] Виктории [la llamo de la Victoria]⁴. Все селения и провинции, имевшиеся в районе от гор Анд и до Южного моря были границами города Куско и Города Королей. Индейцы были доверены жителям этих городов. Но поскольку губернатор дон Франсиско Писарро решил осуществить основание этого города, он предложил, чтобы жители обоих городов стали жителями нового города, но чтобы не они потеряли право [perdiesen el aucion] на владение энкомьендой над индейцами того края, оставив их за теми следующим образом: владения от провинции Хауха относились к границам Лимы, а владения от провинции Андавайлас [Andauaylas] - к Куско.

Спланирован же и основан этот город следующим образом.

Глава LXXXVII. Об основании города Гуаманга, и кто был его основателем.

Когда маркиз дон Франсиско Писарро решил поставить город в этой провинции, он сделал это не там, где оно сейчас, а в индейском селении, называемом Гуаманга⁵, послужившего названием городу, расположенному около длинного, крупного хребта Анд; он оставил своим заместителем капитана Франсиско де Карденаса [Francisco de Cardenas]. Спустя некоторое время, по разным причинам он был перенесен в другое место, где стоит ныне на равнине около хребта лежащих к югу небольших гор. И хотя на другой равнине в полулиге отсюда поселенцам местность могла понравиться больше, но из-за отсутствия [там] воды они не стали этого делать. Возле города протекает маленький ручей с прекрасной водой, а в самом городе жители построили самые большие и лучшие дома из тех, что есть во

¹ **Аякучо** (исп. *Ayacucho*) — город на юге Перу, административный центр региона (ранее департамента) Аякучо. При основании назывался «Сан-Хуан-де-ла-Фронтера-де-Уаманга».

² Должно быть «последователе» или «преемнике».

³ Чупасская битва произошла 16 сентября 1542 года, где сошлись войска Альмагро-младшего и представителя короля Вака де Кастро.

⁴ Дословно: «Город Победы».

⁵ Долина Гуаманги была обитаемой задолго до инков и там проживал народ Покра, присоединившийся к чанкам в противостоянии с Инками.

всем Перу. Все из камня, кирпича и черепицы с крупными башнями, так что недостатка в постоянных дворах тут нет. Площадь ровная и достаточно большая. Место очень здоровое, поскольку ни солнце, ни воздух, ни сырость не причиняют вреда, здесь не влажно и не жарко, скорее погоду можно назвать превосходной. Испанцы построили свои усадьбы там, где пребывает их скот – у рек и долин в окрестностях города. Самая крупная река из здешних носит название Виньяке [Vinaque], там расположены большие, очень древние сооружения, заметно обветшавшие от времени и превращенные в руины, должно быть, они пережили много веков. Спрашивая местных индейцев о том, кто построил эту древность, они отвечают, что другие белые и бородатые люди, как мы, правившие задолго до Инков; они говорят, что те пришли в эти края и устроили себе здесь жилище. Эти и другие древние здания, имеющиеся в этом королевстве, мне кажется на вид не такие как те, что строили или приказывали строить Инки. Потому что это строение было квадратным, а строения Инков длинными и узкими. Также ходит молва, что встречались некие буквы на одной каменной плите этого здания¹. Я не утверждаю и не считаю, что в прошлые времена прибыли сюда некие люди, настолько разумные и смелые, что построили эти и другие вещи, которых мы не видим. У этой реки Виньяке и в других близких к этому городу местах собирают много пшеницы, из неё делается такой же вкусный и превосходный хлеб, как лучшие хлеба Андалусии. Кое-где посажены виноградники, и есть надежда, что они скоро дадут отличный урожай, и следовательно, будут приносить урожай многие растения из Испании. Местных плодов много и они очень вкусные, а голубей столько, что я во всех Индиях не видел, чтобы столько выращивалось. В летнее время появляется некая надобность в корме для лошадей, но с помощью индейцев недостатка в нем не чувствуется. И следует знать, что лошади и другие животные в какое бы ни было время года не едят солому, а та, что здесь собирается, вовсе бесполезна, потому что скот также её не ест, а только полевую траву. Выходы из этого города хорошие, хотя во многих местах настолько заросли колючими кустарниками и шипами, что целесообразнее руководствоваться здравым смыслом, как пешим, так и конным. Этот город Сан-Хуан-де-ла-Виктория-де-Гуаманга основал и заселил маркиз дон Франсиско Писарро, губернатор Перу, именем Его Величества, 9 дня января месяца 1539 года.

¹ Это довольно странное место у Сьесы. Сам он относился скептически к такого рода историям, но в последующем спекулятивное мнение о том, что европейцы попали в Перу задолго до испанцев, нашло большое число последователей. Эта история стала известна многим другим историкам и хронистам Перу, а также миссионерам из католических орденов, распространивших собственную историю о европейском происхождении верховного бога Виракочи, что нашло отражение в многочисленных мифах индейцев.

Глава LXXXVIII. В которой сообщается кое-что о местных жителях, живущих вблизи этого города.

Многие индейцы были поделены между жителями этого города Гуаманга, имевшими над ними энкомьенду. И несмотря на то, что сейчас их очень много, немало исчезло с войнами. Большинство из них были Митимаями, как я уже говорил, это индейцы, мастерством королей Инков перемещенные из одного края в другой¹. Некоторые из них были орехонами, хоть и не из главных в Куско. К востоку от этого города расположен большой горный район Анд. К Западу – побережье и Южное море. У оставшихся народов земля плодородная, изобилует скотом и все ходят в одежде.

В сокровенных местах у них совершались поклонения и там были оракулы, куда они приносили свои жертвы и пустые слова. Во время своих похорон они делали то же, что и все, т.е. хоронили с покойниками некоторых [живых людей], и свои ценные предметы. После завоевания Инками они поклонялись Солнцу, управляя с помощью их законов и обычаев. Поначалу они были настолько воинственны и дики, что Инки оказались в стесненных обстоятельствах во время своего завоевания, настолько, что утверждают, что при правлении Инки Юпанки [Inga Yupangue], после обращения в бегство Соров и Луканов, провинций, где, в границах этого города, живут сильные люди, огромное количество индейцев укрылось в неприступной горной скале, они оказались в затруднительном положении, как я расскажу в другом месте. Потому что они, не [желая] терять свободу и не оказаться рабами тирана, немного голодали и продолжали вести войну. Инка Юпанки, следовательно, алчно желая заполучить владение и не желая терять репутацию, окружил их и продержал в осаде более двух лет, по прошествии которых, сделав всё возможное, они достались этому Инке. Во времена, когда Гонсало Писарро поднял восстание в королевстве, из страха перед своими капитанами и желая служить Его Величеству, знатные жители этого города Гуаманга, подняв флаг во имя его королевского величества ушли к этой скалистой горе, чтобы укрыться в ней, и увидели (о чем я слышал от нескольких из них) [древние] остатки того, о чём рассказывают индейцы.

¹ В местности Гуаманга в XVI ст. собирали 10 корзин коки, скорей всего это делали митмаки.

Все носят свои отличительные знаки, как это делали их предки. Нужно сказать, некоторые были большими знатоками в наблюдении за знаками¹, и что они были знаменитыми прорицателями, предпочитая говорить о том, что должно было случиться в будущем, о котором они говорили несурзости, как делают это и сейчас, когда хотят сказать или предсказать то, что ни одно существо не знает и не дознается, потому что будущее знает один только Бог.

Глава LXXXIX. О больших постоянных дворах, существовавших в провинции Вилькас, что находится за городом Гуаманга.

От города Гуаманга до Куско около 60 лиг. На этом пути лежат склоны и равнина Чупас, где состоялось лютое сражение между губернатором Вака де Кастро и доном Диего де Альмагро², юноши упрямого и настойчивого, о чем я расскажу в нужном месте. Двигаясь далее королевской дорогой, прибываешь к строениям³ Вилькас [Vilcas], что в 11 лигах от Гуаманги, где, как говорят местные жители, находился центр владений и королевства Инков [fue el medio del senorio y reino de los Ingas]⁴. Поскольку от Кито до Вилькас, утверждают, столько же, сколько от Вилькас до Чили, являвшихся границей их империи. Некоторые испанцы, проходившие и той и другой дорогой говорят то же самое.

Построить эти постоянные дворы, как говорят индейцы, приказал Инка Юпанки, а его преемники⁵ улучшили строения. Храм Солнца был крупным и отлично

¹ В данном случае Сьеса имеет в виду астрологию.

² **Диего де Альмагро младший** (1520 — 16 сентября 1542) — испанский конкистадор, организатор заговора с целью убийства Франсиско Писарро. После организации восстания в Перу при губернаторе Кристобале Вака де Кастро был фактическим правителем в колонии. Диего де Альмагро младший, или «Диего де Альмагро второй» или как его ещё называли «эль Мосо» (el Moso, с исп. — «парень») родился в семье испанского конкистадора Диего де Альмагро и индейки из Панамы. Имя получил в честь отца. В 1531 году эль Мосо сопровождал своего отца в экспедиции в Перу в составе отряда из сотни испанцев которая захватывала север Империи Инков. В это время Франсиско Писарро отправился на юг, где устроил резню в Кахамарке и захватил в плен Инку Атауальпу. Альмагро вместе со своим отцом попал в Кахамарку только к 1533 году и не участвовал в разделе выкупа Атауальпы. Впоследствии люди Альмагро на всех получили лишь 20000 песо золотом, в то время как только Писарро получил 57220 песо. Диего Альмагро младший всюду сопровождал своего отца, вскоре между ними и братьями Писарро произошёл конфликт. Восстание Диего де Альмагро младшего стало первым актом неповиновения в Перу. Вскоре в Перу прибыл Кристобаль Вака де Кастро, уполномоченный занять губернаторский пост Перу в случае смерти Франсиско Писарро. Заняв губернаторский пост, Вака де Кастро принял решительные меры для подавления восстания Альмагро младшего. Гонсало Писарро предлагал свою помощь в подавлении восстания, но Вака де Кастро отверг это предложение. 16 сентября 1542 года состоялось решающее сражение при Чупасе в котором Альмагро-младший потерпел поражение, пытался бежать но был захвачен в плен. Под давлением клана Писарро губернатор Вака де Кастро приказал казнить Диего де Альмагро. Диего де Альмагро-младший был подвергнут пыткам и казнён на городской площади.

³ Постоянные дворы здесь выстроил Пачакутек Инка Юпанки, а дворец и ряд постоянных дворов и хранилищ — Тупак Инка Юпанки.

⁴ Здесь идет о географическом центре Империи инков, т.е. здесь находилась точка равноудаленная от ее концов.

⁵ В оригинале — *predecesores* — предшественники.

отделанным. Там, где находятся строения, расположен холм на вершине горы, которую они всегда содержат в чистоте. К востоку от этой равнины находилось место поклонения правителей, построенное из камня, окруженное небольшой каменной стеной, из неё выступала не очень большая терраса, шириной в 6 футов, с другими над ней поблизости, на самой же верхушке находилось место, где устраивался правитель, чтобы совершить свою молитву, сделанное из одного цельного куска, такого огромного, что он имел 11 футов в длину и 7 в ширину, на которой сделаны два сидения для уже описанного дела. Этот камень, говорят, обычно был полон золотых изделий и ювелирных камней, так что они поклонялись месту, которое почитали и чтили. А на другом немалом камне, похожем на купель и находящемся в наше время в центре этой площади, они приносили жертвы и убивали животных и слабых детей (как говорят), чью кровь жертвовали своим богам. На этих террасах испанцами были обнаружены сокровища из того, что было закопано. За этим местом поклонения находились дворцы Тупака Инки Юпанки, и другие крупные дворы, и много складов, где они хранили оружие и изящную одежду, с остальными вещами, которые в виде дани приносили индейцы и провинции, подпадавшие под юрисдикцию Вилькас, являвшейся, как я говорил, подобием столицы королевства. Около маленькой скалы стояли и стоят более 700 домов [хранилищ], куда собирают маис и воинское снаряжение для проходящих через королевство солдат. Посреди большой площади было другое похожее на театр присутственное место [скамья со спинкой], где усаживался правитель для просмотра танцев и обычных праздников. Храм Солнца, построенный из камня, очень искусно располагавшихся один над другим, имел два больших входа, к ним вели две каменные лестницы, имевшие, насколько помню, каждая по 30 ступеней. Внутри этого храма были опочивальни для жрецов и для тех, кто наблюдал за женщинами мамаконами, хранившими свою веру весьма усердно, о чем сказано в других местах этой истории. Орехоны и другие индейцы утверждают, что образ солнца был очень роскошным, и что было много сокровищ, как в изделиях, так и захороненного [в земле]; эти постоянные дворы обслуживало более 40 тысяч индейцев, выделяя в нужное время определенное количество [людей], при этом каждый начальник занимался тем, что ему приказал управитель, являвшегося уполномоченным короля Инки. Что стоит увидеть из этого, так это фундаменты строений, стены и ограждения святилищ, упомянутые камни, и храм со ступенями, хоть и разрушенный и обросший растительностью, и все уничтоженные склады, - того, что было когда-то, уже нет, а по тому, что есть, мы судим о том, чем оно было. Из первых завоевателей испанцев

есть несколько, видевших это здание целым и совершенным, так что я слышал это от них самих.

Отсюда королевская дорога пролегает до Урамарки [Uramarca], что в 7 лигах дальше по направлению к Куско, на границе которой протекает широкая река Вилькас [Bilcas], недалеко от этих постоянных дворов. На каждом берегу реки установлено по два крупных могучих камня, добытых целиком с очень глубокими и крепкими основаниями, для наведения моста, сделанного из сплетенных в канат ветвей, наподобие веревок, с помощью которых через колесо на водокачках добывают воду. И они настолько крепкие, что по ним могут пройти спущенные с поводов лошади, как если бы они шли по мосту Алькантары или Кордовы. Когда я переходил через него, он имел в длину 166 футов. У истока этой реки¹ лежит провинция Соров, очень плодородная и изобильная, но населенная воинственными людьми². Они и Луканы говорят на одном языке, носят шерстяную одежду, владеют крупным поголовьем скота, и в их провинциях много золотых и серебряных рудников. И настолько Инки почитали Соров и Луканов, что их провинции были для них резиденциями, а дети знати пребывали при дворе Куско³. Есть в них постоянные дворы и обычные склады, а по пустыням водится много дикого скота. Возвращаясь же к королевской дороге, прибываешь в постоянные дворы Урамарка; её население – Митимаи, поскольку местные жители во время войн с Инками в основном погибли.

Глава ХС. О провинции Андавайлас, и что в ней находится, до прибытия в долину Хакихагуана.

Когда я вошел в эту провинцию, её правителем был знатный индеец Васко [Basco], а местные жители назывались чанками [chancas]⁴. Одевались они в шерстяные накидки и рубахи, в прошлые времена они были настолько отважными (как об этом говорят), что не только завоевали земли и владения, но и смогли даже осуществить осаду города Куско, и между ними и жителями города происходили крупные сражения, до тех пор, пока отважный Инка Юпанки не завоевал их. Также

¹ Река Пампас протекает через глубокую долину Пумаканча.

² Главная вака провинции Сора – Авки ускунтай (индейцев сорас).

³ Луканас служили носильщиками паланкину правителя Инки.

⁴ Главные ваки чанков и аймараес – Супараура (главная у аймараес), Айчо вака (аймараес), Усковилька (индейцев ананчанкас, дом в с. Антавайлас), Анковилька (руринчанкас), и еще больше 2000 вак.

коренным жителем этой провинции был полководец Анкоальо, столь знаменитый в этих краях своей доблестью, о которой рассказывают, что, не желая терпеть правления Инков и тирании некоторых его полководцев, совершив великие дела в районе Тарама и Бомбона, он проник как можно глубже в горы и населил берега какого-то озера, находящемся, о чем также рассказывают, в нижнем [течении] реки Мойобамба. Я спрашивал этих чанков, какое они имели мнение о самих себе и откуда брало начало их происхождение, они рассказывают вздор или вымысел, как и жители Хаухи, а именно, что их отцы возникли и вышли из маленького болота [palude]¹ Соклокоча [Soclococha]², откуда повели завоевания, пока не прибыли в край, который они называют Чукибамба [Chuquibamba], где потом и осели. И спустя годы они соперничали с очень древним народом кичуа [quichuas]; а правители, которые были из этой провинции Андавайлас [Andabaylas], и которую они завоевали, остались её правителями по сей день. Озеро, откуда они вышли, они считали священным³, и оно было их главным храмом, которому они поклонялись и приносили жертвы. Похороны они устраивают так же, как и остальные; они верят в бессмертие души, называемую ими *шонгон* [Xongon], что также значит «сердце»⁴. С умершими правителями они хоронили живых жён, некоторые сокровища и одежду. У них были свои знаменательные дни, и по сей день должны быть для того, чтобы отмечать свои праздники; для их танцев сделаны площади. Так как в этой провинции непрерывно пребывал священник, наставляя индейцев, некоторые перешли в христианскую веру, особенно юноши. Над ней энкомьенду всегда держал капитан Диего Мальдонадо⁵. Большинство носит длинные волосы, заплетенные во

¹ Сьеса использовал итальянское слово для обозначения болота, топи.

² Вариант: Чоклокоча или Шоклокоча.

³ Это была пакариска чанков – место их происхождения.

⁴ Похоже, Сьеса столкнулся с одним из диалектов кечуа, в котором вместо звука «с», был звук «ш». Слово Шонгон или Сонго имеет в кечуа очень много значений и от него образовалось большое количество слов и словосочетаний. Часто оно используется также для обозначения понятий «ум», «разум», «сознание», «интеллект».

⁵ Франсиско Писарро подписал «Грамоту об энкомьенде для Диего Мальдонадо» (15 апреля 1539 года), преположительно в Куско. Содержание ее такое: «Маркиз Дон Франсиско Писарро, аделантадо, капитан-генерал и губернатор Его Величества в этих королевствах Новая Кастилия, называемой Пиру, и т.д. / Относительно того, что вы, Диего Мальдонадо, житель города Куско - один из первых завоевателей этих королевств, и прошли со мной завоёвывая и заселяя их, и что вы служили Его Величеству умиротворяя и завоевывая индейцев с помощью своего оружия и [со своими] лошадьми, и за свой счет перенесли большие трудности и опасности, а также, являясь жителем в этом вышеупомянутом городе, вы ревностно служили Его Величеству, а затем вы оказались в окружении в этом городе и [были свидетелем] учиненного индейцами восстания и вы служили во всем, пока край не вернулся в прежнее состояние, на службу Его Величества, действуя так, как должен действовать любой дворянин, и дабы хорошо вы за свои услуги были вознаграждены, от имени Его Величества я сдаю вам на хранение, согласно тому, что вы до сей поры имели и чем обладали, до тех пор, пока не будет осуществлено общее распределение [repartimiento general] земель. / [Андауайлас] главный касик из Андауайлас со всеми своими касиками и знатью, что в Ананчанга и Оринчанга с кичуас Вилькапоро, а именно следующими:

Чукикондорлапа, правитель селения Лайогуачо; и другой, по имени Бонбо, правитель селения Помагуачо; и другой, по имени Кондорсука, правитель селения Гуаманилья; и другой, по имени Асто, правитель селения Капасалья; и другой, по имени Льяктаконас, правитель селения Онгоро; и другой, по имени Гуаско, правитель селения

множество косичек, повесив несколько шерстяных поясков, спадающих до подбородка. Дома у них каменные. В центральной части провинции были крупные постоянные дворы и склады для правителей. В старину было много индейцев провинции Андавайлас, но война поубавила их число, как и остальных в этом королевстве. Она очень длинная, и они владеют большим количеством домашних

Бамбамалька; и другой, по имени Гуанчо, правитель селения Кевилья; и другой, по имени Сулькагуаман, правитель селения Лакача; и другой, по имени Томаинанпа, правитель селения Чуайапо; и другой, по имени Его [вычеркнуто] Марасгуаман, правитель селения Какесамарка (это инка); и другой, по имени Орооро, правитель Гуайакони (это чачапойа); и другой, по имени Поковилька, правитель Пакоча; и другой, по имени Янас, правитель селения Гуатарай; и другой, по имени Сутайа, правитель селения Оркомалька; и другой, по имени Альяука, правитель селения Ислана; и другой, по имени Коила и другой Маима, правитель селения Покольо (это кичуас); и другой, по имени Гуманвилька, правитель селения Гуальгуайо; и другой, по имени Тувианайпа, правитель селения Кочабамба; и другой, по имени Алькаилья, правитель селения Чукибамба; и другой, по имени Чочуман, правитель селения Гуарильяне /стр. 187v/ (это кичуас); и другой, по имени Асака, правитель селения Кокас (это юнги); и другой, по имени Канчайя, правитель Сильюске; и другой, по имени Шерсть, правитель Янама; и другой, по имени Инда, правитель Тороро (это кичуас); и другой, по имени Навиасто, правитель селения Аймайба; и другой, по имени Сука, правитель Чучумбе; и другой, по имени Гуаманлапа, правитель селения Бамбамалька; и другой, по имени Гуарака, правитель селения Кокпалья; и другой, по имени Гуаско, правитель селения Кечука [вычеркнуто]; и другой, по имени Кильчангас, правитель селения Льямай; и другой, по имени Наупакондор, правитель селения Чукисгуайо; и другой, по имени Гуачака, правитель селения Пупука; и другой, по имени Магула, правитель Помачака; и другой Куритомай и другой, по имени Томайкондор, правители Андаско; и другой, по имени Льянгаре, правитель селения Кеноавилька; и другой, по имени Кекеасто, правитель селения Ларакалья; и другой, по имени Льякагуавейя, правитель селения Опабачо; и другой, по имени Гуаскопачуа, правитель селения Тольпо; и другой, по имени Чукильяпа, правитель селения Андакечуа; и другой, по имени Ала, правитель селения Окочо; и другой, по имени Кикималька, правитель селения Тикильо; и другой, по имени Маки, правитель селения Магусикамалька; и другой, по имени Кеки, правитель селения Лачи; и другой, по имени Вилькасана, правитель селения Чиласени; и другой, по имени Сулья, правитель селения Капакалья; и другой, по имени Чокольо, правитель селения Кола; и другой, по имени Ластан, правитель селения Айчика; и другой, по имени Сука, правитель селения Чиара; и другой, по имени Сука правитель [вычеркнуто] селения Гуачовилька, правитель селения Паракайя; и другой, по имени Уско, правитель селения Чакана; и другой, по имени Асто и другой Лапа, правители селения Лоройя; и другой Чангагуаско, правитель селения Суйя; и другой, по имени Курисика, правитель селения Янапаско; и другой, по имени Гуачарондоймагула, правитель селения Чунбиальянга; и другой, по имени Чукикамаока, правитель селения Гуайана; и другой, по имени Сибопаукар, правитель селения Омарка (это орехоны); и другой, по имени Кальбакури и другой, по имени Севинда, правители селения Билькабанба; и другой, по имени Моигуа, правитель селения Алькаракай (это орехон); и другой, по имени Тока, правитель селения Ятуби; и другой, по имени Аокасибби, правитель селения Чуа (это орехон); и другой, по имени Гуачака и его селение Аймарас (они являются митимайями аймара, по имени, Осо); и другой, по имени Чаука, это яйуо, и другой, по имени тукуйрико, по имени Оркогуаранга (это орехон), правители селения Майомарка и Чавибамба. [Сальяупарко] А также сдаю вам на хранение в провинция Чинчасуйо: касик Кайо Юпанги, правитель селения Парко, и другой начальник вышеупомянутого селения Парко по имени Масосо; и другой, по имени Майта Юпанги и другой Кальянкана, правители селения Патете; и другой начальник, по имени Чукиланки, это гуанка, и другой, по имени Кувилика, это яйуо, правители селения Гуанкабамба; и другой, по имени Гуаманкагва, правитель селения Кевинча; и другой, по имени Гуарака, правитель селения Янака (они чанги); с мамаконами и индейцами юнгами из Сондора, что в Лиматамбо, со сто пятьюдесятью индейцами. [Гуаскаркигуар и дуэньи] А также вам сдаётся на хранение в провинции Кольясуйо: касик Паригуана, правитель селения Гуаман; и другой начальник, по имени Паукар, правитель селения Васкаркигуар; и другой, по имени Вичорамаче, правитель селения Пикой; и другой, по имени Янайанге, правитель селения Арас; и другой начальник, по имени Окоча, правитель селения Киспе; и другой, по имени Ароско, правитель селения Марпа; и другой, по имени Паро, правитель селения Хойва; с двумястами и шестьюдесятью индейцами с митимайями им подчиненными, которые заготавливают им еду, где бы они ни были. [Гуаскаркигуар и дуэньи] А также вам сдаются на хранение в провинции Андасуйо сорок индейцев из половины селений Помачондаль; и начальника зовут Тоалипа; и другой, по имени Помамарка; и другой начальник, по имени Сульканави, правитель [селения] Ойомайо; с касиками, из тех, что ныне есть и будут в дальнейшем, потому что вторая половина сдана на хранение Педро де лос Риосу.

Все вышеупомянутые касики и селения и начальники, что ныне есть и будут в дальнейшем подчинены вышеупомянутому Андагуайлас, а также остальным касикам, перечисленным в этой грамоте, дабы они вам служили сообразно королевским распоряжениям при условии, что вы оставите на хранение касиков, их жен и детей и других индейцев себе в услужение, как приказывает Его Величество. / Составлено 15 апреля 1539 года./ Я, Доминго де Гамарра, секретарь Его Величества и его королевский нотариус извлёк эту вышеприведённую копию из дела, находящегося в моём ведении /стр. 189/, где как видно, были описаны и приведены записи кое-каких документов и грамот о пожаловании индейцев, которые маркиз Дон Франсиско Писарро, губернатор этих королевств Пиреу, выдал и доверил в этих вышеупомянутых королевствах, и это [как раз то], что я извлёк по распоряжения уполномоченных сеньоров и Совета Его Величества и по просьбе Диего Мальдонадо, мною упомянутого, чтобы увидеть, извлечь и сличить [мог] лицензиат Монсон, ревизор Его Величества в городе Королей 5 декабря 1561 года. Свидетели, присутствовавшие при осмотре, извлечении, исправлении и сличении: Хуан Руис де Гамарра и Мельчор Перас, нотариус, жители вышеупомянутого города Королей».

животных, в пределах их провинции даже не имеют представления о диких животных. Здесь изобилие продовольствия и пшеница дает хороший урожай. А в теплых долинах много плодовых деревьев. С президентом Гаской мы находились здесь много дней, когда он шел подавить восстание Гонсало Писарро; многое пережили эти индейцы от назойливости испанцев и тогда, когда им прислуживали. А этот хороший индеец Гуаско [Y este buen indio senor deste valle Guasco]¹, правитель этой долины, с особой заботой отнесился к снабжению испанцев. Из этой провинции Андавайлас (обычно испанцами называемую Андагуайлас [Andaguaylas]) прибываешь к реке Абанкай [Abancay]², протекающей в 9 лигах далее по направлению к Куско, и есть на этой реке³ свои «быки» или очень крепкие каменные опоры, где подвешен мост, как и на остальных реках. Под этим мостом горы образуют маленькую долину с деревьями и плодами и другим изобилием съестного. На этой реке аделантадо Диего де Альмагро обратил в бегство и захватил в плен капитана Алонсо де Альварадо, генерала у губернатора дона Франсиско Писарро, о чем я расскажу в книге о войне Лас-Салинас.

Неподалёку от этой реки находились постоянные дворы и склады, как и в остальных маленьких и незначительных селениях.

¹ В издании 2005 года Гуаско ошибочно названа долина, а не правитель [Y este buen indio senor de este valle de Guasco].

² При Тупаке Инки Юпанки в долине рек Абанкай и Пачачака (в нынешнем департаменте Апуримак, Перу) были размещенные митмаки, имевшие происхождение из народов гуанкавилкас (из Еквадра), Мочик, Ика, Мара (или Мала), Коальо, Чинча, Писко и многих других (точнее 15 этнических групп общей численностью около 5500 колонистов). Все 15 айлью имели своих собственных курак, среди них был главный курака всех митмаккуна, живший в центральном поселении Нинамарка. Управляющий Инки, токрикук Уско, был назначен заниматься надзором. Семидесятилетний свидетель Педро Льятакапа позднее упоминал, что главными кураками митмаков были поставлены Йупонамо и Сакапачу. Эти кураки владели землями инки, обрабатывая их и засевая кокой, перцем, хлопком и другими растениями для Инки. Сын токрикука указывал, что его отец отвечал за гамак Инки и за то, чтобы ему готовили некоторую пищу (провизию). Здания токрикука стояли над землями Инки. Местные жители были выдворены в Кахамарку, Гуамачуко и Чупайчу, а их земли-чакара или мойа (Лукумапампа, Помачакара, Чукипакля, Сакапа) достались государству. Кроме вышеупомянутых 4 чакара была еще пятая – Чивапампа, которые вместе образовывали владение Абанкай, обрабатываемое митмаками. Известно, что митмаки для своего собственного обеспечения имели отдельные земельные наделы. На каждого индейца пожизненно приходилось не больше 1 тупу земли для собственного обеспечения, а другие земли, которые они обрабатывали, принадлежали Инке/государству. В основном для Инки выращивали коку, перец и хлопок. Совсем не упоминается картофель, и почти не говорится в источниках о маисе. Деревья лукма или лукума выращивали на чакрах Лукумапампа, а сакапу (плод этого дерева использовали в качестве бубенчиков во время танцев и веселья, и носили на войну инки) – на поле Сакапа. Эти продукты, вообще предназначенные для военного использования или поощрения, сберегали в хранилищах Абанкай. По приказу Вайна Капака главный курака Абанкай Сакапача сделал поставку коки, перца, сакапи и хлопков в Томебамбу, когда Инка вел войну против карангов (каранке).

³ Река Пачачака впадает в р.Укаяли.

Глава ХСІ. О реке Апурима и о долине Хакихагуана, и о пересекающей её мощеной дороге, и что следует рассказать о дороге, пока не прибудешь в Куско.

Следом за этой рекой лежит река Апурима [Aurima]¹, самая большая из уже пройденных от Кахамарки в южном направлении; 8 лиг от Абанкайя дорога хорошо срезает путь по склонам и скалам, и нужно было приложить немало труда тем, кто проложил эту дорогу, раздробив камни и выравнивая дорогу по ним, особенно когда спускаешься по ней к реке, потому что идти этой дорогой так тяжело и сложно, что несколько груженных серебром и золотом коней упали в неё и были утрачены безвозвратно. Две огромных каменных опоры стоят для возможности наведения моста. Когда я вернулся в Город Королей, после того, как мы обратили в бегство Гонсало Писарро, нас, несколько солдат, переправилось через эту реку, не имевшей моста, поскольку он был разобран, разместившись в корзину по одному человеку, спускаясь по канату, привязанному к опорам обоих берегов, длиной более 50 эстадо², и немалого изумления стоит видеть, что случается с людьми в этих Индиях. После переправы через эту реку видно место, где находились постоянные дворы Инков и их оракул. Дьявол отвечал (как говорят индейцы) из ствола дерева, возле которого они хоронили золото и совершали свои жертвоприношения. От этой реки Апурима[к] идешь до постоянных дворов Лиматамбо [Limatambo]³. Переправившись через гору Вилькакокonga [Vilcasonga] (где перед своим приходом в Куско аделантадо Диего де Альмагро с несколькими испанцами дал бой индейцам), прибываешь в долину Хакихагуана⁴ [Haquihuana]. Она ровная и расположена между горными хребтами. Не очень широкая и не длинная. Там где она начинается Гонсало Писарро был обращен в бегство и он со своими капитанами и своими защитниками был справедливо казнен по приказу лиценциата Педро де ла Гаска, президента Его Величества. В этой долине были роскошные и великолепные опочивальни [постоялые дворы], куда правители Куско приходили развлечься и отдохнуть. Также именно здесь губернатор дон Франсиско Писарро приказал сжечь

¹ Ныне река Апуримак.

² 1 эстадо = 167см, значит длина каната приблизительно составляла 83,5 м.

³ Апу Ачачик, брат Тупака Инки Юпанки, также был назначен им инспектором провинций возле моря – Чинчайсуу, во время собственной инспекции Чинчайсуу в городке Йанайаку в долине Вилькас Ваман; он же разоблачил заговор опекуна Апу Вальпайя, который знал об утаивании оружия в корзинах с кокой на складах Лиматампу и хотел убить Вайна Капака и посадить на престол своего сына, когда они находились на празднике в Киспиканча.

⁴ Поскольку в долине Хакихагуана жили различные этносы, ее название могло звучать и как Шакишавана.

главного полководца Атабалипы, Чаликучиму [Chalicuchima]. От этой долины до города Куско 5 лиг, и через неё проходит великая королевская дорога. Воды реки, берущей свое начало неподалёку от этой долины, образуют глубокую заболоченную пропасть, и с большим трудом можно было бы перейти через неё, если бы не была сделана по приказу Инков широкая и прочная мощеная дорога, со стенами по обе стороны, такими крепкими, что простоят долгие годы. Выходя из мощеного участка дороги, идешь через небольшие перевалы и склоны, пока не прибываешь в город Куско.

В старину вся эта долина была густо населена и полна засеянными полями, их было столько и такой величины, что примечательно было видеть, как построены в определенном порядке широкие стены, и своеобразно немного в сторону отводились другие, на определенном расстоянии одна от другой, чтобы можно было засеивать их поля, ими выращиваемого маиса и других корней. И потому, таким образом построенные, они лепились у подножия гор. Многие из этих посевов пшеничные, поскольку она дает хороший урожай. Тут много скота испанцев, жителей города Куско. Сам город расположен между нескольких гор способом и образом, о которых будет рассказано в следующей главе.

Глава ХСII. Каким образом и по какому плану был основан город Куско, и о четырех королевских дорогах из него выходящих, и об огромных его сооружениях, и кто был его основателем.

Город Куско основан в очень суровом месте и со всех сторон окружен горами, между двух небольших ручьев, один из которых проходит посередине, поскольку город был заселен по обоим его берегам.

Долина лежит к востоку, она начинается от самого города, так что воды ручьев, пересекающих город, текут на запад.

В этой долине из-за достаточно холодной погоды не растут фруктовые деревья, а только несколько «мольес». К северу от города на холме, сверху и поблизости от него, расположена крепость, из-за своей величины и неприступности являвшейся превосходным сооружением, и она доныне такова, хотя большая часть её разрушена, но всё еще у подножия находятся её крупные и прочные фундаменты с величественными башнями. Также к востоку и северу от неё лежат провинции Андесуйо [Andesuyo], горы и заросли Анд, а большая часть Чинчасуйо [Chinchasuyo] относится к землям по направлению к Кито. К югу от города лежат провинции Кольяс [Collas] и Кондесуйо [Condesuyo], от которых Кольао расположен между Восточным ветром и Южным или полуденным, в мореплавании называемым «Южный». А Кондесуйо между Югом и Западом. Одна часть этого города имела название Ананкуско [Nanancuzco], а другая – Оренкуско [Orencuzco], это места, где проживала большая часть городской знати, и откуда происходили древние роды¹. С другой стороны находился холм Карменга [Carmenga], откуда местами выступают башенки, служившие для наблюдения за движением солнца, отчего их очень ценили. Посредине, около городских холмов, где проживала большая часть населения, была

¹ Долина Куско делилась на две части: Анан Куско (зона холмов, откуда брали начало небольшие притоки реки Ватанай и откуда барли начало каналы) и Руин Куско (зона долины, куда от центра на периферию стекали воды по каналам). Граница между ними проходила согласно естественной гидрологии по реке Ватанай и искусственной гидрологии по оросительным каналам. Такой раздел территории был распространен на юге Анд. В Альтиплано возле Титикаки народы делились на Уркосу́йу (кечуа «урко» - гора) и Умасу́йу (кечуа «умо» - вода). Последняя находилась ближе к озеру Титикака. Также были меньшие части деления - Анансайа и Уринсайа – в середине каждой суйу. Существовало в частности и деление на правую/левую части. В селении Мачака в Боливии существовало одновременно деление на верхнюю/нижнюю и правую/левую части. Или же: земли-воды выше и ниже расположения общины согласно реки Десагуадеро, являющегося одной из ее границ. В Куско существовали даже чиновники, которые отвечали за размежевания: одни в Анан Куско, второй – в Руин Куско. Пять айлью/панак Анан Куско контролировали главные оросительные каналы Анан Куско, а пять айлью/панак Руин Куско контролировали главные каналы Руин Куско. В каждой «половине» было 3 айлью для одной из суйу и 2 айлью для другой суйу. Система же секе выполняла функцию официального плана районов оросительных каналов и административных районов. Основатели всего Анан Куско – Мама Микай, женщина-курака из поселения Паульо Вальякан, и Инка Рука – провели в Куско воды из озера Курикуча (воды Тампу Мачай) и оставили своим потомкам контроль за его водами. Инки, основатели Авкайльи панака и Суксу панака были их сыном и внуком. Как культурные герои Анд они обеспечили необходимое для цивилизации: каналы для орошения полей. Главы айлью также служили должностными лицами по надзору за водоотводом, водопроводом и орошением. Надзор за очередностью орошения выполнял сторож (ныне обычно для одного канала, используемого одним айлью, избирается один сторож). Сторожи реки Ватанай распределяли воду поочередно для глав айлью. Поэтому можно сказать, что эти работы выполнялись не инкскими имперскими должностными лицами, а руководящими лицами айлью. При этом права на воду не отчуждались от прав на оросительные земли. Эти права принадлежали айлью. Но государственными должностными лицами «сайва чекта суйуйуками» выполнялась работа по размежеванию земель. Во времена Тупака Инки Юпанки (его заместителем, «вторым лицом» в Куско был его старший брат Амару Тупак Инка) такими чиновниками по размежеванию были Куна Раки из Анан Куско и Уна Каучо из Руин Куско, они устанавливали межевые камни, которые не только имели религиозное значение, а и гражданское – отмечали распределение прав на воду. Возможно, высшим начальником размежевальщиков было «второе лицо», заместитель Инки (точнее эта должность называлась «старший брат»). Одной из обязанностей Амару Тупака Инки являлось решение, какие ваки включались, а какие исключались из системы секе. В провинциях тоже существовали правители и руководители со своими «вторыми лицами», которые возглавляли одну «половину» на каждом уровне организации власти. Тукрикук, губернатор и главный инспектор, имел обязанность проверять ежедневное функционирование инфраструктуры в долине, ради уверенности в том, что действия «второго лица» выполнялись хорошо; инспектор также знал о том, кто какие имел земли и воды. Каналы, которыми владели больше одного айлью, управлялись по принципу иерархических связей между ними. Панаки/айлью Куско также платили подать инкскому государству.

внушительных размеров площадь¹. Которая, говорят, в старину была болотом или озером, и что основатели камнем и строительным раствором выровняли его и выложили таким, каким выглядит сейчас это место. Из этой площади выходило четыре королевских дороги: в тот [регион], который называли Чинчасуйо, идешь к землям равнин [у побережья] со всем горным районом до провинций Кито и Пасто, по второй дороге, называемой Кондесуйо входили в провинции, подчиненные этому городу и городу Арекипа. По третьей королевской дорогой, имеющей название Андесуйо, идешь в провинции, приходящиеся на склоны Анд, и некоторые селения, расположенные на горных перевалах. Через последнюю из этих дорог, называемую Кольясуйо, входят в провинции, лежащие на пути к Чили. Нечто подобное древние жители Испании сделали, разделив её всю на провинции, так и эти индейцы, чтобы поведать о том, что было в их столь огромной земле, представляли её с помощью своих дорог. На реке, пересекающей этот город, поставлены мосты для перехода с одного берега на другой. И нигде в этом королевстве Перу не встречалось такого обустроенного города с превосходной отделкой, каким был этот Куско, который (как я много раз говорил) был столицей Империи Инков и их королевской резиденцией. А между тем большинство провинций Индий заселены, но если и есть несколько поселения, то у них нет ни плана, ни порядка, ни общественного устройства, чтобы прославить их.

Куско имел большую значимость, он должен был быть основан людьми могущественными. У них имелись большие улицы, правда они были узкими, дома сделаны из камня правильной формы, с такими прекрасными стыками, что это говорит о древности сооружения, ведь столь огромные камни были отлично поставлены. Все остальное у домов было деревянным и соломенным, или с плоскими крышами, поскольку ни черепицы, ни кирпича, ни извести мы не видим, чтобы что-то осталось от них. Во многих местах этого города находились главные постоянные дворы королей Инков, в которых тот, кто получал в наследство владение отмечал свои праздники. Также тут был удивительный и роскошный храм Солнца, называвшийся Куриканча [Coricancha], он был богатейшим во всем мире на [имевшееся внутри] золото и серебро. Большая часть города была населена Митимаями, и имелись в нем крупные своды законов и уставов, на их лад и такие,

¹ Куско был спланирован по схеме 5 (айлью/панак) x 2 (половины) = 10 (административно-территориальных единиц). В Анан Куско была своеобразная структура: панаки Капак (главные управленцы) и Иньяка (второстепенные управленцы) были симметричны панакам Суксу (жрецы) и Авкайли (воины и землеробцы), с Викакирао (занимались делами орошения) посередине. В панаках Чинчасуйо занимались гражданскими делами управления, а в Антисуйо религиозными и сельскохозяйственными функциями.

чтоб они были всем понятны, какасававшиеся как их [религиозных] суеностей и храмов, так и управления. Он был самым богатым городом в Индиях, из тех, что мы знаем, поскольку за долгое время для возвеличивания правителей здесь насобиралось много сокровищ. И под страхом смертной казни никто не смел вынести поступавшие сюда золото и серебро. В нужное время из всех провинций для проживания при дворе приходили дети правителей со своей прислугой и показным великолепием. Тут было множество золотых дел мастеров и позолотчиков, умевших обрабатывать то, что было приказано Инками. В их главном храме пребывал их верховный жрец, называвшийся Вилаома¹ [Vilaoma]. В наше время дома здесь очень добротные, а укрепленные башни покрыты черепицей. Хоть в этом городе холодно, здесь очень здоровый климат, и он отлично снабжается продовольствием со всего королевства, и это самый большой [город] в нем, и где испанцы держат энкомьенду над индейцами. Его основал и заселил Манко Капа[к], первый король Инка, в нем находившийся. За ним власть наследовало 10 правителей, после чего город перестроил и вновь основал аделантадо дон Франсиско Писарро, губернатор и генерал-капитан этих королевств, именем императора дона Карлоса, нашего правителя, в 1534 году, в октябре месяце.

Глава XCIII. В которой подробнее рассказывается об этом городе Куско.

Так как этот город был самым важным и главным в этом королевстве, в определенное время года сюда приходили индейцы из провинций: одни, чтобы построить здания, другие – чистить улицы и кварталы, и делать то, что бы им не приказали. Возле него со всех сторон очень много строений, оставшихся от постоянных дворов и складов, все на вид и планировкой такие же, как остальные в королевстве, хотя одни - побольше, другие - поменьше, а некоторые лучше укрепленные, чем другие. А так как эти Инки были богатыми и могущественными, то кое-какие из этих сооружений были позолочены, а другие обшиты золотыми

¹ Точнее: Вильяк Ума или Вильякума – представитель первой жреческой категории, куда входили также атунавилька («старшие служители»). Вильяк Уму выбирался из среды служителей культа. Он входил в Тавантинсуйу камачик – Имперский Совет. Вильяк Уму имел право направлять инспекторов по всей государству для проверки храмов, вак и акляваси; имел своих хронистов кипукамайуков, которые вели запись деяний, его собственных, а также служителей, правителей и управляющих. После смерти его бальзамировали и пышно погребали. Значительную реформу служителей храма Солнца и функций Вильяк Уму (представителей Рурина Куско) осуществил Тупак Инка Юпанки (представитель Анана Куско), понизив их род, значение и власть, и уменьшив им доходы. До этой реформы Верховный жрец имел власть над правителями инками.

пластинами. Их предшественники считали священным находящийся неподалёку от города большой холм, называемый Гуанакауре [Guanacaure]¹, и потому они говорят, что жертвовали в нём человеческую кровь и кровь овец и барашков. Этот город был полон как чужеземцами, так и паломниками, ведь в нем были индейцы из Чили, Пасто, Каньярес, чачапояс, гуанкас, кольяс [indios de Chile, Pasto, canares, chachapoyas, guanacas, collas], и большинства племен, встречающихся в уже описанных провинциях. Каждый народ проживал в месте и части [города], которую им назначат управители этого самого города. Они соблюдали обычаи своих отцов и ходили [одетые] на свой лад, и даже если бы вместе собралось 100 тысяч человек, то легко бы их узнали по отличительным знакам, которые они носили на головах. Некоторые из этих чужеземцев хоронили своих покойников в высоких горах, другие - в своих домах, и кое-какое имущество с живыми женами и наиболее ценными вещами, как выше уже говорилось, и много съестного. А Инки (как я понял) ничего этого им не запрещали, с тем [условием], чтобы они поклонялись солнцу, и ему оказывали почтение, называемое ими «моча». Во многих местах этого города имеются огромные сооружения под землей; в этих самых его недрах сегодня находят гробницы и кости, а также драгоценности и куски золота, из тех, что они похоронили, и по периметру этого города, несомненно, должны быть захоронены большие сокровища, но нынеживущие о них не знают. И поскольку в городе было столько людей и дьявол имел над ними большую власть с позволения на то Господа, то было здесь много колдунов, языческих прорицателей. От всех этих верований не окончательно очищен этот город, особенно от колдовства. Вокруг этого города много приятных долин, где растут деревья и плодовые сады, и выращивается и то и другое отлично, по большей части относимое на продажу в город. В наше время собирают хороший урожай пшеницы; из неё изготавливают хлеб. Посажены во многих местах апельсины, и другие испанские и местные плодовые деревья.

На реке, пересекающей город, у них поставлены мельницы, а в четырех лигах от него виднеются каменоломни, где добывают [и заготавливают] тёсанный камень, каменные плиты и порталы для зданий, которым они нужны [que no es roso de haber]. Также выращивается в Куско много кур и каплунов, таких же вкусных и жирных, как в Гранаде, а по долинам [пасутся] стада коров, коз и другого скота, как

¹ Храм-вака Ванакаури, которой, в частности, прислуживали девы-акля возрастом от 30 лет.

испанского, так и местного. А пусть даже нет в этом городе деревьев, но очень хорошо выращивались испанские овощи.

Глава XCIV. Рассказывающая о долине Юкай и об укрепленных постоянных дворах Тамбо, и земле провинции Кондесуйо.

Приблизительно в 4 лигах от города Куско лежит очень красивая долина Юкай¹ [Yucay], размещенная между вершинами гор, так что она укрыта ими, а климат здоровый и приятный, поскольку там ни холодно, ни жарко, он даже считается превосходным; несколько раз жителями и рехидорами² Куско говорилось о перенесении города сюда, и настолько серьёзно, что полагают, так оно и будет. Но раз уж сооружения в домах с их жителями такие большие, то их не перенести и наново не построить. Они этого и не позволяют, чтобы не утратить городскую старину.

В этой долине Юкай высадили многие растения из описанных мною в прошлой главе. И определенно в этой долине и в Вилькас, и на других полях (судя по тому что сейчас начинается), есть надежда, что через некоторое время получат хорошее

¹ Вайна Капак жил в Куско в районе Уччульу, но он приказал, чтобы ему Синчи Рука (после смерти своего отца), его брат от другой матери (второстепенной), построил дома в Касана. Синчи Рука также выстроил ему дома в долине Юкай и Ольянтайтампун. В отчете о визите в Юкай маршала Алонсо де Алварадо это владение описано подробно, участок за участком (Villanueva Urteaga 1970: 31-54). Оно раскинулась более чем на 10 километров по долине, вниз от моста Уайльямба. На этой земле несколько участков были посвящены Солнцу, часть - различным женам Уайна Капака и его матери, но большая часть земли принадлежала самому монарху. Остатки его дворца Кеспиуанка (Quespihuanka) находятся позади современного кладбища в Урубамбе (см. план в Niles 1988: 58). В этом большом имении многое предназначалось для отдыха, а именно: сады, луга, роши, пруды и озера, а также охотничий участок в каньоне Чикон (Chicón) (стр. 52). Один из больших участков земли был засеян "для голубей" (стр. 53). Рядом с мостом через Урубамбу Уайна Капак имел плантации перца (ахи), коки, хлопка и арахиса, тропических культур, которые выращиваются на более низких высотах. Основной культурой во всей долине был маис. Для того чтобы соорудить это имение, Уайна Капак должен был реконструировать долину. Бетансос сообщает: «Он отправил приказ во все провинции, и за шесть месяцев собралось сто пятьдесят тысяч индейцев в городе Куско. Увидев их, Инка повелел вождям Куско отправиться вместе с этими людьми и привести их в долину Юкай, сам он тоже отправился с ними. Там он начал работы по благоустройству долины и отклонил русло реки в сторону ближе к Куско, укрепил ее берега (madre) на всем ее протяжении, срыл и выровнял холмы по ходу реки и так соорудил там плоскую долину, в которой можно было сеять и собирать урожай, а в том месте, где он собирался отдыхать, приказал построить здания и дома» (Betanzos 1987:187). В окрестностях Юкай и Урубамбы река течет в направлении приблизительно с востока на запад. На севере есть снежные вершины, с ледников которых круглый год стекают реки, обильно питающие долину. Проложив новое русло реки на южной оконечности долины ("ближе к Куско"), Уайна Капак максимально расширил орошаемые участки и выровнял их, соорудив террасы. Перед работами Уайна Капака в долине было заметно меньше плодородной земли и жило мало людей. Уайна Капак сосредоточил обитателей долины в четырех небольших поселениях, Качи (Cachi), Пака (Paca), Чичо (Chicho) и Чаука (Chauca) (Villanueva Urteaga 1970: 126). За счет тысячи митима из Чинчасуйу и тысячи из Кольясуйу он увеличил число работников, которые трудились над улучшением земель, сооружением и благоустройством зданий (там же, стр. 139). Помимо своего главного имения в долине Юкай Уайна Капак имел земли для выращивания маиса в Тиобамба в Куско (там же, стр. 118, 125, 126, 128) и одну резиденцию в Тамбоканча, рядом с Сурите, на равнине Анта, "где... было несколько домов для отдыха без земель или других вещей" (Gasca, ms., ff. 6v-7). У Уайна Капака был брат Синчи Рока, "обладавший даром возводить дома". Этот брат "построил все здания в Юкай и дома Инки в Касана (Caxana [Casana]) в городе Куско" (Sarmiento de Gamboa 1906: 104; см. также Murúa 1962-1964, t. I: 76-77; Cabello Balboa 1951: 361-362). Франсиско Писарро взял себе дворец Касана, когда вошел в Куско, и Педро Писарро оставил нам описание находившейся там "большой крытой постройки (galpón)" (Pizarro 1978: 160-161). Остатки этого дворца можно видеть в Портале де Панес, на Оружейной площади.

² Рехидор - член муниципального совета.

вознаграждение от виноградников, огородов, прекрасных и освежающих цветущих садов. А я расскажу об этой долине гораздо подробнее, чем об остальных, поскольку Инки очень её ценили, приходили сюда, чтобы устраивать свои развлечения и праздники, особенно Виракоча Инка [Viracocheynga], он был дедушкой Тупака Инки Юпанки [Tupaunga Yupangue]. Повсюду здесь видны остатки многих сооружений и очень больших, особенно тех, что в Тамбо, расположенного в трех лигах вниз, меж двух крупных гор, поближе к ущелью, где протекает ручей. И хотя климат долины такой же хороший, как и в вышеописанной, большую часть года эти горы белы от падающего на них снега. В этом месте у Инков был крупный укрепленный город, из самых мощных во всём их владении, размещенный между двух скал, где достаточно было небольшого количества людей, чтобы защититься от превосходящего численностью противника. Между этих скал находилось несколько отвесных утёсов, делавших местность неприступной, а внизу она была полна крупных террас, похожих на крепостные стены, нависавших одна над другой, на поверхности которых засеивали семена, чтобы потом питаться ими. И сейчас видны среди этих камней несколько фигур львов и других хищных животных, и фигуры людей с оружием в руках, наподобие алебард, как если бы они были стражниками, хорошо и великолепно изваянные. Зданий-домов было очень много, и говорят, что в них были, до того как испанцы завоевали это королевство, огромные сокровища. Определенно, видна в этих зданиях каменная кладка, из таких крупных обработанных и пригнанных друг к другу камней, что казалось, что это был [результат] усилий многих людей, и [обладавших] большими познаниями, чтобы переносить их и класть там, где они лежат ныне. Кроме того, достоверно утверждается, что в этих зданиях Тамбо и других с тем же названием, так как не только это место называется Тамбо, в определенной части королевского дворца или храма Солнца в местах строительного раствора находилось расплавленное¹ золото, с его помощью вместе с битумом [смолой], который они клали, они ставили камни друг к другу. И что у губернатора Франсиско Писарро этого [раствора] было много, пока индейцы не расплавили и не унесли его. Из Пакаритамбо, говорят некоторые испанцы, Эрнандо Писарро и юноша дон Диего де Альмагро извлекли много золота. Я не перестаю думать об этих вещах, когда вспоминаю столь же дорогие предметы,

¹ Возможно, речь идет об измельченном золоте, добавлявшемся в виде порошка в строительный раствор. У Инки Гарсиласо де ла Веги упоминается этот же эпизод, взятый из Хроники Перу.

привезенные из Кахамарки и увиденные в Севилье¹, где было собрано обещанное испанцам Атабалипой сокровище, по большей части извлеченное из Куско², его было мало, чтобы потом разделить, что было обнаружено самими христианами и ещё больше того и другого, принесенного индейцами, похоронено в никому неизвестных местах. И если бы прекрасная одежда, которая была утрачена и расхищена, в те времена сохранилась, то она ценилась бы так дорого, что я даже не осмелюсь утверждать, разве что скажу, что ее было много. Вместе с тем скажу, что индейцы, называемые чумбивилкас и увинас [chumbibilcas y los ubinas], и Поматамбо [Pomatambo], и много других племен, о которых я не упоминаю, входили в то, что они называют Кондесуйо. Некоторые из них были воинственными, а селения у них были среди высочайших гор. Они владели несметным количеством домашнего и дикого скота. Все дома - из камня и соломы. Во многих местах были опочивальни правителей. У этих жителей обычаи и нравы были такие, как и у всех; в их храмах приносили в жертву овец и другие предметы. Говорят, что дьявола видели в одном храме, находящемся в каком-то районе этого Кондесуйо. Даже в наше время я слышал от нескольких испанцев, видевших появления этого нашего врага и супротивника. В реках, протекающих через [народ] аймараес [los aymaraes] собирают очень много золота, и его добывали в то время, когда я был в Куско.

В Поматамбо и в других местах этого королевства изготавливаются очень хорошие ковры, поскольку они делаются из отборной шерсти, а цвета столь совершенны, что превосходят все остальные в других королевствах. В этой провинции Кондесуйо много рек, некоторые из них пересекают с помощью мостов из плетеной веревки, сделанных как я уже рассказывал. Также есть много местных фруктов и деревьев. Есть олени и куропатки, и хорошие соколы, чтобы их ловить.

¹ Часть сокровищ Атауальпы была доставлена в Санто-Доминго, где это известие вызвало истинное потрясение. Один человек в Панаме клялся, что «это был волшебный сон». Историк Овьедо: «что это не миф и не сказки». Первый из четырех кораблей, груженный сокровищами прибыл в Севилью в конце 1533 года. Королевскую «пятую часть» доставил сам Эрнандо Писарро. После этого события, желание найти сокровища стало главным стремлением у всех новоприбывших в Новом Свете. Так, в 1534 году будущий хронист Сьеса де Леон, путешествуя с отцом-торговцем, увидел в Севилье, как разгружали сокровища из выкупа Атауальпы, что и послужило, видимо, поводом уехать в Южную Америку. Король своей грамотой Торговому Дому Севильи от 21 января 1534 года приказал, чтобы из 100000 кастельно золота и 5000 марок серебра (в виде сосудов, блюд и других предметов), привезённых Эрнандо Писарро в Испанию, отдать на чеканку монет, *«кроме вещей удивительных и малого веса»*. Грамотой от 26 января король изменил свой намерение переплавить всё в монету до его дальнейших указаний.

² Позже, в марте 1534 года, люди Франсиско Писарро раздобыли сокровищ в столице империи Инков — в городе Куско. Предполагается, что его насобиралось где-то половина от выкупа Атауальпы.

Глава ХСV. О горах Андах и об их зарослях, и о водящихся там крупных змеях, и о дурных обычаях индейцев, живущих во внутренних областях монтаньи.

Этот горный хребет, называющийся Андский [se llama de los Andes], считается одним из самых крупных в мире, поскольку свое начало он берет от Магелланового пролива, как то было замечено и как полагают. Он протянулся в длину через всё это королевство Перу и пресекает столько земель и провинций, что невозможно передать. Он весь состоит из высоких гор, некоторые из них заснежены, а другие представляют из себя вулканы. Эти горы и скалы с трудом преодолимы из-за густых зарослей, а еще потому, что большую часть времени в них идет дождь, а земля настолько затенена [деревьями], что кажется, будто идешь на ощупь, и потому что корни деревьев выступают из земли и занимают всю гору, и когда хочешь пройти на коне, то очень трудно прокладывать дорогу.

Среди орехонов Куско ходит молва, что Тупак Инка Юпанки с большим войском пересек эту монтанью¹, и что их с большими трудностями завоёвывали и переманивали на свою сторону людей, здесь проживавших². У их подножия, на склонах у Южного моря были весьма разумные жители, все ходили в одежде, руководствовались законами и обычаями Инков. А следовательно на склонах к другому морю [Атлантическому океану] с восточной стороны [Анд], общеизвестно, что жители не настолько разумны и сведущи, они выращивают большое количество

¹ Монтанья в Андах – горная местность, поросшая густой непроходимой тропической растительностью.

² Данное завоевание в «Сообщении кипукамайюков» («Доклад о Происхождении и Правлении Инков»), составленном в 1542 году (переводчиком и писцом тогда выступил Хуан де Бетансос), приписывается Пачакути Инке, сыне Виракочи Инки, а именно: что он завоевал оружием многие земли (Чаркас, Чичас, Диагитов, все поселения Кордильер, Анд и Карабая, и вплоть до Кито, и всё побережье Тарапака), а там где не мог оружием, то добивался подчинения «лестью и подарками, а были это провинции [племен] Чунчос и Мохос и Андес, дабы иметь свои крепости возле реки Патите и в их гарнизонах солдат» [Juan de Betanzos. Suma y Narracion de los Incas. — Madrid, Ediciones Polifemo, 2004, ISBN 84-86547-71-7, стр. 370]. Краткое сообщение о реке Пайтити имеется у Кристобаля Ваки де Кастро в связи с завоеваниями того же Инки Пачакутека, отца Тупака Юпанки: «Тех, кого не мог [покорить] войнами и оружием, приводил к покорности лестью и дарами, каковые были провинции Чунчос [Chunchos], и Мохос [Mojos], и Андес [Andes], вплоть до того, что имел крепости на реке Пайтити [Paitite] и гарнизоны в них» [Levillier R. El Paititi, El Dorado y las Amazonas. Buenos Aires: Emece Editores, 1976, p.6]. По сведениям Сармьенто де Гамбоа: «Так вступил Топа Инга [Toza Inga] с названными капитанами в Анды, каковые есть горы ужасные и удивительные, с множеством рек, где [он] испытал величайшие лишения [trabajos], равно как и люди, которых он привел с собою из Пиру, из-за перемены климата [temple de tierra], потому что Пиру земля холодная и сухая, а Андские горы жаркие и влажные, воины Топа Инги болели, и многие умерли. И сам Топа Инга с третьей частью людей, которых он привел с собою для завоеваний, долгое время блуждали по горам, не находя им ни конца ни края [sin acertar salir un cabo ni a otro], пока не встретился им Оторонго Ачачи [Otorongo Achachi] и не указал путь. Завоевал в тот раз Топа Инга и его капитаны четыре великих народа. Первым были индейцы, называемые Опатари [Opataries], и другой Маносуйо [Manosuyo], и третий, который зовут Маньяри [Macaries] или Янашиме [Yanaximes], что означает черноротые, и Речную провинцию [Provincia del Rio], и провинцию Чунчос [Chunchos]. И долго шёл вниз по реке Тона [Tono] и дошёл до [племени] Чипонауа [Chiponaus]. И по дороге, которую ныне называют Камата [Camata], послал другого своего великого капитана Апо Куримаче [Apo Curimache], который направился на восход солнца и дошёл до реки, о которой сейчас вновь приходят известия, называемой Пайтити [Paytite], где установил пограничные знаки [mojones] Топа Инги» [Pedro Sarmiento de Gamboa. Historia de los Incas, 2004, p.130].»

коки, ценного для индейцев растения, о чём я расскажу в следующей главе. Раз эти горы настолько велики, то можно считать правдивыми рассказы о том, что в них много зверей, таких как медведи, тигры, львы, тапиры¹ [dantas], кабаны, пятнистые кошки и многие другие дикие животные. Также некоторыми испанцами были замечены настолько крупные змеи, что они похожи на брусся, и даже если на них сесть сверху, хоть они и чудовищны своей величиной и отвратительны на вид, они не причиняют вреда и не выказывают свирепости, чтобы убить или причинить вред кому-либо. Когда я в Куско беседовал с индейцами об этих змеях, они мне рассказали кое-что, о чем я поведаю здесь, потому что они мне это подтвердили, а дело было такое. Во времена Инки Юпанки, сына Виракочи Инки, по его приказу полководцы с большим войском солдат выступили в поход обследовать эти Анды и подчинить империи Инков сколько получится индейцев. И большинство их, вступивших в горы, убили эти змеи, и потери были такими, что Инка по этому случаю весьма опечалился. Эту [его печаль] увидела одна старая чародейка, она ему сказала, чтобы он разрешил ей уйти в Анды, чтобы усыпить змей да так, чтобы ни одна не причиняла потом вреда. Получив разрешение, она ушла туда, где войска понесли урон. И там, совершив заклинания и проговорив нужные слова, она превратила их из свирепых и диких в таких кротких и глупых, какими они являются сейчас. Это может быть выдумкой или сказкой, которую они рассказывают. Но то, что видят сейчас, так это огромных змей, не причиняющих ни малейшего вреда. Эти Анды, где у Инков были постоянные дворы и главные дома, местами были густо населены. Земля [здесь] очень плодородная, потому что маис и юкка дают отличный урожай, и другие корни, посаженные ими, [тоже], и есть много превосходных плодов. А большинство испанцев, жителей Куско, как я уже говорил, сажают апельсины, лаймы, инжир, закладывают виноградники и другие растения Испании, кроме того тут имеются огромные платановые рощи и есть вкусные и ароматные ананасы. Довольно глубоко в этих горах и зарослях, утверждают, имеются настолько дикие люди², что нет у них ни домов, ни одежды, они даже ходят как животные, убивая с помощью стрел птиц и зверей, которых могут съесть. И что нет у них ни правителей, ни полководцев, а только собираются в пещерах и пустотах деревьев, одни - в одних местах, другие – в других. Во многих тех краях, о чём также говорят, но я их не видел, водятся огромные обезьяны, а передвигаются они по деревьям, и по

¹ Сьеса называет их лосоями.

² Это Чунчос и другие дикие племена.

наущению дьявола (всегда ищущего, как и где бы это людям совершить самые страшные и самые тяжкие грехи) люди совокупляются с ними, как с женщинами. И утверждают, что они рожают [от этого совокупления] чудовищ с головами и со срамными местами, как у людей, но с руками и ногами, как у обезьян. Они маленького роста, волосатые и отвратительные на вид. В итоге они, должно быть, похожи (если правда, что они таковы) на их отца, дьявола. Говорят, что они не знают языка, а только знакомы им ужасный вой или стон. Я не утверждаю этого и не видел этого лично, но ведь и многие люди разумные и понимающие, знающие о существовании Бога, рая и ада, оставляют своих жен, запятнанных мулами, собаками, жеребцами и другими животными¹, что меня огорчает, когда ссылаюсь на это, потому, может быть, что так оно и есть [с теми индейцами]. Когда я шел в Чаркас [los Charcas] в 1549 году, чтобы увидеть провинции и города той земли [и] отнести письма президента Гаски всем коррехидорам, чтобы они оказали мне помощь в исследовании и выяснении наиболее примечательного в провинциях, однажды ночью нам, мне и одному идальго, жителю Малаги по имени Иньиго Лопес де Нунсибай² [Iñigo de Nuncibay], довелось остановиться на ночлег в шатре, и нам один испанец, встретившийся там, рассказал, как своими глазами в монтанье видел мертвым одного этих чудищ, на вид такого же, как я описал³. И Хуан де Варагас⁴ [Juan de Varagas], житель города Ла-Пас [la ciudad de la Paz], мне рассказал и утверждал, что в Гуануко ему говорили индейцы, что слышали завывания этих демонов или обезьян. Таким образом слух о совершении этими несчастными того греха имеет место быть. Также я слышал, как об очень достоверном, что Франсиско де Альмендрас [Francisco de Almendras], являвшийся жителем Серебряного городка⁵ [la villa de Plata], схватил одну индианку и собаку, совершавших этот грех, и что он приказал сжечь индианку. Помимо всего этого я слышал от Лопе де Мендьеты, Хуана Ортиса де Сарате⁶ [Lope de Mendieta, y a Juan Hortiz de Zarate], и других жителей Серебряного городка, что они слышали от своих индейцев, как в провинции Аулага⁷ [Aulaga] некая индианка родила от пса три или четыре чудовища, проживших несколько дней. Поклонюсь нашему господу Богу, за то, что хоть наших

¹ Речь идет о зоофилии.

² В издании 2005 года имя приведено не полностью – Иньиго де Нунсибай.

³ Это могли быть либо низкорослые индейцы, живущие в лесах, либо крупные обезьяны.

⁴ Правильнее, Хуан де Варгас, как в издании 2005 года.

⁵ Вариант: Ла-Вилья-де-Плата, или Чаркас, или Чукисака. Ныне это город Сукре - столица Боливии.

⁶ Хуан Ортис де Сарате был аделантадо провинции Рио-де-ла-Плата с 1567 по 1576 года

⁷ Правильнее «Уальяга» (**Huallaga**) – перуанская провинция в департаменте Сан-Мартин региона Сан-Мартин, граничит с регионами Амасонас, Мойобамба, провинциями Эльдorado, Бельявиста, Маршала Касереса, и регионом Ла-Либертад. Ныне столица провинции – город Сапосоа.

гпороков столько и они такие большие, он не позволяет, чтобы совершались столь отвратительные и чудовищные грехи.

Глава XCVI. О том, как во многих местах Индий привыкли индейцы носить во рту травы или корни, и о ценности этой травы, называемой кока, повсюду выращиваемой в этом королевстве.

Повсюду в Индиях, где я проходил, я заметил, что для местных индейцев большим удовольствием было носить во рту корни, наподобие веточек или травы. Так, в районе города Антиоча некоторые употребляли мелкую коку¹, а в провинциях Арма – другие травы. В Кимбайя и Ансерма – с некоторых среднегоразмера нежных и всегда очень зеленых деревьев отрезают несколько жилок, которые разжевывают зубами, чтобы не [испытывать] усталости. В большинстве селений, подчиненных городу Кали и Попаян, во рту носят уже названную мелкую коку, а и из маленьких тыквочек добывают особую смесь или состав, ими приготовленный и помещаемый в рот, и носят его там, делая то же самое с особой землей, похожей на известь. Во всем Перу было в ходу раньше и сейчас тоже носить во рту эту коку с утра до ночи, не выбрасывая её. Спрашивая индейцев, по какой причине у них всегда занят рот той травой (которую они не едят, а только жуют), они говорят, что меньше чувствуют голод и что обнаруживают в себе много сил и бодрости. Я полагаю, что что-то должно быть причиной этому, хотя всё же мне этот обычай кажется порочным и подходящим для подобных людей, каковы эти индейцы.

В Андах от Гуаманги до Серебряного городка засеваются эта кока, дающая маленькие деревца, их обрабатывают и много поливают, чтобы они давали лист, называемый кока, схожий на миртовый. Его выставляют на солнце, потом кладут в длинные и широкие корзины, пока не наберется немногим более одной арробы². И так ценилась эта кока или зелье в Перу в годах 1548, 1549, 1550, 1551, что невозможно представить, чтобы в мире была трава, корень, частичка дерева, производившая и дававшая урожай каждый год столько, сколько давала эта, не

¹ Кокаиновый куст, или Кока (лат. *Erythroxylum coca*, от кечуа *kuka*) — вид кустарниковых растений из рода Эритроксилум семейства Эритроксилловые (*Erythroxylaceae*). Родина — северо-запад Южной Америки, однако растение сейчас искусственно культивируют также в Африке, Индии и на острове Ява. Кока играет существенную роль в культурных традициях населения Анд. В последнее столетие кока приобрела широкую известность как сырьё для изготовления кокаина — наркотика из класса стимуляторов.

² 1 арроба = 11,5 или 12,5 кг.

считая пряности, вещи совершенно отличающейся [от этой], была настолько ценной, что репартимьенто [наделы] в те годы стоили, я говорю о большинстве [таковых в] Куско, Ла-Пасе, Серебряном городке, 80 тысяч песо ренты и 60 тысяч, и 40 тысяч, и 20 тысяч, или около того, а всё из-за этой коки. И тому, кому давали в энкомьенду индейцев, потом в основном платили корзинами собранной коки. Закончилось тем, что брали во владение траву из Трухильо¹. Эту коку несли на продажу к рудникам Потоси, и старались посадить столько её кустов и собрать листьев, что эта кока уже не стоит столько и никем не будет цениться. Кое-кто богатеет [себе] в Испании от того, во сколько оценивали ту коку, торгуя ею, меняя перепродавая её [в Перу] на рынках [tianguetz]² или базарах индейцам.

Глава XCVII. О дороге, ведущей из Куско в города Ла-Пас, и о селениях, находящихся в месте, где расположен выход у индейцев, называемых канчес.

От города Куско до города Ла-Пас приблизительно 80 лиг. И следует знать, что до того, как этот город был заселен, все селения и долины ныне подчиненные новому городу Ла-Пас находились в границах города Куско.

Скажу, что выходя из Куско по королевской дороге Кольясуйо, идешь до ущелий Моина [Mohina]³, оставляя по левую руку постоянные дворы Киспиканче [Quispicanche]⁴. Дорога ведет через это место, после того как выходят из Куско, она сделана в виде широкой мощеной дороги и прочной кладки из тесаного камня. В Моина находится топь, полная трясин, через которые та же мощеная дорога проходит на крупных возвышениях. В этой Моине были крупные сооружения, но все они уже разрушены и оставлены. Когда губернатор дон Франсиско Писарро с испанцами вступил в Куско, говорят, что они обнаружили около этих сооружений и в них самих, большое количество серебра и золота, еще больше ценной и роскошной одежды, как я раньше уже сообщал. От нескольких испанцев я слышал рассказ, что

¹ Речь идет о разновидности коки, которую в 1889 году в Царском саду города Киева (Украина) при Мариинском дворце Д. Моррис идентифицировал как *Erythroxylum novogranatense*, так называемую Колумбийская кока или Трухильская кока.

² В оригинале использовано слово из мексиканского языка науатль, быстро распространившееся по всей Америке. Значение его было также – «базар», «рынок».

³ Васкар Инка родился в долине Муина; там же он проводил свой пост в честь умершего отца.

⁴ В Киспиканчи опекун Васкара Апу Вальпайя хотел осуществить убийство Вайна Капака, чтобы посадить на трон своего сына, но заговор был раскрыт.

была в этом месте каменная статуя, внешне похожая на человека, в длинном одеянии и со счетами в руках¹, и другие фигуры и статуи. То было величием Инков, и знаки, которые они хотели, чтобы то осталось для будущего. А некоторые были идолами, которым поклонялись.

За Моиной находится древнее поселение Уркос² [Urcos], приблизительно в 6 лигах от Куско. На этом пути находилась большая и прочная укрепленная стена, и согласно индейцам, по вершине которой были проложены водостоки с отведенной с большим мастерством водой из какой-то реки, и несущая [воду] в чистоте и порядке, с как [у них принято] делать каналы. В этой огромной стене были широкие ворота, при них находились привратники, взимавшие дань и пошлины, которые они обязаны были отдавать правителям. И другие министры тех же самых Инков находились в этом месте, чтобы арестовывать и казнить тех, кто дерзнул и осмелился вынести из города Куско золото и серебро, и в этом месте находились каменоломни, откуда добывали камни для постройки зданий, что достойно внимания.

Размещен Уркос на холме, где были постоянные дворы для правителей. Отсюда до Кикишана [Quiquixana]³ 3 лиги через труднопроходимые горы. Посередине протекает река Юкай [Yucay], на ней возведен плетёный мост, как и на других похожих реках. Возле этого места расселились индейцы под названием Кавинас⁴ [Cauinas], которые до завоевания их Инками, имели продырявленные уши, и в них вставлялось то их украшение [которое они носят], и они были Орехонами⁵. Манко Капак, основатель города Куско, говорят, привлек их на свою сторону. Они носят шерстяную одежду, у многих из них нет волос, а голову обвивают черной косой. Селения у них в горах, построены из камня. В старину у них был очень почитаемый храм, который они называли Аусанката [или Auçancata], возле него их предки видели идола или дьявола, обликом и в такой же одежде, какую они носят, по которой у них [ведется] свой учёт, совершая ему жертвоприношения по своему обычаю. И рассказывают эти индейцы, что у них в старину считалось достоверным, что души,

¹ Это могло быть либо кипу, либо юпана. Но Сьеса не говорит, что это были веревки с узлами, потому, вероятнее всего, у статуи в руках была юпана. На статуях, найденных в Тиауанако, в руках имеются некие предметы, похожие на свитки или жезлы, в каждой руке удерживаемые вертикально.

² Уркос было собственным владением Тупака Инки Юпанки, в частности таким была Мольепампа, которая также принадлежала Вайна Капака.

³ Вариант: Кикишана.

⁴ Фелипе Гуаман Пома де Айяла в своей книге «Новая Хроника и Доброе Правление» на стр.148 говорит о том, что: «И его [Тупака Амару Инки] брат Вари Титу Инка [их отцом был Инка Синчи Рока Инка], отважный полководец, инфант, сразился с индейцами Кавинас, Йуто Чури и с индейцами Варок Конга Чури, Кевар Инкой, Анта Инкой, Тампо Инкой, Кильес Качи Инкой, Майу Инкой, Лари Инкой. Сразились с первым Инка Токай Капак и Пинав Капак Инка, и он у бил у него [Инки Синчи Рока Инки] вышеназванных двух братьев Тупака Амару, Вари Титу Инку».

⁵ Тем самым Сьеса хочет сказать, что эта народность стала основой для формирования особой касты в Империи Инков – касты орехонов.

выходившие из тел, шли к большому озеру, где их пустая религия заставляла их верит, что оттуда велось их происхождение, и что оттуда они [в свою] входили в тела рождавшихся. После того, как их завоевали Инки, они стали более опрятными и более разумно поклонялись солнцу, не забывая почитать свой древний храм.

Дальше за этой провинцией находятся канчес [los canches], очень кроткие и смышленные индейцы, лишенные коварства, они всегда были полезными для [всяких] работ, особенно для добычи серебра и золота; они владели крупными стадами овец и барашков. Селения у них не больше и не меньше, чем у их соседей, и они также ходят в одежде, а на головах носят в качестве опознавательного знака несколько черных кос, которые опускаются до подбородка. Говорят, в старину они вели крупные войны с Виракочей Инкой [Viracocheynga] и с другими его предшественниками¹, и, когда они оказались в его власти, он захватил их многих. Оружием им служат дротики и пращи, а некоторыми, которые они называют *айльос* [ayllos], они захватывают врагов в плен. Похороны и суеверия их соответствуют уже описанным, и могилы у них сделаны в полях из высоких камней, в которые кладут правителей с некоторыми их женами и прочими слугами. Они не ведают ни роскоши, ни честолюбия, хотя это правда, что некоторые правители показывают себя высокомерными по отношению к своим жителям и обходятся с ними сурово. В определенные времена года они отмечали свои праздники, выделяя для этого свои дни. В постоянных дворах имелись площади для танцев и это было там, где правитель ел и пил.

С дьяволом они общались подобно всем остальным. По всей земле этих канчес дают урожай и пшеница и маис, и водится много куропаток и кондоров, а в домах индейцев много куриц; в реках же ловят много вкусной, хорошей рыбы.

Глава XCVIII. О провинции Канас, и о том, что рассказывают об Айавире, являвшемся замечательной вещью во времена Инков.

Выйдя из [земли] канчес, вступаешь в провинцию Канас [los Canas], люди здесь другого народа, а селения у них называются таким образом: Хатункана², Чикуана,

¹ Вероятнее всего, следует читать «преемниками».

² Вариант: Атун-Кана.

Оруро¹, Кача [Hatuncana, Chicuana, Horuro, Cacha], и другие, о которых я не упоминаю. Ходят они в одеждах, равно как и их жены, на голове обычно носят несколько больших высоких и круглых шапочек.

До того, как их завоевали Инки, селения у них были на укрепленных холмах, откуда они выходили, чтобы дать сражение. Потом они спустили их на равнину, строя их постепенно. Они также как и канчес делают свои могилы в родовых имениях; и соблюдают те же самые обычаи. В районе этих канас был храм, который они называли Анкокагуа [Ancosagua], где приносили жертвы сообразно своему заблуждению. В селении Чака [Chaca] были крупные постоянные дворы, построенные по приказу Тупака Инки Юпанки. За рекой находится маленькое пастбище, внутри которого было обнаружено золото, поскольку говорят, что в честь и на память своему богу Тисевиракоче [Ticviracocha], которого они называют Творцом, был построен этот храм, и в него поставлен каменный идол в человеческий рост со своим одеянием и с короной или тиарой на голове. Некоторые говорили², что это творение могло относиться к какому-то апостолу, прибывшему в эту землю. О чём я расскажу во второй части, и что я понял и разузнал об этом, и что говорят об огне сошедшем с небес и превратившем в пепел многие камни. Во всем этом районе народа канас холодно, так же как и у канчес, но он хорошо обеспечен съестными припасами и скотом. На запад от них лежит Южное море, на восток – заросли Анд. От селения Чикуана [Chiquana], которое находится в этой провинции канас, до селения Айявире [Ayavire] – 15 лиг. В его пределах несколько селений этих канас и много равнин и больших долин, пригодных для выращивания скота, хотя холод этого район сильно этому мешает. Большинство произрастающей здесь травы годно только для [прокорма] гуанако и викуны. В старину да и сейчас (как говорят) было великим делом увидеть это селение Айявире³, особенно огромные местные гробницы, которых столько, что они занимают в поле больше места, чем само поселение. Индейцы определенно утверждают, что местные жители этого селения Айявире были из рода⁴ и племени канас, и что Инка Юпанки вел с ними несколько войн и сражений, в большинстве из которых победа осталась за Инкой, и они настолько обессилели, что вынуждены были сдаться и стать его рабами, чтобы

¹ Современный город Оруро, названный по местному индейскому племени, славится своим карнавалом, который в 2001 году был включён в список ЮНЕСКО. В нём сохранены элементы доколумбовской религии индейцев региона.

² Можно предположить, что эти суждения принадлежали испанцам, впервые увидевшим эту статую.

³ Как указывал Сьеса во Второй части своей «Хроники» в Главе XX, Айявире был одной из столиц провинций Империи Инков.

⁴ Возможно, это был не род, а клан.

совсем не погибнуть. Но так как кому-то из Инков нужно было отомстить, говорят также, что после хитрой и подлой смерти [этого неизвестного инки] Инка убил множество индейцев Копакоса [Сорасора] и других соседних к монтанье Анд селений, то же самое он сделал с жителями Айявири, так что мало кто или вовсе никого не осталось в живых, а те, что убежали, известно, что они ходят по посевным полям, взывая к своим давно умершим предкам, сокрушаясь об их гибели, с большим огорчением стона о пережитом ими разрушении. А так как этот Айявири находится в крупном районе и около него протекает отличная река, Инка Юпанки приказал, чтобы ему построили большие дворцы; их соорудили на свой лад, создав также много складов, прикрепленных к подножию маленькой горы, куда они собирали подати. И как важную и главную вещь он приказал заложить храм Солнца.

После этого, а так как местных жителей Айявири не хватало по указанной ранее причине, Инка Юпанке приказал, чтобы соседние индейцы пришли со своими женами (те, что называются Митимаями) и стали владельцами полей и имений умерших, построили крупное поселение возле храма Солнца и главных постоянных дворов. И с тех пор начало увеличиваться то селение, пока испанцы не пришли в это королевство. Но после прошедших войн и бедствий [население] сильно сократилось, как и во всех остальных. Я пришел [сюда] в то время, когда город был отдан в энкомьенду Хуану де Панкорво [Juan de Pancorbo]¹, жителю Куско, и с помощью лучших толмачей, каких только можно было иметь, он объяснил этот случай, о котором я пишу. Около этого селения находится разрушенный храм, где в прошлом они совершали свои жертвоприношения. И мен показалось невиданным делом то множество могил, которые находятся и видны вокруг всего этого селения.

¹ Об этом конкистадоре в Главе X «Подлинных комментариев» Инка Гарсиласо де ла Вега писал: «Я видел тот гальпон, когда в нем находился монастырь святого Франциска, который был туда переведен из квартала Токо-качи, где он прежде располагался, поскольку [то место] было очень удалено от поселений испанцев. Огромный кусок гальпона был выделен под церковь, способную вместить множество людей; затем там находились кельи, спальни и трапезная и другие службы монастыря, а если бы он не имел перекрытия, то внутри можно было бы построить крытые галереи (claustro). Гальпон и все то место отдал монахам Хуан де Панкорво — один из первых конкистадоров, которому достался по жребию тот королевский дом во время дележа домов [Коско]; многие другие испанцы имели в нем свою долю, однако Хуан де Панкорво в самом начале выкупил их все, когда их раздавали [почти] даром. Несколько лет спустя монастырь перевели туда, где он находится сейчас, о чем мы расскажем в другом месте, говоря о милостыне, которую жители города поднесли монахам, для покупки места и строительства церкви. Я также видел, как разрушали гальпон и строили в квартале Касана палаты с порталами, как они сегодня стоят, — жилища для торговцев и офицеров». В Главе XI: «Если спускаться по ручью от ворот Вака-пунку, то первые дома принадлежали Педро де Оруе; затем следовали [дома] Хуана де Панкорво, а в нем жил Алонсо де Марчена, ибо, хотя он и владел индейцами, Хуан де Панкорво все же не хотел, чтобы он жил в каком-либо другом доме по причине давнишней и огромной дружбы, которая всегда их связывала».

Глава ХСІХ. О крупном регионе у народа колья и расположении края, где находятся их селения и о том, как у них были размещены Митимаи для их снабжения.

Этот край, называемый колья [collas], - наибольшая область, какую я только видел в Перу, и самый населенный. Колья начинаются от Айявире и тянутся до Каракольо [Caracollo]. К востоку от них - монтанья Анд, к западу – вершины заснеженных гор, их склоны достигают Южного моря. Не считая селений и пахотных полей, земля безлюдна и изобилует диким скотом. Земля Кольао - сплошь ровная и во многих местах протекают реки с хорошей водой. В этих равнинах имеются прекрасные очень широкие долины, в них всегда достаточно травы и иногда во всю зеленеющей, хотя летом она выгорает, как и в Испании. Зима начинается (как я уже писал) в октябре, и длится до апреля. Дни и ночи почти одинаковые [по продолжительности], но в этом районе холоднее, чем любой другой части Перу, чему причиной служит высота и снежные горы. И несомненно, если бы эта земля Кольао была глубокой долиной, как Хауха или Чокиабо¹ [Choquiabo], урожайных на маис, то она была бы наилучшей и самой богатой из большинства в этих Индиях. Когда дует ветер, то очень трудно идти по этим равнинам, а когда ветра нет и светит солнце, великое удовольствие видеть такие прекрасные долины и столь населенные, но из-за холода не дает плодов ни маис, ни любое из деревьев. [Местность] настолько неплодородная, что не плодоносит многое, что производится и выращивается в других долинах. Селения у местных жителей [стоят] рядом, не очень большие дома прикреплены одно к другому, все сделанные из камня с соломенной кровлей, что для них привычно. В прошлом весь этот регион колья был очень густонаселен, и там были крупные селения, все друг возле друга. Вокруг них у индейцев располагались посевные поля. Основная их пища – это *палас*² [papas], они наподобие трюфелей, как я уже раньше в этой истории об этом говорил, и его они сушат на солнце, и хранят от одной уборки урожая до другой. После высушивания они называют этот *папа* [пара] – чуньо³ [chuño] и он очень у них ценится и дорого стоит, потому что у них нет оросительных каналов, как во многих других местах этого королевства для поливки своих полей, им даже не хватает природной воды

¹ Чукиапо.

² Картофель.

³ В словаре Диего Гонсалеса Ольгина (1608): *Chhuiñu*. Картофель лежалый/сушеный, [и] замораживаемый на солнце [то есть в солнечную погоду].

для создания посевных полей, они испытывают нужду и лишения, если у них нет этих высушенных *палас*. И многие испанцы разбогатели и уехали преуспевающими в Испанию, доставляя на продажу в шахты Потоси один только этот чуньо. Есть у них и другой вид пищи, называющийся *ока* [oca]¹, тоже полезный; хотя есть еще то зерно, которое также собирают, под название кинуа [*quinua*], величиной оно меньше рисового. Если год выдался изобильным, то все жители Кольао довольны и не испытывают нужды; но если год бесплодный и не хватает воды, то они испытывают сильнейшую нужду. По правде говоря, короли Инки, правившие этой империей, были столь мудрыми и такого хорошего [способа] управления, и столь хорошо обеспечиваемые, что учредили уклад и по своему упорядочили законы, чтобы, действительно, если бы всего этого не было, то большая часть людей их владений с большим трудом проводила бы [жизнь], и жили бы они сильно нуждаясь, как [это было] до того, как они были завоёваны.

Я рассказал об этом, поскольку у этих колья и во всех долинах Перу, где холодно, земли не были такими изобильными и плодородными, как в хорошо обеспеченных теплых селениях, потому они приказали, раз уж крупный горный хребет Анд граничит с большей частью селений, чтобы из каждого такового выходило определенное количество индейцев со своими женами, [дабы] разместиться в тех краях, куда им прикажут и укажут их касики, и они бы обрабатывали поля, сеяли то, чего недоставало в их местах обитания, снабжая собранными плодами своих правителей или полководцев, - и такие назывались Митимаями.

Сегодня они находятся под главной энкомьендой и обслуживают её, выращивают и заготавливают ценную коку. Так что, хоть во всём Кольао не сеется и не собирается маис, ни у местных правителей нет в нем недостатка, ни у тех, кто хотел бы о нем позаботиться уже названным порядком, поскольку всегда непременно приносятся грузы маиса, коки, любых плодов и мёда, имеющегося в большей части этих густых зарослей и образующегося в дуплах деревьев, о чём я рассказывал относительно Кимбайя. В провинции Чаркас [тоже] имеется этот вкусный мёд. Франсиско Карвахаль [Francisco de Carvajal], полевой командир²

¹ , или **ока** (лат. *Oxalis tuberosa*) — однолетнее травянистое растение семейства Кисличные, культивируемое в горных районах Центральной и Южной Америки ради богатых крахмалом клубней, употребляемых в пищу. В диком виде растение неизвестно. Больше всего кислица клубненосная культивируется в высокогорьях Колумбии, Перу, Боливии и Чили, где она конкурирует с картофелем.

² Испанской средневековый военный термин «маэстро-де-кампо» приблизительно можно перевести как «полевой командир».

[maestro de campo] Гонсало Писарро, считавшегося предателем, говорят, всегда ел этот мёд, он даже пил его, как воду или вино, утверждая, что становится от него здоровее и крепче, и таким он был, когда я видел, как его казнили в долине Хакихагуана, крепко удерживая, [чтобы он не вырвался], хотя ему, по его словам, уже минуло 80 лет.

Глава С. О том, что говорить о происхождении этих колья, их одежде, и как их хоронили, когда они умирали.

Многие из этих индейцев рассказывают, что слышали от своих предков, как был в прошлом великий потоп, о котором я напишу в третьей главе второй части. И они объясняют, что их предки очень древние, о чьем происхождении они рассказывают такие сказки и небылицы, что если оно так, то я не хочу даже писать о этом, потому что одни говорят, что они вышли из источника, другие, что – из скалы, иные – из озер¹. Таким образом, их происхождение невозможно выяснить от них самих. Но все сходятся в том, что их предки жили без особого порядка, пока Инки не завоевали их, и что на вершинах гор у них были укрепленные поселения, откуда они выходили на войну. И что они были порочны в других скверных обычаях. Затем они переняли у Инков то же, что и все, кто становился их вассалами, и строили свои поселения так же, как это имеет место у них сейчас. Они носят шерстяную одежду, их жены - тоже. О последних говорят, что до свадьбы они могут распоряжаться собой свободно, но если, после того как полностью отдадутся мужу, они ему изменяют, отдав своё тело другому мужчине, то и их убивали. На головах они носили несколько шерстяных шапочек, наподобие ступок, называемых чукос [chucos], все очень длинные и без затылка, потому что с детства они меняют им форму [головы] и делают ее такой, какой захотят, как я уже писал. Женщины надевают на голову капюшоны, почти как у монахов. До того как Инки правили ими, говорят многие индейцы тех колья, что было в их провинции два могучих правителя: одного звали Сапана [Zapana], а второго – Кари [Cari], и что они завоевали много пукарас [pucarás], - а это их крепости. Один из них вышел к озеру Титикака и обнаружил на самом большом острове, что есть на том болоте² белые люди, и что у них были бороды, с ними он сражался таким

¹ Речь идет об историях о пакарисках каждого рода.

² В оригинале итальянское слово «palude».

образом, что смог убить всех. А еще говорят, что после этого, вели они крупные войны с [народами] канас и канчес. По окончании этих знаменательных дел, те два тирана или правителя, возвысившись в Кольао, подняли оружие друг на друга, объявив между собой войну, стараясь заручиться дружбой и поддержкой Виракочи Инки, правившего в то время в Куско, он заключил мир в Чукуито с Кари, но он обладал такими хитрыми способностями, что без войны стал правителем многих народов этих колья¹. Знатные правители ходят с большой свитой, и когда они отправляются в путь, то их несут на носилках, и им прислуживают все их индейцы. В местах безлюдных и укромных у них находились ваки или храмы, где они чтили своих богов, употребляя свои пустые слова, а разговаривали в оракулах с дьяволом, те, кто для этого был избран. Вещь наиболее примечательная и достойная внимания, на мой взгляд, это - видеть в этом Кольао гробницы усопших.

Когда я прошел через тот край, то я решил записать о том, что думал о вещах, на которые необходимо было обратить внимание у тех индейцев. И действительно, меня восхитило, когда я подумал, как живые мало заботились о том, чтобы иметь большие, изящные дома, и с каким тщанием они украшали гробницы, где их нужно было хоронить, как если бы всё их счастье состояло только в этом. И потому по долинам и равнинам возле селений находятся гробницы этих индейцев, построенные в виде маленьких четырёхугольных башен, одни - только из камня, другие - из земли и камня, некоторые - широкие, а другие - узкие, в общем, если была возможность, они их строили. Верхушки одних башен были покрыты соломой, другие – крупными каменными плитами. И мне показалось, что у этих гробниц двери были обращены к востоку. Когда в этом Кольао умирали жители, их оплакивали много дней, женщины - держа посохи в руках и прижавшись к телу, а родственники

¹ У аймара курака назывался мальку. В провинции Чукуито (бывшее, автономное в составе инкской империи с сер. XV ст., королевство Лупака) было 7 главных поселений с 20000 домохозяйств (в 1567 году), и имело анклав на восточных и западных склонах Анд, где выращивались маис и кока. Чукуито было центром культурно-политической провинциальной элиты. Мартин Кари и Мартин Куси были мальку или кураками провинции. В основном в провинции придерживались деления главных поселений согласно бинарной системе Анан-Рурин, кроме Хули, где была тройственная система Анан-Рурин-Айантас. Население Чукуито в 1567 году насчитывало: от 16 лет – 16487 мужчин, 22993 женщин (39480 всего; в 1549 г. было 32208, то есть с ежегодным приростом 1,4%); от 11 до 16 лет – 1827 мальчиков, 1828 девушек (всего 3655); до 10 лет – 9788 мальчиков, 9789 девушек (всего 19577). В сумме: 28102 мужского пола, 34610 женского (всего 62712). Единиц рабочей силы было: стариков старше 50 лет, холостых, вдовцов (коэффициент 0,66) – 3679,50; взрослых от 16 до 50, холостых, вдовцов (коэффициент 1,00) – 33905; детей от 11 до 20 лет (коэффициент 0,66) – 2412,30; детей до 11 лет (коэффициент 0,16) – 3132,32; всего – 43129,12. Это количество умноженное на рабочие дни (без деления на рабочие часы) в году – 260 дней – составляло 11213571,12 человеко-дней. Общий налог (мита 500 индейцев в шахтах, 1000 единиц одежды, транспортировка носильщиками) в пользу короны в Чукуито составлял 234550 человеко-дней, или стоило 2,09% ежегодной рабочей силы, но учитывая разные факторы можно эту цифру удвоить (4%). Индейцы-митмакуна составляли всего 740 налогоплательщиков (или 2,18% общего количества налогоплательщиков), жившие в разных долинах вне границ Чукуито. В провинции было около 40000 голов местного скота (в среднем 64 единицы на 100 жителей, или 119 единиц на 100 налогоплательщиков) и большое количество испанского скота; стоили местные породы 6,5 песо, а испанские – 3,25 песо, в сумме - около 300000 песо.

умершего приносили кто что мог: овец, барашков, маис, и тому подобное, и прежде чем они хоронили усопшего, они забивали овец и выкладывали потроха на площадках в их помещениях. В поминальные дни по умершим, заблаговременно, из своего маиса или принесенного родственниками, они делали много своего вина или выпивки, чтобы потом ее выпить. А так как этого вина было много, большая честь оказывалась покойному, если бы его выпивалось немного. Приготовив свою выпивку, убив овец и барашков, они говорят, что несли покойного в поля, где у них были гробницы, в сопровождении (если это был правитель) большинства жителей селения, и около гробницы они сжигали десять овец, или двадцать, или больше, или меньше, смотря по тому, кем был умерший. Они убивали жен, детей и слуг, которые должны были последовать за ним, чтобы они служили ему сообразно его тщеславию. И этих вместе с овцами, домашней утварью, хоронили рядом с телом в той же самой гробнице, положив (что также в обычае у них всех) нескольких живых людей. Похоронив мертвого подобным образом, все, кто ходил оказать ему почести, возвращались в дом, отукуда его вынесли, и там ели заготовленные кушания, пили приготовленную чичу, выходя время от времени на площадки, сделанные перед домами правителей, где, оплакивая, танцуют, как то у них в обычае, образовав хоровод. И длилось это несколько дней, по окончании которых, приказав собраться самым бедным индейцам и индеанкам, раздают им еду и напитки из оставшихся излишков. Но если же умерший был великим правителем, то говорят, что его хоронили не сразу после смерти, а через несколько дней, прибегая к другим пустякам, о которых не стану говорить. Совершив это, сказывают, проходили через селение оставшиеся в живых жены и прочие слуги со своими накидками и капюшонами. Некоторые из них несли в руках оружие правителя, другие – украшение, которое они одевали на голову и другие одежды, и в самом конце [процессии] несли «дуо» [el duho]¹, на который он садился, и прочие вещи; и шли они так под звук барабана, спереди его нес плачущий индеец и все произносили печальные и скорбные слова. Так они ходят, оплакивая умершего, по большей части селения, говоря в своих песнях о том, что происходило с правителем, когда он был жив, и о подобных этому вещах. В селении Никасио [Nicasio], приспоминаю, когда я шел в Чаркас вместе с Диего де Уседа [Diego de Uceda]², жителем Ла-Паса, мы

¹ Трон правителя.

² Позже, в 1565 году Диего де Уседа, оставаясь жителем Ла-Паса, задолжал 1430 песо торговцу Хуану Лопесу де Сьесе, жителю города Рейноса, Испания, эмигрировавшему в Америку, владельцу торговой компании, действовавшей в провинциях Тьерра-Фирме, Перу и в Испании.

увидели нескольких женщин, идущих уже описанных образом, и с помощью толмачей из этого самого селения мы узнали о том, о чем рассказано в этой главе, и один из присутствовавших там после этого сказал, что когда эти индеанки заканчивают проливать слёзы, их непременно спаивают и некоторых из них убивают, чтобы составить свиту только что умершему правителю. Во многих других селениях я видел, [как] много дней проливают слёзы по умершим и надевают на головы веревки из ковыля¹ [esparto], чтобы выразить побольше скорби.

Глава СІ. О том, как эти индейцы привыкли устраивать панихиды и годовщины в честь смерти, и какие у них в старину были храмы.

О том, как эти люди относились к похоронам, я рассказал в предыдущей главе. После похорон оставшиеся женщины и слуги остригали волосы, надевая на себя свои самые обычные одежды, стараясь поменьше беспокоиться о самих себе. Помимо этой примечательной скорби, они одевали на головы веревки из ковыля и проводили время в длительных оплакиваниях, если умерший был правителем, то целый год, не разводя огонь несколько дней в доме, в котором он умер. Так как их обманывал дьявол, с позволения на то Господа, как и всех остальных, своими лживыми проявлениями, которые он устраивал, показываясь в образах уже умерших людей, в полях, то тем, кто их видел, они казались одетыми и наряженными так, какими их положили в гробницу. А чтобы придать больше значения своим умершим, у них было в ходу да и поныне водиться отмечать годовщину смерти, для чего они несут в нужное время некоторые травы, животных, которых забивают около гробниц, и сжигают много овечьего жира. После чего выливают много кувшинов со своим напитком на сами гробницы, и на этом заканчивается их слепой и напрасный обычай. А поскольку этот народ колья был столь огромный [по численности], в старину у них были крупные храмы, и свои обряды, которые чтили и [берегли] жрецы, говорившие с дьяволом. Они придерживались своих праздников, когда собирали картофель, свой основной продукт, убивая для жертвоприношений своих животных. В наше время нам неизвестно, чтобы у них был публичный храм, ведь по

¹ *Stipa tenacissima* – трава эспарто (*Stipa tenacissima* LOEFL. EX L., или *Macrochloa tenacissima* (LOEFL. EX L.) KUNTH) из рода многолетних однодольных травянистых растений из семейства Злаки, или Мятликовые (*Poaceae*), обильно произрастает в Алжире, Марокко и в Испании, образуя обширные заросли. Съеса по аналогии с произрастающим эспарто в Испании дал название местной траве.

воле нашего Господа и сеньора было основано много католических церквей, где наши священники проповедуют Святое Евангелие, обучая вере всех тех, кто желает получить воду крещения. И несомненно, если бы не было войн и мы с праведным намерением и целью позаботились о крещении этих людей, по-моему, многие индейцы, погубившие свою душу, были бы спасены.

В наше время повсюду в этом Кольао ходят монахи и священники, поставленные теми сеньорами, кто владеет энкомьендой над индейцами, чтобы наставлять их [в делах веры]. Отчего поклонюсь Господу, [за то, что] он воплощает в жизнь идею, невзирая на наши грехи. Эти жители Кольао говорят то же, что и большинство других в сьерре, что творец всех вещей называется Тисевиракоча, и они знают, что его основное местопребывание - небо. Но обманутые дьяволом, они поклонялись различным богам, как это делали все язычники. Они используют нечто похожее на романсы или песни, с помощью которых запоминают свои события, не забывая о них, хоть они и не располагают буквами. Среди этих индейцев Кольао есть очень мудрые, о чем [можно] судить по тому, как их расспрашивают и хотят от них [что-то] узнать. У них ведется счет времени, им известны некоторые движения как солнца, так луны, вот почему они ведут свой счет по выученному ими обычаю подсчитывать свои года, которые образуются каждые десять месяцев. От них я узнал, что год они называют «мари» [*marí*], месяц и Луну¹ - «алеспакехе» [*alespaquexe*], а день – «ауро» [*auro*].

Когда они стали вассалами Инков, то построили по их приказу большие храмы, как на острове [озера] Титикака, так и в Хатунколья, в других краях. Считается, что они питали отвращение к содомскому греху; несмотря на это, о деревенских жителях, присматривающих за скотом, говорят, что они делают это тайно, а также [его совершают] те, кого поместили в храмы по наущению дьявола, как я уже рассказывал.

Глава CII. О древностях, имеющих в Пукара, и о том, чем, говорят, была Хатунколья; о селении, называемом Асангаро и других рассказываемых здесь вещах.

¹ В издании 2205 года ошибочно «al mes luna» - лунный месяц, вместо «al mes y Luna» - месяц и Луну.

Я, по возможности кратко, уже рассказал кое-что о том, что смог узнать о колья. Мне кажется [следует] продолжить мой рассказ о королевской дороге, чтобы подробно сообщить о селениях, расположенных до самого города Ла-Пас, основанного в долине Чукиабо, на границах этого огромного района Кольао. Скажу, что от Айявире, по королевской дороге, идешь к Пукара, что значит «крепкая вещь», что в 4 лигах от Айявире. Среди индейцев говорят, что в старину эта Пукара была густо населена. В наше время здесь почти не осталось индейцев. В этом месте я находился, осматривая здесь всё, один день. Соседние к нему жители говорят, что Тупак Инка Юпанки во времена своего правления много дней находился в окружении этих индейцев, поскольку перед тем, как он смог их покорить, они проявили себя настолько отважными, что убили у него много людей. Но в конце концов, победив их, Инка приказал в память о своей победе построить огромные каменные статуи, так ли это, я не знаю, но так об этом говорят. Из того, что я увидел в этой Пукара, так это – большие разрушенные и опустошенные строения, много каменных статуй, изображающих человеческие фигуры и другие достойные внимания вещи. От этой Пукары до Хатунколья [Hatuncolla] 15 лиг. На полпути находятся селения: Никасио, Шулиака¹ [Xuliaca], и другие. Хатунколья был в прошлом главным местом Кольао. Местные жители его утверждают, что до того как их завоевали Инки, ими правили Сапана и другие его потомки; их было столько, что в сражениях с соседями они захватили много добычи. Потом Инки украсили это селение, увеличив количество зданий и складов, куда по их приказу складывались подати, приносимые из [соседних] районов, и был храм Солнца с множеством мамакон и жрецов, для его обслуживания, уймой Митимаев, солдат, поставленных на границе для охраны провинции и безопасности, на случай, если бы какой-нибудь тиран восстал против того, кого они считали своим верховным правителем. Потому можно смело утверждать, что Хатунколья была великим делом, это показывает его имя, поскольку Хатун значит на нашем языке «Великий». В настоящее время всё оставлено и на большей части жителей мало, - они были истреблены войной. Из Айявире (оставленного позади) отходит другая дорога, называемаяся Омасуйо [Omasuyo], проходящая по другому берегу огромного озера, о котором позже расскажу, ближе к монтанье Анд, по ней шли в большие селения Оруро, Асильо, Асангаро [Horuro, у Assillo, у Assangaro] и другие, ценящиеся немало, ведь они считаются очень богатыми как скотом, так и продовольствием. Когда Инки

¹ Вариант: Хулиака.

завоевали это королевство, они ценили эти селения [за] большие стада их овец и барашков. В этой местности у горного хребта находится известная и богатейшая река Каруайя [Caruaya]¹, где в прошлые годы добыли более 1 миллиона 600 тысяч песо золота, настолько чистого, что увеличивалась ценная часть [золота] в горной породе, и это золото всё еще встречается в реке, но добывается с трудом и путем гибели индейцев, поскольку то место считается нездоровым, как об этом говорят; но богатство реки велико.

Глава СIII. О великом озере, расположенном в этой области Кольао, и о том, насколько оно глубоко, и о храме Титикака.

Так как эта земля Кольао настолько велика, то есть в ней помимо заселенных мест, много пустынь и заснеженных гор, и прочих полей, поросших травой, служащей кормом для переходящего с места на место сельского скота. Посреди провинции образовалось озеро, самое большое и широкое из всех имеющихся на большей части этих Индий², и около него находится большинство селений Кольао. На больших островах этого озера они засевают свои поля и хранят свои самые ценные вещи в большей безопасности, чем в селениях, расположенных на дорогах. Я уже говорил, что в этой провинции настолько холодно, что не только нет плодовых деревьев, но не сеется и маис, потому что он, по той же причине, не даёт урожая. В тростниковых зарослях этого озера множество всевозможных птиц, крупных уток и прочих дичи; в нём вылавливают два или три вида очень вкусных рыб, хотя большая часть озера считается нездоровой. Это озеро настолько велико, что в окружности имеет 80 лиг, и столь глубоко, что капитан Хуан Ладрильеро мне сказал, что в некоторых местах, передвигаясь на своих бригах, ему встречалось и 70, и 80, и более брасов³ глубины, местами меньше⁴.

¹ Возможно, это Карабайя [Carabaya].

² (исп. *Titicaca*, кечуа *Titiqaqa*, аймара *Titiqaqa*) — озеро в Андах, второе по величине озеро Южной Америки (после Маракайбо), высочайшее в мире судоходное озеро. Название состоит из слов языка индейцев кечуа: *кака* — скала и *тити* — место добычи руды.

³ Брас или морская сажень — 1,6718 м. Морская единица измерения длины.

⁴ Озеро расположено на границе Перу и Боливии, на плоскогорье Альтиплано. Площадь 8300 км², высота уреза воды 3821 м (сильно меняется в зависимости от сезона), средняя глубина 140—180 м, максимальная 281 или 304 м. Температура воды в середине озера практически неизменна и составляет 10—12 °С, но у берегов озеро нередко замерзает ночью. В озеро впадает более 25 рек, стекающих с ледников, окружающих Альтиплано и вытекает река Десагуадеро, впадающая в бе

— за сильных ветров и солнечного излучения. Солёность воды около 1‰, поэтому Титикака считается пресноводным озером.

И наконец, когда на нём дует ветер, образующимися волнами оно похоже на лоно морское. Мне хочется сказать, как столько воды заключено в том озере и откуда оно берет начало, но я этого не знаю, хоть в него стекает много рек и ручьёв, всё же, мне кажется, что их одних недостаточно, чтобы образовать имеющееся [количество воды], из этого озера вода преимущественно вытекает через еще одно, меньшее озеро, называющееся Аулагас [Aulagas]¹. Может быть, со времен потопы он стал таким, со всей этой водой, какую мы видим, потому что, если бы оно было отверстием моря, то вода была бы солоноватой, а не пресной, к тому же от моря оно отстоит в 60 лигах. И вся эта вода вытекает через одну глубокую реку, для этого района считающаяся великой силой, её называют Десагуадеро [Водосток]², она стекает в озеро Аулагас, о чем расскажу ниже. Еще одна примечательная вещь по этому поводу, это, что мы видим как вода из одного озера входит в другое (из этого в Кольао в то, что в Аулагас) и неизвестно, куда она выходит, ведь озера Аулагас обошли со всех сторон [и не нашли стока]. Об этом я слышал от испанцев и индейцев, видевших и сейчас наблюдающих в долинах у Южного моря продолжение выходов воды, текущей под землёй к морю, и полагают, что это может быть вода из тех озер, вытекая через разные места, она пробивает себе дорогу через недра земли, чтобы достигнуть [того места], куда они ведут, т.е. к морю. Великое озеро Кольао носит имя Титикака из-за храма, сооруженного на этом самом озере. Отчего у местных жителей имелась известная небылица, а именно: эти индейцы рассказывают, что их предки утверждали об этом, как о достоверном, как они рассказывают и о других баснях, что много дней у них не было, и когда все

¹ **Поопо** (исп. *Lake Poopó*) — бессточное солёное озеро в Боливии, примерно в 130 км к югу от города Оруро. Площадь поверхности озера непостоянна, в среднем около 1340 км². В озеро впадает река Десагуадеро — единственная река, вытекающая из озера Титикака. Река течет через породы, насыщенные солью, поэтому приносит в озеро соленую воду. Высокие берега озера сложены известняками каменноугольного периода, а равнинные части — красными песчаниками и конгломератами. Прибрежная часть заросла камышом тотора. Берега заболочены, вода в озере чрезвычайно мутная. Из озера Поопо вытекает единственный ручей (на юге), который течёт на запад и заканчивается на солончаке Салар-де-Койпаса. Из-за высокого уреза воды в озере (3686 м над уровнем моря), малой глубины (менее 3 метров) и очень сухого регионального климата любое незначительное изменение в количестве осадков в окружающем бассейне сильно влияет на уровень воды в Поопо. При максимальном наполнении площадь озера составляет около 2500 км², что ставит его в один ряд с крупнейшими солёными озёрами Южной Америки. Поопо — место отдыха многих перелётных птиц, в том числе фламинго. Во время окончания последнего ледникового периода в Андах (около 11—13 тыс. лет назад) озеро Поопо было частью более крупного ледникового озера Балливиан (исп. *Ballivián*). Это огромное озеро также включало в себя современные солончаки Салар-де-Койпаса и Салар-де-Уюни, а также озеро Титикака.

² **Десагуадеро** (исп. *Río Desaguadero*, *обезвоживающая*, или *Водосток*) — единственная река, вытекающая из озера Титикака. Расположена в Перу и Боливии. Вытекает из южной части озера, компенсируя лишь треть притока воды в озеро Титикака, и течёт к озеру Поопо. В верхнем течении пресна и судоходна, но, проходя через засоленные земли, мелеет и становится солёной. Общая протяжённость реки составляет 436 км, из которых 14 км являются естественной границей между Перу и Боливией. В истоке из озера Титикака река формирует лагуну Агуальямая (*Laguna Aguallamaya*) площадью 96 км². До 1959 года река Десагуадеро впадала непосредственно в озеро Поопо, однако её дельта стала сильно забиваться наносами, из-за чего река сменила русло и образовала около города Оруро новое озеро Уру-Уру. Впоследствии Уру-Уру соединилось протокой с Поопо. После возникновения нового озера климатические условия в городе Оруро смягчились, а блуждание реки Десагуадеро привело к усыханию озера Поопо, уже к 1966 году его площадь сократилась вдвое.

находились во тьме и мраке, вышло из этого острова Титикака [ослепительно] сияющее Солнце, поэтому остров считали священным, а Инки сделали на нем [острове] храм, который в честь своего солнца, скажу, они очень ценили и уважали, приставив к нему девственников и жрецов с большими сокровищами. Из которого испанцы в разные времена взяли себе приличное количество [богатств]; считают, что в основном их там уже нет. И если у этих индейцев временно и отсутствовал свет, как они говорят, то это могло быть по причине солнечного затмения. А поскольку они были такими [искусными] прорицателями, то придумали эту сказку, им также в этом помогали призраки дьявола, с позволения на то Господа за их грехи.

Глава CIV. В которой продолжается путь по этой дороге и описываются селения до прибытия в Тиагуанако.

Итак, возвращаясь к тому месту, где я оставил дорогу, и продолжая рассказ о том, что было в Хатунколья, скажу, что она тянется через Павкарколья [Pausacolla] и через другие селения этого народа колья до Чукуито, самого главного и самого укрепленного поселения, имеющегося в этом великом королевстве; он был и является столицей индейцев, которые принадлежат Его Величеству в этом районе¹. Несомненно, что в старину Инки также считали очень важным этот Чукуито,

¹ В своей королевской грамоте от 23 сентября 1565 года, Король выражал своё удивление скромным налогам, которые выплачивают индейцы, по его словам "многие и очень богатые", в провинции Чукуито [Chucuito], расположенной на берегу озера Титикака, и которая "принадлежит Королевской Короне". Вскоре после этой грамоты лицензиат Лопе Гарсия де Кастро [Lope García de Castro], президент Аудиенсии [Города] Королей (Лима), поручает Гарси Диесу де Сан-Мигелю [Garcí Díez de San Miguel], бывшему коррехидору в Чукуито, провести "инспекцию" этой провинции. Подчиненные напрямую Королю, а не режиму "энкомьенды", индейцы из Чукуито, как это видно из показаний, сохраняют в 1567 году относительную внутреннюю автономию. Тексты показывают также, в какой мере испанцы "уважают" определённые традиции доиспанского происхождения, такие как деление территории на две половины "верхняя" (hanan) и "нижняя" (urin), и извлекают выгоду из других, таких как лидерство местных правителей и работ, осуществляемых поочерёдно, т.е. миты. Исходя из мотивации и очень точных инструкций губернатора Лопе Гарсия де Кастро (9 декабря 1566 годы), опрос будет интересен, прежде всего, освещением внутренних социальных взаимоотношений, демографической ситуации и сельскохозяйственного, скотоводческого и ремесленного производства. Инспекция начинается 12 февраля 1567 года проведением мессы в церкви Санто-Доминго в Чукуито, за ней сразу же последовали первые письменные опросы касиков. Чтение конечного доклада инспекции наводит на мысль, что Гарси Диес не пожалел сил, чтобы сделать достоверный и исчерпывающий документ; благодаря всему этому он мог рассчитывать на повышение. Первый документ, дополненный несколькими фрагментами показаний одного из двух правителей или "главных касиков" Чукуито, иллюстрирует использование кипу в административных целях (его "историографическое" использование уже можно было оценить в документе №50 "Сообщение кипукамайюков для Вака де Кастро, 1542г."). Дон Франсиско, касик из Илаве (Ilave), родившийся, согласно его собственным заявлениям, больше чем за полвека до завоевания, вспоминает (об этом говорится во втором документе) о взаимоотношениях между Инкой (Уайна Капаком) и давним местным правителем. Коллективное свидетельство знатных индейцев "верхней половины" (hanansaya) селения Хули [Juli], воспроизведенное без сокращений (третий документ), подтверждает на примерах общую направленность проведённого опроса и характер информации, предоставленной индейцами. Избегая любого прямого столкновения с властью, представителем которой был инспектор-«виситадор», местные информаторы, соблюдая предосторожность, в своём пространном докладе об оказании услуг испанцам незаметно сообщают о своей критике колониального режима. Дело не в том, что они отвергают учреждение "подати", традиционной в андском регионе и, следовательно, всем известной, им просто разрешается засвидетельствовать,

и он самый древний из всех описанных, по подсчетам самих индейцев. Кариапаса [Cariapassa] был правителем этого селения¹; как для индейца он был человеком сведущим. Есть здесь крупные постоянные дворы, и до того как они были завоёваны Инками, правители этого селения могли много, о которых говорят, [что] двое считались самыми главными, их называют Кари и Йумалья [Yumalla]. В наше время (как я уже сказал) он является столицей индейцев Его Величества, чьи селения сейчас вот какие: Хули², Чилане, Акос, Помата, Сепита [Xuli, Chilane, Acos, Pomata,

что испанцы, в отличие, например, от их касиков, не предлагают никакой компенсации за оказанные услуги: они не выплачивают поденную плату, не предоставляют еду и одежду... Когда становится понятным, что взаимность, будь то на уровне общины или государства (т.е. Инки), - это основополагающая норма общественной жизни в Андах, то это свидетельство, в таком случае, означает радикальную критику системы, какую навязала Колония.

¹ На самом деле в Чукуито фактически было два правителя – один из общины Луринсайя, второй – из Анансайя. В 1567 году такими правителями были соответственно Мартин Куси и Мартин Кари. Из чего можно сделать вывод, что речь идет о правителе общины Анансайя.

² О селении Хули в 1567 году интересный доклад составил лицензиат Гарси Диес де Сан-Мигель: «В селении Хули [Xule] этой провинции Чукуито, двадцать первого апреля тысяч пятьсот шестьдесят седьмого года, господин Гарси Диес де Сан-Мигель, виситадор этой провинции, приказал позвать дона Фелипе Кара Кутипа [Felipe Cara Cutipa], и дона Педро Чата [Pedro Chata], и дона Пабло Мамани [Pablo Mamani], и дона Кристобала Чукегуанка [Cristóbal Chuqueguanica], и дона Диего Тиконипа [Diego Ticonipa], и Себастьяна Чубилья [Sebastián Chubilla], и Мартина Чарма [Martín Charma], и дона Мануэля Кекехана [Manuel Quequexana], и дона Кристобала Куса [Cristóbal Cusa], и Бартоломе Кутипа [Bartolomé Cutipa], и дона Пабло Укомари [Pablo Ucomari], и дона Кристобала Чино Кутипа [Cristóbal Chino Cutipa], и дона Мартина Ксамо [Martín Xamo], знать и индейцев общины Анансайя [Anansaya], в котором касиками являются дон Бальтасар Пака [Baltazar Pasa] и дон Франсиско Нина Чанбилья [Francisco Nina Chanbilla]. И через толмача Лукаса Эрнандеса [Lucas Hernández], переводчика, он задал им следующие вопросы; а также с вышеупомянутыми присутствовал дон Кристобаль Чата [Cristóbal Chata], марка[ка]майо[к] [marca[ca]mayo], являющийся человеком, кому возложена обязанность заниматься *тамбо* [tambo].

Их спросили, какое селение и местоположение у этого Хули, и какие есть в нем общины. Они сказали, что есть община Анансайя, где они являются знатью, а также – Уринсайя, в котором касиками являются дон Фелипе Чуи [Felipe Chui] и дон Карлос Калисайя [Carlos Calisaya], и другая община, которую называют Айянка [Ayanca], это также *уринсайи* [urinsayas], где касиками являются дон Амбросио [Ambrosio] и дон Карлос Вьеса [Carlos Viesa], и что также, помимо различных народов, есть некоторые индейцы *чинчайсуйо* [chinchaysuyos], - они *митимаи* [mitimaes], размещённые Ингой, и, что [всего] есть двенадцать селений, называющиеся Авалляне [Auallane], и Суана [Suana], [и] Сивикани [Siucani], и Йаканка [Yacanca], и Чуру Чуро [Churu Churo], и Лонда [Londa], и Айо [Hayo], и Искайо [Yscayo], и Чукасуйо [Chucasuyo], и Сииси [Siysi], и Камильяки [Camillaqui], и Кирири [Quiriri].

Их спросили, каково было число индейцев в этом селении Хули и ему подчиненных. Они сказали, что у главных касиков есть *киту* об этом.

Их спросили, сколько индейцев [сейчас] в этом селении и ему подчиненных в их общине. Они сказали, что не знают этого, так как сейчас это проверяется, и после проверки будет известно.

Их спросили, достаточно ли у них в селении и в подчиненных ему новообращенных индейцев. Они сказали, что у них достаточно новообращенных, и что отцы [священники], проживающие в этом селении посещают остальные селения, подчиненные ему, и крестят младенцев.

Их спросили, какую долю еды они дают священникам, проживающим в этом селении. Они сказали, что в этом селении и ему подчиненных два священника, монахи Святого Доминго, и каждому их них дают долю: одна фанега муки, стоимостью в 8 песо, и две фанеги маиса, стоимостью 6 песо за фанегу, и одну фанегу *чуньо*, стоимостью 5 песо за фанегу, и одну фанегу *папас* [картофель], стоимостью 2 песо. И всё это они дают ежемесячно каждому монаху, и каждые три месяца – одну свинью каждому монаху, которая стоит семь песо. И каждый день они дают каждому из упомянутых монахов две куропатки, в мясные дни, стоимостью один томин каждая крупная куропатка, а если маленькая, то половина томина, и что эти куропатки они дают по обыкновению, за исключением случаев, когда в какие-нибудь у них дни нет куропаток, они дают две курицы обоим монахам каждый день, или два томина за каждую из них. А в рыбные дни они дают яйца и рыбу, сколько им потребуется, что составляет пятьдесят рыб из озера, что стоит немного, и восемьдесят яиц, стоимостью один томин за дюжину, и эта рыба и яйца - для обоих монахов. И что они предоставляют вышеназванным монахам семь индейцев для присмотра за кастильскими овцами и двух – для присмотра за местными овцами [ламы, альпаки], и двух тех, кто лечит им коней, и других двух – для кухни, и ещё одного – для разжигания огня в помещении. И что за десять лет до нынешнего момента они дали Доминго Инге [Domingo Inga], прислуживающему монахам в качестве толмача, для прихода и остального, что потребуется, три индейца в качестве прислуги, служащих ему в его доме, эти от них, и в обработке ему *чакары*, и ещё один, присматривающий у него за овцами; всё это даётся от всех трёх общин. И что они не дают им местных баранов, как они обычно давали им прежде, когда давали каждому монаху по два барана ежемесячно, поскольку три года назад они дали им двести кастильских овец и пятьдесят баранов (по которым они не решаются сказать, сколько те стоят, об этом скажут касики), чтобы они питались от приумножения [скота], и что после того времени они не дают им этих местных баранов. И что за три года до сего времени от всех трёх общин они заселили упомянутым монахам сорок *топо* [topos] земли,

с которых собирают, когда мало зерна, одну фанегу посеянного [и посаженного], а когда много, то полторы фанеги, и что то, что они посеяли, состояло из *папас*, и что в первый год семена им дали монахи, и что в тот год они вымерзли, так что ничего не собрали, и на второй год индейцы посадили семена, но они также погибли от мороза, и что в тот год индейцы также посадили семена, и посев вышел хорошим. И что эти работы индейцы выполняют за свой счет, до самой уборки урожая, так что монахи не дают им ни еды, ни чего-либо другого, и, невзирая на то, что они обработали им поля, они отдавали им долю *папас* и *чуньо*, как было заявлено, и что они предоставили им сто шестьдесят *топо* земли для того, чтобы, когда будет посеяна часть из них, остальные отдыхали [находились под паром], чтобы они не носили им долю *папас* и *чуньо*, и что они всегда дают вышеназванную долю и у них есть земли.

Их спросили, какие обязанности, работы, и поместья, и доходы у индейцев этого селения и ему подчиненных. Они сказали, что до половины индейцев, пожалуй, владеет местным скотом, а другая половина не владеет, и те, кто владеет, имеют по триста голов, и по двести, и по сто, и по восемьдесят, и по пятьдесят, и по двадцать, и даже [по] три, согласно такому порядку доходит приблизительно аж до указанного количества тех трёхсот голов. И что все умеют изготавливать одежду, кроме некоторых индейцев и индеанок, не умеющих её делать, и они дают её делать другим. И что у всех есть свои *чакары*, на которых они сажают *папас* и *кинуа* и *каньягуа* [саñaгуа], и что не они сеют ни пшеницу, ни маис, потому что это здесь не даёт урожая. И что у них нет кастильского скота, за исключением свиней, так как они есть у некоторых из них, по две или три свиньи. И что когда они нанимаются для похода с баранами в Куско для перевозки *коки* [соса] и несут её оттуда до Потоси, хотя индейцы не сами нанимаются для этого, а их насильно принуждают к этому коррехидоры, и что они, как главы *айлью* [principales de los ayillos], оказываются в большом затруднении, когда им приказывают предоставить индейцев для найма, поскольку индейцы не желают идти, что иногда некоторые индейцы, которым они приказывают наняться, договариваются с другими, чтобы те совершили это вместо них, и они дают им из своего дома накидки, и рубахи, и еду, которую они должны израсходовать, а также всё поденную плату, какую испанец им должен был дать, так что они расходуют из своего дома всё то, что было названо. И что индейцы также идут обменивать товары к побережью, и ведут для этого скот, [несут] шерсть, и одежду, и сушеное мясо, а назад, после обмена, несут маис и *ахи* [aji], и хлопок, и сушеную рыбу, и другие вещи.

Спросив их о том, какова численность общего скота, принадлежащего их общине, они сказали, что о том знают касики и *китикамайю* [ки].

Спросив их о том, какой скот, и *чакары*, и другие имеющиеся у них поместья посвящены Солнцу или *вакам*, или громам, или принадлежало бы Инге, они сказали, что у них нет ничего из вышеназванного.

Их спросили, какую подать платило Инге, в его времена, это селение и подчиненные ему. Они сказали, что давали ему индейцев мальчиков и девочек для жертвоприношения *вакам* и индейцев на войну, тех, кого они [сами] назначали, и других индейцев для того, чтобы они построили ему дома в Куско, и других индейцев - для добычи ему золота в Чукиабо и серебра в Порко, и очень чистого золота в Каманча [Camancha], и они также обрабатывали ему *чакары*, и [давали ему] индейцев для того, чтобы он размещал *митимаев* во многих краях, и носили ему еду, собиравшуюся с *чакара* [las chacaras] в Куско, а также они приносят ему одежду из *кумби* и *аваска*, и давали ему овец, и для этого Инга присылал знатных индейцев со своими *кипо*, в которых речь шла о том, что они должны были дать ему, а также они дают ему *охоты* для ношения на ногах, и *ляуты* [llautos], являющиеся верёвками, которые носят привязанными к голове, и несколько серебряных и медных *айльо* для охоты, и другие вещи, о которых он просил, и дочерей касиков, как наложниц и как прислугу.

Спросив их, какое количество песа золота платило и платит это селение и ему подчинённые из подати, которую платит эта провинция Его Величеству, и сколько одежды, они сказали, что о том скажут касики и *китикамайюки*.

Спросив их, какую службу [оказывают] и подать они отдают дону Франсиско Нина Чанбиля и дону Бальтасару Пака, их касикам, они сказали, что подготавливают, засевают и обрабатывают каждому из вышеназванных двух касиков тридцать *топо* земель с *папас*, *кинуа*, *каньягуа*, а касики предоставляют семена, и что для подготовки этих посевных полей собираются все индейцы, и женщины, и дети, чтобы сделать это быстро, и что они [касики] дают им весьма приличную еду: *папас*, и *чуньо*, и мясо, и коку, и чичу, в те дни, когда они работают на них [землях], и что они предоставляют дону Бальтасару четырнадцать индейцев, а дону Франсиско десять индейцев прислуги, чтобы они приглядывали за их скотом, и прислуживали им в их доме, и [на] *чакарах*, и [предоставляют всё] остальное, чтобы они им не приказали; тех [индейцев] они выделяют каждый год из своих *айлью*, и они меняются, когда захотят лица, возглавляющие *айлью* [los principales de los ayillos], так что весь год им служат эти индейцы, и что тем, кто им служит, они дают еду, и шерсть для того, чтобы те изготовили одежды, и кое-какую готовую одежду, а для некоторых - какую-нибудь овцу, и что они не дают им ни одежды, ни чего-либо другого сверх того, что ими заявлено, но могло быть и так, что *кумбикамайю* [ки] [cumbicamayos] изготавливают им кое-какие предметы одежды для их нарядов, а *кумбикамайю* [кам] за эту работу они дают коку и баранов.

Спросив их, давали ли они во времена Инги какую-либо подать и прислугу касикам из Чукуито, или кому-либо из них, ввиду того, что они являются главными касиками этой провинции, они сказали, что предшественникам дона Мартина Кари они заготавливали ему одну *чакару* посевов в десять *топо*, и обрабатывали её, семена при этом предоставляли вышеназванные касики, и давали еду индейцам, и что это они делали во времена Инги, а также [и] после того, как испанцы пришли в этот край, и они также обрабатывали упомянутую *чакару* его отцу, упомянутого дона Мартина, по имени Пакаса [Расаха], и что названному дону Мартину они не обрабатывали поле, потому что он об этом не попросил, но земли ему назначены, и что они также не предоставили ему одежду и другого чего-либо в виде службы, и что они также предшественникам названного дона Мартина Кари давали одежду и овец, и что его деду, упомянутого дона Мартина, они один раз дали нескольких индейцев-прислуги, и что сейчас [здесь] есть некоторые из них, и от приумножившегося числа этих ему служат и поныне, и что касику общины Уринсайя из Чукуито, предшественников дона Мартина Куси, они обрабатывали пять *топо* земли, и что весь этот посев, как тот, что был у предшественников названного дона Мартина Кари, так и тот, что был у дона Мартина Куси, обрабатывали сообща все индейцы этого селения, и что до нынешнего времени земля назначена как [принадлежащая] им [se está señalada la tierra como suya], и что также они предоставили ему нескольких индейцев прислуги, из которых осталось пятеро, служащих в настоящее время, и что вышеназванному дону Куси, после

Cepita], и в них имеются правители и правят они многими индейцами. Когда я проходил через тот край, коррехидором был Шимон Пинто¹ [Ximon Pinto], а управителем дон Гаспар [don Gaspar], довольно умный и смысленный индеец. Они богаты на стада местных овец и множество местных продуктов. На островах и в других местах у них размещены Митимаи для посева коки и маиса. В уже названных селениях имеются хорошо отделанные церкви, основанные по большей части почтенным отцом монахом Томасом де Сан-Мартином [padre fray Thomas de San Martin], главой провинциального Доминиканского ордена. Мальчики и все, кто пожелает, собираются, чтобы послушать Евангельское учение, которое им разъясняют монахи и священники. Большинство правителей обращено в христиан. Недалеко от Сепиты протекает Десагуадеро, где во времена Инков имелись сборщики подорожного налога, собиравшие подати с тех, кто переходил через мост,

того, как он стал касиком [и каковым является ныне], они не обработали посевное поле и не предоставили чего-либо другого из подати.

Их спросили, захватили и заняли ли главные касики из Чукуито или [касики] этого селения или другие какие-либо лица, как индейцы, так и испанцы, какие-нибудь *чакары*, или земли, или дома, или скот, или другое что-либо у каких-нибудь индейцев этой провинции, или не причинили ли они им какого-либо вреда. Они сказали, что не знают ничего такого, за исключением того, что в некоторых домах в *тамбо*, как всем известно, жили и постоянно живут несколько испанцев, и что о чём-либо другом им не известно.

Их спросили: земли, имеющиеся у индейцев, их собственные ли и они им назначены [las tienen señaladas], или касики ежегодно их выделяют.

Они сказали, что каждому индейцу его *чакара* назначена для него самого и для его потомков.

Спросив их, какое количество одежды изготовила их община за два последних года для испанцев, они сказали, что не знают сколько, [и] что о том знают *китикамайо[ки]* и касики.

Спросив их, добровольно ли они делали упомянутую одежду или их принуждали к этому, они сказали, что коррехидоры заставляли их силой делать одежду, а также нанимать индейцев, и они не хотели бы их делать, потому что остальные, много работающие над этим, изготавливая её, не дают им других изделий, и нанятым индейцам они не платят их поденную плату, потому что всё это взимают их касики [т.е. начальники испанцев] и тратят это на церковь, и что хотя бы платили индейцам за изготовление одежды два песо за изделие; и тоже самое относительно платы за наём [индейцев] идти в Куско и Потоси, они не делали бы этого, потому что много теряют в своём хозяйстве, и что, делая одежду для испанцев, они перестают делать её для себя и своих жен, и детей, и что они, как начальники, испытывают большие трудности при разделе одежды среди индейцев, потому что взимают её против их воли, и что когда они [касики] предписывают изготовить какой-либо предмет одежды, то дают одного *пако* [расо] или барана, за одну только накидку – если она хороша – без рубахи, и дают еду тому, кто, её делает.

Спросив их, будет ли хорошо от того, что в этом или другом селении провинции построили бы госпиталь, они сказали, что не желают госпиталя, потому что, когда индейцы болеют, в своём доме они питаются тем, чем захотят и насыщаются, а когда идут в госпиталь, их убивают голодом, и у них [появляются] вши.

Их спросили, какого порядка они придерживаются в обслуживании *тамбо*, и ходят ли служить из этого селения в Чукуито. Они сказали, что в *тамбо* этого селения, где проходит обычно много людей, служат индейцы этого [же] селения и ему подчинённые, на условиях их *миты*, на которой занято много индейцев принесением дров и травы [соломы], и что помимо этого, за последние полтора года до сего времени, т.е. после того, как лицензиат Эстрада пришел в качестве коррехидора, они приказали идти индейцам этого селения служить в Чукуито испанцам, там пребывающим, потому что тем, кто проходит дорогой, *миту* осуществляют сами [жители] Чукуито, и что идти осуществлять эту *миту* они причиняют им большой ущерб, потому что они отсюда перевозят дрова на баранах, и у них бараны тонут в реке Илаве, и их теряется предостаточно; что за один раз вместе уходит сотня индейцев на тринадцать дней [каждые] шесть месяцев из общины Анасайя, и из общины Уринсайя дона Фелипе [Чуи] идёт другая сотня индейцев на десять дней каждые шесть месяцев, и из общины Айянка дона Амбросио идёт другая сотня на восемь дней каждые шесть месяцев, и что это для них весьма тягостно и хлопотно, и что индейцев *чинчасуйос*, которых очень мало, наберётся около сотни, и все они идут служить на один день отсюда в Чукуито, что составляет десь лиг туда и столько же обратно, и что каждому индейцу они приказывают дать полтомина на каждый день из тех дней, что они там служат, и они не дают им ничего для дороги туда и обратно, и что они идут нагруженные со своими женами и детьми; и что [всё] это, ими заявленное – правда; и это подтверждает господин виситадор Гарси Диес».

¹ Вариант: Симон Пинто.

построенный с помощью связок овса¹, да такой, что по нему проходили кони и люди, [и все кто угодно]. В одном из этих селений под названием Хули, маэстро-де-кампо² Франсиско де Карвахаль [Francisco de Carvajal]³ казнил капитана Эрнандо Бачикао [Hernando Bachicao]⁴, в назидание тем, кого мог покарать Господь за гражданские войны и столкновения, имевшихся в Перу, ведь тогда убивали с такой жестокостью друг друга, что и об этом я расскажу в нужном месте.

За этими селениями дальше находится Гуаки [Guaqui], где были постоянные дворы Инков и построена церковь для чад [господних], дабы в ней в нужное время слушали они Учение.

Глава CV. О селении Тиагуанако и о находящихся в нём огромных и древних строениях.

Тиагуанако⁵ не очень большое поселение, но оно знаменито своими огромными сооружениями, несомненно примечательными и достойными внимания. Возле главных постоянных дворов находится созданный вручную холм, поставленный на крупных каменных платформах. За этим холмом находятся два каменных идола, с образом и подобием человека, с превосходно сделанными и проработанными чертами лица, настолько, что кажется, будто сделано это было руками великих художников или мастеров. Они настолько огромные, что кажутся маленькими гигантами, и видно, что их внешний вид и длинные одеяния отличаются от того, что мы видим у местных жителей этих провинций. На головах у них, кажется, есть свое украшение⁶. Около этих статуй находится еще одно здание, о котором, из-за его древности и отсутствия письменности, неизвестно, какой народ построил такие

¹ Речь идет о тоторе - растении с высокими стеблями и плоскими листьями. Срастаясь, этот тростник образует пружинящую платформу.

² «Маэстро-де-кампо» - в испанской армии тех времен это была должность командира подразделения «терции» из 29 человек; персональный охранник 8 человек; был капитаном первой «компании», т.е. взвода.

³ Франсиско де Карвахаль был главным советником и полководцем Гонсало Писарро, известен тем, что убил вице-короля Бласко Нуньеса Велу в 1544 году. Также он подстрекал Писарро провозгласить себя императором Перу и прервать с Испанией все сношения. Когда Гонсало Писарро потерпел фиаско, Карвахаль был одним из немногих, кто остался верен своему начальнику.

⁴ Эрнандо Бачикао был капитаном пикейщиков в армии Вака де Кастро, потому служил во флоте у Бласко Нуньеса Велы.

⁵ **Тиуанако** (иногда Тиауанако, Тиуанаку, Тиванако, от аймара *Tiwanaku*) — древнее городище в Боливии, в 72 км от Ла-Паса вблизи восточного берега озера Титикака. По материалам раскопок основание здесь поселения датируется 1500 до н. э. В II—IX вв. н. э. Тиуанако — крупнейший город региона Центральные Анды, — был центром государства Пукина. В это время город занимал примерно 6 км², и имел 40 тыс. жителей. Приблизительно в 1180 году город был покинут обитателями, после разгрома Пукина племенами колья (аймара).

⁶ Съеса де Леон имеет в виду отличительный знак, который у каждого народа был неповторимым.

огромные платформы и укрепления, и сколько же времени прошло [как их построили], поскольку сейчас видна только отлично обработанная крепостная стена, и то потребовалось бы много времени и веков для его постройки. Некоторые камни очень сильно испорчены и уничтожены [временем]. В этом краю имеются настолько большие и крупные камни, что вызывает восхищение, глядя на их величину, думать, откуда взялось столько человеческой силы, чтобы принести их туда, где мы их видим [сейчас]. Многие из этих камней обработаны самыми различными способами, а некоторые из них имеют форму человеческого тела; должно быть, они были их идолами. Возле крепостной стены имеется много ям и подземных выемок.

В другом месте, к западу от этого сооружения находятся другие очень огромные древности, потому что там находится много крупных порталов с своими косыми дверными проходами [con sus quicios], порогами и небольшими портиками [portaletes], и всё из одного цельного куска камня. То, что мне больше всего приглянулось, когда я ходил там осматривая и записывая об этом, было то, что из этих огромных порталов выступали поставленные на них другие крупные камни, некоторые из них имели 30 футов ширины, и 15 футов и больше длины, а фасад [имел в высоту] 6 футов. И это, и портал, и его косяки и пороги, были одним камнем. Он очень почитаем из-за своей величины. Я так и не узнал и не понял, какими инструментами и орудиями оно обрабатывалось, ведь прежде, чем их сделать такими совершенными, их нужно было обработать. И примечательно видеть эти сооружения, ведь они не были окончательно достроены, поскольку в них кроме этих порталов и других камней небывалой величины, нет ничего [другого]; я также видел несколько камней, обработанных и подготовленных для закладки в сооружение, от которого немного в стороне находилось маленькое помещение, куда поставлен большой идол, которому они должны были поклоняться. И еще ходит слух, что рядом с этим идолом было обнаружено уйма золота, а вокруг этого храма было еще множество крупных и маленьких высеченных и обработанных камней, подобно тем, что уже описаны.

В заключение, скажу об этом Тиагуанако, что, по-моему, эта древность самая старая во всём Перу. Так как считается, что до того, как Инки правили много веков, были построены некоторые из этих сооружений, потому что я слышал утверждения индейцев, что Инки строили свои огромные сооружения [в] Куско, по форме, какую, как они увидели, имеет крепостной вал или стена в этом селении. Говорят также, что

первые Инки постоянно занимались строительством¹ [practicaron de hacer] своего двора и внутренней резиденции в этом Тиагуанако. Также примечательна другая небывалая вещь: на большей части этого района нет и не видно ни скал, ни каменоломен, ни камней, откуда они могли бы добывать многие из тех, что мы видим. Я спросил местных жителей в присутствии Хуана де Варагаса [Juan de Varagas] (имеющего над ними энкомьенду), были ли эти сооружения построены во времена Инков, они на это вопрос рассмеялись, утверждая то, что сказано выше по этому поводу: что до того, как они правили, здания были уже построены, но они не могли сообщить и подтвердить, кто их построил; но от своих предков они слышали, что то, что там видно, возникло уже построенным однажды ночью. Об этом и о том, что также говорят об увиденных на острове Титикака бородатых людях и о построенном здании в Виньяке [Vinaque], подобными людьми, скажу, что, возможно, до правления Инков, должен был существовать другой разумный народ в этих королевствах, пришедший из другого неизвестного края, котоыре, похоже, и построили всё это, а так как их было мало, а местных жителей так много, то они, наверно, были убиты во время войн.

Поскольку эти вещи скрыты от нас, мы можем сказать, что удачное изобретение букв, которое свойством своих звуков продлевает память на многие века, и делающих так, что летит молва о происходящих в мире делах, и мы, если захотим, то ни о чем не забываем, имея на руках книги. В стороне от этих сооружений находятся постоянные дворы Инков и дом, где родился Манко Инка², сын Вайна Капака. Возле них расположены две гробницы местных правителей этого селения, размером и по высоте они как широкие и угловатые башни, двери же обращены к восходу солнца.

Глава CVI. Об основании города под названием Нуэстра-Сеньора-де-ла-Пас, и кто был основателем; и [о] дороге, ведущей из него в Серебряный городок.

Из селения Тиагуанако прямой дорогой идешь до [селения] Виача [Viacha], находящегося в 7 лигах от Тиагуанако, оставляя по левую руку селения,

¹ Вариант: делали свои первые попытки строить по образцу этого Тауанако.

² Манка Инка II.

называющиеся Какайавире, Какингора, Мальама [Casayauire, Caquingora, Mallama], и другие такие же, которых, мне кажется, будет немало, если перечислять все по отдельности. Среди них находится равнина возле такого селения как Гуарина [Guarina], места, где в прошлом состоялось сражение между Диего Сентено и Гонсало Писарро. Это было знаменательным делом (как будет написано в нужном месте) и там полегло множество капитанов и кабальеро, принявших участие на стороне короля, под флагом капитана Диего Сентено, и некоторых сообщников Гонсало Писарро, которому с Божьей помощью тогда досталась победа. Чтобы добраться до города Ла-Пас, нужно оставить королевскую дорогу Инков, и выйти к селению Лаха. До него в одном дне пути находится город, расположенный в ущелье одной маленькой долины, образованной горами. В месте наиболее удачном и ровном, был основан город, из-за наличия воды и древесины, а этого здесь много, поскольку тут сьерра теплее, чем равнины и долины Кольао, находящиеся выше, где не найти обеспечения для подобных городов. Несмотря на это, поселившиеся вокруг великого озера Титикака или рядом с селениями Тиагуанако или Гуаки жители, поддерживали друг с другом отношения. Но этот основан в месте при постоянных дворах долины Чукиабо, там, где в прошлые годы добыли уйму золота из имеющихся тут богатых шахт. Инки очень высоко ценили этот Чукиабо. Возле него находится селение Ойуне¹ [Oyune], где, говорят, на вершине большой заснеженной горы находятся огромные сокровища, спрятанные в древнем храме, но их невозможно ни найти, ни узнать, в каком месте они находятся. Основал и заселил этот город НуэстраСеньора-де-ла-Пас² капитан Алонсо де Мендоса³, во имя императора, нашего господина, при президенте этого королевства лиценциате Педро де ла Гаска, в 1549 году от нашего исправления. В этой, образованной горами долине, и там, где находится город, сеют маис, сажают деревья, хоть и небольшие, и выращивается зелень и овощи из Испании. Испанцы хорошо обеспечены продовольствием и рыбой из озера, и многими плодами, приносимыми из тёплых долин, где сеют пшеницу, выращивают коров, коз и прочий скот. У этого города сложные и трудные выходы, поскольку лежит он между гор. Возле него протекает речка с очень хорошей водой. От этого города Ла-Пас до Серебряного городка, что в провинции Чаркас, приблизительно 90 лиг. Теперь, чтобы следовать

¹ Современное Уйуни [Uyuni].

² **Ла-Пас**, полное название - **-де-ла-Пас** (исп. *La Paz, Nuestra Señora de La Paz*, аймара *Chuqiyapu*) — город в Боливии, фактическая столица государства (с 1898 г.), а также административный центр департамента Ла-Пас.

³ Город был основан в 1548 году Алонсо де Мендосой неподалеку от старого индейского поселения Чукиапу.

по порядку, вернусь на мною оставленную королевскую дорогу, и скажу, что от Виача идешь до Айоайо [Науонауо], где находились крупные постоянные дворы Инков. Дальше за Айоайо находится Сикисика [Siquisica]¹: до этого места тянется область колья. По обе стороны от этих селений находятся другие. От этого селения Сикисика идешь к селению Каракольо [Caracollos], расположенному в 11 лигах от него, в нескольких ровных плодородных долинах возле большой провинции Париа [Paria], являвшейся очень ценной для Инков. Жители провинции Париа носят одежду, как и все остальные, на головах в качестве украшения носят головные уборы наподобие маленьких шерстяных шапочек. У правителей было много прислуги среди своих индейцев; были тут склады и постоянные дворы для Инков, и храм Солнца. Сейчас видно множество высоких гробниц, куда они кладут своих покойников. Селения, подчиненные Париа таковы: Капонота² [Caponota] и многие другие, одни находятся у озера, другие - в иных местах области. Дальше за Париа находятся селения Покоата, Мача, Каракара, Мороморо [Pocoata, Macha, Caracara, Moromoro]. А возле Анд находятся другие провинции и великие правители.

Глава CVII. Об основании Серебряного городка, расположенного в провинции Чаркас.

Знатный и преданный³ Серебряный городок [La noble y real villa de Plata], расположенное в Чукисаке [Chuquisaca] поселение испанцев у [народов] Чаркас, наиболее упоминаемое в этих королевствах Перу и в мире, из-за сокровищ отсюда привезенных в Испанию в эти годы. Размещен этот городок в наилучшем месте, называемом (как я говорил) Чукисака; это край с хорошим климатом, пригодном для выращивания плодовых деревьев и для посевов пшеницы, ячменя, виноградной лозы и прочего. Поместья и имения в наше время ценятся у них очень высоко, из-за богатства, открытого в шахтах Потоси [Potosi]. Тут много землевладений и около него протекает несколько рек с очень хорошей водой. В поместьях испанцев выращиваются коровы, кобылы и козы. А некоторые его жители одни из самых богатых и преуспевающих в Индиях, поскольку в 1548 и 1549 года произошел раздел

¹ Вариант: Сикасика.

² Вариант: Капинота.

³ В издании 2005 года допущена ошибка: вместо «leal» - верный, надежный, преданный, использовано «real» - королевский.

земель, так вот один только надел генерала Педро де Инохоса [Pedro de Hinojosa] приносил дохода более 100 тысяч кастельяно¹, а другие - 80 тысяч, а некоторые – и того больше.

Потому невиданным делом были в эти времена имевшиеся в этом городе сокровища. Этот Серебряный городок в 1538 году основал и заселил капитан Перансурес [Peranzures]², во имя Его Величества императора и короля, нашего сеньора, когда его губернатором и капитан-генералом Перу был аделантадо дон Франсиско Писарро. И скажу, что кроме уже названных селений, есть в [окрестностях] этого городка [другие поселения и народы]: Тотора, Тапакари, Сипесипе, Кочабамба, лос Карангес, Кильанка, Чайанта, Чаки, лос Чичас [Totora, Tapacari, Sipesipe, Cochabamba, los Carangues, Quillanca, Chayanta, Chaqui, y los Chichas] и много других, и все они очень богатые, а некоторые, такие как, как долина Кочабамба, плодородные для посевов пшеницы, маиса и выращивания скота. За этим городком дальше находится провинция Тукуман [Tucuman] и области, куда ходили в разведывательные походы капитан Филиппе Гутьерес, Диего де Рохас, Николас де Эредия [Philippe Gutierrez, y Diego de Rojas, y Nicolas de Heredia], где открыли реку Ла-Плата и добрались дальше к югу, где находится крепость³, построенная Себастьяном Каботом [Sebastian Gaboto]. А так как Диего де Рохас умер от вонзившейся ядовитой стрелы, пущенной в него индейцами, а потом Франсиско де Мендоса [Francisco de Mendoza] весьма бесстыдно пленил Филиппе Гутьереса и вынудил его вернуться в Перу на свой страх и риск, а сам Франсиско де Мендоса вместе со своим маэстро-де-кампо Руй Санчесом де Инохосой [Ruy Sanchez de Hinojosa], вновь разведывшими реку, на обратном пути были убиты Николасом де Эредия; и не были полностью разведаны те края, потому что столько страстей бушевали между ними, что они вернулись в Перу. И когда Лопе де Мендоса [Lope de Mendoza], маэстро-де-кампо капитана Диего Сентено, сбежавший от гнева Карвахала, встретился с капитаном Гонсало Писарро, он присоединился к нему. Но, когда они были разделены, то в селении Покона они были обращены в бегство самим Карвахалем, а затем он быстро захватил в плен Николаса де Эредиа и Лопе де Мендосу, и убил их вместе с другими [солдатами]. Дальше находится

¹ Старинная золотая монета.

² Педро де Ансурес, маркиз де Кампо Редондо, 29 сентября 1538 года в месте под названием Чаркас основал поселение «Вилья-де-ла-Плата-де-ла-Нуэва-Толедо» - Серебряный Городок [провинции] Новое Толедо.

³ Возможно, имеется в виду форт Спириту-Санкти, поставленный Каботом 27 февраля 1527 года на берегах реки Парана возле впадения притока Каркаранья.

губернаторство Чили, его губернатором является Педро де Вальдивия¹ [Pedro de Ualdivia], и другие близлежащие к проливу Магеллана земли. Но поскольку дела, относящиеся к Чили значительны, то было бы разумнее составить отдельное сообщение о них, я же описал то, что видел от Ураба до Потоси, находящемся неподалёку от этого городка, что составляет путь настолько огромный, что, по моему, составит (начиная от границ Ураба до границ Серебрянного городка) добрых 1200 лиг, как я уже писал, потому не стану идти дальше в этой первой части, расскажу только об индейцах, подчиненных Серебрянному городку, ведь их обычаи и всеостальное такие же, как у всех. Когда они были завоёваны Инками, то построили свои селения на основании четкого плана; все ходят в одежде, и женщины тоже. Поклоняются солнцу и другим предметам. У них были храмы, где они совершали жертвоприношения. Многие из них, как например, те, кого местные жители называют чаркас и карангес, были очень воинственными.

Из этого городка иногда выходили капитаны с его жителями и солдатами, дабы послужить Его Величеству в гражданских войнах, и служили верно, на чём и заканчиваю рассказ об основании городка.

Глава CVIII. О богатстве, имевшемся в Порко, и о том, что в пределах этого городка имеются жилы серебряной руды.

Согласно тому, что говорят сегодня индейцы, во времена правления королей Инков в этом великом королевстве Перу в нескольких местах этой провинции Чаркас добывали огромное количество серебра, и для этого были поставлены индейцы, производившие металл, добывавшийся для веедоров [контролёров] и их

¹ Педро де Вальдивия (исп. *Pedro de Valdivia*, 1500 (по другим сведениям — не ранее 1497), Бадахос, Испания — декабрь 1553 или 1 января 1554, Тукапел, Чили) — испанский конкистадор, первый губернатор Чили. Педро де Вальдивия родился в испанском городе Бадахос в семье идадьго. В 1520—1521 гг. он воевал в Армии Карла V во Фландрии, а после до 1525 года в Италии. После европейских войн переехал в Южную Америку, где был активным участником завоевательных походов под командованием Ф. Писарро в Перу (1532—1536) и Д. де Альмагро в Чили (1535—1537). В 1535 году также воевал на территории современной Венесуэлы в отряде Х-Ф. де Алдерете. В 1540 году Педро де Вальдивия был назначен первым губернатором испанской колонии Чили. Этот пост, с небольшим перерывом в 1548 году, он занимал до декабря 1553 года. На своём посту де Вальдивия основал на подконтрольной территории такие города, как нынешняя столица Чили Сантьяго (1541), Ля-Серена (1544), Консепсьон (1550), Ля-Империял (1551), Вальдивия (1552), а также многие другие поселения. В годы его правления территория Чили простиралась от юга Атакамы до Вальдивии и острова Чилоэ. В начале 1550-х, продвинувшись далеко на юг, обострились столкновения с арауканами. Начался новый виток Арауканской войны. В декабре 1553 года Педро де Вальдивия попал в плен. Несмотря на его обещания отдать индейцам все земли в обмен на свободу, они казнили губернатора. Раздев его догола, они заставили его есть золотой песок, затем ещё живому острыми раковинами отрезали конечности, а потом голову. Сердце конкистадора съел вождь с приближёнными, так как, по их поверью, после этого к ним переходит сила поверженного. Из черепа арауканы сделали чашу, из которой потом распивали спиртные напитки. По некоторым сведениям, его тело также было зажарено и съедено племенем.

представителей. В этой горе Порко [Porco], что около Серебрянного городка, существовали шахты, откуда добывали серебро для правителей. Утверждают, что много серебра, находившегося в храме Солнца Кориكانча, было добыто из этой горы; испанцы также очень много его добыли. Сейчас, в этом году, расчищена шахта капитана Эрнандо Писарро, которая за год принесет ему дохода более чем на 200 тысяч песо золотом [le valdra por ano las ansedradas¹ que de ella sacaran mas de doscientos mil pesos de oro]. Антонио Альварес [Antonio Alvarez], житель этого городка, показал мне в Городе Королей немного металла, добытого из другой шахты, которая принадлежит ему в этой горе Порко; казалось, что [металл] почти полностью состоял из серебра. Так как [гора] Порко издавна была богатейшим местом, да и сейчас также, полагают, что останется она такой навсегда. Во многих близлежащих к Серебрянному городку горах и в его границах и юрисдикции находили богатые серебряные рудники. Считается, что этого металла столько, что кто бы его не искал и не добывал, тот извлечет его, пожалуй, ненамного меньше, чем добывают железа в провинции Бискайя [Vizcaya]². Но если не добывать его с помощью индейцев, и поскольку земля здесь холодная для негров и очень дорогая, то кажется, что столь громадное богатство остается заброшенным. Также скажу, что в некоторых районах этого городка имеются реки, несущие чистейшее золото. Но так как шахты Серебрянного городка побогаче, то его мало удаётся добыть. В щедрых селениях Чичас [los Chichas pueblos], отданных в энкомьенду Эрнандо Писарро, и подчиненных этому городку, говорят, имеются серебряные рудники, а в монтанье Анд берут начало великие реки; если бы кто захотел найти в них золотые рудники, считаю, он бы их нашёл.

Глава СІХ. Как были обнаружены рудники Потоси, и которых добыто серебряное богатство, в другие времена невиданное и неслыханное, и как, не промывая металл, индейцы добывают его благодаря изобретению гуайрас.

¹ Слово «Las ansedradas» не встречается в языках испанском, итальянском и латыни, поэтому найти удовлетворительный перевод для этого слова затруднительно. В английском варианте это «yield» - приносить доход, количество добытого.

² **Бискайя** (исп. *Vizcaya*, баск. *Bizkaia*) — провинция на севере Испании; ныне в составе автономного сообщества Страна Басков. Административный центр — Бильбао.

Большинство шахт и рудных жил Порко и других [мест] открыты и обнаружены во времена Инков; из них всех добывали метал, но то, что было обнаружено в этой горе Потоси (о чём хочу сейчас написать), [Инками] не было замечено, имевшееся в ней богатство и не было здесь добычи металла, пока в 1547 году один испанец по имени Вильяррозль [Villarroel] с некоторыми индейцами не проходил в поисках металла. Он объявил это величественное место, образовавшееся на вершине холма, самым красивым и отлично расположенным в том краю. А поскольку индейцы горы и высоты называют Потоси, то ему досталось название Потоси, как его называют и сейчас. И хотя в наше время Гонсало Писарро проводил войны с вице-королем, а королевство было полно тревог из-за этого восстания, город был заселён у подножия этой горы, и было построено много больших домов. Испанцы устроили здесь своё главное месторасположение, совершая в нём правосудие, да так, что городок пребывал почти опустошенным и безлюдным. А потом натолкнулись на рудники, и на вершине горы обнаружили пять богатейших жил, называемых: Богатая жила, Оловянная жила¹, жила Сентено, четвертая жила Мендьеты [de Mendieta], пятая жила Онъате [de Onate]. И это богатство так отозвалось в окрестностях, что со всех краев приходили индейцы добывать серебро в этой горе. Место тут холодное, потому возле него совсем нет поселений. Получив во владения [эти рудники], испанцы начали добывать серебро следующим образом: тому, кому принадлежала шахта, индейцы, в неё попавшие, давали одну марку², а если [жила] была богатой, то 2 марки каждую неделю. А ежели не было шахты, индейцы давали своим сеньорам-энкомендеро полмарки каждую неделю. Столько людей сходилось добывать серебро, что это место казалось большим городом. А поскольку обязательно должен был начаться прирост [населения], или пойти на спад всё это богатство, скажу, дабы знали запасы этих шахт, согласно увиденного мною в 1549 от Р.Х. в этом месте, при коррехидоре³ в нём и в Серебрянном городке лиценциате Поло [де Ондегардо]⁴, [назначенного] его Величеством. Так вот, каждую субботу в

¹ Или: Жила, принадлежавшая Эстаньо.

² Единица веса для золота и серебра = 230 г. Соответственно за год такие жилы могли приносить от 53 до 106 марок серебра, или примерно от 12 до 24 кг.

³ Мер города.

⁴ **Хуан Поло де Ондегардо** или **Хуан Поло де Ондегардо-и-Сарате** (исп. *Juan Polo de Ondegardo y Zárate*) (Вальядолид, Испания, около 1500 года — Ла Плата, Аргентина, 24 ноября 1575) — испанский колониальный чиновник, юрист и хронист в Перу, Боливии и Аргентине, автор исторических произведений об Империи Инков. Первый европеец, обнаруживший мумии Инков. Возглавлял испанскую колониальную администрацию в городе Куско — столице бывшей Империи Инков. Поло де Ондегардо отправился в Перу с флотом, перевозившим вице-короля Перу Бласко Нуньеса Вела, в 1543 году, уполномоченного Эрнандо Писарро привести в порядок его интересы на завоёванных территориях. Из порта Сан-Лукар-де-Баррамедра они вместе с Августином де Сарате отплыли 1 ноября. Невзирая на это он перешёл на сторону Королевской аудиенции в Лиме во время конфликта, имевшегося между ней и вице-королём, хотя потом он перешёл на

своём собственном доме, где находились сундуки с тремя ключами¹, производилась отливка, от королевской пятой части Его Величеству поступало 30 тысяч песо, или 25 тысяч, иногда меньше, но иногда больше 40 тысяч. И добывалось столько богатства, что пятая часть серебра, принадлежащая Его Величеству, составляла более 120 тысяч кастельяно² ежемесячно, и при этом говорили, что [в Испанию] отправлялось мало серебра, и что шахты неважно работали. На отливку поступал только металл христиан, а не всё, что добывалось, потому что многие добывали в глиняных сосудах [en tejuelos], чтобы унести желаемое; в действительности, полагают, что индейцы унесли в свои земли большие сокровища.

Отчего можно смело сказать, что нигде в мире не находили такую богатую гору, ни у одного Государя, [и это] всего лишь из одного единственного селения, каковым является этот славный Серебрянный городок, не было и нет столько ренты и доходов. Ведь с 1548 по 1551 год пятая королевская часть оценивалась в сумму больше 3 миллионов дукатов³, что стоило больше, чем полученный от Атабалипы выкуп, и в городе Куско не было найдено столько, когда его обнаружили⁴.

Кажется, согласно увиденному, что серебро, как металл, не может ни расплавляться раздуванием мехов, ни превращаться при помощи силы огня в серебро. В Порко и других краях этого королевства, где добывают металл, изготавливают большие листы серебра, металл очищают, отделяют от шлака,

сторону мятежного Гонсало Писарро. При нём являлся судьёй Аудиенции. Арестованный в Куско Франсиско де Карвахалем (1546), он был переправлен в Лиму, где этому юристу удалось сбежать. Он объявился в Трухильо пред «умиротворителем» Педро де ла Гаска, отправленного императором Карлом V для борьбы против Гонсало Писарро, и принял участие в битве при Хакихавана (9 апреля 1548 года). Вскоре, он был назначен Гаской коррехидором и капитан-генералом Чаркаса для подавления мятежей, организовывая экспедиции в Тукуман и Ла Плату, составил правила эксплуатации серебряных шахт в Потоси, и добился получения энкомьенды в Кочабамбе. 22 апреля 1548 года Поло де Ондегардо был отправлен де ла Гаской в Чаркас в качестве следственного судьи. Из письма де ла Гаски от 26 ноября 1548 года известно, что Поло де Ондегардо написал ему письмо (доставленное 16 ноября) из селения Покона. Сражался против мятежного Франсиско Эрнандеса Хирона в Чикинга и Пукара в 1554 году в качестве командира пехоты в рядах Альварадо, но Альварадо был разбит полностью. Позже назначен коррехидором (мэром) города Куско (1558—1561), как раз в те года когда этот город покинул известный историк Инка Гарсиласо де ла Вега. В 1558 году архиепископ Лимы Херонимо де Лоайса и вице-король Андрес Уртадо де Мендоса запросили у него выяснить досконально об истории и ритуалах Инков, в результате этих исследований он обнаружил мумии инков в медных ящиках и ваки (места поклонений), отправив некоторые из них в Лиму, а также изучил верования и обычаи индейцев. Им были найдены мумии следующих правителей Инков: Инка Юпанки, Тупак Юпанки, Вайна Капак, и его мать — Мама Окльо, Виракоча (прах), а также его жена Мама Руту. Мумии были перенесены в Лиму к вице-королю маркизу де Каньете. Спустя несколько лет мумии были похоронены в госпитале Сан Андрес. Поло де Ондегардо советовал вице-королю Графу де Ньева по новой разделить энкомьенды. Сопровождал вице-короля Франсиско де Толедо (назначенного на должность в 1569 году) в его инспекционной поездке по Перу, приняв смерть как раз во время одной из таких поездок 4 ноября 1575 года. Установленная система управления индейцами, в которой он помогал вице-королю, просуществовала потом 2 столетия. Поло де Ондегардо составил завещания 18 марта 1575 года в Потоси.

¹ Деньги, полученные с собранных податей, помещались в сундуки муниципалитета, сундуки имели три ключа: один хранил священник, другой – губернатор, а третий – высшее должностное лицо муниципалитета, т.е. коррехидор.

² Кастельяно - золотая монета. Впервые была отчеканена при Энрике IV, потом при «католических королях» Фердинанде и Изабелле; в 1483г стоила 485 мараведи.

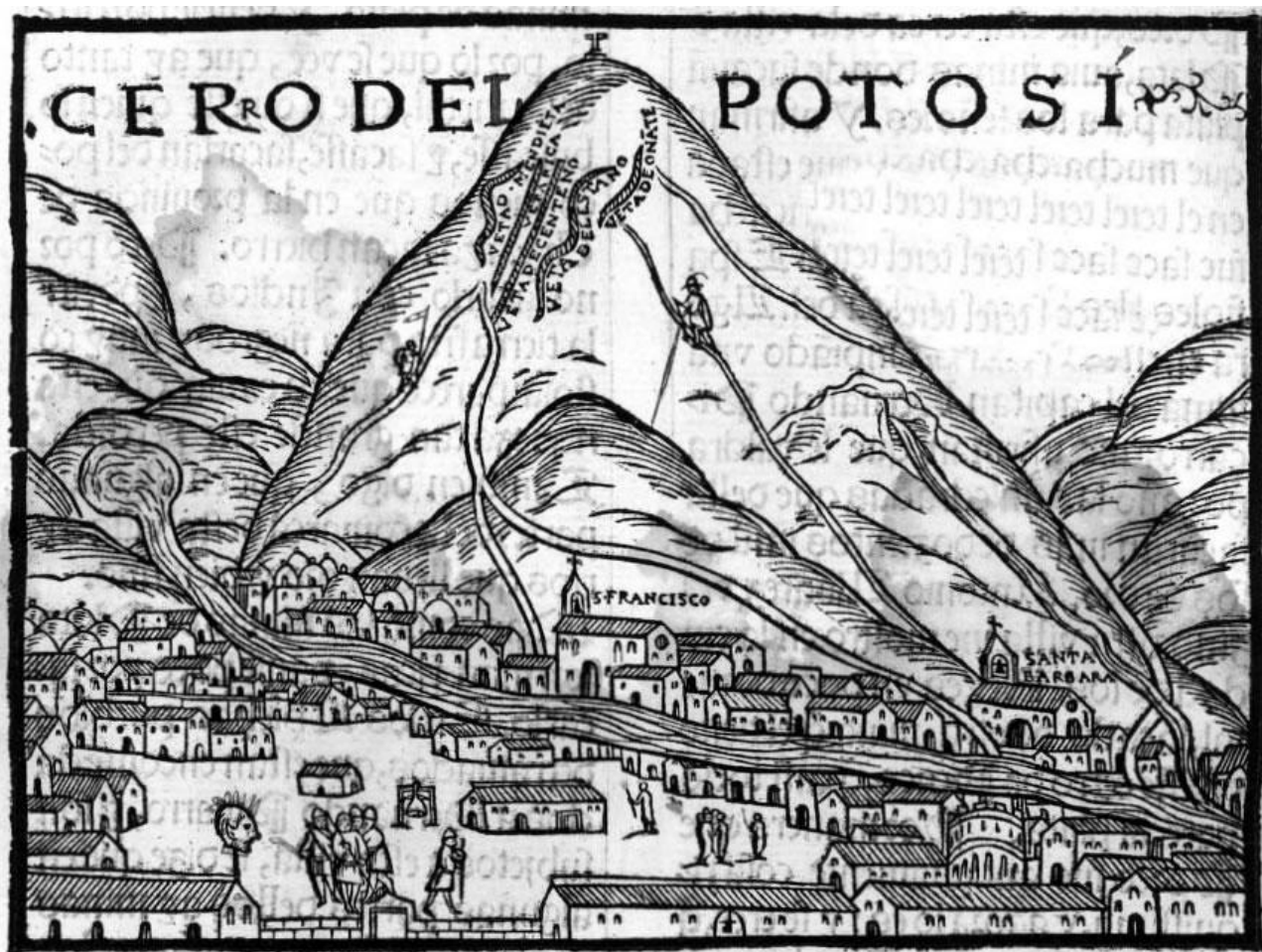
³ 1 золотой дукат весил 3,6 г = 11 королевским кастельяно = 375 мараведи; с 1552 и в XVII веке были уже серебряные дукаты.

⁴ Можно предположить, что выкуп Атауальпы составлял меньше 10800 кг, или 33 мл. кастельяно, или 1,125 млрд. мараведи.

образовывавшегося при действии огня и земли, нагнетая для этого воздух своими крупными мехами. В этом Потоси, хоть и много пытались, ни разу не смогли справиться с ним, тому причиной, кажется, служит плотность металла или какая другая тайна, поскольку великие мастера изобрели, как я говорю, способ добычи серебряных листов с помощью мехов, но их старание совсем не пригодилось. В конце концов, как и для всех вещей в этой жизни люди могут найти нужное средство; не было недостатка в таких средствах, чтобы добыть и это серебро, при помощи самого удивительного в мире изобретения, а именно: в старину, когда Инки были столь изобретательными, в краях, где им добывали серебро, не требовалось достижения плавки [металла] при помощи раздувания мехов, как в этом Потоси; чтобы выплавить металл, они делали несколько глиняных форм, наподобие испанского цветочного глиняного горшка [albahaquero], с многочисленными отверстиями по сторонам или воздухоотводами. В них клали уголь, а сверху - металл, ставили на холмах или склонах, где ветер дует с наибольшей силой, и [так] добывали из него серебро, который затем очищали и обрабатывали при помощи маленьких надувных мехов, или трубок, через которые вдували воздух. Таким способом была добыта вся эта уйма серебра, вышедшая из этой горы. Индейцы уходили с металлом на окрестные вершины добывать серебро. Эти формы называют гуайрас. Ночью их столько по всем полям и холмам, что они кажутся лампадами. В то время, когда дует невыносимый ветер, серебра добывают большие количества, но когда ветра нет, то ни грамма не могут добыть. Так что, как ветер полезен для навигации в море, так он полезен и здесь для добычи серебра. А поскольку у индейцев не было надсмотрщиков [veedores], и невозможно за ними уследить, сколько же ими добыто серебра, поскольку они уносят его (как я уже говорил) добывать в горы, полагают, что многие обогатились и принесли в свои земли огромные количества этого серебра. И это было причиной того, что со всех краёв королевства сходились индейцы в это место Потоси, чтобы извлечь для себя выгоду, ведь для этого [у них] существовало такое хорошее средство.

Глава СХ. О том, как поблизости от этой горы Потоси имелся самый богатый в мире рынок, в то время, когда эти рудники процветали.

Во всем пройденном нами этом королевстве Перу, известно, что существовали большие «тиангес», т.е. рынки, где местные жители торговали своими вещами; самый же крупный и богатый среди всех издавна находился в городе Куско, потому что ещё во времена испанцев стала известна его величина из-за уймы продававшегося и покупавшегося там золота и других приносимых отовсюду всевозможных и мыслимых предметов. Но не было равных в королевстве непревзойденному рынку или *тиангес* в Потоси, потому что настолько была велика торговля, что только среди индейцев, без участия христиан, во времена расцвета рудников продавалось каждый день и 25 и 30 тысяч песо золота, иногда, удивительное дело, больше 40 тысяч; думаю, что ни одна ярмарка в мире не сравнится с торговлей этого рынка. Я не раз замечал это, и видел, что на поле, образованном воцпе площади этого поселения, с одной стороны шел ряд с корзинами коки, являвшейся самой большой драгоценностью в этих краях, по другим начала [рядов с корзинами], изобилующих накидками и дорогими изящными рубашками, с другой стороны находились кучи маиса и высушенного картофеля, и прочей их еды, кроме того было очень много четвертованных мясных туш, наилучших в королевстве. Продавалось много других вещей, о которых даже не

упоминаю. А открыта эта ярмарка или рынок была с утра до наступления ночи. Так как серебро добывалось каждый день, а эти индейцы любители поесть и выпить, особенно те, кто общается с испанцами, то в расход шло всё то, что приносилось на продажу. Да так, что со всех краёв они стекались с поставками продовольствия и необходимыми товарами для его [рынка] снабжения. И потому многие испанцы разбогатели в этом месте Потоси, имея лишь две или три индианки, торговавшие для них на этом *тиангес*. И отовсюду сходились большие группы *анаконас* [Anaconas]¹, они относятся к свободным индейцам, которые могли прислуживать, кому пожелают; и прекраснейшие индианки из Куско и со всего королевства находились в этом месте. Когда я там находился, я заметил одну вещь: совершалось много жульничества, и некоторые немало обманывали. И стоимость товаров была такой, что дешёвые шерстяные ткани, сукно и голландские полотна продавались почти так же дешево, как в Испании. На публичных торгах я видел, как продавались вещи по такой же низкой цене, как в Севилье при распродаже. Многие люди, имевшие большое богатство, не утолив свою ненасытную алчность, погубив себя на купле-продаже, некоторые из которых из-за страха перед долгами убегали в Чили, Тукуман и другие края. И большая часть того, что продавалось и покупалось, из-за возникавших между обеими сторонами тяжб и споров, подвергалось оспариванию [в суде]. Месторасположение у этого Потоси здоровое, особенно для индейцев, потому что здесь мало кто, а то и вовсе никто не болел. Серебро увозят по королевской дороге [в] Куско или доставляют в город Арекипа, возле которого находится порт Килька. И большую часть пути серебро несут на овцах и барашках [ламах], ведь если бы их не было, то с большим трудом можно было бы вести торговлю или пройти в этом королевстве, из-за больших расстояний от одного города к другому, а также из-за отсутствия животных [лошадей].

¹ Янаконы – слуги Инки и государства, не принадлежали ни к одной общине. Они, как писал историк Овалье, «были людьми, обреченными на вечное услужение другим. Для того, чтобы их всегда можно было узнать, они носили одежды, которые сильно отличались от одеяний других индейцев». А Лумбрерас отмечал, что испанцы называли янаконами своих рабов-индейцев, позднее включая в эту категорию тех крестьян, которые выполняли функции слуг в асьендах в горных районах Перу. Одни исследователи считают их рабами, другие - челядью или дружинниками, третьи - зависимыми ремесленниками. По сведениям Кабельо де Бальбоа в поселении Йанайако было размещено 6000 солдат, участвовавших в сокрытии данных имперской ревизии; именно йанайакунами потом прозвали слуг Инки, поскольку они получили помилование и были предназначены служить в имениях своих правителей; со временем слово йанайакуна было упрощено до «йанакуна».

Глава СХІ. О баранах, овцах, гуанако и викунях, встречающихся на большей части горного Перу.

Первое в Европе (1553 год) изображение южноамериканских животных из семейства верблюдовых: лам, викуний, гуанако.

горцах Перу, никак не смогли бы выжить, если бы у них не было этого скота или другого, который бы приносил им извлекаемую из него пользу. Об этом я и расскажу в этой главе.

В долинах [прибрежных] равнин и в других жарких местах жители сеют хлопок и делают свою одежду из него, не испытывая ни в чём нехватки, потому что хлопковая одежда уместна для той земли.

В горной местности повсюду, как в провинции Кольао, у Соров, и у Чаркас в Серебрянном городке и прочих долинах не выращивались ни деревья; и хлопок, даже если его посеять, не дал бы урожая. Индейцы, если у них не было своей [одежды], были не способны путем торговли получать одежду для всех. Вот почему дающий блага наш Господь всевышний в больших количествах создал стада, которые мы называем овцами; если бы испанцы во время войны не уменьшили их число так быстро, то и не подсчитать, сколько бы их повсюду было. Но как я говорил и об индейцах, скот тоже от повальной чумы убавился во время междоусобных войн

испанцев. Местные жители называют овец *льамас*¹ [*llamas*], а баранов – *уркос* [*llamas*]. Одни - белые, другие - черные, иные – бурые. На вид они как некоторые бараны и овцы, величиной с маленьких осликов, с крупной задней частью и широким брюхом, шеей и внешним видом похожие на верблюда, головы у них вытянутые, как у испанских овец. Мясо этого животного очень вкусное, когда жирное, а барашки лучше и вкуснее, чем испанские. Это животное очень ручное и не создаёт шума; ламы хорошо переносят 2-3 арробы веса, и от изнурений они не гибнут, ведь мясо [у них] такое хорошее. Особенно доставляет удовольствие видеть в Кольао, как индейцы выходят со своими плугами на этих ламах, а к вечеру видеть, как они возвращаются домой нагруженные дровами. Они питаются полевой травой. Когда они жалуются, то стонут, как верблюды. Есть и другой вид этого скота, называемый *гуанако* [*guanacos*], такие же на вид и размером, но по больше, их огромные дикие стада проходят по полям, и на бегуони прыгают с такой лёгкостью, что собака, пытающаяся их догнать, должна быть такой же проворной. Кроме этих есть также другой вид этих овец или лам, под названием викунии [*vicunias*], они проворнее, чем гуанако, хотя намного меньше, водятся они в пустынных местах, поедая созданную Господом траву. Шерсть этих викуний превосходная и такая же хорошая, как у овец-мериносов² Испании. Не знаю, можно ли делать из неё сукна, знаю только, что достойна всяческого внимания одежда, изготовлявшаяся для правителей этой земли. Мясо этих викуний и гуанако отдаёт вкусом дичи, но оно вкусное. В городе Ла-Пас в жилище капитана Алонсо де Мендосы³ [*Alonso de Mendoza*] я ел копченое мясо одной из этих жирных гуанако, и оно показалось мне наилучшим из всего, что я встерчал в жизни. Есть ещё один вид домашнего животного, которое они называют пакос [*pacos*], и хотя он очень уродлив и покрыт шерстью, внешне похож на лам или овец, но меньших размеров. Когда они еще маленькие, как барашки, то очень похожи на испанских. В год оно рождает одну такую овцу и не больше.

¹ (лат. *Lama glama*) — южноамериканское млекопитающее из семейства верблюдовых, одомашненное индейцами Анд. Лама отличается от альпаки большим размером и более удлинённой головой. Приручена в Центральных Андах. Играла важнейшую роль в скотоводстве инков. Мех ламы, в отличие от альпаки, не обладает ценностью; ламу, в основном, используют как вьючное животное.

² — порода тонкорунных овец. Мериносы отличаются от остальных пород овец высоким качеством камвольной (чёсаной) шерсти, состоящей из тонких (15-25 мк) мягких волокон.

³ Испанский капитан-конкистадор Алонсо де Мендоса, блуждая по альтиплано в поисках места для нового города, который служил бы промежуточным пунктом на пути из Куско и Арекипы в Ла-Плата (сейчас город Сукре), остановился в деревне индейцев аймара с названием Лаха или Лаппага. Несколько лет назад рядом с ней уже успели обустроиться конкистадоры. Капитану Алонсо де Мендосе место понравилось, и он решил 20 октября 1548 года основать здесь город Ла-Пас.

ГЛАВА СХІІ. О так называемом дереве молье и о других травах и корнях, растущих в этом королевстве Перу.

Когда я писал о городе Гуаякиле, то говорил о сарсапарили, траве, такой полезной для тех, кто прошёл по тем краям. В этом месте мне кажется, следует рассказать о так называемом дереве *молье*, из-за его большой пользы. И скажу, что в равнинах и долинах Перу есть очень большие рощи, равно как и в непроходимых Андах, с деревьями различных видов и типов, мало похожих на деревья Испании, а то и вовсе непохожих. О некоторые из них - авокадо, гуайява, каймитос [хризофиллумы], гуабос [инга], а также о плодах и о том, как они выглядят я уже писал в этом сочинении, остальные растения – это сплошные заросли чертополоха или колючек; иногда идут безлесые горы; и некоторые есть очень высокие сейбы¹ [seibas], в пустотах и дуплах которых, как и в других деревьях, пчелы создают неповторимый мед, очень организовано и слажено. Повсюду в заселенных местах этой земли видны большие и маленькие деревья, которые они называют молье². У них очень маленькие листья, пахнущие укропом; кора этого дерева такая полезная, что, если у человека сильно заболели и распухли ноги, сделав из них отвар на воде и только несколько раз промыв этим, боль и опухоли проходят. Для чистки зубов имеются полезные маленькие веточки. Из очень маленького фрукта, растущего на этом дереве, они делают вино или очень хорошее пойло, и уксус и мед [из него] достаточно хорошие, растворив нужное количество этого фрукта с водой в сосуде и поставив в огонь; после того, как часть испариться, смесь превращается в вино, или в уксус, или в мед, смотря как варить. Индейцы очень ценят эти деревья. И в этих краях растут интересные травы; я расскажу о тех, которые сам видел. Скажу, что в провинции Кимбайя, где расположен город Картаго, растут лианы или корни, плетущиеся между деревьев, настолько полезные для прочищения тела, что даже взяв их чуть больше одной [морской] сажени [1,678 м], а они толщиной с палец, и

¹ (лат. *Ceiba pentandra*) – тропическое дерево семейства мальвовых. В естественных условиях произрастает в Мексике, Центральной Америке, Карибских островах, северной части Южной Америки и в тропиках западной Африки. Дерево являлось одним из священных символов мифологии Майя. Также известно под именами **Капок**, **Сейба** **пятитычинковая**. Слово *капок* также применяется для названия волокна, получаемого из плодов этого дерева. Дерево высотой 60 – 70 м., имеет очень широкий ствол с подпорками. Ствол и крупные ветви интенсивно покрыты очень большими, колючими шипами. Листья пальчато-сложные, состоят из 5 – 9 листочков 20 см длиной, напоминающих листья пальмы. Цветы крупные, белого цвета. Взрослые деревья производят несколько сотен плодов – крупных (15 см) вскрывающихся коробочек, содержащих семена. Внутренние стенки коробочек покрыты многочисленными пушистыми желтоватыми блестящими волосками, напоминающих хлопок, представляющих их себя смесь лигнина и целлюлозы. Процесс сбора урожая и отделения волокна является ручным и трудоемким.

² Шинус мягкий или Перуанский перец. О нем Сьеса де Леон уже писал.

бросить их в сосуд с водой объемом меньше одной асумбре [2,6 л], и выпить это за одну ночь большую часть напитка, а на другую ночь выпить половину кварта воды [0,504 л], то напиток покажется таким полезным для очищения и таким укрепляющим, что больной будет как новенький, будто он очистился ревенем. Я один или два раза очищался в городе Картаго этой лианой или корнем, и мне стало лучше, и все мы считаем его лечебным. Есть ещё бобы такого же воздействия, одни хвалят их, другие говорят, что они вредные. В постоянных дворах Вилькас у меня болела одна рабыня, из-за того, что пошла болезнь с язвами, распространявшимися в нижней части, из-за барана, которого я отдал индейцам; я увидел, что они принесли травы с желтыми цветками и поджарили их на свече, превращая в пепел, два или три раза натерли ее, и она выздоровела.

В провинции Андагуайлас я увидел другую такую же хорошую траву для рта и зубов, если почистить ею час или два, то у них исчезал неприятный запах и они становились белыми как снег. Многие другие травы растут здесь, и полезные для здоровья, и пагубные, от яда которых умирают¹.

¹ Поло де Ондегардо о врачевателях писал в Главах X и XIII своего доклада «Заблуждения и суеверные обряды индейцев» (1559): «К услугам колдуна обычно прибегают лица недостойные уважения, а также бедняки. Потому что они говорили, что с одной стороны занятие колдунов низкое и презренное, но с другой стороны – не было ничего полезного в том, чтобы в государстве кто-либо был бездельником, потому было бы лучше, чтобы этим занимались люди низкого [положения]. Поэтому следует принять во внимание, что несмотря на всё это, они считали это необходимым; они приказали, чтобы этим занимались те, кто по своему возрасту и затруднительному положению не мог заниматься другими [делами]. И потому следует обратить внимание на то, что сегодня те, кто является колдунами, происходят из этого низкого и презренного положения, и что прибегать к этому их принуждает нужда; и если какой-либо богач и знатный человек к этому прибегает, то это будет такой, кому досталось это занятие по наследству, и он разбогател впоследствии. Они не совершали никакого колдовства и предсказания, пока ему не предшествовало большое или малое жертвоприношение, в соответствии с потребностью особы, или причины, по которой оно совершалось. Из этих жертвоприношений колдуны расходовали на себя часть, казавшуюся им достаточной. Поскольку большая часть этих жертвоприношений сейчас упразднена, тем не менее не упразднено занятие и приёмы [instrumentos] колдунов, и вместо жертв они приносят в награду серебро, одежды или еду. А так как бедняков и стариков и тому подобных много, потому много и колдунов. И нужно заметить, что помимо других существовавших способов для появления колдунов (как говорится в этой инструкции), такими становятся также благодаря ритуалам совершения поста, в котором колдун должен находиться один год сроку, или около того, делая так, чтобы он воздерживался от *ахи* [ахi], соли или других особых вещей, еды и действий, наставляя его, и совершая различные ритуалы, и сегодня ими становятся те, кого называют *Камаска* [Camasca], или *Сонкойок* [Soncoyoc], – не только старики, но и юноши, даже после принятого ими крещения; им присудили заниматься колдовством при тысяче совершаемых суеверных обрядов в большой тайне; и они по большей части занимаются лечением в местах тёмных или ночью, где их бы не увидели.

2. – У этих колдунов, так как их число велико, также много и отличий. Одни сведущи в составлении настоек из зелий и корней, чтобы убить того, кому они их дадут. И есть травы и корни, убивающие за долгое время, другие – за короткое, в соответствии с изготовленным составом и смесью. Те, кто делает подобные колдовские штучки – это почти всегда женщины, и для этих смесей они используют коренные [и другие] зубы, и фигурки овец, сделанные из разных вещей, волосы, ногти, живых и мёртвых жаб, разнообразные и разноцветные раковины, головы животных, [а также] маленьких высушенных животных, и огромное многообразие корней, и маленькие котелки, наполненные размолотыми травами, нутряные жиры, больших живых пауков, а котелки накрываются глиняной посудой. И когда кто-либо чувствует, что заболел, то он является к этим колдунам, чтобы они отвели от него вред, как они подозревают, нанесённый каким-то ими совершенным грехом, и различными гримасами и суеверными обрядами они это делают, и часто от того, что они дают больным, те умирают. Вот почему этих колдунов сильно боятся даже *касик* [caciques]. Есть другие колдуны и колдуньи, которые сведущи в дозволенных их законами колдовских штучках. Но нужно обратить внимание, что все колдовские штучки или их большая часть, использовавшихся в том, что разрешено, используют также это другое, то, что было запрещено, и считалось грехом. И отсюда та лёгкость, с какой они исповедуются в том, что было разрешено, а в этом другом – с большим трудом. Индейцы же не осмеливаются открывничать об из страха, поскольку одни боятся быть

заколдованными вновь, а другие от того, что они также заявили бы и о своих скверных [поступках]. Этот вид колдунов-отравителей *Инги* карали, убивая таких колдунов вместе со [всеми] их потомками.

3. – Среди Индейцев был другой род разрешённых определённым образом *Ингами* колдунов, которые являются чем-то вроде чародеев. Которые берут, какую хотят, фигурку и пролетают по воздуху за короткий срок большой путь, и видят то, что происходит, и говорят с дьяволом, который отвечает ему на особых камнях, или на других сильно почитаемых ими вещах. Эти служат для предсказаний и для того, чтобы рассказывать о том, что происходит в очень далёких местах, прежде чем то придёт или сможет прийти в виде новости, ведь даже после прихода Испанцев, случилось так, что на расстоянии более двухсот или трёхсот лиг знали о беспорядках, крупных сражениях, и восстаниях, и погибших, как у Тиранов, так и у тех, кто был на стороне Короля, и об отдельных лицах, в тот же день и час, когда таковые дела совершались, или на следующий день, о чём естественным путём было невозможно о них узнать так быстро. Чтобы совершить это предсказание видений они собираются в закрытом изнутри доме и напиваются до потери рассудка, а затем, по окончании дня, говорят о том, о чём их спрашивают. Некоторые говорят и утверждают, что эти применяют определённые мази. Индейцы говорят, что обычно старухи занимаются этим делом, и старухи провинции, называющейся *Коайльо* [Coayllo], и из другого селения, называющегося *Манчай* [Manchay], и в провинции *Гуарочири* [Guarochiri], и в других не обозначаемых ими местах. Также они служат для объявления о том, где находятся утерянные или украденные вещи, и такого рода колдуны есть повсюду. К ним, что дело обычное, являются служащие у Испанцев *Анаконы* [Anaconas] и служанки, когда они теряют какую-либо вещь своего хозяина, или желают узнать о каком-либо случившемся событии в прошлом или о предстоящих делах; так, когда они спускаются в города Испанцев по частным или общественным делам, то спрашивают, выпадет ли им удача или же они заболели, или умрут, и вернуться ли они здоровыми, или добьются ли они того, к чему стремятся; а колдуны отвечают «да» или «нет», поговорив с дьяволом в тёмном месте, так чтобы был слышен их голос, но не видно, ни с кем они говорят, ни о чём они говорят, и совершают для этого тысячу ритуалов и жертвоприношений. И помимо того, что для этого они ссылаются на дьявола, и напиваются (как уже сказано), для этого особого дела они применяют одну траву [llerua], называемую *Вилька* [Villca], подмешивая её сок в *чичу* [chicha], или принимают её иным путём. Следует обратить внимание, что хотя и говорится, что только старухи прибегают к этому занятию предвидения и для того, чтобы говорить о том, что происходит в других далёких местах и заявлять об утерянном и украденном, сегодня этим также занимаются не только старики Индейцы, но и юноши, и они просят, чтобы за это им приносили *коку* [coca], *куйа* [cuu], волосы, жир, или одежду, или другие вещи, и они не желают, чтобы их видели за этим занятием. И в провинциях замечают, что не только в *Гуарочири*, но и в окрестности *Куско*, в [провинции народов] *Кольа*, у *Гуанков* [los Guancas], в равнинах, в краю *Гуануко* [Guapuco], и у *Чачапояс* [las Chachapoyas], и во многих других провинциях они есть...

Также есть Индейцы, занимающиеся врачеванием болезней, как мужчины, так и женщины, которых называют (*Камаска* [Camasca] или *Сонкойок* [Soncoyoc]); и они не приступают к лечению, если тому не предшествовало жертвоприношение или гадание, и эти говорят, что во время сна им было дано врачебное дело, когда к ним явился некто, страдавший от своей болезни, и что тот дал им такую способность. И потому всегда, когда они врачуют, они совершают жертвоприношение этой особе, которая, как они говорят, явилась им во время сна и что она их научила тому, как лечить, и [тому, как обращаться с] инструментами.

2. – Также есть женщины - повивальные бабки, и они говорят, что во сне им было дано это занятие, когда им является тот, кто им дал [такую] способность и приёмы. И эти же сведущи в лечении беременных, чтобы помочь им родить ребёнка, а также убить его в теле матери с помощью имеющегося [que tien llevando] у них для этого мастерства. Есть другие, которые лечат переломы, и пока длится лечение, они приносят жертвы, возле места перелома или вывиха, и обычно прибегают к словам, жертвоприношениям, смеси мазей, и другим суеверным обрядам; если какая-либо индейка рождает двойню из одного чрева, и она бедна, то прибегает в услуги повивальной бабки, совершая жертвоприношения, посты и ритуалы во время родов. Если у какой-либо [женщины] была поломана рука или нога, или другая часть тела, и она излечилась раньше, чем обычно выздоравливали другие больные, то она считалась лекарем в подобной болезни. И были другие, которые, симулируя такую болезнь, говорили, что выздоравливали очень быстро, и, [поскольку это] считалось чудом, к таким стекались больные, дабы излечиться. Здесь следует обратить внимание на то, что хотя бедные и нищие прибегали к этой услуге колдунов, предсказателей, жертвователей и т.п., богачи и люди могущественные (это были *Инги*, *Касики* и *Кураки*) знали и знают много об этих вещах, и они были теми, кто содержал их, наставлял и приказывал им, чтобы это совершалось, [имея привычку] осведомляться о каждом деле и о том, откуда оно взялось. Также хорошо бы обратить внимание на то, что в землях, богатых и изобильных на съестное или скот и серебро царил больше идолопоклонств и суеверных обрядов (как в этих краях Перу), но в бедных провинциях, таких как *Чиригуанов* [los Chiriguanaes], *Чанесес* [Chanesses], *Тукуманов* [Tucumanenses], *Ксупиес* [Xuries], *Диагитов* [Diagitas] вплоть до реки Ла Плата [rio de la plata], и во многих других, бедных и нуждающихся, хотя некоторые и поклоняются солнцу или некоторым звёздам одними только словами и движениями тела, и оказывая им большое почтение, они не так старательно и заботливо придерживаются суеверной религии и не используют такое множество ритуалов и жертвоприношений, и того, что приносить в жертву из имеющегося у них, и наконец, это дело не всеобщее, потому что у большинства нет идолопоклонств, и всё их время уходит на собиранье с большими трудностями того, что они едят, и то, что пьют, и на другие, какие будут необходимы, дела».

ГЛАВА CXIII. О том, что в этом королевстве есть большие солеварни и купальни, а земля пригодна для выращивания оливковых деревьев и других фруктов Испании; и о разных водящихся здесь животных и птицах.

Так как я закончил рассказ об закладке новых городов в Перу, будет лучше сообщить о некоторых особенностях и примечательных вещах, перед тем, как довести до конца эту первую часть. Сейчас я расскажу о больших природных солеварнях, встречающихся в этом королевстве, так как для существования людей это очень важная вещь. Во всем губернаторстве Попаян, как я уже говорил, солеварен не было, и что Бог, Наш Господь, снабдил [тот край] солеными источниками, из вод которых люди делают соль, чтобы ею питаться. Здесь в Перу есть такие большие и прекрасные солеварни, что они могли бы поставлять свою соль во все королевства Испании, Италии, Франции и другие большие земли. Около Тумбеса и Пуэрто-Вьехо прямо из воды, у берега моря, добывают большие камни соли; их перевозят на судах в [порт]¹ города Кали, и в Тьерра-Фирму, и в любые другие края, куда пожелают. В равнинах и песчаных местностях этого королевства не очень далеко от долины, называемой Гуара, есть хорошие и очень большие солеварни; соль [в тех солеварнях] очень белая, и большие кучи ее, но она всеми оставлена и очень мало индейцев используют ее. В гористой местности около провинций Гуайлас есть другие солеварни, побольше, чем те. В полулиге от города Куско – также есть пруды, где индейцы делают столько соли, что её достаточно для обеспечения многих из них. В провинциях Кондесуйо и в некоторых из Андесуйо помимо упомянутых солеварен имеется несколько довольно больших солеварен с превосходной солью. Поэтому я могу утверждать, что это королевство Перу хорошо обеспечено солью.

Во многих краях есть также купальни и множество источников теплой воды, где купались и купаются местные жители. Многие из них я увидел, когда обошел те края.

В некоторых местах этого королевства, поскольку равнины, долины рек и теплая земля гористой местности очень плодородные, то пшеница² там растет хорошо и даёт урожай в большом количестве, кукуруза и ячмень тоже. Поскольку на

¹ Буэнавентура.

² Разведение пшеницы в Перу возникло благодаря Марии де Эскобар, жене дона Диего де Чавеса. Впервые она посеяла ее в долине Римака.

территории городов Сан-Мигеля, Трухильо, Города Королей, Куско, Гуаманга и в гористой местности виноградников не много, их уже начинают закладывать, и есть надежда на то, что из них сделают хорошие вина. Есть апельсиновые рощи, гранаты, и другие фрукты, как местные, так и привезенные из Испании. Овощи также встречаются самые разнообразные. И в конце концов, велико это королевство Перу, а со временем станет еще больше, потому что будут построены большие поселения, с хорошим укладом. И пройдет этот наш век, а из Перу в другие страны смогут вывозить пшеницу, вина, мясо, шерсть и даже шелк. Поскольку для посадки тутовых деревьев тут самое лучшее место в мире. Только одно, как мы видим, не было привезено в эти Индии - оливковые деревья, а это самое главное после хлеба и вина. Мне кажется, что, если привезут их прививки да посадят в этих равнинах и в плодородных долинах возле рек сьерры, то вырастут в такие большие заросли, как на возвышенности Севильи [el Axarafe de Sevilla], и другие большие оливковые рощи, которые растут в Испании. Ведь если требуется знойная земля, то она есть, если нужно много воды, то она также есть. В этих равнинах никогда не гремит гром, не видно молний, не падает снег, нет льдов, а это то, что наносит вред плодам оливковых деревьев. Одним словом, как только привезут прививки, пройдет время и Перу будет обеспечен маслом¹, как всем остальным. В этом королевстве не обнаружено дубовых рощ. И в провинции Кольао, и в районе Куско, и в других краях, если бы их посеяли, то мне кажется, результат будет такой же, как и с оливковыми рощами, так как пастбищ не мало. Потому мне кажется, что если бы завоеватели и поселенцы этих земель не тратили время на сражения и преследования, а занялись посадкой и сеянием, то это принесло бы больше пользы. Хочу рассказать здесь вот о чем: в этой гористой местности Перу имеются не очень большие лисицы², у которых есть свойство издавать настолько смрадный и зловонный запах, что невозможно выдержать. И если случайно какая-нибудь из этих лисиц помочится на какое-нибудь копьё или другую вещь, то сколько её не мой, много дней будет стоять этот запах.

Нигде здесь не видели ни волков, ни другие опасных животных, кроме больших тигров, которые, я рассказывал, водятся в монтанье у порта Буэнавентура, около города Кали; от них погибло несколько испанцев и много индейцев. Страусы³

¹ Первым оливу в Перу стал разводить в 1560 году дон Антонио де Ривера, житель Лимы. Он привез более сотни молодых растений из Севильи.

² На кечуа – «аньяс».

³ На кечуа – «сури».

встречались за местностью Чаркас; у индейцев их было много. Есть еще одно животное, которое они называют *вискача* [*viscacha*]¹, размером и внешним видом оно похоже на зайца, но у них есть длинный хвост, как у лисы; водятся они в каменистых местностях и между скалами; многих убивают арбалетами и аркебузами, а индейцами с помощью ловушек; они хороши для еды, даже если несвежие; и также из волос или шерсти этих вискача индейцы делают большие накидки, мягкие словно из шелка, и они очень дорогие. Есть много соколов, которых оценили бы в Испании. Куропаток, как я часто говорил, существует два вида: одни маленькие², другие – похожи на куриц³. Хорьки самые лучшие в мире. На равнинах и в сьерре водятся очень зловонные птицы, их называют *аурас*⁴; они питаются падалью и прочей гнилью. Одна из их разновидностей - огромнейшие кондоры, почти похожие на грифов; некоторые в поле нападают на барашков и маленьких гуанако.

ГЛАВА CXIV. О том, как местные индейцы этого королевства были большими знатоками в ювелирном деле и в возведении зданий, и о том, как для изысканных одежд у них имелись очень хорошие и великолепные краски.

Из сообщений, которые индейцы передают нам, известно, что раньше у них был хаос и не было общественного порядка, [ими полученные лишь] после того, как их завоевали Инки, и который у них сейчас есть. Несомненно, у них встречались и встречаются вещи, столь превосходно сделанные ими, что все, кто о них узнает, то изумляются [этому]. И что особо примечательно, у них мало инструментов и приспособлений, чтобы изготавливать то, что они делают, и они очень легко это создают и весьма великолепно. Во времена, когда это королевство было завоёвано испанцами, видели предметы из золота, глины и серебра, спаянные одно с другим, таким образом, что [предмет] казался, будто он таким и был. Видели столь необычное золотое [и серебряное] шитьё у важных персон, и другие знатные вещи,

¹ *Lagostomus maximus* – животное из рода Равнинные вискачи (*Lagostomus*), семейства Шиншилловые (*Chinchillidae*), или же это *Lagidium peruanum* (Северные вискачи) из рода (лат. *Lagidium*), из того же семейства "Бигль" (1845). "Путешествие натуралиста вокруг света на корабле

² На кечуа – «чуй».

³ На кечуа – «йуту».

⁴ «Аура» - слово из мексиканского языка науатль. На кечуа – «суйунтуй».

что я не упоминаю о них, поскольку [сам] этого не увидел. Достаточно утверждения о том, что я видел сделанную из двух кусочков меди и еще двух или трёх камней столовую посуду, и очень искусно обработанную, и изобилие чашек, блюд, и подсвечники, отделанные листвою и [другими] украшениями, которые у них должны были хорошо делать другие ремесленники, создавая его таким и столь красиво со всеми имеющимися у них инструментами и приспособлениями. И во время изготовления они создают только один горн, куда кладут уголь, и вместо мехов они дуют через несколько тростниковых стеблей. Кроме серебряных изделий, они делают много печатей, металлических нитей и других золотых предметов. И если кто увидит мальчишек, то подумает, что они, ещё не умея говорить, уже знают толк в этих вещах¹. Сейчас они изготавливают мало больших и дорогих предметов по сравнению с тем, что делали во времени Инков². Поскольку они делают такую мелкую и тонкую чакиру, то кажется, [что их можно считать] великими ювелирами в этом королевстве. И есть [по сей день] много тех, кто был размещен королями Инками в наиболее главных местах королевства. И в установке фундаментов для укрепленных зданий они большие умельцы. И потому они сами отделяют жилища и дома испанцев, изготавливают кирпич и черепицу, и кладут довольно большие камни, одни на другие, столь искусно, что шов [между ними] почти не виден. Они также делают статуи и другие великие вещи. И во многих местах видели, что делали и делают их, не имея иных инструментов, кроме каменных, а единственно с помощью своей изобретательности. В вопросе прокладки оросительных каналов, не думаю, чтобы в мире существовали люди или народы, которые, невзирая на столь суровые и труднодоступные места, отводили бы их и прокладывали, о чем я обстоятельно рассказывал в вышеупомянутых главах. Чтобы ткать свои накидки у них имеются свои маленькие ткацкие станки. И раньше, во времена, когда короли Инки правили этим королевством, в их столицах провинций пребывало множество женщин, которых они называли *мамаконас*, приставленных служить их богам в храмах солнца; их считали святыми. Их единственной заботой было ткать из шерсти *викуний* изысканнейшую одежду для правителей Инков. И определенно, эта одежда была такой великолепной, как увидят в Испании, в отличие от той, какая была потом, после того, как было завоёвано это королевство. Одеждой этих Инков были белые рубахи, одни с нанесенным золотым шитьем, другие - усыпанные изумрудами

¹ Речь, несомненно, идет о детском труде.

² Это объяснялось просто: исчез спрос, поскольку не было потребителей (правителей Инков) на такие дорогие предметы, потреблявшие много сил, рабочего времени и материала.

и драгоценными камнями, некоторые - перьями птиц, еще одни – это только накидка. Для изготовления этих одежд у них были и есть такие великолепные краски малинового, синего, желтого, черного и других цветов, действительно имеющих превосходство над испанскими. В губернаторстве Попаян есть почва, при помощи которой, а также листьев одного дерева, они окрашивают всё, что хотят, в превосходный черный цвет. Вдаваться в подробности, как и с помощью чего делаются эти цвета, я считаю излишним [и пустяковым делом]. И мне кажется, достаточно рассказывать об основном.

ГЛАВА СХV. О том, что на большей части этого королевства имеются крупные шахты [по добыче] металлов.

От Магелланова пролива начинается горная цепь или хребет гор, которые мы называем Андами, и пересекает она много земель и больших провинций, о чём я поведал в описании этой земли, и мы знаем, что в местность у Южного моря (расположенной в западной [стороне материка]) в большинстве рек и холмов найдены большие богатства. А земли и провинции, спускающиеся к востоку [от Анд], считаются бедными на металлы, согласно рассказам тех, кто прошел с завоеваниями к реке Ла-Плата, и некоторых из них вышли к Перу возле Потоси. Они рассказывают, что слух о богатствах привел их в провинции, как обильные на продовольствие, так и заселенные людьми, и что находятся они с другой стороны Чаркаса в нескольких дневных переходах. И сведение, которое у них было, являлось ни чем иным [как сведением о] Перу. Даже серебро, которого они [там] увидели мало, выступало из [совершенно] другого места, из предместий Серебряного городка. И по торговому пути жители тех краёв получали его. Те, кто пошел в разведывательный поход с капитанами Диего де Рохасом, Филиппе Гутьерресом, Николасом де Эредиа, также не нашли богатств. После вступления в землю, где заканчивается горная цепь Анд, аделантадо Франсиско де Орельяна, двигаясь по р. Мараньон на корабле, во времена, когда его послал на поиски корицы капитан Гонсало Писарро, хотя он часто с испанцами нападал на большие селения, они мало видели золота и серебра, а то и вовсе таковых не встречали. В общем, хватит говорить об этом, ведь, если не идти в провинцию Богота, ни в каком другом месте горной цепи Анд не видели никаких богатств. И совсем иначе с местностями к Югу, ведь там были расположены самые большие богатства и сокровища, из тех, что

когда-либо находили во всем мире за много веков. И если бы золото, имевшееся в провинциях, близь великой реки Санта-Марта, от города Попаян до городка Мопош, было бы во власти одного единственного правителя, как это было в провинциях Перу, то его было бы больше, чем в Куско. Короче говоря, у подножий этой горной цепи были расположены большие серебряные и золотые рудники, как около Антиочи, так и возле Картаго, что в губернаторстве Попаян, и во всем королевстве Перу. И если бы нашелся кто-то, кто начал бы добычу, то тут золота и серебра столько, что никогда их полностью не извлечь. Потому что в горах и на равнинах, и в реках и повсюду, где бы ни пришлось искать, найдут серебро и золото.

Кроме того есть большое количество меди и железа по засушливым местам и вершинам гор, спускающимся к равнинам [у побережья]. А также, обнаружен свинец, и все металлы, какие создал Бог, всем этим достаточно обеспечено это королевство. И мне кажется, что пока существует человек, здесь никогда не иссякнут великое богатство. И столько добыто было в нём [королевстве], что возвеличило оно Испанию настолько, что никто никогда и подумать о таком не мог.

ГЛАВА CXVI. О том, как многие народы этих индейцев вели войны друг с другом, и о том, какими угнетателями считают правителей и начальников по отношению к бедным индейцам.

Воистину, я считаю, что большое количество времен и лет существуют народы в этих Индиях, о чем говорят их памятники старины и земли, сколь обширные и крупные, так и заселённые, и хотя все они смуглые, безбородые и похожи во многих вещах друг на друга, среди них такое множество языков, что почти с каждой лигой и в каждом [новом] месте новые языки. Ибо поскольку прожили столько веков эти народы, и они жили свободно, устраивая большие войны и сражения друг с другом, захватывая себе провинции, которые они завоевывали. И так, в окрестностях городка Арма губернаторства Попаян находится большая провинция, называемая Каррапа [Carrara], между нею и провинцией Кимбайя (там, где основан город Картаго) было множество людей. Они, под руководством полководца или одного из самых главных у них правителей по имени Ирруа [Yrrua], были приведены в Каррапу и, невзирая на [наличие] местных жителей, стали правителями лучшей части их провинции. И я знаю об этом, потому что, когда мы полностью разведали те районы, мы увидели скалы и сожженные поселки, оставленные жителями провинции

Кимбайя. Все они были выброшены из неё в давние времена теми, кто стал хозяевами их полей, что общеизвестно среди них.

Точно также было во многих местах провинций этого губернаторства Попаян. В Перу индейцы только и говорят, что одни пришли из одного края и другие из другого, и в войнах и схватках одни становились правителями земли соперников, и это действительно похоже на правду, и большая древность этих людей, судя по межевым знакам в полях, которых они столько создали. И потому местами, где видно, что осуществлялись посевы, а сами места были заселены, выросли деревья толщиной с волов. Инки, как достоверно известно, стали правителями этого королевства с помощью силы и хитрости, так как они говорят, что у Манко Капака, который основал Куско, поначалу мало что было, и длилось [их] правление до тех пор, пока не наступил раздор между единственным наследником Васкаром и Атабалипой [по вопросу] об управлении империей, [как раз когда] пришли испанцы и смогли легко завоевать королевство, и отвести их от домогательств. Вот почему кажется, что войны и тирании между этими индейцами используется так же, как в остальных частях мира, ведь мы читаем, что тираны становятся правителями больших королевств и владений. В то время, когда я был в тех краях, я узнал, как велико угнетение, с каким великие относятся к малым, и как строго некоторые касики правят индейцами. Потому, если энкомендеро просит у них что-либо, или они должны были бы выполнять принудительно какую-либо личную службу или связанную с имением, то они тут же приказывают своим надсмотрщикам, чтобы они обеспечили им это. Эти в свою очередь идут по домам самых бедных, приказывая, чтобы они это выполнили. И если они приводят какую-то отговороку, пусть даже она была бы справедливой, они не только не слушают их, а [наоборот] обижают их, применяя к ним силу, как захотят. У индейцев короля, и у других народов Кольао я слышал, как горевали бедные индейцы по поводу этого угнетения, и в долине Хаухе и во многих других краях, но хоть людям и наносят какие-нибудь оскорбления, они все же не умеют жаловаться. И если необходимы овцы или бараны, не видать у них стада, принадлежащих правителям, а только две или три [овцы], имеющиеся у жалких индейцев. А некоторым так досаждают, что они убегают, опасаясь таких работ, которые им приказывают делать. И в равнинах и долинах юнгас правители [заставляют] работать больше, чем в горной местности. Правда, так как уже в большинстве провинций этого королевства присутствуют уже священники, наставляя их [в вере], а некоторые поняли язык, потому теперь они слышат эти жалобы и предотвращают многие из них. С каждым днём всё приходит к лучшему

порядку, и столько страха у христиан и касиков, что они не осмеливаются распускать руки по отношению к индейцу, из-за лучшего правосудия, ныне существующего, после установления в тех краях в качестве спасительного средства для управления ими Аудиенсий и Королевских канцелярий.

ГЛАВА CXVII. В которой рассказывается о некоторых вещах, поведанных в этой истории относительно индейцев, и том, что случилось с одним священником в селении этого королевства.

Поскольку некоторые люди говорят об индейцах много плохого, сравнивая их с животными, говоря, что их привычки и способ жизни больше скотский, чем человеческий, и они настолько омерзительны, что не только пускаются в отвратительный содомский грех, но даже и поедают друг друга. А так как в этой своей истории я написал кое-что об этом и о некоторых других их гнусностях и беззакониях, я хочу, чтобы стало известно, и не для того, чтобы поняли все, а скорее, чтобы знали, что, если в одной провинции едят человеческое мясо и жертвуют человеческую кровь, то во многих других ненавидят этот грех. И если, следовательно, появляется противоестественный грех, у многих его считают большой гнусностью, и он не в ходу у них, они его скорее ненавидят, и таковы их обычаи. Будет несправедливо осуждать их всех сразу. И даже за эти дурные привычки, ими совершавшиеся, кажется, нельзя их винить из-за недостатка пламени нашей святой веры, отчего игнорировали они зло, ими совершаемое, как и многие другие народы, в основном, прошлые язычники, так же, как эти индейцы, лишённые пламени веры, жертвовали столько же, а то и больше, чем они. И даже если мы посмотрим, много уже тех, кто испытал наш закон и получил воду святого крещения, обманутые демоном они ежедневно совершают тяжкие грехи. Потому, если эти индейцы и прибегали к обычаям, мною описанным, то было это потому, что у них не было тех, кто направлял бы их на путь истины в предыдущие времена. Сейчас, когда они слышат учение Святого Евангелия, они знают о мраке вечных мук, уготованного тем, кто его сторонится. И демон, поскольку у него растёт зависть при виде плодов, исходящих от нашей святой веры, страхами и ужасами он пытается вводить в обман этих людей, но всё меньше мест, где такое случается, и с каждым днём их будет меньше, видя, как Бог, Господ наш, старается всё время в прославлении своей святой веры. И среди прочих примечательных вещей, расскажу

об одной, случившаяся в этой провинции в селении под названием Лампас [Lampaz], согласно сообщения, полученного мною в селении Асангаро (Assangaro), репартимьенто Антонио де Киньонеса¹ [Antonio de Quinones], жителя Куско, от одного священника, рассказывающего мне о том, что случилось с ним при обращении индейца; священника я попросил, [чтобы] он сообщил мне об этом собственноручно письменно; и без околичностей скажу, что дело было так.

Маркос Отасо [Marcos Otazo], священник, житель Вальядолида, находясь в селении Лампас и наставляя индейцев нашей святой христианской вере, в году одна тысяча пятьсот сорок седьмом, в мае месяце, когда луна была полной²: «пришли ко мне все касики и знатные люди очень настойчиво попросить меня, чтобы я дал им разрешение, дабы они сделали то, что они обычно в то время делали, я ответил им, что должен буду присутствовать [при этом], потому как, если это [дело] недозволенное нашей святой католической верой, то впредь они не должны будут делать этого. Они посчитали это разумным, и потому все пошли по своим домам. И как раз, когда наступил полдень, они начали повсюду играть на множестве барабанов [atabales] одной палкой, как принято играть у них, и потом они пошли на площадь, в разных частях которой были разбросаны на земле одеяла, подобно коврам, чтобы [на них] усаживались касики и знать, изысканно разукрашенные и одетые в свои лучшие одежды, волосы заплетены в спадающие к низу косы, как это у них в обычае, с каждой стороны сплетена коса из четырех прядей. Когда они сели на свои места, я увидел, что вышел³ по направлению к каждому касику мальчик возрастом до двенадцати лет, самый красивый и статный из всех, в по-своему очень роскошной одежде, от коленей вниз - ноги как у дикаря, покрытые красными кисточками, точно так же и руки. И на теле много медальонов и печатей из золота и серебра. Он нёс в правой руке оружие, наподобие алебарды, а в левой - большой шерстяной мешок, в который они бросают коку. И слева подходила девушка, не более десяти лет возрастом, очень красиво одетая в такое же одеяние, за исключением того, что сзади она носила большую юбку, которую обычно не носили другие женщины. Эту юбку носила главная индианка, очень влиятельная красавица. Вслед за этими шли многие другие индианки, подобно дуэньям⁴, очень серьезно и

¹ Влиятельное семейство Киньонес проживало в Асангаро и спустя 250 лет после описываемых событий.

² Согласно астрономическим данным, это было 3 мая 1547 года: полнолуние наступило в 23:30, в этот момент следовало смотреть строго на юг; луна зашла в 5:58. А 4 мая 1547 года в 18:40 произошло полное лунное затмение. За луной следовали звезды Дскубба и Акраб, между которыми луна находилась к 23:30.

³ В оригинале ошибочно «salieron» - «вышли».

⁴ Речь, похоже, идет о мамаконах-наставницах.

учтиво. А та девочка несла в правой руке мешок из очень изысканной шерсти, полный множества золотых и серебряных печатей. Ей повесили шкуру маленького льва, которая полностью покрывала спину. Вслед за этими дуэньями шли шесть индейцев, на вид земледельцы, каждый со своей сохой на плече, а на головах их венцы и очень красивые многоцветные перья. Потом шли другие шесть, на сей раз юноши, с мешками картофеля, играя на своём барабане. И в строгом порядке они подошли и стали в одном шаге от правителя. Вышеупомянутые мальчик и девочка, и все остальные, так же, как они шли по порядку, опустив свои головы, выказали ему огромное почтение. А касик и остальные приняли его, склонив свои [головы]. При этом каждый сделал это своему касику, которые были [из] двух общих; в том же порядке, как шли ребенок и остальные, они повернулись назад, не задерживая [внимания] на их лицах, [отойдя] на двадцать шагов, в указанном мною порядке. И там земледельцы вонзили свои сохи в землю в ряд [упорядоченно, в линию]. И с них свисали те мешки с большим, отобранным картофелем. Как только это было сделано, заиграли их барабаны и все стоя, не меняя место, устроили подобие танца, приподнимаясь на носочках. И временами они поднимали вверх те мешки, которые держали в руках. Как только они это делали, [это же делали] те, что шли с тем мальчиком и девочкой, со всеми их дуэньями. Потому что все касики и остальные люди были усажены на земле строго по порядку, очень тихо слушая и наблюдая за тем, что они делали. Сделав это, они сели, и другие индейцы сходили и принесли барашка, не старше одного года, без единого пятнышка и одноцветного, а перед главным правителем, окруженным множеством индейцев, дабы я этого не увидел, растянув на земле, из живого они с одной стороны достали все внутренности, и они были отданы их прорицателям, которых они называли *гуакамайо* [guacacamayos], как у нас священников. И я увидел, как некоторые их индейцы в руках несли, сколько могли, кровь, и разбрызгивали её на находящийся в мешках картофель. И в этот момент вышел один знатный человек, который лишь несколько дней назад был обращен в христианина, о чём я расскажу ниже, завывая собачьим голосом и иными словами на их языке, которого я не понял. И я ушел к подножию высокого креста, находившегося посередине площади, откуда громко и не страшась, дерзко осудил тот дьявольский обряд. Так что [после] его высказываний и моих предупреждений они ушли очень испуганные и смущенные, не доведя конца своё жертвоприношение, когда они предсказывают время своих посевов и события на весь год. И [есть у этих индейцев в селении] другие [жрецы], называющиеся Омо [Homo], у которых спрашивают о многом из того, что произойдет, поскольку они общаются с дьяволом

и носят с собой его, сделанный из поллой кости, образ, а сверху [располагается] статуя из встречающегося тут черного воска. Когда я находился в этом селении Лампас, в четверг вечером ко мне пришел мой мальчик, спавший очень тревожно в церкви и попросивший меня, чтобы я поднялся и крестил очень напуганного касика, ставшего на колени в церкви перед образами. Он прошлой ночью, в среду, во время сумерек, попал в ваку, т.е. место, где они поклоняются, и сказал, что увидел человека, одетого в белое, который спросил его, что делал он там с той каменной статуей; отчего он убежал потом и пришел за мной, чтобы стать христианином. И когда наступил день, я встал и помолился в свой час. И не думая, что это было так, я дошел до церкви, чтобы отслужить мессу и обнаружил его, стоящего на коленях. И как только он меня увидел, бросился к моим ногам, настойчиво прося меня обратить его в христианина, на что я ему ответил, что я согласен. И отслужил мессу, которую слышали несколько присутствующих христиан, и я крестил вышеупомянутого, и он вышел премного радуясь, громко говоря, что он уже стал христианином, а не [таким] плохим, как индейцы. И не говоря ни с кем, он пошел к своему дому и сжег его, а своих жен и скот разделил между своими братьями и родственниками, и пришел в церковь, где всегда наставлял индейцев во всем необходимом для их спасения, укоряя их, чтобы они избавились от своих грехов и пороков. Это он делал с большим усердием, как воспламененный Святым Духом, и постоянно он находился в церкви или возле креста. Много индейцев стало христианами из-за убеждений этого новообращенного. Он рассказывал, что человек, которого он видел в ваке, или храме дьявола, был белым и очень красивым, и что его одежды также были блестящими». Об этом мне сообщил священник письменно и я вижу с каждым днём важные знаки, с помощью которых в эти времена Богу служат больше, чем в прошлые. И индейцы обращаются [в христианство] и постепенно забывают свои обряды и дурные привычки. И если они мешкают с этим, то это скорее из-за нашей небрежности, чем из-за их порочности. Потому что истинное обращение индейцев [в христианство] состоится только, если делать выговоры и показывать хороший пример [своим поведением и образом жизни], чтобы новообращенные брали с этого пример.

ГЛАВА CXVIII. О том, как один касик, живущий по соседству с городком Ансер[ма], желавший стать христианином, воочию видел демонов, желавших страхом отвернуть его от хорошего намерения.

В прошлой Главе я написал о том, как христианином стал индеец в селении Лампас, здесь же я расскажу о другом странном случае, для того, чтобы правоверные прославили Бога, делающего нам столько милостей, а неразумные и недоверчивые знали и боялись дел Господа. Итак, это случилось, когда губернатором провинции Попаян являлся аделантадо Белалькасар, в городке Ансерма, где его заместителем был некий Гомес Эрнандес [Gomez Hernandez]; и почти в четырех лигах от этого городка находится селение под названием Пирса [Pirsa]; и местный правитель его, имея брата, приятного на вид юношу, по имени Тамаракунга [Tamaracunga], и вдохновленный Богом, желал обратить его в христианство и хотел прийти в селение христиан получить крещение. Но демоны, которым должно было не понравиться такое желание, удрученные от потери того, кого они считали таким ценным, внушали страх тому Тамаракунге таким образом, что запугали его. И с позволения на то Бога, демоны в образе омерзительных птиц, под названием ауры, сели там, где только касик мог их видеть. Он, почувствовав, что его так преследует дьявол, послал со всей возможной поспешностью, дабы позвали одного находившегося поблизости христианина, который затем пришел туда, где был касик, и, узнав о его намерении, он осенил его крестным знамением, и демоны напугали его ещё больше, чем вначале, при этом в ужасных образах их видел только индеец. Христианин видел, как с неба падали и свистели камни. И пришел из селения христиан некий брат Хуан Пачеко [Juan Pacheco], житель того же городка, в то время находившегося в нём вместо Гомеса Эрнандеса, ушедшего к тому месту, которое называют Караманта [Caramanta]; он [Хуан Пачеко] присоединился к первому, и они увидели, что Тамаракунга очень бледен и демоны строили ему козни, да так, что в присутствии христиан они переносили его, издающего стоны, по воздуху с одного места в другое, а демоны свистали и визжали. И несколько раз, когда касик сидел и перед ним стоял сосуд для питья, два христианина видели, как поднимался в воздух сосуд с вином, и как спустя некоторое время он оказался без вина, и скоро они увидели, как вино вылилось в сосуд, а касик закрыл накидками лицо и все тело, дабы не видеть стоявших перед ним дурных видений. И пребывая в таком положении, не скидывая одежду и не открывая лица, они прикладывали ему к устам глину, как будто хотели его задушить. В конце концов два христианина, не перестававшие молиться, договорились снова вернуться в [этот] городок и отвести касика, чтобы потом его крестить. И пришли с ними и с касиком двести индейцев, но они были так напуганы демонами, что не осмеливались приблизиться к касику. И двигаясь с христианами, пересиливая себя,

они проделали несколько шагов к тому месту, где демоны захватили индейца в воздух, чтобы сбросить его на землю. И он крикнул, произнося: «помогите мне христиане, помогите мне». Затем они подошли к нему и схватили его поперек, но никто из индейцев не осмеливался заговорить, чтобы помочь ему, преследуемому дьяволами, дабы спасти его душу [также и от] большого смятения и зависти этого жестокого врага нашего. А поскольку два христианина увидели, что не помогал Бог в том, чтобы демоны оставили того индейца, и желавших сбросить его со скал на землю, они взяли его посередине и, связывая веревками у пояса, произнося молитвы и прося Бога, дабы он услышал их, пошли со [связанным] посередине вышеупомянутым способом индейцем, неся в руках три креста, но демоны всё же несколько раз сбивали их с ног, и с большой трудом они добрались до подъема, где увидели, что оказались в очень стесненном положении. И когда они уже находились возле городка, то послали к Хуану Пачеко индейца, для того, чтобы к ним пришли на помощь, который тут же отправился туда. И когда он присоединился к ним, демоны бросали камни с неба, и таким образом они прибыли в город и пошли с касиком в направлении дома этого Хуана Пачеко, где собралось большинство находившихся в селении христиан, и все видели маленькие камни, падающие с вершины дома, и слышали сильфов¹. А так как индейцы, когда идут на войну, говорят «hu hu hu», точно также они слышали, как демоны очень быстро это произносили. Все начали просить нашего Господа, дабы во славу Его и во здравие души того безбожника, он не позволил, чтобы демоны смогли его убить. Потому что от круживших вокруг него [демонов] он слышал [слова] о том, чтобы он не становился христианином. А поскольку те бросали много камней, они вышли оттуда по направлению к церкви, в которой из-за того, что она была из соломы, не велось Таинство. И некоторые христиане говорят, что они слышали шаги внутри самой церкви прежде, чем она была открыта, и когда они открыли ее, то вошли внутрь. Говорят, индеец Тамаракунга говорил, будто видел демонов со свирепыми рожами, с головами внизу и ногами вверх. И когда вошел монах по имени брат Хуан де Санта Мария, Общества Нашей Госпожи Милостивой, дабы крестить его, демоны, в присутствии его и всех христиан, - но видел их только индеец, - схватили его и держали в воздухе, поставив верх ногами, точно также, как они располагались сами. И христиане, громко произнося «Иисус Христос, Иисус Христос», дабы он был с нами,

¹ **Сильфы** — в средневековом фольклоре легкие и подвижные существа, олицетворяющие стихию воздуха. Существо впервые введено алхимиком Парацельсом в качестве элемента Воздуха.

и крестясь, бросились на индейца и схватили его, тут же накинув на него епитрахиль, и окропили святой водой, но все еще слышался свист и [присутствие] сильфов внутри церкви, и Тамаракунга видел их воочию, и они пошли к нему, и надавали ему столько оплеух, что сильно сдвинули его шляпу, закрывавшую глаза, дабы не видеть их, но они плевали ему в лицо гнилой и зловонной слюной. Все это произошло ночью, а когда пришел день монах оделся, чтобы произнести мессу, и как раз, когда он начал, не было слышно ничего, и даже демоны не осмелились остановить [её], и касик не получил особого вреда. И как только святейшая месса закончилась, Тамаракунга попросил лично испить воду крещения и потом то же самое сделала его жена и сын. И уже после крещения он сказал, что раз уж он стал христианином, то, чтобы его оставили прогуляться одного, добы увидеть, имели ли демоны над ним власть свою, и христиане позволили ему уйти, все оставшись молиться нашему Господу, и умоляя его, дабы для восхваления его святой веры и для того, чтобы неверные индейцы обращались в христианство, он не позволил, чтобы дьявол имел больше власти над тем, кто уже стал христианином. И после этого вышел с большой радостью Тамаракунга, говоря «я – христианин!», и восхваляя на своем языке Бога, он сделал два или три круга по церкви и не видел и не ощущал больше демонов, перед тем, как уйти радостным и удовлетворенным к себе домой, показывая силу Бога. И именно этот случай, столь знаменательный среди [тех] индейцев, привел к тому, что многие стали христианами, и будут становиться такими каждый день. Это произошло в году одна тысяча пятьсот сорок девятом.

ГЛАВА СХІХ. О том, как отчетливо видели великие чудеса при открытии этих Индий, и желание оберегать нашим всевышним господом Богом испанцев, и также о том, как Он наказывает тех, кто жесток с индейцами.

Прежде, чем завершить эту первую часть, мне показалось необходимым рассказать здесь кое-что об изумительных делах, которые Бог, Господь наш, почёл за лучшее показать во времена открытий, сделанных испанскими христианами в этих королевствах, а о также наказании, осуществленном с его позволения над несколькими известными людьми, в них [королевствах] побывавших. Потому что из-за одного и из-за другого станет известно, как мы должны были любить Его аки отца,

и бояться, аки Господа и Справедливого Судьи. И потому я говорю, что, не касаясь первого открытия, совершенного адмиралом доном Христофором Колумбом [Christoual Colon]¹, и удач маркиза дона Фернандо Кортеса [Fernando Cortes]², и других капитанов и губернаторов, открывших Тьерра-Фирме. Поскольку я не хочу рассказывать о делах столь давних, а поведать только о том, что произошло в нынешние времена. Маркиз дон Франсиско Писарро! Сколько трудов пройдено им и его товарищами, не увидев и не открыв ничего, кроме земли, лежащей к северу от реки Сан Хуан, не были достаточными ни силы их, ни подкрепления, посланные к ним аделантадо доном Диего де Альмагро, чтобы увидеть то, что находится дальше! А губернатор Педро де лос Риос³ [Pedro de los Rios], о котором с помощью написанного куплета, говорилось:

Ай, сеньор губернатор, /
смотрите в оба хорошенько, /
туда идет сборщик, /
здесь остается хищник. /

Давая понять, что Альмагро шел ради людей на бойню тяжких страданий, а Писарро не щадил людей во время таких испытаний. Потому он послал Хуана Тафура [Juan Tafur] из Панама с приказом, чтобы он привел их [обратно]. И, потерявшие надежду открыть [новые земли], они вернулись с ним [Франсиско Писарро], а их было тринадцать христиан⁴, оставшихся с доном Франсиском Писарро. Они находились на острове Горгона [la isla de la Gorgona] до тех пор, пока дон Диего де Альмагро не послал за ними судно, на котором к счастью они [от]плыли [обратно]. И захотел Бог, который всё может, чтобы то, что за три или

¹ (лат. *Christophorus Columbus*, итал. *Cristoforo Colombo*, исп. *Cristóbal Colón*; осень 1451 года Генуя (по одной из версий) — 20 мая 1506, Вальядолид, Испания) — испанский мореплаватель и открыватель новых земель. Наиболее известен своим открытием Америки (1492).

² (исп. *Fernando Cortés Monroy Pizarro Altamirano*, родился в Медельине, провинция Бадахос, в 1485 — умер в Кастильеха де ла Куэста, провинция Севилья, 2 декабря 1547), более известный как **ндо**, или (исп. *Hernán Cortés*) — испанский конкистадор, завоевавший Мексику и уничтоживший государственность ацтеков. Король Карл V пожаловал ему титул *Marqués del Valle de Oaxaca* (Маркиз долины Оахака, по-русски — транслитерация **Маркиз дель Валье де Оахака**).

³ После первого плавания Писарро к берегам Перу, Педро де лос Риос выступил противником новых открытий к Югу от Панама, и он даже приказал вернуть экспедицию в Панаму.

⁴ Тринадцать овечьих Славой: Педро де Кандия (грек из Кандии), Хуан де ла Торре, Николас де Ривера (казначей экспедиции), Бартоломе Руис (лоцман), Кристоаль де Перальта, Алонсо Брисеньо, Франсиско де Куэльяр, Алонсо де Молина, Доминго де Соралусе (или Сориа Лусе), Педро Алькон, Гарсия де Харен (или Херес), Антон де Каррион, Мартин де Пас. Также упоминались у разных хронистов и такие участники: Херонимо (или Алонсо) де Ривера, Диего (или Алонсо) де Трухильо, Франсиско Родригес де Вильяфуэрте (согласно Гарсиласо он первым пересек линию), Хуан Рольдан, Блас де Атьенса.

четыре года не могли ни увидеть, ни открыть ни морем ни сушей [новую землю Перу], это сделали за десять или двенадцать дней¹.

¹ Речь идет об событиях, описанных в Докладе о первых открытиях Франсиско Писарро и Диего де Альмагро, составленном Хуаном де Саманосом (1526): «В прошлом 1525 году, когда Губернатором Тьерра-Фирме был Педро Ариас Авила [Pedro Arias de Avila], в определённой части Тьерра-Фирме под названием Кастильо дель Оро, в городе Панама, основанном на берегу другого, Южного моря [mar del Sur], вышеупомянутому Губернатору предложили свои услуги капитаны Франсиско Писарро и Диего де Альмагро, а именно совершить за свой счет некое открытие в восточной части, то есть к востоку от вышеупомянутого города: и вот, что они сделали и обнаружили:

Вышеупомянутые капитаны, имея сведения о провинции, называющейся Перу, расположенной на том же берегу что и Тьерра-Фирме со стороны Южного моря к востоку от того [места], где находится город Панама, отправились в году [15]25 на двух кораблях [водоизмещением в] сорок и семьдесят бочонков и на маленьком бриге, и до ста пятидесяти человек-земляков [compañeros de la tierra], и со своими кормчими [maestros] и матросами, которые, проходя вдоль берега до прибытия в вышеупомянутую провинцию, обнаружили несколько маленьких поселений возле моря, и с некоторыми из них они заключили мир и преследовали дальше.

Они получили сведения в тех селениях, что, если проникнуть вглубь края, за образующимся горным хребтом было много поселений, где имелось много золота, и что земля была очень ровной и засушливой, вся, по большей части, [состоящая из] лугов, и не очень гористая, и что в ней в определённое время года было настолько жарко, что индейцы не могли ходить, не обув на ноги какую-то древесную кору, изготовленную наподобие башмаков, потому что босые ноги обгорали, а также [не одев] на головы шляп из листьев деревьев. Двигаясь вдоль берега дальше, оставив эти маленькие поселения, скажу, что они обнаружили то, что берег был всё более неприветливым, и вернулись назад к месту [предыдущей стоянки в] том знойном краю, чтобы начать торговлю с индейцами: [но] все ранее оставленные ими на берегу селения были сожжены, а индейцы покинули их и ушли вглубь края. Кажется, что в тех селениях индейцы промысляют только рыбной ловлей и заготовкой соли для снабжения других [индейцев] из внутренних районов. Капитаны со [своими] людьми попытались войти в одно селение, о котором им стало известно, что оно большое и хорошее, и набросились на него: они обнаружили его полностью огороженным ветвями; в сражении было ранено несколько христиан и выбили глаз капитану Диего де Альмагро. Их оружием были копья, и стрелы, и маканы, и камни. Наконец они проникли в селение, и ранили и убили нескольких индейцев. Они спрятали всё имущество, жен и детей; и капитаны, вылечив больных, вернулись к кораблю. Поскольку земля была очень неприветливой из-за болот, и очень лесистой по всему тому побережью вышеупомянутой провинции, составляющей [в длину] до восьмидесяти лиг, хотя берег ровный, с внутренним краем нет никакого сообщения в виде дорог, разве что по рекам и на каноэ, потому что всё остальное – это болота и густопоросшие горы и часто с колючими пальмами: а поскольку у капитанов не было суден, способных пройти по рекам, они не проникали [внутрь края], разве что в трёх или четырёх местах, и не могли толком ничего разузнать [no podían ser sino vistos]; и они обнаружили, что индейцы покинули [свои места] и не могли ничего другого добыть, кроме как обеспечить себя кое-каким продовольствием для плавания [algunos mantenimientos para en los navios]. Успешным было разве что то, что они раздобыли немного золота и личных вещей индейцев: найдено несколько мотков из вытянутого в нить золота, весившего более шестисот кастельяно, и очень чистое золото в тех деревушках, в которых, как я говорил, занимались рыбной ловлей, но у них ничего не взяли из-за соблюдения с ними мира, полагая, что их можно к привлечь к нему. Видя неприветливость этой земли и что не было ни людей, ни снаряжения, чтобы суметь пересечь земли, дабы пройти к крупным селениям, [ведь] как я выше сказал, в ней жарко и она богата, [потому] они преследовали дальше вдоль берега, по большей части тянущегося в направлении север-юг, и они столкнулись с большой нуждой в неблагоприятное время года, потому что во многих местах возникало много мысов [в море], и некоторые острова они нашли обезлюдевшими: недалеко от берега они собирались подойти к большой реке, которой дали название Сан Хуан, и встретили там несколько поселений; и заприметив их [испанцев], прежде чем будут атакованы, индейцы удалились со всем имуществом, а некоторые селения сожгли. Капитаны расположились в одном селении, индейцы же пришли напасть на них и причинили им достаточно неудобств; но в конце концов индейцы убежали, и они [испанцы] расположившись [там] и попытались заключить с ними мир; но вышло не так.

И когда капитаны увидели, сколь неподходящей была та земля для заселения и для того, чтобы извлечь из неё выгоду, и что их люди устали, они решили отправить одного своего очень исправного лоцмана, по имени Бартоломео Руис, отправившегося с одним кораблём и неким числом людей дальше вдоль берега, приказав ему, чтобы он следовал возле него два месяца всё то время, пока сможет плыть. Он отплыл, хотя с большим трудом, и нашёл очень хороший залив, которому дал название Сан-Матео, и там увидел три больших поселения у моря, и несколько индейцев вышли к нему, пришедшие явились в золоте [arecidos de oro], и три знатных человека [tres principales], одевшие диадемы, и они сказали лоцману, чтобы он ушел с ними: он дал им человека, по имени ... де Боканегра [... de Bocanegra], и он пробыл там два дня и видел их, ходящих в золоте, и они дали ему немного золота для [пере]плавки. Там не было различия в нрав[ах] индейцев, как то было в Панаме.

Когда христианин вернулся на корабль в сопровождении индейцев, которые принесли его, и многих других, они продолжили следование вдоль берега и, плывя оттуда, увидели, что шла очень ровная земля и много поселений, в которые они заходили на мелководье, [чтобы избежать] нескольких крупных гор и скалистого побережья, и обнаружили, что находились на 3 с ½ градусах к северу от Экватора [la línea equinoccial]. Оттуда, поскольку у них истек срок, они повернули обратно: в этой равнинной земле, очень заселённой, провели несколько вылазок [dieron algunas calas], чтобы вступить во владение и обеспечить себя водой; они захватили судно, на котором шло до двадцати человек, с него выпрыгнуло в воду одиннадцать из них, и, захватив других, лоцман оставил с собой троих из них, а других высадил на берег, чтобы те ушли; и с этими троими, оставшимися в качестве толмачей, он хорошо обращался и привел их с собой.

Это захваченное судно, скажу, было, похоже, вместимостью до тридцати бочонков. У него был киль и он был сделан плоским из толстых стволов наподобие мачт, обвязанных верёвками из того, что называют энеген [eneguen],

похожего на коноплю, а верхняя [часть была изготовлена] из более тонких стеблей, обвязанных теми же верёвками, где располагались они сами и товар на сухом месте, потому что нижняя часть погружалась в воду. На нём были мачты и реи из превосходного дерева и хлопковые паруса такого же рода, что и у наших кораблей, и очень хорошая оснастка [такелаж] из вышеназванного *энегена*, который, скажу, похож на нашу коноплю, и несколько камней [potaes], используемых в качестве якорей наподобие точильного камня у цирюльника [por anclas a manera de muela de barbero].

И они перевозили много серебряных и золотых вещей по «арио» [por el ario] с собой, чтобы осуществить обмен с теми, с кем они собирались торговать, в их число входили короны и диадемы, пояса и рукавицы [ponietes], и доспехи, как для ног [armaduras como de piernas], [так] и нагрудники, и щипцы [tenazuelas], и погремушки, и счётные нитки и связки [sartas y mazos de cuentas], и «красное серебро» [rosecleres], и зеркала, оправленные в то серебро, и чаши, и другие сосуды для питья; и перевозили много шерстяных и хлопковых накидок, и рубаш, и «альхулы» [aljulas], и «алькасеры» [alcaceres], и «аларемы», и много других одежд, большая часть из всего этого отделана узорами, очень богатых на красный и карминный, синий и желтый цвета, и все другие цвета, нанесённые различными способами, и [с] изображениями птиц и животных, и рыб, и деревьев; и перевозили они несколько маленьких гирек для взвешивания золота, похожих на безмен, и много других вещей. На некоторых связках бусинок [sartas de cuentas] имелось несколько маленьких изумрудных и халцедониевых [cacadonias] камешков, и другие камни и вещицы из стекла и древесной смолы [anime]. Всё это они везли обменивать на морские раковины, из которых они делают разноцветные зёрна для четок [cuentas coloradas], похожих на коралловые ожерелья, а также белые, их перевозят почти переполненными кораблями.

И когда этот лоцман вернулся к реке Сан Хуан, где, скажу, остались капитаны, с доброй вестью о хорошей и равнинной земле, ими обнаруженной, вышеупомянутые капитаны с кораблями и людьми отплыли затем по направлению к заливу Сан-Матео, где, скажу, христианин вошел в селения с индейцами, и оттуда они высадились к ним и атаковали те селения, но поскольку не было места, где разместить лошадей, которых вели через пролив, который они должны были пройти, и они ушли по берегу дальше, чтобы напасть на другое очень крупное поселение, находившееся в четырёх лигах оттуда, называющееся Такамес [Tasamez]: капитаны с людьми - по суше, а кормчие с кораблями - по морю; к тем кораблям вышло четырнадцать больших каное со множеством индейцев, двое с золотым и серебряным вооружением, и на одном каное они везли какое-то знамя, а над ним некую статую, во многом [состоящую] из золота [y encima de él un bolto de un mucho deste de oro]; и они повернули к кораблям, чтобы предостеречь их, с тем, чтобы они не смогли причинить им вреда, и потом повернули к своему селению, а корабли не смогли их захватить, потому что те разместились на мелководье у берега; и капитаны и люди, пришедшие по суше, ничего этого не увидели, и потому вернулись к селению на своё спасение. Когда капитаны прибыли в селение, они встретили всех его жителей собравшимися вместе и построившими крепость в одном месте, разместив в надёжном месте своих жен и детей, потому что, кажется, три дня прошло с тех пор, как им стало известно о них. И расположившись в другой части селения, они направили к ним нескольких вестников с послушными индейцами, которых взяли с собой, чтобы они пришли туда и заключили мир, и сказали, что придут на следующий день в определённое время, но не пришли; и они вновь послали к ним вестников, но ни вестники, ни они не вернулись: и когда капитаны увидели, какое множество индейцев [там] было, потому что это было поселение из 1500 домов и поблизости от него находились другие селения, из которых собиралось ещё больше людей, а их [испанцев] было не больше восьмидесяти человек, кроме тех, что на кораблях, чтобы можно было с ними сразиться, им показалось, что [лучше] удалиться, и поэтому они незаметно вышли и сели на корабли, и вернулись к одному острову, находящемуся в 25 лигах позади, договорившись, что капитан Франсиско Писарро останется там с кораблями и людьми, а капитан Альмагро пойдёт на корабле в Панаму за сотней человек подмоги, и несколькими лошадьми, и снаряжением, чтобы [потом] вернуться и напасть на то селение; и прибыв в Панаму он не нашел ни людей, ни необходимой помощи; он купил корабль, стоявший в Номбре-де-Дьос и отправил его на остров Эспаньола, чтобы оттуда ему привели людей. А чтобы за это время капитан Писарро и находившиеся с ним люди не пали от голода или другой опасности, к нему отправили два корабля с продовольствием, один, чтобы капитан имевшийся людьми вышел с лоцманом на дальнейшее разведывание по возможности всего того [побережья], что было открыто вначале, и вернулись к определённому сроку, а другой корабль увёз бы ослабевших людей и других, пожелавших бы восстановить силы в Панаме, пока не наберётся достаточно людей, чтобы идти на помощь.

Те три индейца, которые, скажу, были захвачены на корабле, привезённые к капитанам, очень хорошо выучили наш язык: кажется, что они были из некой земли и селения под названием Калангане [Calangane]: эти люди в том краю лучшего нрава и поведения, чем индейцы, потому что они лучшего внешнего вида, и цвета, и весьма сведущие, и у них один язык, похожий на арабский, и у них, кажется, в подчинении находятся индейцы, скажу, из Такамеса и из бухты Сан-Матео, и из Нанкабес, и из Товирисими, и Сонилопе, и Папагайос, и Толона, и Кисимос, и Коаке, и Тонкохес, и Арампахос, и Пинтагуа, и Караслобес, и Амарехос, Камес, Амьотпсе, Докоа [y de Nancabez y de Tovirisimi y Conilope y Paragayos, y Tolona y Quisimos y Coaque y Tonconjes y Arampajaos, y Pintagua y Caraslobes y Amarejos, Cames, Amotopse, Dosoas], все селения той равнинной земли, обнаруженной вдоль побережья; и обо всём другом [относительно того] берега: в том селении Калангане [Calangane], где они живут, есть четыре селения, все объединены одним Господином, а это такие [селения]: вышеназванный Калангане, и Туско, и Серакапес, и Каланго. Там много овец, и свиней, и котов, и собак, и другие животные, и гуси, и голуби, и там изготавливаются выше мною названные накидки из шерсти и хлопка, и рукоделия, и четки [cuentas], и золотые и серебряные вещицы, а люди [там] очень воспитанные, согласно тому, что об этом думают; у них много инструментов из меди и других металлов, с помощью которых они обрабатывают свои поместья, и добывают золото и извлекают всевозможные доходы из хозяйства; их селения очень хорошо распланированы их улицами; у них много видов овощей, и среди них [царит] превосходный порядок и справедливость; женщины очень чистые и красиво наряжены, и все по большей части рукодельницы. Там есть один остров в море поблизости от селений, где у них есть молебельный дом, сделанный в виде полевого шатра, накрытый весьма роскошными узорчатыми одеялами, где у них имеется образ женщины с ребёнком на руках, по имени Мария Месеиа [María Meseia]: когда у кого-либо какая болезнь в какой-либо конечности, он делает ему [образу] конечность из серебра или золота, дарит её ему, и приносят в жертву перед образом несколько овец в определённые даты.

И так эти тринадцать христиан со своим капитаном открыли Перу. И по прошествии нескольких лет, когда тот же маркиз со ста шестьюдесятью испанцами вступил в него [Перу], им не хватало [сил], чтобы защищаться от множества индейцев, если бы не позволил Бог, чтобы велась ожесточенная война между двумя братьями Васкаром и Атабалипой, и они [испанцы] завоевали землю. Когда в Куско против христиан восстали все индейцы, испанцев, верхом и пеших, было не более ста восьмидесяти. Ведь против них был Манко Инка [Второй] с более чем двумястами тысячами вооруженных индейцев, и продолжалось это целый год; великое чудо избежать рук индейцев, некоторые из них [индейцев] даже утверждают, что часто видели, во время сражений с испанцами, как возле них [испанцев] ходил небесный воитель, чинивший им [индейцам] большой урон. И увидели христиане, что индейцы подожгли город, пылавший во многих местах, и, начав с церкви, которую индейцы хотели видеть разрушенной, три раза поджигали ее, и столько же она сама по себе тухла, как говорили многие, кто в самом Куско мне об этом сообщил, а огонь раскладывали в месте, где [была] одна солома без извести.

Капитан Франсиско Сесар [Francisco Cesar], который вышел в разведывательный поход из Картахены в году тысяча пятьсот тридцать шестом и пошел через огромные горы, переправляясь через многочисленные глубокие и яростные реки, всего лишь с шестьюдесятью испанцами, несмотря на всех [встречавшихся в больших количествах] индейцев, он прибыл в провинцию Гуака, где находился главный дом дьявола, где из одного захоронения он добыл тридцать тысяч песо золота. И когда увидели индейцы, сколь мало было испанцев, они собрали более двадцати тысячи человек, дабы убить их, и окружили их, и заставили их сразиться. Тогда испанцы, несмотря на то, что их было так мало, о чем я уже сказал, а пришли они [туда], растратив все силы и исхудав, поскольку ели одни корни, а кони истоптали подковы, всё же поспособствовал Бог им, да убили они и поранили множество индейцев, не оставив ни одного из них. И не только это чудо сотворил Бог этим христианам, сначала он помог им выбраться на дорогу, по

И другой доклад, отправленный В[ашему] В[ысочеству] Педро Ариасом де Авила об огненных жерлах и озерах, обнаруженных на том же берегу Тьерра-Фирме к западу в том же Южном море; и также как это вышеописанное о Перу находится это в Золотой стороне [a la parte del Oro] от города Панама, это другое об озерах – в западной стороне, [и] всё это на том же берегу, называется провинция - Никарагуа, и всё это в противоположной стороне от Тьерра-Фирме, по другую [сторону] Южного моря; и это явствует из отправленных Е[го] В[еличеству] докладов, и потому будет отправлено В[ашему] В[ысочеству] обо всём том, что случится, потому что ваш посланец говорит, что В[ашему] В[ысочеству] об этом уже сообщили.

Хуан де Саманос».

которой они за восемнадцать дней вернулись в Ураба, пройдя [до этого] по другой дороге около года.

С каждым днём множество таких чудес мы видим всё больше, ведь что и говорить, когда сорок или пятьдесят христиан селится в провинции, где живет тридцать или сорок тысяч индейцев, и несмотря на такое количество, с Божьей помощью, они живут и способны на такое, что склоняют её на свою сторону и подчиняют себе. А в жутких землях с проливными дождями и постоянными землетрясениями, как только туда входят христиане, после этого мы хорошо видим благосклонность Бога, потому что по большей части он прекращает все это, и раздираемые такими несчастьями эти земли дают урожаи, и не наблюдаются постоянные ураганы, молнии и ливни, существовавшие во времена, когда там не было христиан. Но также примечательно другое: когда Бог отворачивается от своих, несущих впереди его знамя – крест; он желает, чтобы это открытие совершалось не тиранами, потому что, действуя подобным образом, как мы видим, они заслуживают серьёзных наказаний. И среди тех, кто с этой [тиранией в сердце] шел, немногие умерли своей собственной смертью, как это было с главными [участниками], имевшими отношение к смерти Атабалипы, ведь большинство умерло жалкой и несчастной смертью. И даже кажется, что войны случились в Перу и стали такими крупными с Божьего на то позволения для наказания тех, кто тут находился. И потому те, кто задумается об этом, тем покажется, что Карвахаль был палачом Его правосудия, и что жил он до тех пор, пока не свершилось наказание, и что потом заплатил он смертью за тяжкие грехи, содеянные при жизни. В отношении маршала дона Хорхе Робледо [Jorge Robledo], допустившего в провинции Посо нанесение большого вреда индейцам, когда убивали арбалетами и собаками столько местных жителей, что Бог соизволил, дабы в том же селении был он приговорен к смерти, и чтобы его гробницей считались желудки тех же индейцев, точно также умерли командор Эрнан Родригес де Соса и Бальтасар де Ледесма [Hernan Rodriguez de Sosa y Baltasar de Ledesma], и вместе с ним [Хорхе Робледо] они были съедены индейцами, до того проявившие к ним столько жестокости. Аделантадо Белалькасара, убившего столько индейцев в провинции Кито, Бог позволил наказать при жизни отошедшего от власти губернатора, судьёй, сведя с ним счеты: и в бедности, и в трудностях, и в горести и размышлениях умер он в губернаторстве Картахены, направляясь из своего места проживания в Испанию. Франсиско Гарсию де Товар [Francisco Garcia de Touar], которого так боялись индейцы, из-за множества им убитых, они сами его убили и съели.

Нет никого, кто бы заблуждался, думая, что Бог не должен карать тех, кто был жесток с этими индейцами, так как каждый получил свой приговор соразмерно своему преступлению. Я знал некоего Роке Мартина [Roque Martin], жителя города Кали, [и случилось у него] с индейцами, нами убитыми [следующее]: когда по пути из Картахены мы прибыли в тот город, четвертовав их, он их вешал на жердь, чтобы скормить своим собакам; потом индейцы его убили, и я даже думаю, что они его съели.

О многих других я не стану продолжать, закончив тем, что Господь наш в завоеваниях и открытиях способствовал христианам, но если они становились тиранами, он их карал, как это видели раньше и сейчас видят, допуская, чтобы некоторые умирали внезапно, что более чем ужасно.

ГЛАВА СХХ. Об имеющих в этом королевстве Перу епархиях или епископствах, и кто является епископами в них, и о королевской канцелярии, расположенной в Городе Королей.

Поскольку во многих местах этого сочинения я сообщал об обрядах и обычаях индейцев, и о множестве существовавших у них храмов и святилищ, где они видели дьявола и служили ему, мне кажется, будет лучше написать о существующих епископствах, и кто управлял, и кто ныне правит церквями, ведь столь важно знать, как они взвалили на себя груз содержать столько душ. После того, как было открыто это королевство, во время завоевания имелся очень уважаемый сеньор, дон брат Висенте де Вальверде [Vicente de Baluerde], после принесения булл от Высшего Понтифика, его величество назначило его епископом королевства, каковым он был, пока индейцы не убили его на острове Пуна. А поскольку заселялись города испанцев, выросли епископства, и был поставлен епископом Куско очень уважаемый сеньор дон Хуан Солано [Juan Solano] из Святого Доминиканского ордена, который и в этом году одна тысяча пятьсот пятидесятом жив-здоров и поныне является епископом и Куско, где расположен епископский трон, и Гуаманги, Арекипы, нового города Ла-Пас. А епископом Серебрянного городка, Города Королей и Трухильо, Гуануко, Чачапояс является почтеннейший сеньор дон Иеронимо де Лоайса [Hieronimo de Loaysa], монах того же ордена, и он ныне был назван архиепископом Города Королей. Епископ города Сант-Франсиско-дель-Кито, и Сант-Мигеля, Пуэрто-Вьехо, Гуаякиля - дон Гарсия Диас Ариас [Garcia Diaz Arias], трон у него находится в

Кито, являющийся столицей его епископата. В губернаторстве Попаян епископ - Дон Хуан Валье [Juan Valle], его резиденция находится в Попаяне, столице его епископата, куда входят города и поселения, о которых я рассказал, описывая вышеупомянутую провинцию.

Эти сеньоры были епископами, когда я уехал из королевства. Они заботятся о направлении в города и селения своих епископатов священников и клириков, избравших дело божие. Управление королевством воссияло ныне настолько, что индейцы полностью являются хозяевами своих имений и самих себя, а испанцы боятся возможных наказаний. И тирании и дурное обращение с индейцами уже прекращены по воле Господа, исцеляющего всё прощением своим. Для этого он использовал размещение Аудиенсий и Королевских канцелярий, и чтобы в них были ученые и почтенные мужи, и, подавая пример своей порядочностью, они отважились бы выполнять правосудие. И было осуществлено обложение податей в этом королевстве. Вице-королем является превосходный сеньор дон Антонио де Мендоса, он столь же отважен и полон добродетелей, сколь и лишен пороков, а оидорами являются сеньоры лиценциат Андрес де Сианка, и доктор Браво де Саравия [el licenciado Andres de Cianca, y el doctor Bravo de Saravia], и лиценциат Эрнандо де Сантильян [Hernando de Santillan]¹. Двор и Королевская канцелярия размещены в Городе Королей. И я заканчиваю эту главу о том, как во времена, когда в Совете Индий Его Величества, его сеньорами была рассмотрена эта работа, пришел, оттуда, где находилось Его Величество достопочтенный сеньор дон брат

¹ Сантильян, Фернандо де или Сантильян, Эрнандо де (исп. *Santillan, Fernando de* или исп. *Hernando de Santillán*) (около 1519 — 8 июня 1574, Лима, Перу) — испанский юрист, чиновник и историк, епископ Чаркаса. Составил официальный Доклад об истории Инков, в частности об административной устройстве империи, а также системе податей. идором в Лиме был с 1548 года. В 1550 году был судьей Королевской Аудиенции в Лиме. В 1557 году едет в Чили вместе с новым губернатором Гарсиа Уртадо де Мендоса. Он автор известной «Подати Сантильяна» (*Tasa de Santillán*), внедрённой в 1558 году в Чили — это были первые законы, регулировавшие отношения между испанцами и мапуче. Они были установлены из-за большого уменьшения населения от миграций и плохого обращения с индейцами. Подать состояла в системе миты и заключалась в обязательстве касика группы индейцев посылать одного из шести индейцев на рудники и шахты, и каждого пятого на сельскохозяйственные работы. От работ освобождались женщины и лица не достигшие 18 лет и старше 50 лет, и устанавливалось, что индейцев содержали энкомендеро, которые должны были лечить их от болезней, заботиться об обращении их в христианство, не обращаться с ними как со зверьми, и не принуждать их к работам по воскресеньям и праздникам. Утверждалось существование системы алькальдов на шахтах, обязанных присматривать за дисциплиной промывателей золота. 4 июня 1559 года он вынес постановление о добром правлении, замирении и защите Чили. В 1561 году вновь оказывается в Лиме в качестве оидора. В 1563 году на королевский запрос об инкской системе податей он предоставил свой ответ. Оригинал его Доклада хранится в Библиотеке Эскориала (Испания). Доклад касается системы управления империи Инков, а также системы их податей. Он описывает вред, нанесённый землям Перу испанскими неурядицами и гражданскими войнами. Он был оидором Королевской Аудиенции в Кито. Так, он написал королю в 1564 году письмо о своём прибытии в этот город и принятии служебных обязанностей. 11 октября 1564 года он принял на себя обязанности в Аудиенции. Президентом он был три года. Также им были вынесены приговоры такие известные: 1570 — один приговор в качестве Президента Кито; один приговор в качестве оидора Лимы. В коллекции Саласара и Кастро под каталожным номером 630 (без даты и места составления) хранится его письмо, как Президента Аудиенции в Кито, впоследствии епископа Чаркас, своим законным дочерям с наставлением жить честно и по-христиански. В 1578 году согласно королевской грамоте на посту епископа в Чаркас его сменил Алонсо Гранеро Рамирес де Авалос. По сведениям Антонио де Ульоа, государственного судьи Королевской палаты, смерть Фернандо де Сантильяна наступила 8 июня 1574 года в городе Лима на пути к своему епископскому месту в город Ла-Плата.

Томас де Сан-Мартин, назначенный епископом Чаркаса, и его епископат начинается от границ, где заканчиваются окрестности Куско до самого Чили, и доходит до провинции Тукума[н], куда попадают город Ла-Пас и Серебрянный городок, являющегося столицей этого нового епископата, в который он сейчас был назначен.

ГЛАВА СХХІ. О монастырях, основанных в Перу со времён его открытия и до этого одна тысяча пятьсот пятидесятого года.

Так как в прошлой главе я кратко рассказал о епископатах, находящихся в этом королевстве, будет уместно упомянуть о монастырях, здесь основанных, и кто являлся их основателями, поскольку в этих домах пребывают важные мужи, а некоторые весьма ученые. В городе Куско находится дом Святого Доминиканского ордена, в том самом месте, где у индейцев находился их главный храм¹. Основал его уважаемый отец брат Хуан де Олиас [Juan de Olias]. Есть и другой дом - сеньора Святого Франсиска, основал его уважаемый отец монах Педро Португес [Pedro Portugues]. У Девы Марии Милостивой - другой дом, основал его уважаемый отец монах Себастьян [padre fray Sebastian]. В городе Ла-Пас находится еще один монастырь Святого Франциска, основал его почтенный отец монах Франсиско де лос Анхелес [padre fray Francisco de los Angeles]. В селении Чукуито находится еще один монастырь доминиканцев, основал его почтенный отец монах Томас де Сан-Мартин. В Серебрянном городке - монастырь францисканцев, основал его почтенный отец монах Иеронимо [padre fray Hieronimo]. В Гуаманге - монастырь доминиканцев, основал его почтенный отец монах Мартин де Эскивель [padre fray Martin de Esquivel], и монастырь Девы Марии Милостивой, основал его почтенный отец монах Себастьян. В Городе Королей – монастырь францисканцев, основал его почтенный отец монах Франсиско де Санта-Ана [], и доминиканский, его основал почтенный отец монах Хуан де Олиас. А также дом Девы Марии Милостивой, основал его почтенный отец монах Мигель де Оренес [padre fray Miguel de Orenes]. В селении Чинча находится дом Святого Доминго, основал его почтенный отец монах Доминго де Санкто-Томас. В городе Арекипа находится еще один дом этого ордена, основал его почтенный отец монах Педро де Ульоа [padre fray Pedro de Ulloa]. И в городе Леон-де-Гуануко еще один, основал его

¹ Монастырь и храм Святого Доминго расположился на месте инкского Храма Солнца Кориكانча.

тот же отец монах Педро де Ульоа. В селении Чикама дом этого же ордена, основал его уважаемый отец монах Доминго де Санто-Томас. В городе Трухильо есть монастырь францисканцев, основанный почтенным отцом монахом Франсиско де ла Крус [padre fray Francisco de la Cruz], и Девы Марии Милостивой, который основал почтенный отец монах [пустое место в тексте]. В Кито - дом доминиканцев, основал его почтенный отец монах Алонсо де Монтенегро [padre fray Alonso de Montenegro], а также Девы Марии Милостивой, который основал почтенный отец монах [пустое место в тексте], и францисканцев, который основал почтенный отец монах Ходоко Рике Фламенко [padre fray Jodoco rique flamenco]. Некоторых домов, возможно, больше вышеупомянутых, из тех, что основаны и тех, что будут основаны многими священниками, всегда приходящими по повелению Его Величества и тех, кто заседает в Королевском Совете Индий, давая им помощь, чтобы они смогли-таки заняться обращением в христианство этих людей из королевских владений, потому что так приказало Его Величество, и они занимаются обучением этих индейцев очень основательно и прилежно. Относительно оценки сумм податей и других вещей, о которых следовало бы рассказать, я оставляю для другого случая, и, сообщив об этом, я завершаю эту первую часть, во славу всемогущественного Бога, Господа нашего, и его благословенной и достославной Матери, Госпожи нашей. Написание этой [истории] было начато в городе Картаго в губернаторстве Попаян, в году тысяча пятьсот сорок первом. И завершено первоначально в Городе Королей королевства Перу восьмого числа сентября месяца одна тысяча пятьсот пятидесятого года.

Автору же тридцать сем лет от роду, из них семнадцать проведено в этих Индиях.

Педро де Сьеса

[Подпись]¹

Laus deo².

Отпечатано в Севилье в доме Мартина

¹ Имя и подпись указаны в издании 2005 года. Они взяты из рукописи.

² Лат. «Слава Богу».

де Монтесдока [Martin de Montesdoca]¹. Завершено пятнадцатого
марта одна тысяча пятьсот
пятьдесят третьего года.

¹ В издании 2005 года «Martin de Montesdeoca»

Об авторе

Педро Съеса де Леон (исп. Pedro de Cieza de León, 1518 или 1520, Льерена, Эстремадура, Испания — 2 июля 1554, Севилья, Испания) — испанский солдат, чиновник, гуманист, историк и географ, ставший одним из первых хронистов, написавших о конкисте (завоевании) континента Южная Америка. Он лично пересёк несколько раз территорию, занятую сейчас государствами Колумбия, Эквадор, Перу, Боливия и Чили, то есть свыше 7000 км. Собранные им материалы отличаются широким тематическим охватом и достоверностью и фактически представляют первую энциклопедию по истории, географии, ботанике и зоологии Южной Америки. Именно благодаря ему в Европе узнали о картофеле, о котором он написал в своей «Хронике Перу», опубликованной в 1553 году в городе Севилья.

Съеса де Леон также первым описал или упомянул такие растения, как ананас, авокадо, гуава, звёздное яблоко, инга, киноа, кокаиновый куст, манцинелла, персиковая пальма, перуанский перец, питайя, сассапариль (безвредное лекарство от сифилиса), хикама, юкка; и животных — альпаку, викуню, ламу, гуанако, анаконду, грифу-индейку, игуану, красного ара, красноухую черепаху, морскую свинку, мускусную утку, пуму, ягуару, ленивцев, опоссумов, горных вискачи, кондора, американских грифов и многих других. Съеса де Леон впервые в Европе представил изображение южноамериканских верблюдовых. Французский историк наук Рене Татон установил, что «„Хроника Перу“ Педро Съеса де Леона — это самый ранний текст, связанный с описанием окаменелостей позвоночных; в своей хронике автор их относит к костям гигантов».

Благодаря ему, кроме некоторых вышеперечисленных названий животных и растений, нам известны слова барбекю, гамак[1]. Он первым сообщил о геоглифах Наски и грандиозных постройках Тиауанако.

В книгах Съесы даны описания множества индейских этносов и их языков, в том числе, к современности исчезнувших: чибча, пасто, мочика, юнги, инки, чачапоя, колья, кимбайя. Его рукописи с детальными сведениями по истории инков стали основой работ большинства позднейших историков, которые часто не указывали источники — в особенности это относится к сочинениям, опубликованным после его смерти в 1554 году (Блас Валера, Хосе де Акоста, Инка Гарсиласо де ла Вега, Антонио де Эррера). Де Леон (так же как и Лас Касас), проявил себя защитником индейцев.

Биография

Семья

Родился Съеса де Леон в испанском городке Льерена, в котором тогда преобладало арабское население. В 1520-х годах в городе Льерена жило около 3100 жителей[2].

Его родителями были Лопе де Леон, адвокат при дворе Карла V, и Леонор де Касалья, из семьи потомственных, весьма богатых купцов и нотариусов, торговавших как в Севилье, так и в Новом Свете[3]. Их брак был заключён в начале XVI века и уже в 1511 году Лопе де Леон числится алькальдом Двора в Канцелярии Гранады, работая с Лиценциатом доном Луисом де Сапата[4]. За свою службу испанскому королю отец получил ряд привилегий. 5 ноября 1543 года, в Мадриде, Лиценциат Лопе де Леон служил его Высочествам, при этом его просили, как человека достойного, послужить в некоторых королевских имениях, от чего он отказался[5]. 10 апреля 1525 года Лопе де Леон крестил Педро, сына Бермехо и Исабель Санчес, при этом крёстным отцом был также Лопе Альварес, рехидор муниципалитета, а крёстными матерями были их жёны, повивальная бабка ла Гальега. Священником, проводившим церемонию, был Бартоломе Диас Наварро[6].

В семье было пятеро детей:

* Беатрис Касалья. Была замужем за Педро де Касорла. От этого брака у неё были дети, родившиеся в следующем порядке:

о Диего, крещён 23 декабря 1528 года. Его крёстным отцом был Педро Нуньес де Прадо, рехидор муниципалитета Льерены[7].

о Хуан, крещён 19 сентября 1530 года. Крёстный отец Педро де Миньо, свёкр счетовода Торгового Дома Санчо де Паса.[8]

о Леонор, крещена 2 марта 1533 года, крёстный отец — дон Франсиско де Карденас, сын Командора де ла Олива, дона Родриго де Карденаса, и брат Луиса Сапата де Карденаса, архиепископа из Санта-Фе-де-Богота, в Новом Королевстве Гранада.[9]

о Франсиско, крещён 6 января 1535 года Диего де Сальватьерра, священником церкви Сантьяго.[10]

о Педро, крещён 16 июля 1537 года.

* Родриго.

* Педро — в первые годы жизни носящий имя Педро де Леон. И только позже он изменил своё имя, причём причины такой замены не вполне понятны. Возможно, это было вызвано совпадением с именем Педро де Леон, которое носил в перуанском Куско некий чиновник-регистратор. Либо это как-то связано со смертью маршала Хорхе Робледо.[11]

* Мария Альварес. Была замужем за Лоренсо Эрнандесом Вискаино. От этого брака было пятеро детей:

о Гонсало, крещён священником Хорхе Кабрета 4 декабря 1541 года, крёстным отцом был капеллан Хуан Мехиа.[12]

о Мария, крещена Эрнандо де ла Вера (сын нотариуса Хуана де ла Вера) 16 марта 1544 года.[13]

о Лоренсо, крещён 24 ноября 1549 года, его крёстным отцом был Луис Дельгадо, сын рехидора Гутьерре Дельгадо.[14]

о Хуан, крещён 6 января 1552 года своим дядей Родриго де Съеса[15]. В это время Педро де Съеса де Леон уже находился в Испании, возможно, в Льерене.

о Мария, также как и её брат Лоренсо была крещена Луисом Дельгадо 15 октября 1553 года.[16]

* Леонор Касалья де Съеса. Была замужем за Луисом Сапата дель Боске. От их брака было три ребёнка.

У Педро была ещё одна сестра, о ней он упоминает в своём завещании, но имя её осталось неизвестным[17].

Среди всех детей в семье только Педро носил имя «де Леон», хотя это и было распространённым именем в Льерене XVI века. И наоборот, вопреки испанской традиции, имя матери «Касалья» не было включено в его полное имя.[18].

Образование

О годах его обучения ничего не известно. Но предположительно его юность прошла в культурной среде, так как его семья относилась к наиболее знатным в XVI веке в городе Льерена. Съеса де Леон получил хорошее литературное образование. Ещё очень молодым он познакомился с книгой «Conquista del Perú», хрониста Франсиско де Хереса (опубликована в Севилье в 1534 году, за год до его отплытия на Новый Континент), и она произвела на него сильное впечатление, её он взял с собой в Новый Свет. Именно в этой книге он смог увидеть свои цели и каковы его идеалы: служба Императору, честь христианина и испанца, и соединение нелёгкого труда конкистадора и писателя[17].

В 1534 году Съеса, путешествуя с отцом-торговцем, увидел в Севилье, как разгружали привезённые Эрнандо Писарро сокровища (выкуп Атауальпы), что и послужило, видимо, поводом уехать в Южную Америку.

Переезд в Америку

Педро де Леон (именно под таким именем он попадает в Америку), по его собственным словам, «в тринадцатилетнем возрасте» переехал в Санто-Доминго (остров Гаити). 3 июня 1535 года он стал пассажиром корабля Мануэля Майа. Как сказано в одном из документов Архива Индий:

Педро де Леон, сын Лопе де Леона и Леонор де Касалья, жителей Льерены, отправился в Санто Доминго на судне Мануэля де Майа; Алонсо Лопес и Луис де Торрес поклялись в том, что они его знали и что он не относится к лицам, кому выезд запрещён.

— AGI.- Contratación. Legajo 5.536. Fol. 251.

Немного ранее, 2 апреля 1535 года имя Съеса упоминается при посадке на другой корабль вместе с экспедицией Хуана дель Хунко — в списке пассажиров, отправляющихся в Индию, зафиксирована посадка человека о котором указано следующее:

Педро де Леон, сын Лопе де Леона и Леонор де Касалья из Льерена, который направляется с Хуаном дель Хунко в Картахену (Колумбия) на судне Сифуэнтеса; Родриго Перес и Луис де Льерена поклялись, в том, что он не принадлежит к числу лиц, кому запрещено выезжать.

— Pedro de Cieza de León. Crónica del Perú. El señorío de los Incas. — Fundación Biblioteca Ayacucho, 2005, стр. 465

Данное свидетельство, наиболее вероятно, говорит о том, что Педро, хоть и записался в апреле на корабль Хуана дель Хунко, но фактически на него не попал, и вынужден был отплыть через два месяца другим судном, заново пройдя регистрацию.

Два месяца спустя он добрался до места назначения, потом проследовал в Картахену и два года в качестве участника экспедиции Педро де Эредия находился в районе между Ураба и Сену (Панамский

перешеек)[19], где описал могилы индейцев с сокровищами. В 1536 году Сьеса находился в городе Сан-Себастьян де Буэнависта (Колумбия). После этого он побывал во всех странах западного побережья Южной Америки: от Венесуэлы до Чили. За время путешествий он описал пейзажи, растительный и животный мир, реки, горы Южной Америки, обычаи, обряды и верования индейского населения, разузнавая об их прошлом, а также события связанные с самими конкистадорами.

Главный принцип писателя

Подпись Педро де Сьеса де Леона.

В своей первой части Хроники Перу Сьеса де Леон привёл свой главный, как писателя, принцип:

Потому часто, когда другие солдаты отдыхали, я устал от составления записей. Но ни это, ни уже названные суровые земли, горы и реки, невыносимые голод и нужда, никогда не были такими сильными, чтобы помешать моим двум занятиям: писать и следовать за своим знаменем и капитаном, и не увильнуть от обоих. Потому, с таким трудом написанное, это произведение направляется Вашему Высочеству. Мне кажется, было бы неплохо, чтобы читатели простили мне допущенные ошибки, если таковые, по их мнению, обнаружатся. А если они не простят, мне будет достаточно написанного, ведь это то, над чем я больше всего усердствовал, ибо многое из написанного я видел собственными глазами, и я прошёл многие земли и провинции, чтобы лучше их разузнать. А то, чего я не видел, я старался, чтобы меня об этом информировали люди, заслуживающие доверия — Христиане и Индейцы.

— Сьеса де Леон, Педро. Хроника Перу. Часть Первая.

Участие в военных походах

Покинув Картахену, Сьеса де Леон отправился в экспедиции по территориям современных Колумбии и Эквадора. В 1536—1537 годах находился в подчинении у лиценциата Хуана де Вадильо, с ним он посетил Сену, переправился к устью Дарьена (Панама) и Рио-де-Кабальос, достигнув селения Урабайбе и реки Каука. Также он принял участие в кампании в провинции Уруте под командой Алонсо де Касереса, испытывая в походе лишения и голод. В 1537 году участвовал в экспедиции Вадильо в горы Абибе (или Абибский хребет). Сьеса написал об этом в четвёртой части Хроники, в книге о сражении у Лас-Салинас. В 1538 году, возможно, находился в городе Кали (Колумбия), тогда же записался в войско Лоренсо де Альдана, наместника Франсиско Писарро, организованное и отправленное в Кали на поиски Себастьяна де Белалькасара (Беналькасара). Одновременно он занимался миротворчеством среди индейцев в провинции Каука (Колумбия). После этого его начальник Лоренсо де Альдана перевёл Сьесу на службу к Хорхе Робледо, который занимался организацией заселения провинции Ансерма (Колумбия), ранее завоёванной Себастьяном де Белалькасаром.

14 февраля 1539 года [20] экспедиция Хорхе Робледо вышла из города Кали в город Ансерма и остановилась в Меаканоа до июля. Экспедиция при участии Сьесы де Леона исследовала территорию, на которой основаны города Санта Ана де лос Кабальерос (1539), Картаго (1540) и Санта-Фе-де-Антиокия (Колумбия). За время походов Сьеса стал доверенным человеком маршала Хорхе Робледо. После этого Сьеса через Буэнавентуру (Колумбия) вернулся в Кали в начале сентября 1540 года и познакомился с Белалькасаром, приказавшим ему основать вместе с капитаном Мигелем Муньосом город Арма (ныне в Колумбии). В октябре 1540 года он вновь сопровождал Робледо во второй экспедиции в Антиокию, но экспедиция оказалась безрезультатной, поскольку Белалькасар, вернувшись из Испании, привез несколько королевских грамот, объявлявших о его покровительстве над всеми этими регионами.

Арест Робледо

В ответ на действия Белалькасара Робледо решил отправиться в Испанию, чтобы подтвердить свои права на «завоёванные» провинции. Робледо отправился в порт Ураба (Панама), где 4 марта 1542

года его задержал со всеми его людьми Алонсо де Эредиа. Эредиа заключает Робледо в тюрьму, и Сьеса назначается его представителем в Аудиенции (суде) города Панамы вместе с прокурорами Антиокии Франсиско де Вальехо и Диего де Мендоса. Тем временем из Урабы Робледо переправили в Картагену, а затем в сопровождении Алонсо де Бусто — в Испанию[19].

Проживание в городе Арма

Некоторое время Сьеса де Леон проживал в городке Арма, являвшимся репартимьенто, с предоставлением ему за заслуги энкомьенды с индейцами-касиками Опирама и Анкора. С 1542 по 1545 год Сьеса де Леон участвовал в ряде походов против индейцев. Но когда Робледо в 1545 году вернулся из Испании, получив титул маршала, Сьеса вновь примкнул к нему и был переведён в Картаго, где узнал о поражении вице-короля Бласко Нуньеса де Вела в битве с мятежными конкистадорами. Вместе с Робледо он отправился в поход к поселениям Арма и Ансерма, в виду чего им не удалось избежать конфликта с Белалькасаром. Ночью 5 октября 1546 года Белалькасар застал врасплох Робледо, арестовал его и приказал обезглавить вместе с другими капитанами. Некоторое время после смерти Робледо, Сьеса де Леон укрывался в шахте до тех пор, пока губернатор не приказал ему явиться в город Кали. Вернувшись домой в Кали, Сьеса продолжил свои литературные записи, хотя довольно часто вынужден был прерывать литературный труд, чтобы принять участие в нескольких военных экспедициях: известно, что Белалькасар приказал ему отправиться на помощь Нуньесу де Бальбоа, вице-королю Перу.

Проблема Эльдорадо и рационализм Сьесы

Широко известная легенда об Эльдорадо, о золотых дарах вышла далеко за пределы границ муисков и достигла пределов Центральных Анд, земель Инков, где её слышали солдаты Себастьяна де Белалькасара. Она послужила поводом для похода на север, в земли Южной Колумбии. Экспедиции Гонсало Хименеса де Кесады открыли в землях чибча-муисков легендарное озеро Гуатавита[21] — реальный прототип мифического Эльдорадо. Первым, кто предложил осушить озеро, чтобы добыть из него сокровища, стал Сьеса де Леон. Рационально оценив ситуацию, в своём труде «Война в Салинас» он пишет следующее:

В этой провинции Богота имеется огромное озеро, и если Ваше Величество приказали бы осушить его, то Вы добыли бы там большое количество золота и изумрудов, которые в древности были брошены туда индейцами.

— Сьеса де Леон, Педро. Хроника Перу. Часть Четвёртая. Война в Салинас[22].

Переезд в Перу

В Перу он прибывает уже именуясь Педро де Сьеса де Леон[23].

Приём у Ла Гаски

Правитель Перу Ла Гаска, извещённый о том, что Сьеса де Леон составляет перуанскую хронику, пригласил его на приём и попросил, чтобы автор прочёл ему написанное. Восхищенный трудами Сьесы, вице-король предложил ему ценные документы и материалы для его работы. Сьеса перешёл в подчинение к Президенту Ла Гаска и был принят как простой всадник в отряд Франсиско Эрнандеса Хирона, с которым проследовал в Попаян, где их ожидал Белалькасар и Педро Кабреро; с ними он прошёл до побережья Перу, затем посетил Пакасмайо (1547), Аявака, Уара, Лиму, Гуаманга и Андагуайлас. Сьеса объехал территорию современных Перу и Боливии в поисках сведений для своей «Хроники» (которую начал писать в 1541 году). Примечательно, что в первой части своей «Хроники» Сьеса при сообщении о полнолунии, датированном 3 мая 1547 года в селении Лампас, зафиксировал и полное лунное затмение 4 мая 1547 года (оно наступило в 18:40 по местному времени; за луной следовали звёзды Дскубба и Акраб; между ними луна находилась около 23:30). При этом он записал совершавшиеся индейцами интересные обряды особого назначения[24].

Участие в битве при Хакихагуана

В 1547 году Белалькасар получил просьбу о помощи от нового губернатора Педро де ла Гаска против восставшего Гонсало Писарро. С Белалькасаром Сьеса выступил из города Попаян. Он принял участие на стороне короля в знаменитой битве при Хакихагуана в пяти лигах от Куско 9 апреля 1548 года, в которой мятежник Гонсало Писарро и был разбит, после чего Сьеса вернулся в долину Лимы и, благодаря своему родству с секретарём губернатора Ла Гаски, Педро Лопесом де Касалья, добыл себе

рекомендательные письма, чтобы коррехидоры разрешили ему узнать самое интересное о провинции Чаркас (Боливия).

Контакты с Лас Касасом

Ещё находясь в Перу, Сьеса установил контакты со сторонниками епископа Чиапаса — Бартоломе де Лас Касаса. Так, одним из главных источников для Сьесы стал представитель Лас Касаса в Перу — монах Доминго де Санто Томас, епископ Чаркаса (автор первой грамматики и словаря языка кечуа). В виду чего «Хроника Перу» приобрела ласкасианские черты и тональность: переживание за страдания индейцев, выступление против их уничтожения и против жестокостей конкистадоров, и трагическое чувство при виде обезлюдевших просторов и разрушении величественных зданий, крепостей, запустении садов и полей. Как предположил исследователь Матикорена, Лас Касас и Сьеса могли познакомиться в Севилье, когда последний, находясь там, редактировал свои бумаги[25]. Лас Касас, по завещанию Сьесы де Леона, если того не захотят сделать сами душеприказчики, должен был издать Вторую часть (и возможно, Третью) Хроники Перу.

Сьеса альмагрист и антиписаррист

Сьеса де Леон некоторое время был сторонником Диего де Альмагро, выступившего против братьев Писарро в борьбе за управление колонией. Это наложило отпечаток на ряд суждений и взглядов автора, считавшихся в изданиях XIX и XX века «объективными». Но приняв сторону Лас Касаса, Сьеса выступает против местной власти — энкомендеро, — от которых хотел избавиться Лас Касас, содействуя королю Испании в централизации власти.

Инспекционный объезд Перу

В 1548 году Сьеса назначен Главным Хронистом Перу.

В конце 1548 года он начал путешествие по Южному Перу и Чаркасу (Боливия), посетив такие важные города как: Пукара, Чукитинто, Тиауанако, Ла Пас и Ла Плата, а также шахты Потоси, в августе 1550 находился в городе Куско и в 1550 году вернулся в Лиму, закончив 8 сентября свои Хроники и решив их опубликовать. Его путь пролегал по дороге Инков (длиной 3000 км от Куско до Кито), где он встретил почти нетронутыми и как будто вытянутыми в одну линию архитектурные монументы и висячие мосты, техника натягивания которых опережала современную ему европейскую инженерную мысль на несколько веков. Сьеса описывал всё им обнаруженное, проявляя себя и как археолог и как этнограф, опрашивая жителей каждого селения; при этом он всегда уточнял свои наблюдения, внедряя многочисленные географические названия, данные, расстояния, и средства измерения, всем этим он занимался около трёх лет в провинции Чаркас. За время своего путешествия Сьеса де Леон обнаружил геоглифы Наски:

По всем этим долинам и по тем, что уже пройдены, на всём протяжении идет прекрасная, большая дорога Инков, и кое-где среди песков видятся знаки, чтобы угадывать проложенный путь.

— Сьеса де Леон, Педро. Хроника Перу. Часть Первая. Глава LXXV.

Посетив территорию бывшего государства инков Тауантинсуйу, Сьеса увидел плачевное состояние, в которое была приведена Империя Инков и резко сократившееся население практически всех областей, как следствие завоевания испанцами, их насилия по отношению к местному населению и неумению понять, как функционировало государство инков. В связи с чем Сьеса писал:

Я не одобряю свержения власти никоим образом, но всё же оплакиваю вымогательства и дурное обращение, учиненные испанцами над индейцами, поработанных жестокостью, не взирая на их знатность и столь высокое достоинство их народа. Из-за этого все эти долины, в прошлом бывшие густонаселенными, сейчас уже почти пустынные, как многим то ведомо.

— Сьеса де Леон, Педро. Хроника Перу. Часть Первая. Глава LXI.

Итогом его деятельности стал громадный литературный труд — восемь томов, примерно 8000 листов размера 13 × 16 дюймов.

Возвращение в Испанию

В 1550 году Сьеса перебрался в Севилью и поселился на улице де лас Армас. В 1551 году Сьеса де Леон заключил брачный контракт с Исабель Лопес де Абреу, сестрой Педро Лопеса, дочерью влиятельного купца Хуана де Льерена и Марии де Абреу, жителей Тригероса (Trigueros) в провинции Уэльва. Сам контракт предварительно был заключён ещё в Лиме 19 августа 1550 года[26]. Педро Лопес

обязался дать невесте 2000 крон (монет) в качестве приданого и задатка, а родители невесты должны дать 4000 крон Съеса де Леону по заключении брака. 11 августа 1551 года был составлен акт распоряжения имуществом по случаю заключения брака. Съеса объявил в Севилье, что его права собственности гарантируют жене выплату в сумме 2000 крон. Он указал на долг, числящийся за графом де Пальма. В дальнейшем жена помогала Съесе в качестве секретаря

Он также посетил свой родной город Льерена, где 6 января 1552 года был крещён Хуан, сын его сестры Марии Альварес. Находясь в Севилье, он общался со своим земляком и другом детства доном Луисом Сапата де Чавес (автор книги «Carlo Famoso»), как раз прибывшим из Фландрии, где помогал принцу Филлипу (будущему Филиппу II). Луис Сапата побудил его представить «Хронику» принцу Филлипу и ходатайствовать о получении разрешения на публикацию. В 1552 году он поехал в Толедо представить свою книгу королю Филиппу, ему же и посвящённую. Через некоторое время хронисту была предоставлена аудиенция. И 15 марта 1553 году вышла в свет первая часть «Хроники Перу»[27]. Второе, улучшенное издание, вышло в Антверпене через несколько месяцев.

Вскоре, в марте (или мае) 1554 года, умерла жена Съесы, сам он, чувствуя себя больным (он страдал от хронического заболевания, которое началось ещё в Америке, вероятно это был туберкулёз) 23 июня 1554 года при помощи своего тестя и в присутствии нотариуса Алонсо де Касалья составил завещание (Съеса де Леон был уже не в силах писать самостоятельно, и только поставил свою подпись). В понедельник 2 июля 1554 года Педро де Съеса де Леон умер в своем севильском доме на Калье-де-лас-Армас (ныне улица Альфонса XII), от «странной болезни» оставив распоряжения отслужить мессы за спасение душ индейцев. Его тело было погребено в приходской церкви Сан Висенте. В своём завещании он приказал раздать милостыню христианским детям, монахиням обители Консепсьон и другим монахиням, больницам и церквям, особенно в его родном городе Льерена, а также заказал мессы за души индейцев, за города и местности Индий, где побывал. Как заметил историк Хосе Роберто Паэс «Съеса приказал (в завещании), чтобы все рукописи, которые он оставил о делах Индий, хранились в запёртом на ключ сундуке в одном из монастырей в течение 15 лет, и чтобы никто ничего из них не мог публиковать. Его душеприказчики не выполнили того, что было приказано, и его брат Родриго де Съеса приложил немалые усилия, чтобы сохранить эти рукописи, непозволительно забытые душеприказчиками, и, как кажется, сегодня частично навсегда утраченные»[28].

Примечания

1. Juan J. Zaro. "Translation and Historical Stereotypes: The Case of Pedro Cieza de León's Crónica del Perú". www.erudit.org (2000). Проверено 27 сентября 2009.
2. Archivo General de Simancas. (AGS). Contadurías Generales. Legajo 768.
3. 1 2 Gutiérrez Macías, Valeriano. Pedro Cieza de Leon. Conquistador y etnógrafo. Extremeno y gran conquista del Peru . www.chde.org (1992). Проверено 27 сентября 2009.
4. Archivo General de Simancas. (AGS) — Cámara de Castilla. Legajo 14.
5. AGS.- Estado. Legajo 63. Núm. 67.
6. Archivo Parroquial de la Iglesia de la Granada (APIG). Libro 1º Bautismo de Santiago. Pág. 150
7. APIG. Libro 1º. Bautismo de Santiago. FQ. 151.
8. APIG. Ibd. Fol. 6.
9. APIG. Ibd. Fol. 11 vto.
10. APIG. Ibd. Fol. 18.
11. Saenz de Santa Marta, Carmelo. Introducción a «Descubrimiento y conquista del Perú» de Pedro Cieza de León. Historia 16. Madrid 1986. Pág. 9.
12. APIG. Libro 1º Bautismo de Santiago. Fol. 55 vto.
13. APIG. Ibd. Fol. 75.
14. APIG. Ibd. Fol. 113.
15. APIG. Ibd. Fol. 126.
16. APIG. Ibd. Fol. 138 vto.
17. 1 2 Garraín Villa, Luís José. Pedro Cieza de Leon en Llerena . www.chde.org (1988). Проверено 27 сентября 2009.
18. Saenz de Santa Marta, Carmelo. Hacia un pleno conocimiento de la personalidad de Pedro de Cieza de León. Anuario de Estudios Americanos. Vol. XXXII. Año 1.971
19. 1 2 3 Rodolfo Pérez Pimentel. Pedro Cieza de Leon. . www.chde.org (2007-01-08). Проверено 27 сентября 2009.
20. Хорхе Робледо. Доклад о походе капитана Хорхе Робледо в провинции Ансерма и Кимбайа. . www.bloknote.info (2009-01-03). Проверено 27 сентября 2009.
21. Мигель Паласио. Золотое озеро. . Итоги (2005-09-19). — №38 (484). Проверено 5 декабря 2009.
22. Cieza de Leon P. Guerras del Peru, t.1. Guerra de las Salinas. Madrid, 1877. Cap.32, p.405
23. Pedro de Cieza de León. Cronica del Peru. El Senorio de los Incas. . Fundación Biblioteca Ayacucho (2005). — Предисловие, стр.X. Проверено 30 ноября 2009.
24. Съеса де Леон, Педро. Хроника Перу. Часть Первая. Глава CXVII. — Киев, 2008 (пер. А. Скомницкий)
25. Pedro de Cieza de León. Cronica del Peru. El Senorio de los Incas. . Fundación Biblioteca Ayacucho (2005). — Предисловие, стр.XII-XIII. Проверено 30 ноября 2009.
26. AGS.- Contaduría de Mercedes. Legajo 332. núm. 7.
27. Ballesteros Gaibrios, Manuel. Introducción a la «Crónica del Perú» de Pedro Cieza de León. Historia 16. Madrid 1986.
28. Хосе Роберто Паэс. Педро Съеса де Леон. . www.bloknote.info (А. Скомницкий) (2009-11-23). Проверено 23 ноября 2009.

Литература

1. *Хосе Роберто Пазс. Педро Сьеса де Леон.* www.bloknot.info (А. Скрамницкий) (2009-11-23). — Сокращенный перевод В.Н.Талаха с испанского издания "Biblioteca Ecuatoriana Mínima. Cronistas coloniales. Segunda Parte". Quito – Ecuador, 1960. pp.33-50. Проверено 23 ноября 2009.
2. *Raúl Aguilar Rodas. Pedro de Cieza de León y la historia de Colombia.* www.dialnet.uniroja.es (2000). — Boletín de historia y antigüedades, ISSN 0006-6303, Vol. 87, N° 810, 2000, pags. 561—590. Проверено 10 октября 2009.
3. *F. Esteve Barba. Historiografía Indiana (Grandes Manuales).* — 2-е изд. — Madrid: Gredos, 1964. — 756 с. — ISBN 84-249-3113-0
4. *Garraín Villi, Luis José. Extremadura y América. Príncipe de los cronistas de Indias.* — Mérida: Extremadura Enclave 92, 1991.
5. *Gutiérrez Macías, Valeriano. Por tierras de la Baja Extremadura.* — Cáceres: 1978.
6. *González Porto-Bompiani. Diccionario literario de obras y personajes de todos los tiempos y de todos los países.* — Barcelona: Montaner y Simón, 1959.
7. *Луис Дуке Гомес. Золото Колумбии. Ювелирное искусство индейцев.* — Москва: Искусство, 1982.
8. *Pedro de Cieza de León. Crónica del Perú. El Señorío de los Incas.* — Caracas: Fundación Biblioteca Ayacucho, 2005. — ISBN 980-276-394-2
9. *Pedro de Cieza de León. The travels of Pedro de Cieza de León, A.D. 1532-50: contained in the first part of his Chronicle of Peru. Works issued by the Hakluyt Society (Выпуск 33).* - Printed for the Hakluyt Society, London, 1864, p. 438.
10. *Pedro de Cieza de León. Crónica del Perú. El señorío de los Incas.* - Fundación Biblioteca Ayacucho, Caracas - Venezuela, 2005, p. XXXV + 497, ISBN: 980-276-395-0, 980-276-394-2 (http://www.bibliotecayacucho.gob.ve/fba/index.php?id=97&no_cache=1&download=Cieza_de_Leon.pdf&catalogUId=311&filetype=ayaDigit).

О книге

«Хроника Перу» или «Перуанская хроника» (исп. Parte Primera de la Crónica del Perú) — фундаментальное произведение по истории и географии Южной Америки XVI века. Автор книги — испанский историк Педро де Сьеса де Леон. Книга состоит из четырёх частей (восемь томов), и составляет примерно 8000 листов размера 13 x 16 дюймов. Впервые «Первая часть» была опубликована в 1553 году.

История названия

Как указал исследователь Матикорена, названием всего произведения должно было стать «Historia de la tierra del Perú» (История земли Перу), как следовало из контракта, заключенного автором с издательством по поводу выпуска первой части, но в процессе издания вся книга получала название Crónica del Perú[1]. Это же название приведено в Прологе Первой части.

Автор

Метко названный «первенствующим хронистом Индий» Педро Сьеса де Леон делит это первенство с капитаном доном Гонсало Фернандесом де Овьедо-и-Вальдесом, который, «дважды пересекши Океан, после титанических испытаний и трудов донес, как написал дон Хулио Дехадор, „до Испании и до всей Европы природные чудеса Америки, историю Конкисты, а также намерения и интересы тех, кто довел её до конца“»[2].

За свою короткую жизнь он написал пространное произведение, являющееся фундаментальным в вопросе изучения истории Южной Америки.

Сбор сведений для Хроники

Являясь одновременно солдатом, путешественником, священником и человеком учёным, Сьеса де Леон старался досконально разузнать о каком-либо событии, используя не только документы, но и собственные наблюдения и опрос местного населения. При этом практически всегда он приводил различные точки зрения (как простонародные мнения, так и знания специалистов своего дела), либо одну, если она была более достоверной, — всё это ставит работу Сьеса де Леона в особый ряд книг, заслуживающих доверия и являющихся ценным источником для современных учёных.

Автора, которого отличал размеренный и выверенный ритм повествования, можно считать великолепным рассказчиком, с ясно выраженным критическим методом, когда он, без колебаний, заявляет о творимых испанцами беззакониях по отношению к индейцам. Он же воспекает гражданское, религиозное и военное искусство Империи Инков:

*По правде говоря, мало народов в мире, по-моему, имели лучшее правление, чем у Инков.
— Сьеса де Леон, Педро. Хроника Перу. Часть Первая. Глава LXI.*

Сьеса не владел местными индейскими языками, хотя и знал многие слова, но у него были отличные помощники и советчики в этом вопросе, например, монах Доминго де Санто Томас (составивший первую грамматику, а также словарь языка кечуа).

Его работы считаются «наиболее оригинальными и наиболее важными об Америке, из когда-либо написанных в испанской историографии, произведение автора особенного, плодovitого, учёного и неутомимого наблюдателя»[3].

В то же время Сьесу де Леона другой хронист — Педро Писарро, опубликовавший свою хронику через 20 лет после Сьесы, обвинял в том, что тот занимался сбором информации у лиц, которые, желая попасть в хронику, платили по 200—300 дукатов, а также, что Сьеса не воочию видел происходящее, а только узнавал из уст других людей; поскольку, как добавил Педро Писарро «по-правде, я не знаю того, чтобы он был из тех первых, что пришли в это королевство...»[4].

Первая публикация

Книга, опубликованная в Севилье в издательстве Мартина Монтеса де Ока (иногда: Мартин де Монтесдеока) в количестве 1050 или 1100 экземпляров, носит название, которое поясняет, о чём в ней

пойдёт речь: «ПЕРВАЯ ЧАСТЬ Хроники Перу, рассказывающей об установлении границ провинций: их описание; о закладке новых городов; об обычаях и нравах индейцев; и о других достойных упоминания вещах. Выполненная Педро де Съеса де Леоном, жителем Севильи. 1553»[5]. В издании есть выгравированные буквы, гравюры и вставлены виньетки.

Структура Хроники

Сама «Хроника Перу», великолепно спланированная и структурированная, состоит из четырёх частей:

Первая часть, 1553 год

Первая часть Хроники состоит из общего географического обзора, описания обычаев индейцев и об основании испанцами городов в Перу, Попаёне, Чаркасе и Чили.

В свою очередь Первая часть делится на:

- * Титульный лист.
- * Страница, написанная принцем Филиппом и подписанная Хуаном Васкесом.
- * Точно такая же страница (то есть повторяется дважды, но текст по размеру не одинаковый).
- * Посвящение принцу Филиппу.
- * Предисловие автора (Пролог) — в нём даётся краткое содержание книги, а также приведено деление книги на части и даны названия всех книг и частей.
- * Содержание Первой части (Перечень Глав — 121 глава).
- * Список опечаток и ошибок, обнаруженных в издании.
- * Текст, состоящий из 121 главы. В конце текста приведена информация об издателе («отпечатано в Севилье в доме Мартина де Монтесдока») и дате издания («15 марта 1553 года»).

О распространении Первой части «Хроники Перу» известно из завещания Съесы: в Медина-дель-Кампо Хуан де Эспиноса продал сто тридцать экземпляров, в Толедо тридцать — Хуан Санчес де Андраде, и восемь — Диего Гутierrez из Лос-Риос-де-Кордоба. Хуан де Касалья из Севильи подрядился продать более ста экземпляров. Книги были отправлены также в Гондурас и на Санто-Доминго[2].

Вторая часть, 1554 [1877] год

Вторая часть Хроники Перу: «о владычестве Инков Юпнаков (!) [вместо Юпангов]», во всех последующих изданиях именовавшаяся «О Владычестве Инков Юпанки» (Мадрид, 1877) — фундаментальная хроника о периоде правления Инков в Перу. Почти вся эта часть, как позднее заметил известный историк Марко Хименес де ла Эспада, «была мошеннически присвоена одним из наших самых известных хронистов: литературное преступление, которое повлекло в качестве последствия то, что скромный и трудолюбивый солдат, конкистадор и землепроходец из первых, обошедший всю страну, которую описал и вник во все события, о чём поведал в своей замечательной работе, который прежде, чем кто-либо иной сумел понять и упорядочить загадочные летописи времен, предшествующих Конкисте, оказался подмененным тем, кто до сегодняшнего дня имел пальму первенства среди писавших о перуанских древностях, Инкой Гарсиласо де ла Вега для составления его собственных Подлинных комментариев»[6].

О «Владычестве инков» Рауль Поррас Барренечеа сказал: «Восхищает, как в такую бурную пору, какой были годы с 1548 по 1550, когда Съеса находился в Перу, он смог написать работу настолько основательную, так надежно и достоверно документированную, и такой зрелости, об истории и установлениях инков. История инков родилась взрослой у Съесы. Никто не может оспаривать его первенство относительно Инкской державы. История кастильского хрониста сразу ввела инков во всемирную историю»[2].

Эта часть не была издана при жизни автора, и как указал Съеса в своём завещании: «Также приказываю, чтобы другую книгу, мною написанную, и содержащую хронику об ингах и о тех, кто открыл и завоевал перу, что если кто-либо из моих душеприказчиков захочет её издать, то пусть возьмёт её и воспользуется ею, и получит выгоду от издания, а если они не захотят этого, то приказываю, чтобы её отправили епископу чиапа[са] ко двору, и отдадут её ему с обязательством, чтобы он издал её»[7]. По неизвестным причинам, епископ Чиапаса Бартоломе де Лас Касас не заинтересовался рукописями Съесы, после чего они исчезают надолго. Известно только, что рукописи одно время находились у инквизитора Севильи Андреса Гаско, а потом у королевского хрониста Хуана Паэса де Кастро.

Рукопись библиотеки Эскориала

Рукопись этой второй части в XIX веке хранилась в Библиотеке Эскориала, и была издана в 1877 году. В ней отсутствовали несколько глав: первая, вторая, большая часть третьей, часть пятьдесят четверти (?) и, возможно, пятьдесят пятой.

Рукопись библиотеки Ватикана

Другую рукопись Второй части Хроники обнаружила в 1980-х годах исследовательница Франческа Канту в Апостольской Библиотеке Ватикана. В Ватиканской рукописи, на первом листе текста, относящегося ко Второй Части, не хватает правой верхней четверти и, следовательно, нумерации. Следует отметить, однако, что следующий лист пронумерован как лист 3. В таком случае, единственным, недостающим является лист 1. Полагаясь на среднюю величину глав Второй Части, можно было бы утверждать, что глава, из которой образуется часть обширного фрагмента, соответствующего листу 2 г.-v. [лицевая и оборотная стороны], не будет ни главой I, ни главой III, согласно нумерации, которую даёт Маркос Хименес де ла Эспада исходя из того факта, что в главе C [то есть Сотой] из Первой части, Сьеса написал: «Многие из этих индейцев рассказывают, как они слышали от своих стариков, что в давние времена был большой потоп и [был он] таким, каким я его описываю в третьей главе Второй Части. И они поясняют, что их предки из седой старины, о чьём происхождении они рассказывают столько всяких слов и басен, [и] если они таковы, то я непременно хочу остановиться и написать об этом, потому что одни говорят, что они вышли из источника, других — из скалы, иные — из озёр». Всё же можно было бы подумать как о правдоподобной ошибке при печати (там, где типограф может прочитать «третий» вместо «первый») или лишь приблизительной (или путанной) цитату самого Сьесы, который в своей Первой Части, в главе LXIII написал: «хотя я много поусердствовал над этим и беседовал с мужами учеными и любознательными, я не смог разузнать о происхождении этих [или же Индейцев Перу] или их начала, [...] хотя во Второй Части, в первой главе, я пишу о том, что смог таки об этом разузнать». Ватиканская рукопись, тем не менее, не позволяет обнаружить абсолютную достоверность в связи с этим (хотя есть гипотеза, что потерялись не целых две главы Второй Части, а только фрагмент главы I).

В этой же рукописи отсутствуют два других листа: лист 63 г.-v, и лист 64 г.-v. Текст, соответствующий этим двум листам, отсутствовал также в копиях, использовавшихся Гонсалесом де ла Росой и Хименесом де ла Эспадой (то есть в рукописи Эскориала), которые в своих соответствующих изданиях переписали без последовательности фрагмент листа 65 г. после Главы LIV, вероятно, неполной (см. лист 62 v). Аранибар по совету Хименеса де ла Эспады, указывавшего на очевидность проблемы, которую представлял в этом месте текст Сьесы, дал фрагменту, соответствующему листу 65 г., собственную нумерацию и заглавие («Глава LV. О том, как выступил из Куско Тупак Инга, и о победе, которая была одержана над колья». В связи с чем в главе LIV или LV пропущены сведения о смерти Пачакути Инги Юпанги.

Владельцем обеих рукописей (Витаканской и из Эскориала) являлся, согласно реестрам библиотек Хосе Санчо Район (José Sancho Rayón).

Копии второй части также хранятся в Академии Истории Мадрида и в Публичной Библиотеке Нью-Йорка (Коллекция Леннокса).

Третья часть

Третья часть — обширное повествование, в котором описывается «Открытие и завоевание Перу», хотя сохранилась только малая её часть, ставшая известной в 1946 году благодаря лимской газете «El Mercurio Peruano» и исследователю Рафаэлю Лоредо (Rafael Loredó), обнаружившего её в Библиотеке Эскориала (Мадрид, Испания), но не все главы ему тогда удалось издать, равно как и несколько лет спустя Кармело Саэнсу де Санта Мариа (Carmelo Sáenz de Santa María). И лишь в 1979 году в Риме было вышло в свет полное издание, когда Франческа Канту обнаружила новую рукопись в Ватиканской библиотеке (очевидно, она попала туда давно, когда личная библиотека королевы Швеции Кристины была переправлена в Ватикан). Эта же исследовательница подготовила полное собрание сочинений Сьесы де Леона в Папском Католическом Университете в Перу.

Значительную часть рукописи также включил в свою «Общую Историю» Антонио де Эррера-и-Тордесильяс, поскольку он занимал должность Главного Хрониста Индий.

Некоторые отрывки третьей части Хроники были опубликованы Маркосом Хименесом де ла Эспада в *Relaciones Geográficas de Indias* (1897, том IV).

Четвёртая часть

Четвёртая часть Хроники: «Гражданские войны в Перу», наиболее обширная. Она делится на пять книг:

- о «Война в Салинас», о противостоянии Франсиско Писарро и Диего де Альмагро, и заканчивается его смертью.

- о «Чупасская война», кратко излагавшая последние годы жизни Писарро, правление Вака де Кастро и разгром Диего де Альмагро «Младшего».

- о «Война в Кито», в которой рассказывается о мятеже энкомендеро под командованием Гонсало Писарро и смерти вице-короля Бласко Нуньеса Вела.

Эти три книги были изданы в XIX веке, и неизвестно, закончил ли автор две последних:

- о «Война в Уарино».

- о «Война в Хакихагуана».

Рукописи двух последних книг не найдены. Возможно, преждевременная смерть не позволила ему их закончить, но это только предположение.

Рукописи Четвёртой части

Известна одна рукопись первой книги Четвёртой части — «Война в Салинас», находящаяся в библиотеке Американского Испанского Общества (Hispanic Society of America). Другая рукопись в XX веке хранилась у маркиза де ла Фуэнсанта дель Валье и у Хосе Санчо Района, редакторов издания la Colección de Documentos Inéditos para la Historia de España.

Рукопись второй книги «Чупасская война» относится к XVI веку и хранится в Библиотеке Королевского Дворца в Мадриде.

«Война в Кито» известна в двух рукописях: одна — неполная — хранится в Библиотеке Королевского Дворца в Мадриде, другая — полная — в Hispanic Society of America. Современная копия также хранится в Нью-Йоркской Публичной библиотеке (Rich Collection).

Два дополнения к Хронике

В Прологе к Первой части Хроники Сьеса сообщает, что составил также два комментария к своей книге:

Закончив с этими книгами, из которых состоит четвёртая часть, я сделал два добавления: одно о делах, случившихся в королевстве Перу после основания аудиенции, и до момента, когда президент покинул её. Второе — о его прибытии в [провинцию] Тьерра-Фирме. И о смерти учиненную Контрерасами (los Contreras) епископу Никарагуа, и как они с «тираническим» замыслом вошли в Панаму, награбили много золота и серебра. И о сражении, данного им жителями Панамы в окрестностях города, где многих захватили и убили, а других предали суду. И как вернулись сокровища. Завершаю я [это второе добавление] описанием мятежей в Куско и приходе маршала Алонсо де Альварадо, посланного сеньорами оидорами расправиться с ними. И о вступлении в этом королевстве в должность вице-короля сиятельного и весьма благоразумного человека дона Антонио де Мендоса (Antonio de Mendoza).

— Сьеса де Леон, Педро. Хроника Перу. Часть Первая. Пролог автора.

Считается, что он всё же не успел написать этих комментариев, так как в завещании он упомянул о необходимости хранить в течение 15 лет три книги Четвёртой части (они же известны и сейчас), но не сообщил о четвёртой и пятой книгах Четвёртой части и двух добавлениях.

Влияние на восточно-славянский фольклор

Вероятно, книги Сьесы оказали своё влияние и на русско-украинский фольклор, послужив сюжетом[8] для небылицы «Сказание о роскошном житии и веселии» (XVII век)[9].

Издания

Главные издания его произведений:

- * Parte primera de la Crónica del Perú. Que tracta la demarcación de sus prouincias: la descripción dellas. Las fundaciones de las nuevas ciudades, los ritos y costumbres de los Indios, y otras cosas estrañas dignas de ser sabidas... , por Martín de Montesdoca, Sevilla, 1553.

- * La Crónica del Perú nuevamente escrita por..., Martín Nucio, Amberes, 1554. Parte primera de la Crónica del Perú... Añadiose de nuevo la description y traga de todas las Indias, con una tabla alphabetica de las

materias principales en ella contenidas... Juan Steelsio, Amberes [al fin, Impresso en Anvers por Iuan Lacio MDLIII], 1554.

* Parte primera de la Chrónica del Perú... Por Juan Bellero, a la enseña del Salmón, Amberes [al fin: Impresso en Anvers por Iuan Lacio MDLIII], 1554.

* La seconda parte delle historie generali dell' India , con tutte le cose notabili accadute in esse dal principio fin' a questo giorno, [et] nuouamente tradotte di spagnuolo in italiano. Nelle quali, oltre all'imprese del Colombo et di Magalanes... - Appresso Giordano Ziletti, - Venetia, 1557, p.648.

* Cronica del gran regno del Peru, con la descrizione di tutte le provincie, costumi, e riti, con le nuove citta edificate, & altrestrane & maravigliose notitie parte prima... - Camillo Franceschini, - Venetia, 1576.

* La historia de los incas o Segunda parte de la Crónica del Perú, versión y prólogo de Manuel González de la Rosa, Kegan Paul, Trench, Trubner & Co., Londres [edición que no llegó a circular; existen al menos dos ejemplares en pruebas, uno de ellos en la Biblioteca Nacional de Madrid, y otro en la de la Universidad de Yale], 1873.

* Segunda parte de La crónica del Perú: que trata del señorío de los Incas yupanquis y de sus grandes hechos y gobernación escrita por Pedro de Cieza de León. Ed. y pról. de Marcos Jiménez de la Espada, Biblioteca Hispano-Ultramarina, la publica Marcos Jiménez de la Espada, Madrid, Imprenta Manuel Ginés Hernández, 1880, 279, 140 pp.

* Señorío de los Incas, ed. y est. prel. de Carlos Aranibar, Instituto de Estudios Peruanos, Lima, 1967.

* En Obras completas, ed. y est. de Carmelo Sáenz de Santa María, Consejo Superior de Investigaciones Científicas, Instituto Gonzalo Fernández de Oviedo, Madrid, 1984.

* Crónica del Perú. Segunda parte, ed. pról. y notas de Francesca Cantü, Pontificia Universidad Católica del Perú y Academia Nacional de la Historia, Lima, 1985.

* Pedro de Cieza de León e il «Descubrimiento y Conquista del Perú», ed. y est. prel. de Francesca Cantü, Istituto Storico Italiano per l'età Moderna e Contemporanea, Roma, 1979.

* Crónica del Perú. Tercera parte, ed. pról. y notas de Francesca Cantü, Pontificia Universidad Católica del Perú y Academia Nacional de la Historia, Lima, 1987.

* Guerras civiles del Perú..., I. Guerra de las Salinas, publicada... conforme al manuscrito coetáneo propiedad de los señores Marqués de la Fuensanta del Valle y D. José Sancho Rayón, Colección de Documentos Inéditos para la Historia de España, T., LXVIII, 1877.

* Tercero Libro de las Guerras Civiles del Perú, el cual se llama la Guerra de Quito..., ed. y est. prel. de Marcos Jiménez de la Espada, Biblioteca HispanoUltramarina, Madrid [edición incompleta, sólo considera 53 capítulos provenientes del manuscrito incompleto existente en la Biblioteca de Palacio Real de Madrid], 1877.

* Guerras civiles del Perú... II. Guerra de Chupas, publicada...conforme al manuscrito coetáneo propiedad de los señores Marqués de la Fuensanta del Valle y D. José Sancho Rayón, Colección de Documentos Inéditos para la Historia de España, T. LXXVI, Madrid, 1881.

* Guerra de Quito..., ed. de M. Serrano y Sanz, Nueva Biblioteca de Autores Españoles, T. 15, Madrid, 1909.

* Crónica del Perú. Cuarta parte, vol. I., Guerra de las Salinas, ed. y est. prel. de Pedro Guíbovich, Pontificia Universidad Católica del Perú y Academia Nacional de la Historia, Lima, 1991.

* Crónica del Perú. Cuarta parte, vol. II, Guerra de Chupas, ed. y est. prel. de Gabriela Benavides de Rivero, Pontificia Universidad Católica del Perú y Academia Nacional de la Historia, Lima, 1994.

* Crónica del Perú. Cuarta parte, vol. III, Guerra de Quito, edición y est. prel. de Laura Gutiérrez Arbulú, Pontificia Universidad Católica del Perú y Academia Nacional de la Historia, Lima, 1994.

* Cieza de Leon, Pedro. Descubrimiento y conquista del Perú. Edición de Carmelo Sáenz de Santa María. Madrid: Dastin Historia, 2000.

Литература

1. Pedro de Cieza de León. Cronica del Peru. El Senorio de los Incas. Fundación Biblioteca Ayacucho (2005). — Предисловие, стр.X. Проверено 30 ноября 2009.

2. Хоце Роберто Паэс. Педро Сьеса де Леон. www.bloknot.info (А. Скрамницкий) (2009-11-23). Проверено 23 ноября 2009.

3. Gutiérrez Macías, Valeriano. Pedro Cieza de Leon. Conquistador y etnografo. Extremeno y gran conquista del Peru. www.chde.org (1992). Проверено 27 сентября 2009.

4. Pedro de Cieza de León. Cronica del Peru. El Senorio de los Incas. Fundación Biblioteca Ayacucho (2005). — Предисловие, стр.XI-XII.. Проверено 30 ноября 2009.

5. Сьеса де Леон, Педро. Хроника Перу. Часть Первая. — Киев, 2008 (пер. А. Скрамницкий)

6. Rodolfo Pérez Pimentel. Pedro Cieza de Leon. www.chde.org (2007-01-08). Проверено 27 сентября 2009.

7. Pedro de Cieza de León. Cronica del Peru. El Senorio de los Incas. Fundación Biblioteca Ayacucho (2005). — Предисловие, стр.XVII-XVIII.. Проверено 30 ноября 2009.

8. А.Скрамницкий. Сказание о роскошном житии и веселии. XVII в. и совпадения с текстом «Хроники Перу» Педро Сьесы де Леона. www.bloknot.info (А. Скрамницкий) (2009-10-31). — славянский народный пересказ Хроники Перу. Проверено 31 октября 2009.

9. Сказание о роскошном житии и веселии. XVII в. Российский общеобразовательный портал. — русская небылица. Проверено 31 октября 2009.

Указатель географических и этнических названий и имен собственных

- #
, 150
Р
Polindara
селение, 130
А
Абадес
провинция, 133
Абибе, 23, 60, 63, 65, 81, 139
горы, 63, 65, 68
Абурра
долина, 87, 129, 140
авокадо
плод, 38, 93, 108, 115, 125, 187, 244, 361
Автибара, 23
Агуалес
народ, 124
аделантадо, 16
Айавака
провинция, 223
Айавире
Айявире, 30
Айнилендос
река, 54
Акари
порт, 51, 268, 270
Акуаль
селение, 133
Александр Македонский, 37
Александрия, 37
Алонсо де Альварадо, 18, 21, 198, 280, 281, 311
Алонсо де Касерес, 39
капитан, 77
Алонсо де Мендоса, 20, 349
Алонсо де Меркадильо
капитан, 182, 219, 221
Алонсо де Охеда
губернатор, 55
Алонсо де Торо, 19
Алонсо де Эредиа
капитан, брат Педро де Эредия, 56, 62
Алонсо Лопес де Айала
заместитель губернатора, 57
Алькантора, 67
Альмехи
моллюски, 39
Альфонсо де Альварадо
маршал Перу, 170
Амазонок
река, 127
Амбато
река, 168, 180, 277
Ангасмайо
река, 137, 151
Ангейан
селение, 133
Андавайлас, 29, 308
Андрес Гомес
житель Картаго, 110
Анды
горы, 75, 86, 87, 100, 101, 103, 104, 110, 125,
127, 130, 140, 143, 144, 231, 280, 300, 302, 303, 304, 314,
315, 322, 329, 330, 332, 338, 349, 353, 369
Анды, горы, 30, 321, 325, 361
Анкора
правитель, 100
аннона
дерево, плод, 115
Ансер
соль, 82, 113, 375
Ансерма, 24, 31, 75, 76, 77, 79, 82, 85, 86, 88,
109, 110, 112, 114, 138, 140, 141, 142, 324, 375
Антиокия
город, 128
Антиоха
город, 55, 62, 63, 67, 70, 71, 73, 74, 75, 76, 77, 78,
79, 86, 129, 130, 140, 218, 237
Антиоча, 24
Антиоха, 23, 24, 324, 369
Антонио де Мендоса, 21, 205, 385
Ануайбе
Нутибара, сын, 68
Аньанито, 19
Аньякито
местность, 155, 156
Апечигуе
селение, 189
Апурима
Апуримак, 29, 293, 311, 312
Арби
долина, 100
Арекипа, 28, 51, 255, 268, 269, 270, 315, 358, 387
город, 51, 54
Арика
порт, 52
Арма, 24, 33, 75, 76, 86, 87, 88, 89, 90, 92, 94, 95,
96, 97, 98, 99, 103, 130, 140, 141, 218, 324, 370
городок, 86
провинция, 95
Асангаро, 30, 300, 337
Атабалипа
Атавальпа. См.
Атавальпа
инка, 148, 227, 242
Атонгайо
бухта, 53
Аупирими
правитель, 100
Ауры
гриф, птица, 188
Б
Бамба
провинция, 132
Баайре
селение, 59
Байа Удачи, 42
Бахайре
селение, 59
Белалькасар, 19, 82, 88, 98, 99, 109, 110, 111,
116, 121, 124, 125, 129, 154, 160, 171, 200, 214
Белая гостиница
постоялые дворы, 219
Белый мыс
мыс, 47
Бехендино
вождь, 134
Био-Био
река, 53

Бласко Нуньес Вела
 вице-король, 129, 137
 вице-король Перу, 105, 155
 Бонитос
 рыба, 188
 Браво де Саравия
 оидор королевской аудиенции, 385
 Браво де Саравия
 оидор королевской аудиенции, 219
 Бракаморос
 провинция, 223
 Бракоморос
 провинция, 218
 Бренуко
 мост, 129
 Буга
 провинция, 110
 Буйсако
 вождь, 134
 Буритика
 гора, 77, 128
 Буэнавентура
 порт, 42, 120, 121, 366
 Буэна-Вентура
 порт, 176
 В
 ваза
 посуда, 104, 135
 Вайна Капак, 26, 289
 Вайна-Капак
 перевал, 184
 Вака де Кастро
 Вака де Кастро, 18, 283, 302, 306
 Вальдивия
 бухта, 54, 351
 Вальпараисо
 порт, 53
 Ванкабамба, 28
 Ванкавилькас
 провинция, 208
 Венеция, 39
 вербену
 растение, 92
 Вергилий
 поэт, 185
 Веста
 храм, 152
 Весталки, 47
 Видуны
 млекопитающее, 176
 Вилькас, 29, 269, 293, 305, 306, 307, 319, 362
 провинция, 167
 вода
 жидкость, 40, 42, 43, 46, 48, 49, 50, 52, 53, 57,
 63, 73, 97, 100, 104, 115, 116, 124, 125, 128, 131, 132, 134,
 136, 137, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 147, 176, 203, 216,
 220, 221, 225, 245, 246, 247, 251, 255, 256, 260, 267, 293,
 298, 299, 303, 313, 330, 331, 332, 340, 348, 349, 350, 361,
 362, 364, 365, 377
 Волчий
 остров, 47, 50
 Волчий остров
 остров, 47, 48
 Волчий
 остров, 47, 48, 51
 Г
 галапогосские черепахи, 64
 Гангес
 река, 126
 Ганнибал
 полководец, 146
 Гарсиласо де ла Вега
 капитан, 171, 198
 Гвадалквивир
 река, 128
 Гватемала
 провинция, 169, 171, 200
 Гватимала
 Гватемала, 34, 163
 Гомес де Альварадо
 конкистадор, 170, 171
 Гомес де Тордойа, 18
 Гонсало Писарро
 Писарро, 18, 19, 20, 21, 54, 105, 129, 137, 147,
 152, 155, 165, 182, 222, 233, 299, 302, 305, 310, 312, 332,
 348, 351, 354, 369
 Гонсало Эрнандес де Овьедо
 историк, 205
 Горгона
 остров, 43
 город де лос Рейес, 20
 город Королей, 18, 28, 44, 45, 49, 50, 171, 199,
 205, 215, 218, 252, 254, 257, 270, 282, 301, 302, 312, 352,
 365, 384, 385, 386, 387
 Город Королей, 19, 20, 21, 28, 32, 240, 251, 297
 Города Королей, 23
 Городом Королей, 23, 302
 горшки
 посуда, 135, 140
 горшок
 посуда, 179
 греки
 народ, 196
 гробница, 210, 226, 234, 236, 334, 336, 349
 гуава
 дерево, плод, 108
 Гуадуакинахес
 животное, 103
 Гуайакиль, 27
 гуайява
 дерево, плод, 38, 57, 108, 187, 244, 361
 плод, 68, 93, 115, 261
 Гуайякиль, 26
 Гуака, 71, 146, 382
 Гуаконкер
 вождь, 134
 Гуалматаль
 селение, 134
 Гуальабамба
 местность, 155
 Гуальматан
 селение, 146
 Гуаманга
 Ваманга, 29
 Гуамаракона
 племя, 153
 Гуамараконы
 племя, 153
 Гуамбия
 провинция, 130
 Гуамбия
 провинция, 124
 Гуана
 долина, 65, 69, 74, 147
 Гуанака
 провинция, 131
 Гуанако
 млекопитающее, 176
 Гуанапе
 порт, 48

- Гуанкабамба
 провинция, 223, 271, 272
 Гуанкавилкас
 провинция, 178, 190, 194
 Гуанкас
 племя, 184
 Гуарина, 20, 348
 Гуармей
 утёс, 49, 253
 Гуаско
 река, 53
 Гуаура
 утёс, 49, 254
 Гуахансангуа
 вождь, 134
 Гуачиконе
 провинция, 131
 Гуаякиль
 город, 156, 173, 214, 361
 губернатор, 16, 17, 18, 19, 40, 55, 56, 62, 121,
 122, 153, 155, 160, 171, 235, 283, 306, 344, 350, 351, 375
 Д
 Дагуа
 река, 121
 Данубио
 река, 126
 Дарьен, 37, 55, 56, 57, 71, 73, 85, 112, 127, 293
 Дауле
 селение, 216
 Диего Даса
 капитан, алькальд Гуаякиля, 214, 215
 Диего де Альмагро, 17, 18, 26, 167, 170, 199,
 255, 261, 282, 306, 311, 312, 320, 379
 Диего Паломино
 капитан, 218, 219
 Диего Сентено, 19, 20, 21, 348, 351
 Диодор Сикуло, 22
 Добейбе, 71
 дом Солнца
 храм, 149
 Дома поклонения
 храмы, 74
 Доминго де Санкто Томас
 брат, священник, 176, 240, 250
 Дон Карлос, 35, 40, 41, 74, 109, 125, 160, 251,
 256, 316
 Дон Фернандо, король, 34
 Донья Исабель, королева, 34
 дротики
 оружие, 70, 85, 91, 105, 112, 117, 120, 167, 177,
 327
 дукат
 деньги, 69, 256, 355
 дьявол
 демон, 26, 27, 36, 61, 69, 74, 80, 84, 85, 92, 94,
 96, 102, 105, 106, 113, 118, 119, 132, 135, 136, 150, 151,
 166, 167, 172, 175, 181, 184, 191, 192, 193, 195, 197, 201,
 216, 220, 225, 233, 234, 238, 239, 240, 241, 258, 259, 260,
 265, 273, 279, 294, 296, 317, 328, 334, 336, 337, 374, 376,
 378
 Дьяволы
 холм, 52
 Е
 Евфратес
 река, 126
 Египет, 126
 Епископ, 50, 385
 Ж
 Жемчужные
 остров, 41, 42
 З
 Золотая Кастилия, 37
 золото, 77, 78, 90, 103, 104, 163, 166, 188, 197,
 207, 221, 280, 291, 353, 367, 369
 металл, 43, 59, 66, 73, 77, 78, 80, 81, 87, 90, 94,
 95, 96, 99, 100, 101, 104, 105, 113, 119, 122, 136, 140, 172,
 214, 259, 281, 312, 315, 316, 319, 326, 328, 339, 353, 369
 И
 Игольный
 мыс, 48
 идол, 36, 79, 132, 216, 225, 260, 278, 289
 Иеронимо Луис Техело
 солдат, 111
 Иисус Христос, 35, 74, 160, 200, 213, 225, 251,
 261
 Илес
 селение, 134
 Ило
 порт, 52, 268
 император, 41, 74, 109, 125, 160, 200, 251, 256,
 316, 349, 350
 Император, 35
 Инги
 короли, 143, 145, 147, 149, 151, 154, 156, 157,
 161, 163, 164, 168
 Индии, 11, 14, 23, 30, 32, 34, 36, 40, 55, 57, 66,
 74, 89, 94, 102, 103, 107, 112, 113, 116, 126, 127, 130, 137,
 151, 162, 166, 169, 181, 193, 194, 198, 205, 206, 210, 212,
 214, 233, 279, 304, 312, 315, 324, 331, 339, 350, 359, 365,
 370, 378, 386, 387, 388
 Индо
 река, 126
 Инки, 16, 25, 26, 27, 28, 29, 36, 47, 149, 152, 164,
 165, 167, 172, 173, 175, 177, 178, 179, 180, 181, 184, 189,
 190, 206, 207, 208, 212, 217, 218, 220, 221, 222, 223, 226,
 229, 230, 239, 249, 250, 252, 253, 257, 258, 261, 265, 266,
 267, 272, 273, 279, 281, 284, 285, 286, 287, 289, 291, 292,
 295, 296, 297, 298, 300, 301, 303, 305, 307, 308, 316, 319,
 322, 327, 328, 332, 333, 338, 341, 342, 347, 348, 352, 356,
 367, 370
 короли, 76, 162, 164
 Ипиалес
 селение, 146
 Ирруа
 правитель, 101, 103, 370
 Исанкаль
 селение, 133
 Испании
 Испания, 14, 19, 31, 34, 35, 39, 40, 54, 60, 63, 72,
 74, 104, 107, 111, 113, 115, 121, 122, 124, 125, 137, 138,
 140, 141, 144, 153, 157, 158, 160, 195, 200, 205, 245, 251,
 256, 266, 270, 284, 287, 304, 315, 322, 325, 331, 349, 358,
 360, 361, 364, 365, 366, 368, 369
 Испания, 18, 20, 49, 121, 331, 350, 364, 383
 источник, 73, 139, 140, 141, 142, 205, 225, 364
 Италия, 49, 146
 Итата
 река, 53
 Й
 Йайа
 правитель, 92, 97
 Йакуаль
 селение, 215
 Йумбо
 горы, 153, 162
 К
 Кабуйа
 растение, трава, 161
 Кайамби
 постоянные дворы, 173

- Каймито
 плод растения, 108
 Каке
 Коаке, 44
 Какурумби
 касик, 104
 Каламар
 Таруано, селение, 55
 Каланго
 гавань, 46
 Кали, 24, 25, 85, 109, 110, 111, 112, 114, 115,
 116, 118, 120, 122, 123, 124, 128, 138, 140, 142, 195, 364,
 366, 384
 Калуа
 провинция, 223
 Кальдера
 лицензиат, 171
 Кальо
 гавань, 46
 Кальяо, 23, 44, 49, 236
 Камана
 река, 51
 Каменные дворы
 постоянные дворы, 219
 камни
 материал, 135, 142, 199, 228, 262, 284, 307, 312,
 315, 319, 326, 329, 346, 364, 367, 376, 377
 Камтюньи
 перевал, 57
 Канас, 30, 328
 Канейи
 дом, 122
 Канчес, 30
 племя, 184
 Канья
 племя, 184
 Каньярес, 26, 175, 176
 Каньяри
 племя, 178, 179, 180, 182, 184, 217, 219
 Каньярибамба
 постоянные дворы, склады, 174, 217
 Кападокия, 126
 Каракес, 55
 племя, 198
 Караколе
 раковины улиток, 58
 Караманта
 селение, 79, 81, 83, 140, 376
 Каранке, 25, 148, 149, 152, 153, 154, 161
 карат
 мера веса, 69
 проба золота, 90, 113, 130
 Карачине, 42
 Карикури
 украшения, 58
 Карикурис
 украшение, 118
 Каррапа, 24, 96, 98, 101, 103, 141, 370
 провинция, 103
 Картаго, 24, 37, 75, 76, 86, 87, 88, 101, 103, 106,
 107, 108, 109, 110, 112, 114, 141, 142, 188, 362, 369, 370,
 387
 город, 88, 138
 Картама
 провинция, 81, 84
 Картахена, 11, 23, 37, 55, 56, 59, 60, 62, 75, 89,
 109, 125, 129, 139, 194, 233, 235, 382, 383, 384
 город, 63, 69, 81
 касик
 правитель, 79, 104, 197, 373, 375, 376, 378
 Касик, 31, 72
 Касма
 порт, 48, 49
 кастельянос
 деньги, 199
 Катамайо
 река, 219
 Каурома
 касик, 79, 80
 Кахамарка
 Кахамальяка, 28, 268, 271, 272, 273, 274, 277
 провинция, 167, 242, 259, 278
 Кашас
 провинция, 223
 Килька
 река, 51, 54
 Кильясингас
 племена, 134
 Кильясинги
 племя, 135
 Кимбайа
 Кимбайя, 24
 Кимбайя
 Кимбайя, 188
 Кинбайа
 провинция, 103, 105, 106, 112
 Кинтеро
 порт, 53
 Кинуа
 зерновые, 159
 Кинучу
 Нутибара, брат, 68
 Кисна
 местность, 173
 Кито, 17, 18, 25, 26, 60, 74, 134, 138, 142, 145,
 146, 147, 152, 153, 154, 155, 156, 158, 159, 160, 162, 163,
 167, 169, 170, 172, 176, 181, 182, 183, 191, 197, 199, 200,
 201, 214, 215, 221, 271, 276, 291, 306, 314, 383, 385, 387
 Кихамиес
 гавань, 44, 45
 Кихо
 местность, 162
 Коинса
 селение, 141
 Кокинбо
 порт, 53
 Коконукос
 племя, 127, 128, 142
 Коласа
 селение, 130
 Колима
 селение, 198
 Колонче
 селение, 215
 Кольао, 30, 150, 241
 Колья, 30, 184
 Кондесуйо, 30, 270, 314, 318, 320, 321, 364
 Конильоха
 селение, 189
 Кононукос
 племя, 130
 Консота
 река, 106, 141
 Контрерас, 21
 копия
 оружие, 70, 85, 91, 105, 112, 117, 120, 131, 135,
 167, 177
 Копьяпо
 бухта, 52, 53
 Кордильере

- горный хребет, 125
Кордильеры
горный хребет, 73, 110, 128, 134, 143, 144
королевская аудиенция, 21
Короме
гора, 77
Коррочамба
племя, 221
Котара
селение, 127
Котокойамбе
местность, 153
Кочески
местность, 155
крепость
строение, 47, 120, 146, 147, 148, 158, 198, 207,
223, 254, 262, 263, 292, 299, 313, 351
Кристобаль де Айала
солдат, 110
Кристоваль Вака де Кастро, 18
Куаке
местность, 183
Куба, 34
Кубагуа, 42
кукуруза
растение, 77, 125, 365
Кулата, 23, 56
Кулата де Ураба, 23, 55
Кумба
селение, 134
Курнес, 83
Куско, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 29, 30, 47, 54, 97,
106, 137, 147, 148, 150, 151, 159, 161, 164, 167, 170, 173,
175, 178, 181, 184, 190, 191, 197, 206, 207, 209, 217, 218,
220, 224, 232, 235, 237, 241, 250, 255, 257, 261, 263, 265,
268, 269, 274, 278, 279, 285, 286, 291, 300, 301, 304, 306,
307, 308, 311, 312, 313, 315, 316, 317, 318, 320, 321, 325,
326, 327, 330, 333, 347, 355, 357, 364, 365, 369, 370, 372,
382, 384, 386
Л
Ла-Пас, 30
Ла-Плата
река, 294
Леон-де-Гуануко, 28, 282, 283, 292
лига
мера длины, 12, 23, 25, 34, 37, 38, 40, 42, 43, 44,
45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 63, 65, 75, 77, 81, 82,
83, 86, 88, 89, 98, 101, 103, 104, 108, 109, 114, 115, 121,
123, 124, 126, 127, 128, 129, 133, 134, 142, 143, 144, 145,
146, 151, 155, 156, 157, 160, 161, 163, 164, 168, 173, 174,
176, 177, 178, 182, 184, 186, 211, 219, 246, 247, 252, 254,
255, 257, 260, 261, 263, 270, 272, 276, 287, 290, 291, 292,
293, 294, 298, 306, 307, 311, 312, 317, 318, 319, 325, 326,
329, 338, 339, 340, 348, 349, 352
Лиле
долина, 115, 117, 120, 195, 235
Лима, 20, 23, 44, 49, 50, 254, 302
Лимара
река, 53
лицензиат, 18, 19, 171, 283, 312, 354
лицензиатом
лицензиат, 60, 113, 114, 180
Лопе де Мендоса, 19, 351
Лоренсо де Альдана, 17, 20, 85, 86, 138
Лоха, 27, 156, 217, 219, 221, 224, 271
Лученго
остров, 54
М
Магелланов пролив, 34, 368
маис, 81, 83, 88, 93, 136, 166, 244, 260, 261, 283,
307, 322, 328, 331, 332, 334, 339, 349
растение, 39, 73, 76, 77, 88, 95, 97, 101, 106, 125,
134, 136, 138, 144, 146, 148, 158, 166, 186, 201, 212, 225,
232, 244, 260, 269, 278, 293, 294, 313, 332, 334, 344, 350,
357
Маис
растение, 226, 293
Майкавилька
правитель Почеос, 226
Мака
домашняя птица, 187
макана
оружие, 66, 70, 78, 85, 112, 117
Макас
местность, 173
Макахамата
вождь, 134
Макурис
касик, 59
Малес
селение, 134
Малуаса
селение, 130
Мальяма
селение, 133
Мамаконы, 47
служанки, 164
Манаун
селение, 189
Манко Капак
инка, 150, 151, 301, 327
Манта
селение, 26, 189, 195, 197, 200
Мануэль де Перальта
солдат, 64
Мараньон
река, 127, 152, 173, 217, 293, 369
Мартин де Аморото
алькальд города Кали, 86
Мастелей
провинция, 132
Мастелес
провинция, 133
материк, 20, 21, 41, 56
Мауке
река, 53
Мауле
река, 53, 151
мед
продукт, 107, 216, 246
Мед, 107
Мельчиор Вердуго, 19
Месопотамия, 126
Мигель Диас Армендарис
судья, 112
Мигель Муньос
капитан, 111
основатель городка Эспаньолес, 88, 116
Мира
река, 148
Митимаес, 30, 164
Митимаи
переселенцы, 164, 165, 207
могила, 27, 46, 68, 80, 81, 84, 85, 87, 96, 100,
106, 114, 132, 135, 136, 172, 175, 180, 193, 201, 210, 220,
233, 237, 238, 239, 253, 270, 285, 328, 330
Мокондино
вождь, 134
Мокохондуке

вождь, 134
 монастырь, 32, 386
 Мопокс
 город, 129
 Морские волки
 остров, 50
 острова, 48
 Мортуньо
 ягода, 147
 Мохильонес
 порт, 52
 Моча
 постоянные дворы, 168, 169
 Мулаало
 селение, 163
 Мулиамбато
 постоянные дворы, 167, 168
 Мунхиа
 селение, 140
 Мухиа
 селение, 87
 мыс Течений, 42
 мясо
 пища, 39, 58, 63, 64, 68, 75, 80, 83, 84, 93, 99,
 102, 110, 112, 113, 117, 132, 139, 150, 166, 187, 224, 360,
 365, 372
 Н
 Набонуко
 правитель, 72
 Наска
 мыс, 51, 268
 негр
 слуги, 104
 Нейуа
 горный хребет, 110, 111
 Никарагуа, 21, 34, 41, 42, 56, 121, 200
 Нил
 река, 126
 Ноапа
 утес, 53
 Новая Испания, 15, 169
 Новая Кастилия
 провинция, 160, 227
 Новое Гранада
 королевство, 75
 новое королевство Гранада, 198
 Новое Королевство Гранада, 128
 Новый Свет, 11, 40
 Номбре-де-Диос, 38, 39, 40
 Норе
 долина, 71, 72
 Нутибара
 касик, 67, 68, 71
 О
 Овечья
 река, 124
 Овидий
 поэт, 185
 одежда
 изделие, 59, 80, 118, 140, 158, 159, 166, 179, 207,
 226, 238, 247, 266, 274, 279, 280, 286, 288, 293, 296, 307,
 308, 309, 327, 333, 349, 359, 368, 373, 376
 Окона
 река, 51
 Ольмос
 капитан, 195, 197
 Орильяна
 аделантадо, 127, 153, 215
 Отавало
 племя, 25, 152, 153, 154, 155
 Охеда
 губернатор, 55, 56
 Охеды
 губернатор, 55
 П
 Пагуаль
 селение, 133
 Пайта
 гавань, 47, 48
 Паласе
 селение, 130
 Панама, 20, 21, 23, 39, 40, 41, 202, 379
 город Панама, 23, 36, 37, 38, 40
 Панаму
 Панама, 21, 54
 Панган
 селение, 133
 Пансалео
 селение, 160, 161, 162
 Папас
 картофель, 158
 Париа
 провинция, 168
 Парина
 мыс, 47
 Париньяс
 мыс, 47
 Пассаос
 мыс, 44, 45, 188, 189
 Пасто, 25, 75, 131, 133, 134, 136, 137, 138, 142,
 145, 146, 151, 157, 315, 317
 Пастоко
 селение, 134
 Пастос
 селения, касики, 134, 135, 136, 137, 138, 146,
 147, 148
 Патиа
 селение, 132, 133
 Паукара
 Павкара, 24
 Паукура
 провинция, 94, 96, 98, 99
 Паура, 91
 Пачакама
 Пачакамак, 28, 257, 258, 259, 260
 Пачакамак
 храм, 196
 Пачеко
 капитан, 195, 200, 201, 377
 Педрариас
 губернатор, 56
 Педрариас де Авила, 40
 Педро де Альварадо, 16, 26, 163, 167, 169, 170,
 171, 198, 199, 255
 Педро де Баррос
 солдат, 64
 Педро де Кабрера
 капитан, 147
 Педро де Кандия, 18, 207
 Педро де ла Гаска, 19, 20, 218, 222, 312, 349
 Педро де Пуэльес
 капитан?, 200
 Педро де Эредиа
 губернатор, 56, 62, 129
 Педро Ромеро
 житель г. Ансерма, 110
 Педро Хамон
 солдат, 64, 65
 Пеклансеке
 селение, 189

- Пенья-Гранде
утёс, 141
Перальварес Ольгин, 18
Перансурес, 350
Перу, 2, 5, 11, 13, 15, 16, 17, 19, 21, 23, 24, 25,
27, 31, 32, 36, 37, 39, 40, 41, 43, 45, 47, 48, 54, 62, 63, 73,
74, 75, 76, 97, 99, 106, 110, 113, 116, 124, 125, 126, 127,
132, 134, 138, 139, 142, 144, 145, 148, 149, 150, 152, 155,
156, 157, 158, 160, 163, 165, 170, 171, 175, 176, 178, 181,
183, 185, 187, 190, 192, 200, 202, 205, 206, 207, 215, 218,
220, 221, 222, 224, 227, 228, 230, 233, 234, 235, 237, 239,
241, 246, 251, 252, 255, 262, 263, 266, 270, 279, 282, 293,
294, 303, 315, 321, 324, 325, 330, 332, 345, 347, 350, 352,
357, 359, 361, 364, 365, 368, 369, 370, 382, 383, 384, 386,
387
Пескуаль де Андагоя
аделантадо, 121
песо
деньги, 58, 90, 103, 104, 110, 111, 182, 189, 234,
325, 339, 352, 355, 357, 382
Петеки
правитель, 119
Петуха
остров, 43
Печонсе
селение, 189
Пиалес
селение, 134
Пиандомо
река, 124
Пикара, 24, 96, 98, 99, 100, 141
Пикаса
селение, 200
Пильярос
племя, 169
Пимана
правитель, 95
Пимарака
правитель, 96
Пимпагуасе
селение, 189
Питаайа
дерево, 90
Пихабаес
дерево, пальма, 67
Пихибаес
дерево, 93
пихиваес
дерево, 104
Пичилимбуй
селение, 133
Плака
река, 124
Пласенсия, 50, 54
Плата
остров, 25, 27, 29, 31, 34, 142, 143, 293, 348, 349,
350, 351, 352, 353, 355, 359, 368, 369, 384, 386
плот, 109, 202, 209, 268
Пойо Ромеро
наместник Андагойи, 122
Покона, 19
Польтас
провинция, 217
Помольата
постоялые дворы, 173
Попайапан
провинция, 54
Попаян, 17, 24, 25, 74, 75, 109, 123, 124, 125,
126, 127, 128, 129, 142, 160, 165, 171, 224, 249, 368, 369,
370, 375, 385, 387
Порко, 31, 352, 353, 355
порт, 20, 23, 37, 40, 48, 50, 51, 52, 53, 120, 121,
142, 185, 250, 252, 270, 358
Посо, 19, 24, 84, 95, 96, 98, 99, 100, 130, 383
постоялые дворы, 25, 29, 30, 154, 156, 165, 167,
171, 179, 181, 225, 289, 290, 303, 305, 318, 328, 348, 362
Потокальма
порт, 53
Потоки воды
селение, 133
Потоси, 31, 37, 325, 331, 350, 351, 353, 355, 356,
357, 368
Почеос
долина, 227
Поэчос
долина, 226
президент, 20, 312, 323
Птолемей
ученый, 186
Пуерто-де-Пинья, 42
Пукара, 30, 299, 338
Пуна, 27, 46, 184, 207, 208, 209, 210, 211, 214,
239, 384
остров, 46
Пупиалес
селение, 134
Пуруаес
провинция, 172, 173
Пуэбло-Бланко
селение, 87
Пуэрто-Вьехо
город, 182
Старый Порт, 26, 45, 156, 178, 183, 185, 186,
188, 190, 191, 198, 199, 200, 201, 202, 205, 206, 214, 217,
218, 224, 226, 235, 239, 364, 385
Пуэрто-де-Пинья, 42
Пуэрто-Рико, 34
Пьюра
долина, 227
пядь
мера длины, 83, 92, 112, 131
Р
Рикеса
губернатор, 55
Рим, 37, 47, 151
римляне
народ, 160
Риобамба
город, постоянные дворы, 26, 169, 171, 173, 199
Рио-Гранде
река, 115, 124, 140, 174
Рио-Кальенте
река, 137
Рио-Кальенто
река, 137
Рио-Фрио
река, 115
Робледо
Хорхе Робледо. См.
Родриго Алонсо, 98
Родриго де лас Пеньес
друг Педро Съеса де Леона, 147
Ромул, 37
Руи Венегас
алгвасил г.Кали, 86
С
сажень
мера длины, 40, 44, 59, 91
Саканпус
селение, 133

- Саланго
 селение, 46, 188
 Сангалья
 порт, 50
 Сангунтама
 правитель, 100
 Санкта
 порт, 23, 48, 73, 79, 82, 110, 123, 126, 128, 129,
- 202
- река, 86
 Санкта Анна де Лое Лавальерос
 городок, 86
 Санкта Марта
 река, 126
 Санкта Фе
 шахтерский городок, 78
 Санкта-Ако-де-лос-Навальерос
 город, 82
 Санкта-Елена
 мыс, 205
 Санкта-Крус
 лицензиат, 64
 Санкта-Марта, 23, 73
 Сан-Себастьян, 23
 Сант Мигель
 город, 156, 183, 218, 246
 Санта Клара
 остров, 46
 Санта Марта
 река, 75
 Санта Марты
 река, 59, 60
 Санта-Марта, 25, 369
 Сант-Мигель, 27, 28, 200, 222, 223, 225, 227
 Санкт-Мигель, 27
 Санто-Доминго, 34
 Сант-Себастьян
 город, 55, 56, 62, 63
 Сант-Хуан, 34, 185
 Сантьяго-де-Гуаякиль
 город, 214
 Сантьяго-де-Чили
 город, 27, 44, 45, 53, 173, 185, 186, 188, 198, 215,
- 263
- Сапиль
 селение, 189
 Сапуис
 селение, 134
 Саэра
 капитан, 215
 Святая Елена, 26, 46
 мыс, 46
 Святого Хуана
 река, 122
 святой Исидор, 186
 Святой Лоренсо
 мыс, 45, 46
 Святой Матвей
 бухта, 44
 Святой Николай
 мыс, 51
 Святой Франциск
 мыс, 44
 Святой Хорхе, 39
 Святой Хуан
 река, 43, 44
 Святой Мария
 мыс, 54
 Себастьян де Белалькасар
 аделантадо, 81, 88, 165, 173, 214
- Северное море, 38, 40, 62
 Севилья
 город, 5, 128, 365
 Сенафура
 селение, 87
 Сентено, 19, 20, 348, 354
 Сену, 39, 56, 233, 237
 Сенуфара
 селение, 140
 серебро
 металл, 21, 31, 45, 46, 198, 199, 212, 216, 226,
 238, 250, 254, 259, 269, 278, 292, 295, 297, 326, 327, 352,
 353, 354, 355, 356, 367, 369, 373
 Серебряная
 река, 127
 Серебряный
 остров, 45
 Сесар, 68
 капитан, 69
 Франсиско Сесар, 68, 69
 Сибундой
 провинция, 134
 Сима
 долина, 81, 85
 Симброк
 священник, 69
 Сирича
 касик, 83
 Сичос
 племя, 169
 сокровища, 21, 47, 50, 62, 69, 97, 154, 172, 201,
 233, 234, 307, 309, 317, 319, 348, 350, 355, 369
 Солана
 долина, 226
 Солнце
 бог, храм, светило, 167, 175, 194, 249, 305, 341
 соль
 минерал, 25, 79, 82, 86, 87, 106, 131, 139, 140,
 141, 142, 364
 Сопиа
 провинция, 84
 Сотара
 селение, 131
 Суер де Нава
 алькальд города Кали, 86
 Суэр де Кангас
 идадьго, 198
 Сьерра-Морена
 местность, 169
 Т
 Такама
 порт, 52
 Такунга
 селение, 167
 селение, постоянные дворы, 26, 163
 Такунта
 селение, 167
 Такурумби
 река, 104
 Тамарака
 название испанцев, 84
 Тамбо, 30, 318, 319
 Тамбобланко, 27
 Тамбопалья, 52
 Тамборим
 рыба, 60
 Тамбос
 река, 46, 47
 Тангарара
 местность, 227

- Тапиа
 капитан, 215
 Тарапак
 провинция, 143, 269
 Тарапака, 28, 267, 268, 269
 порт, 52
 Тарасона Альферес
 солдат, 147
 Таруано
 селение, 55
 Татабе
 провинция, 70, 111
 Тауя
 место провинции, 85
 Тембио
 селение, 130
 Теокашас
 постоянные дворы, 173
 Теонашас
 постоянные дворы, 173
 Тиаванако, 30
 Тигрис
 река, 126
 Тикисамби
 постоянные дворы, 173
 Тимбас
 провинция, 119, 123, 142
 Тингурагуа
 горы, 173
 Тисевиракоче
 бог, 175
 Тит Ливий, 12
 Титикака, 30, 333, 337, 339, 341, 347, 348
 Томебамба, 25, 26, 27, 160, 167, 172, 174, 176,
 178, 181, 182, 183, 199, 217, 276
 Топа Инка, 26, 36, 178, 181, 189, 191, 206, 211,
 224, 230, 273, 321, 338
 Торговля, 73
 Торибио
 солдат, 78
 Трухильо, 28, 48, 199, 231, 246, 248, 250, 251,
 252, 255, 272, 277, 325, 365, 384, 387
 город, 48
 Туйлес
 селение, 133
 Тукуррес
 селение, 133
 Тумбала
 правитель о.Пуна, 208
 Тумбес, 41, 47, 143, 207, 208, 210, 211, 225, 226,
 229, 254, 364
 река, 209, 211, 217, 227
 Тунака
 провинция, 138
 Тупак Инка Юпанки
 Тупак Инка Юпанки, 190
 Турна
 селение, 134
 Туса
 селение, 147, 148
 У
 Укаче
 селение, 118
 Умбра
 Ансерма, городок, 82
 Ураба, 23, 37, 54, 55, 56, 61, 62, 63, 65, 66, 125,
 128, 351, 383
 городок, 55
 Урапариа
 местность, 127
 Урколасо
 горы, 173
 Уруте, 39, 77
 Учильо
 долина, 162
 Ф
 фанега
 мера объема, 88
 Ферроль
 порт, 49
 Флорида, 34
 Франсиско де Каравахаль, 19
 Франсиско де Фриас
 священник, 77
 Франсиско Писарро, 16, 17, 18, 43, 44, 45, 55,
 56, 85, 109, 116, 126, 138, 160, 170, 171, 181, 185, 199,
 200, 207, 214, 215, 225, 227, 242, 251, 255, 259, 261, 263,
 271, 274, 280, 282, 283, 291, 297, 301, 303, 311, 312, 316,
 320, 326, 350, 379
 капитан, 55
 Франсиско Сесар
 капитан, 65, 68, 382
 Франсиско Эрнандес
 капитан, 56
 Франсиско Эрнандес Хирон
 заместитель и капитан Белалькасара, 99
 Фронтера, 28, 302
 Фунес
 селение, 134, 146
 Х
 Хагуа
 долина, 189
 Хакихавана, 29, 165
 Хакихагуана, 20, 54, 308, 311, 312, 332
 Харагуаса
 селение, 189
 Харамихо
 селение, 189
 Хатунканьяри
 постоянные дворы, склады, 175
 Хатунколья, 30
 Хауха, 20, 29, 36, 167, 207, 235, 237, 286, 287,
 293, 294, 295, 297, 298, 302, 308, 331, 371
 Хиральдо Хиль, 106
 Хихарама
 дьявол, 84
 Ходоко Рике фламенко, 387
 Хорхе Робледо, 19, 63, 73, 74, 78, 79, 85, 86, 87,
 90, 94, 96, 97, 99, 100, 103, 104, 108, 109, 111, 112, 118,
 140, 189, 383
 храм, 16, 27, 28, 30, 36, 97, 150, 151, 164, 175,
 179, 181, 192, 193, 196, 225, 239, 240, 249, 257, 258, 259,
 272, 273, 274, 278, 279, 280, 285, 289, 294, 296, 316, 320,
 334, 336, 337, 339, 348, 352, 368, 375
 Храм, 107, 178, 274, 306
 храм Солнца, 47, 177, 207, 223, 260, 266, 297,
 299, 315, 329, 338, 349
 хризифиллум
 дерево, плод, 115, 187, 244, 361
 Христа
 гора, 45
 Христофор Колумб, 34
 Хуан Аграс
 житель Кито и Картахены, 60
 Хуан де Вадильо
 лицензиат, 60, 62, 64, 69, 72, 139, 235
 Хуан де Ильянес, 19
 Хуан де Сааведра
 капитан, 198
 Хуан де Сааведрой

капитан, 171
 Хуан де Сеспедес
 солдат, 113
 Хуан Диас Идальго
 заместитель Белалькасара, 215
 Хуан Кабрера
 капитан, 73
 Хуан Кресиано
 лейтенант, 64
 Хуан Лодрильеро
 основатель порта Буэнавентура, 121
 Хуан Пачеко
 конкистадор, 111, 376
 Хуаном де Вадильо
 лицензиат, 65, 67, 71, 77, 80, 83, 113, 114
 Хундабе
 городок, 79
 Хута
 домашняя птица, 187
 Ц
 Цицерон, 22
 Ч
 чакира
 украшение, 179, 188, 216, 226
 Чакира
 украшение, 119, 188
 Чамбирикуа
 правитель, 100
 Чанкос
 провинция, 112
 Чан-Чан
 постоянные дворы, город, 174
 Чапал
 селение, 134
 Чапанчита
 провинция, 132, 133
 Чапарра
 племя, 222
 провинция, 182
 Чаркас, 19, 31, 270, 323, 332, 335, 350, 352, 366
 Чачапояс
 племя, 184, 252, 278, 279, 280, 281, 286
 Чили, 16, 18, 23, 40, 41, 49, 50, 53, 164, 202, 269,
 302, 306, 315, 317, 351, 358, 359, 386
 Чиндуй
 селение, 216
 Чинча, 28, 237, 241, 263, 267, 387
 Чонгон
 селение, 216
 Чопана
 селение, 216
 Чули
 остров, 51, 268
 Чумбо
 провинция, 183, 184
 Чускурика
 правитель, 99
 чуча
 животное, 108
 Чуча, 24, 39, 107
 Чучальдо
 селение, 133
 Ш
 Шамунди
 Ксамунди. См., См.
 шахта, 78, 331, 352, 353, 354, 355, 368
 Э
 экватор
 расположение, 26, 50, 74, 145, 229
 Экватор, 43, 44, 45
 Эль Пуэбло Льяно
 селение, 86
 энкомьенда, 92, 122, 133, 222, 280, 282, 304,
 309, 316, 325
 Эрнан Родригес де Соса
 командор, 57, 383
 Эрнандо Писарро
 Писарро, 17, 18, 259, 320, 352, 353
 Эспаньолес
 городок, 88
 Ю
 Южное море, 26, 27, 38, 39, 71, 302, 321, 330,
 340, 368
 Юкай, 30, 293, 318, 319, 327
 Юкатан, 34
 юкка
 растение, 186, 212, 244
 Юнгас
 Юнги, 27, 150, 174
 Юнги, 27, 229, 230, 231, 246
 Юпанки
 Инка Юпанки, 16, 26, 36, 181, 189, 190, 206,
 212, 224, 230, 265, 273, 289, 307
 Я
 Яваркоча
 озеро, 148
 язык, 90, 161, 370

Учебное издание

Педро де Съеса де Леон
Хроника Перу. Часть первая.
(под ред. А. Скрамницкого)

Редактор А. Скрамницкий
Корректор В. Талах
Внешнее оформление А. Скрамницкий
Компьютерная верстка А. Скрамницкий

Формат 60х90/16.
Гарнитура Arial. Усл.-печ. л. 19.
Тираж ??? экз.

Blok.NOT
01001, Киев,
E-mail: creos@narod.ru
www: bloknot.info